

Ирина Коняева

АКАДЕМИЯ
ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

Annotation

Поступить в военную академию из-за спора? Да.

Дать обещание отцу вернуться с предложением руки и сердца от завидного холостяка? Разумеется.

Встретить давнего врага и получить его в наставники? Только не это!

Кажется, я вляпалась по уши. Не влюбилась! Точно нет!

-
- [Коняева Иринья](#)
 - [Глава 2. Промокнуть или влипнуть?](#)
 - [Глава 3. О силе обещаний и мужской доверчивости](#)
 - [Глава 4. Держись от него подальше](#)
 - [Глава 5. Сумасшедший забег](#)
 - [Глава 6. Постельный режим? Размечталась!](#)
 - [Глава 7. Сокровенные мечты и тайны прошлого](#)
 - [Глава 8. Блинный налог](#)
 - [Глава 9. Раздать долги и прозреть.](#)
 - [Глава 10. Временное перемирие](#)
 - [Глава 11. Бурная ночь](#)
 - [Глава 12. Оборотни в лесу.](#)
 - [Глава 13. Ледяной дворец для принцессы](#)
 - [Глава 14. Связи решают всё](#)
 - [Глава 15. Цепочка событий](#)
 - [Глава 16. История одного вечера](#)
 - [Глава 17. Ледяное прошлое Севера](#)
 - [Глава 18. Первое задание](#)
 - [Глава 19. Ледяное пламя](#)
 - [Глава 20. История одной дружбы](#)
 - [Глава 21. Ширма](#)
 - [Глава 22. Проклятые качели](#)
 - [Глава 23. Когда артефакты имеют право голоса](#)
 - [Глава 24. Рубиновый мир](#)
 - [Глава 25. Опасные явления](#)
 - [Глава 26. Царь горы](#)

- [Глава 27. Разговор с подругой](#)
 - [Глава 28. Правда оглушает](#)
 - [Глава 29. Момент истины](#)
 - [Глава 30. Маски сброшены](#)
 - [Глава 31. О пользе откровенных разговоров](#)
 - [Глава 32. Подарок Древа](#)
 - [Глава 33. Свидание со смертью](#)
 - [Глава 34. Рождение старого мира](#)
 - [Глава 35. Ледяной пожар](#)
 - [Глава 36. Жестокая правда - Чего только не сделаешь, чтобы выспаться, даже иницируешься. Да, Элиния? - спросил профессор Марг де Тугур, когда я открыла глаза.](#)
 - [Глава 38. Чтобы выйти замуж, нужно овдоветь](#)
 - [Глава 39. Свадебные «хлопоты»](#)
 - [Глава 40. Встреча подруг — всегда немного шабаш](#)
 - [Глава 41. О мире и любви](#)
 - [Финал](#)
 - [Конец!](#)
-

Коняева Иринья

Академия любви и ненависти

Глава 1. Поступление с боем

— Кого я ви-и-и-ижу?

Я застыла, не донеся ногу до земли. Только не он! Нет! Не может быть!

Услышав ненавистный голос, зло сузила глаза. Он не должен здесь находиться! Не должен! Я проверяла!

Но он был здесь. И двигался навстречу, не сводя тяжёлого, ледяного, прошивающего насквозь взгляда с моей упакованной по последней моде фигурки.

А ведь я специально выбрала неделикатно обтягивающее верх тёмно-зелёное платье — под цвета академии. Думала, буду выглядеть не только привлекательной, но и немного своей. Размечталась!

Именно этот момент выбрали кони, чтобы нервно затоптаться на месте, заодно дёрнув карету на древних, немагических рессорах. В этой глуши водились лишь такие. В итоге, вместо изящного спуска на землю, я пошатнулась и грохнулась прямо в объятия ненавистного... ученика военной академии Каисторн. Он машинально подхватил меня, удивительно бережно и нежно, не сжав до синяков, но в то же время сильно, не позволяя продолжить падение.

На мгновение я очутилась в детстве. Знакомый терпкий аромат можжевельника с цитрусовой нотой заморского бергамота. Едва не улыбнулась.

Из вежливости, конечно.

Но расслабляться не следовало. Не с ним.

Ладно сидящая на Роберте тёмно-зелёная, почти чёрная форма и нашивки на плече не оставляли шанса на спасение. Он здесь учится и он никуда не денется, а это значит, мне придётся с боем отвоёвывать каждый день, каждый вздох.

Сейчас он наверняка выдаст какую-нибудь гадость, ещё больше усугубив моё положение. Этот ядовитый змей за словом в карман не полезет. Ещё и замер скалой, будто не пускает дальше на территорию академии, всей фигурой показывая: мне здесь не место.

Но я больше не буду сражаться с ним его методами. Я выросла и у меня есть новые.

— Благодарю тебя, Роб, — нежно-нежно, с едва заметным придыханием, произнесла, заглядывая в холодные тёмные глаза врага. Великая Эйри, лишь бы шею не свернуть! Вырастут верзилами, приличным девушкам никакого удовольствия от близкого общения.

— Безумно рада встрече. И так забавно, что ты до сих пор не остыл. Неужели вспоминал маленькую сестричку лучшего друга?

Я кокетливо захлопала ресницами, выпрямляясь в его горячих, сильных руках, и глубоко вздохнула — от полноты чувств, конечно! — чуть сильнее прижимаясь грудью к твёрдому мужскому телу.

Скала передо мной не дрогнула. Но руки с талии убрала.

— Хотел бы тебя забыть, но разве это возможно? Незамужние девушки невыносимы, — холодно ответил он, прозрачно намекнув окружающим, что прибыла очередная охотница за женихом.

Забавно, конечно, но это его коварство, призванное опорочить меня перед местным обществом, попало точно в цель. Только кто ему об этом скажет? Да и моя будущая добыча может оказаться поблизости, не стоит лишний раз нервировать человека, так что улыбаемся и продолжаем игру века.

— Да, я незабываема, — выправив спинку и улыбнувшись, ответила ему, добавив в голос чарующих бархатных ноток: — Так что берегись, милый друг. Элиния де Форсин пленных не берёт.

Я улыбнулась открыто и радостно, так, как никогда в жизни не улыбалась этому гадкому, противному снобу.

И это сработало.

Он удивлённо замер, буквально на мгновение, но его оказалось достаточно, чтобы пару раз взмахнуть ресницами и озвучить просьбу провести меня в общежитие для поступающих.

Робу оставалось только молча смотреть, как я, в окружении целой свиты мужчин с обтянутыми коралловой кожей чемоданами, внедряюсь вглубь его академии. Ведь любое место, куда попадал этот

герцогский отпрыск вмиг становилось его. Удивительная особенность этого злыдня.

Ух. Держись, дорогая. Эффект неожиданности работает лишь однажды, и первое сражение за тобой. А вот как не проиграть войну?

Не споткнуться, когда тебя прожигают полным ненависти взглядом — искусство, но за годы нашего знакомства с его светлостью я обросла толстым слоем брони и ни одна из его смертоносных пик не достигла глубины моей души. Так что я лишь подняла подбородок повыше, да улыбнулась свежеприобретённым кавалерам.

Симпатичные и доброжелательные парни. Все в красивой строгой форме, подчёркивающей ширину плеч. Даже пальцы зачесались от желания сделать несколько набросков и разослать подругам. Пусть завидуют! Но это потом. Ещё успеется.

Мужчин дальше порога общежития не пустило зачарованное крыльцо, и я попросила их подождать, чтобы позднее провести меня на специальный вступительный экзамен.

Совість ехидно прокомментировала мою трусость, но я её заткнула железным аргументом

— у меня и так стресс, и переутомление после долгой дороги, и от «радушной» встречи, имею право дать слабину. Ну не хочу я беседовать с Робертом второй раз за полчаса! Не хочу!

— Третья комната справа, — проскрипела вахтёрша, даже не оборачиваясь в мою сторону. — Не переодевайся. Может, сразу вылетишь.

— И вам чудесного дня! — пропела я доброжелательно. Правда, улыбка сползла с лица, стоило только увидеть неухоженный коридор. Хлев какой-то, честное магическое! Скорее бы поступить и сбежать отсюда в женскую башню!

Душенька не выдержала и я махнула рукой, стирая следы пыли и грязи. На тщательную уборку не распылялась — перед экзаменом силы нужно беречь, да и время поджимало. Но и оставить всё в таком виде не могла. Неприятно!

— Ох, ты моя девочка! — запричитала тут же вахтёрша совсем другим голосом, выбегая в коридор. — Спасибо, моя хорошая! Спасибо тебе! Никто ж не поможет, все жадничают. А у меня и силы-то почти нет, вот, только на освещение и хватает. А возраст уже не тот с тряпкой бегать. Спина скрипит.

— Я сдам экзамен и, если силы останутся, уберу получше, — пообещала женщине. — Если не сдам, тоже помогу. А почему вы не ходите к лекарям?

— К ведьмам тем? Да ни за что! — испугалась вахтёрша, ещё и защитным жестом прикрылась.

Удивительно, конечно. Лекарей чтут, оберегают и едва ли не как богам молятся. Нужно непременно наведаться в лекарское крыло и выяснить, в чём дело, хоть у меня и другая задача.

Своей комнатухой заниматься не стала — и времени жаль, и сил. Только перенесла левитацией чемоданы и навесила магический замок на входы и выходы. Мало ли, как здесь обстоят дела с личным пространством. Доверять нельзя никому.

На экзамен шла в сопровождении свиты, бесстыже расточая улыбки и комплименты, и только поклонившись мужчинам на прощание, поняла, что из-за нервного напряжения не запомнила ни имён ни лиц. Позор, просто позор. Особенно для будущей студентки военной академии. Или кадета. Как здесь хоть их называют?

Ничего, наверстаю.

Главное, с помощью обступивших меня плотной стеной парней я спаслась от ядовитого внимания Роберта.

Или ему до меня и дела нет? Стоит себе в окружении местных кокеток и, кажется, даже не смотрит.

На секунду кольнуло чисто женское недовольство, но я быстро себя осадил. Не хватало ещё думать об этом напыщенном индюке в подобном ключе. Достаточно и того, что мне придётся регулярно видеть его физиономию. Гордость не позволит и дальше прятаться за чужие спины, так что дело может дойти и до общения. Упаси, Эйри, от такого счастья.

— Привет! Я тебя не видела в приёмнике, ты только прибыла? — доброжелательно поприветствовала меня рыжеволосая девчонка с забавными кудрями. Они словно пружинки торчали во все стороны и даже тугая коса не могла с ними справиться.

Перед ответом я покрутила головой, разглядывая конкурентов. На счастье, ни одного знакомого лица. А вот огромная арка в углу огромного помещения мне очень даже знакома. Похожа на десяток подобных, хоть и отличается.

— Привет. Да. А почему мы находимся в телепортационной? — я решила сразу разведать обстановку, тем более общительная девчонка явно уже всё разузнала, мне же информации не доставало.

— Откуда ты прибыла, что не знаешь, как в Каисторне проходит отбор кандидатов? — удивлённо вылупилась на меня рыжуля, но ответа ждать не стала и тут же всё объяснила:

— Этот телепорт настраивается на поступающего и отправляет его на специальное задание.

— Опасное?

— Как повезёт. По идее, нет. Меня зовут Даная, можно просто Дана.

— А меня Эли, — представилась я, протянув по-свойски руку, как было принято у горожан.

— Ты аристократка, а ведёшь себя как простая, — укорила меня рыженькая.

— Ты маг, а значит, можешь основать собственный аристократический род, если будешь хорошо учиться и добьёшься успеха, — справедливо заметила я.

— Это нереально. Во мне только неделю назад пробудилась сила, — вздохнула Дана. — Будь у меня варианты, я бы пришла через год, как полагается, но... сама понимаешь. Иногда всё очень непросто.

— А я считаю, всё в наших руках.

Я задорно ей подмигнула и позвала к арке телепорта, где застенчиво улыбнулась старшекурснику. Но парень оказался тёртым калачом и моментально раскусил мою меркантильную натуру.

— Доброго дня, прекрасные девушки. Пришли узнать, можно ли попасть на лёгкое задание? К сожалению, ничем не могу помочь, арка сама выбирает путь.

Карие глаза парня подозрительно сузились, но лицо так и расплывалось в улыбке. Люблю позитивных людей, с ними всегда приятно общаться.

— Нас зовут Эли и Дана. Мы подруги и хотим вместе пройти испытание. Так можно? — не стала я ходить вокруг да около.

— Можно. Но если у вас сильно разный резерв, задание будет сложным. Не советую.

— Значит, распределение зависит от резерва, — вычленила я главное в его словах. — Ясно. Задача усложняется. Дана, ты как?

Готова рискнуть со мной? Но предупреждаю: легко не будет, возможно, будет страшно, моя стихия — огонь.

— Ой, не страшнее, чем мне сейчас. Академия — мой единственный шанс, так что я на всё согласна.

— Мы пойдём вдвоём, — сообщила я ответственному за телепорт, своего имени он так и не назвал.

— Хорошо. Присаживайтесь, леди, пройдёте в порядке очереди. Я пока вызову наблюдателя, он пойдёт с вами для страховки.

— Ой, спасибо! — обрадовалась Дана, я же застыла.

Моя интуиция обычно работала на ура. Всю дорогу в Каисторн я нервничала, предчувствуя злополучную встречу, выходила из кареты без радужных надежд, и сейчас она вновь заколотила ледяными молоточками по позвонкам.

Кажется, я точно знаю, кто будет нас страховать.

Проходить испытание под его ненавидящим взглядом опасно. Может дрогнуть рука. Может навредить моя чрезмерная эмоциональность. Он ведь наверняка начнёт комментировать мои действия, не смолкая!

— А вы не можете пойти с нами? — попыталась я выкрутиться, вновь пристав с расспросами к любезному пареньку.

— К сожалению, нет. Дежурство. Но завтра после занятий и вечерних тренировок я в полном вашем распоряжении, леди. Меня зовут Зак. Зак де Варриваль.

Я в этот момент нервно кусала губы, искоса поглядывая на высокие резные двери, и от неожиданности едва не прикусила ещё и язык.

Как это Зак де Варриваль? Лично мы не были знакомы, но я точно знаю, что Зак — высокий платиновый блондин с красивыми серо-серебряными глазами и соболиными бровями. Половина моих подруг прятала его фотографии между страниц сборников романтической поэзии, вырезая их из газет и журналов. Не раз я вынуждена была кивать и соглашаться, что он «самый-самый», лишь бы влюблённые пиявочки от меня отстали.

Ужас в том, что именно Зака де Варриваля мне нужно очаровать настолько, чтобы получить предложение руки и сердца. А я совсем не уверена, что это он, ведь на любом может быть его личина. Есть хорошие, качественные, ощутимые иллюзии. Есть дар изменять

внешность. Есть множество способов, привезённых из различных миров. Я сама пользовалась сейчас всем этим «джентльменским» набором, меня и могли-то узнать всего пара-тройка человек.

Одно я знаю точно — я влипла куда сильнее, чем думала.

— Что, Эли, не можешь справиться самостоятельно? — процедил Роберт, появляясь в дверном проёме. — Я же говорю: возвращайся домой или во дворец. Танцы, кондитерские, театры, вышивание куда интереснее тактики и стратегии ведения боя.

— Вышивание? — поперхнулась я. Вот паршивец! Так, спокойно. Отвечаем ему мило и нежно, ласково: — Я не разделяю твоей любви к вышиванию, а тактика и стратегия — это звучит загадочно и занимательно. Уверена, мне понравится.

Мужчина поперхнулся. Ох, как бы я хотела пару раз стукнуть его по спине. Со всей дури. Ой! От всей души. Чтобы помочь, разумеется!

Именно этот момент выбрал дежурный, чтобы пригласить следующего претендента пройти к телепорту.

— Следующими пойдём мы, — сообщил Роберт так властно, что никто не решился возразить. И если Зак коротко кивнул, то бедный поступающий в ужасе грохнулся на своё место. Хорошо, успел только приподняться, а не отойти, а то вышло бы совсем неловко.

— Пойдём, Дана, — взяла я под руку испуганную рыжую. — Это даже хорошо, что Роб зол как голодный анторс. Ты не думай, он не только вышивать любит. Он полноценный боевой маг и очень меткий. Как-то раз он отстрелил на моём любимом платье все банты, представляешь?

— Удивлена, что он до сих пор жив, — шёпотом поддержала разговор Дана.

— Я просто очень, очень сильно люблю его, — заговорщически прошептала я и зловеще захихикала.

Моя новая знакомая расхохоталась в голос. Всё же рыжие — совершенно особенные. Темперамент огненный. Трясётся от страха, но чувство юмора не теряет. Здорово, что мы нашли друг друга, вдвоём точно не заскучаем.

— Я тоже очень люблю, — произнёс Роберт неожиданно для всех. Смех оборвался моментально. Я недоверчиво посмотрела в его сторону, и он закончил: — Когда ты, Эли, ведёшь себя не как избалованный ребёнок.

Ах вот как! Ах ты вот как!

Впрочем, чего ещё я ждала от умного гада? Разумеется, ни одна из шпилек глубоко его не заденет, разве только немного оцарапает. И он всегда найдётся с ответом. А если припомнить годы нашего общения, ещё и меня поставит на место. Идеальный контроль над эмоциями позволял ему свысока смотреть на более эмоциональных людей, которые умудрялись в ответ на его холодность совершить глупость.

Так, прекращаем язвить, на этом поле боя я не сильна, включаем куда более эффективную методику - соблазнительную кошечку.

— Роберт, дорогой, но ведь с таким сильным мужчиной любая девушка чувствует себя слабой и беззащитной, и ведёт себя немного по-детски.

Я похлопала ресничками, зная, что выгляжу сейчас совершенно невинно. Годы тренировок и врождённая кукольная внешность играли на моей стороне. А Роберт, хоть и терпеть меня не мог, был мужчиной, и поневоле реагировал на женские ухищрения, и бесился этому.

— Продолжай в том же духе на вступительном задании, — доброжелательно произнёс он, снова меня переиграв.

Ну что за паршивец!

Как он умудряется обставить меня? Я ведь придумала вполне милые и вежливые колкости, нигде не перешла грань, вела себя вдумчиво и правильно, но всё равно не смогла его достойно уколоть. Безобразие!

Ладно, поступление в академию Каинсторн буду рассматривать как практику по общению с умным змеем! Тоже полезный опыт.

Арка телепорта налилась белым светом, затем вспыхнули три линии рун: голубые, белые и фиолетовые, выражая всяческую готовность нас тестировать и отправлять в далёкие дали к каким-нибудь монстрам.

— Пройдите вдвоём с Даной точно в центр, на чёрную плитку, — скомандовал Зак. — Протяните руки к энергетическому полотну. Ждите.

Мы действовали синхронно, словно тренировались с утра до вечера. Ладони почти касались древней силы и она была на редкость неприятная, чуждая. Так и хотелось сжать руки в кулаки и спрятать за спину. Но нельзя.

— Отдайте немного силы из личного источника, — донеслась следующая команда.

И вновь мы действуем с Даной одновременно.

Сила расходуется по едва видимой белёсой поверхности словно упавшие в идеально ровное и круглое озеро капли. Круги «на воде» сталкиваются, «всплеск» — и древние руны меняют цвет.

Мой огонь даёт оранжевый и красный, три четверти рун горят ярко и сильно, подсвечивая ничем не выдающуюся телепортационную залу. Четверть продолжает мерцать голубым.

Надо же, какая интересная шкала силы. Мне есть, чем гордиться, но и есть, куда развиваться.

Со стороны Даны руны зажигаются чистым зелёным, таким глубоким и насыщенным, что с лекарской светлой силой не спутать — она тоже стихийник, но ей подчиняется земля, трава. И силёнок у неё пока совсем маловато, но так и должно быть, ведь она в начале пути, а я уже многое умею.

— Красиво, — выдохнула я, восхищённая невиданной прежде магией.

Руны светились и переливались, но создавалось ощущение, будто они хотят прижаться к носителю силы и выкачать весь резерв до дна, поэтому желания прикоснуться к арке не было совершенно.

— У тебя на одну руну меньше, чем у меня, — удивился за спиной Зак. — Ну надо же! Точно поступишь. Очень сильная. Из какого, ты говоришь, рода?

— Поступлю, конечно. И Дана поступит, — уверенно заявила я. — А долго телепорт будет решать, куда нас отправить и для чего? Что вообще нужно делать?

Так я тебе всё сразу и рассказала, милый. А вдруг ты тот самый настоящий де Варриваль? Думай обо мне и ищи следующей встречи. Пока не разберусь, кто мой будущий жених, ты на крючке. И даже не думай с него сорваться.

— У каждого своё испытание, — пожал плечами Зак. — Мне, помню, достался вулкан. Оставалось буквально несколько мгновений до взрыва, а Роб, вон, попал в гущу сражения в другом мире, чудом выжил.

— Какой ужас! — выдохнула Дана, позабыв о наставлениях дежурного.

— Стой смирно! — прикрикнул на рыжуюлю Зак. И очень вовремя. Потому что я хотела заглянуть в лицо Роберта и тоже едва не развернулась на месте.

Нет, я его, конечно, терпеть не могу, но гибели не желаю. Брат расстроится.

— Вы поступаете в военную академию, леди. Если вас пугает возможность смерти, хорошо подумайте, — ровно и холодно произнёс Роберт. Жалеть его сразу расхотелось.

— Смерть нас пугает ровно настолько, насколько любого разумного человека, — ответила я, всей спиной выражая презрение к его попытке в очередной раз от меня избавиться, а заодно намекая, что уж он-то к этой категории не относится.

Шпильку мужчина проигнорировал, зато нашёл, чем меня расстроить по-настоящему.

— Насколько я помню, тебя она пугает куда меньше, чем раннее пробуждение. А ты знаешь, что в Каинсторне нет выходных от тренировок и они всегда начинаются затемно? На рассвете мы уже возвращаемся к полигону, грязные, немного уставшие, но довольные пробежкой по пересечённой местности. И это только начало длинного-предлинного дня.

О, это несомненно момент его триумфа. Язвительный и гадкий тип даже добавил наигранного сочувствия в голос, чтобы никто из присутствующих не усомнился в его глубоких чувствах ко мне.

Разве можно так сильно ненавидеть людей?

Я вот не желаю ему таких кошмаров, как раннее пробуждение.

Сон до обеда — это святое! Неотъемлемое право любой женщины! Во всех книгах для дам пишут, что мы должны подольше спать, чтобы поменьше есть и сохранять здоровый вид. Я же, подними меня раньше солнышка, красотой и видом могла посостязаться с полуразвалившимся свежевыкопанным зомби.

Что ему ответить-то?

Я была так подавлена мужской жестокостью и ещё больше — осознанием несправедливости вселенной, что не нашлась с ответом. Максимум, на что меня хватило

— расправить плечи и сильнее выпрямить спину.

Тем временем портал завибрировал, показывая, что пункт нашего назначения уже определён.

— На чёрную плитку, Роб, — пригласил Зак. — Береги девчонок, они мне понравились.

— В твоём возрасте, друг, пора знать, что эта фраза произносится как «Берегись девчонок», — хмыкнул Роберт.

На мою талию опустилась его рука. Тяжёлая и тёплая. Странно успокаивающая. Он, конечно, тот ещё неприятный тип, но сильный маг и благородный мужчина, не бросит дам в беде. Жаль, на этом достоинства Роберта заканчиваются. Провалим задание, никто не спасёт от вылета из академии.

Телепорт отреагировал на появление ещё одного человека радостным подмигиванием рун. Только засветились все три строки. Без промежутков.

Куда делись наши красивые цвета?

И откуда в нём столь могущественная сила? Или это означает что-то другое?

Надеюсь, телепорт ничего не перепутает и не отправит на задание... его! Иначе мы с Даной просто не выживем.

Глава 2. Промокнуть или влипнуть?

«Не думай громко», — всем известная народная мудрость. Видимо, мои мысли улетели по адресу.

Мы с Даной в ужасе вскрикнули, оказавшись по колено в хлюпающей грязи, и едва не заорали, когда увидели, что это не самое страшное из произошедшего.

Телепорт отправил нас в глухую чащу, на болота. Редко растущие деревья не скрывали тёмно-серое небо, но из-за сильного тумана и бесконечной серости было не разобрать, утро, день или вечер в этом неприятном месте.

А самое ужасное — с нашим появлением всё вокруг ожило, зашевелилось. Длинные и короткие тени, клацающая зубами, чавкающая и хлюпающая грязью под ногами, лапами или щупальцами, кто там разберёт, надвигались на нас. Тут и там звучал треск веток, шелест кустов. Местные жители не крались, не прятались, наступали всем фронтом.

— Кто это? — едва слышно пропищала Дана, забираясь на ближайшую кочку, покрытую чёрным мхом.

— Мелкая нежить, скорее всего, — ответила я, одновременно пытаюсь вытащить ногу из грязи и оценить обстановку.

Выросшая на Севере, я с детства умела постоять за себя, но в родных краях было сухо. Здесь же воздух едва ли не наполовину состоял из воды. Казалось, проведи здесь ещё немного времени, и за ушами проклюнутся жабры.

И это ужасно. Потому что моя стихия ненавидит воду. А здесь её слишком много. Запредельно много.

Я надеялась, Роберт возьмёт слово и по-мужски начнёт командовать нашим отрядом, но он молча вытащил меня, поставил на твёрдую поверхность, а затем развернулся к нам спиной и молча застыл.

Прикрывал тылы, конечно. Но в данный момент, от ужаса и понимания, что именно я навлекла на Дану беду, мне было горько и обидно, и я не желала признавать, что он действует правильно.

Согласно уставу или правилам академии Каинсторн. Это наше испытание, не его.

— И что теперь делать? Я знаю буквально пару простых заклинаний. Я понимаю, что это детская шалость, но освоила пока только дорожку из грязи и грязевые бомбочки, — призналась Дана.

Кажется, она даже не замечала, как цепляется за юбку моего платья, нарушая хрупкое равновесие. Осторожно убрала её руки и выдохнула.

Сейчас не время паниковать. Телепорт выдал нам задание, с которым мы можем справиться, значит, мы справимся. И никаких вариантов! Мне ещё Зака окручивать. А для этого его ещё нужно вычислить. Но сперва, сперва я решу вопрос поступления в Каинсторн и никак иначе.

— Так, дорожки из грязи — это прекрасно. Они почти не требуют затрат и для их создания есть всё, что нужно. Приступай! Постарайся выстраивать их вплотную друг к другу и уводить как можно дальше от нашей кочки. А я левитацией буду отправлять нечисть в полёт. Устроим им аттракцион! — выкрутилась я.

Это, конечно, не спасение, но передышка. У нас будет время выработать стратегию и спастись. Или задание закончится и нас вернут, главное — выжить.

— Хорошо. Приступаю, — сообщила Дана, хотя уже создала первую, широкую и просто отличную дорожку, куда я радостно спихнула сразу десяток подозрительных теней. Ещё десяток пришлось подстрелить фаерами.

Я практически не отрывала взгляда от болот, но в какой-то момент поняла, что с неба на нас так же надвигается угроза. Однако вместо хищных птиц, драконов или ещё чего-нибудь неприятно-крылатого, небо заволокло чёрными тучами.

— Роберт, а в чём заключается наше задание? Скажи, что продержаться здесь полчаса, — попросила я.

— Оказаться в безопасности, — коротко ответил он.

Не знаю, что он делал, но с его стороны нечистью и не пахло. Они все лезли к нам с Даной! И это очень странно, если подумать.

Я ещё раз покрутила головой — ничего не видно. Всё одинаково туманное и серое. Непривлекательное. Ничуть не обещающее безопасность.

Принюхалась и прислушалась — не похоже, чтобы рядом жили люди и у нас был шанс на спасение.

Куда идти? Да куда не пойдешь, роли не меняет — везде болото, туман и нежить.

Ещё и тёмная туча над головой выглядела так, словно сейчас обрушит на нас целый мировой океан.

Мне приходилось крутиться и вертеться, отстреливать, сталкивать на грязевые дорожки, отправлять в полёт разнообразную фауну, ещё и морально поддерживать бледную, но сосредоточенную Данку.

— И где здесь безопасное место? — спросила она, поджимая губы и восстанавливая одну из разрушившихся по её же невнимательности дорожке. Контроль над силой давался ещё плохо, но она из всех сил старалась. Боевая девчонка! Умничка!

— Ума не приложу. Сейчас ещё ливень начнётся, — сообщила я, но подруга подавила любопытство и головы не подняла — продолжила удлинять и ремонтировать грязевые аттракционы для нечисти.

— Слей их в одну и следи за ней, не распылйся, — посоветовала я, догадавшись, что конкретно у неё не выходит.

Мозг лихорадочно искал выход, но не находил. Никаких зацепок, чтобы принять какое-нибудь решение. Ладно принять! Чтобы придумать его!

И эта странность со стороны Роберта. Почему к нему не лезут?

Стоило мне только подумать об этом, как разверзлись небеса. Дождь не пошёл, нет. Он хлынул. Мы мгновенно вымокли с ног до головы, все созданные Даной дорожки растворились, на счастье, вместе с нежитью, а наша кочка стремительно сжиралась голодной, страждущей, такой непривычно враждебной стихией.

Голубой стихией. Голубые руны. Роберт — маг воды.

Так может, Зак слукавил и Роберт пошёл с нами не для того, чтобы подстраховать, а чтобы испытать? И он — корень всех наших бед?

Эта роль буквально создана для него!

Стремительно разворачиваюсь к мужчине. Стоит, даже пальцем не шевелит. Но меня не обманешь!

— Эли! — вопит Дана, и приходится вновь вернуться к своим обязанностям распорядителя аттракционов для нежити. С подъёмом воды объявляются странные плавники на воде. Наверняка принадлежащие хищной рыбине или ещё какой гадости.

Скрутить пару хитрых, северных звёздочек, метнуть прицельно... Раз, два, три... Увидеть огромную, не ожидавшую серьёзного отпора кровожадную флацию, прижарить ей нос быстро сформированным простым файером...

Бой заканчивается, и я выныриваю из боевого режима. Пару раз моргаю, перестраивая зрение. Всё равно из-за плотного тумана навык практически бесполезен.

— Они уходят, — облегчённо выдохнула Дана.

— Радоваться нечему, воды уже по щиколотку.

Моя фраза могла бы прозвучать уныло, но не прозвучала. В глубине души я давно поняла, кто виновник нашего стихийного бедствия, да и местность, видимо, выбрана неслучайно. Нам приходится работать лишь со своими резервами, тогда как Роберт в своей стихии и здесь практически всемогущ. А уж если вспомнить про три ряда ярких голубых рун на телепорте!

Итак, как поступить?

Как его отвлечь быстро и качественно? Так, чтобы выпустил контроль над стихией? Он — не Дана, умеет действовать параллельно, удерживая множество различных плетений.

В голову как назло не приходило ничего «умнее» поцелуев. Развернуть паршивца, вцепиться в рубашку, привстать на цыпочки.

Кончики пальцев мягкими толчками пронзило электричество, отразилось, стрельнуло в плечи, спустилось в грудь. Дышать стало тяжелее, жарче.

«Уймись, дурында, ты не красавчика Зака целуешь, а просто красавчика Роберта! Тьфу! Ненавистного Роберта», — напомнила себе.

— Не дотянусь, — пробормотала под нос, представив, что тянутяну гада, заставляя склонится, а он не поддаётся. Силы не равны, да и в качестве своих поцелуев я, мягко говоря, не уверена. Вдруг не подействуют.

— Куда? — уточнила Дана, не подозревая, какая борьба прошла внутри меня за доли секунды.

Отвечать не стала. Воспользовалась лучшим приёмом из арсенала для общения с Робом — эффектом неожиданности. Резко столкнула его в грязную, мерзкую воду.

Однако не учла двух факторов — слизь под ногами и коварство водного мага. Он умудрился в полёте прихватить меня!

Тяжёлое, насквозь промокшее платье активно играло на стороне противника. Спасибо любимому брату за науку, хоть была в удобных ботинках, защищающих пятки от неприятных столкновений с мелкими камешками и противным илом или что там внутри этих болот.

Носком ботинка попыталась пнуть Роба под водой, но меня начала засасывать скрытая под толщей воды трясина, и я вцепилась в мундир мужчины сильнее пиявки, пытаюсь воспользоваться им как опорой и спастись самостоятельно, от него ведь не дождёшься. А если дождёшься, вылетишь из академии, так и не поступив туда.

— Эли! Эли! Слева! — заверещала Дана так пронзительно, что сердце ёкнуло.

От её вопля я и сама не поняла, как, но выскочила из чавкающей под ногами ловушки в одно мгновение. Роберт уже стоял на невидимой мне кочке, но то ли она была совсем крохотной, то ли он специально не подвинулся, но пространства для маневра не оставалось, и я вынуждена была вцепиться, вжаться в него и лишь после этого посмотреть налево.

Совершенно машинально я освободила правую, рабочую руку. Активировала артефакты. Перестроила зрение.

Да только зря.

На нас шла огромная волна. Гигантская. Закрывающая небо. Возвышающаяся над туманом.

— Откуда в лесу цунами? — выдохнула я, а затем обернулась к бездействующему магу воды: — Это всё ты сделал! Роберт! Ты! Немедленно прекрати!

Мой голос звучал столь пронзительно, что в голове зазвенело. Только все эти эмоции, кажется, ничуть его не тронули.

— И ты уйдёшь из академии Каисторн?

И вот тут-то его тёмные глазищи коварно блеснули.

Так вот что к чему. Даже не удивлена. Если Роберт чего-то хочет, он это получает. Зелёные драконы, я совсем позабыла, какая он заноза в пятке!

— Уйду. Пешком уйду, только спаси, — попросила как никогда серьёзно. — Но сразу договоримся: Дана сдала экзамен.

— Посмотрите, какое благородство, — хмыкнул негодяище, придерживая меня за талию.

— И давно ты берёшь под крыло слабых и беззащитных?

— Не твоё дело, — рыкнула по давней привычке, тут же испугавшись, что он не отменит приближающуюся угрозу. Но нет, моего слова оказалось достаточно.

Вода стремительно уходила и, чтобы не смотреть в неприятное, пусть и довольно красивое лицо, следила за происходящим вокруг. Правда, не выпуская ткани его мундира из скрюченных в пиратские кошки пальцев. Падать в грязь повторно желания нет.

Кочка показалась через несколько мгновений, но для меня они растянулись в бесконечность. Мужские руки лежали на талии уверенно и твёрдо, удерживая при себе, не позволяя соскользнуть в прибывший с потоком воды ил. Я же едва не дрожала от бешенства и не рыдала от расстройства. Проиграла... Проиграла этому извергу. Снова. Где-то недоработала. Что-то не учла. Была о себе слишком высокого мнения.

— Роберт, это действительно сделали вы? — ужаснулась Дана не на шутку, вырывая меня из внутренних терзаний. — Эта серая грязь — она ведь со дна реки или озера. Вы развернули русло реки и направили её в нашу сторону? А волна? Волна — это что, море?

— Небольшое закрытое море, — подтвердил наш «повелитель воды». — А озеро подводное, я лишь повысил уровень воды и притянул её к себе.

Ни капли превосходства в голосе. Знает, что этим ещё больше меня унижает и бесит.

Ну почему, почему ты не мерзкий зазнайка, говорящий через губу? Мне было бы хоть чуточку легче!

— Как хорошо, что ты уточнил его размер, а то я вдруг подумала, будто любой водник может ворочать океанами, — прокомментировала я, стараясь сдержать невиданный коктейль эмоций. Чего в нём только не было. А я точно могла сказать, чего! Ничего хорошего!

— И возвеличить себя в твоих глазах? — ужаснулся Роберт притворно. — Да ни за что!

Весело ему! Посмотрите, какой довольный. Обыграл двух малюсеньких девчонок и радуется. Гад!

— Достаточно разговоров, — включила я деловитость и начала приводить в порядок одежду, высушивая и очищая её лёгкими пассами бытовой магией. — На этом испытание окончено? Мы справились?

Я специально спросила промежду делом, надеясь, что он не уловит подвоха в моём вопросе. Но Роберт как был внимательным и дотошным занудой, так им и остался.

— Если ты думаешь, что сможешь меня отвлечь и получить подтверждение для поступления в академию, то не мечтай. Дана почти справилась, ты — совсем нет.

— Роберт, ты ведь справедливый человек... — начала я, но меня перебили громогласным хохотом, не позволив окончить фразу.

— Мы договорились, Эли. Ты уходишь из академии.

— Я и не говорила, что не уйду. Я хочу знать, прошла или нет испытание. Ты ведь не станешь предвзято оценивать мои способности? Я справилась? На самом деле этого достаточно для поступления в академию? Если не учитывать нашу договорённость. Слово своё я, разумеется, сдержу.

Не желая находиться с ним на одной кочке от злости до корки высушила ил и спрыгнула вниз, туда, где когда-то чавкало и хлюпало болото. Просушила всё до Даны, чтобы она могла присоединиться ко мне. Сейчас мне как никогда нужны были дружеское участие и поддержка. Иначе. Боюсь, если я придушу одного из курсантов академии, это вряд ли зачтут как удачно сданный вступительный экзамен. Насколько я знаю, в военных учреждениях душить недругов можно только по приказу.

— Ты сильна, Эли, но тебе не хватает смекалки. Думал, ты высушишь болото вокруг себя, запугав тем местную нечисть. Она, кстати, не так опасна, как может показаться, просто любопытна.

— Мы находимся в другом мире. Я не могла использовать силу рода, а своей мне бы не хватило. Слишком много воды.

— Сейчас, однако, тебе это удалось. Воды по-прежнему не намного меньше первоначального варианта.

Он был прав. Высушить клочок суши и обеспечить нам с Даной как минимум надёжную опору для борьбы с окружающими местными жителями я могла. А если он говорит, что они испугались бы моей силы и просто исчезли, выходит, опасности особой не было.

А я не проверила. Боялась растратить резерв.

— А волна? Что делать с цунами? Нам это не по силам, — спросила моя новая подруга, пока я занималась самобичеванием.

— Тебе — по силам. Прояви ты смекалку и всё получилось бы, — ответил Роб, приводя в порядок одежду.

Я покусала губы, пытаюсь сконцентрироваться. Чем молодая, совсем ещё неопытная девочка могла остановить волну-убийцу?

— Ты имеешь в виду, что ей нужно было спровоцировать землетрясение? — уточнила недоверчиво. — Но мы бы провалились в болото.

— А левитация тебе на что? — холодно осведомился Роберт.

И прав, прав по всем статьям!

Обыграл нас. Унизил. Воспользовался моим незнанием стихии земли, сил Даны, её неопытностью, и провёл нас, дав лишь с виду сложные, если не сказать: невыполнимые задания. А всё действительно решалось легко и просто, стоило только остановиться и подумать.

Но времени на это не было.

Мысль ушла не в том направлении.

Ещё и его присутствие, мягко говоря, смущало и раздражало, а всем известно, что проблемы нужно решать на трезвую, не ослеплённую эмоциями голову.

Так, стоп. Я свои проблемы решу, но я не одна и несу ответственность за новую знакомую.

— У Даны сила пробудилась неделю назад. Она ещё ничего не умеет, Роберт. Совсем ничего. То, что она вообще смогла создать эти дорожки, ещё и такое количество — огромное достижение. Прыжок выше головы.

— Это правда? — обратился он к девушке.

— Да, — негромко подтвердила мои слова подруга. — И мне очень важно попасть в академию. Это мой единственный шанс, другого не будет. Только в военной академии государство принимает на себя обязательства по содержанию учащихся и потом

предоставляет места службы или работы. И я... я просто не смогу второй раз сбежать из дома, — закончила девушка, понуриив голову.

Роберт молчал. Лицо — словно каменная маска, ничего не прочитать.

Мы замерли в ожидании его вердикта. И что-то мне подсказывало, вряд ли трогательная сентенция возымела эффект на этот айсберг. Он уже озвучил решение, а слов назад он не берёт.

— Задание вы не выполнили, оно не будет засчитано вне зависимости от моего решения,

— произнёс он, разбивая наши мечты. На Дане лица не было. Но Роб продолжил, обращаясь только к ней: — Двойные экзамены на особом счету, ты можешь пройти ещё одно задание, но уже в одиночестве. Попроси куратора, — посоветовал он.

— Спасибо! Спасибо большое!

— А ты. — Он обернулся ко мне и посмотрел таким взглядом, что я подняла руки, сдаваясь.

— А я выйду из телепорта и сразу пойду на выход, как обещала, — зашебетала я. — Чемоданы только телепортом мне отправь, будь любезен. Или брату. Прекрасное сообщение, что я не поступила. Зато успеет остыть до нашей встречи.

Я вздохнула и отвернулась, не опуская голову и ещё более прямо держа спину.

Он победил. Я проиграла. Так бывает.

Но это совсем не значит, что я сдаюсь.

— Я не понимаю, почему Эли не прошла, ведь от поступающего не ждут выдающихся результатов, лишь проверяют уровень силы, — вступилась за меня Дана.

— Тихо! — шикнула на неё. — Молчи. Ты сама на волосок от вылета. Я ему пообещала, что уйду, если он спасёт нас от цунами. Он спас.

— Но я не умею делать землетрясение! Значит, это задание было чрезмерно сложным, — настаивала на своём Дана, пытаясь отплатить мне той же монетой — выбить второй шанс.

— Это простейшее заклинание из двух слов и капельки силы. Первое, которому учат родители своих детей с даром земли, чтобы те ненароком не изобрели его самостоятельно и не воспользовались, — объяснила я ей прописную истину, известную всем магическим родам, но, разумеется, не детям из простых семей.

— Достаточно разговоров, — перебил нашу болтовню Роберт, доставая из кармана крохотный пузырёк с розовым дымом и бросая его под ноги.

Надо же. Воспользовался моей любимой фразой. Или вернул мне её в ответ, заметив, как неуклюже я переключила разговор, чтобы не развивать тему своего поражения.

Въедливая зануда. Знает, как и куда уколоть.

— Это метка? — спросила я, но ответа не получила. Он уже и не был нужен. Перед нами открылась арка телепорта.

— Ну что? — встретил потрёпанную компанию Зак, параллельно подзывая следующих участников проходить в чёрный квадрат.

— Не торопитесь, господа. Девушка пойдёт второй раз. Сейчас.

Услышав заявление Роберта Дана в ужасе посмотрела на меня. Вцепилась в моё запястье, едва не пронзив кожу ногтями.

— Эли, — пропищала еле слышно.

— Иди. Не подведи меня, — прошептала я тихо-тихо. И ещё тише напомнила: — Я не смогу тебя дождаться, обещала ему. Ты со всем справишься! Должна справиться, Дана. Ради меня.

— Зак, дай девочке куратора, она совсем новичок, — произнёс Роберт. — А вы, юная леди, на выход.

— Но... — Я не успела договорить. Не успела выслушать слова подруги. Не успела утешить её и поддержать по-человечески, а он!

— На выход.

И снова ни одной эмоции. Рыба замороженная. Ну до чего противный человецище.

Обняла напоследок Дану, быстро шепнула пару слов поддержки, в карман её платья подложила артефакт-накопитель. Если сейчас не пригодится, в любом случае будет не лишним во время обучения.

— Иду я, иду, — пробурчала Роберту. С Заком же попрощалась куда радушнее, вдруг он всё же тот самый Зак, просто под прикрытием: — Надеюсь, ещё увидимся.

— Непременно увидимся, красавица!

У них здесь что, помнить женские имена — дурной тон? Один делает вид, что не запомнил, как зовут Дану, второй — меня. Вообще непорядок. И как мне оставить академию с таким количеством склеротиков? Ну нельзя же! Пропадут! Как есть, пропадут!

— До скорой встречи! — пообещала я.

— Размечталась, — фыркнул Роберт.

Глава 3. О силе обещаний и мужской доверчивости

Он идёт следом, не издавая ни звука, но я чувствую его присутствие каждой клеткой, каждым миллиметром кожи.

Спуститься по лестнице, не свернув шею.

Пересечь широкий двор.

Подойти к охраняющим периметр курсантам.

— Привет. Я проиграла спор и должна пешком выйти... уйти из академии.

Парни таращат глаза, не веря своим ушам, но безмолвно расступаются, позволяя пересечь врата и выйти к подъёмному мосту.

Не оборачиваться. Не оборачиваться. Не оборачиваться.

Роберт не должен видеть мою довольную физиономию.

Иду, мягко покачивая бёдрами и стараясь не расхохотаться. Самое смешное будет позднее

— когда я вернусь! А сейчас добавим трагизма в голос и сделаем то, что нужно сделать — отомстить.

— И ты вот так меня отпустишь? — спросила, оборачиваясь. Голубые глаза полны слёз, губы подрагивают. Само отчаяние и грусть! — Сестру лучшего друга.

Неприспособленную к пешим походам аристократку. Да, Роберт? Неужели ты так жесток? До ближайшей деревни идти полдня.

Мы стоим, каждый со своей стороны моста, прямые как палки, напряжённые. Его тёмные глаза ничего не выражают, но я знаю, что именно сейчас он зол как никогда, ведь я умудрилась выставить его перед окружающими настоящим зверем, совершенно безжалостным к хрупким и беззащитным маленьким блондинкам.

Репутация — то, что мужчина должен холить и лелеять. И не важно, что это я веду себя как избалованная девица. Любой мужчина с молодых ногтей знает — девочек нужно беречь и защищать, даже если приходится беречь и защищать от их собственной глупости.

Безусловно, это ужаснейшее коварство с моей стороны. Но именно эта бесстыжая уловка позволит ему сохранить лицо, когда я

вернусь в академию против его слова. А меня репутацией избалованной аристократки не испугать, она даже на руку. Пусть все думают, что я взбалмошная домашняя девочка. Каждая порядочная девушка знает, насколько выгодна эта позиция в мужском обществе.

— Поднимайте мост, — распорядился Роберт.

— Что?! — Мне хватило пару ударов сердца, чтобы преодолеть разделяющее нас расстояние и рывкнуть прямо в надменную рожу: — Что? Совсем с ума сошёл? Всё! Я ушла, как и обещала. Но я вернулась. И не вздумай мне препятствовать. Я буду учиться в академии Каисторн, даже если придётся тебя придушить.

Последние слова прошипела змеей. Зыркнула на него зло и недовольно, ухватила юбку и пружинящей походкой рванула назад в телепортационную, где без лишних реверансов встала на чёрный квадрат и велела Заку активировать арку.

За спиной зароптали, да и сам дежурный встревожился, но я была непреклонна.

— Активируй, — велела тихо и грозно.

Не знаю, управлял ли процессом сам Зак или механизм телепорта, но тёмная гладь отполированного камня завибрировала и засветилась, притом сразу алым, словно телепорт меня признал и уже не требовал длительной настройки.

Я решительно коснулась белёсой глади, как только она проявилась, выдала порцию личной магии и практически сразу очутилась в пустыне.

Бескрайние барханы белоснежного песка, ярко-голубое небо без единой тучки и безжалостно палящее солнце напомнили, что я давно не пила воды и сейчас бы мне явно не помешал симпатичный оазис. И зонт! И крем от загара! Моя бледная кожа не любит солнце.

Я покрутила головой. С возвышенности прекрасно видела горизонт. Ни людей, ни животных, ни растительности. Ни-че-го, кроме жары.

Странное задание. Возможно, мне достаточно пробыть здесь некоторое время, потому что идти совершенно некуда. Впрочем, так казалось и в том болотце, куда привёл нас с Даной Роберт.

Решив не повторять прежних ошибок, не стала торопиться. Нашла бархан повыше, спряталась в тень, сняла нижнюю юбку и накинула её на голову. Испытание испытанием, а сгореть или покрыться

веснушками совсем не хочется. Будь Зак де Варриваль лекарем, возможно, стоило бы угодить к нему таким способом, но я всё же лучше воспользуюсь стандартными женскими уловками.

В кармане нашла леденец и кусок бумаги. Не густо. А ведь нас не досматривали и можно было пронести с собой и еду, и воду, и даже оружие. Но в бешенстве я об этом, разумеется, не подумала. А виноват Роберт!

Хотя нет. Я и только я виновата. Смысл врать себе? Нужно научиться сосуществовать с этим неприятным типом и не вспыхивать от любого его слова или действия. И вообще постараться обходить его стороной.

Ну вот. Я снова думаю о нём, когда стоит подумать о задании. Завалить второе испытание

— не лучший способ привлечь к себе внимание Зака и выиграть спор.

Итак, задание. Подсказчиков здесь нет, придётся самостоятельно догадываться, в чём оно заключается. Я и не думала, что военных учат быть сообразительными и находчивыми, честное слово. Уверена была, им достаточно исполнять приказы. По крайней мере в нашей девичьей среде ходили такие слухи. Ан нет. Всё совсем не так. Впрочем, для защиты родных краёв это замечательно.

Я решила послушать интуицию, закрыть глаза, чтобы их не резало от яркого света, и остаться на месте. Может, неприятности сами меня найдут.

Лучше бы я ушла! Босиком по раскалённому песку. И заблудилась. Навсегда.

Но нет.

Снова он.

Может, у меня галлюцинации? Я слишком много о нём думала и вот... додумалась. Да, наверное, это всё от жары. Откуда здесь Роберт, когда я прошла сквозь телепорт одна?

— Ты долго собираешься здесь сидеть? — спросила галлюцинация мерзким голосом брюнета.

— Жду неприятностей, — честно ответила я, поднимая голову и поглядывая из-под юбки.

— И почему-то ощущение, что дождалась.

— Ты несправедлива. Я, между прочим, пришёл тебя спасать.

— С чего это вдруг? — Нет, ну точно галлюцинации. От Роберта подобных слов и действий не дождёшься.

— Думал, тебя сожрут местные духи.

Думал? Говори честно: «Надеялся!»

Духи?

Духи?

Я не одинока в этом океане песка?

— Ой, здесь есть духи? — оживилась я, подсакивая и натягивая юбку. — А где? Куда идти? А они сильно страшные? У меня, кстати, есть шикарное колечко-накопитель с тёмной энергией, я бы им с удовольствием его подарила в обмен на полезные сведения или местный артефакт, раз мы в другом мире. Если они общаются с разными студентами и курсантами, это ведь целая библиотека сведений! Их нужно только разговорить! Они обожают подарки.

Я тараторила, не умолкая, и в какой-то момент поняла, что фигура Роберта больше похожа на плотную высокую тень. Очень высокую.

Хотя какая тень? Рябь в воздухе! А у меня точно галлюцинации от жары.

— В другом мире, — подтвердил по всей видимости тот самый злой дух, от которого мне нужно было избавиться для успешного прохождения испытания.

Но кто же уничтожает источник полезностей? Явно не я. Сперва оценим духа по моей личной шкале. И предупредим, чтобы не хулиганил.

— Здорово! Очень рада с вами познакомиться. Вы ведь знаете, что меня отправили сюда на практику, да? И я маг огня, сильный маг огня, — предупредила, генерируя на ладони свой любимый усовершенствованный файер. Все духи ненавидели огонь, единственную по-настоящему опасную для них стихию. — Но предлагаю разойтись миром. К тому же я совсем невкусная. Косметикой намазана сверху до низу, ещё и вредная по натуре. Друг моего брата говорит, что у него от меня изжога.

Надеюсь, шуточка разрядит обстановку, всё же запугивание — метод отнюдь не дипломатичный. А я попала в другой мир, как-никак, ещё и знаю, что духи по натуре куда вреднее меня.

— Что за кольцо? — спросила «рябь», приближаясь.

Я заметила, что дух скользил над землёй, однако по ходу его движения в песке вырисовывалась тонкая дорожка. И таких дорожек, если присмотреться, здесь были десятки, может, даже сотни. Хватит ли моей силы на всех, если мы выйдем на конфликт? Нет, рисковать определённо не стоит. Так что всё я делаю правильно. Подкупить и задобрить — тоже вариант решения конфликта.

— Древний артефакт. Достался мне в подарок. — Я коснулась левой руки, снимая защиту и предъявляя тонкое серебряное колечко с прозрачным чёрным камнем.

Дух заволновался, заёрзал, вычерчивая в песке зигзаги. Волнуется, значит, подарок в их мире действительно стоящий, особенно добровольно отданный.

— Мы отпустим тебя в обмен на это кольцо, — сообщил он важно спустя некоторое время.

— Этого мало. Что ещё вы можете мне предложить? Обмен должен быть равносильным.

Я, так же, как и вы, не хочу войны, но меня отправили сюда на задание. Мы все знаем, что это значит. Я достаточно сильна, чтобы с ним справиться.

Дух задумался. Видимо, впервые ему попалась столь наглая девица. Ну простите, в нашей стране аристократию воспитывают по силе магии и с пелёнок учат ответственности, а там, где ответственность, там и права. На Севере все растут самостоятельными и уверенными в себе, иначе не выжить. И умение договариваться с нечистью едва ли не врождённое. Как и умение уничтожать её.

Я не делала вид, что расслаблена и спокойна, нет. На кончиках пальцев потрескивает энергия, волосы наэлектризованы, по коже мягкой щекоткой скользит сила. Лишь лицо ничего не выражает. Нейтральное, словно речь не идёт о жизни и смерти. Поди пойми, что означает. Ещё один аргумент для принятия духами правильного решения.

— Твоя взяла, девушка. Камень уж больно хорош, — уже не копируя ледяную манеру Роберта замораживать слова, произнёс дух. — У меня нет драгоценностей, тем более ты так красива, что они не нужны. Но я дам тебе одну способность... Твоя магия жестокая и сильная, как наша, и это будет правильно. Протяни руку.

— Что за способность? — уточнила я, опасаясь попасть в очередной переплёт. Мало ли, чем промышляли эти хитрые невидимые создания.

— Защита. Не бойся, дитя, — вдруг расхохотался мой собеседник. — Затеяница ты, девочка. Недоверчивая. Это, конечно, правильно, никому не стоит доверять, но ты же знаешь, духи не умеют врать. Если я сказал, что ты в безопасности, ты в безопасности.

— Но вы не говорили. Дайте слово, — потребовала я.

Вокруг зашелестели голоса, однако никто не проявился. Ладно, пусть веселятся. Кто их ещё так развлечёт? А я ради дела потерплю.

— Ты в безопасности, дитя. Наш мир не враждебен тебе. Приходи по желанию.

До чего доброжелательно это прозвучало. Мягко так, тихо. Того и жди беды.

Перед моим взглядом словно из ниоткуда появилось свечение, превратилось в маленькую сверкающую звезду и начало спускаться.

— Это мне?

— Да. Прими её. Это искра, которая со временем подстроится под твоё тело, подрастёт и обеспечит тебя такой защитой, о которой любой маг может только мечтать. Даю слово, недоверчивая моя, будешь благодарна мне до скончания дней за щедрый дар.

— Спасибо. Как передать вам кольцо? Положить на землю?

— Сними его и произнеси ритуальную фразу: «Силу отдаю добровольно, в полную власть нового носителя».

— Силу? Ты всё же хочешь провести меня? — удивилась я не на шутку. — А говорил, духи говорят только правду.

Искра безболезненно просочилась под кожу, лишь немного согрев её теплом, а дальше словно исчезла без последствий.

— Я не солгал.

— Слукавил, — хмыкнула я. Ну хитрец! Артефакт привязан к носителю и, передай я его с неправильной формулировкой, мой резерв выкачали бы подчистую. И со стороны духов это подлость, по-другому не назвать. Видимо, такова их сущность. Но уговор дороже денег. — Камень отдаю добровольно, в полную власть своего носителя. Накопленную энергию и осколки собственной силы оставляю при себе. Сделка совершена.

— Умная девочка. Но жадная.

— Если бы вы не хотели меня провести, оставила бы камень как есть, с подарочным магическим комплектом, — снимая артефакт, произнесла я. — Оставить здесь?

— Клади на землю и уходи, — надулся местный житель.

— Договорились. Если приду в следующий раз, что вам принести? — уточнила на всякий случай. Мало ли, как распорядится жизнь, ссориться в обиженными духами не стоит, мне в этой академии ещё учиться и учиться.

Судя по тому, как заструился песок под ногами, вопрос попал точно в цель. Я, конечно, не профессиональный дипломат, но чувство самосохранения развито, знаю, с какой стороны зайти.

— Нам нужны кроваво-красные прозрачные как слеза камни. Подумай о тех, что когда-либо видела, я не знаю ваших названий, — распорядился главный, приближаясь ко мне. Возможно, касаясь. Ничего не почувствовала, но как-то же он считывает мысли.

Я представила рубины и на всякий случай гранаты, но во втором варианте не было нужды. Как выяснила дальше, чёрные бриллианты и красные рубины — самые сильные камни по мнению расы аэнири, именно они им нужны.

— Желательно в артефактах, но можно просто крупные экземпляры, — зашелестел голос незнакомого духа прямо мне в ухо, заставив дёрнуться.

Я настолько не ожидала подобного, что сильно испугалась, и тут же воздух разрежала арка телепорта. Из неё вылетела пара мужчин, одним из которых был мой «драгоценный» недруг.

Лица серьёзные, глаза злые и настороженные, руки в боевых позициях. Не успев даже приземлиться, скрутили по плети, голубой и красной, намереваясь спасти меня от злых прожорливых духов.

— Стоп! — звонко и чётко произнесла я. — Никакой опасности! Всё под контролем!

— Ты в окружении, они слишком близко, сработала система оповещения, — произнёс знакомый парень. Высокий рыжеватый шатен. Симпатичный. С Роберта ростом, если так, на глаз.

— Мы беседуем с духами и договариваемся о следующем визите, не беспокойтесь.

— Ты испугалась, — обвиняюще произнёс Роберт. — Мы получили сигнал.

— Тебя вспомнила, — машинально огрызнулась я, дав ему пищу для очередной колкости.

— Это правильно. Мы с тобой ещё поговорим, — пообещал он так, словно я ему должна по гроб жизни. Тоже мне... нашёлся. Не знаю даже, как его обозвать. Господин Никто.

— Несомненно. Как студентка академии Каинсторн.

— Как курсант академии Каинсторн ты подчиняешься уставу и старшим по званию, — произнёс Роберт внятно и чётко.

— И тебе тоже? — Вот теперь пришло время пугаться по-настоящему.

Это что же получается, я буду подчиняться не только наставникам? И другим студентам-мужчинам? Да что я всё гражданскими мерками! Какие студенты? Я не в обычную академию прибыла. Курсантам-старшекурсникам! Вот это подводный камень! Валун!

Нет, не валун. Коралловый риф!

Я и безусловное подчинение — это в принципе что-то сильно далёкое друг от друга. Если бы не определённые обязательства, ноги бы моей здесь не было. Но в том числе из-за них я в академию и попала.

Н-да уж. Влипла.

— Если мне не повезёт стать твоим куратором, — фыркнул Роберт.

Ага, то есть не всё так плохо. Жить можно. Вознесу богине дар, попрошу об участии. Она женщина, должна меня понять. Наверняка ведь и в пантеоне богов такой же мужской произвол, как и в нашем мире. По логике вещей, всё взаимосвязано.

— Роберт, давай подумаем, как избежать этой неприятной для нас обоих участи, — вкрадчиво начала я.

— Не вам решать, — резко ответил невоспитанный шатен. — Возвращаемся. Экзамен девушка сдала.

— Меня зовут Эли, — представилась я, намекая, что кое-кому из присутствующих не помешало бы вспомнить об этикете. Но парень и не думал реагировать на деликатные шпильки, достал из кармана мелкий рубин, бросил на землю, а затем сдал в руке уже знакомый мне по прошлому экзамену пузырёк с розовым дымом.

Выходит, оплатил духам работу этим камешком. Крохотным как слеза. А с меня эти проныры требовали огромные камни, желательно древние артефакты.

И меня ещё обвинили в жадности! Да они торгаши бесстыжие! Небось вымерли именно из-за своих криминальных наклонностей!

— Ты добрая, — польстил дух и судя по голосу, он уже на полной скорости удалялся куда подальше, но тоже, как и я, не хотел портить отношения. И надеялся на огромный рубин, конечно. И мою доброту.

Я посмотрела на незнакомца. Недоволен тем, что его вынудили спасти девицу? Внешность совсем не та, а вот манеры и что-то такое неуловимое, какое-то сходство, словно прикрытое магией...

— И что же ты не представляешься, Зак де Варриваль? Думаешь, не узнаю тебя под личиной? — спросила я так зло и ехидно, как только могла, без разрешения переходя на ты.

Посмотрите, какой удивлённый вид! Это методы соблазнения у меня такие! А как иначе можно привлечь парня, страшно избалованного вниманием тысячи прекрасных дев? Только нестандартным поведением.

А если быть совсем откровенной, то вполне стандартным, но кто признается этим самодовольным мужчинам, что система «спас от смерти, получил отворот-поворот» работает безотказно, тогда как томные взгляды и намёки зачастую оставляют равнодушным?

Зак-под-подозрением застыл. Выдохнул. Швырнул пузырёк под ноги и, не глядя в мою сторону, бросил: «Ты ошиблась».

Он первым скрылся в арке телепорта, я же довольно потёрла руки.

— Ну конечно, — протянула, расплываясь в улыбке. Ай, да я! Половину задачи с ходу решила.

Ты попался, красавчик.

Охота началась.

Глава 4. Держись от него подальше

— Держись от него подальше, — посоветовал Роберт, о котором я впервые с момента прибытия в академию напрочь забыла, а потому буквально вынырнула рыбкой из своих размышлений и глупо акнула. — Иди в телепорт... Эли.

Терпеть не могу, когда он так делает. Это отвратительно снисходительное отношение к девочкам бесит с детства. Что он, что мой любимый братец — одного поля ягода.

Ужас в том, что военная академия Каисторн наполнена такими экземплярами под крышу. Надеюсь, хотя бы девушки здесь нормальные. Хотя о чём я? Девушки всегда остаются девушками.

Однако с выводами я серьёзно погорячилась.

По возвращении в телепортационную меня провели в небольшой кабинет, где без лишних слов припечатали запястье странным на вид камнем. Не ожидая столь адской боли, вскрикнула, руку выдернула, посмотрела недовольно.

— А ещё в спецгруппу попала, — фыркнула пожилая дама с равнодушными серыми глазами.

— Что за спецгруппа? — не поняла я.

Посмотрела на запястье — на нём некрасивым пятном выделялся магический ожог в форме ромба с неровными краями, внутри которого заключена корона.

— Не спеши, а то успеешь, — грубо выдала неприятная женщина. — Бери магжетон и иди на третий этаж женской башни, заселяйся.

Я находилась в недоумении. Никто и никогда не смел со мной так себя вести. И как реагировать на хамство и грубость? Вдруг в академии Каисторн подобное поведение — норма?

Расспрашивать гримзу с ожоговой печатью не стала, сбежала в общежитие для поступающих, выполнила данное вахтёрше обещание, убрав все комнаты магией, подзарядила светильники и осторожно уточнила, что мне следует делать и куда идти.

— Ох, деточка, это сложный вопрос. Не знаю, зачем она отправила тебя на третий этаж женского общежития, может,

пошутила? Спецфакультет живёт в отдельной башне. Самой дальней отсюда. У них свой распорядок дня, свой полигон. Всё отдельное.

Женщина взяла меня за руку и посмотрела на клеймо. По-другому эту гадость я назвать не могла. Надеюсь, это сводится, потому что красоваться на балу с подобными отметками не хочется совершенно.

— Может, мне сходить к ректору?

Вахтёрша сделала такие глаза, что идея завяла на корню.

— Как лучше поступить?

— Иди-ка сходи в общежитие и там всё узнай. А чемоданы пока не бери, здесь надёжнее.

Я поблагодарила добрую женщину и с самыми дурными предчувствиями отправилась на третий этаж женского общежития.

Винтовая лестница в женскую башню напоминала очередной скотный двор. Да что за люди здесь живут? Почему не убирают?

Я словно попала в другой мир!

У нас в подземелье дома чище, чем здесь, честное магическое!

Третий этаж производил впечатление подвала. Куча песка под ногами, странные пятна на каменных стенах, тусклые огоньки-факелы. Даже мох кое-где! В жилом здании!

— Здесь есть кто-нибудь? — неуверенно позвала я, но ответа не последовало. — Ау-у-у! Люди!

Я прошла по этажу и насчитала всего восемь закрытых дверей. По всей видимости одна из комнат моя. Но какая? Все запечатаны заклинаниями. Магжетон ни на одну дверь не реагирует. Может, здесь живут по несколько девушек и меня к кому-то поделят, но нужно магическое разрешение с их стороны?

— Чего орёшь? — раздался недовольный голос почти одновременно с протяжным скрипом двери. — Новенькая?

— Да.

Я обернулась к источнику звука и обомлела.

— Какой факультет? — спросило тощее лохматое чудовище, отдалённо напоминающее девушку.

— Не знаю. Боевой, наверное. Никто ничего не объяснил. Какая-то спецгруппа.

— Так тебе в другую башню. С чёрной крышей, — ответила засоня, зевая во весь рот. Даже не прикрылась, жуть какая!

— Сказали, сюда.

— Кто? Мымра с печатью? — хмыкнула девица и после моего кивка соизволила объяснить новенькой: — Ты в военной академии, красотка. Здесь никому нельзя доверять, даже преподам. Подставят так — костей не соберёшь. Сплошное испытание на прочность и соображалку. Любую их фразу вне учебного процесса дели на два. Иди в чёрную башню, там же получишь форму и учебники. Рекомендую сразу вызубрить устав и лечь пораньше. Не знаю, во сколько вас там поднимают, но когда я чищу зубы, собираясь ко второй паре, вы только возвращаетесь с пробежки и идёте на полигон.

Девушка ещё раз сладко зевнула и исчезла, не прощаясь.

Странные у них здесь порядки.

Но деваться некуда, придётся привыкать. Особенно к распорядку дня.

В любом случае, обучение в этой монстрячьей академии обещает быть интересным. Будет, о чём рассказать подругам, когда вернусь в мир балов и кондитерских. Если выживу с такими тренировками.

Нужно постараться как можно быстрее окрутить красавчика Зака и сбежать отсюда, сверкая пятками. Здесь ещё хуже, чем я думала. А фантазия у меня богатая!

Переселение в чёрную башню прошло быстро. Всё те же любезные парни предложили помочь с чемоданами, и я не стала отказываться. Левитация левитацией, но дать мужчинам почувствовать нашу женскую слабость, проявить себя героями (ха-ха) — моя святая обязанность! И необходимость! Потому что мой хрупкий беззащитный образ то и дело трещит по швам. Ох уж этот характер, вечно проявляется не к месту и сдаёт меня.

Чёрная башня привела в ужас. Нет, здесь не было такой грязи, как в остальных общежитиях. Напротив, в ней царили чистота, порядок и уют. Но! Я не разглядела ни одного заклинания! Вообще ни одного! Даже на стенах вместо привычного магического освещения были колбы с химическими реагентами, дающими мягкий, спокойный желтоватый свет.

Самая заваливающая лавчонка, торгующая непопулярными товарами, и та была защищена! Как минимум двери и окна. Даже в самой глубокой глуши! А это, на минуточку, магическая академия!

Что здесь вообще происходит?

Я была настолько шокирована отсутствием простейшей защиты, что не сразу отметила ещё один немаловажный момент — сопровождающие меня мужчины прошли до самой комнаты, внесли чемоданы и откланялись. И всё это не получив никакого разрешения у читающей на первом этаже вахтёрши.

А вдруг... вдруг мои соседи — мужчины?

Да нет, не может такого быть. Если даже общежитие для поступающих разделено на мужской и женский сектора, а живут там не более трёх дней — пока идут вступительные экзамены.

Однако башня одна. Огромная!

Я на третьем этаже из десяти. Первый — общий, второй — что-то вроде гостиной или читального зала, третья — для девочек? Пожалуйста, пусть хотя бы на моём этаже не будет парней! Это перебор!

Однако, если над нами семь этажей мужчин — это. выходит. Все семь этажей будущих спецагентов будут ежедневно и неоднократно проходить мимо моей двери, поднимаясь к себе и спускаясь в гостиную или на выход.

Они — лучшие из лучших, каждый со своим уникальным даром.

Но при этом — молодые мальчишки, у которых, как известно, в голове много места для ветра и шалостей.

И если вспомнить предупреждение лохматой девицы из женского общежития, что подставы и проказы здесь в почёте, и даже преподаватели любят ставить в тупик или откровенно издеваться (а как иначе назвать ситуацию, когда тебя отправляют вообще не туда? И не кто-нибудь, а военный при исполнении, здесь других не водится), стало дурно.

Вот будет номер, если Роберт, зная моё носорожье упрямство, решил меня вытурить из академии из благих побуждений!

Хотя о чём я? Он и заботится обо мне? Ха!

Я для него всё равно, что синяк на теле — вызывает недоумение и недовольство, когда его видишь, но серьёзно не тревожит.

Всё, больше никаких мыслей о напыщенном индюке. У меня другая задача — выучить устав и лечь спать.

Единственное, что меня всё-таки бесконечно порадовало в этот непростой день — в комнате было всё необходимое, включая пять комплектов тёмно-зелёной формы, учебники, устав и жёлтый от

старости листок с правилами. Судя по грязным краям, его держали в руках все жители доставшейся мне спальни со времён основания Каисторна.

Если я буду писать мемуары на старости лет, в них обязательно будет глава: «Академия Каисторн: испытание грязью», клянусь!

Я-то уж было обрадовалась, что хотя бы в чёрной башне царят чистота и порядок, да и спальня выглядела вполне неплохо, я лишь немного пробежалась простейшими бытовыми заклинаниями, чтобы убрать пыль и протереть полы влажной тряпкой, благо всё необходимое нашлось в ванной.

Объяснить себе логику царящего в академии беспорядка я никак не могла, но терпеть это не собиралась. Немного освоюсь и непременно во всём разберусь и постараюсь привести этот запущенный уголок цивилизации в приличествующее моей персоне место.

Хмыкнула, вспомнив, как меня дома обучали бытовым заклинаниям и как я сопротивлялась, недоумевая, к чему эти знания, когда есть прислуга. Мама тогда мягко заметила, что барышни, имеющие свойство влипать в приключения даже на полпути из собственной спальни в гостиную, обязаны владеть не только набором бытовых заклинаний, но и десятком-других по уничтожению нежити, опасных хищников, враждебно настроенных людей и злых духов. И это минимальные требования.

Мудрая у меня мама, ничего не скажешь. И папа ей под стать. С моим талантом оказываться в ненужном месте в ненужное время боролись всей семьёй, заставляли бесконечно медитировать, прислушиваться к интуиции, осторожничать, просчитывать ходы на много вперёд. В общем, делали всё, чтобы я дожила до преклонных лет в целостности и сохранности. Или хотя бы просто дожила, уж не знаю, о чём они на самом деле молились богине. Усилия семьи не оказались напрасными, я выросла и стала совсем другим человеком.

Только вот почему-то кажется, что с Каисторном я влипла так, как никогда прежде.

И тем больше придётся приложить усилий, чтобы справиться с поставленной задачей.

В любом случае, обучение пойдёт только на пользу. Специальный загадочный факультет со всеми его ужасами, включая ненавистного

Роберта, который наверняка живёт в чёрной башне и будет тревожить одним своим существованием, меня не пугают.

Это очередное приключение! Возможно, авантюра. Но я точно получу удовольствие и опыт. Что я себя не знаю, что ли?

А теперь устав. И правила. И крепкий здоровый сон. Надеюсь, долгий и сладкий.

Я взяла очищенный заклинаниями листок с правилами и вытаращилась на первое правило:

«Использовать магию на территории общежития категорически запрещено».

— Э-э-э, — проблеяла козой. — Что? Что у них запрещено? Использовать магию? Как?!

Я находилась в помещении не более четверти часа, но уже: использовала семь бытовых заклинаний, приводя комнату в порядок, пять раз использовала одно и то же заклинание, подгоняя форму под свои габариты, и трижды — делая обувь удобной и мягкой, потому что стирать пяточки грубыми ботинками не собиралась. К чему лишние мучения?

Зато теперь ясно, почему в академии царит такая грязь. Аристократы-белоручки убирать не умеют, а маги без титулов не хотят их обслуживать. Всё логично. Но ужасно!

Так, ладно, эту мысль нужно переварить. Что там у нас дальше по списку?

«Применение физической и магической силы запрещено вне специально оборудованных площадок».

— Спасибо, Великая! — искренне поблагодарила я богиню. Шансы выжить растут прямо на глазах.

«Внешние контакты запрещены, кроме специально оговоренных случаев. Смотри страницу устава № 947».

— К-какую страницу? — поперхнулась я в ужасе.

Схватила злополучный устав, внешне напоминающий габаритами годовую ученическую тетрадь. Открыла и обомлела. Зачарованный!

Нашла нужную страницу, просветилась, что разрешены только контакты с семьёй, исключительно по большим праздникам, или с нанимателем из оговоренного списка: тайная канцелярия, министерство иностранных дел и ещё штук десять организаций, о которых я и не слышала прежде.

— Выучить устав и лечь спать. Кажется, я даже до середины не успею прочитать к подъёму, не то, что выучить, — осознала я весь ужас своего положения.

Быстро пролистала книгу до оглавления. Отметила несколько самых важных глав. Надеюсь, это они и есть и я не ошибаюсь, потому что весь устав нужно было зубрить где-то лет с десяти, чтобы как раз освоить к поступлению.

Дальнейшие правила уже не пугали и оказались вполне понятными и простыми. Да и что может смутить больше, чем отсутствие магии в общежитии академии магии? Как по мне, абсурд! Абсурдище! Идиотизм!

Но у руководства академии было на этот счёт своё мнение и, положив руку на сердце, подозревала, со временем я их пойму. Видимо, очередной метод для нашего развития. Или... Великая! А вдруг для наказания?

А я воспользовалась магией! Не раз!

Нехорошее предчувствие вонзилось холодной иглой в позвоночник, пробрало до костей.

Так, Эли, срочно, срочно всё бросаем и изучаем устав в попытке найти оправдание собственным действиям!

Машинально применила заклинание концентрации, ругнулась, открыла ненавистную книжицу с уставом.

Через час от слов «должен» и «обязан» рябило в глазах, через два начало подташнивать, через три заболела голова. И я внезапно осознала, что с самого утра крошки во рту не держала, только пила воду из кувшина, которую предварительно обеззаразила магией, потому что правила правилами, а местным доверия нет и быть не может, а меня всё равно накажут.

Представила, как намываю полы в общей гостиной грязно-серой, полуистлевшей от старости тряпкой.

Читай, Эли, читай! Ищи малейшие недочёты, тонюсенькие ниточки, лишь бы не допустить подобного.

Когда за окном сгустилась тьма, а освещение без предупреждения полностью погасло, я почти добралась до трёхсотой страницы. Даже четверть устава не освоила, хотя торопилась и читала по диагонали, выхватывая самое важное.

Умылась холодной водой, чтобы остудить воспалённый новыми знаниями и ужасом мозг и сообразить, важнее лечь спать или прочесть ещё немного, ещё раз нарушив первое правило общежития.

Мозг функционировать отказывался, зато желудок вопил: «Пойдём взломаем кухню и слопаем всё, что есть в холодильнике! Нам уже не нужно сидеть на диете, все ненужные калории сжирает стресс, а то, с чем он не справится, добьют тренировки ни свет ни заря».

— Спать, — мужественно решила я, озвучив намерение вслух, пыталась убедить себя не совершать глупость.

— Жрать, — громко потребовал желудок.

— Ещё два стакана воды и спать, — попыталась я оказать сопротивление громогласному извергу, направляясь к почти пустому кувшину с водой.

— Четыре бутерброда с мясом и сыром, горячий бульон с яйцом, сухариками и зеленью.

И яблочко! — настаивал мой внутренний демонюга. — Два яблочка! Зелёное и красное. И про запас пару булочек с корицей и сахаром! И на всякий случай на утро ещё что-нибудь вроде шоколадки, дабы скрасить начало тяжелого дня.

— Нет, ну я ведь не раба желудка, — произнесла неуверенно. — Я человек и могу управлять своим организмом хотя бы...

— Не можешь! Иди есть! Булочки, пирожные, бутербродики! — голодно урчал желудок, да так громко, что будоражил фантазию на полную, заставляя то и дело сглатывать слюну.

Война была проиграна. Я безумно хотела есть и понимала, что не усну. Переживания сумасшедшего, нервного дня истощили запасы, и мне срочно нужно было их восполнить, потому что на тренировку я приползу молюю. Мало того, что гарантировано не высплюсь, так ещё и сил не будет.

И что было хуже, нарушить режим академии или провалить первый тренировочный день, ещё не ясно. Хотя, если хорошенько постараться, о нарушении никто не узнает.

Пока мозг обдумывал до конца детали марш-броска в сторону кухни, тело уже облачилось в тёмно-зелёный (как удачно-то! Хорошо, не белый!) костюм для тренировок и мягкие удобные ботинки на шнуровке.

Выбор между окном и дверью не стоял, для возможного столкновения и знакомства с новыми соседями сейчас не время, так что я осторожно выбралась на подоконник и накинула маскировку.

Ну а что, я уже за пределами общежития, а не внутри, ничего не нарушаю!

Хмыкнула про себя. А ведь действительно. Можно магичить с улицы. Левитируя за окном убирать в ванной, конечно, неудобно, но можно запускать метлу и щётку в путь из спальни, предусмотрительно оставляя их под окном или даже на подоконнике.

Жить можно, только чуточку подумать.

Приободрив себя, направилась к столовой и примыкающей к ней кухне. На землю опускаться не рискнула, кто знает, как устроена охрана периметра, так что лететь пришлось долго, ещё и постоянно навешивать на себя защиту за защитой, особенно от громко рычащего желудка! Иначе его ворчание слышали бы даже в самых дальних башнях!

У окна кухни замерла, прислушавшись к интуиции. Тишина. Осторожно коснулась рамы, прикрыв магический импульс экраном. Тишина. Запустила пару заклинаний, реагирующих на всё живое, затем ещё парочку, отзывающихся на тепло.

Уф, кажется, всё чисто.

Просторная кухня была насквозь пропитана магией, так что я радостно навесила экраны на окна и дверь, и нагло включила свет.

— О нет! — протянула обречённо. — Только не это.

Глава 5. Сумасшедший забег

Из глубин трёх огромных раковин выросли три ещё более огромные горы невымытой посуды. А я ненавижу грязь! Пунктик у меня такой. Вот прямо-таки не выношу на дух.

Как находиться и тем более есть в таком свинарнике? Никак!

Но оставлять за собой улики тоже нельзя.

Поглядывая в сторону грязной посуды, принялась за полки и лари. Чего здесь только не было! Кормили в академии Каисторн, по всей видимости, на убой, не экономя время и деньги, потому что я нашла даже отдельный холодильный ларь с пирожными!

Желудок прилип к спине, показывая, что ещё мгновение и мне не поздоровиться. Рот наполнился слюной.

— Сперва мясо, — произнесла я, собрав всё своё мужество. Не знаю, правда или нет, что сладким можно перебить аппетит. Мой аппетит вряд ли можно было перебить даже трёхъярусным тортом. Но о здоровье желудка следовало подумать.

Я быстро соорудила себе полноценный ужин, взяв огромную тарелку. Украсила её ароматной зеленью и мелкими хрустящими огурчиками. И сразу подготовила пакет на вынос.

Но есть в присутствии грязной посуды...

Не выдержала тонкая душевная организация. Махнула я ручкой, запустив процесс очистки и сушки кухонной утвари, потратила драгоценное время, но зато смогла поесть с превеликим удовольствием.

Подчистив отпечатки пальцев и магии, сбежала в выделенные мне «апартаменты», где заснула мёртвым сном. Или даже правильнее сказать: отключилась.

Но, к огромному сожалению, ненадолго.

Проснулась от совершенно ужасного ощущения. Кровать подомной задрожала, закрипела металлическими ножками по дощатому полу, затряслась крупной дрожью, словно пытаюсь вышвырнуть инородный элемент из-под одеяла.

Не успела я сообразить, что к чему, как раздался удар гонга. Точно в мозг.

В голове зазвенело до тошноты и чёрных мушек перед глазами.

— Построение! — произнёс незнакомый голос непонятно откуда.
— Обратный отсчёт пошёл: сто пятьдесят, сто сорок девять.

Я похлопала ресницами ровно пять секунд, а затем вылетела из-под одеяла со скоростью голодного анторса.

Умыться, прополоскать рот, сделать несколько глотков воды, схватить бутерброд и сунуть в карман формы, в которой вчера заснула. На своё счастье заснула! Впервые в жизни спала в одежде и не жалею! Кто бы мог подумать!

И помыслить не могла, что на столь простые повседневные действия требуется столько времени. Грохот за дверью указывал на то, что пока я собиралась, семь верхних этажей благополучно переместились на улицу на малый плац перед чёрной башней.

Из-за шнурков на ботинках я категорически не успевала спуститься по-человечески, поэтому открыла окно и выпрыгнула, на лету кастуя заклинание левитации.

Отточенное бесчисленными тренировками мастерство не подвело, я притормозила у самой земли и спокойно спустилась, точно по лестнице, к нашему тренеру. Или как он здесь зовётся? В общем, к старшему по званию.

— Простите, не успела сделать причёску, — извинилась в своей манере и шмыгнула за высокие спины мужчин, надеясь найти место подальше от всевидящего взгляда тренера.

— Назад! — рявкнул мужчина. — Будешь стоять вот здесь! — Он ткнул в место прямо перед собой и стоявший там курсант живенько слинял, наверняка радуясь моему появлению.

— Так точно, — произнесла я, вспомнив устав. Но не до конца.

— Так точно, мастер! — гавкнул мой собеседник.

— Так точно, мастер, — повторила я уверенно и чётко.

— Ещё раз увижу подобные художества, будешь бегать с этажа на плац и обратно триста раз в день в течение недели, — пригрозил он.

— Так точно, мастер! — с готовностью болтливого попугая повторила выученную фразу.

На счастье у мастера было слишком много плохой информации, чтобы и дальше уделять мне внимание, так что он переключился на

инструктаж для новичков.

— Вы поступили в военную академию Каистор-р-рн, — раскатисто начал он. — Ваше время вам не принадлежит. Ваше здоровье вам не принадлежит. Вы — собственность академии! — всё сильнее распалялся он, наращивая звук и темп. — Мы выпускаем лучших из лучших, и если кто-то не соответствует, он вылетает со свис-с-стом!

— Но как же... — раздался голос с левого фланга.

— Наказание! — громогласно рявкнул мастер.

— Какое наказание? — возмутился тот же голос.

— После тренировки идёшь на кухню и драишь кастрюли, — кровожадно улыбнувшись, сообщил мастер.

Всё-таки я была недалеко от истины. Уборка без магии — главное наказание в этом заведении.

Ой! А вдруг, перебив всю посуду ночью, я лишила этого паренька его законного штрафа? Не впаяют ли мне за это чистку стен женского общежития зубной щёткой?

И это они ещё не знают о моих вчерашних магических проделках в спальне.

Стало не по себе.

Это не гражданская академия, здесь всё совсем по-другому.

И я бы очень хотела расспросить подробнее, куда я влипла, но мужественно затолкала вопросы глубже в глотку и стоически молчала. Кажется, здесь лучше не отсвечивать, а я уже и так отличилась.

Но вот интересно, меня не наказали за проделку с окном, лишь предупредили. Может, есть какие-то преференции для девочек? Или мастер любит уверенных в себе, наглых и дерзких? Так мы с ним просто созданы друг для друга!

Я улынулась. Едва-едва, почти незаметно. Но зоркий даже в темноте мастер мгновенно переключился со своей патриотичной речи на бестолкового кадета.

— Что смешного я сказал? — потребовал он таким тоном, что я вся словно изморозью покрылась. До чего страшный! Что у него за сила, интересно?

— Простите, мастер. Я улынулась своим мыслям. Подумала о том, что мы с вами сработаемся.

— И что же заставило тебя сделать подобный вывод? — коварным змеем спросил мужчина.

— Вы коротко, чётко и внятно доносите информацию и собственным поведением подаёте пример кадетам. Это заслуживает уважения, — моментально отрапортовала я, стараясь говорить без лишних эмоций и лишь под конец добавив восхищения в голос.

Как же хорошо, что он мгновением ранее объяснил нам, как проходят тренировки, и что он не отсиживается в тени, а бежит с кадетами, ещё и подгоняет отстающих, иначе я не нашлась бы с ответом столь быстро и удачно.

Мастер кивнул, удовлетворившись объяснением, и продолжил вдохновлять нас на подвиги, запугивая до дрожащих коленей. Впрочем, долго это не продлилось и нас отправили в забег.

По традиции первыми бежали старшие курсы, а замыкали новички, но мастер сообщил, что в академии существует традиция — если кто-то из новеньких в первый месяц сможет обогнать старшекурсников и первым прийти к финишу, он получает бонус, о котором в Каисторне можно только мечтать — право вычеркнуть из правил общежития самое ненавистное. На свой вкус!

Серьёзно? А были вообще случаи, когда кто-то выбирал не магию?

Да мы ведь пользуемся ею как дышим!

Но бонус настолько притягателен, что даже ранние подъёмы выглядят не настолько уж страшными. Ради возможности полноценно магичить в спальне я готова вставать раньше петухов и тренироваться до упаду.

Или не готова?

В любом случае придётся. Что зря сотрясать воздух стенаниями по данному поводу?

Я бежала в привычном ритме и совсем не рвалась обгонять старшекурсников, которые по неведомой, но очень подозрительной причине не торопились.

— И что мы здесь дефилируем между соснами вместо приличного бега? — поинтересовался мастер, следуя справа от меня. — Не хотим избавиться от нарядов на месяц или вернуть себе право использовать магию?

— Наряды я люблю, — позволила я себе небольшую шутку. — Правда немного не те, что в моде в академии Каисторн.

Мастер загоготал на весь лес, заставив впереди бегущих вывернуть шеи от любопытства.

— А если серьёзно? — спросил мужчина, успокоившись.

— Наблюдаю, — призналась честно. — Старшие курсы бегут неспешно, это смущает.

— И чем это? Может, они дают вам шанс?

— Уверена, помощью с их стороны даже не пахнет. Скорее, шуточкой над наивными первокурсниками. Или забег настолько длинный, что они берегут силы. Но это вряд ли.

— Почему?

— К этому они точно привыкли.

— Возможно, мы действительно сработаемся, — хмыкнул мастер и убежал вперёд проверять и допрашивать остальных.

Я же продолжила свой бег, осторожно сканируя пространство. Эта тренировка мне не нравилась. Очень не нравилась. И дело не в том, что меня разбудили ни свет ни заря, а в странной вибрации в груди, словно интуиция не понимала, орать ли уже дурниной или ещё немного подождать. И от этого было ещё волнительнее. Но не страшно. Ни капельки.

Кажется, я начинаю испытывать азарт, а это значит именно сейчас всё и начнётся!

Я кровожадно улыбнулась и рванула вслед за мужчинами, на пригорок, однако на вершине резко остановилась.

— А где все? Хм.

Я не отставала от остальных, всегда держала их в поле зрения, но здесь решила не рисковать и не действовать наобум. В академии Каисторн нахрапом ничего не работает, везде нужно включить смекалку, затем ноги и руки.

Быстро припомнила устав. В нём ни слова не говорилось о запрете на магию во время тренировок и это замечательно.

Не теряя времени запустила целый ворох мячиков-сканеров. Часть из них катились с пригорка, часть прыгали, подсакивая вверх.

Сработали все.

Спуск от вершины до самого низа заботливый мастер начал ловушками словно хозяйюшка - гуся яблоками. Но этим не ограничился

и ещё «украсил» воздушное пространство, мешая нормальной левитации.

И постарался на славу. Ни одного повтора. Целый набор уникальный гадостей для невнимательных кадетов. И явно не рассчитанный на новичков.

Выходит, старшекурсники уже прошли эту полосу препятствий, а мои братья по несчастью новички увязли в паутине.

Могу ли я их спасти? К сожалению, нет. Не достаёт знаний и опыта, чтобы распутать ловушки, не навредив тем самым пленникам. Значит, двигаемся дальше.

И не торопимся!

Я обратила внимание, что чуть левее ловушек было на порядок меньше, и запустила прицельно ещё горсть мячиков. Так и есть. Две ловушки ровно в центре и одна при выходе на равнину.

Но что-то цепляло. Какая-то мысль царапала изнутри, не позволяя сделать шаг вперёд.

— Если бы пропал один, остальные не пошли бы следом, — произнесла я тихо, кивая своим мыслям. — Ловушки мелкие, на одного, максимум двоих. Я бежала совсем на небольшом расстоянии и увидела бы как минимум спины, скрывающиеся в том лесочке...

Потянулась вперёд, нога ушла чуть вниз, и я, не закончив мысль, взлетела в воздух. И очень вовремя. Потому что опора под ногами исчезла. Была — и нет её.

— Давайте на выход! Живо! — рявкнула я угодившим в хитрую ловушку кадетам. — пока открыто.

— Здесь силовое поле. Беги дальше одна, не трать время. Только осторожно, — посоветовали снизу мальчишки.

Выходит, третья часть группы провалила утренний забег в самом его начале. Я уже не худшая. Однако расслабляться не следует.

Осторожно спустилась, огибая ловушки и тщательно прислушиваясь к ощущениям. Смахнула выступивший на висках пот. До чего всё-таки неприятная магия и у нашего тренера, жуть просто.

А ведь это мысль!

Я быстро перестроила зрение, улавливая малейшие отголоски магии наставника и радостно ускорила шаг. Бежать не рисковала, то и дело проверяя путь, однако всё было чисто.

Выученных с детства заклинаний решительно не доставало, поэтому я принялась экспериментировать и соединять то, что было в моем арсенале. Шарики-сканеры снабдила защитой, позволяющей показывать ловушки, но не взрываться, а отскакивать с небольшим фейерверком огненных брызг, затем и вовсе заставила их левитировать, а не только прыгать. Через некоторое время так набила руку, что смогла перейти на бег.

А с ловушками в Каисторне не стеснялись! Чего здесь только не было! И ядовитые растения, и мох-губка, угоди в который, не выберешься без посторонней помощи, вцепится клещами, и мелкие каменные тролли, успешно притворяющиеся тут и там разбросанными матушкой-природой валунами, и дурмящие травы. Вот на них я едва не попала!

Восхитительный аромат степных трав, чарующий, тёплый, сладковатый, убаюкивающий. Я сделала глубокий вдох и поняла, что запах мне до боли знаком. И опасен.

Обеззаразить!

Только чем?

Затаила дыхание, закупорила тяжёлый и сладкий дурман в груди, направила к нему чистую стихию, выжигая отраву. Надеюсь, что безумный план сработает. Другого не было и быть не могло. Время шло на секунды.

Лёгкие жгло и я не знала, от нехватки воздуха или от сражения внутри собственного тела.

Нужно было двигаться дальше, сбежать от опасной сладости сонных трав, но ноги не шли. А желание сделать вдох становилось сильнее.

Что там было в справочнике про этот цветочек? Парализует или погружает человека в глубокий сон? Выспаться, конечно, не помешает, но не здесь, не здесь.

Я сделала единственное, что пришло в голову — спустила «огненный голод» с кончиков пальцев, заклинание, буквально пожирающее, уничтожающее всё вокруг.

Под ногами задымилась трава, почернела, взорвалась белыми хлопьями, осела на тёмную почву седым пеплом. «Голод» шелестел по земле, уничтожая источник опасности, насыщая воздух горьким дымом и копотью. И я выдохнула. Резко. Со звуком.

Рот словно жерло вулкана исторг сизый дым вперемешку с живым огнём. Закашлялась. Подавилась. Схватилась за горло.

Перед глазами плыло, подташнивало, в голове звенело.

Конечно, такой опыт! Стихией я ещё не кашляла.

До чего ужасные ощущения. Но зато справилась с очередным испытанием. Дожить бы до финиша.

— Совсем сдурела? Это цириатусы, любовь нашего садовника! Они должны были вот-вот зацвести, — простонал до боли знакомый голос.

Роберт!

Я тут же выпрямилась, словно не выкашливала только что собственные лёгкие, состряпала невозмутимое выражение на лице, быстро мазнув по нему очищающим заклинанием, и безразлично пожала плечами.

Роскошнейшее заклинание «огненный голод», которое, к слову, испробовала впервые, уж больно оно опасное, этот изверг уже погасил своей мерзкой водичкой, спасая остатки цириатусов, и глядел на меня как на лягушку или змею — с недоверием и...

У меня галлюцинации или он меня жалеет?

И тут до меня дошло. Медленно и со скрипом дошло.

Ох, Великая! По какому образу и подобию ты лепишь садовников? Одарённые магией земли и жизни, они самые настоящие тираны и деспоты, когда дело касается их подопечных. А какие мстительные!

К списку задач нужно непременно добавить взятку садовнику.

Но не признавать ведь ошибку перед Робертом. К тому же, я ни в чём не виновата, я прошла задание так, как сумела. Основную цель выполнила.

— Вот и передай своему садовнику, что его цветы дурно воспитаны. Негоже обижать прогуливающих по полянке девушек, иначе они могут обидеться и пустить негодников на гербарий или венки.

— Надгробные? — хмыкнул Роберт.

— По ситуации, — не стала я вдаваться в подробности. — А теперь, прости, вынуждена откланяться. У меня здесь, знаешь ли, приятная утренняя пробежка. Худею к зимнему балу.

— У тебя прекрасная фигура, — неожиданно выдал он.

— Что? — Я чуть было не споткнулась. Вот уж удивил, так удивил.

— Жаль, характер скверный, — добавил Роб. — Любая нормальная девушка уже давно бы паковала чемоданы. Ты ведь видишь, Каисторн не для прекрасного пола.

Вы посмотрите, какой тонкий намёк! Аж просвечивается!

И забавно, что он воспользовался моим же методом — перешёл от угроз к комплиментам и убеждениям. Хитрый змей!

— А я не любая. Я самая лучшая, — произнесла с достоинством и не стала задерживаться. Пусть стоит там с отвисшей челюстью в одиночестве.

Повезло, что на моём пути больше не встретилось ни одной ловушки. Снова этот гад выбил меня из колеи, и я не сразу вспомнила о своём новом изобретении. И как я раньше до него не додумалась? Простейшие заклинания так легко комбинируются. Нужно ещё что-нибудь попробовать!

Всё-таки нет лучшей возможности для мага прокачать навыки, чем опыт. В Каисторне сложно и пока не всегда понятно, зато уже вижу, насколько полезно.

К мастеру я подбежала со сверкающей улыбкой. Горстка старшекурсников неподалёку явно намекала, что я сегодня пусть не чемпион, но определённо молодец, пришла в двадцатке первых.

Отличный результат, я считаю. А ведь бежала последней. Спасибо любимому братику, просветил ещё в раннем детстве, что тактика и стратегия куда важнее силы и скорости.

— И кто это у нас тут бежит? — радостно оскалился мастер. — Злостная нарушительница режима, жестокая уничтожительница маленьких беспомощных цириатусов, выжигательница сорока видов мхов. Смотрите, парни. Вот он — образ настоящей женщины. Красивая, умная и коварная. Когда будете сдавать предмет «Угрозы немагического толка и их ликвидация» смело отвечайте, что самое опасное существо на нашей планете — леди, которую подняли до обеда.

— Не уверен, что она выстоит против нашего садовника, если мы её сдадим, — хохотнул кто-то из парней.

— Сдадим? — Мастер вмиг переменялся в лице. — Сдадим? Я. Не. Желаю. Даже. Слышать. Подобные. Слова.

— Это шутка! — быстро исправился парень, делая шаг вперёд. Но, прекрасно зная наставника, сбавил темп и звук: — Простите. Неудачная шутка. Готов понести наказание.

— Семнадцатая глава устава. Наизусть. Завтра.

— Так точно, мастер! — куда веселее отрапортовал парень.

И чему радуется? Уже вызубрил его от корки до корки? Везёт же некоторым. Мне бы хотя бы дочитать этот талмуд.

— А вы, юная леди, какое наказание предпочтёте? — мило осведомился мастер.

Я так и застыла. Он назвал меня нарушительницей режима, значит ему уже сообщили о моих художествах. Только вот, о каких именно? Я девушка деятельная, много чего успела за неполные сутки в академии.

Но участливые нотки в голосе сурового вояки явно свидетельствовали о поджидающем меня неприятном сюрпризе. Нужно срочно что-то придумать! Я даже готова мыть полы вручную, только не учить устав наизусть. У меня память — что решето.

— Семнадцатую главу я помню, значит, нечестно будет попросить назначить мне её в виде наказания, — начала я, закусывая губы изнутри. — Думаю, самым правильным решением станет помощь садовнику. Чтобы он не затаил на вас зла из-за недалёковидных кадетов.

Я немного опустила голову во время короткого монолога и позволила себе бросить на наставника лишь один, полный раскаяния, взгляд, тут же оперев его в землю.

Я так старалась не переиграть, так следила за телом и лицом: плечи немного опущены, спина чуть согнута, губы плотно сжаты, ещё и слёзы пыталась выдавить, хоть немножечко, для блеска глаз, что пропустила триумфальное возвращение Роберта с остальными парнями. По всей видимости он ходил освобождать попавших в ловушки.

— Что она натворила? — спросил он своим обычным ледяным голосом.

Хотела пожурить недруга за подобный тон, но на удивление мастер ответил, притом вполне по-свойски.

— Отужинала в преподавательской столовой, — хмыкнул он.

— Но как она... — произнёс уже попавший под раздачу наказаний парень и тут же смолк. Вот и ответ, почему там было столько разной

вкусной еды! Ну я даю!

— Съела пирожные профессора Тугура, — продолжал радоваться мастер.

— И есть доказательства? — холодно осведомился Роберт.

— Нет. Улики мастерски подчищены.

Сердце загрохотало сильнее тролльих барабанов в степи. Мне бы малюсенькую подсказку, признавать вину или нет. По мастеру не понять. Он рассказывал о моём маленьком ночном приключении едва ли не с восторгом. Но вдруг его нарочито весёлое поведение — очередная ловушка?

— Нет улик — нет наказания, — констатировал Роберт так, словно именно он принимает здесь решения.

— Если только наша единственная девочка не признается, — с улыбкой голодного анкилота произнёс мастер.

Стоящий за его спиной Роберт едва заметно кивнул и я, сама не понимая, что творю, выдохнула:

— Это была я.

Ну всё, Эли. Ты попала. Нашла, кому верить! Может, Роб кивнул своим мыслям, а не подсказал. Да и чего бы он подсказывал? Его цель — вытурить меня из академии.

Сейчас тебя или выгонят, или обяжут мыть полы грязной тряпкой на веки вечные, или выдадут.

— Наш человек! — довольно захохотал мастер. — Запомни, детка: я для вас и нянька, и отец с матерью, и тренер, и главное зло академии. Вы можете чудить что угодно, где угодно и когда угодно, нельзя делать только две вещи: врать мне и попадаться на горячем.

— Вы самый лучший преподаватель в мире! — с чувством выдохнула я.

До чего же хорошо! Как хорошо!

— Это ты так говоришь до тренировки. Посмотрим, что скажешь после, — засмеялся мастер. И затем рявкнул для всех: — На полигон! Живо!

— Я здесь сдохну, — простонал белобрысый мальчишка, явно из нового набора.

— Не положено, — ответила ему строго. — Читайте устав!

— Ты чудо, деточка, — захохотал снова мастер. — На смерть даже не рассчитывай, парниша. Так легко вы не отделаетесь.

Мы с блондином синхронно вздохнули и, изображая бурление энергии в теле, поскакали на стадион, где почти одновременно опустились на ближайшую скамью.

— Я - Эли, — представилась, протягивая кулак, как здесь принято. — Элиния де Форсин.

— Вальт де Голль. Ты здорово прошла испытание при поступлении.

— Откуда ты знаешь? — спросила шёпотом.

— В библиотеке можно посмотреть записи всех испытаний. А ты думаешь, как кураторы принимают решение? Они смотрят и оценивают, при необходимости вмешиваются. После испытания передают кристаллы с полным разбором плюсов и минусов в специальное хранилище, у нашего факультета есть доступ. Я вчера сбегал и посмотрел, кто на что горазд, нам ведь учиться вместе. Жаль, доступен только свой поток, интересно было бы взглянуть на результаты старшаков, — вздохнул Вальт. — А ты, кстати, как прошла эту полосу?

— Если у тебя есть старший брат с нездоровым чувством юмора, учишься быть ловкой и сообразительной, — со смешком произнесла я полуправду. Брат у меня замечательный, а вот друзья у него — не очень.

— Чего расселись? — гаркнул в нашу сторону мастер. — Зак, проведи тренировку желторотикам. Роберт — твои все остальные. Я пока прогуляюсь в оранжерею.

Последняя фраза звучала почти несчастно, и я поинтересовалась у старших, что там за чудовище, на что получила рык от предположительно-лже-Зака и персональную команду «для глухих» встать в строй.

Да пожалуйста-пожалуйста. Какие все нервные. Сейчас быстренько отпашу ещё одну тренировку и побегу в библиотеку. Страшно хочется узнать все свои промахи при общении с духами, потому что я определённо к ним ещё вернусь, и рассчитываю получить очень много информации о других мирах. Столько, сколько смогу запомнить и записать. Ну и про сокурсников информацию посмотреть нужно обязательно, Вальт прав на все сто.

Однако я была о себе слишком высокого мнения. И теряя сознание от усталости, совершенно того не осознавала.

Глава 6. Постельный режим? Размечталась!

— Ей требуется отдых. У девушки сильное переутомление и стресс. Магического истощения нет.

— Давай подлатай её и отпускаяй, пропустит занятия — потом не наверстает, — требовал мастер.

Я не стала открывать глаза и постаралась дышать спокойно и тихо, но в присутствии лекаря притворство бесполезно.

— Как вы себя чувствуете, леди?

Моей руки коснулась горячие пальцы, нашли пульс и остановились.

— Благодарю, хорошо. — Я открыла глаза и села. Лекарь оказался весьма интересным мужчиной средних лет, с мягкой улыбкой и колючими глазами. От таких предпочитаю держаться подальше. Побаиваюсь. — Я уже могу идти на занятия?

— Мы с вами встречались. — Мужчина оценивающе меня разглядывал, то и дело склоняя голову то к правому, то к левому плечу. — Точно встречались.

— Простите, не припоминаю, — ответила, стараясь не ёжиться, поэтому перевела взгляд на тренера и обратилась к нему: — Мастер, неужели я упала в обморок?

— Да. А теперь живо на занятия! Главный корпус, четвёртый этаж, аудитория четыре-четыре-три.

— Четыреста сорок третья. Поняла!

— Номер аудитории складывается из трёх величин: первая — этаж, вторая — назначение, третья — уровень опасности, — просветил мастер. Он говорил отчётливо и звонко, так, что в мозгу вспыхивали звёздочки на каждом ударе.

Я опустила ноги на пол и поняла, что перед глазами плывёт. Неуверенно посмотрела на лекаря, тот приложил руку ко лбу и стало легче.

— Благодарю вас.

— А теперь беги, пока он не узнал, что это ты стрескала ночью его пирожные, — хохотнул мастер, придав мне ускорения.

— Она?! — завопил лекарь так, что в огромной просторной галерее задрожали стёкла.

— Я испеку вам новые! — ляпнула я, удирая.

— Ловлю на слове! — донеслось вослед уже куда более миролюбиво.

Я же запрыгнула на перила лестницы и скатилась до самого первого этажа, лишь помогая себе руками на поворотах. Древние зодчие знали толк в строительстве. Не то, что сейчас

— у каждого лестничного пролёта отдельный поручень. Никакого удовольствия! Точнее, оно есть, но не такое. Ни капельки.

Вылетела из лекарского крыла, покрутила головой, соображая, где нахожусь, и со скоростью боевого заклинания помчала к главному корпусу, где без малейшего усилия нашла аудиторию с нужным номером.

Пара пассивов — и я стою с аккуратно заплетёнными в косы волосами, не красная, чистенькая и опрятная, как и положено порядочному кадету. И держу руку у двери, намереваясь постучать.

Ну что же. С духом! Мой первый урок.

Я приготовила короткое объяснение для преподавателя, если вдруг его не просветили о причине моей задержки, и попыталась постучать. Однако не вышло. Рука упиралась в мягко пружинящую защиту. Попыталась схватить ручку — та же история.

— Вот это да, — произнесла я с глубоким вздохом.

Нет, я могла, конечно, взломать защиту на раз, но кто же так бездарно сдаёт все свои возможности?

Потопталась пару мгновений, затем решила на крайне противную меру, грозящую множеством неприятностей, если допущу малейшую ошибку.

Зато это заклинание может знать кто угодно! Было бы желание его освоить и не пугала определённая степень риска.

Нужно сосредоточиться.

Попасть на занятие нужно было во что бы то ни стало, потому не медлила и не боялась. Как только убедилась, что помню каждое слово и дважды мысленно проговорила заклинание, подошла к стене,

приложила руки, прочувствовала материю, просканировала на наличие защиты с внутренней стороны. И нырнула.

Меня не ждали.

Высокий худощавый преподаватель средним пальцем поправил дужку очков, водружая их на переносицу, но удивлённо изогнутые кустистые брови всё равно было прекрасно видно.

— Здравствуйте. Прошу простить опоздание. Задержали в лазарете. Позвольте занять свободное место? — скороговоркой вымолвила я, пока учитель находился в ступоре.

Мужчина кивнул, и я мышью шмыгнула за первую попавшуюся парту, где обнаружила свободный стул. На своих мальчишек старалась не смотреть, потому что их идиотские ухмылки смутят ещё больше.

С самым примерным видом сложила руки на парте и приготовилась внимать. Однако преподаватель и не думал продолжать занятие, продолжая пристально на меня смотреть.

Выдержать чужой взгляд может далеко не каждый, и я не исключение. Продержалась достаточно долго, но всё же не выдержала.

— Простите. Я сделала что-то не то?

С этой фразой позволила себе разорвать контакт глаз и осмотреть аудиторию. Да так и зависла. За партами сидели не мои одноклассники!

Совершенно незнакомые парни и девушки тарасились на меня, как на привидение, честное магическое.

— Это аудитория четыре-четыре-три? — спросила я звонко, хотя вовсе не чувствовала той уверенности, что звучала в голосе.

— Нет. Четыре-четыре-восемь, — ответил мой сосед по парте, симпатичный молодой человек со смеющимися глазами необыкновенно золотистого цвета. — Видимо, кто-то подтёр цифру, чтобы ты заблудилась. Рекомендую выучить карту кабинетов назубок, у нас это обычное явление.

— Прошу меня извинить, — произнесла, поднимаясь. — Вышло недоразумение. Вы позволите мне пройти через дверь или... — Я покосилась в сторону стены.

— Будьте так любезны не утруждать меня ещё больше, — проскрипел преподаватель, подтверждая мои худшие подозрения.

— Направо и третья дверь слева, — прошептал мой временный сосед и подмигнул.

Не желая привлекать к нему лишнее внимание, коротко кивнула и пошла к стене, помахав рукой напоследок. Сделала бы, конечно, книксен, да брючная форма не позволяет. А парнишку запомнила, поблагодарю в той же столовой, где можно общаться без надзора суровых педагогов. Заодно спрошу, что за лекции читают с восьмой степенью защиты. Интересно, сколько вообще этих уровней?

К своей аудитории я не шла, нет. Неслась, подгоняемая яростью и злостью. И что, интересно мне знать, за скотина посмела издеваться над больной и несчастной единственной девушкой в группе? У кого настолько болезненное чувство юмора? Кому выдать по первое число?

Запихну в стену по пояс, да так и оставлю! Благо, заклинание я теперь знаю на отлично и не боюсь им пользоваться. Ещё подумаю, как его усовершенствовать, чтобы зараза подставучая не выбралась без моей же помощи!

В поворот входила на сумасшедшей скорости и по закону подлости не успела отреагировать, когда на пути вдруг выросло препятствие в виде ненавистного Роберта. Точнее, я-то затормозила, пыталась это сделать! Но расстояние было настолько крохотным, что маневр не сработал. И я со всей силы врезалась в эту каменную стену, больно приложившись носом.

Ощущение соприкосновения с каменной кладкой было настолько ярким и похожим, что я совершенно машинально, не думая, не анализируя, применила заклинание проникновения, с помощью которого мгновением раньше путешествовала по чужим аудиториям и о котором всё ещё раздумывала.

Руки коснулись обнажённой кожи, горячей и гладкой, неожиданно приятной. Я кончиками пальцев погладила её, совершенно не задумываясь, не осознавая, что делаю. И лишь затем ахнула и подняла взгляд.

Чего сейчас не было на лице Роберта де Осторна, так это равнодушия. Высокомерием, впрочем, тоже не пахло.

Могу повесить медаль на грудь — умею я удивлять даже таких рыбин замороженных.

— Ты что творишь? — выпалил он, недовольно хмурясь и пытаясь меня отодвинуть, да только вот незадача, мои шаловливые ручонки проникли под ткань его формы, да там и застряли. Заклинание-то я до конца не довела. Не прошла сквозь эту «стену».

— Я случайно! — Произнесла, сильнее прижимая ладони к его телу.

— Ха-ха-ха, Роб, так девицы ещё тебя не цепляли! — расхохотался стоящий рядом Зак.

Зак-шатен, самый подозрительный из уже знакомых мне Заков. Почти на сто процентов Зак де Варриваль.

Нужно уже нумеровать кандидатуры, похоже. Зак-один, Зак-два, Зак-три. А лучше — проникнуть в картотеку и найти истинные имена учащихся. При поступлении в любое учебное заведение каждый проходит многоуровневую проверку, включающую сканирование воспоминаний представителями тайной канцелярии, так что хоть этим сведениям я могу доверять.

— Переименую тебя в Репейник, Эли, — сказал Роберт совершенно спокойно.

На лице уже ни эмоции. При друге не желает со мной спорить, но не может не подколоть.

Я не имела ни малейшего желания обсуждать с ним очередное прозвище и изо всех сил пыталась успокоиться, не зареветь, не упасть в обморок повторно и освободить руки из тёмно-зелёного плена его формы.

Однако существовал нюанс. Куда же без него?

Для того, чтобы повторно воспользоваться заклинанием, мне нужно было коснуться ладонями не обнажённого мужчины, а его одежды! Изнутри! А мои ладони, будь они неладны, прошли не только сквозь одежду, но и коснулись его боевых татуировок с впаянными в кожу драгоценными накопителями, которые всё же были неживой материей и пропустили меня внутрь. Не до конца, разумеется. Но роли это не меняло — я на крючке! Не знаю как, но эти булыжники словно срослись с моим телом!

— Роберт, у нас проблема, — произнесла, стараясь не выдать себя голосом — я была на грани. Ладони жгло огнём и каждое движение причиняло невероятную боль. — Не дыши так глубоко, мне больно.

— Очень смешно, — хмыкнул он. Я же зажмурилась, чтобы не позволить себе разрыдаться перед мужчинами. — Эли?

В его голосе зазвучала тревога, но он замер. По телу побежала лёгкая щекотка. Сканирует. Как можно не почувствовать, что я в твоих накопителях, болван?!

— Зак, сообщи, что я не явлюсь на занятие. Или занятия, — попросил он друга и затем обратился ко мне: — Эли, я всё понимаю, ты девочка, а девочки любят драгоценности, но это даже для тебя перебор.

Он говорил немного укоризненно, но по-доброму, стараясь отвлечь от боли и поддержать, и от этой его непривычно ласковой речи я вновь чуть не зарыдала. Лучше бы орал или ругал, как обычно, честное слово. Я и так держусь только на гордости. Так бы злость помогала.

— Прости. Я только что использовала это заклинание и всё ещё прокручивала его в голове, раздумывая, как его можно доработать, — призналась несчастно. — А тут ты.

— Это не оправдание. Ты должна быть предельно внимательна, пока находишься в Каисторне. Я ведь говорил: здесь не место утончённым маленьким леди.

И вновь тихий, убаюкивающий голос. Приятные интонации. Как всё же по-разному звучит одна и та же фраза в тех же устах, но произнесённая другим тоном.

— Я не желаю сейчас беседовать. Помоги мне освободиться. Пожалуйста!

— Боюсь, нам придётся самостоятельно добираться в лекарское крыло. Плотно прижми ладони к... кхм...

— Я поняла.

— Я могу обезболить, но это плохо скажется на заживлении.

— Я потреплю.

— Если тебе станет от этого легче, мне тоже неприятно, — произнёс Роберт и, не дожидаясь, пока я скажу в ответ гадость, перевёл разговор в другое русло: — Не могу понять, как взять тебя на руки.

— Мои ноги, хвала Великой, нигде не застряли. Я способна передвигаться.

Язвительность меня подвела. Сложно говорить гадости, когда тебе помогают. Да и не нужно, не к месту это. Но до чего неловко стоять вот так, не имея возможности оторваться от его тела. Стыдоба какая! Уверена, именно эта сцена заинтересует моих подруг куда больше всего остального, что я намереваюсь им рассказать по возвращении.

— Давай попробуем. Я постараюсь приноровиться к твоему шагу. Идём по счёту раз-два.

Я молча кивнула. Старалась шагать точно в такт с ним и всячески отвлекалась от боли разными мыслями.

Влипла в Роберта. Да это даже звучит смешно!

Влипают обычно в неприятности, но я и здесь умудрилась отличиться. И как!

Качественно! С чувством, с толком, с расстановкой. С фантазией!

Жаль только, вляпалась в Роберта, а не в Зака. Вышла бы отличная возможность «поближе» познакомиться.

Я хмыкнула и тут же сжала зубы. Не шевелиться. Идти ровно. Дышать ровно. Спокойно, Эли.

Когда мы дошли до лестницы, по вискам уже текли капли холодного пота. Я умела терпеть боль. У нас на севере не принято ныть. Но эти камни... Не знаю, как, гранями ли, или чужой, чуждой мне магии воды ранили и причиняли страшную боль.

— Я всё-таки тебя понесу. По лестнице сложно будет идти. — Роберт обхватил мою талию руками и попробовал приподнять. Я машинально втянула живот. — Останутся синяки.

— Плевать. Неси меня скорее к лекарю. — Я всё же дала слабинку и последнюю фразу едва ли не пропищала.

Но Роберт не торопился. Замер на пару мгновений. Я даже не выдержала, подняла на него недовольный взгляд, но он вдруг радостно улыбнулся и легко поднял нас двоих магией.

— И почему ты сразу не додумался?! — накинулась на него. — Ладно я! Мне больно. Но ты-то старшекурсник и должен куда быстрее соображать!

— А ты с себя вину не снимай, юная леди, — процедил Роберт. — Мне, знаешь ли, от твоего огня тоже не особо комфортно, уже, наверное, ожоги по всему телу. Но я терплю.

— И терпи. Ты мужчина.

— А ты тогда рыдай в голос, позорься на всю академию. Ты же девочка, — ответил мне это гад. — Кстати, ты понесёшь наказание за эту провинность.

— Почему это?

— Причинение физического вреда соученику, — коротко напомнил правила академии Осторн.

— То есть ты на меня пожалуешься?

Я сощурилась и недовольно поджала губы. От некоторых мужчин одни неприятности. Однако Роберт не ответил. Лишь стал чернее тучи.

Понятно. Снова я виновата, ляпнула глупость. И неважно, что в академии, способной отслеживать прохождение практики в другом мире, куча иномирной техники и прочих возможностей следить за обучающимся. Он бы так не поступил ни любых обстоятельствах. Роберт, конечно, тот ещё паршивец, но черту он не переступает и вообще человек с твёрдыми убеждениями. А я, видимо, переобщалась с некоторыми особами и язык за зубами вообще не держу. Напрасно.

— Прости, пожалуйста, — выдохнула, опустив голову.

— Когда приносишь извинения, нужно смотреть в глаза, — холодно напомнил мужчина.

— Когда смотрю в твои глаза я не способна извиняться. Мне приходят на ум одни гадости, — быстро выкрутилась я, пряча покрасневшее лицо. Он был прав как никогда и мысль об этом доставляла почти физические мучения.

— Не удивлён, — холодно бросил он, ещё сильнее усугубив моё чувство вины.

И как у него получается? Всегда находит нужные слова, нужный тон, чтобы я почувствовала себя дном. Ужасный человек!

К профессору Тугуру мы влетели в полнейшей тишине, не слышно было даже дыхания.

— Это ещё что за новости? — встретил нас удивлённый мастер. Он сидел на кушетке для посетителей и своей массивной фигурой, казалось, занимал её всю. — Марг, что с детьми?

О, так профессора Тугура зовут Марг. Интересное имечко.

Роберт доставил нас ровно к той же больничной койке, на которой я буквально недавно возлежала, имитируя красавицу из сказки, но дальше пришлось шевелиться — усаживаться. И мы оба побледнели.

Лекарь положил руки поверх моих и я моментально почувствовала облегчение. Его магия, тёплая, приятная, восстанавливающая, казалось, одним своим существованием восстанавливает.

— Леди Эли, и вам не стыдно? Уберите магию! — приказал он недовольно.

— Я не магичу. И как только поняла, что случилось, заблокировала её, слив лишнюю в артефакты, — отчиталась быстро и по-военному чётко.

Странно, к чему подобные обвинения? Я сделала всё, как полагается. Почему он думает, будто моя магия всё ещё тревожит Роберта?

Профессор продолжал хмурить брови, и я старалась даже не дышать, чтобы не отвлекать его. И так уже напортачила.

— Всё произошло очень быстро, мы не успели отреагировать. Я лишь придержал леди Эли, чтобы она не врезалась в меня на полном ходу. Магию она заблокировала, но есть подозрение, что часть её силы попала в мои накопители. Я... я её чувствую. Моя вода недовольна.

— Надо думать, — хмыкнул Марг де Тугур. — Люблю работать с молодёжью. Казалось бы, это невозможно. Невероятно. Так не бывает. Но нет, студенты всех времён двигают науку бесконечными выходками.

— Зато с ними не скучно, — хохотнул наш тренер.

В следующее мгновение нас разъединили. Я осторожно вывернула руки и вытащила их, сжав в кулаки и прижав к себе, баюкая, успокаивая боль. Но это не помогало.

— Роберт, раздевайся, — велел лекарь и повернулся ко мне. — А вы, юная леди, берёте вон ту зелёную книгу с полки, открываете двенадцатую главу и оказываете себе помощь самостоятельно. Это ваше наказание за причинение физического вреда сокурснику.

— Сама? — ужаснулась не на шутку. — Мой огонь может только обеззаразить. Я не умею лечить.

— Организм способен на самостоятельное восстановление. И не смотрите на меня так несчастно, не поможет.

— Это он ещё с тобой по-доброму, — заметил мастер с кушетки и отпил чай из малюсенькой фарфоровой чашки, которая в его руках смотрелась предметом кукольного набора.

— Разумеется. Я надеюсь отведать обещанных пирожных, — хмыкнул Тугур. — Так, и чего это мы всё ещё одеты?

— Раздеваться при леди? — удивился Роберт.

Ах, посмотрите на него, какой заботливый! Да успокойся, милый враг, уже отлепили от тебя надоедливую девчонку, назад не вернут.

— Леди — боевой маг. Ей самой будет лучше, если она не грохнется в обморок, увидев полуобнажённого врага, — с неожиданной жестокостью произнёс лекарь очередную прописную истину.

— Не переживай, Роб, по обморокам у меня сегодня план выполнен, — нарочито бодро заявила я, направляясь к стеллажу с нужной книгой. Руки горели огнём и я с трудом представляла, как вообще смогу достать её, но жаловаться и стонать не собиралась.

Мастер добродушно захохотал, разрядив обстановку, я же осторожно разогнула один не пострадавший от накопителей пальчик и попыталась подцепить талмуд травяного цвета. Безуспешно. Книги стояли сильно вплотную, буквально втиснутые в узкую полку.

Попробовала потянуть левитацией, но моя магия, огненная, голодная, рядом с книгами всегда оживлялась и пыталась дотянуться до вкусных страничек. В детстве я плохо её контролировала и не раз влипала из-за этого в истории. В том числе пару раз испортила рабочие тетради Роберта. Совершенно случайно!

В любом случае сегодня, когда я нахожусь в несколько неуравновешенном состоянии, испытывать судьбу не стоит. Пусть огонёк посидит в источнике, а я здесь как-нибудь и без него справлюсь.

Наведя порядок в голове, придумала использовать три заклинания левитации, два из которых придерживали и разводили в стороны книги, а третье тянуло нужный том на меня. Осталось только испытать идею на практике.

Уловка сработала и я, довольная и счастливая, на мгновение забывшая о ранах, разомкнула обе руки, чтобы принять увесистый талмуд. И едва не завизжала, увидев повреждённые ладони.

И не отсутствие части тканей меня напугало, нет. Её можно нарастить. Тем более имея в лучший подругах отличного лекаря. Да и профессор Тугур наверняка способен на многое. Вряд ли в военных академиях лекари с небольшим даром, особенно в таких опасных для здоровья, как Каисторн.

Мои раны были окровавлены. А нет ничего более оберегаемого, чем живая кровь мага. И моей кровью сейчас измазан Роберт, его артефакты и...

— Только не это, — простонала я, опускаясь на пол и теряя контроль над книгой, которая рухнула сверху, больно тюкнув моё бедро. — Ай. Так мне и надо.

— Дошло? — хмыкнул Роберт.

— Для потенциального покойника ты в слишком хорошем настроении, — выдала, не размыкая глаз. Он веселится и язвит, но все знают, огненная кровь для водника — что яд. Так же, как и его водица для меня — почти гарантированное лишение магии. Только вот у нас не было взаимного обмена, мне даже шрамы заживят, а он.

Сможет ли профессор восстановить все системы организма Осторна? Успеет ли? Или мне уже стоит бежать к телепорту и.

— Я скоро вернусь! — выпалила, моментально поднимаясь. Не время корить себя. Сперва спасу этого поганца, затем всё остальное.

— Стоять! — Мастер гаркнул вполсилы, но сработала команда без полумер. Я моментально застыла изваянием. — Хочешь ещё один штраф?

— Никак нет.

— Тебе дали задание. Выполняй.

Мастер произнёс фразу тихо и отчётливо, и сейчас смотрел на меня не моргая.

Испытывал. Уйду или нет. Ослушаюсь или выполню приказ.

И я понимала, что следует сделать любому кадету академии Каисторн. Любому военному. Любому младшему по званию.

Но готова ли я подчиниться, когда в моей возможности спасли жизнь лучшего друга моего брата?

Глава 7. Сокровенные мечты и тайны прошлого

Я остро осознала, что в этот момент провалила задание, проиграла обещание и вообще выкинула белый флаг по всем статьям, в том числе перед Робертом, потому что рисковать жизнью человека. Да что там, убить человека по собственной глупости — нет, я не могу с этим смириться.

— Я приведу лекаря, способного практически из-за Грани достать! — произнесла решительно. Затем посмотрела на Роберта. — А если ты попытаешься не выжить и испортить мне настроение, приведу некромантов, они тебя поднимут и будешь всю жизнь носить мои чемоданы и чистить мои туфли!

Фразу закончила чуть дрожащим голосом, хотя пыталась говорить зло и по-боевому, не давать слабину.

Глаза на мокром месте, хорошо, они не видят, ведь ноги уже несут к выходу. И плевать, что руки в открытых ранах и те пекут с такой силой, словно мой огонёк не послушал и решил выглянуть, проверить, что здесь и как.

— Эли, — позвал Роберт. — Я не умираю. Уймись.

Обернулась стремительно. Носом хлюпнула. Поняла, что если произнесу хоть слово, будет ясно, что я на грани рыданий.

Великая, да я не плакала с детства, наверное! А тут бесконечный стресс и нервы, не выдерживаю напряжения. Ещё и человека чуть не убила по глупости.

— Ослушалась приказа, — недовольно произнёс мастер, — будешь наказана.

— Иди лечись, не то шрамы будут, — напомнил профессор.

Слова тренера немного привели в чувства. Выходит, Роберт не на грани жизни и смерти и всё хорошо? У профессора сильный лекарский дар? Какое счастье!

Я кивнула, поблагодарила лекаря и вернулась к талмуду, с которым столь небрежно обошлась. Осторожно открыла книгу на нужной главе и принялась читать.

Строчки плыли перед глазами, буквы разбегались, пришлось напомнить себе, что ситуация под контролем, а показывать глубину моих душевных переживаний не стоит. И так уже натворила дел. Ещё и эмоции свои показала. Скажи кому — не поверят. А всё Роберт! В его присутствии я вечно сама не своя.

Очистила раны и принялась слой за слоем восстанавливать ткани. Процедура была настолько сложной и энергозатратной, что со лба начали лететь капли пота, расточая ценный запас жидкости в организме. Ещё и огонёк мой то и дело выглядывал, мешая работать. Всё же огонь — самая любопытная стихия. Везде ей нужно сунуть свой нос.

Спустя какое-то время ко мне подошёл профессор, присел на корточки и с интересом стал следить за моей работой. Следом присоединились мастер с Робертом. Однако я ни на мгновение не могла оторваться от сложного плетения, вливая туда понемногу силу.

А эта паршивка рвалась помогать! Да так усердно, что я периодически добавляла больше положенного и плетение выходило не тонким и изящным, как было нарисовано в учебнике, а весьма упитанным и почему-то довольным.

Мужчины молчали, не отвлекая, я успокоилась, что, раз лекарь не делает замечаний, всё не так страшно, и завершила процесс на порядок быстрее. Да и под конец дело в принципе пошло — набила руку.

— Готово! — выдохнула с улыбкой, разглядывая нежную розовую кожу в местах, где не так давно зияли открытые раны.

— Знаешь, Ласс, — обратился лекарь к нашему мастеру, назвав того по имени, — я не позволю её вышвырнуть из академии, даже если она вскроет картотеку или кабинет ректора.

Я наострила уши, потому что именно это и собиралась сделать. Однако постаралась ничем себя не выдать, просто посмотрела на профессора Тугура полным любви взглядом. Роскошное обещание! Идеальное! Так подходящее моим планам.

— Твоя страсть к экспериментам меня иногда пугает, — ответил мастер. — Что она сделала не так? Плетение, конечно, корявое, но руки работают — уже хорошо.

— А я тебе говорил, Эли, будь послушной девочкой, не бегай по топам и горам, сиди вяжи или вышивай, — ехидно заметил Роберт и я, не выдержав напряжения сегодняшнего дня, треснула его увесистым

учебником, да так сильно, что он потерял равновесие и шлёпнулся на пол.

Затем вспомнила, что за причинение физического вреда полагается наказание, посмотрела на профессора, затем на мастера. Те внимательно следили за моими действиями и молчали.

— Я не стану извиняться. Наказывайте.

Однако реакции с их стороны не последовало. Мужчины легко поднялись, отошли в сторону и зашептались, прикрывшись щитом, я же осталась наедине с Робертом, который уселся, по-восточному сложив ноги, и сейчас смотрел на меня.

— Что? — Я не выдержала первой.

— Смотрю на тебя и думаю, как ты дожила до столь почтенных лет с таким даром влипать в неприятности.

— Этот дар у меня активизируется только в твоём присутствии. — Я скорчила на лице улыбку, чтобы он не обманывался — я по-прежнему терпеть его не могу, и вся эта история со спасением жизни — исключительно моё желание обелить свои руки, а не забота о нём.

— Рассказывай! — недоверчиво хмыкнул он, поднимаясь и подавая мне руку.

Не принять её — невежливое поведение. Особенно после детской выходки с книгой, за которую, уверена, ещё получу. Роберт не из тех, кто спускает подобную дурость даже молоденьким симпатичным девицам, тем более мне. Пришлось продемонстрировать манеры, принять цепкую лапу врага, подняться и даже выдать приличествующую случаю улыбку. Мол, вот видишь, не ты один здесь взрослый и воспитанный, я тоже так умею.

— Точно тебе говорю. Отправишься на какое-нибудь задание, вернёшься и узнаешь, что без тебя я даже ни разу ни одного правила не нарушила. Мы ведь как магниты с разными полюсами, отталкиваемся и создаём что-то-то-там! — закончила я бестолково, потому что сама этот предмет не изучала, а нахваталась по верхам, по краям, когда братец с Робом увлечённо обсуждали и экспериментировали.

— Не хочу тебя пугать, бестолковый ты ребёнок, но разные полюса магнитов притягиваются.

Со стороны раздался страшный сип. Мы оборвали беседу и обернулись к мастеру. Мужчина сильно покраснел, согнулся, прижав одну руку к груди, а второй безостановочно колотил себя по бедру.

Изредка из его горла вырывались странные, пугающие звуки и могло показаться, что ему нехорошо, но нет, он просто беззвучно хохотал.

— Чувствую, год будет непростым, — прохрипел он спустя время. — Но очень весёлым.

— Отличный будет год! — поддержал его коллега, потирая руки и неотрывно глядя в мою сторону. — Продуктивный. И начнём мы прямо сейчас. Идите сюда, детишки, и расскажите доброму лекарю, что с вашей магией не так.

— О чём вы? — недоверчиво спросил Роберт.

— То есть никого из присутствующих не удивляет, что ты до сих пор жив?

Профессор резко перевёл взгляд в мою сторону и я отшатнулась, увидев страшное выражение его лица. Тёмные, чёрные глаза утягивали в бездну, обещали смертные муки. Черты лица заострились. Тугур отнюдь не выглядел лекарем, нет. Скорее, чудовищем. Опасным, хищным, бесконечно жестоким.

— Э-э-э, — протянула, пряча руки с готовыми к запуску файерами за спину, чтобы не разозлить мужчину ещё сильнее. В случае угрозы мой организм часто действовал быстрее мысли. На севере по-другому не выжить, навыки тренируются с момента пробуждения силы.

— А девчонка-то не промах, — испортил смехом момент устрашения мастер. — Марг, ты поосторожнее с этой леди, не то прилетит файер в лоб, отразить не успеешь. Эли, отличные рефлексы! — похвалил тренер, приближаясь.

Злой как тысяча голодных анкилотов Тугур метнул в него полный ярости взгляд, но у мастера давным-давно выработался иммунитет, он даже бровью не повёл.

— Простите. В моменты опасности я сперва действую, затем думаю, — призналась честно и даже умудрилась покраснеть.

— Иногда это оправдано, — с улыбкой поддержал мастер. — А теперь объясните мне, детки, почему ваши стихии так миролюбиво сосуществуют.

Наши недоверчивые и удивлённые физиономии, видимо, ответили максимально полно на этот вопрос, и профессор сперва нахмурился, а затем вдруг переменился в лице, в позе, и добродушно потёр ладони.

— Разберёмся, — заявил он так радостно, что по позвоночнику скользнула изморозь.

Признаться, мне и самой интересно, что это за новости. Я уже начала переживать, что придётся давать образцы крови, как это всё документально оформить, чтобы возможное хищение образцов не имело последствий для рода, мало ли что. Самому лекарю можно доверять, его дар обязывает сохранять все

— Позвольте нам удалиться. Время, — напомнил Роберт, и нас, наконец, отпустили.

До двери я мучительно размышляла, извиниться перед ним ещё раз, но уже по-человечески, искренне и не отводя решительного взгляда от его ехидной морды, или сделать вид, что конфликт исчерпан, но Роб первым обратился ко мне.

— Сейчас живо в столовую, иначе до самой ночи не сможешь поесть. И, Эли...

— Да?

Так и хотелось закатить глаза, потому что вряд ли он скажет что-то новое. Наверняка это будет: «Отстань от Зака», «Прекрати портить мне жизнь», «Каисторн — не место для девиц вроде тебя, ты опасна для общества». но Роберт удивил.

— Я получил предписание на практику, меня не будет несколько дней, — начал он так, что у меня вытянулось от удивления лицо, но, хвала Великой, закончил привычной колкостью: — будь добра, приложи все усилия, чтобы я вернулся в любимую академию, а не к её руинам.

— Очень смешно. Шутка настолько избита, что.

— К сожалению, я не шучу. О твоих способностях прекрасно осведомлён и не обманываюсь дамскими ужимками. Ты всё такая же заноза в пятке.

Я скорчила гримасу и запрыгнула на перила, однако когда спустилась к выходу, Роберт уже открывал двери. И лицо было ну такое спокойное, даже немного доброжелательное, что прощупала территорию на предмет ловушек и каверз. Ничего.

— Меня пугает твоя любезность, — произнесла настороженно.

— И это чудесно, — улыбаясь во весь рот ответил этот паршивец. — Кстати, у тебя есть время до вечера, чтобы написать письмо Дэйнору, если есть такое желание.

— Ты с ним увидишься? — выдохнула я, вцепившись в рукав Роберта так сильно, что малейшее движение с его стороны, и ткань бы

затрещала.

— Глупый вопрос. Ещё один — останешься без связи с братом.

— Ненадолго же тебя хватило быть любезным, — ответила ему, отпуская рукав и с гордым видом спускаясь по лестнице, разумеется, не глядя в его сторону.

— Мужчине не к лицу пугать девушку, — ответил он ещё более наигранно и в то же время страшно любезно. Так бы и треснула.

Посмотрите на него! Нашёл новый способ меня изводить. Устроил здесь качели. То я добрый-предобрый, заботливый малый, то язвительный гадёныш. Притом даже относительно беззлобные шпильки в мой адрес на фоне ласкового обращения жалили особо метко и больно.

Ладно, милый «друг», и на тебя управа найдётся.

— Как передать записку? — перешла я к делу.

— Непросто. Но ты попробуй.

И снова набивший оскомину надменный тон. Снисходительный. Мерзкий.

Меня едва не колотило от бешенства, хотелось выдать ему целую тираду, сплошь состоящую из гадостей, но желание связаться с братом перевешивало всё. С тех пор, как Дэйнон всерьёз увлёкся механизмами, побывав в техном мире, мы виделись по большим праздникам, и если брат от этого не особо страдал, то я безумно по нему скучала и готова была на многое ради возможности прикоснуться к его жизни.

— Уж будь уверен, из-под земли достану, но письмо вручу! — пообещала я, ускоряясь. Не хочу идти рядом с ним. Не хочу и всё.

Да и чего создавать себе трудности? Мы идём в столовую, тетрадь у меня с собой, вырву лист, напишу письмо, передам там же. Одной проблемой меньше!

Я была так погружена в свои мысли, раздумывая о содержимом письма любимому брату, что в столовую вошла, не особо рассматривая новое для себя помещение. Заприметила отдельно стоящий в углу столик, юркнула туда, и не думая становиться в очередь к раздаче обеда, разложила письменные принадлежности и принялась за письмо.

А знала ведь, что Каисторн — не то место, где можно позволить себе невнимательность!

Глава 8. Блинный налог

Что может быть безопаснее и обыденнее, чем столовая в учебном заведении? Однако главное правило любого места скопления студентов — это субординация. Лучшие места занимают звёзды, худшие — изгои, однако есть ещё одна категория особенных мест, созданная угрюмыми одиночками — тёмные углы. И право занимать любое из них нужно заслужить или отвоевать. Во всех смыслах.

— Убирайся. Это моё место, — не особо старательно сдерживая гнев, произнёс огромный и широкий мужчина.

Не парень, нет. Молодой, сильный и очень опасный мужчина. Таких легко вычислить по жестоким холодным глазам и манере держаться. Да, в общем-то, и вычислять не нужно. От этого типа исходила такая волна опасности, что даже находиться с ним рядом было не по себе.

Я моментально оценила обстановку, отметив и то, как замерли окружающие в ожидании моей реакции, и как заинтересованно вытянула шею рыжеволосая Дана, и как подозрительно напряглись плечи Роберта, не успевшего сесть за стол к друзьям. Если их можно назвать друзьями, конечно. В Каисторне не знаешь, чего ожидать и кому верить, так что и друзей завести поостережёшься.

— Привет, — доброжелательно произнесла я, не испытывая страха. Во-первых, меня защищали ненавистные правила академии. Во-вторых, мужчины — это мужчины, у них есть одно страшно уязвимое место и, если обладать достаточным нахальством, можно бессовестно в него втыкать шпильку и наслаждаться реакцией. — Я так и знала, что найду тебя здесь! — выдала так, словно только и делала, что ждала и ждала этого верзилу.

— Меня? — Мужчина недоверчиво сузил глаза, но попыток меня придушить или вышвырнуть из-за стола не предпринимал, и я сделала вывод, что всё идёт по плану.

— Конечно! Я случайно увидела тебя и решила познакомиться. У меня пока нет здесь друзей, а ты показался мне надёжным и основательным парнем. Которому можно доверять. Жаль, не знала, что

ты такой бука и жадина. Стола ему жалко. — Я закатила глаза и принялась собирать со стола письменные принадлежности, одновременно поднимаясь. Не забыв нацепить «лицо обиженной маленькой девочки», конечно.

Всем известно, что верзилы в глубине души испытывают нежные чувства ко всему маленькому и милому, я же со своими голубыми глазищами в пол-лица и светлыми локонами вполне годилась на роль беспомощной красивой куколки. Опустим момент, где и на каком факультете я учусь.

— Это мой стол. Моё место...

— Да пожалуйста-пожалуйста, я не претендую. Я ещё не перестроилась на режим «Каисторн», в котором нельзя быть приветливым, любезным и вежливым, пригласить даму за свой стол и угостить компотом.

Не стала дуть губы, чтобы не переиграть. Громадина дурачиной не выглядел, даже напротив — глазища страшные, но умные. Так что искренность — наше главное оружие. Искренность и доброжелательность.

— Ты всегда такая? — удивлённо спросил он, перестав хмуриться.

— Какая такая? Очаровательная?

Я захлопала ресницами и опустилась назад на стул. Похоже, он передумал меня выгонять. Спасибо, милая Серена, за урок по мужской психологии. Сработало! А ведь до знакомства с подружкой в подобном случае я могла только нахамить или зарядить файером в лоб. А здесь прямо-таки урок дипломатии. Расту!

— Болтливая, — ответил мужчина, по-прежнему не двигаясь.

— Только когда голодная! — соврала, нарочито театрально приложив руку к груди, вызвав несколько смешков соучеников.

Негласный владделец «стратегического» стола хмыкнул и пошёл к раздаче, я же подавила желание послать ему вдогонку торжествующую улыбку — донесут ведь, непременно донесут. Да и если быть показательно-дипломатичной, то до конца.

Вот такая я молодец, да. Можете обсуждать. Я же не стану терять время и оглядываться по сторонам, когда ждёт незаконченное, но безумно важное дело.

Быстренько вернулась к письму и дописала его буквально за пару мгновений до возвращения моего нового «друга».

— Бозтон, — представился он, передавая мне наполненную с горкой тарелку. Горка была больше самой тарелки. Хорошая такая мужская порция.

Картошка с мясом и овощами выглядела аппетитно, но при этом казалось, будто рубили все продукты топором, уж больно крупными были куски. С такими быстро не справишься

— придётся орудовать ножом, которого — упс! — нет. Но так как уставом и правилами

ношение личного холодного оружия не запрещено, достаём из пространственного кармана свой, удостоиваясь уважительного взгляда собеседника.

— Элиния, можно просто Эли, — произнесла я приветливо.

— Ешь и не трещи. И без вот этих ваших женских глупостей с ресницами и улыбками, — сразу предупредил верзила.

Ути-пути, какие мы строгие. А это что значит? Правильно! То, что на него все эти женские глупости действуют. Как и на большинство мужчин. Только в данном случае нужно использовать их деликатно и с умом.

— Договорились!

Я быстро расправилась с парой кусков мяса, съела половину увесистого клубня картофеля, отодвинув в сторону морковь с луком, и теперь испытывала вселенские муки из-за необходимости молчать. Уходить невежливо — Бозтон ещё ел, а уважительной причины сбежать не существовало. Отведённое для обеда время не истекло.

— Не лопни, — заметил Роберт, проходя мимо.

Ну что за противный человек?! Ещё и такой внимательный! Гад! Ой!

— Письмо! — крикнула ему вдогонку и, извинившись перед Бозтоном, побежала следом, потому что негодяй и не думал притормозить и забрать моё послание.

— Я лишь спас тебя от Глыбы. На твои попытки молчать было больно смотреть, — заметил Роберт, протягивая руку ладонью вверх.

Я радостно вложила сложенный вчетверо лист и попросила передать Дэйнору, что очень скучаю по нему и жду встречи.

— Ну хоть не пламенные поцелуи, — хмыкнул он.

— Прости, дорогой, но я скорее съем лягушку, чем поцелую тебя по собственной воле.

— Да-а-а? — протянул Роберт недоверчиво. — А если я скажу, что это плата за доставку письма?

— Не могу поверить, что ты так жаждешь моих поцелуев, — фыркнула, разворачиваясь к нему спиной и удаляясь.

Поцеловать Роберта! Придумает тоже! Ужас какой!

Я шла и пыталась совладать с собой. Щёки жгло огнём, да и вообще всё тело пылало... от праведного гнева! Не хватало мне ещё думать о. У меня вообще Зак есть! То есть. то есть его ещё нет, но будет!

«Думай о деле», — напомнила себе, выбрасывая из головы дурацкую фразу Роберта. Он наверняка сказал так с целью выбить меня из колеи, знаю я его.

Хорошо, что обучение в Каисторне построено таким феерическим образом, что на глупости времени решительно не хватает. Да и с уходом Роберта на практику я словно выдохнула, выпустив лишнее напряжение, и вновь вернулась к своему нормальному, адекватному состоянию. И действительно не делала глупостей! Даже удостоилась похвалы мастера.

Оказалось, он ведёт у нас не один предмет, так что я выяснила его полное имя — Ласс де Рувильстон, и называла про себя не иначе, как мастер Вилли. Руви как-то не звучало, Виль то нравилось, то не нравилось, его так называли все, а Вилли — миленькое и ужасно неподходящее ему прозвище сразу прижилось.

А ещё я, наконец, спокойно разобралась в некоторых тонкостях, связанных со спецфакультетом, и главное из них — можно всё, если мастер разрешил.

— Тренер, — обратилась я к нему после одной из утренних тренировок, когда пришла в первой пятёрке и он был мной особенно доволен. — Я должна пирожное ручной работы профессору Тугуру.

— Помню-помню, — добродушно хохотнул мастер Вилли.

— Проблема в том, что я не умею готовить. И потому хотела попросить доступ на кухню для тренировок в этом непростом деле. Я уже подходила к поварам, они сказали, что не против и будут выделять мне продукты согласно рецепта.

— В обмен на что? — уточнил мастер, прекрасно зная человеческую натуру.

— Огласить весь список? — спросила я, состряпав несчастную рожицу. — Там сплошные мучения: уборка, полировка кастрюль и сковородок, подзарядка светильников и холодильных ларей, просеивание муки, чистка овощей для завтрака.

— Вот разошлись, — восхитился прохиндейством кухонной братии Вилли. — Считаю, добро получено. Заодно я готов простить все твои штрафы, точнее совместить их с работой на кухне, а то ты у меня совсем спать перестанешь. Уже бледная, как моль.

— Спасибо! — выдохнула я, не веря своим ушам. Затем оценила довольное выражение лица мастера и, несчастно опустив плечи и уголки губ, спросила: — что вам приготовить?

— Блины! — радостно возвестил тренер, и не думая делать вид, будто я его неправильно поняла. — Только смотри, Эли, я люблю тонюсенькие-тонюсенькие, ажурные, сильно смазанные сливочным маслом... — Мастер Вилли блаженно зажмурился, затем сглотнул набежавшую слюну и добавил: — И с мясом. Мясо с жареным луком.

— Быстро не обещаю. Слышала, что блины — страшно вредное блюдо и не всегда получаются.

— Ой, да легкотня! — отмахнулся тренер так, словно с утра до вечера только и делал, что одной левой наливал тесто на сковороду. Затем посмотрел на мою несчастную, замученную тренировками и обучением тушку, на круги под глазами, смилостивился: — Ладно, егоза, иди сюда, подскажу, как быть.

— Вы самый лучший! — произнесла я воодушевлённо и разве что на шею ему не бросилась, так была счастлива. Первая неделя в академии далась очень нелегко. Радовало лишь отсутствие некоторых лиц, точнее, морды лица!

— Не спорю, — «скромно» согласился тренер и перешёл к делу: — Блинный торт.

— Что? — не сразу сообразила я.

— Жаришь блины, смазываешь кремом, нарезаешь порционными пирожными, украшаешь сверху тем же кремом и любыми ягодами и у тебя целая куча пирожных. И при этом блины мне тоже готовы. Учись, кадет!

— О-о-о, — протянула я, осознавая, до чего гениальное решение он мне предложил. — Огромное вам спасибо!

— Огромное пожалуйста. И, Эли.

— Да?

— Все относительно получившиеся блины тоже приноси мне, буду оценивать прогресс,

— важно заявил мастер.

— Так точно! — шутливо ответила я и побежала в библиотеку, страшно радуясь отмене одного занятия, ведь у меня появилось дополнительное время, а это самая большая ценность в академии Каисторн.

Начала я с поварской книги, выписав несколько рецептов блинов с мясом и поражаясь, что такое простое с виду блюдо готовится двумя десятками вариантов. И это только по версии одного повара! Оптимизма это не внушало, но с другой стороны, существовал шанс, что я найду свой рецепт и исполню данные обещания, пусть и не скоро.

Следующей моей целью были записи прохождения практики моими одногруппниками. И здесь я с трудом смогла сдерживать муки зависти, ведь многие из парней действовали решительно и смело, быстро разгадав замысел кураторов, тогда как мы с Даной беспорядочно и суетливо отстреливались, барахтались в грязи и не могли понять, чего от нас хотят. Ещё и на Роберта бочку катили. А ведь он лишь обеспечивал нашу безопасность! А все эти цунами, песчаные бури, извержение вулканов, землетрясения, потопа и прочие «прелести» организовывали всем без исключения, даже совсем зелёным юнцам с недавно проклюнувшимся даром.

И система работала.

Мальчишка с удивительными тёмно-синими глазами, который вечно приходил последним на тренировках, на практике удивил и наблюдателей и себя самого, с перепугу остановив землетрясение, хотя был магом воды, а не земли. И как он это сделал, сам не понял, зато это поняли сотрудники академии и зачислили парнишку сразу на спецфакультет, куда попадают только избранные.

Мысль, что я была несправедлива к Роберту доставляла некоторый дискомфорт, но я решила не травмировать себя муками совести и переключилась на домашние работы и повторение

материала. Времени до следующего занятия оставалось совсем немного.

А ещё стоило подумать, как проникнуть в картотеку и убедиться, что моя теория с истинным Законом правдива!

Но задача непростая. Если несколько уровней защиты я пройду, как быть с реальными живыми охранниками — вопрос открытый и стоит тщательной проработки.

К концу второй недели я уже совсем освоилась, машинально делила надвое всё сказанное вне учебного процесса, играючи обходила ловушки на полигоне и даже пару раз пришла третьей, уступив только паре старшекурсников. А ещё я, наконец, дошла до кухни!

И поняла, что это не моё. Совсем не моё.

А блины — изобретение тёмных сил, клянусь!

Первую неделю вся поварская братия не ленилась, оставалась после работы и, попивая чай с травками, любовалась моими потугами. Про их каверзные советы вообще молчу. Может, конечно, там были и хорошие, добрые, но кто их разберёт? Блины у меня решительно не выходили!

— Сделай огонь сильнее, — говорил один.

— Меньше, — спорил с ним другой.

— Сахара много положила, вот и пригорает, — с назидательным видом констатировал третий.

— Сковородку не прокалила нормально, а тесто слишком жидкое, — шумно прихлёбывая чай из пиалы, утверждала посудомойка.

— Мука дрянная, — сетовал главный повар в усы, туда же и улыбался, изверг.

Готовить в настолько нервной обстановке не получалось, и в какой-то момент я не выдержала. Ссориться с кухонными работниками было не с руки, поэтому пришлось выкручиваться. Я взяла с собой учебники и не поленилась, сходила к некромантам, попросила выдать пару говорящих призраков из закромов для помощи по учёбе.

Некроманты, мягко говоря, удивились, но моей идеей восхитились и жадничать не стали, выдали колечко с привязкой. Так что в этот же вечер в кухню гордо вплыло три сущности: одна вредная — это я, и две мёртвые — это милые призраки, от одного вида которых повара буквально сдуло с насиженных мест. Даже чашки за собой не убрали, свинюши.

Главный повар посмотрел на это безобразие сурово, так что я не стала держать его и далее в неведении.

— Добрый вечер. А чего все разбежались? Ребятки со мной. Будут мне лекции и учебники читать, а то я с этими блинами ничего не успеваю.

— Разумно, — вежливо заметил повар, продвигаясь к выходу.

— Да не волнуйтесь вы! Они никого не обидят и ничего не тронут! — продолжала я убеждать повара, что ничего такого не имела в виду.

— Что ты, милая Эли, и не думал. Пойду успокою повара, они у меня ещё неопытные, не привыкли к призракам на кухне.

Разумеется, он не вернулся. Однако продолжать любоваться ежевечерним шоу «Аристократка сражается с блинами» хотелось всем, так что, завидев меня, любой работник кухни непременно сообщал, что от присутствия призраков на кухне киснет молоко и блины испечь решительно невозможно, выйдут в лучшем случае оладьи. Я же делала самый несчастный вид и громко жаловалась, что по-другому не успеваю учиться, а учёба важнее блинов, так что простите-извините.

Компромисс не был достигнут и я победила. Меня оставили работать в кухне в гордом одиночестве и без «ценных» советов. Так что в один прекрасный день блины проиграли войну.

Воодушевлённая, счастливая, танцующая на кухне, я испекла огромную стопку кружевной вкусотищи, когда вдруг до меня дошло, что я так увлеклась одним рецептом, что не освоила второй. Для торта нужна была и начинка.

— О нет, — простонала, опускаясь на стул. — Крем забыла!

— Взбей сливки с сахаром, — посоветовал один из призраков. — Возьми чистую посуду, венчик, произнеси заклинание непрерывного взбивания и следи, чтобы они поднялись, но не превратились в масло. Или могу я проконтролировать и позвать тебя.

Я недоверчиво посмотрела на полупрозрачный источник информации.

— Это точно сработает? — уточнила, поднимаясь и потирая руки.

— Я бывший главный повар Каисторна, — с достоинством произнёс призрак. — Меня зовут Эльз.

— Ох, а я вас за учебники усадила. Простите, пожалуйста, — искренне извинилась я.

— Это лучше, чем куковать в склепе и любоваться зомби. Нет, ну надо же, передвинули лари. И чем им не угодила моя планировка? — забурчал призрак, путешествуя по кухне.

Видимо, дав ценный совет, он посчитал, что может чувствовать себя свободнее, и теперь проявлял себя активнее. И я была только за!

— А вы чем занимались? — уточнила у второго призрака, который удивительно свободно читал мои лекции. Почерк у меня был идеальный, но я обожала сокращать слова и делала это так, что мои конспекты никто никогда и не думал взять для личных целей.

— Я был врачом. Дар слабый, поэтому больше занимался травмами. Меня зовут Фог.

Мои призраки оказались довольно интересными личностями, и я пожалела, что не догадалась сразу с ними подружиться. Знала ведь, что у них сохраняется память. Но они по-военному чётко выполняли поставленную задачу и прятались в специальное кольцо, а я не проявляла инициативы. Бестолочь.

Из-за бешеной нагрузки по учёбе, из-за бесконечных ранних подъёмов, которые давались мне с огромным трудом, из-за постоянной боевой готовности и не ослабевающего нервного напряжения я многое упускала. Например, когда блины уже получились, сообразила, что могла бы спросить нормальный рецепт у той же Даны, она наверняка его знает, может, даже помогла бы их испечь. Но умная мысль оформилась с опозданием. А жаль. Могла бы раньше начать высыпаться.

Торт доделала быстро, выглянула в окно, вдруг профессор Тугур всё ещё сидит в своей лаборатории, и решила сразу отдать долг.

— Эли, торт должен постоять, пропитаться. Его нельзя сразу есть, — кружил Эльз вокруг нашего произведения искусства, украшенного ягодами и кусочками фруктов, которые я по совету призрачного повара красиво глазировала.

— Есть опасность за ним не уследить. Слопает кто-нибудь, мне завтра снова придётся его печь, а у меня по плану блины для мастера Вилли. Уверена, он одобрит этот вариант. По сравнению с прошлыми, которые он даже хвалил, эти — божественные!

Призраки со мной идти отказались, нырнули в колечко и только раздражённо подмигивали из глубины небольшого чёрного камня,

напоминая подпитать его силой. Вредные, но полезные сущности, как ни крути, как и некроманты.

Идти через всю академию с восхитительно красивым и вкусным тортом и дразнить дежурных кадетов — идея не самая разумная, так что я активировала дар, скрыв нас с тортом от окружающих плотным прозрачным коконом, и легко преодолела путь до лекарских владений.

Профессор Тугур был занят — лечил и одновременно отчитывал лежащего на койке парня.

— Зак, я тебе сколько раз говорил: береги плечо, оно ещё не до конца окрепло. Не гоняй через него такие потоки силы. Физически ты здоров, но стенки сосудов ещё тонкие. Процесс магического восстановления идёт куда медленнее, ты же знаешь.

— Задание оказалось слишком сложным, — хрипло ответил лекарю парень. — Пришлось.

— В который раз уже пришлось! — раздражённо выдал Тугур. — Ректор издевается над вашей группой. И надо мной! Мне же приходится вас латать. Весь старший курс сегодня с травмами. Это никуда не годится. Сколько лет работаю, никогда такого не было.

Голос профессора набирал обороты, и я замерла, прислушиваясь. Весь курс? То есть пострадал даже паршивец Роберт?

Против воли занервничала. Всё же он друг моего брата, не совсем уж чужой человек. Да и вдруг его потрепали, когда он доставлял письмо? А брат? С ним всё хорошо?!

— Иди, — рявкнул на молчаливого пациента лекарь. — Запрет на тренировки на три дня. На практику — на месяц!

— Но...

Вон! — заорал лекарь так, что я попятилась.

Зак поблагодарил и откланялся, я же не знала, как поступить. Торт отдать нужно обязательно, а вот получить по голове за вторжение, подглядывание и подслушивание — совсем нет.

Осторожно вернулась к входной двери, тихонько её приоткрыла, сняла полог и вошла с торжественной улыбкой в фойе.

— Добрый вечер. Надеюсь, мы с тортом не помешали, — звонко произнесла, поднимая повыше свой кулинарный шедевр.

— Иди сюда, Эли, — устало позвал Тугур из дальней палаты.

Я горной козочкой прискакала к нему, намереваясь развеселить и заставить сменить гнев на милость, но застала мужчину в несколько

неприличном виде. Он лежал без сил на той же кушетке, где ранее лечил Зака.

— Здравствуйте, — ещё раз поздоровалась я, запнувшись. — Вам плохо? Позвать...

— Кого? Меня? — невесело хохотнул Тугур. — Или полетишь во дворец за подругой? Профессор ехидно выгнул бровь, заставив сбавить обороты.

— Простите. Не ожидала увидеть вас в таком виде. Вы устали, да? Поделиться силой?

— Бесплатно? — заинтересованно выгнул бровь преподаватель.

— Разумеется. Вы лекарь, — ответила я так, будто это всё объясняло.

— Ты хорошая девочка, Эли, — вздохнул профессор, закрывая глаза. — Хорошая. Не место тебе здесь. Выполнишь задание — уходи сразу, не медли. Каисторн меняет людей навсегда.

Он с тяжёлым вздохом поднялся, затем увидел торт и тут же состряпал счастливую физиономию, будто не лежал только что словно мёртвый и не философствовал на неприятную тему.

— Это вам, — произнесла я бестолково, будто и так непонятно. Слова учителя сбили с мысли. Выходит, он знает или догадался, зачем я здесь, но развивать беседу не желает. И силу мою не принял. Тоже загадка. Видно же, что еле стоит от усталости.

— Да уж догадался. Спасибо, девочка, спасибо. Давно не ел настоящей домашней еды.

— А. простите, но почему?

— Служба. Некому меня заменить. Мотаюсь между академиями, госпиталями, родными и друзьями, да всё времени нет сесть и поесть нормально. А ты, детка, иди спать. Завтра с утра беги на тренировку и выбивай право пользоваться магией, пока все старшие курсы наказаны больничным, ставь защиту на комнату. Мальчишки наши совсем от тебя дуреют, недалеко до греха. Скоро ещё и оборотни вернутся в академию, с теми сложно тебе будет. Совсем сложно.

Сердце тревожно забилося. Оборотни! Редкая, когда-то почти уничтоженная войной раса, воинственная и жестокая, бескомпромиссная, беспринципная. Вдвойне опасная для любой девушки, так как они плевать хотели на сословие и даже семейное положение. Если чувствовали избранную или их зверь брал верх над

разумной частью, не считались ни с чем, похищали, уводили в семьи, шли войной против освободителей.

Именно поэтому для них были закрыты границы большинства стран и нашей в том числе.

— Обратни? Но в Арраторе... нет обратной. Как вернуться? Почему? Зачем?

— У них сильная кровь. В некоторых северных родах по-прежнему иногда рождаются волки, да и не только они, всякое случается. Ты ведь сама с Севера, должна знать.

— Да, — на грани слышимости признала очевидное. — Но ведь я думала, это очень большая редкость, но выходит, в академии несколько обратной?

— Трое. Все старше тебя. Они, конечно, связаны заклинаниями и артефактами, но их сути это не меняет, будь осторожна.

— Благодарю.

Я всё-таки подошла к профессору и коснулась его, передавая часть своей силы. Невозможно смотреть на посеревшее от усталости лицо. Да и отношение к лекарям у большинства магов особенное. Лекари — величайшая ценность, а уж лекари с даром — тем более. И наша задача их оберегать. И кормить тортами, конечно!

— Спасибо, милая. А теперь беги спать. Тебе нужна магия.

— Да-да, это единственная причина. Признайтесь честно: не хочу делиться тортом! — заявила я, звонко смеясь.

— И это тоже! — подтвердил Тугур куда веселее.

Я помахала профессору рукой и выбежала на свежий ночной воздух. Сделала глубокий вздох и замерла.

Итак, Няяр де Тцаро скоро объявится в академии. И это. это меняет всё.

— Великая, помоги мне! — попросила, подняв глаза к небу. — Твоя помощь нужна как никогда прежде. Не представляю, что делать. Что теперь делать.

Глава 9. Раздать долги и прозреть.

Я не выпалась.

С этой фразы можно начинать любой мой учебный день, но сегодня помимо чумного состояния присутствовала ещё злость на весь мир. В те несколько часов беспокойного сна я видела сцены из прошлого, связанные с оборотнями, так что когда сработал будильник сама напоминала утратившее человеческий образ существо. Красные глаза,

всклопоченные волосы, помятая одежда, босые пятки. Ну чем не оборотень перед превращением?

На плац прибыла одной из последних, потому что не бежала сломя голову, а разъярённо вколачивала брусчатку глубже в землю.

— Итак, можно начать построение, наша принцесса нанесла боевую раскраску, — ехидно начал мастер Вилли, косясь в мою сторону. Так и хотелось съязвить, но я стоически молчала, только обижалась на весь мир и всех мужчин в нём существующем, потому что ни одна порядочная женщина ни за что бы не насильовала никого подъёмом ни свет ни заря!

Однако моё состояние сейчас играло на руку как никогда. Я превратилась в напряжённую струну, готовую к любым неожиданностям, и первой рванула к полосе препятствий, как только мастер отдал команду. Сегодня и только сегодня был шанс заслужить право использовать магию, и я не собиралась его упускать. И если остальные не оценили по достоинству отсутствующий старший курс, и не знали про прибытие оборотней, которых обогнать в принципе невозможно — это их проблемы.

Сосредоточенная, хладнокровная и жестокая часть меня взяла управление в свои руки и вырвала-таки победу у пары особо способных парней из моей группы. Мастер посмотрел подозрительно, может, просканировал на наличие специальных повышающих силу травок, но взял за руку и оставил мерцающую отметку на коже, подтверждающее моё право магичить в общежитии.

Вместо бурной радости я испытала лишь мрачное удовлетворение.

— Ты сегодня сама не своя, — заметил Вилли. — Что-то произошло, о чём мне следует знать?

— Не выспалась, — призналась честно. — Полночи пекла торт профессору.

— Отнесла уже? — оживился тренер.

— Да.

— Так, продолжайте без меня. Эли, ты за главную.

Мастер Рувильстон смылся с полигона так быстро, что я и пикнуть не успела. Нет, я его, конечно, понимаю. Торт — прекрасный ускоритель. Но бросить всё на первокурсницу — это перебор. Особенно если эта первокурсница — я.

— А ты хорошо устроилась, — заметил парень со второго курса. — Подмазалась и к тренеру и к лекарю. Может, и мы получим что-нибудь... вкусное?

Его масляный взгляд не сулил ничего хорошего, и я вспомнила предупреждение профессора Тугура.

Как заслужить уважение такого количества мужчин? Ума не приложу. Но оскорблять и опускаться до уровня соученика — ни за что!

— Пирожное с ядом? — спросила, наивно похлопав ресничками. — Это вообще запросто. А теперь живо все на тренажёры.

— Я бы с тобой потренировался, — заявил ещё один смертник.

— Когда буду проходить спецкурс по слабительным препаратам, непременно приглашу тебя в подопытные, — вновь отшутилась я, понимая, что дело пахнет жареным. Слишком много мужчин на меня одну. Хотя я с детства много практиковалась в колкостях, но здесь имела дело не только с хорошо воспитанными аристократами.

В любом случае давать слабину нельзя.

— Позволю себе заметить, что вы разговариваете с леди, — включился в разговор один из моих однокурсников, Сайтон. — И давайте всё же вернёмся к тренировке, господа.

— Не беспокойся, они пойдут тренироваться. Нам всем нужно тренироваться. Мы только что продули забег девчонке-первокурснице, — хмыкнул его друг, немного разрядив обстановку.

Я послала ему улыбку и первой направилась к полосе препятствий, где с лёгкостью вспорхнула по длиннущему канату и взобралась на узкую доску, по которой нужно было пройти без страховки и вновь спуститься по второму канату, чтобы продолжить маршрут.

Идти под десятками недовольных взглядов было непросто, но я справилась с задачей и дальше припустила с такой скоростью, что мужчины очнулись и заторопились догнать меня. Продуть второй раз мелкой девчонке — то ещё унижение. Но сегодня я пленных не брала. Нечего меня обижать!

— Снова первая. Ты ж моя девочка! — с чувством произнёс уплетающий кусок торта мастер Виль. — Охламоны тебя не обижали?

— Никак нет, мастер! — отрапортовала я, спиной чувствуя колючие взгляды в спину — парни подбегали и дружно подслушивали.

— Врёшь ведь. Но действуешь правильно. Давай беги на занятия, не жди остальных, — и так он это сказал, что я даже посочувствовала парням. Но, как говорится, сами напросились.

Я не стала забивать себе голову, почему мастер решил за меня заступиться, хотя в академии иные правила. То ли блины подействовали, то ли это поблажка в мой адрес за ту нелюбовь остальных, что он наверняка привьёт парням, ставя им меня в пример. Моя задача — быстро вдохновить Зака на предложение руки и сердца и сбежать отсюда.

И первое, что нужно сделать — проверить картотеку до появления в академии оборотней, потому что их нюх не обманет даже мой дар, а их наверняка привлекут к расследованию, если я засвечусь.

Поставленная цель одновременно вызывала приятное возбуждение и нервировала, да так, что кусок в горло не лез. А ведь повара постарались на славу и запахи в столовой вызывали аппетит как никогда.

Чего не ешь? Привет! — поздоровалась рыжеволосая Дана, усаживаясь ко мне за стол.

— Привет. Устала. Сейчас Бозтон придёт, — напомнила я про Глыбу, с которым мы ежедневно обедали и ужинали, при этом практически не общаясь.

— Я потому к тебе и подседа, — весело подмигнула Дана. — Он такой! Такой! Ты ведь на него не смотришь как на мужчину, у тебя есть

Роберт, поэтому я подумала...

Я в этот момент решила сделать глоток компота. Очень некстати!

— Чего? — возмутилась, перебив девчонку, как только удалось прочистить горло. — Совсем с ума сошла? Это слухи такие?

— Ну-у-у да. Вы постоянно вместе. И он был так недоволен твоим поступлением. Наверняка ведь переживает и злится, что ты прибыла сюда ради того, чтобы быть рядом.

А здесь ещё столько красавчиков и все от тебя без ума. Поведение Роберта можно понять.

Дана говорила так уверенно, что я едва не застыла с отвисшей челюстью. Только воспитание помогало держать рот на замке. А мне было что сказать! И хотелось сказать! Но. как им такое пришло в голову?

И вдруг я остыла. Выпустила напряжение как воздушный шарик — воздух. Посмотрела на Данку трезвым взглядом. Она мне не подруга. Она пришла за очередной порцией сплетен. А я слишком привыкла к своим девчонкам и ослабила бдительность, завязала знакомство, помогла, подсказала. Глупышка.

— Фантазия у тебя — только книги писать, — произнесла я с добродушным хохотком. — Мне нравится совсем другой парень, а Роберт — та ещё заноза в пальце. Мы знакомы с детства и питаем друг к другу совершенно иные чувства, чем ты обрисовала. И раз уж у нас зашёл столь личный разговор, хотела бы кое-что у тебя спросить.

— Да? — Глаза девушки вспыхнули от восторга и алчного желания узнать все мои тайны.

— Ты общаешься с Заком?

Дана с готовностью поделилась всей имеющейся у неё информацией, притом с лихвой. Оказывается, в академии было пять парней с одинаковым именем.

— Мы с девочками подозреваем, что это хитрость, прикрывающая настоящего Зака от женского коварства, — закончила девушка, взглядываясь в моё лицо. И я не стала её разочаровывать.

— Он — отличная партия для любой девушки и невероятно красив, — с придыханием ответила я.

— Мы тебе поможем! — пообещала Дана и подскочила. — Ой, Бозтон идёт. Замолви за меня словечко.

Рыжуля подмигнула и живо сбежала за стол к подружкам, я же удостоилась хмурого взгляда Глыбы.

— Не общайся с ней, — коротко бросил он, пододвигая себе тарелку. В этот раз я решила позаботиться о нашем пропитании и отстояла очередь у линии раздачи. — Спасибо.

Удивительный всё-таки человек! Скажи эту же фразу кто иной, взвилась бы на дыбы, закусил удила. Как так, кто-то указывает мне, что делать! Но Бозтон, спокойный и уверенный в себе, немногословный и наблюдательный, умудрился утвердить меня в правильном «диагнозе» в адрес рыжули. И именно в его присутствии я по-настоящему отдыхала. Знала — не нужно беспокоиться о защите, рядом с этим надёжным мужчиной я как за каменной стеной.

Не то, что с некоторыми гадами! Которые не ясно, ранены, не ранены, вернулись с практики или нет.

Я не хотела переживать за Роберта и вообще бесилась, ведь мысли о нём отвлекали от цели, но то и дело поглядывала в сторону двери. Однако противная рожа не появлялся, радуя и раздражая этим одновременно.

До вечерней тренировки я закончила с домашней работой и трижды прогулялась до картотеки, но ничего не придумала — она охранялась не хуже королевской сокровищницы. И если раньше я бы рискнула в неё проникнуть, Каисторн быстро выдрессировал во мне осторожность. Торопиться не следует. Даже из-за оборотней.

Расстроенная, вернулась в свою спальню и, не тратя время на ужин, занялась защитой временной жилплощади. И с удивлением обнаружила, что комната и так наглухо оплетена толстой бронёй! Более того, под кроватью находилось два десятка водянистых сфер-накопителей, собирающих остаточную энергию.

— Так вот, почему меня не наказали в первый же день за использование магии. Ну,

Роберт. Может, ты гадкий человек, но друг прекрасный.

Я осторожно высушила тонкие сферы, уничтожив улики, но охрану снимать не стала.

Если выбирать меньшее зло, пусть лучше местные кумушки судачат о репутации выдуманного персонажа Элинии, чем я действительно пострадаю от внимания жителей чёрной башни. Не сомневаюсь, что среди спецантов есть парни с даром соблазнителя, к

примеру. И, опять же, скоро вернутся оборотни, а против них мало кто из девушек может устоять безо всякой магии.

Зажмурилась от неприятных воспоминаний из детства. Наяр скоро будет здесь.

Оборотень, о существовании которого я предпочитала «не помнить». Но судьба вновь свела нас вместе. Для чего только, непонятно.

— Так, проблемы решаем по мере поступления, — нарочито бодро произнесла вслух. — Блины с мясом ждут меня. И ещё стоит, наверное, проведать Зака. Сварю ему куриный бульон. Пора налаживать контакт.

Я прибежала в кухню раньше обычного, весело со всеми поздоровалась и махнула рукой, запуская ворох бытовых заклинаний.

— Хочу сегодня полностью расквитаться с долгами и вернуть вам кухню! — возвестила торжественно.

— Приходи, когда захочешь, мы всегда тебе рады, — повар развёл руками, намекая, что работы на всех хватит и от помощи они не отказываются.

Как только меня оставили наедине со сковородами и кастрюлями, я выпустила потусторонних помощников и с их помощью приготовила всё задуманное.

— Эли, отпусти ненадолго, — попросил Эльз.

— Мы будем себя хорошо вести, — пообещал Фог.

— Не подставляйте меня. И проверьте, пожалуйста, прибыли ли в академию оборотни. Возможно, мне стоит вернуться к себе через окно.

Призраков словно ветром сдуло. Я пожелала им удачи, ведь в Каисторне вряд ли есть особо нежные, нервные девицы с аллергией на потустороннее. Здесь, скорее, Эльзу с Фогом угрожает опасность.

Работа спорилась как никогда. Бульон удался, блинов я напекла столько, чтобы и мастеру хватило, и лекарю, и ребятам в лазарете. Но вот незадача — проведать больных мне не позволили, хотя поднос с едой отобрали с огромным удовольствием. Жаль, не было профессора Тугура, он бы точно пошёл у меня на поводу за долю вкусняшек.

Раздосадованная, вернулась на кухню, чтобы убрать беспорядок, который оставила, торопясь к Заку до установленного времени. Зря только бежала.

Запустила мойку-уборку, достала красивые столовые приборы, которые давно присмотрела, налила крепкого чая и откусила блин.

— Богиня! До чего они хороши! И я тоже! — Я наслаждаюсь плодами собственных трудов, едва не мыча от счастья. — Всё же есть что-то в приготовлении пищи. Вечер блаженства.

Стоило только произнести последнюю фразу, как дверь кухни с грохотом влетела в стену. Я и глазом не успела моргнуть, как уже стояла в боевой позе с файерами наготове, подтягивая силу из артефактов для усиления защиты.

В дверном проёме появился Роберт.

Сделал шаг. Другой.

Смерил меня тяжёлым взглядом.

Дверь за его спиной захлопнулась с ещё большим грохотом.

Один за другим защёлкнулись замки.

Звякнуло стекло в окнах, покрываясь изморозью-защитой.

Моргнул свет.

Я боялась даже дышать. Что происходит? Откуда столько злости? На мгновение показалось, будто он готовится меня придушить, но Роберт — джентльмен и никогда не позволит себе подобного. Наверное.

— Если хотел блинов, нужно было только сказать, — произнесла, стараясь говорить уверенно.

— Я хочу лишь одного, Корделия, — произнёс он незнакомым, страшным тоном, в котором испуганной мне послышался хруст сломанного позвоночника. — Понять, какого демона тебе пишет глава тайной канцелярии Оганер де Луар.

Чашка звякнула о блюде — на стол опустился белоснежный лист.

Глава 10. Временное перемирие

— Ты вскрыл моё письмо? — Я сузила глаза и сделала разделяющие нас два шага, укоряюще ткнула пальцем твёрдую мужскую грудь.

— Тебя мало пороли в детстве.

— Меня не пороли.

— Оно и видно.

— Ты перегибаешь палку, Роберт.

— Ты тоже... Эли.

Я вдруг подумала, что злюсь на него, когда стоило сказать спасибо. Хоть он и противится моему присутствию в академии, но ведь помогает. Отнёс письмо брату, принёс от де Луара, защитил мою спальню от вторжения мужчин, нарушил все правила, установив сферы, благодаря которым я миновала не одно наказание, беспрекословно начал называть меня Эли с первой встречи и никому не сдал. А ведь мог!

Если бы не его змеиный язык и ядовитые слова, может, и я бы не реагировала столь ярко. Всё же мы давно не виделись и страсти поутихли. Правда, не сильно.

Я сделала шаг назад и взяла письмо. Попыталась взять. Его рука всё ещё лежала сверху, прижимая бумагу к поверхности.

— Отдай письмо.

— Во что ты влипла, Кори?

— Называй меня, пожалуйста, Эли, — не отрывая взгляда от белого прямоугольника, пыталась подцепить уголок и потянуть на себя.

— Десятый уровень защиты. Нас никто не слышит, — напомнил Роберт.

— Какой?

Я отшатнулась, вмиг позабыв о послании шефа. Вскинула круглые глазищи на мужчину, пытаюсь понять, каким образом он успел так сильно измениться за те несколько лет, что я старательно избегала встречи с ним.

— Тебе стоит сходить к лекарю, проверить уши, — посоветовал мужчина, недовольно поджав губы. — Я буду называть тебя так, как считаю нужным. Язва подойдёт?

— Тебе — да.

Роберт закатил глаза и не стал продолжать тему. Освободил письмо от своей загребущей лапы, сел на мой стул и без стеснения пододвинул тарелку и чашку.

— Эй, ты что, будешь есть из моей тарелки? — возмутилась я, тем не менее успев заграбастать письмо. Мало ли, вдруг он передумает.

— Читай письмо и рассказывай, что в нём, — и не собирался объясняться паршивец, откусывая мой блин и отпивая мой чай! — И принеси сахарницу, пожалуйста.

Я даже глаза выпучила от такой наглости. Обалдеть можно!

С другой стороны, пока он ест я могу спокойно ознакомиться с содержанием письма без язвительных комментариев. Уже хорошо. А там спалю письмо и буду играть в молчанку или взбешу его так, чтобы забыл обо всём на свете. У меня тоже десятый уровень по выведению его из себя.

Покосилась на мужчину. Выглядит он как-то не очень. Одежда чистая и опрятная, ботинки начищены до блеска, но что-то в его фигуре мне не нравится. И цвет лица сероват. Круги под глазами. Видимо, ему тоже досталась непростая практика. Главное — жив.

Дёрнула головой, выбрасывая лишние мысли. Сходила в кладовую за сахаром, увидела любимые мужчиной лимоны, секунду помялась, но всё же решила не быть стервой и нарезала самый плод красивый длинными ломтиками, зная, что он ест их как апельсины.

— Спасибо, — произнёс он тихо и спокойно, словно не запугивал меня недавно дикими глазами и жёстким тоном. — Ты отлично готовишь. Не ожидал...

— Тихо! Молчи! Не заканчивай гадостью, пожалуйста, — неожиданно даже для себя попросила я, опускаясь на соседний стул. — Ты просто не представляешь, как я устала. Давай хотя бы сегодня не будем спорить. Один день. Перемирие.

— Тоже не спала трое суток? — с сочувствием спросил Роб, враз переменявшись в лице после моей просьбы. Видимо. Ему совсем нехорошо.

— Так вот почему ты так паршиво выглядишь.

— Кори, ты ведь девушка, говори красиво. — Роберт поморщился.
— Я выгляжу так, потому что неважно себя чувствую из-за ранения.

— Ты ранен и сидишь здесь? А лазарет?!

Я на мгновение подскочила, чтобы кинуться к нему и помочь, затем волевым усилием заставила себя опуститься назад, на стул. Потянулась к блину.

— Чего не сделаешь, лишь бы объесть тебя, — хмыкнул этот балбес, выхватывая тот блин, к которому я тянула руку. — В лазарет пойду завтра. Сегодня нет Тугура, а к ведьмам я ни ногой.

Вспомнила, что комендант общежития тоже упоминала ведьм в негативном ключе и я даже собиралась разобраться, что за странное отношение, но затем списала его на любовь дам к слухам и позабыла. Ан нет. Что-то всё же было, раз и мужчины сторонятся лекарской башни в отсутствие главного лекаря.

— А что в них такого ужасного? Я сегодня относил бульон для больных и не заметила в дежурной никаких странностей. Правда, меня не пустили дальше порога.

— Зак в лазарете? — раскусил мой маневр Роберт.

— Весь старший курс, — ответила я с достоинством, затем решила приврать, чтобы выставить себя в лучшем свете. — Думала, и ты находишься там же. И, кстати, сегодня пришла первой на утренней тренировке. Дважды.

— Хвастунишка. Воспользовалась моментом. Как это по-женски.

— Мог бы и похвалить, — надула я губы.

— А ты нуждаешься в моей похвале?

Тёмные глаза Роберта вонзились в моё тело и, казалось, просканировали его вдоль и поперёк. Я почувствовала себя странно неуютно в его присутствии и не сразу нашлась с ответом. Слишком привыкла жалить и защищаться при общении с ним, но сегодня в этом не было необходимости и стоило выбрать иную манеру.

— Мне было бы приятно. Каисторн — академия своеобразная, здесь невероятно сложно...

— Так уйди.

— Я не могу. И, веришь или нет, но мне здесь нравится. Хочу поскорее попасть на практику.

— Эли, ты молодая девушка, аристократка, и многого не понимаешь. Это не Королевская академия магии, и даже не Сантор, где

превыше всего долг и честь. Это Каисторн — академия, где во время обучения только на первом курсе погибает десятая часть учеников. Я уже молчу, что происходит с красивыми девушками вроде тебя на тех заданиях, о которых ты гредишь.

И этот туда же.

Роберт вздохнул и потянулся к чайнику, на секунду зажмурился, но дальше продолжил как ни в чём не бывало. А я напряглась.

Выходит, ранение даёт о себе знать даже через заморозку. Наверняка он использовал именно её. У каждой стихии есть свои «любимые» заклинания.

— Роберт, если повреждены ткани, я могу попробовать восстановить их тем заклинанием, что лечила свои руки, — произнесла неуверенно. — Хуже не будет.

— Не уверен, — хмыкнул он, но принялся расстёгивать полевую форму. — Не грохнешься в обморок?

— А там всё очень страшно? — уточнила на всякий случай. Мало ли, какие ранения бывают.

— Кори, благовоспитанные девицы падают в обморок от одной мысли, что увидят мужчину без рубашки, — вновь напомнил мне прописные истины, устаревшие пару веков назад, Роб.

— Глупости какие, — сообщила я, деловито закатывая рукава и поглядывая в сторону тёмного мокрого пятна на чёрной рубашке.

Роберт принялся за пуговицы. Одна, вторая, третья.

В горле внезапно пересохло и я схватила чашку и выпила залпом её содержимое, налила ещё.

— Тебе нужно пить много жидкости, чтобы восполнить кровопотерю, — сообщила, чувствуя, как щёки заливают краска. — Почему ты не остановил кровь?

— Остановил. Действие заморозки кончается. А ты покраснела. Всё же есть в тебе следы нашего с Дэйнором воспитания.

— Заткнись и не мешай мне, — невежливо брякнула я, протягивая руку к ужасной рваной ране, стянутой враждебной мне магией. Второй рукой призвала небольшой металлический таз, брусок хозяйственного мыла и чайник с горячей водой. — Это ведь укусы, да? Ты продезинфицировал рану?

— Да, но наспех.

— Осторожно промой края раны и вот я не знаю, что делать с ней самой, она такая большая. Может, всё-таки сходим к ведьмам?

— Нет.

— Какой же ты упрямый.

— Ты не лучше.

Посмотрела на Роберта недовольно. Нашёл время спорить.

— Давай ещё раз всё промоем, затем ты снова очистишь рану магией, выпьешь литр воды и я всё это залечу. — Я старалась говорить уверенно, потому что вариантов особо не было. Или я сделаю это или он будет мучиться до завтра или даже послезавтра. Кто знает, когда вернётся профессор Тугур.

Роберт посмотрел на меня взглядом великомученика, а затем в два счёта выполнил требуемое и терпеливо сидел без движения, пока я скрупулёзно сращивала ткани. И главное — молчал!

— Ты сходи потом к Тугуру, пусть подправит, вдруг я что-то не так сделала, — произнесла я, облакачиваясь на стол, когда закончила со сложной процедурой.

— По ощущениям всё отлично. Спасибо.

— И тебе спасибо. Я уничтожила сферы, чтобы не подставлять тебя, но не снимала защиту, надеюсь, ты не против.

— Разумеется, нет. Твоя защита для обитателей чёрной башни — полная ерунда, — самоуверенно заявил этот гад.

— С чего это вдруг? — возмутилась я по привычке. Затем вспомнила про его десятый уровень и сникла. — Ладно, твоя взяла. У меня пока восьмёрочка — предел.

— Ты серьёзно? Восьмёрка? Уже? Кори, а если с даром? — спросил он тихо, словно не был уверен в собственной защите.

— Если тебе интересно, могу ли я ходить по чужим сокровищницам, включая драконьи с высшим уровнем защиты... — начала я, любуясь его удивлённым лицом. — То я не отвечу.

— Значит, можешь, — восхитился Роберт. — Как об этом узнала тайная канцелярия? Ты ведь понимаешь, что они тебя не отпустят?

— Отпустят. Потрясу связями, если что. Да ими и трясти не нужно, Серена за меня горой, а ей отказа нет.

— Наслышан. Ты умеешь заводить связи.

Мужчина запустил по телу очищающее заклинание с использованием воды, и я замороженно следила, как прозрачные капли

стирают следы крови с гладкой загорелой кожи.

Чтобы отвлечься от необычного зрелища, занялась его рубашкой, однако от волнения и усталости немного перестаралась и в какой-то момент очищающее заклинание усилило своё действие до неприличия.

— Тебе так понравился вид обнажённого мужчины, что ты решила уничтожить рубашку?

— ехидно поинтересовался Роберт, оценивая тлеющую ткань в моих руках.

Я же с недоверием смотрела на посмевавший подставить меня огонёк. Ну не зараза, а?

— Не так уж ты обнажён! — возмутилась, будто не я нахулиганила, а снова Роберт виноват.

— То есть тебе недостаточно? Серьёзно, Кори? Так соскучилась, что наглядеться не можешь?

О, узнаю эти ехидные нотки. Мы всё-таки не умеем общаться мирно дольше четверти часа.

Состроила невинное личико, похлопала ресничками.

— Ночей не спала — так скучала! — завершила его нежным голоском.

Роберт расхохотался. Г ромко. От души.

Вплавленные в кожу накопители ловили свет от магических светильников и отражали его, привлекая внимание своим блеском. И я не могла оторвать от них взгляд. Красивые и крупные камни. Сколько же боли они ему доставили во время вживления. Но и сколько пользы принесли.

А вместо вязи боевых рун у него морские волны и родные пейзажи. Ну надо же.

— С тобой не соскучишься. А теперь шутки в сторону. Иди сюда. — И Роберт похлопал по коленям.

— С ума сошёл?!

— Нет. Ты сейчас подойдёшь, сядешь ко мне на колени и мы продолжим беседовать, — произнёс мужчина спокойно и уверенно, так, словно у меня нет выбора. Но у меня-то он есть!

— Ни-за-что!

— Давай поспорим, ты изменишь своё мнение в самое ближайшее время? — Тёмные глаза Роберта довольно сверкнули. И он в принципе выглядел как поймавший мышку кот, что очень подозрительно.

Я махнула рукой, отправляя посуду мыться, лишь бы скрыть нервное напряжение за обычными движениями.

Что он задумал? Ещё и столь необычная формулировка, и его уверенность в моей заинтересованности.

— Оборотни? — на грани слышимости произнесла я единственный аргумент, способный усадить меня на колени заклятого врага.

— Умничка, — без улыбки похвалил меня Роберт.

— Думаешь, Наяра остановит твой запах? — спросила, несмело подходя к спасителю невинных девиц от коварного зверья в людском обличье.

Всё же одно дело — смотреть на перекатывающиеся мышцы, боевые артефакты на груди, и совсем другое — обниматься с полуобнажённым мужчиной.

— Он изменился, Кори. Мы все изменились. Будем надеяться, это его сдержит, у нас с ним не дружба, конечно, но нормальные отношения, мой запах на тебе должен его хоть немного отрезвлять. В случае с оборотнями это уже огромный плюс. Остальные ведомые, ты с ними спокойно справишься.

Я осторожно опустилась на мужские колени. На самый краешек. Роберт хмыкнул, обвил мою талию руками и притянул к себе, заставляя прижаться к обнажённой груди и положить голову на его плечо.

— Конечно, стоило бы распустить волосы...

— И не думай! — строго сообщила я, выпрямляясь, чтобы заглянуть в наглую физиономию. — Что вообще за намёки?

— В отсутствие Дэйнора я несу за тебя ответственность, Кори. Ты прекрасно знаешь, что запах на волосах сохранится дольше, чем на коже, и будет значить куда больше.

— Тем не менее, это неприлично. Ещё неприличнее, чем наше общение в данный момент,

— заявила я ему в шею.

Терпкий аромат его кожи кружил голову и вызывал неуместные чувства. Я даже вспомнила слова отца о том, что молодых девиц в определённом возрасте необходимо выдавать замуж, пока они не наделали глупостей. И мне, очевидно, пора. Уж если я так реагирую на ненавистного Роберта, то любой другой симпатичный мужчина может

и вовсе вскружить мне голову! А в академии мужчин достаточно. Лучших из лучших. Сильнейших. Бери — не хочу.

— Ты дуришь и не хочешь уйти. Каисторн — настолько опасное место, что сообщи ты де Луару о реальных проблемах, тебя тут же вернут домой.

— В Сантор, — заметила я.

— Куда угодно, — покладисто согласился Роб. — Здесь слишком опасно и.

— Я справляюсь.

— Справляешься, но лишь потому, что находишься под моей защитой. Загвоздка только в оборотнях, и то, возможно, мы преувеличиваем проблему.

— Ты не единственный мой защитник. Я и сама многое сделала для того, чтобы закрепиться здесь и наладить связи.

— Если ты о Бозтоне, то это мой давний друг и напарник по многочисленным заданиям. Если о профессоре Тугуре — мы работаем сообща уже много лет и я в первый же день предупредил его о тебе. А если ты о той безусловной любви мастера Виля, то дело не столько в тебе, сколько в Дэйноре. Он был его любимым учеником. Они оба обожают механизмы и до сих пор общаются.

Нет, ну что за человек? Только приполз с задания, раненный, измученный, не выспавшийся, а уже собрал последние сплетни. Каисторн действительно та ещё кузница кадров.

Но выходит, выходит, он снова обыграл меня на несколько ходов вперёд.

Я выпрямилась в кольце его рук, посмотрела серьёзно.

— Роберт, я благодарна тебе за помощь, искренне благодарна. Но из академии не уйду, пока не закончу с делами.

Зачем тебе Зак?

— А его светлость тебе не рассказал? — уточнила деликатно.

— Я был так обескуражен его просьбой присмотреть за тобой и поработать почтовым голубем, что представь себе, не догадался спросить!

Я невольно рассмеялась. Роберт выглядел недовольным, но при этом удивительно человеческим, сняв привычную надменную маску.

— Давай я прочитаю письмо и буду отталкиваться от инструкций шефа? — предложила, не желая и дальше ссориться с невероятным

мужчиной, который то выводил меня из себя, то защищал, то ругал, то хвалил, но при этом не был безразличным к моей судьбе. И мог помочь!

— Ты ведь знаешь, что мне не нужно даже открывать конверт, чтобы узнать его содержимое? — вздохнул мой собеседник.

— Знаю. Но уверена, ты не читал его.

— Но до чего ты любишь говорить людям гадости, — припомнил он недавнюю фразу про вскрытое письмо.

— Только тебе, Роберт. С остальными я мила и приветлива. И ты сам знаешь, чем это вызвано.

Его руки на мгновение потяжелели, но он быстро взял контроль над эмоциями и промолчал. Может, Каисторн научит нас общаться по-человечески? Сегодня мы провели вместе почти час и ни разу не поругались и даже не поспорили. Хотя, конечно, тому виной смертельная усталость. Нечего обманываться. Завтра всё будет так же, как и раньше.

Я села, обняв мужчину за шею одной рукой и второй удерживая вскрытое письмо. Уверенным, красивым и разборчивым почерком глава тайной канцелярии писал:

«Корделия,

ситуация усугубилась, действуй быстро и уверенно, используй любые методы. Ректор академии Каисторн предал наше доверие, возможен сговор с кадетами и преподавателями. У тебя полная свобода действий, воспользуйся ею с умом.

Не забывай о безопасности»

— Ну что там? — поинтересовался Роберт, даже не дёрнувшись, когда запахло жареным

— я уничтожила послание, не оставив от него даже пепла.

— Ничего хорошего. Торопит и запугивает, велит никому не доверять, про тебя ни слова. Где ты с ним встречался?

— В его кабинете, — не стал скрывать мужчина.

— Почему ты покрываешь Зака, Роберт? — поинтересовалась я со вздохом и вновь положила голову на твёрдое горячее плечо.

— Он мой друг. Мы не раз сражались спина к спине. Такое не забывается, Кори. И мне страшно не нравится всё происходящее. И недоверие шефа тоже не нравится. Про твоё присутствие вообще молчу.

— Не молчишь, — хмыкнула я невесело.

Меня отправили в Каисторн сразу с несколькими задачами и пока я не подступилась ни к одной из них. Зато уже распиваю чай с заклятым врагом, кормлю его собственноручно приготовленными блинами и ужасно хочу прижаться к нему ещё сильнее, всё рассказать, спрятаться в его объятиях от всех проблем и заданий и просто отдохнуть.

Это усталость. Сумасшедшая, ненормальная усталость, когда нет сил даже на то, чтобы ворочать извилинами.

Посмотрела за окно. Темнота.

— Пора возвращаться в общежитие, — заключила я и едва ли не сползла с мужских колен. Тело было ватным, а голова пустой. — Спасибо тебе за мирный вечер. И за всё остальное тоже спасибо.

— Я пойду первым и проверю твою комнату. Возвращайся через окно. Рувильстон не будет ругаться, я с ним поговорю. Спокойной ночи, Эли.

Многослойная защита десятого уровня растворилась без следа, как только он пересёк порог кухни. Тут же в окно влетели обеспокоенные призраки.

— С тобой всё в порядке? — завопил встревоженный Эльз.

— Мы уже думали лететь к ректору! — подтвердил Фог, зависая точнёхонько напротив моего лица.

— Тем более, что в твоей комнате вольготно развалился какой-то мужчина!

— Не мужчина, а зверь. Один из тех оборотней, о которых ты говорила, — педантично уточнил бывший травник. — Огромный! Еле поместился на твоей кровати!

Я схватилась за сердце. Выходит, сейчас Роберт схлестнётся с Няяром. И что-то мне подсказывает, плевать они хотели на все правила академии вместе взятые.

— Нужно торопиться, — сообщила я призракам и открыла окно. — Туда пошёл Роберт.

— Может, пусть сперва поубивают друг друга?

— Эльз! — шокировано завопили мы с Фогом хором.

— А что вы на меня так смотрите? Я не выношу, когда покушаются на моё. Элиния и её комната этому оборотню не

принадлежит. Тому надменному магу, что обижал нашу девочку, тем более. Эли ведь только наша. Верно, Фог?

— Естественно! — фыркнул призрак, подбоченившись.

— Вот и пусть оба уматывают из нашей спальни, — с достоинством произнёс Эльз, ещё и подбородок задрал.

— Феерично, — произнесла я, восхищаясь, как у меня в один вечер умудрились отжать временное имущество две полупрозрачные субстанции, оборотень и маг-водник, с которым нам и без этого было, что делить. — Надеюсь, не придётся спать здесь на коврике. Н-да уж. Ну что, Эли-владельцы, давайте проверим, придётся ли нам отмывать нашу спальню от крови.

Я неспешно накинула щиты и вылетела в сторону общежития, мечтая, чтобы к моему прибытию все проблемы рассосались сами собой. Видеть Няяра я, мягко говоря, не хотела. Чтобы из-за меня он снова рассорился с Робертом — тоже.

Так и подмывало притормозить, прогуляться на свежем прохладном воздухе, дать возможность Роберту решить вопрос с гостем в моей спальне, как он и намеревался.

Может, какая-нибудь другая девица именно так и поступила бы. Но я не могла.

— Он там! — доложили призраки, успевшие слетать в башню и обратно, ко мне.

— Ждёт тебя. А крови и шерсти оборотня нет, — уточнил Эльз.

— Наверное, уже убрал, — добавил Фог.

Я потрясла головой. Выходит, Роберту удалось спровадить Няяра. Это хорошо. А вот то, что оборотень может проходить сквозь защиту десятого уровня — не очень.

— И снова здравствуй, — произнесла я, забираясь на подоконник. — Не в силах со мной расстаться?

— Не язви. У нас проблемы.

Глава 11. Бурная ночь

Догадаться, что очередной день принёс очередную пакость, увидев в собственной комнате «любимого» недруга, могла бы и самая бестолковая девушка, так что ничего неожиданного я не услышала.

— Ты не мог бы встать с моей кровати? Я, конечно, понимаю, тебе нужно оставить свой запах для оборотней и всё такое, но я бы с удовольствием и сама приняла горизонтальное положение. Уж извини за прямоту.

— Могу подвинуться.

— Так тебя умотал Няярчик? — пропела я, наивно хлопая ресничками.

Роберт поджал губы, но комментировать не стал. Зато подвинулся!

Я демонстративно уселась на стул, налила себе воды. Пить сразу не стала — проверила, нет ли в ней примесей магического и химического толка.

— Чистая. Пей, — донеслось с кровати. — Я уже всё убрал.

— А что-то было?

— И не сомневайся. В твоей комнате сегодня побывало четыре мага. Один зачаровал зеркало в ванной, чтобы подсматривать за тобой в душе. Второй подмешал в воду зелье, которое ты бы со своим огоньком даже не заметила, его способны распознать только маги воды. Очень интересная штука, кстати. Из другого мира. Он наверняка ждёт тебя в гостиной на втором этаже и ищет повод напроситься в гости хотя бы на минутку.

— Может, мне сходить и посмотреть, кто это?

— Сходи. Няяр ушёл к себе, там два мелких оборотня, им достаточно моего запаха на тебе, чтобы даже не подходить. Я уже как-то имел с ними дело, они обходят меня стороной.

— А ты так и будешь здесь лежать? — поинтересовалась, делая глоток невероятно вкусной и чистой воды. Видимо, Роберт проверял её чистой стихией.

— Учитывая, что третий гость — это ректор академии собственной персоной, ментальный маг и наш потенциальный враг,

думаю, не стоит оставлять тебя без присмотра.

Если бы я не сидела, точно с размаху приземлилась на пол.

Ректор пришёл в покои обычной первокурсницы. Разумеется, об этом знает уже вся академия!

Да уж, от репутации честной и порядочной девушки не осталось бы и следа. Хорошо, я под ложным именем. Но сама ситуация — кошмар из кошмаров! Я попала в зону его интересов. Вот уж чего делать не стоило.

— А ты знаешь, что это за второй маг? — уточнила, понимая, что сил куда-то идти просто нет, а про ректора я сейчас думать не хочу. Не в таком убитом состоянии строить гипотезы и планы.

— Да. Но если ты не против ноги я ему переломаяю завтра. Мне нужно немного отдохнуть. Эли, я усилил защиту на твоей спальне и вконец вымотался, давай поговорим завтра?

И этот гад ужом заполз под моё одеяло!

— Роберт! — завопила я недовольно. — Это слишком даже для тебя!

— Что? Защищать тебя от озабоченных мужчин? Да, согласен. Мне стоило пойти к себе, лечь спать и наплевать на твою безопасность, — пробурчал он из-под одеяла и, кажется, ту же заснул.

Я же оказалась в ужаснейшем положении.

В моей постели спит мужчина. В моей спальне неоднократно побывали мужчины! Разные мужчины! Включая оборотня и ректора! И это месяца не прошло, как я здесь. А событий случилось — словно учебный год подходит к концу, честное магическое.

Я выпила ещё один стакан воды и посмотрела на тихо висящих в уголочке призраков.

— Ну, что мне делать, как думаете?

— Попросить ещё одну кровать у коменданта? — предположил Фог. — Но это считай признать, что ты — его добыча.

— Сбросить на пол нахала. Он мужчина и обязан уступить тебе твою же кровать, — возмущённо зашипел Эльз.

— Может, пойти в лазарет? Попросить восстанавливающую микстуру и остаться там на ночь? — внёс ещё одно предложение травник. — Хотя там же сегодня ведьмы дежурят.

Не стоит.

Я оживилась. Передо мной находился ценный источник информации и упускать удобный случай прояснить ещё один вопрос я не собиралась.

— Дорогой Фог, а скажи-ка мне, что такого ужасного в ведьмах? Я знакома с несколькими, они милейшие создания... Хотя нет, не милейшие, конечно, а вредные и себе на уме, но и ужасными их не назовёшь. Они прекрасно разбираются в травах и могут здорово подлечить, поделиться собственной силой.

— Так ведьмы-то разные бывают. У нас здесь не ваши мирные ведьмочки из густых лесов и цветущих полей, а злые, из Северных гор. У них воистину троллий характер. И они очень несимпатичные. Уж не знаю, с чем это связано.

— С их мерзким характером наверняка, — поддержал беседу Эльз. — Кривят физиономии при одном виде людей, мужчины их не любят, не представляю, как эти ведьмы размножаются. Вряд ли без помощи коварства и магии, к ним же никто добровольно не подойдёт. Помню, как-то попал к ним на лечение, так потом ни разу больше не болел — организм боялся новой встречи и восстанавливался самостоятельно.

— И что же мне тогда делать? В другой день я бы пошла в библиотеку, она работает круглосуточно, но я и ходить-то уже не в состоянии. Устала.

— Ну и ложись к этому хаму. Мы присмотрим, чтобы он к тебе не приставал, — пообещал Эльз.

— И погуляем по башне, соберём информацию, поможем тебе, — поддержал Фог.

Я покосилась на кровать, где мирно сопел Роберт. Учитывая его немаленькие габариты, места под одеялом было совсем немного. Меч-разделитель не положить. Да и меча нет. А желание выспаться присутствует, да такое сильное, как никогда.

— Летите. Завтра у вас будет ответственное дело — оставлю вас в библиотеке, будете читать книгу по защите и книгу по ловушкам и следилкам. Не хочу зависеть от этого молодого человека, — я кивнула в сторону Роберта. — Оставлю вам немного магии, чтобы могли листать странички без меня.

— Да-а-а, — протянули призраки дружным хором, и в их полупрозрачных лицах мне почудилось нездоровое воодушевление.

— Но только на странички! Дадите обещание, что больше ни для чего использовать магию не будете, — расстроила я коварную парочку. Те кивнули и молча улетели на разведку, я же осталась наедине со спящим недругом.

Я не обманывалась уютным вечером, проведённым в его компании. Роберт — человек сложный. Да, честь для него не пустое слово, но мы слишком давно не виделись и его желание быть настолько ближе ко мне может оказаться искусной уловкой. Как говорится: держи друга близко, а врага ещё ближе. Учитывая, что главный подозреваемый — его добрый друг, доверять мужчине я не могла, как бы того не хотелось.

Покосилась в сторону мирно сопящего. Дыхание ровное и спокойное, глубокое. Мышцы лица подёргиваются, видимо, снится что-то нехорошее. Но главное, что он точно спит, а значит, я могу воспользоваться ванной по назначению! И даже смертельная усталость не помешает мне принять душ.

Как ни крути, выходило, что без присутствия нежелательного двухметрового элемента в моей спальне я лишена даже водных процедур, ведь некоторое количество жителей чёрной башни обладает настолько выдающимися особенностями, что могут гулять через весьма серьёзную защиту Роберта. Пусть он её усилил, но называл меня не Кори, а Эли, значит, о полной безопасности не может быть и речи.

Весть не радовала, но сдаваться я не собиралась. У меня были Эльз и Фог, а это целых четыре лишних глаза, которые найдут всё полезное в учебниках и справочниках, на штудирование которых у меня нет времени.

Пока чистила зубы, философствовала. Академия готовила безжалостно, но действительно, и с каждым днём становилось потихоньку, но легче. Я привыкала к режиму, к стрессу, искала обходные пути решения разных проблем, и моя дружба с призраками — один из них. Но что делать с Наяром и Робертом? У нас всех с раннего детства были очень непростые отношения, и то, что оба они кружат вокруг меня голодными флакциями, настораживает.

Раздеться, когда знаешь, что за стеной спит мужчина и он вовсе не твой муж или возлюбленный, непросто. Я навесила десяток разнообразных щитов на дверь, проверила комнатку на все

известные следилки, и лишь затем включила воду. Как назло, текла еле тёплая. Если полную ванну воды согреть для меня не составляло труда, с текущей из душа водичкой дела обстояли не столь радужно.

— Нет, ну можно, конечно, разбудить Роберта и попросить согреть, — произнесла я своему отражению в зеркале. Прислушалась. Тишина. Значит, точно спит, не слышит и не видит.

Быстро разоблачилась, вернула одежде первозданный вид, даже отутюжила паром.

— Хотя это, конечно, бесполезно, спать-то в полной экипировке, разве что без куртки и обуви, — пробубнила под нос. Одно из моих главных страданий в Каисторне.

Прохладная вода бодрила, поэтому я быстро вымыла голову и, стуча зубами, намылилась ароматным мылом производства моей дорогой Миры. Подруга увлекалась зельями и иногда баловалась косметикой с разными магическими свойствами. На последний праздник мне досталась расслабляющая и успокаивающая нервы коллекция с лёгким ароматом мяты, и я как чувствовала, что здесь она мне пригодится, взяла с собой.

Я уже смывала воздушную пену с кожи, как вдруг вода нагрелась до приятной температуры. Успокаивающее действие мыла резко сошло на нет от понимания, кто проснулся в соседней комнате.

— А вот и мы! — радостно возвестил знакомый голос из-под потолка.

Мне бы чуть меньше напряжения в этот момент, потому что я не признала собственных призраков, гуляющих по вентиляции, и завизжала как сумасшедшая. И тут же получила подтверждение тому, что мои довольно неслабые щиты — ерунда для старшекурсника Каисторна. Потому что демонова дверь слетела с петель вместе со всей толщей магических защитных слоёв!

Роберту хватило одного взгляда, чтобы оценить ситуацию. Я за тонюсенькой стеклянной, спасибо, Богиня, запотевшей от тёплой воды перегородкой, призраки, торчащие из вентиляции и с любопытством разглядывающие происходящее.

— Все — вон! — рявкнула я, испытывая бешеную ярость, щедро приправленную девичьим стыдом. — Вон из моей ванной! И чтобы больше никогда! Не вздумали! Так появляться!

Призраков сдуло с места преступления, Роберт же и не думал растворяться.

— Знаешь, немного обидно, когда тебя не приглашают на вечеринку, — пошутил он, стараясь разрядить обстановку. Затем повернулся ко мне спиной, снял полотенце с вешалки и подал через плечо, не оглядываясь. — Тебе придётся выйти, потому что дверь быстро не восстановит, а пар с перегородки исчезнет за считанные секунды.

— Ты мог бы не подглядывать.

— Я не святой.

— Но достаточно джентльмен, — попыталась отстоять я своё право остаться в одиночестве.

— Не уверен, что существуют настолько стойкие мужчины.

— Роберт, пожалуйста, выйди, — попросила, укутавшись в полотенце, насколько это было возможно.

— А вдруг тебя ещё кто-то напугает? — произнёс он тихо и обернулся.

Его глаза цвета горького шоколада сейчас казались чёрными. И я в ужасе поняла, что он отреагировал на обнажённую девушку именно так, как и должен реагировать нормальный здоровый мужчина, только спокойствия это мне не добавляло. Наоборот!

— Меня пугаешь сейчас только ты, Роберт, — призналась, изо всех сил стараясь не заикаться. — Ты ведь понимаешь, что происходящее — за гранью разумного?

Он закрыл глаза и сделал глубокий вздох. Но не отвернулся.

— Тебе не о чем волноваться, — сообщил он серьёзно и, наконец, отвернулся.

— Выйди, пожалуйста, мне нужно одеться. Ванная настолько маленькая, что...

— Пойду прогуляюсь в общую гостиную. У тебя пять минут. Чтобы к моему возвращению спала как убитая, — в своей отвратительной манере командовать сообщил Роберт.

— Да, да, да. Иди уже! — не стала перечить и язвить по поводу его манер, так обрадовалась принятому им решению.

Так быстро я не одевалась даже по утрам, когда опаздывала на построение. Бельё, майка, брюки оказались на мне в мгновение ока. Я выпила от волнения два стакана воды и рухнула на кровать,

завернувшись в единственное одеяло, как в кокон — ни конца ни края не найти.

Только заснуть не удавалось. Слишком взбудоражилась и перенервничала из-за вредных призраков, которые сейчас дисциплинированно прятались в кольце, сообразив, как подставили свою бедную, но злопамятную хозяйку.

Подушка пахла можжевельником и лимоном, а ещё терпким, приятным запахом мужчины, чьи шаги я не услышу, поэтому лучше закрыть глаза и хотя бы притвориться спящей, а там усталость возьмёт своё.

В животе вдруг заурчало. Настойчиво и громко.

— Завтра я тебя покормлю, — пообещала желудку, кляня Роберта за то, что слопал мои блины. Мне досталась совсем малюсенькая порция. Ну что такое один блинчик с мясом вместо ужина при бешеных физических нагрузках и диком стрессе?

Дверь бесшумно распахнулась и я быстро прикрыла глаза, но гадкий предатель снова настойчиво заурчал, да так громко, что вошедший мужчина хмыкнул.

— Я принёс печенье, ты ведь толком не поела.

Фраза буквально вынесла меня из-под одеяла. Я пробежала к заветной тарелке с угощением, звонко шлёпая босыми пятками. Увидела ещё огромную дымящуюся чашку чая и бессовестно отобрала и её тоже.

— Это ты лишил меня ужина, так что благодарить за печеньки не буду. Хотя ладно, я ведь хорошо воспитанная леди, так что благодарю тебя покорнейше за заботу и еду, — проговорила скороговоркой и побежала к учебному столу, где с наслаждением сделала глоток ароматного горячего чая. — М-м-м. Блаженство!

— Ты кое-что забыла. Эли.

От неги не осталось и следа. Он прав. Я забыла проверить еду и питьё на предмет зелий и заклинаний. Расслабилась. А ведь только недавно сама себя убедила, что Роберт может оказаться тем самым предателем и пособником Зака и ректора.

— Спасибо, — поблагодарила искренне, запуская коротенькое обязательное заклинание.

— И второе, Эли. Никогда поворачивайся к врагу спиной. Я мог быть связан магическими путями, мог находиться под воздействием

ментального мага, мог быть просто нехорошим

человеком. В Каисторне нельзя расслабляться. Ты должна отработать все приёмы так, чтобы действовать правильно, не задумываясь. И всегда помнить, что здесь небезопасно. Твоя комната расположена очень неудачно. Как её ни защищай, тот же воздуховод — отличная возможность подслушать, подсмотреть или подослать тебе одуряющий дым. Закрывай ванную наглухо и блокируй заклинаниями.

— В моей ванной по твоей воле теперь нет двери, — напомнила я.

— Эли. — Роберт посмотрел недовольно и я почувствовала себя маленькой капризной девочкой.

— Ты прав. С твоим появлением я действительно утратила бдительность. В голове прочно засела идея, что ты сильнее, опытнее и у тебя всё под контролем, значит хотя бы в твоём присутствии я могу немного расслабиться.

— Плохое оправдание.

— А мне кажется, всё вполне логично. Ты для меня не чужой человек, ты заботишься обо мне и я немного тебе доверяю.

— Я понимаю твои мотивы. Но, Эли, против тебя работает воспитание и отсутствие опыта. Если ты стесняешься или сильно смущена, делаешь вид, будто ничего не произошло. Но это неправильно. Ты ведь видела, в каком состоянии я ушёл из твоей ванной. Будь на моём месте другой мужчина, он мог подлить тебе возбуждающее зелье в чай и спокойно ждать, когда ты утратишь контроль над собственными чувствами.

— Вот именно. Другой мужчина! — выделила я последние два слова недовольной интонацией и громкостью. — А ты вышел проветриться и дать мне привести себя в порядок.

Я говорила, чувствуя, как пылают уши, щёки и даже шея. Он прав. Тысячу раз прав.

— Но я мог не справиться с желанием.

— Роберт, ну что за глупости? — Я отставила чашку, положила печенье на тарелку и поднялась, чтобы сильно не задирает голову. — Я знаю тебя с детства. У тебя невозможный самоконтроль. Ты же просто ледяной!

— Эли. — В его голосе звучит предостережение, но я уже на волне самоуверенности и готова доказывать свою правоту, потому что признавать поражение мне надоело.

— Тебе достаточно одного вдоха, чтобы прийти в себя, и я в душевой — это наверняка полнейшая ерунда по сравнению со всеми теми заданиями, с которыми ты справился.

Я знаю, что любому человеку приятны комплименты и наверняка Роберт — не исключение. В данном случае я не лукавлю, он их заслуживает. Но всё же немного льщу. При других обстоятельствах не стала бы так нахваливать.

— Эли, — странным голосом произносит он куда тише, чем прежде.

— Да и вообще! — восклицаю уверенно. — Ты же ну просто глыба льда. Какие в тебе могут быть чувства? — В его глазах вспыхнули опасные огни и я вдруг сообразила, что последние фразы напоминали провокацию. — Роберт!

Он оказывается рядом раньше, чем я произношу его имя. Губы сжаты в плотную линию, будто не хочет сказать гадость, руки на моей талии. Горячие, сильные. Немного грубые. В них я словно пушинка, потому что он поднимает меня и усаживает на стол без малейшего усилия. И я ахаю. Заглядываю неверяще в его глаза.

Только он не собирается ничего объяснять словами. Сталкивает наши губы, удерживая меня за шею. Обжигает дыханием. Сводит с ума неласковым вторжением, властным, покоряющим.

Я дёргаюсь, изгибаюсь, вжимаясь в него грудью ещё сильнее. Плавлюсь от его касаний.

Сильные руки скользят по коже, заставляя её пылать. Словно из нас двоих именно ему подчиняется огонь.

Трещит ткань моей майки, без сожаления разорванная.

Я зарываюсь пальцами в его шевелюру. Тёмные шёлковые пряди дразнят, обжигают рецепторы. По венам стремительно бежит кипяток, щедро сдобренный любовным зельем и хмельным дурманом.

Тянусь к его одежде. Такой ненужной. Лишней.

Он отстраняется на мгновение, чтобы содрать с себя майку, швырнуть в глубину комнаты, не глядя. И я смотрю. Липну к нему взглядом. Тёмным и сумасшедшим. Огненным. Жарким.

До чего красив. Нереально. Невозможно красив и притягателен.

Накопители на его груди блестят, подсвечивая, подкрашивая своими цветами атласную кожу, выделяя каждую мышцу. И я не в

силах сдерживать порыв. Провожу рукой по шее, груди, пальчиками обрисовывая каждый самоцвет, спускаюсь к рельефному прессу.

— Кори. Эли... — шепчет сбивчиво Роберт и вновь тянет меня к себе, целует лихорадочно и горячо, сжимает в объятиях. И эта его ошибка, столь редкая, уникальная, почти невозможная, окончательно сводит с ума.

Он тоже утратил контроль.

Ладно я, но Роберт утратил контроль! Ледяная глыба! Айсберг!

И эта мысль неожиданно отрезвляет. Совсем чуть-чуть. Немножечко. Но я вздрагиваю в его руках, тем заставляя его остановиться, осознать произошедшее.

— Роберт, — шепчу испуганно, когда вдруг доходит, что я сижу в луже остывшего чая, который всё ещё растекается по столу, падает тяжёлыми каплями на деревянный пол. А на мне лишь штаны и остатки майки. Очень скудные остатки. Мало что прикрывающие.

Мгновение — и он собран и деловит, спокоен и уверен в себе, даже дышит размеренно и тихо. Только чернящие глаза выдают бешеное возбуждение. Может, есть ещё доказательства, но он уже отстранился, а я ни за что не опущу взгляд, чтобы проверить.

— Ещё один урок — нельзя провоцировать мужчину.

— Я запомню.

Мой голос срывается, подводит. Я слишком ошарашена взрывом страсти, сбита с толку. Не знаю, что делать. Бежать некуда — мы заперты в одной спальне.

Роберт едва заметно шевелит пальцами и жидкость со стола и моей одежды исчезает без следа.

— Ты всё равно сегодня спишь на полу, — произношу, безуспешно стараясь добавить ехидство.

— И не мечтай, — отвечает он так, что становится немного легче. Спорить с ним куда проще, чем целоваться. Безопаснее — точно.

Он подзывает пальцем свою майку и надевает на меня, но из-за разницы в габаритах толку от неё немного. Спрыгиваю со стола, бегу к шкафу, практически ныряю в него, чтобы переодеться в своё, и уже куда увереннее прячусь под одеяло, начиная подворачивать края.

— Никогда не спал с мумией, — язвит Роб.

— Всё когда-нибудь бывает в первый раз, — отвечаю занудным тоном.

Он ложится рядом, не удосужившись вернуть на тело майку, которая хоть немного мешала бы моему любопытству. Зажмуриваюсь, пытаюсь отвернуться к стене, но в ограниченном пространстве и в спелёнутом виде это непросто.

— Не крутись, — командует Роберт и просовывает свою ручищу под ворох ткани, в котором я прячусь. Куколка с гусеницей внутри послушно меняет дислокацию, носом упираюсь в один из накопителей, который недовольно колет меня нелюбимой стихией.

— Роберт, твои камни меня обижают, — жалуясь я, потому что более безопасной темы для беседы в сложившихся обстоятельствах просто не существует.

— Они мстят тебе за меня, — добродушно шутит он и напоминает: — Спи. Скоро подъём.

Раздражённо думаю про себя, что спать, когда тебя душат в объятиях, суют в нос жестокие коварные камни, ещё и командуют с утра до ночи, не дав наесться печеньем, невозможно, но выключаюсь почти сразу, убаюканная его присутствием и дикой усталостью, которая наваливается бетонной плитой.

Просыпаюсь в гордом одиночестве и до сигнала подъёма, чего со мной ещё ни разу не случилось. Прислушиваюсь к пространству, ведь разбудить меня может только интуиция и сигнал опасности.

В дверь никто не ломится, в окно тоже, сигналки и плетения не тронуты. Только шум воды в ванной, но это Роберт, так что нервничать незачем. Подглядывать тоже.

Быстро встаю, привожу себя в порядок, проверяю воду и с наслаждением выпиваю целый стакан. Наливаю ещё один, так как горло пересыхает от одной мысли, что сейчас придётся обсуждать с мужчиной ночное помрачение разума. И я впервые мечтаю о сигнале пробуждения, вслед за которым нужно быстро явиться пред ясны очи мастера.

Бесстыжий гость является в спальню, прикрывшись лишь полотенцем. Узкие бёдра, рельефный торс, потрясающе красивый разворот плеч.

Ущипните меня, не то я вновь натворю глупостей!

— Всегда знала, что мужчины — те ещё первобытные люди со склонностью носить набедренные повязки, — замечаю холодно. — Не ты ли читал мне лекцию, что положено и не положено делать

приличным девицам? Кажется, просмотр дефиле обнажённых мужчин в первую часть лекции не входил.

— Точно! Забыл обнажиться! — нарочито искренне всполошился Роберт и потянулся к полотенцу.

— Прекрати немедленно!

— Исправлюсь, — пообещал мужчина, касаясь обёрнутой вокруг узких бёдер ткани. — Поработаю над памятью, чтобы больше так не плошать.

Я взвизгнула, убежала в ванную, дверью которой теперь даже не хлопнешь из-за её отсутствия. Быстро почистила зубы, умылась, затем левитацией вернула дверь на место, потому что выпитая вода требовала выхода.

Сколько ещё неудобств я буду испытывать из-за его присутствия в своей жизни?

И как охмурять Зака после торжественного выхода Роберта из моей спальни этим утром?

Что-то мне подсказывало, это уже не самая главная проблема. Надеюсь, это не интуиция. Очень надеюсь. Хотя понимаю — зря. Я уже совсем не хочу никого охмурять. Кошмар!

Глава 12. Оборотни в лесу

Тренировка началась как обычно с пробежки по пересечённой местности. Мастер Вилли предупредил, что сегодня нас ждут особо увлекательные ловушки и новый рельеф, а так же несколько неприятных сюрпризов от магов земли, которым доверили помочь с обустройством куска леса под нужды жителей чёрной башни.

Приветствие не радовало. Как и отвратительно серая дождливая погода. Но самым напряжённым моментом были знакомые жёлтые глаза, прожигающие затылок и спину.

Наяр. Засёк меня и разглядывает.

— Также хочу заметить, что первая десятка победителей получит высокооплачиваемое направление на практику в приятные условно-безопасные миры, вторая десятка получит задание по способностям, остальные получают наряд в некромантский сектор. Очень им не хватает грубой силы, чтобы раскапывать могилки за холмом.

Рувильстон с довольным видом обозрел наши ряды и рявкнул: «Чего стоим? Марш!»

Мы сорвались в сторону леса, перепрыгивая и огибая препятствия. За высокими спинами я не смогла рассмотреть ни Роберта, ни Наяра, но сейчас им явно не до меня, эти двое наверняка решили показать, кто здесь самый крутой, и сразу вырвались вперёд. Правда, ни один маг ещё не мог обойти оборотня, но мало ли, как у тех обстоят дела с ловушками, наверняка ведь под них есть специальные, чтобы уравнивать шансы.

Я решила не геройствовать и воспользоваться давней тактикой — пропустить всех желающих вперёд. Склепы некромантов, так же, как и кладбища, меня не пугали, наоборот, Эльзу и Фогу будет даже интересно пообщаться со своими, а заполучить пару-другую травм не хотелось. Оставлю эту честь торопыжкам-мужчинам. Опять же, сэкономлю время, обходя ловушки, в которые они угодят.

Мастер сегодня превзошёл себя. Такое количество ловушек над землёй и под ней я ещё не видела. А уж что они придумали для любителей левитации вроде меня! Если бы я своими глазами не

узрела, как пролетающая мимо ворона с истеричным карканьем падает в небольшой ров, лежать бы мне рядом с ней и десятком кадетов на дне.

Плотную цепь искусственных смерчей магическое зрение по какой-то неведомой причине не улавливало, а живность не чувствовала. Пока я не остановилась и не пригляделась, не понимала, что происходит. Пришлось даже швырнуть в сторону невидимой преграды горсть мокрых листьев. И только по их полёту смогла сообразить, что нам приготовил коварный тренер.

Ров оказался удивительно длинным, я потратила немало времени на преодоление этой преграды и здорово вымоталась. Ходить по скользкой после дождя траве — то ещё удовольствие.

Но это было только начало.

Следующим этапом стала невероятно подвижная земля под ногами. Бежишь ты, никого не трогаешь, а затем внезапно оказываешься в незнакомом секторе леса, потому что клочок суши под ногами взлетает и перемещается через небольшой портал. И поди сориентируйся, где ты оказался!

Хорошо, я выросла на Севере, а не в столице. Не представляю, как это задание проходят городские жители.

Солнце уже выползло на небосвод, а я всё ещё не подошла к финальной дорожке, где важна была только скорость. Ни ловушек, ни препятствий — беги себе, обгоняй конкурентов за лучшее направление на практику. Красота.

Как назло, никто из парней не попадался и я не на шутку тревожилась, что осталась последней и единственной во всём лесу. Но мне решительно не везло с почвой под ногами! Стоило только её коснуться, обходя очередное препятствие в воздухе, как меня выбрасывало у ведьмы на куличках!

Так произошло и в этот раз, только вместо безлюдного участка леса я угодила в ловушку куда более опасную, чем все вместе взятые пакости тренерского состава.

В лапы хищника.

Жёлтые глаза Няяра довольно сверкнули, я же испытала суеверный ужас, вспомнив обстоятельства нашей последней встречи.

Мгновение. Один удар сердца. Он преодолевает разделяющее нас расстояние, подхватывает меня и, прежде, чем участок земли под

ногами начинает двигаться, взмывает ввысь, одной рукой цепляясь за ветку могучего дуба.

— Нет, — выдыхаю в красивое жестокое лицо с голодными, злыми глазами.

Меня душит это его объятие, его тяжёлый сладковатый запах, собственнические манеры и пробирающий до костей низкий голос с урчащей «р».

— Ты попалась, моя девочка. Моя сладкая, милая, нежная фея с ласковыми пальчиками и волшебным голосом. Кр-р-расивая. Такая кр-р-расивая.

Он бормочет, погружаясь в транс, и я вижу, как жёлтые глаза затягивает поволока оборота.

— Наяр! Наяр! — безуспешно пытаюсь докричаться до его человеческой сути. — Роберт!

— ору на весь лес.

И это ошибка.

— Ты вся пахнешь им, — злится Наяр, скалясь. Резцы заострились и вытянулись, больше напоминая звериные. — Ты моя, Кор-р-р-делия! Моя!

— Элиния! — напоминаю, хотя напугана до невозможности. Лес будит в нём инстинкты и даже специальное кольцо на пальце не может полностью сдержать зверя этого мужчины.

И я... Я тоже бужу всё, что только не нужно. Как всегда.

— Эли. Элиния, — шепчет он замороженно.

— Отпусти меня, Наяр. Отпусти, умоляю. Мы на тренировке. Кругом люди.

— Никого. Только ты и я, — пугает он меня окончательно. — Как тогда.

«Как тогда», — набатом бьётся в груди.

«Как тогда», — отдаётся в сердце тупой болью.

«Как тогда», — застывает комком в горле, вызывая тошноту.

Перед глазами стоят воспоминания из прошлого. Тяжёлые. Тёмные. Страшные.

Ужас сковывает моё тело, но где-то на задворках сознания взрослая и сознательная часть меня шепчет: «Ты уже не та. Вы все изменились. Ты изменилась. Ты уже не та слабая и хрупкая малышка с

доверчивыми глазами и добрым сердцем. Ты кадет военной академии. Одна из лучших на потоке».

И я выдыхаю сконцентрированные в теле страх, боль, напряжение. Открыто и смело заглядываю в жёлто-серые, жестокие звериные глаза, в которых уже нет отблеска Наяра-человека. Это зверь. Хищный. Опасный. Не признающий отказов и поражений.

— Сейчас ты разожмёшь свои грязные лапы и отпустишь меня. И уйдёшь. И больше не станешь подходить ко мне. Иначе я забуду про правила академии и спалю тебя в чистом огне, Наяр. Без сожаления. И скажу, что так и было.

Я говорила внятно и чётко. Не отводя взгляда. Холодно и спокойно, будто в меня сейчас вселился ледяной айсберг Роберт. Будто я в своём праве командовать этим огромным мужчиной-зверем. Уверенно и бесстрашно.

И он моргнул. Очнулся. Из взгляда исчезла стальная ненависть, которая так не вязалась с обволакивающим голосом утягивающего в своё логово хищника.

— Сейчас, — потребовала строго.

— Элиния, Эли. Неужели ты совсем не соскучилась? — принялся за старое Наяр, включая всё своё волчье обаяние. Когда он строил из себя душечку, устоять было практически невозможно. Но я с детства закалена и имею стойкий иммунитет. Со мной это не работает.

— Нет, Наяр. Даже больше скажу: я рада, что жизнь развела нас, и недовольна, что вновь столкнула лбами. И отпусти меня, наконец. Я буду вся в синяках.

— Отметки на теле женщины свидетельствуют о наличии у неё мужчины, — заявил Наяр, и не думая разжимать лапу. Мы по-прежнему висели на дереве и казалось, будто оборотню ни поза, ни двойная ноша не доставляют никаких хлопот.

— Я бы треснула тебя за эти слова, да боюсь, вновь активизируется хищник, — заметила зло. — Прекращай этот балаган. Нам нужно к финишу. Судя по всему, уже даже обед кончился, а мы всё ещё барахтаемся в лесу.

Я говорила как ни в чём не бывало, опасаясь вновь спровоцировать его зверя, но видела, что Наяр с трудом справляется. И это пугало сильнее нашего с ним уединения. Считалось, что сдерживающие оборот кольца не подводят. Их создали специально для

детей и наследников знатных родов, они рассчитаны на невероятно сильных, одарённых магов. И работали даже в те времена, когда маги были сильнее. Что же произошло? Почему с ним кольцо не работает или работает недостаточно хорошо?

Мысли вызывали неприятные чувства и пришлось отложить их до более удобного времени. Мне нельзя выказывать страх.

Однако было поздно — Найр уловил отголоски моей дрожи. Промелькнувшего на мгновение страха. Призрачного. Почти не существующего.

— Ты будешь моей, Эли.

Я открыла рот, планируя дать ему достойный ответ, отчитать за подобное поведение, но непредсказуемый и коварный зверь впился в него поцелуем. Таким же настойчивым и наглым, как и он сам. Стремительным. Жестким.

Я вцепилась в голову с короткой шевелюрой, пытаюсь отстранить, оторвать от себя, отодвинуть. Изогнулась, закрутилась ужом в попытке выскользнуть, сбежать из захвата. Со всей силы заколотила ботинками по его ногам.

Без результата. Найр вжал моё тело в своё, впечатал в него так крепко, что казалось, нас ничего не сможет разорвать.

К счастью, такая сила в мире существовала.

Над нашими головами раздался хруст. Ветка дёрнулась. На мгновение оборотень прижал меня к себе ещё сильнее, не желая отпускать, сдаваться. Но в следующий миг уже задирает голову, чтобы оценить ситуацию, а затем, вместо того, чтобы осторожно слевитировать вниз или, на крайний случай, спрыгнуть, оскалился. Зло, по-волчьи.

Я непонимающе подняла взгляд и поняла, что мощный древний дуб превратился в ледяную скульптуру и грозил рассыпаться на множество фрагментов от злости одного водного мага, который всё же явился, не запылится.

И стал свидетелем поцелуя с оборотнем!

Страха как ни бывало. А вот небольшое разочарование, что я не подыграла Найрчику и не обняла его за шею присутствовало. Всё же стремление бесить Роберта во мне неискоренимо.

Но тому не нужны были дополнительные аргументы для бешенства. Одного вида мужчины хватило для того, чтобы я мудро и,

главное, молча позволила себя спасти. И неважно, что я уже и сама справилась. Как говорит моя подруга Бри: «Одна из главных женских задач — дать мужчине почувствовать себя героем», а учитывая, что Найр здорово меня разозлил, я готова сыграть несчастную, безвольную куколку и посмотреть, как летит шерсть с одного блохастого создания! Всё же я девочка, ни к чему портить маникюр, когда есть желающие сделать грязную работу за меня.

Только... справится ли Роберт, ведь Найр — тёмная лошадка. А точнее, мощный, матёрый волчара, закалённый в боях и привыкший убивать голыми руками или шерстяными лапами, не только магией.

Я расслабилась, прекратила извиваться и лупить Найра, вспомнив, как брат с Робом объясняли: если влипла и тебя спасают, веди себя предсказуемо, дабы не прилетело в твоё дёргающееся тельце шальное заклинание. Будучи единственной девчонкой мне вечно приходилось играть беззащитных феечек, для других ролей они меня не приглашали. Но особого выбора не было — или куклы с подружками или весёлые и опасные приключения в лесу, на болотах, на чердаках или подвалах. Почти всегда я выбирала второй вариант, ведь с мальчишками интереснее, а куклы — ну просто не моё.

И сейчас замерла, позволяя Роберту прицелиться.

Однако мужчина воспользовался каким-то иным заклинанием и Найр, рыча, разжал лапу, выпуская добычу из захвата.

Упасть «принцессе» никто не дал. Как и воспользоваться заклинанием левитации. Воздух подо мной превратился в тонкую дорожку льда и доставил прямым ходом к спасителю. Только выглядел этот «рыцарь» так, что стоило задрать юбки повыше, будь они у меня, и припустить бегом по пересечённой местности, опасаясь «спасителя» сильнее «коварного похитителя юных леди».

Роберт не мудрствовал лукаво — схватил меня, перекинул через плечо и, заморозив почву под ногами, чтобы не хулиганила, пошёл напрямиком к точке сбора. Найр же так и остался лежать на заиндевевшей траве у замороженного дуба, не двигаясь.

— А вдруг он простудится? — заволновалась я по своей извечной женской природе. Ну как не заботиться о мужчинах, даже вредных и блохастых? Они ведь без нас, девочек, пропадут по собственной дурости.

Плечо под моим животом закаменело. Ой, бесится. И в кои-то веки справедливо. Нужно было воздать хвалу победителю-спасителю, цветисто восхититься и поахать-поохать. Вечно я попадаю впросак.

Но извиниться не вышло. Так же, как не вышло принять вертикальное положение. Этот негодяй! Этот паршивец! Гад проклятуший! Он заклеил мне рот заклинанием и другим зафиксировал конечности, словно первобытный маг — добычу!

Я дико завращала глазами и замычала от злости, но поняла, что так выгляжу ещё хуже. И сейчас появлюсь перед одноклассниками мягким местом вперёд. Не стоит усугублять. А попытаться скинуть путы — очень даже.

Роберт шагал мерно, но отнюдь не спокойно. Я знала, что он страшно злится и на меня, и на Найра, и на де Луара, закинувшего наивную бестолковую девицу в Каисторн и тем добавившего ему, Робу, проблем.

Осторожно расплела одно плетение, молясь всем богам, чтобы гнев мужчины отвлек его хоть немного и позволил освободиться. Но где мои мольбы и где опыт этого злыдня? Разумеется, он всё заметил и наложил еще пару слоёв защиты, укутав ношу в подобие кокона из чужой магии. И если бы это была не вода, я бы непременно быстро справилась! Но... не повезло. Вражеская стихия играла на его стороне самой своей сутью.

— Даже не знаю, как засчитывать Элинии эту пробежку, — изо всех сил сдерживая хохот, начал мастер Рувильстон, когда мы появились в зоне видимости. — Вы пришли первыми. Точнее, ты пришёл, а девушка приехала.

Тренер не выдержал и рассмеялся, лишь усиливая моё недовольство. Однако главное я уловила — других свидетелей моего позора нет, а значит, всё не так плохо. И не одна я там страдала в лесу, не понимая, как справиться с телепортами и скользкой под ногами землёй, когда левитация недоступна.

Но Роберта это не извиняет!

Меня усадили на скамью и зафиксировали ещё одним заклинанием, чтобы не упала, но и не вырвалась тоже. Метнула взгляд-молнию на изверга человеческой наружности, но Роберт выглядел так страшно, что на секунду застыла, да позабыла о необходимости освободиться. А следующая его фраза окончательно выбила из колеи.

— Дуэль, — тихо-тихо, на грани слышимости произнёс Осторн.
— Мне нужен доступ в башню дуэлей.

Казалось, мир утратил способность дышать. В ушах зазвенело от царящей кругом тишины. Исчезли запахи и цвета. Позвонков коснулся иррациональный страх, обжигая льдом, заставляя выпрямиться, расправить плечи, подготовиться к бою.

Только не дуэль!

— Роберт, — начал тренер совсем не весело, и я выдохнула. Но не прошло и минуты, как он передумал и не стал отговаривать взбешённого ученика. — Хорошо. Доступ разрешён. Не убей волчонка, хороший ведь парнишка, — всё же добавил он.

— Без магии. На закате. — И ни единой эмоции в голосе.

— Ну, если ты хочешь, чтобы оборотень хорошенько тебя отмузил и выбил дурь из головы — дело твоё, — совсем другим тоном, облегчённо, заметил Рувильстон. — Меня устраивает любой расклад, при котором вы лежите в лазарете не дольше суток. У малышей первое задание, нужны кураторы.

— Я пойду с Эли.

Как раз к этому моменту я смогла выпутаться из ледяных объятий чужой магии и обрела голос.

— И погибнешь смертью храбрых! — рявкнула зло.

— Эли. Пожалуйста. Помолчи, — преодолевая себя, медленно и очень, очень сдержанно попросил Роберт, но меня было не остановить.

Я подлетела со скамьи, быстро покрутила конечностями, разрабатывая суставы после бессовестного отношения с прекрасными барышнями и, печатая шаг, приблизилась, зло сверкая глазами.

— Ещё раз, один-единственный раз, ты считаешь, что вправе ТАК со мной поступать!

— выпалила я на одном дыхании, едва не выдыхая драконье пламя вместо слов. — Я!..

— Кадет Фиорди, на занятия! — суровым, отточенным годами практики голосом произнёс тренер, останавливая мой бурный словопоток.

— Но...

— Живо! А вы, молодой человек, слишком многое на себя берёте. Не тебе решать, кто с кем идёт на практику.

Мастер повысил голос, выкрикнув своё «Живо!» и это сработало как пинок в спину. Я даже попрощаться не догадалась — уже удалялась от места беседы двух мужчин. Однако клокочущая в груди ярость никуда не делась, даже приумножилась.

Роберт, безусловно, спас меня. Хотя я уже не нуждалась в спасении. Но повёл себя вовсе не как герой из дамских романов. А как пещерный человек. Ещё и рот мне запечатал, что самое обидное.

Нет ему прощения и быть не может!

И пусть Наяр пару раз вмажет ему посильнее, может, хоть тогда до этого упряма что-нибудь дойдёт!

Не знаю, как работала система оповещения в академии Каисторн, но к тому моменту, как я приняла душ и прилетела в главный учебный корпус, меня уже ждали.

— Кадет Фиорди, пройдёте, — пригласил следовать за собой удивительно тонкий и высокий мужчина в белых одеждах.

Я ненароком подумала, уж не вызвал ли меня ректор, но тот, видимо, предпочитал портить репутации порядочных девушек личными визитами в их опочивальни. Мы пришли в комнату без названия и номера, поэтому я покрутила головой, пытаюсь понять назначение помещения, в котором не было ни единого предмета мебели, так же обстояли дела с окнами, а все стены, пол и потолок были отделаны мягкими кожаными панелями.

— Располагайтесь, — прошелестел мужчина, усаживаясь на пол. — У вас сегодня индивидуальное занятие по контролю над эмоциями и стихией.

— А по расписанию — яды. — Я преисполнилась подозрений. С чего это вдруг меня направляют на индивидуальное занятие? Может, этот странный человек — ментальный маг? Покопается сейчас в моей буйной головушке, всё разведает и донесёт ректору.

— Мастер Рувильстон попросил заняться вашей персоной. В качестве исключения. Обычно я не работаю с младшими курсами. А теперь располагайтесь поудобнее, закрывайте глаза, будем начинать.

Я приземлилась на подушки и выполнила приказание, опасаясь ненароком выключиться. После череды бессонных ночей и ранних подъёмов закрывать глаза дольше, чем на пару мгновений, было чревато.

— Расслабьтесь. Немного поработайте плечами и опустите их, пусть по ним стечёт напряжение и все лишние мысли, — размеренно диктовал наставник. — Сейчас я очищу пространство и вы сможете опуститься на пол и представить себя в безопасном месте. Слушайте мой голос, отзывайтесь на него. Мы никуда не торопимся, так что все эти зажимы в теле — вон.

Я попыталась расслабиться и довериться тихому, спокойному голосу, но вместо картинки безопасного места вдруг возникла моя собственная постель в спальне, на которой вольготно раскинулся Роберт. И следом вновь пришла ярость. Чистая. Обжигающая.

— Чувствую глубокую обиду, детскую, засевшую глубоко в подсознании, — вдруг выдал наставник и я едва не подпрыгнула. — Открывайте глаза, сперва побеседуем.

— А вы... кто? — уточнила, напрягаясь ещё больше.

— Меня зовут Каэран. Я целитель душ. Вы можете полностью мне довериться. У меня больше ограничений, чем у врачей, никто и никогда не узнает, о чём мы беседуем, не волнуйтесь. Вы очень недоверчивы.

- Мы в Каисторне. — Я улыбнулась и заметила, что умиротворённое, даже несколько отрешённое лицо наставника тронула лёгкая улыбка.

- Аргумент, — согласился он. — Рувильстон всегда выбирает в любимчики непростых, но невероятно способных детей. На данный момент это Осторн, Тцаро, ведьма Майра и теперь вы. В прошлом я так же занимался с вашим братом, так что многое из вашего детства мне известно, но с другого ракурса. И та ситуация, что связала вас с оборотнем и Робертом, тоже. Надеюсь, этой информации достаточно для того, чтобы вы открылись и смогли пережить ситуацию из детства и отпустить её. Уверен, именно это мешает вам спокойно заниматься и развивать свои таланты в нашей академии.

Голос Каэрана успокаивал лучше самого сильного целительского зелья. Я одновременно пугалась и успокаивалась, понимая, как много он обо мне знает. Он видел моё прошлое глазами Найра, Роберта, брата, а теперь увидит и моими. Может, это именно то, что мне по-настоящему нужно.

- Однажды мы все вместе играли в лесу... — начала я едва слышно. — И доигрались.

Глава 13. Ледяной дворец для принцессы

От Каэрана я вышла неожиданно умиротворённой. Удивительный он всё-таки человек. Невероятный. Располагающий к себе и умеющий слушать.

Сперва неспешно, неуверенно, а затем всё быстрее, эмоциональнее я рассказала ему непростую историю общения с двумя мальчишками-соседями, друзьями брата. И о том, как Наяр лишился привилегии быть одним из нас. И как это отразилось на моей дальнейшей жизни.

Мы знали, какая кровь течёт в Наяре, но знали и то, что зверь пробуждается в раннем возрасте, чего с нашим другом и соседом не произошло. Все, включая родителей парня, выдохнули спокойно и продолжили жить как жили до того злополучного дня, когда ему выпала честь быть моим похитителем, а Робу и Дэйнору — спасителями юной принцессы.

Затаившийся, заматеревший, коварный хищник вырвался на свободу, напугав и самого Наяра и тем более меня, запертую с ним в одном из заброшенных военных укреплений, которое я своими же руками помогала спрятать и защитить от вторжения «спасителей».

Мы хохотали и веселились, Наяр учил меня плести интересную защиту, изобретение древних, о котором он узнал в одной старинной книге из домашней библиотеки, и ничего не предвещало беды, пока мы не закончили и я, очистив одежду от земли и травы, не подошла к парню, чтобы достать из густой шевелюры неизвестно как попавший туда репейник.

- Девочки любят цветы, мальчишки же украшают себя опасными колючками, - пошутила я, выпутывая прилипчивое соцветие, цветок за цветком.

- Неприятно.

- Я буду осторожна, - пообещала, становясь на цыпочки, чтобы помочь себе второй рукой.

- От тебя приятно пахнет, - вдруг сказал Наяр, очень тем смутив десятилетнюю девчонку.

Я дёрнулась, чтобы отстраниться, но он задержал меня, ухватив за локоть.

- Отпусти, Наяр, - попросила, боясь поднять глаза на взрослого уже парня. - Давай лучше посмотрим, пришли ли уже мальчишки меня спасать. Чем будем сопротивляться? -спросила, пытаюсь перевести разговор в обычное русло и больше не возвращаться к непристойной теме моего запаха и мужского к нему внимания.

- Кори, что-то происходит, - вдруг испуганно произнёс друг. - Что-то нехорошее. Это не я. Не мои мысли.

Я вскинула взгляд и вместо карих с серыми вкраплениями глаз друга увидела вертикально вытянутые зрачки на яркой серо-жёлтой радужке.

- Наяр, твои глаза...

Мы застыли, неподвижно, неверяще глядя друг на друга, и осознавая происходящее. Наяр увеличивался в размерах, черты лица плыли.

- Беги! - выпалил он. - Беги, Кори.

- Можно ли убежать от оборотня, Наяр? Стоит ли убежать? Ведь это пробудит в твоём хищнике желание преследовать. - Несмотря на разумные слова, испытывала я дикий и необузданный первобытный страх. Который будил его инстинкты ещё сильнее.

На севере детей учат самостоятельности и здравомыслию раньше, чем говорить, поэтому я со всей доступной скоростью принялась распутывать нашу защиту, чтобы позволить брату и Роберту поскорее проникнуть в помещение, которое им предстояло ещё отыскать! Ведь мы щедро понаставили сбивающих со следа путанок!

- Помоги мне! Снимай свою защиту, Наяр! Быстрее! - требовала я у начинающего оборачиваться парня. - Слушай мой голос и не сдавайся. Сейчас ты должен меня спасти! Я

- ваша принцесса! - кричала я, обливаясь слезами. - Вы должны меня защищать. И ты тоже! Наяр! Наяр! Прошу тебя! Ты — Наяр де Тцаро, старший сын, ты наследник, ты несёшь ответственность перед родом, перед нами, своими соседями...

Руки слой за слоем, плетение за плетением, снимали защиту. Мне нужно было выкинуть хотя бы один взрывающийся файер, чтобы

мальчишки скорее нашли нас. Но оборот проходил невероятно быстро. Быстрее, чем должен, ведь все знают — первый оборот самый сложный и длительный. Но в случае с Наяром всё шло не так! С самого начала.

Я почти справилась с защитой укрепления, когда услышала не предвещающий ничего хорошего треск одежды.

Следом раздался рык. Утробный. Мощный. Пробирающий до костей.

Время растянулось, превратилось в патоку.

Я сформировала два самых мощных файера, которые умела, и только затем посмотрела на потерявшего человеческий облик друга.

Передо мной стоял волк. Не обычный хищник. Опасный и жестокий. Нет. Это был давно вымерший вид древних волков. Крупный, с огромными белоснежными клыками. И прежде я не слышала, чтобы среди них были оборотни. И уже вряд ли услышу... хоть что-нибудь. Ведь встреча с подобным хищником — верная смерть.

В его оскале ясно видела, что ему мои огоньки — что зубочистки, оцарапать оцарапают, но серьёзного вреда не причинят. А серьёзных атакующих заклинаний в детском арсенале ещё не было — не положено по возрасту. Общаясь с мальчишками я, конечно, кое-что выучила, но только в теории.

Пришло время применить их на практике. С риском для жизни. Для своей и его.

Но.

Как?

Мне уже приходилось убивать мелкую нежить, брат специально водил на болота и обучал работе с файерами в относительно боевой обстановке. Но это ведь Наяр. Друг!

Волк рыкнул и сделал шаг в мою сторону.

- Наярчик, не надо, прошу тебя, - попросила я, чувствуя, как по щекам покатались слёзы. Слёзы, по которым Роберт вычислил наше месторасположение, ведь они — вода с легко отличимым от остальных отпечатком моей личности. Только было уже поздно. Я серьёзно пострадала.

Я мало что помнила из схватки с волком, ничего — из собственного спасения. Запомнила лишь удивительно добрые тёмные

глаза лекаря, который избавил от боли и залечил раны, не оставив малейшего шрамика на теле. Однако на душе их осталась добрая сотня. И я изменилась. Всё изменилось. Все изменились.

Дэйно́р стал нелюдимым и недоверчивым. Полностью исключил Наяра из круга общения и запретил появляться в наших землях. Не дал даже извиниться. Чему я, признаться, была только рада. Видеть его не могла и не хотела. Казалось, от одного упоминания его имени тело начинало болеть в тех местах, где были шрамы. То есть везде.

Родители принялись меня усиленно баловать и опекать, пока брат не прикрикнул, что это никуда не годится, и взял моё обучение в свои руки, наплевав на правила и временные ограничения. Возможно, именно из-за слишком раннего освоения всей силы стихии я и получила ужасно коварный и вредный огонёк. Не смогла до конца подчинить - больше подружилась с ним.

А Роберт, разве что луну с неба не достал, чтобы заставить меня улыбнуться. Летом грел воду в озере, чтобы можно было вдоволь поплавать, а не быстро окунуться и, стуча зубами, битый час докрасна растираться полотенцем в попытке согреться. Осенью расцветивал радугами унылую серость перед моим окном. Зимой же вообще разошёлся и к дню моего рождения создал настоящий Ледяной дворец с горками и специальным артефактом, формирующим снежки.

- Твой огонь не любит воду, поэтому я попросил отца изобрести специальный механизм, - объяснял он мне. - Здесь специальная комната со снегом, а с этой стороны будут поступать снаряды. Тебе остаётся только взять готовый снежок и запустить его левитацией или силой в Дэйнора.

- Никакой левитации! - просил брат. - Я недавно объяснил как управлять полётом предметов, так она разбила два любимых маминых сервиза, случайно отправила любимую чернильницу отца в камин, а вечером едва не спалила замок танцующими свечами.

- Мне просто не нравились шторы в твоей комнате, - ответила я, впервые за полгода слабо улыбнувшись. - Спасибо, Роберт. Я действительно очень хотела поиграть в снежки. Ужасно обидно, что огонёк их терпеть не может и плавит быстрее, чем я их леплю.

Дворец, к слову, был защищён таким количеством слоёв защиты, что не таял до середины лета и я с удовольствием там иногда гуляла безо всяких игр.

Эта же защита спасла меня от общения с Наяром, тайком проникшим на нашу землю, чтобы извиниться. Он принёс мои любимые цветы, редкие, растущие высоко в горах и источающие невероятно приятный и в то же время деликатный аромат. И смотрел снизу вверх, на башенку, где я находилась, своими жёлтыми глазами, которые снились мне каждую ночь, заставляя просыпаться в слезах. Карий цвет радужки навсегда ушёл с принятием зверя.

- Прости, Кори, - шептал он искренне. - Прости меня. Я не знал. Никто не знал. Если бы только можно было всё изменить. Да я бы на каждый палец по кольцу надел, лишь бы не причинить тебе вреда. Сбежал бы из Арратора. Клянусь, Кори! Пожалуйста, прости.

Я же могла лишь стоять, смотреть на него и обливаться слезами. Слова комком спрессовались в гортани и не выдавливались, как я ни старалась, надеясь уговорить его больше никогда не приходить.

Наяр не смог войти в мои ледяные владения и спустя какое-то время ушёл. А я, хоть и видела его удаляющуюся спину, всё равно побоялась выйти из замка и вернуться домой. Так и просидела до вечера в ожидании возвращения семьи из столицы.

Дэйнору хватило одного взгляда на мой забитый вид, чтобы понять, какой гость почтил его сестру визитом.

- Он не причинил мне вреда, - прошептала, увидев, как потемнел лицом брат. - Не вошёл в замок. Лишь принёс цветы и извинялся. Он не специально. Никто не знал.

- И ты его прощаешь? - не своим голосом спросил Дэй.

- Нет. Я не могу простить его до конца. Но и ненавидеть за то, что он не человек, тоже не могу. Зверь обманул и его тоже.

- Это Наяр так утверждает, правды мы не знаем, - не поверил брат ни единому слову. Но быстро переключился, стараясь не травмировать меня даже тоном: - Пойдём в дом, Кори. Тебе нужно посидеть у огня и согреться. Долго ты была в своём ледяном дворце?

- С утра, - призналась честно, прижимаясь к любимому брату.

- Отлично. И куда смотрели слуги? Ты весь день голодная и напуганная. И всё из-за... - И вновь он не позволил раздражению и злости захватить себя, переключился на ласковый тон. - А я привёз тебе подарки.

- Спасибо, - ответила радостно. - И, Дэй, не ругай слуг. Они приходили неоднократно, принесли мне кресло, плед и книги. И еду,

конечно. Но какая из них защита?

- Ясно. Больше не оставлю тебя одну.

- Ты поступаешь в академию...

- Значит, что-нибудь придумаю! Но он больше и лапой тебя не коснётся!

Спустя несколько дней вернулся домой и Роберт, в тот же вечер приехал в гости, но в дом не вошёл, застыл, прислушиваясь к ощущениям.

- Кто-то снял защиту с подарка Кори, - произнёс он и пошёл за дом. - Полностью.

Услышав его слова я сбежала в спальню брата и сидела там с учебником по защитным плетениям, едва не трясась от ужаса.

Выходит, Наяр взломал защиту.

Выходит, приходил ещё не раз.

Выходит, рано или поздно он может добраться до моего окна или проникнуть в дом.

За мной никто не пришёл, что было удивительным в последнее время, и я всё же вышла из комнаты, чтобы узнать неприятные новости от первого лица. Да и находиться с семьёй явно безопаснее, чем грустить в одиночестве. Мало ли, чему может научиться зацикленный на моей персоне оборотень, может, и защиту чужого рода вскрывать.

Вместо уютной гостиной вся семья местом для беседы выбрала кабинет отца. Я на цыпочках подкралась к двери и приложила к ней ухо.

- ... увезём её туда, когда будет закончен ремонт и восстановлены все слои защиты. Но что делать сейчас? Он постоянно крутится рядом, а вы знаете, какой у него дар. Он здесь был и не раз, его следы полностью не уничтожить, значит, он пройдёт вновь, - говорил отец, а я покрывалась коркой льда от испуга. Прежде о даре оборотня я ни слова не слышала.

- Давайте увезём её на спорные земли, - предложил Роберт. - Вдруг дом её примет.

- Ты знаешь, к чему это приведёт, - вздохнул папа.

- Безопасность Кори важнее соседских споров. Столько воды утекло, может, действие родовых проклятий уже ослабело и в случае чего решим все вопросы полюбовно, - с оптимизмом заключил Роб. - Родители примут моё решение как своё, можете начинать сборы хоть

сегодня. У нас с Дэйнором есть ещё полтора месяца до начала учёбы, так что присмотрим за нашей принцессой, а вы спокойно заканчивайте ремонт. Дом - самое безопасное место. Туда никому, кроме своих, хода нет.

- Главное, чтобы он её принял. Меня дом так и не пустил, - вздохнула мама.

- Дорогая, ты по крови не Фиорди, а дом — та ещё упрямая развалина, - попытался утешить её папа. - Я и сам туда был вхож только пока был жив дед.

- Никакая он не развалина. Мы с Робом были там год назад, оббивали пороги, он выглядит просто сказочно, - возразил Дэй. - Но нам не грозила опасность, а Кори грозит. Дом ведь защищает и оберегает, насколько я помню. То есть словно создан для наших нужд.

Я не выдержала и, вежливо постучавшись, зашла.

- Добрый вечер, - поздоровалась немного неловко.

- Всё ясно. Подслушивала, - тут же расхохотался Дэйнором. - Но мы не в претензии, цветочек. Иди ко мне. Помнишь, когда ты была совсем крошкой, я рассказывал тебе про дом, в котором твоя прапрабабушка скрывалась от преследующего её дракона?

- Да. Но я думала, он — выдумка.

- Не выдумка, - подтвердил отец слова брата. - И хороший вариант, если получится в него попасть.

Роберт прочистил горло и, убедившись, что всё внимание приковано к нему, обратил взор на моего отца.

- Ваша светлость, я был там после... я был там недавно. Дом принял меня, а значит, если не примет Кори, я смогу провести и её, и Дэйнора. У Корделии будет защита, а это самое главное. Прости, Дэй, что не сказал сразу. Надеюсь, как-нибудь обойдётся. Глупо, конечно. Но ты мой лучший друг и если проклятие.

- Оно не подействует! - убеждённо заявил Дэй, поднимаясь и обнимая друга за плечи. - А если дом примет и Кори как хозяйку, права на земли будут равноценными и делить будет нечего. Договоримся.

- Или позже.

- Мама! - повысил голос Дэй, не позволяя мамуленьке и дальше мечтать вслух о нашей возможной свадьбе с Робертом, в котором она души не чаяла. - Прошу тебя!

- Дорогая, сын прав. Давай не будем поднимать подобные темы хотя бы в их присутствии. Или подождём, когда Кори подрастёт и будет смущаться вместе с Робом, - расхохотался папа, задавая настроение всем присутствующим. Граду напряжение определённо снизился.

- Итак, решено. Мы с Дэйнором придумаем, как выкурить Наяра в город, отвлечь и задержать там хотя бы на день, и вывезем Кори, - сказал Роберт, поднимаясь. - Я, пожалуй, вернусь к себе. Нужно поговорить с отцом, пока время позволяет, и начать приготовления. Завтра с утра буду у вас.

- А что, если Наяр явится сегодня? - спросила я, понимая, что сейчас все разойдутся и останусь один на один со своими страхами.

- А ведь действительно, вдруг он проникнет в дом, - напрягся и Дэй тоже.

- Переночуйте с Кори у меня, - предложил Роберт. - Или поживите. Наяр ни разу у меня не был. Кстати, удивительно, не находите? Я и не задумывался об этом до нынешнего момента, но вдруг его всегда тянуло.

- Роб! - одёрнул брат.

- Они принимают твоё предложение, - ответила за нас мама, не позволяя развить неприятную тему. - Коня заберёшь в другой раз или мы приплём, пойдёте телепортом, так безопаснее.

Мы распрощались и я уже закрывала дверь, как услышала фразу отца, ставшую пророческой:

- Не уверен, что два активированных родовых проклятия страшнее оборотня, - вздохнул он.

Глава 14. Связи решают всё

Целитель душ основательно меня изменил. Я почувствовала такую лёгкость, такую уверенность в собственных силах, как никогда прежде. Мир стал ярче, светлее и даже громыхнувший за окном ливень не вызвал неприятия. Природа умывается.

Весь день я постоянно ловила себя на том, что улыбалась. Просто так, без повода. На душе стало легче, на сердце тоже, и даже предстоящая между Робертом и Наяром дуэль отчего-то совсем не тревожила. Они взрослые мальчики, разберутся.

Однако моё настроение стало дополнительной почвой для пересудов. Информация в Каисторне распространялась со скоростью молнии.

— Они дерутся за неё, а она радуется, — фыркнула незнакомая девица, когда я зашла в столовую и, не увидев в уголке Бозтона, направилась к той самой ведьмочке, что помогла найти дорогу в чёрную башню безо всяких дурацких шуточек. Реагировать на них я, разумеется, не стала. Пусть захлебнутся в собственной желчи, а уж после этого я порекомендую некромантам их поднять и использовать для охраны территории по ночам. Как говорится, месть — блюдо, которое стоит подавать холодным.

— Привет. Можно к тебе? — спросила у ведьмочки. Сидеть одной совершенно не хотелось.

— Падай! Ты у нас сегодня звезда дня. На кого ставишь, на блохастика или лорда башни?

— Лорда башни? А почему Роберта так называют?

— Ну, он на первом или втором курсе отвоевал себе право занять верхний этаж. Ты не знала? — Ведьмочка была на шутку заинтригована и не скрывала этого. Сегодня, к слову, она выглядела куда симпатичнее, чем обычно, даже заплела волосы в аккуратную косу.

— Я? Откуда? Я не так давно здесь учусь и, признаться, часто не успеваю поесть, не то, что посплетничать. Я в первый же день

нарвалась на штрафы. Пришлось даже блины учиться печь и торт делать! — наябедничала я с энтузиазмом.

— Какой кошмар. А нас заставляют убирать вручную, если что не так.

— Нас тоже. Но, видимо, из-за острой нехватки девочек на спецфакультете, право куховарить доверили мне.

— Ну, блины — это ерунда.

— Скажешь тоже! — возмутилась я не на шутку. — У меня они то прилипали, то сладкие, то несладкие, то подгорели, то с одной стороны белые, с другой — с чёрными пятнами... Вариантов тьма! И все не ерундовые.

Ведьмочка расхохоталась, даже слезу утёрла.

— Ну даёшь. Пришла бы к нам, мы бы научили. Если умеешь варить зелья, то и с любым рецептом справишься.

— Я так поняла, в Каисторне не принято просить о помощи и разбиралась самостоятельно.

— Ну а эта рыжая? Вы, говорят, вместе поступали. Неужели не помогла? Или ты не просила?

— Последнее, — со вздохом призналась в собственной глупости. — Пока догадалась, уже научилась сама их печь.

Мы ещё поболтали и лишь под конец ужина я выяснила, что она и есть та самая Майра, любимица тренера. И работает в лазарете! И настоящая северная ведьма из наших домашних гор!

— Майра, — уже в коридоре тихонько обратилась я к новой знакомой. — Если сегодня дуэлянты попадут в лазарет, мне можно будет прийти?

— А не боишься гулять ночью по академии? Комендантский час и всё такое.

Глаза Майры заблестели от восторга, предвкушая новую интересную сплетню.

— А ты думаешь, когда я училась печь блины? Ночью! У меня есть доступ на кухню, — похвасталась гордо. Немного еды отложу для мастера и считай, пропуск в кармане.

— Ну тогда можешь приготовить что-нибудь вкусное и приходить, — не упустила своей выгоды ведьмочка.

— Договорились! Но я честно тебе скажу, верх моих способностей — это бульон и блины. Я в принципе больше ничего и не

умею.

— Сгодится. Блины промажь сметаной и вареньем, съедим как торт. Крема не нужно, я слежу за фигурой, — произнесла Майра, оглаживая своё худящее тело.

Вместо того, чтобы объяснять, что крем ничуть не лучше сметаны с вареньем в диетических делах, я только кивнула и попрощалась с вызывающей у меня искреннюю симпатию несимпатичной внешне, но очень приятной и светлой девушкой.

На вечерней тренировке я сосредоточилась и принципиально не искала взглядом ни Роберта, ни Наяра. Я обижена первым и оскорблена вторым. Пусть делают что угодно, лишь бы меня не трогали. Они словно почувствовали моё нежелание общаться и оба не подходили, так что я спокойно сбегала в библиотеку, забрала двух своих помощников, поблагодарила библиотекарей за разрешение привлечь призраков к моему образованию и помощь с книгами.

— Ой, да ну что ты, милая. Ты такую отличную идею нам подала! Мы уже давно думали провести инвентаризацию в архиве, да всё руки не доходили. Теперь попросим пару студентов и десятков призраков и будет нам счастье! — поделилась планами старший библиотекарь.

— Моя подруга учится в Санторе и у них выдаёт книги специальный разумный зомби. Спросите ваших некромантов, вдруг они умеют таких делать, и не нужно привлекать студентов, — выдала я предложение, которое должно было лишить меня потенциальной возможности загреметь в пыльный архив. Я уж лучше на кухне подежурю, там вкусно и тепло. А здесь ведь почитать не дадут! Толку от работы по локоть в пыли?

— Нет, зомби нам не подходят. Они страшные. — Отмела идею библиотекарь.

— Зато они не прочитают написанные в книгах заклинания и не вызовут какую-нибудь страшную тварь из другого мира. Разумеется, совершенно случайно.

— Это аргумент, — с несчастным глубоким вздохом признала дама. — Поговорю с деканом их факультета. Благодарю тебя, дитя, за идею.

— Всегда рада помочь!

Эльз и Фог были в полнейшем восторге от доверенного им задания и принялись наперебой рассказывать всё, что узнали. Я же,

чтобы не нервничать в ожидании дуэли, решила отправиться на кухню и сразу приготовить бульон с блинами. Вряд ли есть шансы, что друзья моего детства не пострадают, а так не придётся куховарить ночью, ещё и в расстроенных чувствах.

— А ещё! А ещё! — только и раздавалось с двух сторон, пока я замешивала тесто и мыла курицу. Призраки не могли находиться в неподвижном состоянии — носились по кухне, как два взбесившихся файера.

— Давайте самое главное. У меня уже голова кругом. И по одному, — попросила спешшую парочку.

— Мы нашли заклинание, решающее все твои проблемы! Оно уникальное! Но даёт стопроцентную защиту! — начал Фог.

— Поставь сковороду на плиту, пусть греется, — напомнил Эльз и тут же переключился на защитные дела: — Библиотекари принесли нам специальную книгу из архива, про оборотней.

— Да, тебе бы тоже её прочитать, — перебил Фог.

— Она старая, ветхая, ещё и написана страшно тяжёлым для современного читателя языком, ты бы не разобралась.

— Но мои трактаты с травами выглядели так же, поэтому проблем с расшифровкой не было. Мы смогли изучить её без словаря.

— Мне кажется, дуэль уже закончится, а вы ещё не перейдёте к сути. — Я закатила глаза, показывая отношение к их любви к предыстории.

— Дуэль?

— Какая дуэль?

— Роберт сегодня будет драться с Наяром за то, что тот захватил меня в плен на тренировке и силой поцеловал, — поделилась информацией и одновременно наябедничала я.

— Волчара совсем озверел? — разъярился Эльз. — Фог! Диктуй рецепт зелья для поноса у блохастых! Будем мстить!

— Эли, ты как? — уточнил деликатный и тонко чувствующий травник. — Тебя это сильно задело? Он не причинил тебе большего вреда, чем поцелуй?

— Нормально. Вилли отправил меня к целителю душ. Я как новенькая, даже лучше. Ничего не было. Мы вообще висели на ветке как две обезьяны, он держал меня одной рукой и я активно сопротивлялась.

— Надеюсь, не поцарапала его? — заволновался травник.

— Нет, конечно. Не хватало мне ещё начать процедуру обручения с этим гадом!

Весело болтая с призраками, я приготовила стопку ароматных кружевных блинов и сварила бульон с травками. Эльз с Фогом едва не переругались, споря, что в какой пропорции добавлять, а я не знала, кого слушать, и решила просто посолить и всё, в итоге получила выговор сразу от обоих специалистов по кулинарии и травам.

Зато они быстро определились с нужным количеством каждого ингредиента!

— И всё же я настаиваю, что волку нужно дать яду, — бурчал под нос Эльз, пока мы спускались как порядочные маги и призраки — по лестнице.

— Зачем? Всё равно вылечат, — меланхолично уточнил Фог.

— А мы можем травить его каждый день разными зельями, может, хоть одно успеет подействовать раньше, чем он прибежит к целителям, — неистовствовал призрачный повар, пролетев сквозь закрытую дверь корпуса. Фог же сделал вид, что как хорошо воспитанный маг открывает её для меня, мы похихикали и я открыла дверь, второй рукой удерживая огромный поднос с едой. Хоть в официантки записывайся!

— Эльз, в этом нет необходимости. Бой без магии, значит, если Найр проиграет, он лишается права претендовать на нашу прекрасную леди. Обратни признают лишь силу. Только это и может сработать, — объяснил другу Фог. И мне заодно.

— Так вот оно что! — выказала я от удивления своё невежество в данном вопросе.

— А если Роберт проиграет, остановимся на варианте с зельями, — подвёл черту Эльз и, не позволяя вставить и слова, переключил тему: — Майра оказалась вполне приятной ведьмой. Что удивительно. Какие идеи? Почему она такая лапочка при общении с тобой, Эли?

— Может, северные ведьмы не любят только мужчин? — предположила я, но тут же вспомнила аргумент против этой теории. — Хотя комендант общежития для поступающих тоже их не любит, а она женщина.

— Или ей что-то от тебя нужно, — озвучил мои мысли Фог.

— Меня пугает, что в Каисторне нельзя завести друзей. Это странно и противоестественно, — призналась неразлучной парочке.

— Только жителям чёрной башни, Эли. Вас учат работать в команде, но и выживать в одиночку в сложных ситуациях учат тоже. И, наверное, уметь жить в определённой изоляции, переносить одиночество — важные составляющие учебного процесса, — поделился предположением Эльз.

— Не нравится мне это. Я привыкла заводить друзей. С той же Даной, к примеру, я здорово пролетела.

— Это тоже урок, — важно вставил Эльз.

— Хочешь заводить друзей — заводи. Не вижу причин слушать всех подряд. Главное — помни, что этим друзьям нельзя доверять, — напомнил наиважнейшее правило академии Фог.

— И что это тогда за друзья? Так, бледная копия. Хотя, скорее, подделка, — вздохнула я.

Майра встретила нас приветливо и едва не набросилась на блины. Хотя чего это не набросилась? Именно так она и сделала.

— Прости, Эли, не до этикета. Мы только что сращивали кости и затем восстанавливали кожные покровы. Это ужасно кропотливая работа и требует огромное количество сил, я есть хочу, как свежеподнятый зомби. А правда, что ты предложила библиотекарям привлечь призраков и зомби для работы в архиве? — без малейшей паузы переключилась она с темы на тему и замолчала только, когда набила полный рот блинами.

— Правда. Подруга рассказала, что в Санторе в библиотекарях призрак и зомби. Мне показалось это забавным, поделилась с нашими. Им идея понравилась.

— Буду почаще захаживать в библиотеку, смотреть на наших неженок, — злорадно захохотала Майра, прикрывая рот с остатками блина рукой. — Прости, меня просто бесят девицы, которые поступили в военную академию, чтобы выйти замуж, и теперь пугаются собственной тени. Кроме тебя, конечно. Ты ничего не боишься. Но я так и не поняла, что у тебя за странная история любви, если ты явилась в академию за Заком, а сама строишь глазки Роберту, и ещё бегаешь от оборотня.

— Бегать полезно для фигуры, — вступился за меня Фог.

— Да-да. Ладно, Эли, спасибо за еду. Оставлю твоим подопечным, но так вкусно, что, видимо, не очень много. Но, кстати, после травм есть много и сытно вредно, — тут же нашла она железный аргумент слопать ещё один блин. — Забегай после дуэли, расскажешь всё, да проведаешь... не понятно, кого. Зак-то снова у нас.

— Уж не Наяра точно! — фыркнул Эльз.

— Тогда я и его блины съем! — обрадовалась ведьмочка, откусывая ещё один блин. — Всё, господа хорошие, бегите. Мне ещё работать и работать.

— Мне, кстати, тоже интересно, Эли. Что у тебя за странная ситуация с Заком? Он вообще третий лишний, — любопытствовал Фог, частично опустившись в пол, чтобы быть со мной наравне и внимательно заглядывать в глаза.

— Четвёртый, — поправил его Эльз. — Третий лишний — это когда речь идёт о паре. А у нашей подопечной три мужчины.

— Нет у меня никаких мужчин, — отмахнулась я от столь неприличного предположения.

— А мы, бедненькие, не сидим всю ночь в кольце, да-да, — съехидничал Эльз.

Я посмотрела на этого предателя. Даже если бы он был не прозрачным, наверняка не покраснел бы.

— Там, говорят, библиотеке требуются внимательные и дотошные призраки, — начала я угрожающе.

— Он пошутил! — быстро включился в беседу Фог. — Чувство юмора такое, Эли. Ну, улыбнись же. А хочешь, мы слетаем в дуэльную башню и всё узнаем? Мы полезные.

— Да, Эли, книги тебе читаем, запоминаем важное, рассказываем.

— Вы за целый вечер так и не рассказали мне о защите, которую нашли, — попеняла я мужчинам.

— Тебе нужна волосинка Наяра и немного свободного времени.

— И как я её добуду?

— Ну, шерстинка, — внёс предложение Фог.

— Ещё проще! — Я не скрывала сарказма.

— Ты пока подумай, а мы слетаем на разведку, — быстро произнёс Эльз и, не дожидаясь моего ответа, парочка призраков взмыла вверх.

— Нет, ну здорово, да. Майра прогнала, призраки смылись, кругом ни души — все уже приготовились болеть за одного из парней, а я даже не знаю, где эта дуэльная башня. На карте-то её нет.

Не мудрствуя лукаво, побежала к вахтёрше общежития для поступающих, которой помогала убрать и подзарядить магические светильники. Та сперва и не глянула в мою сторону, недовольно пробурчав под нос очередную грубость, но услышав мой голос и обращение, отложила вязание в сторону и даже выглянула из своей комнатухи. Я к тому времени запустила ворох бытовых заклинаний, в два счёта приведя доступные помещения в порядок — за любую информацию в Каисторне нужно платить. И интуиция подсказывает, не только здесь. Нужное умение. Хоть и не очень честное.

— Здравствуй, моя хорошая! Огромное тебе спасибо! Ты по делу или зашла поведать старушку?

— Честно признаться, совмещаю. Столько учёбы, что почти не сплю, ещё и первое задание скоро. Вы не подскажете, где находится башня дуэлей?

— Так её снёс молодой лорд, когда бил морду оборотню, — поглаживая больную поясницу, огорошила меня ответом женщина.

— То есть дуэль уже произошла? — спросила я, силясь разобраться, как такое возможно. И где руины?

Руины я, кстати, видела, но давно — они находились практически в лесу, но на территории академии. Другое дело, что видела я их не пять минут назад и даже не сегодня.

— Ничего не могу понять, деточка. Я говорю про старую дуэль. К нам в академию поступил молодой лорд, сильный, замороженный такой весь, сдержанный. Тоже, кстати, помог мне, как и ты, хоть и не из низов. А через год к нам пришёл оборотень. Страшный

— жуть. Пока был здесь, я и не выходила из своей каптёрки. Так вот наш лорд как увидел его, говорят, аж с лица спал. И в тот же вечер башни не стало. Лютовали зверски.

Я слушала её с ужасом. Выходит, первая встреча бывших друзей тоже не прошла спокойно. Однако дальше они как-то сосуществовали. Возможно, даже ходили на задания вместе. И теперь снова сражаются.

— А сейчас где дуэли проходят? — вклинилась я в бурные воспоминания собеседницы.

— На турнирной арене, за некромантской башней. Ой, так ты про новую дуэль? Я что-то слышала, да как обычно в одно ухо влетело, во второе вылетело.

— Снова они дерутся.

— Пойдём посмотрим! — воодушевлённо предложила женщина.
— В прошлый-то раз я всё пропустила. Хоть теперь посмотрю.

Ковыляла она так медленно, что я про себя скрипела зубами, но из уважения к даме столь преклонных лет, ещё и благодушно ко мне настроенной, мужественно молчала и ещё более мужественно не подгоняла её. Мы и так опаздывали, а с её скоростью могли пропустить и финал битвы, но тут уж ничего не поделать. Я сама виновата — нужно было меньше болтать с призраками и Майрой, да быстрее суетиться по кухне.

Зато я разузнала всю историю падения башни дуэлей! И что её до сих пор не восстановили, потому что ректор — прижимистый жук, ведь дуэлянты давным давно заработали на сто таких башен, выполняя бесконечные задания в других мирах, которые, как оказалось, неплохо оплачивались.

— А я думала, все деньги от практик идут академии, — призналась, поглядывая в сторону огромного защитного поля в форме купола. И зачем его активировали, если они сражаются без магии?

— Нет. Десятая часть кладётся в королевский банк на счёт студента. Каисторн создали для молодых талантливых магов не из верхов. Это потом сюда начали поступать все, кому не лень.

— Вы осуждаете аристократов?

— Нет, конечно. Я про оборотней, деточка. Их здесь отродясь не было, а тут притащились, блохастые.

— Но они ведь с кольцами, — заметила я из чувства справедливости, хотя и сама не радовалась вынужденному общению с опасной расой.

— В моей молодости оборотней убивали без предварительных ласк! — отрезала она. — Это сейчас начались пляски и теперь детей аристократов с пробудившимся зверем можно заковать колечком и жить спокойно. Но они-то передают чёрную кровь своим детям, а она может пробудиться в любой момент.

От воспоминаний мороз прошёл по коже. Могла и пробуждалась. Мне ли не знать.

— В любой момент — это вы имеете в виду, что оборотень может родиться в любом последующем поколении? — сама не понимая, зачем, уточнила я. И попала в яблочко.

— Нет, Эли. Это значит, нарушено стандартное течение. У оборотней рождаются оборотни и всё предсказуемо, всё, как должно быть. Однако если оборотень рождается у магов с сильно разбавленной кровью оборотня, можно ждать чего угодно. Это практически другая раса. Или, напротив, раса изначальная.

— А изначально оборотни были невероятно сильны и опасны, и могли убивать даже драконов, — шёпотом произнесла я, с ужасом вспоминая события этого утра, когда Наяр едва не начал трансформацию, будучи скован кольцом.

— Именно. Может, конечно, их и сохранили для исследований, но ты сама в это веришь? Я — нет. Уверена, оборотни нужны кому-то для особых целей. И мне это не нравится. Но кто слушает старуху?

— Я. Мне очень интересны и ваше мнение и ваши рассказы. Перед практикой мне дадут свободное время для отдыха, если позволите, забегу к вам на чай. С меня что-нибудь вкусное!

— Ох, лиса, ох, лиса. Хитренькая! — восхищённо и по-доброму произнесла вахтёрша. — Но здесь другие не выживают.

Многообещающе.

Перед входом на турнирную арену находилась добрая половина учащихся академии, а может, и почти все учащиеся. Вход был закрыт, но никто не расходился, надеясь хотя бы после дуэли узнать о результатах. Не так много в Каисторне случалось событий для обсуждения и маги дорожили каждым, тем более столь пикантным — драка без применения магии за девчонку.

Мою спутницу происходящее ничуть не смущало и она продолжала двигаться дальше, а с ней и я заодно.

— Она со мной, — сообщила женщина стражам и те безмолвно нас пропустили. — На дуэли редко допускают учащихся, только преподавательский состав и некоторых служащих из старой гвардии.

— Мне повезло, что я зашла к вам.

— Да, деточка. Связи решают всё. И не только в Каисторне. Это хороший урок, запомни его.

— Спасибо, — искренне произнесла я, помогая подняться спутнице по ступеням и занять ближайшее свободное место.

Зрителей было немало, среди них находились и студенты, так же имеющие связи. Но сейчас меня интересовало другое. Я заняла своё место и впились взглядом в арену, где уже находились Роберт, Наяр и мастер Рувильстон, напоминающий им правила.

— Успели, — выдохнула я беззвучно. И, казалось, больше не вздохнула. Бой начался.

Глава 15. Цепочка событий

Роберт и Наяр стояли друг напротив друга и не обращали внимание на трибуны.

Полная сосредоточенность на противнике. Они стоят немного в отдалении и кажется, смотрят глаза в глаза. Но я знаю — они видят всё.

Они вместе тренировались с детства и их учебные бои я видела бесчисленное множество раз.

— Не смотрим только на кулаки или плечи, не смотрим только на грудь или в глаза. Вы можете немного фокусироваться на какой-то части тела, но вы по-прежнему должны видеть всё, — бесконечно повторял тренер. — Держим дистанцию. Следим. Выискиваем открытые места, заставляем открыться противника. Защита должна быть настолько хорошо отработанной, что когда в вас летит правая рука, вы машинально, не обдумывая, ставите блок и сознательно бьёте в открытое место.

Позднее, когда мальчишки достаточно натренировались, тренер и вовсе требовал от них, как мне казалось, невозможного.

— Вы всегда должны знать заранее, какой будет следующий шаг противника. Это как шахматы. У всех есть любимые фигуры и приёмы. Изучайте противника, ищите любимые связки, приёмы, защиты. Особенно защиты! Они ставятся машинально и редко отслеживаются бойцом. При этом вы всегда должны быть готовы к неожиданностям со стороны соперника.

У меня в голове не умещалось, как можно было просчитывать на три шага вперёд, готовиться к чему-то конкретному, а отражать удары-сюрпризы, но я и не стояла на ринге, а там, по всей видимости, особая атмосфера, поскольку они это всё умудрялись понимать и даже заслуживать похвалу.

Дэйно́р был коварен и хитёр и довольно часто побеждал за счёт обманных маневров. Наяр побеждал за счёт невероятных скорости и силы. Роберт же сражался «мозгом», как утверждал тренер, и поначалу

частенько им проигрывал. Однако чем больше они тренировались, чем чаще именно он становился победителем.

И именно он чуть не задушил оборотня голыми руками, как рассказывал отцу Дэйноу. К тому времени я лежала без сознания и своими глазами, хвала Великой, ничего не видела.

Теперь же они вновь сошлись в бою. И он уже не учебный.

Кругом много народа. Преподаватели, служащие, горстка избранных студентов. И я у всех на виду со своими эмоциями.

Сделала глубокий вдох и долгий выдох, как учил целитель. Представила, что выпускаю напряжение. Сильного облегчения не принесло, однако надеть на лицо светскую маску удалось, хотя сердце при каждом ударе колотилось с такой силой, что я не слышала рёва трибун.

— Даже интересно, за кого ты болеешь больше, — с мягкой улыбкой произнёс целитель душ, подсаживаясь ко мне. И в этой его мягкости и ласковости слышался костяной звук сжимающихся челюстей флакци, опасной водной хищницы. Изучает.

— Вы знаете, за кого, — ответила, не прекращая следить за боем, где Роберт с Наяром не щадили ни себя, ни соперника.

— Я знаю. Остальные теряются в догадке. Это их мысли я озвучил. Они витают над ареной столь отчётливо, что не нужно быть ментальным магом — любому ясно. Забавный факт — большинству это интереснее, чем их собственные ставки на одного из парней.

Следом за целителем к нам подошёл и мастер Рувильстон.

— Эли, если Роберт сегодня проиграет, с тебя причитается.

— А я-то здесь причём? — возмутилась искренне. — Проиграет — значит, плохо тренировался. Я вообще не понимаю, как к выпускному курсу можно было сохранить такое количество эмоций.

— Они копились, — доверительно произнёс целитель.

— Каэран, да ладно тебе. Пока в академии не появилась Эли, мы не знали, что у него они есть, — расхохотался мастер Вилли, привлекая к нам повышенное внимание. — Ну разве только на оборотня он ярко реагировал, и то в первый день. Мы с Тугуром не знали, каким богам воздавать хвалу за то, что поблизости никого не было, когда взорвалась башня, да из зрителей только мы и были. В остальном Роберт — лорд Айсберг, как его прозвали детки.

О, так получается, запрет приходит зрителям на дуэли оттуда? Из того самого прошлого, где эти двое разнесли по камням древнюю и хорошо защищённую башню? Не представляю, какие заклинания и проклятия там летали, что снесли защиту!

— Мастер, я так понимаю, вы поставили на Роберта, да? Или это обходной маневр, чтобы выиграть больше на его проигрыше? — тихо-тихо уточнила, стараясь не выказать повышенной заинтересованности. Ведь он их тренировал последние годы, значит, знает лучше остальных. И на что они способны — тоже.

— Как тебе наша девочка, Айша? — неожиданно обратился мужчина к моей спутнице, игнорируя вопрос. — Умненькая, да?

Так вот, как её зовут. Она не представлялась и я подумала, на это есть причины, не стала расспрашивать, выпытывать, проявила деликатность. А ведь Айша могла думать, что я и так знаю её имя, ведь все порядочные ученики общаются между собой. Кто же думал, что я почти изолируюсь от общества? Но я слишком хорошо себя знала. Ко всем моим хитростям, здравому смыслу и общительности прилагалась огромная, светлая доверчивость, столь неуместная в военной академии. А ещё я привыкла доверять друзьям, хотя жизнь с детства пыталась отучить меня от опасной в мире магов привычки.

— Она прелестна, я потому и решила ей помочь. Слишком светлая и добрая для Каисторна, — выдала ответ вахтёрша общежития, а у меня в очередной раз мороз по коже. В её словах вечно чудилось предчувствие, предвосхищение событий и от этого каждая фраза звучала пророчески страшно. Ещё и так неудачно совпала с моими мыслями.

— Так что по поводу ставок? — повторила я вопрос, чтобы изгнать неприятное ощущение.

— В случае этих двоих я воздерживаюсь от прогнозов.

— Неужели считаешь, их силы равны? — спросила Айша.

— Нет. Оборотень сильнее, — ответил тренер спокойно.

— Как сильнее? Но ведь Роберт... — начала я, но замолчала, сообразив, что Рувильстон специально не закончил фразу — хотел посмотреть на мою реакцию.

— Ох уж эти девчонки, — мастер закатил глаза и языком цокнул. — Всё с вами ясно, девушка. Айша, оборотень безусловно сильнее

физически, но в нём бушуют эмоции, они рвутся наружу настолько, что он пропускает удары. А Роберт его щадит.

— Это — щадит? — уточнила я. — Мне кажется, они дерутся ужасно жестоко, до переломов, наверное. Страшно смотреть.

Рувильстон поменялся местами с целителем, накрыл нас щитом и лишь после этого ответил на вопрос. Точнее, не ответил. А смутил так, что я вытаращила на него глаза, позабыв про безразличную маску на лице.

— Мне страшно интересно, что произошло у вашей троицы такого, что и ты и лорд Айсберг и ненавидите и одновременно оберегаете Наяра? Ответь, Элиния.

— Это давняя история, — ответила я, чуть испуганно поглядывая в сторону мастера Руви.

— Торопиться некуда. Они не станут заканчивать бой быстро. Им в удовольствие спустить пар, плюс это шоу для преподавателей, а значит, дополнительные бонусы и возможность выиграть, поставив на себя через подставное лицо.

Я добавила ещё защитный слой. Подумала — и накинула ещё парочку, внезапно почувствовав непривычное тепло в запястьях. Неужели начала формироваться защита от духов пустыни? Было бы неплохо.

Я решила рассказать мастеру часть истории. Здесь, конечно, никому нельзя доверять, но интуиция имела однозначное мнение о мастере — он свой, а её мнению я доверяла. И Рувильстону доверял брат. И доверяет Роберт.

Надеюсь, мы все не обманываемся.

После работы с целителем душ хотелось ещё раз обсудить страшное прошлое с другим человеком, знающим нас всех. Целитель действовал невероятно деликатно и не высказывал своё мнение, а мастер Руви точно молчать не станет. И мнение взрослого, опытного, многое повидавшего на своём веку мага, невероятно ценно услышать.

— Вы знаете моё настоящее имя и, возможно, слышали давнюю историю, как девочку-аристократку едва не убил оборотень.

— Ты и Наяр? — Тренер не сдержал эмоций, закашлялся, затем уставился на меня, полностью позабыв о бое. Признаться, на дерущихся я тоже старалась не смотреть, но совсем по другим причинам — нервы не выдерживали. — Он говорил, что его зверь

сильно задержался и оказался настолько сильным, что потребовалось немало времени для контакта. Когда он поступил в Каисторн его кольцо едва сдерживало зверя, хотя делалось лучшими столичными мастерами. Ректор лично занимался созданием нового артефакта для Тцаро. Под него.

— И это кольцо всё равно не сдерживает Наяра до конца.

— Да нет, сдерживает. Или? — Тренер затаил дыхание в ожидании ответа.

— Да, мастер. Утром, когда я случайно попала в лапы Наяра, он едва сдержался от оборота. Черты его лица менялись, глаза полностью сменились на волчьи, сознание затуманилось. Вы видели его в зверином облике?

— Да. Наяр до сих пор плохо контролирует зверя, потому ему запрещено снимать артефакты. Более того, их зачаровали так, чтобы никто не мог их снять ни при каких обстоятельствах.

— То есть у него не одно кольцо? — уточнила с интересом.

— Я оговорился, — с небольшой запинкой произнёс Рувильстон, хотя всем уже было ясно, что к чему. Выходит, даже несколько артефактов едва сдерживают зверя и Наяр ещё более опасен, чем я думала. Катастрофа!

— На мой счёт можете быть спокойны, не выдам. А что касается первоначального вопроса... Я и сама не знаю, как отношусь к Наяру. Это всё очень и очень непросто. В человеческом облике он был прекрасным другом. Замечательным! Но его зверь меня почти убил. Похоже, я не до конца смирилась с мыслью, что Наяр и его зверь — одно создание, и до сих пор обманываю себя, вспоминая, каким он был до его пробуждения. У Роберта, наверное, схожее отношение. А плохое... оно стирается временем. И это, наверное, даже хорошо. В общем, я ему не доверяю и всегда настороже в его присутствии, общаться не хочу, видеть не хочу, но и назвать врагом не могу. Что было, то было. Наяр-человек себя не контролировал и не виноват в случившемся, а ждать от волка любви и вовсе не хочется. Меня только пугает его нынешняя ко мне привязанность.

— Ну, радуемся, что ты не его пара, иначе зверь бы ни в коем случае тебя не тронул.

— Это отличная новость. Иногда я думала об этом и пугалась мысли, что всё наоборот. Знаете, дамские романы порой смущают умы.

Всё же я была ещё совсем девочкой, вдруг он не распознал или что-то такое.

— Это не важно. Хоть младенцем. Будь ты его парой, оберегал бы ценой собственной жизни. Но есть и плохая новость — раз он не подошёл и нормально не поговорил, у него осталась зацикленность на тебе. Возможно, связанная с твоей кровью.

— Час от часу не легче. И что мне делать?

— Посоветуюсь с Тугуром. Пока держись от него подальше. Если я прав, то даже проигрыш в бою с Робертом вряд ли его остановит надолго. Но передышка не помешает. Может, успеем придумать жизнеспособную теорию.

Мастер говорил так, словно в голове дополнительно крутил совершенно другую идею. И я не удержалась, спросила, что за мысль его гложет.

— Какое у тебя ощущение от академии, Эли? — неожиданно спросил Рувильстон вместо ответа. — Только честно. Ваша женская интуиция обычно чутко улавливает такие вещи.

— Мне постоянно кажется, что всё происходящее не знаю, как сказать. Странное. Не такое, как должно быть. В какой-то степени гнетущее. Словно что-то вырывается, но ещё не готово показаться миру. Меня это тревожит. Но, признаться, я настолько занята и так сильно устаю, что особо не анализировала.

— Да нет, ты всё верно уловила. У меня схожие ощущения. А наш целитель вообще плохо себя чувствует уже давно, даже планирует менять место работы. Говорит, Каисторн стал его душить.

— Вы знаете, а я стала спать с открытым окном, хотя никогда так не делала.

— И мне это не нравится. Ужасно не нравится. Даже такой толстокожий анкилот, как я, и тот почувствовал неладное. Так, бой закончился, можешь поворачиваться, трусиха.

— Я не трусиха! — возмутилась ровно в тот момент, когда тренер снёс все защиты и спросил у целителя, кто победил.

Ну здорово. Привлекать внимание — это определённо моё. Хорошо, зрители уже начали расходиться и стоял небольшой гул.

— Отвлекла меня эта болтушка, — добродушно оправдался мастер Вилли.

— Я не трусиха, тренер. Просто я девушка и не люблю жестокость, — ответила, оборачиваясь к арене, где находился один только Роберт. Сердце дрогнуло — где Наяр? Инстинкты нарастили защиту прежде, чем сообразила про его неудовлетворительное состояние и поспешное перемещение в лазарет. Да и вряд ли бы оборотень попытался накинуться на меня после боя. Дую на воду.

Значит, Роберт победил. Значит, оборотень хотя бы какое-то время меня не тронет. Или совсем не станет подходить. О последнем, конечно, лишь мечтать, но передышка — уже хорошо.

— Не любит она жестокость. А как мои блины ведьмам отдавать, так это не жестоко, — пробурчал Рувильстон ревниво.

Перевела взгляд на обиженного тренера. Он скорчил такую несчастную мордашку — не пожалеть невозможно. Однако хитрющие глаза отдавали зеленцой — верный признак отличного настроения, обычно они у него больше карие, чем зелёные, если шутит и хохмит — зелёные. Сдают его глаза-хамелеоны с потрохами. Или это он позволяет себе расслабиться в моём присутствии? Если так, то для хорошего человека и блинов не жаль. Может, станем настоящими друзьями со временем.

— Я их передала в лазарет для Роберта, — ответила с достоинством. — Ведьмы съели свою часть. Блинный налог, сами понимаете.

— Да кто этих ведьм не знает! Небось нашему мальчику ни блина не оставили. В любом случае тебя это не извиняет, — заявил зеленоглазый мастер.

— Намёк поняла. Блины будут. Им-то я в лазарет простые сделала, только сметану и мёд положила, а вам с мясом приготовлю, — пообещала подлизливо, ещё и ненатурально ресничками похлопала.

— Ой, коза. Беги, уже поздно. Кстати, передай малышам, я забыл утром сообщить: завтра у вас выходной перед практикой. Все старшие и так в курсе, на них не распыляйся. Можете наконец выспаться...

— Ура! — едва не завопила я от восторга на всю арену. Идущий к ведьмам-целительницам Роберт обернулся, чтобы посмотреть на меня укоризненно.

Да знаю я, знаю, что веду себя неподобающе. Но Элиния — не Корделия, может себе позволить свободу действий. И я не вижу ни единой причины, чтобы ограничивать себя, заполучив уникальную

возможность похулиганить, ведь с детства маленьким аристократам вбивают в голову про долг и ответственность перед народом и страной, про идеальное поведение, которое должно служить примером. Нет уж. Имею возможность

— пользуюсь ею. Может, вся моя последующая жизнь будет подчинена строгим правилам. Точнее, она и будет им подчинена. Какие сомнения?

— ... Выспаться часов до восьми. Немного перенесём тренировку, — закончил мастер Рувильстон, зарубив мои мечты на корню о крепком здоровом сне до обеда минимум.

— Вы шутите? — простонала несчастно. — Выходной — это ведь немного другое.

— Ну, разумеется, шучу. Иди давай. Мы поспорили, как долго ты будешь завтра спать, так что уж не подведи.

— Э-э-э. И как мне лучше спать? Долго ли, коротко ли? — уточнила, переводя полный надежды взгляд с целителя на тренера.

— Попрошу без подсказок, — процедил целитель Каэран. — Иди, Элиния. Отдыхай спокойно и не слушай всяких бесстыжих личностей. А ты, Ласс, не портил бы девочке восстановительный сон и мою работу.

Друзья уставились друг на друга, сражаясь взглядами.

— Благодарю, что провели на турнир, — обратилась к доброй женщине с красивым именем Айша. — Пойдёмте в общежитие?

— Да уж доковыляю самостоятельно. Беги, детка. Мы здесь пока поговорим. Серьёзно и обстоятельно.

И так это прозвучало, словно вся троица — давние знакомые. Не уверена, что хорошие, но давние — несомненно. И разговор у них будет определённо занимательным.

Я вежливо попрощалась и пошла к выходу, сама же активировала дар, завернулась в несколько слоёв защиты и вернулась назад, нагло усевшись перед магами. Интуиция криком кричала, что говорить будут на нужную мне тему.

И она не ошиблась.

Как только трибуны опустели и разошлись служащие арены, троица накинула маскирующий купол, навесила сверху с десятков разных защит и, только всё тщательно перепроверив, приступила к

беседе. Я же порадовалась, что догадалась сесть так близко, ещё немного — и не попала бы под купол и всё пропустила.

— Где ты пряталась? — требовательно спрашивал Рувильстон у подозрительной вахтёрши.

— У тебя под носом, — отрезала та язвительно и зло. — Вы поняли, что происходит?

— Предполагаем, что да, но до конца не уверены, — кивнул целитель Каэран. — Как к тебе обращаться при встрече, Айша?

— Никак. Встреч не будет. Я не хожу по академии, обжилась в общежитии для поступающих. Там людно три дня в году, в остальное время про меня помнят лишь поварята. И пусть так будет и дальше. Сегодняшний день — исключение. Надеюсь, все всё поняли?

— Разумеется, — подтвердил мастер. Целитель величественно кивнул.

— Добавлю в вашу копилочку немного информации, — довольно зло и язвительно произнесла Айша. — В этом году в Каисторн поступил некромант. Сильный настолько, что когда шёл на вступительный экзамен, закрыл часть способностей артефактами. Вы знаете, у меня на них стойкая аллергия, ошибиться не могу. В прямом смысле стало дурно при первой встрече. Хорошо, у меня надёжная личина, он ничего не заподозрил.

— Ты про того парнишку, который шестой Зак? — хмыкнул мастер догадливо. — Аристократ, прекрасно тренирован, скрытен до невозможности. Порой кажется, ищет смерти.

— Он некромант, смерть для него — лишь работа, — заметил целитель. — Но я тоже обратил внимание на этого парня. У него практически с нуля восстановлены энергетические структуры. Не представляю даже, что он пережил, но это что-то из ряда вон выходящее.

Я же едва не задохнулась от понимания, кто скрывается под личиной Зака Шестого. Разобраться бы, к чему вся эта странная ерунда с армией Заков Варривалей в академии. И ладно бы это были маги нужной стихии, все знают, что настоящий Зак — огневик, как и я.

— Вы вообще происходящим в стране не интересуетесь, что ли? — сварливо пробурчала Айша. — Это же бывший принц Никиас. Потрясите связями, вам расскажут, как фурия обработала монарха и Ника и как долго их обоих восстанавливали. — Айша покрутила

головой, словно почувствовав присутствие соглядатая, и накинула ещё одну защиту. Красивую, мощную, совсем не подходящую простой вахтёрше. А затем добавила шёпотом: — Его величество, точнее, уже его светлость, говорят, безнадёжен. Ему спасли жизнь, но не сознание. Да что же это такое? Я чувствую, что здесь кто-то есть! — вдруг довольно звонко произнесла она, бодро подскакивая и оглядываясь.

Я затаила дыхание и стояла, не шелохнувшись. Бежать испуганно и тем выдавать себя отучилась в детстве, когда экспериментировала с даром. И сейчас не сомневалась, что чудовищно прозорливая Айша успокоится, не уловив колебаний в пространстве. Спишет на повышенную тревожность и собственную недоверчивость.

— Тебе показалось, — успокоил женщину мастер Рувильстон. — С нами Каэран, от него ни одно живое существо не скроется.

— И неживое тоже, — подтвердил целитель. — Призраки любят подслушивать и подсматривать. Кстати, Ласс, твоя любимая ученица выпросила у некромантов двух призраков, те помогают ей заниматься — читают учебники в библиотеке, а затем рассказывают ей самое важное и уточняют, какие страницы необходимо прочитать обязательно, а на какие не стоит тратить время. Библиотекари в восторге от её идеи и тоже запросили себе маленькую призрачную армию.

— Ты к тому, что теперь стоит быть ещё осторожнее? — уточнил Ласс Рувильстон.

— Именно. Призраков мало кто может почувствовать, они — отличные шпионы. Десяток ещё можно отследить, но на большее количество меня не хватит. Поддержи завтра за собрании. Я выступлю с речью о жёсткой привязке призраков к рабочему месту.

Подбираю аргументы.

— Не знаю, что за кашу здесь заварили, но она явно несъедобна, — вздохнула Айша. — Тучи сгустились уже давно, но всё было на уровне царапанья, предощущения. Сейчас же в Каисторне невозможно находиться. И Элиния прибыла к нам неспроста. Она замечательная, добрая и светлая девочка. Но есть у меня подозрение, что именно её прибытие запускает всю цепочку событий.

И снова её голос звучит пророчески. Снова пробирает до костей.

Неужели Айша права?

— Если это так, стоит поторопиться. Возможно, связаться с главой тайной канцелярии, у него больше всего информации, половина детей уже на него работает и исправно докладывает, — произнёс целитель.

— Иногда подозреваю, что они все на него работают, — хмыкнул Рувильстон. — Я прямо сейчас отправлюсь к нему. Не нравится мне всё это. Если уж наша Айша и та вышла в люди...

— К де Луару отправлюсь я, — вызвался целитель Каэран. — Ты организуй Элинии безопасную практику и пусть пробудет там как можно дольше. Возможно, это даст нам время собрать информацию и ресурсы.

— Я пойду с тобой. Есть у меня ещё кое-какие мыслишки, но в стенах академии озвучивать их не хочу. Да и Оганера давно не видела. — Айша изогнула губы в жестокой улыбке и поднялась. — Отправляемся незамедлительно.

— Даже не переоденешься? Косы не расплетёшь? — ехидно выдал Руви, но в его словах слышалась затаённая горечь и боль.

— Когда ты, идиот ревнивый, поймёшь, что я не спала с де Луаром! — рявкнула на него Айша. — Пойдём скорее, Каэран, иначе я его придушу. Честное слово, придушу! Столько лет прошло, а он! Р-р-р!

Когда все разошлись, я бесшумно покинула трибуны и пошла в сторону леса. Прижалась к молодому и тонкому стволу акации. Закрыла глаза, прислушалась к шелесту листвы, травы, к шёпоту ветра. Звуки природы успокаивали, тотемное древо рода наполняло тело лёгкостью и энергией. То, что нужно для долгого восстановительного сна, после которого стоит всё хорошенько обдумать. Но сегодня — мысли об услышанном долой.

Глава 16. История одного вечера

Корделия

Мой план навестить Роберта в лазарете с треском провалился — у единственного входа стояло несколько преподавателей во главе с ректором, магом, от которого стоило держаться подальше. Поэтому я отправила к нему призрачную парочку с требованием непременно узнать, достались ли ему мои блины и если да, то вытребовать комплимент.

Повар Эльз заверил, что шанса остаться без комплиментов не существует, ведь я училась готовить под его контролем, а травник Фог добавил, что будет являться к Роберту еженощно и кружить над головой, завывая волком или ухая как сова, если тот вдруг окажется настолько несообразительным и обидит заботливую и красивую девушку подобным образом.

— Вы у меня просто чудо! — похвалила я своих защитников и даже ручкой им помахала из окна. Нужно было убедиться, что они не остались в спальне, ведь я безумно хотела принять душ и заснуть крепким сном здорового человека. И наслаждаться им до следующего вечера не в тренировочной одежде!

Проверила охранки, закрыла магическим щитом вентиляцию — всё же без Роберта находиться в чёрной башне немного тревожно. И лишь затем без спешки намылилась чудесным подарком прекрасной и талантливой Миры — успокаивающим и настраивающим на сон мылом.

Волосы, конечно, не любят сушку магией, но мне безумно хотелось спать, так что наскоро высушила, заплела светлые пряди в две толстые объёмные косы и с огромным наслаждением спряталась от всего мира под одеялом. Всё остальное — завтра. Меня ни для кого нет.

Роберт

Я появлением Корделии в академии каждый мой день — сущий кошмар. Вместо того, чтобы выполнять порученное задание, я вынужден присматривать за своевольной девицей, ещё и

предугадывать все её действия и стирать последствия допущенных промахов.

Что за шутка природы — породить красивое и хрупкое создание, словно созданное для заботы и любви, и наделить его безумной непоседливостью и крутым нравом? Верно говорят про обманчивость внешности. Это её история. Северная принцесса, красивая, одарённая и совершенно невероятная. Во всех смыслах этого слова.

Однако с появлением Кори я ожил. Мир обрёл краски, еда стала доставлять удовольствие, в крови забурлил адреналин. И не признать её влияние невозможно.

А ночи!

Да, не имел права.

Да, обещал Дэйнору и пальцем не тронуть.

Да, знал, что мы никогда не сможем быть вместе.

Но держать маленькую плутовку в объятиях — особенное удовольствие. И жизнь сама дала мне шанс. И прекрасные оправдания нарушению всех обещаний, ведь в чёрной башне небезопасно. А милой нежной фее с прекрасными голубыми глазами — тем более. Должен кто-то о ней заботиться!

И тем не менее, вру. Себе вру.

Корделия не для меня, знаю ведь. Знаю, как никто другой.

И она знает, что нам не быть вместе.

Но тоже реагирует. Также льнёт ко мне во сне, касается при каждом удобном и неудобном случае, ищет взглядом в толпе. И успокаивается лишь если я рядом, доверяет.

Осторожно перевернулся на другой бок — после боя тело ломило со страшной силой, ещё и демоновы ведьмы выдали порцию нравоучений вместо лекарств. Сказали, раз внутренние органы не пострадали, организм сам справится. Но ночевать оставили в лазарете. И мне только и оставалось, что вглядываться в ночь магическим зрением, напрасно пытаюсь увидеть, всё ли у Кори хорошо. Уж не знаю, случайно меня положили ровно напротив её окна или нет, но так я лишь больше тревожился.

С другой стороны, если кто и представлял для неё реальную опасность, то только Наяр. И вот вокруг него как раз кружили ведьмы, без остановки пичкая микстурами и снадобьями, не понимая, что происходит. И просили найти и вызвать профессора Тугура.

Только вот не вызовется он. Делайте, что угодно, но ещё дня два-три, может, даже больше Тцаро будет лежать пластом и не приходить в сознание. А лекарь — заниматься совершенно другими делами в другом месте под присмотром Оганера де Луара. И когда Тугур вернётся, следов на теле от ударов не останется, так же, как и остаточных явлений хитрого зелья из другого мира.

Простите за беспокойство, дамы, но я не позволю одной маленькой леди отправиться на практику с оборотнем. Сперва уйдёт она, затем проснётся он. И ни мгновением раньше. Потому что предугадать решение артефакта-распорядителя невозможно, а рисковать ею я не собираюсь. И плевать на правила академии. В конце концов, крепкий сон способствует лучшей регенерации, так что в долгосрочном плане я лишь помог Наяру. Какое уж тут вредительство? Исключительно помощь и забота. Никто иного не докажет.

Сон не шёл и я решил прогуляться по лазарету. Лежать и изображать из себя бесконечно больного, кряхтеть и стонать — не моё.

Дежурная ведьма сидела за столиком, заполняла журнал и едва не взвизгнула, когда я обратился к ней с вопросом, могу ли чем-нибудь помочь.

— Ты должен лежать в своей палате и выздоравливать, а не бродить привидением и пугать трудящихся в поте лица, — отчитала меня ведьма. — Сперва ректор к вам пытался прорваться, затем два призрака. Будто не знают, что от них здесь всё тоже защищено и нужно приходить в строго установленное время, а лучше — предварительно записаться. Что за ночь дурацкая?

— Лекарств не дали. Всё болит. Сон не идёт. Может, домой отпустите? Или я могу заняться делом и восстановить артефакты — всё равно ведь не усну. Скучно у вас здесь. Хоть шкаф с учебниками поставьте, раз не пускаете посетителей. Хотя за недопуск ректора спасибо, — произнёс со смешком. — Мало приятного в таком виде общаться с руководством.

И это слабо сказано! Ректор — не тот маг, с которым стоит водить дружбу, да и вообще его лучше обходить стороной. Въедливый, пронырливый, беспринципный тип, ещё и со слабым ментальным даром. Если кто и мог его остановить, то только северная ведьма со сводом правил.

Хотел бы я посмотреть на выражение его лица, когда дежурная малолетняя ведьмочка отчитывала ректора, цитируя пункты из его же распоряжения. Желательно из безопасного места. Или из соседнего мира. Идеально.

— Так, а ты ведь Роберт, да? — Ведьма подозрительно прищурилась и я насторожился. Что это ещё за новости? На мой счёт даны особые указания? Кем? С какой целью?

— Роберт, — подтвердил, вглядываясь в непривлекательные черты её лица, пытаюсь уловить хоть малейший намёк на то, что меня ждёт.

— Майра предупреждала, что к тебе придёт девушка и нужно её пропустить, а если не придёт, накормить блинами и бульоном.

Не выдержал, хмыкнул довольно. Кори заботлива и дальновидна. Даже странно, что до сих пор не пришла ко мне. Видимо, не смогла. Может, увидела ректора и дала дёру, она в этом плане молодец и прислушивается к интуиции.

— И как там моя еда? Я бы не отказался с ней встретиться. — В животе неприлично забурчал голод, намекая, что кому-то стоит не лясы точить, а топать скорее в направлении гостинцев и утолять его со всевозможной прилежностью. — Мне пройти на кухню или куда?..

— Не знаю, как поступить. Майра старшая, но сейчас она возится с оборотнем и отвлекать её, скорее всего, нельзя. Возвращайся лучше в палату, а я здесь закончу и принесу тебе еду. В нашу комнату отдыха тебе, наверное, нельзя. Хотя там ничего такого и нет. Но не будем рисковать, — колебалась молодая и неопытная ещё держурная. — А блины вку-у-усные! — вдруг закончила она совсем другим голосом.

Вспомнил, какой отвратительно серой кашей нас сегодня здесь пытались накормить. Видимо, персоналу отдельно не готовят, а на кухню академии ведьм не пускают. Как и остальных обучающихся, за исключением спецфакультета, который, как бы ни ругался главный повар, в полном составе ходит везде как у себя дома и подьедает продукты из холодильных ларей по ночам.

Если это не намёк на еду после полуночи, то я ничего не понимаю в женщинах.

— Предлагаю честный обмен: я иду ночевать в чёрную башню, а мои блины и бульон достаются вам.

Дежурная долго не раздумывала. Покусала губы, постучала карандашом по поверхности стола, затем хитро на меня взглянула, достала отдельный журнал и велела: «Подписывай! Поставь галочку, что чувствуешь себя удовлетворительно, допиши от руки, что претензий не имеешь и просишь отпустить по собственному желанию. И иди».

— Такое ощущение, что там целая башня вкусных блинов, — пробурчал, заполняя страницу журнала.

— Две башни, — довольно подтвердила ведьма, едва не облизываясь. — И теперь они обе мои. Ну не красота ли? Ещё и утром не заполнять на тебя документы — сплошные плюсы.

— Отличный обмен, — похвалил я предприимчивую ведьму и направился прямым ходом к двери, пока не появились ещё голодающие. На них у меня уже еды нет, а эта обжора точно не поделится.

— Ты точно нормально себя чувствуешь? Сможешь вернуться, не попавшись нарядам? — заволновалась дежурная, вспомнив, в каком я на самом деле состоянии. — Может, отвезти тебя на метле?

Я обернулся, стараясь не выпучивать глаза как глубоководный краб. Это что я сейчас услышал? Северная ведьма добровольно пустит мага на метлу, ещё и не для того, чтобы поднять повыше и сбросить, опоив зельем, мешающим кастовать заклинание левитации?

Удивление, по всей видимости, всё же отразилось на моём лице, поскольку ведьма сама поняла, что только что отмочила.

— Зато если кто-нибудь увидит, выпадет из окна от неожиданности, — радостно выдала она. Ох уж эти ведьмы... Добрые существа.

А я подумал, как бы отреагировала Кори, прибудь я столь неожиданным транспортом к её окнам, ещё и в сопровождении дамы. Поверит? Ой, вряд ли.

— Или подумает, что её разыгрывают и подпалит чистой стихией, — хмыкнул я. — Благодарю за предложение, доберусь своим ходом.

— С нетерпением буду ждать новой встречи! — кровожадно улыбаясь, попрощалась дежурная.

— С блинами? — разгадал я её корыстные мечты на два счёта.

— А то!

Посмеиваясь про себя, попрощался с ведьмой. До чего Кори угадала с едой. Это именно то, что может подкупить в академии почти кого угодно. Мастер Рувильстон своим штрафом дал ей огромный козырь против недружелюбно настроенных жителей Каисторна. Но Корделия и сама молодец — умудрилась со всеми наладить контакт, расположить к себе.

Активировав подарок Дэйнора, амулет полной невидимости, спокойно миновал все патрули, бесшумно поднялся по лестнице и прошёл сквозь многочисленные слои защиты в спальню Кори. Забавно, что она до сих пор думает, будто о моих ночёвках у неё кто-то знает, кроме нас двоих, да пары призраков. Неужели забыла, что я не оставляю следов? Я ведь сам лично учил её бесшумно перемещаться, маскировать запахи и тепло собственного тела. И она замечательно справляется с этой наукой, порой даже без личного дара может обходиться для разного рода проказ.

Немного полюбовался спящей девушкой. И снова косы. С тех пор, как она подросла, я не видел её с распущенными волосами, хотя в детстве мы с Дэйнором неоднократно пытались воспроизвести боевые косы архов на её длинных локонах. Однако сложное плетение и наши корявые пальцы ни капли не дружили и малышка, хохоча до слёз, раз за разом показывала, как надо. А с нас за терпение и страдания требовала сперва конфеты, затем научить чему-нибудь запрещённому.

Кто бы мог подумать, что далёкое, давнее ощущение гладкого шёлка её волос на пальцах, их тонкий цветочный аромат так западут в душу, что захочется повторить. повторять раз за разом.

Тряхнул головой, выбрасывая юное златокудрое видение из прошлого. К чему воспоминания, когда сама красавица находится в настоящем? Мирно спящая, расслабленная, невероятно прекрасная.

Пока она не привыкла к академии, не почувствовала себя здесь в безопасности, дома, мы можем общаться. И я не стану упускать этот момент, даже понимая, что лишь делаю хуже самому себе. Страшно даже подумать, что пройдёт немного времени и я сам же своим чудовищно ядовитым языком начну причинять ей боль, и сам помогу ей разобраться с Заком де Варривалем.

Потому что должен. Обязан. Страна требует. А мы, аристократы, как бы высоко не забрались по социальной лестнице, всегда остаёмся самыми верными и преданными солдатами, защищающими свой

народ, свою страну. И личные интересы — это только наши проблемы, которые приходится решать в последнюю очередь.

Только наша с Кори проблема не решаема.

Тихонько вздохнув, отправился в душ смывать неприятные мысли и запахи лазарета, пропитавшие кожу насквозь, а так же заряжаться энергией своей стихии.

Хмыкнул, увидев снесённую с петель дверь. Махнул пальцами, устанавливая её на место, отрегулировал, нарастил крепления. Так ей будет спокойнее, хотя без двери, конечно, веселее. Мне. Но пока проклятие не подействовало, стоит сделать жизнь Кори максимально комфортной.

Вода восстанавливала и залечивала не хуже целителя. Сильная, но ласковая, оглаживала тело, снимая напряжение, усталость и боль, уносила их в водосток, успокаивала, согревала, настраивая на крепкий лечебный сон. И к Кори я присоединился уже без желания морщиться и стонать от каждого движения, почти здоровый.

Она не проснулась даже когда я немного повернул её, чтобы найти край одеяла и улечься рядом. Правильно я всё же сделал, что сбежал из лазарета. После работы с целителем она совершенно беззащитна и нуждается в присмотре.

Только вот братской или дружеской заботой сейчас от меня и не пахло. Жар её тела, прикрытого сегодня лишь тонкой тканью ночной сорочки, будоражил невероятно. Обнажённые ноги касались моих. Она ещё и покрутилась во сне, устраиваясь поудобнее, сползла с подушки, обняла меня за талию, носом уткнулась в грудь, обожгла дыханием.

И всё. Я забыл, как дышать.

Коснуться её, обнять.. .Такая нежная, хрупкая. Такая доверчивая... Я бы многое отдал, чтобы назвать её своей. Сделать своей. Но нельзя.

И если Дэйнору я бы всё объяснил, извинился, получил прощение, а заодно и красавицу Корделию в жёны, то с активированным проклятием шутки плохи.

Осознание отрезвило. Я осторожно обнял стройную девушку, устроил её на своём плече и закрыл глаза. Спать. Срочно спать, иначе я за себя не отвечаю.

Глава 17. Ледяное прошлое Севера

Когда у тебя много дел, не до сна. Но скажите это моему бедному организму, который практически забыл обо сне и отдыхе с момента поступления в Каисторн!

Проснулась я только к вечеру. К глубокому-глубокому вечеру, тёмному такому, в общем, к следующей ночи. И если бы не призраки, пребывала бы в уверенности, что прилегла на пять минуточек и сейчас всё ещё предыдущие сутки.

— Ну, есть и хорошие новости, — поддержал меня Фог. — Роберт ещё прошлой ночью сбежал из лазарета, подкупив дежурную твоими блинами, поставил тебе дверь в ванную, зарядил нам артефакт, так что мы исправно весь день читали и выбирали для тебя нужные и полезные данные.

— И это он нам приказал тебя не будить, — сдал мужчину с потрохами Эльз. — Он уж ждал, ждал, когда ты проснёшься, затем всё-таки ушёл, велел присматривать и в случае чего лететь за ним.

Я выпучила глаза.

— Он ночевал здесь? Со мной?!

— Ну да, — хором ответила мне парочка. Ещё и кивнули призрачными головами, подтверждая новость, от которой мне в прямом смысле поплохело. Я ведь спала в одной тонкой ночной сорочке! Короткой! Она даже колени не прикрывает! Какой позор! Позорище!

И ведь хорошо спала. Сладко.

Но как я могла не проснуться? Неужели я перестала воспринимать Роберта как угрозу до такой степени? Да я даже от залетевшей в окно бабочки могу проснуться, а тут...

— Не переживай так, Эли, у нас достаточно улик на него, чтобы заставить жениться, — «утешил» Эльз.

— Мне нельзя за него замуж. Мы прокляты, — призналась, усаживаясь на кровати и целомудренно прикрываясь одеялом. Призраки всё же мужчины, пусть и давно не живые.

— По-настоящему? — шёпотом уточнил более деликатный Фог, тогда как боевой Эльз невежливо открыл рот, да так и завис.

— Ага. Вы ведь учили историю, должны знать, что происходило на Севере. Когда все сражались с фуриями и друг против друга, когда страны прилично ослабели, а большая часть сильнейших магов погибла, на нас напали варвары из-за Полярного Круга. Их интересовали только рудники чёрного серебра, что в Северных горах.

— Я читал, да, помню, — подтвердил Фог. — Вы воевали на пару столетий дольше остальных и тогда никто не пришёл вам на помощь.

— Из-за этого северные земли отделились и в дальнейшем вошли в состав Арратора на особых условиях, — проявил знание истории родного края и Эльз.

— Всё верно. Только в официальной истории нет информации о том, что Север долго находился под варварами. Именно после их ледяной магии земли почти перестали плодоносить, многие животные и растения погибли, а маги. Водные маги с примесью крови варваров стали невероятно сильными, — едва слышно закончила я, вспомнив, как отреагировала порталная арка на силу Роберта в день моего поступления. Запредельная сила. Нереальная. Страшная. По-настоящему холодная, заполярная.

— Получается, на ваших землях было нарушено равновесие между стихиями? — первым догадался Фог. — Водники напали на вас?

— Всё было куда запутаннее. Сперва появились оборотни. Оказалось, многие кланы, ну... «заражены», — обошла я не очень деликатно тему многочисленных изнасилований варварами. — В те времена рождались и медведи и волки, но самое ужасное.

— Они были древними? Более сильными, чем те, что рождаются сейчас? — сообразил Эльз. — Наяр такой?

— Да. Его семья до сих пор живёт под контролем. — Я запнулась, размышляя, стоит ли и с призраками делиться историей своего прошлого, но не стала тратить на это нервные клетки. Не всё сразу. Я и так собираюсь рассказать им многое. — Обратней убивали сотнями, вычищали как могли, самые знатные семьи даже проходили специальный обряд очищения крови, но он не особо помог. Обратни стали рождаться не в каждом поколении, но не исчезли совсем.

— Эли, ну а с проклятьем-то что? Ну этих блохастых. Терпеть их не могу, — поторопил Фог, подлетев так близко, что его контур расплывался от моего дыхания.

— Это важная часть истории, дорогой Фог. Наши земли огромны, но при этом на севере принято жить дружно и помогать друг другу, объединяться против единого противника. И сперва этим противником стали наши же — те, кто заполучил оборотней в свои кланы. Оттуда пошёл разлад. Пропало доверие. Наши с Робертом владения имеют общую границу и.

— Я помню это! — вскричал Фог так, что я вздрогнула от неожиданности. — Землетрясение из-за смещения тектонических плит, изменение рельефа. Тогда все северные кланы перессорились.

— Перессорились — это мягко говоря, — подтвердила я. — На нашу землю сместились все рудники чёрного серебра Осторнов.

— Ого! — присвистнул Эльз. — Достойный повод для многолетней вражды.

— Тогда наши семьи пришли к компромиссу и не поссорились. Они провели новое межевание, договорившись об обмене кое-каких земель. Оставшиеся после землетрясения рудники вновь вернулись к Осторнам, мы же получили приличную часть их земли. Но спустя пару столетий варвары вновь напали, выбрав весьма удачный момент — семья Осторнов в полном составе была на коронации, местные не справились с защитой. У нас же дома оставались две беременные дамы — мои прапрапрабабушка и её сестра.

— Только не говори, что они пожертвовали детьми, забрав и их силу, чтобы спасти свои земли! — Фог схватился за сердце, даже попытался упасть на стул, только провалился и через него и через пол, пришлось ждать возвращение блудного призрака со второго этажа.

— Именно так они и сделали, Фог. Любой бы поступил на их месте аналогичным образом. Я — точно. Одна жизнь против тысяч — ничто. Мы защищаем свою землю, вверивших свои жизни людей и магов своей кровью.

— Знаешь, иногда нас, простых смертных, не аристократов, немного задевает то, что вы имеет всё то, чего не имеют обычные люди, особенно не одарённые магией, — деликатно начал обычно неделикатный Эльз. — Но когда я слышу такие истории, всегда спрашиваю себя, достало бы мне благородства для поступков,

которыми полна история нашей страны? И понимаю — нет, я бы не смог. Вы, аристократы, совсем другие.

— Это воспитание, друг, — Фог положил ему руку на плечо и даже удержал её в правильном положении, не провалившись частично в друга. — Получается, твоя семья отразила нашествие варваров?

— Две женщины. Две молодые беременные женщины. Они выжгли практически всю армию родовыми заклинаниями, освободили земли соседей, там не только Осторны пострадали.

— О, Великая! Эли, так ты!.. — Фог закрыл рот рукой, догадавшись, кто скрывается под личиной Элинии де Форсин.

— Именно. Я решила вам открыться, потому что считаю вас своими друзьями, пусть немного своеобразными.

Дожила, Корделия. Доверяешь только представителям потустороннего мира, и то лишь тем двоим, что полностью тебе подчинены и управляются милым колечком.

С другой стороны, я всё же не настоящий спецагент. Мне нужны советы старших, более опытных магов или хотя бы просто взгляд со стороны на некоторые обстоятельства. И отдушина для чисто женского желания поболтать и выдать все возможные и невозможные тайны — тоже.

— Мы сохраним твою тайну ценой своего существования! — торжественно поклялся Фог, за ним дал клятву и Эльз, когда друг прошептал ему на ушко, что к чему.

— А я, если честно, не слышал вашу историю, — признался Эльз. — Так выходит, дамы защитили все северные земли и, я так понимаю, их мужья потребовали со всех оплату?

— Нет, ну что ты, кроме кулинарных книг вообще ничего не читал, что ли? — возмутился Фог. — Марисса ди Фиорди с небольшой армией преследовала варваров до их владений и даже дальше, и с тех пор те ни ногой в Арратор. Она национальная героиня!

— Это я понял. Я пытаюсь перейти, наконец, к делу и узнать, в чём суть проклятья! — рявкнул на друга Эльз.

Разговор прилично меня взволновал, плюс ко всему, в любой момент мог прийти Роберт, поэтому я попросила призраков на время удалиться, и быстро привела себя в порядок, заодно немного успокоилась. События прошлого — всё же история моей родной

земли, моих предков, о таком не забыть, не отстраниться. Всё пропускаешь через себя.

У аристократов была ещё одна тайна, о которой не распространялись — они кровью связаны с родной землёй, особенно с тем местом, где родились. Особый ритуал, который каждый из нас проходит несколько раз — с первым пробуждением силы, с переходом из детства в юность и с появлением новых земель. Для женщин — обычно с замужеством. Для мужчин — с завоеванием новых земель или юридическими нюансами.

И именно этот тонкий момент при стародавнем обмене землёй с предками Роберта здорово нам всем помешал жить и здравствовать все последующие годы.

— Ну что ты там? — едва не подпрыгивая от нетерпения уточнил Фог, появляясь в окошке дрыгающимся призрачным облачком и, лишь перетекая в спальню, обрёл привычные контуры.

— А куда подевался Эльз? — удивлённо спросила, не обнаружив рядом закадычного друга моего травника.

— Он скоро будет, полетел на разведку. Вас сегодня распределяют по заданиям, он попытается узнать, что там к чему. Ты пока рассказывай, а я ему передам, когда мы будем тосковать в кольце. Ты ведь возьмёшь нас с собой в другой мир? При жизни я так и не побывал, но всегда мечтал!

— Разумеется, возьму, — заверила требовательное привидение.

— Ну давай, рассказывай скорее. А то вдруг тебя заберут сегодня.

— Как это сегодня? Должны ведь завтра, — не поняла я, к чему такая спешка.

— Ну, Кори, ну давай быстренько мне расскажи, ну, пожалуйста! — заканючил призрак, явно владея нужной информацией, но не желая упускать момент.

— Мне собираться? — уточнила деловито, найдя компромисс. Похоже, времени на споры уже нет.

Фог обречённо кивнул. Затем принялся летать за мной и ныть, чтобы я не затягивала, не то они с Эльзом непременно умрут от любопытства.

— Вы уже мёртвые, — хмыкнула, быстро переодеваясь за створками шкафа.

— Ну, Элиния! — возопил призрак так несчастно, что я смилостивилась. — Вдруг твоё задание растянется на неделю, а в том мире нельзя будет нас извлечь. Или некогда. Ну, пожалуйста!

— Никак от тебя не отделаться, да?

— Ага! И мы ведь теперь друзья, а друзья должны быть милыми и душевными, и заботиться друг о друге.

— Ладно, слушай. Тогда не было другого правительства, с Арратором серьёзно рассорились, и до поступка Мариссы северяне не могли договориться, кому вручить право распоряжаться их жизнями, каждый тянул одеяло на себя. Так она стала королевой Севера. Временной королевой, можно даже сказать: символом войны против варваров. Но когда все кланы принесли ей клятву верности, вверив судьбы своих детей для дальнейшей войны и обороны вместе с частью родовой магии, её артефакты стали королевскими регалиями...

— Вот это да! И они все хранятся в твоей семье? — восхитился Фог, перебив меня от переизбытка чувств.

— Не совсем. С возрастом Марисса сильно изменилась и решила удалиться от власти и людей. И так как опасалась мести варваров, а возможно, и кого-то из северян, пустила слух, что уходит в храм бога войны, а сама переехала в заблаговременно выстроенный домик в лесу. И зачаровала его так, что когда действительно пришли варвары, небольшой отряд, со специальной миссией уничтожить её и принести её голову вождю...

— Какое варварство! — воскликнул призрак. — Впрочем, потому они и варвары, да. Это всё объясняет. Их ведь поймали и уничтожили?

— Да. Но сперва жестоко пытали, их не так просто заставить разговариваться. Они воины,

— напомнила я прописную истину. — В общем, они прокляли землю, на которой она жила. Дом Мариссы. Как потом ни бились наши маги, попасть туда не мог никто. И это продолжалось не одно столетие, пока вдруг не обнаружилось, что дом находится частично на земле Осторнов. И готов распахивать двери некоторым членам двух кланов. Избирательно. И не бесплатно.

Рассказывать о пролитой в землю аристократической крови не стала. Это не та информация, которой принято делиться.

Марисса умудрилась занять территорию, которая прежде принадлежала нашему роду и была напитана нашей кровью. По-

хорошему, добровольно переданная Осторнам земля не должна была её пустить хозяйкой, однако это случилось. Из-за королевский регалий, бывшей принадлежности земли нашему роду или по какой-то иной причин, неизвестно.

А ведь, возможно, ответ именно на этот вопрос помог бы нам разгадать загадку дома и снять проклятие, суть которого мы пока до конца не разгадали.

Сперва мы думали, чем ближе к родной земле, тем сильнее ссоримся. Но и в столице, и в дальних имениях, и даже в гостях у друзей — всё равно происходили конфликты. То, что мы так долго продержались в академии — загадка! И приятная неожиданность, надо сказать. Ведь по Роберту я ужасно скучала. Как и он по мне, видимо.

— Вот это да! Слушаю тебя — словно книгу читаю. Интересную! Получается, варвары прокляли дом Мариссы, а по факту — оба рода? — кружа под потолком, продолжил расспросы Фог.

— Что-то вроде того, только с нюансами, — подтвердила я, наскоро переплетая косы и затягивая их специальными кожаными лентами.

— Эли, собирайся! Тебя сегодня отправляют на практику! — заверещал Эльз, ещё не влетев в окно.

— С Робертом? — спросила я, не успев придержать язык.

— Нет, не с ним. С каким-то Льдеголем с твоего потока. Или Люголем. Я не разобрал имя

— поздно прилетел. В любом случае нужно срочно что-то делать. Может, купим у ведьм слабительного и подсыпем этому гаду? Тебе куда надёжнее проходить практику с нами, чем с незнакомыми парнями, — немного ревниво закончил призрак.

— Вальт де Голль — это тот светловолосый мальчишка, который помогал вам в библиотеке в первый день, — напомнила я, стараясь выбросить мысли о Роберте из головы. Кто-то слишком быстро там поселился, вытеснив. не всё, но многое.

— Понятно. Ну тогда ладно, он кажется вполне мирным и безобидным. А Роберта отправили на практику, как только он зашёл. Словно избавились от него. Эли, тебе стоит поторопиться, — встревоженно закончил Эльз, быстро ныряя в кольцо, чтобы я ни о чём не успела его расспросить.

— Не нравится мне всё это, — пробурчал Фог и тоже последовал за другом.

— Ну, спасибо, господа. У меня первая практика, я и так волнуюсь, ещё вы дёргаете.

Я накинула рюкзак на плечо, вышла в коридор и вдруг почувствовала неладное. Притом сперва сработало непривычное, чуждое царапанье подаренной защитой духов, и лишь затем включилась интуиция.

Не медля, вернулась назад, бесшумно прикрыла дверь, активировала защиту комнаты, затем личный дар, становясь неприметной и почти несуществующей для окружающих, и быстро вылетела в окно, закрывая его уже издалека любимой левитацией. Как хорошо, что это непростое заклинание мы с подругами осваивали на спор, летаю я словно птица, без страха и совершенно свободно, не прикладывая лишних усилий.

Выдохнула только неподалёку от телепортационной, где нашла Вальта де Голля. Спряталась в неприметной нише, сняла щиты, вышла как ни в чём не бывало.

— Привет! Мне сообщили, что нас сегодня отправляют на практику, — радостно поприветствовала паренька.

Он дёрнулся, даже отступил, словно не ожидал меня увидеть и испугался.

— А... ректор? — спросил он, запустив сканирующие заклинания и активировав симпатичный, неизвестный мне щит.

— А что ректор? Мне мои призраки сообщили.

Вальт не стал скрывать облегчение, расслабился, выдохнул, снял щиты.

— Пойдём, нас ждут в другом мире. Всё остальное обсудим после, — светским тоном произнёс он, однако ухватил за руку с силой и практически бегом поволок меня к телепорту.

Ой, не нравится мне всё это. Совсем не нравится. Ректор, лично доставляющий в спальни симпатичных первокурсниц направления на практику, — что может быть хуже? Хотя в Каисторне наверняка есть варианты.

Глава 18. Первое задание

Вальт оказался магом земли. А ещё глубоко порядочным человеком, страдающим в академии Каисторн не меньше моего.

- Думаю, можно не объяснять, почему младший сын младшего сына могущественного графа поступает в академию, где можно не только получить достойное образование, но и поправить финансы, - глядя в сторону удивительно пёстрого сине-жёлто-зелёного куста, продолжил наше знакомство парень. - Но кто же знал, что там всё так сложно?

- И не говори. Мне порой физически тошно находиться в академии. Неприятное ощущение...

- Будто назревает нечто нехорошее, - закончил блондинчик.

- Да. И ректор. Он дважды приходил ко мне. Оба раза я отсутствовала.

- Сбегала, - хохотнул парень.

- Ну, в первом случае меня действительно не было, я схлопотала штраф и училась печь блины, поэтому имела разрешение гулять в неуставное время по кухням и лазаретам, чем активно пользовалась. Сколько я ночей не спала из-за того штрафа! Кажется, даже есть их теперь не буду, - пожаловалась я от души на вредное блюдо.

- А я бы с удовольствием поел, но этот мир такой странный. И есть здесь несколько.

- Мерзко? - на этот раз я продолжила его фразу. Мы действительно быстро спелись с Вальтом и общались, дополняя друг друга или даже не озвучивая некоторые мысли вслух

- достаточно было обменяться взглядами.

- Признаться честно, я пытался подобрать более вежливое слово, но любой более пристойный вариант не отражает содержание представленных нам блюд.

Мы дружно содрогнулись, вспомнив встречу с заказчиком в небольшом кафе. Из прекрасного можно отметить лишь аромат блюд. Но вид, цвет и консистенция не возбуждали аппетит совершенно.

- Цветная слизь в блёстках на завтрак — кому скажешь, не поверят, - закатив глаза, выдал напарник. - Не представляю, чем они угощаются в обед.

- Надеюсь, мы быстро справимся с заданием и вернёмся, потому что лично я знать этого не хочу.

Мы вновь уставились на огромную толпу у двери здания, в которое нужно было войти под видом супружеской пары, найти определённого человека, взять конверт, вернуть его заказчику и исчезнуть из чужого мира.

Всё звучало просто и ясно, но нам с Вальтом не нравилось совершенно. Операция нехорошо пахла. Нас явно использовали для незаконных деяний, иначе почему никто другой не мог сходить за этим конвертом?

Но ведь это задание академии!

- Не знаю, как ты, Эли, а я не хочу этого делать. Мы маги. Нам должны давать достойные, отвечающие нашим способностям задания, а не превращать в службу поручений. Может, нас начнут вызывать, чтобы вымыть пол магией или ублажить развратную девицу? - зло выплюнул Вальт, но тут же сообразил, что разговаривает с дамой. - Прости, пожалуйста.

- Не извиняйся. Я столь же недовольна и всячески поддерживаю твою мысль. И не собираюсь краснеть от слов, подобный кошмар может коснуться и меня, так что вопрос однозначно стоит поднять. Но как вернуться в академию, не выполнив задание? И что нам за это будет?

- Сложно сказать.

- А вдруг задание действительно стоящее, но у нас нет всех данных? Может ведь быть такое? А мы, выходит, зря сидим тут и злимся, гипнотизируем взглядом вход и ничего не делаем, - предположила я.

Вальт посмотрел на меня недовольно, но тоже засомневался. Прикусил губу, постучал ногой по утопанной земле, поднялся и протянул руку.

- Давай сделаем это, а затем, уже имея весомые аргументы, побеседуем с ректором.

- Лучше с мастером Рувильстоном, - внесла я разумное предложение. Ректора я видела лишь издали, но общаться не имела

ни малейшего желания. Ни под каким предлогом!

- Согласен. И письмо просканируем.

- Но это запрещено, - напомнила одно из важных правил задания.

Мы покружили в толпе, состоящей из нервничающих парочек, которые и не думали продвигаться внутрь, переглянулись и направились прямо к двери.

- Эли, а представь, там любовная записка или наркотики? - шепнул Вальт, пропуская меня внутрь.

- Думаешь, ради такого стали бы привлекать магов из другого мира? Цена ведь наверняка заоблачная, - проговорила беззвучно, надеясь, что парень умеет читать по губам.

Возможно, предосторожность была лишней, ведь во всём здании, кажется, никого, кроме нас, не было. Гулкая пустота.

- Мало ли, какая дурость может прийти в голову обеспеченным людям. И бывают ведь всякие проверки служащих, ещё что-нибудь, - продолжил диалог Вальт уже вслух.

Мы уже поднимались по лестнице невысокого офисного здания, когда я вдруг поняла, что меня так насторожило в словах напарника.

- Вальт! - потянула я его за рукав, заставляя остановиться. - Тестовое задание! -прошептала, глядя в глаза. И точно отметила момент, когда он тоже уловил мою мысль.

Нас просто проверяют. И настоящее задание будет после выполнения этого теста. Но справились ли мы? Два часа сидели и обсуждали, что в нём не так, не догадавшись о столь простой и логичной проверке.

В невзрачном сером кабинете нас ждал недовольный лысоватый мужчина лет сорока, худющий, в огромном, не по размеру костюме. Он молча открыл огромный, занимающий десятую часть пространства, сейф, извлёк из его недр письмо и передал нам, демонстративно поглядывая в сторону двери.

- Конверт пуст, - огорошил меня Вальт.

Я взяла у него коричневый квадрат из плотной непрозрачной бумаги, просканировала.

- Действительно ничего.

- Вам предназначен именно этот конверт. Дальше дело ваше, - неожиданно низким и хриплым голосом выдал негостеприимный хозяин кабинета и махнул рукой в сторону двери. — Прощу.

Я потёрла колечко, в котором мирно ждали своего часа Эльз и Фог. Призраки понятливо выскользнули наружу, стараясь быть максимально незаметными и, быстро сориентировавшись, нырнули в незапертый, а лишь прикрытый пока сейф.

- Вы не очень-то вежливы, - заметила я мужчине.

- А вы плохо воспитаны и не чувствуете момент, когда стоит откланяться, - парировал он.

- Непременно передам ваши слова матушке, - ответила, театрально приподняв полы длинной юбки и поклонившись. - Хотя, наверное, не стоит. Она у меня дама с характером, от вашего милого кабинета может даже сейфа не остаться.

Мужчина побледнел и отступил вглубь кабинета. Но я не стала и дальше его смущать, призраки как раз вернулись в кольцо, чуть нагрев его поверхность, так что я лишь махнула ручкой и даже прикрыла за собой дверь.

Интересно, для чего нужен столь огромный сейф? И почему его не спрятали, а поставили на виду?

Бежать к заказчику мы не стали. Погуляли по необычному разноцветному парку, полюбовались фиолетовыми тучами на ярко-розовом небе, ещё раз прощупали конверт, но ничего не происходило. Он по-прежнему был пуст.

- Теория с неизвестными технологиями тоже не подтвердилась, - заключил Вальт. - Пойдём выполним задание и будем надеяться, на этом всё закончится. Не хочу здесь оставаться.

- Но тогда выйдет, что мы действительно два курьера из другого мира.

- Начхать. Я есть хочу.

Если бы сама не оголодала до неприличия, хмыкнула бы, что мужчины вечно думают о своём драгоценном желудке, притом даже в мире, где одна лишь мысль о еде вызывает приступ паники.

Мы вернули конверт заказчику, получили его отметку в магическом контракте, а вот новое задание нет, не получили. И вышли, недоумевая, что за идиотское задание мы вообще выполнили. Притом увидев пустой конверт заказчик обрадовался так, что едва не кинулся нас обнимать. Мне даже показалось, что он едва сдерживал слёзы.

- Ты знаешь, со дня поступления в Каисторн, я ничего не понимаю, - признался Вальт. - Учат хорошо, тренируют — просто

выше всяких похвал, но столько неясных моментов, что голова кругом. И задания ничуть не понятнее. Ты знаешь, что в академии шесть человек с именем Зак де Варриваль?

- Да. И тоже гадаю, к чему это.

- А чего там гадать? Зак де Варриваль — это ширма, - сообщил Вальт, спокойно пожав плечами. - Ты, наверное, слышала про него. Известный красавчик, светский лев и вообще мечта любой незамужней девчонки нашего королевства.

- Это я знаю. Но что за ерунда с кучей имён? Всем ведь ясно, что все эти Заки — обманки.

- Его имя взяли как самое подходящее для сокрытия других личностей в академии.

- И всё же я не понимаю. Его имя само по себе привлекает повышенное внимание девушек. А здесь ещё какой-то глупый финт — куча совершенно разных парней, с разными стихиями, ростом, воспитанием, происхождением, но с единым именем. Опять же, ситуация привлекает внимание, а не наоборот.

Вальт посмотрел на меня с таким искренним удивлением, что я покраснела. Неужели я не подумала о чём-то настолько простом и понятном семнадцатилетнему пацану?

- Ну даёшь! Эли, если нужно что-то надёжно спрятать, положи на видное место! Часто самое простое решение оказывается и самым верным. Так же, как это идиотское задание с конвертом. Мы с тобой все мозги сломали, пытаюсь сообразить, что к чему, в чём подвох, как его обойти, когда нужно было лишь следовать инструкции.

- А ведь и правда. Ситуация с Заками сразу привлекает внимание, ты включаешься в эту игру — вычислить, который из Заков настоящий. Отмечаешь одну кандидатуру, вторую, третью, присматриваешься к четвёртой. И о вычеркнутых из списка не думаешь, словно их и не существует, они уже не интересны. А само явление шести Заков уже воспринимаешь как обычную причуду или глупую шутку.

- Именно. А ведь эти шестеро — сильные маги, очень сильные, особенно некромант. У меня есть подозрение на его счёт, но я пока не рискну его озвучить, - приложив руку к сердцу, произнёс Вальт.

- Не смею настаивать. Как хорошо мы с тобой побеседовали! - обрадованно закончила я тему лжезаков. - А что ты думаешь о

ректоре? Ты ведь неспроста так перепугался, когда я явилась в главный корпус и нашла тебя. Знал, что он пошёл за мной?

- Нет, дело не в ректоре. Я задумался и твоё появление стало неожиданностью. Вообще, я только собирался пойти к тебе и сообщить о задании, как ты явилась.

- Боевой маг и задумался, - не стала делать вид, что поверила в его ложь я.

- Прости. Это... это личное.

Я покусала губы. Отчего-то казалось, что информация, которую парень утаил, важная и нужная, но расспрашивать о личном неприлично настолько, что даже под личиной Элинии мне не хватило наглости.

Вальт хороший парень и обманывать его не хочется.

- Мне, конечно, ужасно интересно, но у тебя действительно нет основания мне доверять, - вздохнула я, потирая резко нагревшееся кольцо с призраками. Пара капель магии отнюдь не усмирила их пыл, поэтому я повела Вальта в глубину парка, где не было прохожих, а вот деревьев с густыми кронами — предостаточно.

Эльз с Фогом вылетели, возмущённо фыркая.

- Почему так долго? Неужели тебе не интересно, что лежало в сейфе? - гневался Эльз.

- Элиния, всё хорошо, вы выполнили задание? - куда более спокойный Фог не разделял позицию друга и никогда не начинал беседу с претензий. - И там, если что, ничего интересного не было — в одном отсеке куча конвертов, во втором — наполненные силой мелкие рубины.

- Да, задание выполнено. Какое-то дурацкое. Мы просто сходили за пустым конвертом и принесли его заказчику. А рубин с нас не взяли. Если я правильно понимаю назначение этого сейфа, - пробубнила я себе под нос. - Хотя я вообще ничего здесь не понимаю.

- Звучит действительно очень странно. Может, останемся здесь ненадолго и разберёмся, что к чему? - предложил Фог. - Ты говорила, мастер обещал простое, но денежное задание, больше напоминающее отдых. Вот и отдохните день-другой, а мы с Эльзом покопаемся в местной библиотеке.

- Как? Здесь не академия магии. Вы явно привлечёте внимание местных, - хмыкнула я, представив в немагическом мире читающих

книги привидений. Инфаркт библиотекарям обеспечен. Или культурный шок!

- А мы ночью, - поддержал идею друга Эльз.

- Возможно, достаточно купить пару газет, - предположил Вальт.

- Голод отлично на тебя влияет, - рассмеялась я и первой направилась к выходу из парка, где видела несколько лотков с различными украшениями, кошмарной на вид снедью и печатными изданиями.

Понаблюдав немного за продавцом газет и его покупателями, поняла, какой купюрой местных денег расплачиваться, и смело подошла, протягивая красную бумажку с нарисованным на нём рубином.

Мне выдали целый ворох газет и журналов, а затем подарили книгу, от вида которой я едва не расхохоталась. Кажется, я заполучила очередной пикантный роман для коллекции моей подруги Бриджит! Притом бесплатно! А она, бедная, платит за книгу, платит за доставку, ещё и приплачивает за срочность и молчание, поскольку эротическая литература в академии Сантор является настоящей контрабандой!

- Благодарю. Я должна вам ещё доплатить? - уточнила на всякий случай у продавца.

- Что вы, что вы! Читающая девушка — такая редкость! Я бы и вовсе не взял с вас денег, но боюсь оскорбить вашего спутника, - прижав руку к сердцу, заверил продавец. - Вы такая красивая пара. Желаю вам поскорее попасть к брачному распорядителю и заполучить заветный конверт!

- Заветный? - попугаем повторила я за торговцем газетами.

- Разве вы не хотите детишек? - удивился тот. - Мы с женой двадцать лет не могли войти во дворец распорядителя. Тысячу раз успели передумать, кого хотим, мальчика или девочку, нарисовать картины их счастливого будущего, собрать денег, но когда нам дали этот конверт, не знали, чем его наполнить. Счастье настолько переполняло, что руки тряслись, а в голове ни единой мысли! - со слезами на глазах делился продавец.

- Какая прекрасная история, - выдохнула я, изо всех сил скрывая ужас на лице. Почему, святая Айоль, этот дворец пропустил нас в свои пенаты? Надеюсь, Вальт — не мой суженый?

Вальт, похоже, подумал о том же. Побледнел. Ухватил меня за руку. Развернул к себе.

- Ой, да не переживайте вы, у вас-то всё обязательно получится с первого раза. Дворец любит людей с искрой, вам и артефакты не нужны. А вот нам, простым смертным, приходится копить и копить, - вздохнул мужчина, показав кольцо с небольшим рубином. - Мы всё ещё мечтаем о втором малыше. Жена хочет дочь.

Я посмотрела на Вальта и тот понятливо забрал у меня свежую прессу и прикрыл нас с торговцем от прохожих.

- Дайте руку, - прошептала тихо.

- Нельзя ведь, - ещё тише ответил мужчина, хотя глаза его загорелись сумасшедшим огнём, а нервно подрагивающая рука сама потянулась в мою сторону. - Распорядитель поймёт, что я не сам накопил энергию...

Я быстро наполнила рубин силой и подмигнула ошарашенному, но счастливому торговцу.

- Обманывать и не нужно. Скажите ему, что подарили мне книгу, а я отблагодарила вас частью своей силы.

- Мы у него сегодня были и наверняка запомнились, - подтвердил Вальт.

Продавец сиял словно бриллиант, рассыпался в благодарностях и улыбался так заразительно, что поднял нам настроение. Стоило только откланяться, как он бросил лоток с товаром и полетел к жене.

- Вот видишь, как всё оказалось просто, - заметил мой напарник, сгружая назад весь товар, в котором у нас более не было необходимости. - Мы сделали доброе дело. Даже два. Хотя по сути, поработали простыми курьерами.

- Курьером в этом мире я готова работать и работать, - согласилась довольно.

- Я тоже. Но только с перерывами на завтрак, обед и ужин в Арраторе, - рассмеялся Вальт.

- Давай возвращаться.

- И надеяться, что следующая практика будет не хуже. И совместная.

- И в мире, где вкусно и сытно кормят иномирян! - настойчиво гнул свою линию де Голль под дружное урчание наших голодных желудков.

Глава 19. Ледяное пламя

Мы вернулись с практики совершенно не уставшие, но голодные как анкилоты, поэтому первым делом отправились на кухню, где бессовестно подъели запасы провианта и выпили по кувшину компота.

- Еда-а-а, я люблю тебя, - простонал Вальт, довольно откинувшись на спинку стула.

- Да, - вторила я ему, поглаживая сытый живот под столом. - Забавно, но самое сложное в первой практике было деликатно и воспитанно ковыряться ложечкой в мерзкой жиже под названием суп.

Мы совсем неделикатно и невоспитанно расхохотались, Фог с Эльзом дружно поддержали, правда наш призренный повар посетовал, что я не приобрела там кулинарную книгу с картинками, интересно ведь, какой дрянью нас потчевали, особенно заинтересовали его блёстки в супе.

- Прости, Эльз, но надеюсь, в мир пустых конвертов мы больше не попадём, - с чувством ответила я и вновь расхохоталась.

Однако смех оборвался, когда дверь кухни едва уловимо скрипнула. Вальт подскочил, кастуя заклинание, я закрылась щитами, а призраки «боевыми мышатами» юркнули в кольцо. Защитнички.

Роберт зашёл и одним своим присутствием заморозил всё вокруг. Я даже руку со стола убрала, потому что он показался обжигающе ледяным. Или он таким и был?

- Как прошла практика? - бесстрастно осведомился лорд Айсберг.

- Х-хорошо, - запнулась я от попавшего в горло холодного воздуха. Говорить было тяжело, поэтому махнула рукой, зажигая все печи и духовки, согрела воздух магией, лишь затем прошипела: - Немедленно прекрати нас тиранить! Совсем озверел?

И вдруг почувствовала сумасшедшую ярость по отношению к другу детства. Тёмную. Кровавую. Застилающую разум. Хотелось согреть воздух другим методом: расплавить жидким огнём омерзительно неподвижные черты лица, воспламенить идеально сидящую на статной фигуре тёмно-зелёную форму, оплавить пуговицы...

- Активировалось. Я так и думал, - произнёс Роберт, чеканя каждое слово. - Держись от меня подальше.

- Это ты держись от меня как можно дальше, - прошипела змей.

Где-то глубоко-глубоко в душе мне было невероятно, невозможно, запредельно больно и обидно. И эта обжигающая волна поднималась вверх, превращаясь в цунами, в огненный шторм, в смертельно опасный тайфун.

От бывшего умиротворения не осталось и следа. Моя кожа пылала, волосы искрились от силы, потрескивали электричеством, выбиваясь из туги заплетённых кос. Кончики пальцев раскалились, и я едва сдерживала желание бахнуть по Осторну убойным заклинанием, чтобы больше никогда не видеть ненавистную фигуру, не слышать его голос...

Стоп, Кори. Возьми себя в руки. Он ведь держится. Плохо, но держится. И ты сможешь. Но сила дурела. Билась. Требовала выхода.

В сторону Роберта поползла, жадно пожирая деревянное покрытие пола, огненная змея. Вскинула голову, зашипела злобно. Конфорки вспыхнули, занялись жадным, высоким пламенем, лижущим металлическую вытяжку. Запах горелого жира ударил в ноздри, осел в гортани колючим першением.

- Успокойтесь! - звонко окликнул нас Вальт. - Прекратите немедленно! Оба! Один едва нас не убил, заморозив кровь, вторая решила спалить к архидемонам! Вместе со всей академией, судя по всему! Совсем с ума посходили?!

- Уходи, - прошептала напряжённо и зло, не сводя тяжёлого взгляда с Осторна.

- Уходи, - выдохнул морозной стужей Роберт, не глядя уничтожая змею и замораживая полыхающие печи.

- Вы. вы мне, что ли? - не сразу сообразил Вальт де Голль.

- Да! - рявкнули хором, не поворачиваясь к нему, не теряя из вида врага.

- Хорошо, я уйду. Но вернусь сюда с ректором, если вы двое совсем сдурели, - едва не взвизгнул Вальт, чтобы до нас дошло.

- Не надо ректора, - удивительно дружно, словно долго тренировались, произнесли мы с Робертом. И вновь одновременно скомандовали: - Расходимся.

А взгляды притягиваются сильнейшими в мире магнитами. От него разит стужей и ледяной яростью. Я полыхаю, кипячусь жидким оловом. Звенит посуда. Трещат стёкла, норовя взорваться, выпрыгнуть из рам. Дышать невозможно — то жарко, то холодно. И плохо. Так плохо, что начинает подташнивать.

Но я не могу сделать и шага. Не могу разорвать притяжение взглядов. Не могу произнести ни слова. И мечтаю, чтобы он ушёл первым. Не хлопая дверью. Не замораживая всё вокруг. Не пытаюсь уничтожить меня заклинанием.

И он словно читает мысли. Коротко кивает Вальту. Пронзает меня взглядом напоследок.

И выходит. Бесшумно, спокойно, с достоинством. Как обычно.

А мне так плохо, что вспоминаю о способности дышать далеко не сразу. И лишь после этого приходит осознание — всё плохо, всё очень и очень плохо. Так, как я думала, впервые встретив его в академии Каисторн. Так, как боялась, проигрывая возможную встречу в голове.

И зря успокоилась. Расслабилась. Доверилась ему.

Я без сил упала на стул, потянулась к чашке с чаем, в котором вместо согревающего напитка находился лёд.

- Что это было, Эли? - спросил Вальт нерешительно. - Я думал, вы...

- Прокляты, - закончила его фразу по-своему. - Мы давно и надёжно прокляты. Это не снимается.

- Но ведь вы отлично... ладили. В начале, слышал, у вас был конфликт, но дальше он ведь опекал тебя. И защищал. И вы не ненавидели друг друга так. мощно.

- Я не знаю, чем активизируется проклятье. Может, у Роберта есть предположения. - Мой голос изменился на рычащий и злой при одном упоминании его имени.

- Я спрошу у него завтра. Но как вам теперь тренироваться? Ты сможешь удержаться от желания спалить полигон, по которому топают его пятки? - попытался разрядить обстановку несколько неудачной шуткой Вальт.

- Придётся. Но вообще, это практически невозможно контролировать.

- Ну, ему удаётся. Если не считать нашу замороженную еду, - хохотнул Вальт, подняв ранее надкушенный им тончайший кусочек

ветчины и демонстративно разбив его о поверхность стола.

- Ой, а я ведь пол испортила! - очнулась вдруг. - И что мне теперь делать? Главный повар меня убьёт!

- Даже не знаю. - Вальт высунул нос из-за стола и внимательно рассмотрел выжженную волнистую линию. - Ты умеешь плести коврики из врагов?

- Коврик на кухне? Очень смешно, - машинально фыркнула я, не сразу прочувствовав всю глубину его фразы.

- Тогда давай просто сбежим и сделаем вид, что это не мы, - предложил Вальт. - Я прекрасно умею замечать следы.

Я посмотрела на парня укоризненно и тяжело вздохнула. Блины я печь научилась, делать из них торты — тоже. Возможно, настал час для новых умений. В конце концов, я буду единственной аристократкой, умеющей перестилать полы вручную. Чем не полезный навык? Хотя таким на светском мероприятии не похвастаешь.

- Насколько прекрасно? - фыркнула, кивнув на зигзаг в полу.

Вальт хохотнул, затем провёл рукой над повреждённым участком пола и он без промедления начал восстанавливаться. Да куда там! Стал даже лучше прежнего!

- О-о-о, - протянула я довольно. - Вальт, ты лучший!

- При лорде Айсберге только не говори, а то я ещё жить хочу, - бессовестно заржал этот гад.

- Ай, ну тебя! - совершенно по-простому, по-дружески цыкнула в его сторону.

- Ты не права, Элиния. Если мужчина даже сквозь проклятие так за тебя переживает, что тащится за час до подъёма проверить, в каком состоянии ты вернулась с практики...

- Не выдумывай, - попыталась прервать его сентенцию я.

- ...то боюсь представить, на что он способен из ревности, - закончил Вальт.

- Нас не связывают романтические отношения, ты ошибаешься.

- Да-да.

- Я серьёзно, - рыкнула на друга.

- Ты серьёзно ничего не смыслишь в мужчинах, Эли, - хмыкнул паршивец, потянувшись к бутерброду. Я недовольно поджала губы, но разогрела ему этот многослойный кусок разноцветного льда, вернув тому съедобное состояние. - Спасибо, ты настоящий друг. Даже когда

сердишься. Так же, как он по уши в тебя влюблён, даже когда дуреет от проклятья.

- Заткнись, а? - попросила обессиленно. - И без тебя тошно. Всё я прекрасно понимаю. А толку? Это древнее проклятие варваров, слов мы не знаем, условий тоже, так что снять его невозможно. Уже несколько поколений пытается. Ты что, думаешь, мы с ним одни такие? Нет, конечно. Не мы первые в это вляпались, не мы последние. В общем, без вариантов. Невозможно.

- Терпеть не могу это слово, оно говорит, скорее, о нежелании действовать, чем о реальном тупике. Мы находимся в уникальной академии, Эли, и имеем возможность собирать сведения о проклятьях самых разных миров.

- А так как все расы откуда-то пришли, - продолжила я, чувствуя, что мы нащупали важную и, вполне возможно, рабочую идею.

- То любой ключик может подойти! - триумфально закончил Вальт. - Но начать нужно, конечно, с самого проклятья и собрать о нём все возможные сведения.

- Приглашу-ка я тебя, пожалуй, на новогодние праздники в один очень интересный домишко, - произнесла я, представив заснеженную красоту Севера и уютный домик в лесу у подножья Серой горы.

- Я с удовольствием. А что за дом? Надеюсь, я там не подцеплю какое-нибудь проклятье?

- хмыкнул парень.

- Хм. - Я сделала вид, что всерьёз задумалась над его вопросом. - Можно пригласить Майру, а уж проклятьем она тебя обеспечит, если вдруг тебе будет очень нужно.

- Майра — это ведьма из лазарета? И ты способна безжалостно отдать меня, милого и хорошего, на съедение северной гримзе?

- Я буду кормить её блинами досыта, не волнуйся, ты не влезешь, - хихикая, утешила друга.

- Очень смешно! Пойду-ка я спать, пока ты не придумала что-нибудь похуже.

- Взять двух ведьм? - откровенно засмеялась я.

- Отлично! Тогда я возьму с собой друга! - перешёл к угрозам Вальт.

- Мы все умрём, - хмыкнула я, представив, что будет, если мы с Робертом снова окажемся на территории Мариссы, ещё и в

сопровождении необычной компании из северной ведьмы и мага земли.

- Звучит заманчиво, - совсем развеселился де Голль. - Ты знаешь толк в развлечениях, Эли!

Я поднялась и последовала за одноклассником. В голове прочно засела мысль, что шутки шутками, а ведь по легенде в дом можно приглашать друзей. По крайней мере, и я и Осторн можем это сделать, ведь дом нас принял. И, может, стоит?

Глава 20. История одной дружбы

Поскольку день после практики был выходным, я провела его в библиотеке, разбираясь в сложных для себя предметах. Помогающие Эльз и Фог были непривычно молчаливыми и лишь периодически привлекали моё внимание к нужным книгам.

- Милая, пойдём, мы угостим тебя чаем. Сделай перерыв, - неожиданно ласковым голосом прервала меня старший библиотекарь.

Я посмотрела на её сияющую улыбку и поняла — из-за честно стыренной из Сантора идеи с призраками и зомби, свершилось то, что все сотрудники библиотеки так долго откладывали. Они разбирают архив. И так счастливы, что хотят меня отблагодарить.

Кивнула Эльзу с Фогом, чтобы продолжали работать, и пошла пить чай, сетуя про себя, что теряю драгоценное время на пустую болтовню. Хотя я не права, связи налаживать нужно, ещё неизвестно, сколько предстоит здесь учиться. С настоящим Заком дела совсем не двигаются. Он ведь почти постоянно ходит с Робертом!

Усилием воли подавила встрепенувшуюся ярость. Даже вспомнить его теперь не могу без злости и ненависти. А придётся или как-то сосуществовать или возвращаться в Сантор, не солоно хлебавши — нарушив все обещания, не выполнив задание, проиграв спор нашей язве Бриджит. Интересно, она уже отправилась к морскому дракону или образумилась? Хотя о чём это я? Где разумное поведение и где наша Бри? Может, пора заканчивать здесь и лететь спасать... уж не знаю, её или морского принца, а может, вообще весь подводный мир. Бри — неумолимо надвигающаяся, страшно красивая, но опасная и непредсказуемая катастрофа в юбке!

- Как прошла первая практика? - Глаза старшего библиотекаря жадно впились в источник информации о других мирах.

Оу, так вот, для чего меня позвали. Любопытство — страшная штука! Даже о вежливости и благодарности люди забывают. А как же «Спасибо, драгоценная наша Эли, за наводку? Зомби с призраками — чудо, а не помощники»? Ну да ладно, я не обидчивая.

- Я на тренировке пришла в числе первых и заслужила лёгкую практику, так что ничего особенного рассказать не могу. Ни сражений, ни чрезмерно сложных заданий — ничего, -ответила я и изящно отпила чай.

Невероятно вкусный чай! Крепкий, немного терпкий, с ароматом незнакомых травок.

Надеюсь, меня не опоили. Хотя защитные артефакты не реагируют, значит, всё хорошо. А кое-кто становится невероятно подозрительной особой.

- Но тебе его зачли! И де Голлю тоже! - всполошились дамы, перебивая друг друга. Затем посмотрели друг на друга и старшая продолжила: - А раньше никто и никогда не справлялся с заданием до конца. И нам страшно интересно, как у вас вышло и в чём там была загвоздка?!

- Выходит, это задание выполняют из года в год? - с интересом уточнила я.

- Несколько раз в год. Притом платят сумасшедшие деньги, хотя работа не бей лежачего, -заговорщическим шёпотом поделилась старший библиотекарь.

- У нас даже есть несколько книг про их мир — специально раздобыли и пытались разобраться вместе с детками, которым практику не зачли, хотя с заданием они справились, - добавила её коллега, смешно округлив глаза. Сова совой. Так и буду её называть про себя. А то дамы не спешат представляться, а спрашивать уже невежливо, момент упущен, они слишком поглощены беседой.

- Но ведь наверняка в академии знают, что к чему. Неужели вы, сотрудники библиотеки...

- Служащие, - поправили меня дамы.

- ...не можете получить ответ у сослуживцев? - закончила я уже правильно. Мозги у меня не военные, всё использую привычные слова, а нужно уставные.

- Нет, конечно. Все ваши практики на особом контроле администрации академии, но даже они могут не знать о нюансах заданий, ведь их обрабатывает особый артефакт. Так же, как назначает на практику студентов, - объяснила мне Совушка.

- Постойте, что-то не складывается. А как же тогда мастер отправляет победителей забегов на хорошие, денежные и лёгкие

практики? - уточнила я недоверчиво.

- Ты не видела распределяющий артефакт? - задала вопрос Совушка удивлённо.

- Нет.

- Обычно на него бегут посмотреть в первую очередь после поступления, - протянула старший библиотекарь. - Он ведь уникальный. В других академиях распределяют по практикам вручную, то есть мастер-наставник озвучивает уровень задания для студента, а там уже дежурные выдают каждому своё. У нас для этого есть артефакт.

- Я слышала про него, но не вникала, - призналась смущённо. - И что же это за механизм? - неожиданно выдала я. Механизмов в нашем мире было раз, два и обчёлся, но почему-то именно это слово всплыло в памяти. Возможно, брат в прошлом рассказывал, да я подзабыла, а сейчас вот вылезло из закровов памяти.

- Как ты догадалась? - вскричала Совушка так экспрессивно, что расплескала чай на подол тёмно-зелёного форменного платья. Я машинально махнула рукой, убирая влагу с ткани.

- Да... ну не знаю. Просто ляпнула, - призналась, заалев как маков цвет. Не рассказывать ведь дамам о помешательстве брата на механизмах, притом до такой степени, что ради них он сбежал в другой мир. Хорошо, отцу удалось его вразумить и Дэйнор пообещал вернуться к своим обязанностям, когда наиграется.

- Это действительно механизм! - шёпотом подтвердила моё предположение Совушка. - И он очень красивый, непременно сходи посмотри.

- И огромный! - восхищённо вздохнув, добавила её коллега.

- Но главное — он магический! - окончательно добила меня Сова.

- Но ведь магия и механизмы не дружат! - Округлила я глаза.

- Именно! - подтвердили дамы хором.

Я едва не сорвалась с насиженного места — так интересно было посмотреть на действующий механизм, объединённый с магией. Но это выглядело бы невежливо. Да и глупо упускать возможность хорошенечко расспросить много знающих дам, когда они расположены к откровенной беседе.

Через полчаса я уже знала об артефакте почти всё: что он из мира, уничтоженного богами, что принцип его работы до сих пор никем не

разгадан, хотя учёные исследуют его безостановочно уже несколько столетий, что он каким-то невероятным образом связан с древним телепортом, умеет считывать с него данные и всегда безошибочно верно распределяет учащихся по заданиям, именно поэтому академия Каисторн имеет наивысший коэффициент успешно выполненных дел, а её учащиеся — прекрасную репутацию в других мирах.

- То есть вы хотите сказать, при поступлении в академию мы все проходим через телепорт, оставляя каплю собственной силы, а этот механизм-артефакт сохраняет в свою копилочку все наши данные?

- Да. На каждого обучающегося у него есть своя карточка. Целая картотека! Ему в специальный шкафчик кладут разноцветные конверты с заданиями и вслух озвучивают имена участников, не важно, настоящие или нет, он всё знает сам и выбирает для каждого подходящее задание из имеющихся конвертов. Может кого-то оставить без практики. В твоём случае мастер изначально положил только задания в конвертах белого цвета — самые простые, и назвал имена победителей забега. Он всегда так делает, когда направляет на практику любимчиков или победителей, - ещё сильнее заинтриговала меня Совушка.

Выходит, сложность и опасность заданий определяется цветами конвертов. В Каисторне для всего есть своя шкала. Аудитории маркированы, конверты тоже. Вот, что значит военные, всё у них по полочкам, всё строго структурировано. Удобно.

- Мастер Рувильстон в этом плане молодец, даёт возможность достойным студентам немного отдохнуть от бешеного режима Каисторна. Обычно курсанты нарочно задерживаются на практике на несколько дней, - просветила меня старший библиотекарь.

- Знала бы я, что так можно, непременно бы... хотя нет, в этом мире мы бы не остались, - закашлялась я, вновь ощутив неприятную голубую слизь в горле, которую из любопытства попробовала. Ужас! Вспоминать противно!

В качестве ответной любезности я рассказала дамам о нашем приключении с Вальтом в мире пустых конвертов, заодно, пока библиотекари охали и ахали, удивляясь и восторгались нашими заслугами, аккуратно уточнила насчёт волшебного механизма, распределяющего задания.

- Мне вот интересно, в академии учатся шесть Заков де Варривалей, как они внесены в базу артефакта, с порядковым номером или под настоящими фамилиями?

- Ну что ты, милая! Конечно, у артефакта настоящие сведения! В академии Каисторн испокон веков аристократы учатся под выдуманными именами, но документы-то получают правильно оформленные. Мы вот знаем ваши имена, - огорошила меня старший библиотекарь, коварно блеснув глазами.

- Все сотрудники академии в курсе? - уточнила, испытывая не самые приятные чувства. А я-то здесь хулиганю, думая, что всё сойдёт с рук. Как же!

- Нет, конечно! - рассмеялась Совушка. - Доступ есть у нескольких человек, а что касается вас, аристократов, то ваши родители направляют в библиотеку отдельное письмо, перечисляющее запретные темы, и мы не выдаём вам книги. Обычно это книги по тёмным наукам...

- А мне папа что-нибудь запретил? - уточнила я, прищурившись. Ох, папулечка! Ну не приведи Великая, если ты мне не доверяешь!

- Конечно! Тебе запрещено выдавать неприличную литературу.

- Неужели она есть в академии? - фыркнула я, закатывая глаза. После первой практики я здорово прозрела и прекрасно понимала, что нет никаких запретов, кроме тех, в которые мы верим.

- У нас всё есть. Даже то, чего быть не должно, - со смехом подтвердила старший библиотекарь.

- Нет только последней книги принца Э. - грустно вздохнула Совушка. - Что-то никто из наших поставщиков не торопится нам её принести.

Я едва не расхохоталась. Кажется, дамы во всех мирах увлекаются запрещённой литературой. По крайней мере моя подруга Бри буквально фанатеет по книгам принца Э., платит бешеные деньги за возможность получать новинки в день выпуска и ни с кем не общается, пока не прочитает историю от корки до корки.

- А что у вас за договорённость с поставщиками? Вы ведь про обучающихся? Они из других миров приносят вам книги? - уточнила я, стараясь не блеснуть глазами как ненормальная. Кажется, я только что нащупала золотое дно. Важно не прошляпить момент.

- Угу, - подтвердили дамы.

Я взялась за чай, рассчитывая, что они и дальше продолжат намекать и вербовать меня в качестве поставщика запрещённой литературы, но женщины лишь нерешительно переглядывались. Видимо, придётся всё брать в свои руки.

- А если я найду вам эту книгу, вы сможете мне помочь? У меня одно очень деликатное дело и касается оно одного парня, которому я хочу понравиться, - произнесла я, изо всех сил краснея.

- Конечно! - заверили библиотекари хором.

- Мне нужно подтверждение, что я верно разгадала, кто из парней настоящий Зак де Варриваль. Я поспорила с подругой, что получу от него предложение руки и сердца, -призналась как на духу, покраснев на этот раз по-настоящему.

Знаю, что звучит глупо и по-детски, но кто спорил с Бри, тот может меня понять. Она умеет взбесить так, что мозг отключается. Ещё и отец, получив моё письмо с просьбой оформить перевод из академии Сантор в академию Каисторн, написал догадливо: «Неужели и ты, родная, решила окольцевать Зака де Варриваля? Мне казалось, он тебе не понравился, но я рад своей ошибке. Он достойный кандидат. Одобрю. Получишь кольцо и вернёшься в Сантор, замуж тебя выдадим только с образованием, как ты и собиралась».

Признаться любимому, доверяющему, относящемуся ко мне как ко взрослой девочке, папуле, что я схватилась за это задание тайной канцелярии из-за наиглупейшего спора с подругой я не могла, так что пришлось обойтись полуправдой, мол, парень произвёл на меня неизгладимое впечатление и я бы хотела продолжить знакомство, чтобы окончательно определиться. Но отец неожиданно воспротивился, сказал, отпустит в Каисторн только, если пообещаю вернуться с колечком или хотя бы с предварительной договорённостью о свадьбе.

В общем, влипла я со своим неумением признавать ошибки по самые корешки. Даже «влипание» в Роберта и то было не таким страшным.

В груди вновь поднялась тёмная волна, которую я едва успела погасить до того, как мои собеседницы смогли заметить дикое напряжение и ненависть во взгляде. Вот уж не хватало ещё так смущать людей.

- Настоящий Зак де Варриваль не просто так дал своё имя на этот год для традиционного развлечения, - вздохнула Совушка.

- И мы не имеем права, - ещё грустнее вздохнула её коллега.

- Но я знаю, кто это. Мне нужно от вас лишь да или нет. И три попытки! - добавила, сообразив, что могу ошибаться с кандидатурой в настоящие Заки. Дамы сомневались и мялись, переглядывались и никак не могли решиться, поэтому я не стала скромничать и выложила главный козырь: - А книга у меня уже есть. Я её купила специально для своей подруги, но пока нет возможности её отправить, могла бы дать вам на время.

- Мы согласны! - быстро проговорила Совушка, хватая меня за руку, словно испугалась, что я исчезну, не выдав ей очередную дозу эротической литературы из другого мира.

Старший библиотекарь поколебалась для вида, но кивнула, подтверждая сделку.

- Элиния, но не более трёх кандидатов, - уточнила она условия.

- Думаю, я обойдусь одним!

Я радостно назвала имя, описала парня, с которым постоянно ходит мой главный недруг, однако обе дамы отрицательно закрутили головами, опровергая предположение, в котором я была практически уверена.

- Но... как же так? - удивилась я не на шутку. - Они невероятно похожи. Манеры, голос, они одинаково щурятся и поджимают губы, даже ямочка на подбородке и так. О, Великая! - от догадки и ужаса у меня сел голос. - Зак — это Бозтон! Они ведь так похожи! Глаза, рост, манеры... Но ведь настоящий Зак — огневик, а Бозтон — маг земли. Или у него две стихии?

Я так и застыла с открытым ртом, когда Совушка едва заметно кивнула.

Из меня словно вынули весь воздух. Но ведь Бозтон. я ведь столько ему наболтала! Какой ужас! Кошмар! Кошмарище!

А ведь могла сообразить! Могла!

Он дружит с Робертом. Он ведёт себя сдержанно и скромно, при этом обладает немалой силой, которую редко можно встретить у не аристократа. И на него, при всём его недружелюбии, даже показательной угрюмости, девушки вешаются пачками! Он располагает к себе.

И я клюнула на эту удочку!

Какой позор! Ужас! Как я вообще могла так опростоволоситься?

Высокого Зака просто сделали в два раза шире и мощнее, притом, вполне вероятно, без особого применения магии, ведь мужчину можно откормить и натренировать так, чтобы мышцы выглядели особым образом. А внешность подправить — полнейшая ерунда, любой может. Я и сама немного подкорректировала черты лица. Знала бы, что здесь будет ненавистный Осторн, стала бы хромой брюнеткой. Хотя Наяр всё равно почувствовал бы и раскрыл моё инкогнито. Никуда от этих гадов не спрятаться, никак не скрыться.

Но Бозтон.

Это провал. Провалище!

Ох, что же мне теперь делать?

А как Бри будет смеяться, когда узнает, что я умудрилась посоветоваться с самим Заком де Варривалем, как его поизящнее заманить в брачную ловушку!

«Ну, в одном тебе не откажешь, Корделия. Ты совершенно точно выбрала человека, который знает о Заке всё!» - язвительно прокомментировал внутренний голос чрезвычайную ситуацию, в которую мы угодили.

Я прикусила губу, пораскинула мозгами и улыбнулась пришедшей в голову мысли.

Бозтон не подозревает, что рассекречен, а значит, я могу сосредоточиться на нём и

«честно признаться»: он мне нравится куда больше Зака. Хотя Зак тоже хорош. Зака ругать нельзя. Кому будет приятно услышать про себя гадости? Никому. Значит, хлопаем ресницами и нагло врём.

- Она несколько кровожадно улыбается, ты не находишь, Оина? - спросила Совушка у старшего библиотекаря.

- Да, Дейзи. Кажется, мальчику можно посочувствовать.

- Ну отчего же посочувствовать? - возмутилась я. - Поздравить!

- Ну нет. Поздравлять мы будем тебя, - расхохоталась Совушка-Дейзи. - Он хороший парень, помогает нам иногда, не обижай его.

- Именно поэтому я на него и не подумала, - призналась откровенно, ведь Зак — любимчик общества, избалованный женским вниманием, залюбленный родителями единственный сын. Кто мог подумать, что он такая душка?

- Ой, Элиния, время! У тебя скоро вечерняя тренировка, - всполошилась Оина. - Прости, мы совсем тебя заболтали.

- Ну что вы. Я всегда рада пообщаться со столь интересными собеседницами, - вежливо ответила я, про себя леденея от ужаса. Ведь меня ждёт новая встреча с Робертом. И нужно провести её так, чтобы никто ничего не заподозрил. Но как?

- Заглядывай к нам почаще, - улыбнулась Оина.

- Непременно! - ответила я ей такой же радостной улыбкой, про себя отметив, что в следующий раз непременно уточню, что за традиционная забава с именами в Каисторне, вдруг мы с Вальтом всё неправильно поняли.

Но главный вопрос я оставила при себе. На него мне вряд ли кто-то даст ответ. Но одно я знаю точно — если я права... Страшно даже подумать. Пусть лучше я ошибаюсь.

Глава 21. Ширма

Тренировка прошла великолепно. Выше всяких похвал. Кто же знал, что ярость можно так замечательно трансформировать в скорость и внимательность! Так быстро и идеально я ещё не проходила ни одну полосу препятствий! Нигде не попалась, не оступилась, на всей протяжённости маршрута сохраняла предельную сосредоточенность и действовала так, словно сама лично создала это поле с препятствиями.

Мне не было равных. И даже оборотни со всей своей необыкновенной скоростью не смогли меня обойти — попадались в ловушки и надолго отставали.

- Элиния, ты сегодня в отличной форме. Посмотри, как на тебе сказался отдых в прекрасном мире слизи и невежливости: обогнала старшие курсы. Или это ты от необыкновенной лёгкости в теле? - хохотнул Рувильстон. - Попробовала местную еду и теперь кусок не лезет в горло, да?

- Она омерзительна. По возвращении мы с Вальтом вскрыли кухню и слопали всё, до чего дотянулись, - призналась честно, вызвав громогласный хохот наставника.

- Всегда бери с собой сухой паёк. Давай, три круга вокруг стадиона и на боковую, - отпустил он меня, пребывая в отличном настроении.

Я поблагодарила за лёгкое задание и полетела быстрее молнии, лишь бы избежать необходимости сталкиваться с кем-нибудь из неприятных мне личностей. Но судьба решила, что пора добавить немного «веселья» в мою жизнь. Ледяного. И на горизонте появился Роберт.

По спине пробежал холодок. Или это лорд Айсберг уже магичит в мою сторону?

Выставила десяток щитов, почувствовав, как зашевелился подарок духов пустыни. Он всё никак не мог вызреть и представиться мне, но всё чаще проявлял себя в случаях опасности, то нагревая кожу в разных местах, то проявляясь рисунком на теле. Интересно, во что

же он вырастет? Скорее бы. Чувствую, с этим проклятием мне понадобятся все силы, что существуют во вселенной.

Роберт нагнал неожиданно быстро, и я поняла, что в лесу он нарочно пропустил меня вперёд, чтобы ненароком не прибить. Но тогда зачем сейчас ищет встречи?

И поразительно, но жжение магии духов прекратилось. Если Осторн не представляет опасности, почему тогда активировался дар?

- Соскучился? - ядовито поприветствовала его.

- Не зевай. Даже не заметила, как вляпалась. Спать теперь будешь у меня, - выдало это... чудовище и убежало вперёд.

И спину лорд Осторн не прикрыл.

А вдруг я взбешусь, примерно вот так, как сейчас? После того, как одновременно споткнулась, закашлялась и поперхнулась ядом!

Я напоминала себе огнедышащего дракона, до того настойчиво, сильно из меня рвалось мечтающее уничтожить противника пламя. Из ноздрей даже дымок пошёл!

- Не закопти пространство, - обгоняя меня хмыкнул Бозтон.

Ты-то мне и нужен, дорогой друг!

Я прибавила скорость и догнала мужчину.

- Всё здесь не как у людей. Обычно мужчины бегают за юбками, в Каисторне наоборот, -добродушно хохотнула, стараясь походить на друга, чтобы не спугнуть жертву. И стараясь не пыхтеть! Потому что откровенно выдохлась, устала, а эти боевые машины с мускулами продолжали движение, словно и слов-то таких не знали.

- Что хотела? - в своей немногословной манере поинтересовался мужчина.

- Бозтон, помоги мне. Р-р-роберт хочет меня убить, - пожаловалась я, ужасаясь, как много обиженных ноток звучит в голосе вместе со злым рычанием. Так только я могу совместить, честное магическое.

- После тренировки, - бросил он и избавился от моего навязчивого внимания, прибавив в скорости.

Я не стала обижаться. Бозтон фактически пообещал выслушать, а теоретически — помочь, а он слов на ветер не бросает. И вообще, всё складывается на редкость удачно: я и общаюсь с подлинным Заком и решаю личные проблемы. Идеально.

Только вот, когда я закруглилась с забегом, Бозтон уже вовсю беседовал с Робертом и выглядел при этом весьма заинтригованным.

Воспользовавшись его занятостью, попробовала увидеть в нём того Зака, по которому с ума сходит половина девиц столицы.

Рост тот же, но из-за горы мышц парень выглядит действительно Глыбой. А черты лица не такие уж и грубые. Если вглядеться получше, можно заметить полное отсутствие свойственной любому существу асимметрии. Занятно. И логично! Ведь меня внешность иллюзионист старается работать максимально хорошо, как и любой художник. И черты лица выходят слишком гармоничными. Нужно будет приглядеться к остальным, да и свою личину немного подправить.

Впрочем, мне внесли минимум изменений во внешность. Велели ссылаться на родственные связи с Корделией ди Фиорди. И это значительно упрощало мне задачу. Странно вот только, что в ведомстве не доработали - не сообщили о двух соседях Корделии-Элинии, учащихся в той же академии. И это тем удивительнее, что оба парня не скрывались под личинами.

Додумать мысль я не успела, Бозтон направился ко мне, расставшись со своим закадычным другом, которого я бы с радостью треснула чем-нибудь тяжёлым. Но я слишком хорошая девочка и в спину не бью. И демонов Роберт об этом знает, поэтому нагло и спокойно подставляет эту самую мишень! Гад! Дразнит меня!

- Прогуляемся, - сообщил Бозтон, не снижая скорости направляясь в сад.

- Дашь мне руку? - осведомилась, не допустив в голос ни малейшего намёка на кокетство.

- Ты идёшь быстро, а так я буду тебя немного тормозить. У меня ведь не такие длиннющие ноги, как у тебя.

- Хочешь, чтобы он мне голову оторвал? - хмыкнул Бозтон, не делая попытки проявить вежливость. Как шёл, так и продолжил.

А мне, бедной-несчастной девочке, беги за этим громилой, часто-часто перебирая ножками.

Представляю, как это выглядит со стороны!

И кто в этом виноват? Разумеется, Осторож! Как всегда Осторож!

«Спокойно, Кори, не сходим с ума. Ты здесь для дела», - напомнила себе.

- Предлагаю найти скамейку, потому что иначе мне приходится бежать за тобой. И вообще, откуда такое неверие в собственные силы? Ты куда сильнее его! - заявила я, заставив мужчину остановиться и удивлённо посмотреть в мои чеснющие голубые глаза.

- Уверена?

- Ну, ты больше, все говорят, что ты невероятно сильный и способный маг земли, плюс, в твоём присутствии я чувствую себя под защитой, - стараясь говорить рассудительно и спокойно, ответила я. - Последнее мне кажется особенно важным, потому что это женская интуиция, а она не врёт.

- Надеюсь, ты сейчас не строишь на меня брачные планы, - пошутил парень с широкой улыбкой, хотя глаза смотрели цепко и жёстко, изморозью пробирая до костей.

- Честно?

- Предельно.

- Мой папа спит и видит, чтобы я вышла замуж за Зака де Варриваля, даже пнул меня в эту академию. Представь, как мне здесь после Королевской академии магии, - пожаловалась я, закатив глаза.

- Ты справляешься, - спокойно и веско заметил Бозтон.

- Я северянка, - отмахнулась так, словно проходить специально разработанные для крутых парней полосы препятствий — плёвое дело, ребёнок справится. - Ну и росла, общаясь с такими типами, как Тцаро и Осторн, - окончательно всё «объяснила» я.

- Аргумент, - уже куда более живенько хмыкнул собеседник.

- А то! - задорно согласилась я и взяла-таки парня под руку, продолжая неспешную прогулку. В этот раз он не сопротивлялся, хотя мышцы по-прежнему напоминали камень, выдавая напряжение. - Так вот, папенька видит меня женой красавчика Зака и он действительно знатен, красив, обаятелен и даже мне нравится, но знаешь, что?

Я потянула мужчину за руку, заставляя посмотреть на меня.

- Что?

- Если бы не положение в обществе, не обещание папе, ну и желание утереть нос некоторым подругам, я бы выбрала тебя.

Мужчина непроизвольно дёрнулся, и я расхохоталась.

- Испуга-а-а-ался? - протянула я словно северная ведьма и продолжила хохотать, чувствуя, как каменные мышцы под моими пальцами потихоньку расслабляются.

Давай, милый друг, успокаивайся. Видишь, я совсем не претендую на твою руку и сердце. Буду ловить Зака, который совсем не ты, конечно же! А ты держи друга близко, а коварную охотницу за твоими потрохами ещё ближе!

- Не то слово, - признался Бозтон. - Брак — не самая приятная тема.

- Вообще, это, конечно, невежливо с твоей стороны. Я, между прочим, прекрасная пара, -сыграла немного обиженную девочку, чтобы он ничего не заподозрил. - Но так уж и быть, я тебя прощаю. Бозтон, что мне делать с Робертом? Он рассказал тебе, какой у нас произошёл кошмар?

- Может, тебе вернуться в КАМ? Эта академия больше подходит девушкам, - неожиданно развёрнуто ответил парень.

Посмотрела на него с прищуром. Чуть издевательски и недовольно.

- Всё-таки испугался брака, да? - фыркнула снисходительно. - Успокойся, Бозтон. Я не собираюсь выходить замуж в ближайшие годы, у меня на себя другие планы. Мне нужен жених для того, чтобы семья от меня отстала хотя бы на время. А со свадьбой можно тянуть до второго пришествия архов.

- Не приведи Великая, - недовольно произнёс Бозтон. - И зачем тебе Варриваль? Выбрала бы кого попроще.

- Всё сложно. За мной дают хорошее приданое и мне нужен мужчина, которому я в качестве невесты гарантированно не нужна, особенно папины деньги. Сам понимаешь, всякое бывает. Ну а Зак, как мне кажется, тоже был бы счастлив обзавестись надёжной ширмой, которая не станет тащить его в храм. Представь, как он страдает от навязчивого внимания девиц! Мне его чисто по-человечески жаль. Я видела, как на него вешалась моя близкая подруга и он выглядел...

- Мужчины любят женское внимание.

- Потому он сбежал в Каисторн и размножил свою личность? - ехидно осведомилась я. - Нам обоим выгоден временный союз. Меня не станет третировать семья, его — другие девицы. Они начнут вести себя с ним по-другому и он хотя бы в общих чертах поймёт, что представляют те девушки, которые нравятся ему самому. Я же буду спокойно учиться, затем путешествовать, и не опасаться посягательств с его стороны, а так же навязчивого внимания других мужчин.

- А вдруг ты по-настоящему ему понравишься и он передумает тебя отпустить?

- О, нет, этого не случится, - заверила я Бозтона.

- Запросто может случиться. Ты красивая, образованная и не вешаешься на него. Какое-никакое разнообразие.

Скорчить подозрительную физиономию оказалось нелегко, ведь именно это и было самой тонкой и непродуманной частью плана. А где тонко, там и рвётся, это все знают.

- Он дружит с Робертом, - намекнула я.

- В истории немало примеров, когда друзья ссорились из-за девушки, - Бозтон назвал ту самую причину, от которой скулы сводило от ужаса.

- Зак де Варриваль — достойный мужчина, он никогда не подведёт и друга и девушку одновременно. По крайней мере, я на это надеюсь.

- План так себе.

- План неплох, если продумать до мелочей условия договорённости о временном обручении. Я прочитала об одном интересном свойстве артефактов.

- Ты про гарант договора? - удивил меня парень знанием тонкостей артефакторского дела.

- Это далеко не все камни умеют, тем более артефакты.

- Так и есть, да. Но некоторые умеют. Одна моя подруга недавно общалась с морским принцем, а он, как ты знаешь, лучший артефактор мира...

- Наслышан.

- Так вот он ей рассказал одну невероятную. точнее, это работает, просто звучит словно сказка.

- Не теми, - по слогам произнёс Бозтон, показывая, что мои истории от сотворения мира до настоящего момента могли бы быть и короче. Сильно короче.

- Если паре необходимо заключить временную помолвку и при этом защитить себя со всех сторон, они могут вместе пойти в сокровищницу, взяться за руки и честно озвучить артефактам все условия договора и его расторжения.

- И артефакты откликнутся? - заинтересовался мужчина.

- Не все, конечно, но хоть один должен. Ну а если нет, то нет. Признаться, после твоих слов я бы не рискнула заключать помолвку без надёжного гаранта в виде артефакта.

- Выходит, договор нужно составить заранее, проговорить все пункты, возможно, взять его с собой и зачитать, чтобы ничего не упустить, и надеяться на отзывчивость камня с доброй душой, - съехидничал под конец Бозтон. Но видно было — он заинтригован и, похоже, не прочь! Не зря ведь так многословно и последовательно всё перечисляет. Планирует!

подавив разливающееся мягким теплом по телу довольство, оторвалась от собеседника и опустилась на скамью, рядом с которой мы остановились для разговора. К вечеру значительно похолодало и пришлось нагреть деревянную поверхность. Не хватало ещё заболеть. Профессор Тугур-то ещё не вернулся.

Бозтон был заинтригован, взволнован и всерьёз раздумывал над моим предложением, хоть и пытался казаться суровым и загадочным. Нравилось ему это амплуа, не иначе. Но в личной беседе он всё же срывался и показывал истинное лицо. А может, уже всё для себя решил и добавил меня в круг близких людей. Я ведь почти его невеста! Безопасная, симпатичная. Один только минус, огромный такой, гигантский. У меня есть Роберт. А у Роберта - подозрительное желание затащить меня в свою спальню...

Тело покрылось мурашками от воспоминаний о его касаниях. Жарких. Страстных. Неприличных. А если бы мы не остановились? Если бы переступили черту?..

- Идея неплоха, - проговорил Бозтон, заставив меня недоуменно поднять на него взгляд. Я-то уже и думать про него забыла! - Возможно, стоит попробовать.

- Да, но это я тебе о ней рассказала. А представь, как теперь мучиться со всеми Заками! Меня, скорее, прибьют в каком-нибудь мире, чем я вычислю, кто из них настоящий.

- Заки — не проблема. Проблема — это ваши с Остороном отношения. Они бросают тень на твою репутацию и тем более, на репутацию твоего жениха, - отчитал меня Бозтон так сурово, словно уже во всём признался и сделал мне предложение, а я его приняла, но по-прежнему бегаю ночевать, уютно прижавшись к Роберту.

- Наши отношения с Остороном... - Я замерла, прислушиваясь к себе. Ненависти как не бывало. - Наши отношения своеобразны и переменчивы.

- Это и тревожит. Можешь идти, Элиния. Я поговорю с Заком. Если решение будет положительным, он с тобой свяжется, - неожиданно официально закончил беседу Бозтон.

Я кивнула и убежала в чёрную башню, размышляя, что произошло и почему действие проклятия так резко пошло на убыль? Потому что я почти обручилась?! А если я выйду замуж или он женится, проклятие совсем исчезнет для нас двоих? Ведь мы с Робертом уже не сможем быть вместе ни при каких обстоятельствах.

Не слишком ли жестоко?

Какое-то варварство, честное магическое!

Глава 22. Проклятые качели

Разговор с Бозтоном значительно улучшил моё настроение, да и тренировка не прошла даром — я чувствовала приятную усталость, а не дикую измотанность, энергия ещё оставалась. Однако терять бдительность не собиралась, потому активировала дар и вернулась в спальню незаметно, ещё и сквозь стену прошла — чтобы уж совсем никто не ощутил моё присутствие в чёрной башне. Вдруг кто гуляет под прикрытием по нашему этажу. Нет-нет-нет, я не собираюсь рисковать.

Первым делом проверила накрученную-наверченную систему защиты и, лишь убедившись, что она не тронута, никто не приходил и не покушался, не пытался прорваться, выдохнула и расслабилась.

До чего хорошо в безопасности!

И до чего хорошо не учиться до полуночи! Как же здорово, что я не поленилась и провела день в библиотеке. Можно спать пораньше, не мучаясь угрызениями совести, так что сразу после душа завернулась в одеяло и закрыла глаза.

Но сон не шёл.

Я не знала, придёт Роберт или нет, будет ли грубить и ругаться, ведь он прямо сказал: «Спать теперь будешь у меня», а я не послушалась. В общем-то, я и не обязана его слушать. Я собираюсь стать невестой Зака де Варриваля, пусть временной, но всё же Бозтон прав — теперь я не имею права дискредитировать своё имя. Свобода подставного имени закончилась.

А Роберт... Мы ведь прокляты. Вальт, конечно, здорово меня вдохновил и обнадёжил, но объективных причин радоваться и надеяться на самом деле не существует. Если бы мы знали хотя бы слова проклятья! Знали, к чему прицепиться, от чего отталкиваться. Но нет. У нас нет ничего.

И в истории двух родов немало неудачных примеров. А ведь даже пытались через тайную канцелярию отправить на Север шпионов, чтобы уже там, на месте, они смогли выяснить хоть что-нибудь! Малейшая информация могла бы помочь.

И каждая история любви между Осторнами и Фиорди заканчивалась одинаково — после многочисленных попыток снять проклятие, они выходили замуж по расчёту за других партнёров. На финансовом положении семей это, конечно, сказалось наилучшим образом, но смогли ли они стать счастливыми? Ответ однозначен.

С тех пор, как дом меня принял, я знала, что нам с Робертом не быть вместе. И он знал. И обе наши семьи знали. И потому отец так обрадовался моему глупому спору...

Ох, папа-папа. Знал бы ты, что спор — лишь прикрытие, запер бы меня дома и заставил разучивать гаммы для музыкальных вечеров. И то, что цель моя достойна почти любого риска, даже оказаться замужней дамой, если вдруг с Заком что-то пойдёт не по плану, тоже. Да и всё равно мне ничего не светит с.

Стоило только подумать о Роберте, как в груди неприятно сжалось и запекло проклятье варваров. Да ну что же такое? Что за безумные качели? Туда-сюда, туда-сюда. Ну ведь только что всё было хорошо!

Я вздохнула и поплотнее закрыла глаза. Нужно срочно заснуть. Тяжёлые мысли — они от усталости. Я всё-таки больше суток не спала. Ещё проклятье активировалось так некстати. Не хватало тут ещё всё поджечь от ярости.

Кыш-кыш-кыш, навязчивые мыслишки, мне завтра рано вставать и не хотелось бы начинать утро в полыхающей жаром спальне или уж сразу на пепелище. При мысли спалить всю обстановку мой Огонёк оживился, впрыснув в кровь адреналина, и я, вздохнув, села на кровати.

Паршивёнок тут же скользнул в ладони огненным сгустком, покрутился, устраиваясь поудобнее, свернулся маленьким файером. Смотри, мол, какой я замечательный и послушный, совсем-совсем не жажду ничего здесь сжигать, мешая тебе спать.

- Когда же ты поймёшь, что нельзя хулиганить? - спросила со вздохом, заставляя огонь просочиться под кожу, растечься уютным теплом. Спряталась под одеялом, закрыла глаза.

- Спокойной ночи мне. Без гостей, без кошмаров, без приключений. И без пожара!

И только наутро поняла, что стоило бы добавить ещё одно малюсенькое уточнение — без путешествий. Потому что проснулась я не у себя! И не одна! На скользких шёлковых простынях!

Не нужно было отрывать глаза, чтобы понять, кто меня похитил. Очень уж знакомый запах. До боли знакомый! Горчинка лимонной кожуры, пряные хвоя и можжевельник, сладковатая нота спелого грейпфрута. Я знаю лишь одного человека, который обожает цитрусовые настолько, что его кожа словно пропиталась их соком.

Вывод очевиден: я спала в объятиях врага. Который не удосужился оставить на своём горячем теле хоть клочок одежды!

Ну ладно, клочок всё же был. Но малюсенький!

- Бесстыжий! - зашипела я, вырываясь из жаркого плена и с ужасом понимая, что под одеялом нахожусь лишь в тонком нательном белье форменного тёмно-зелёного цвета. А ведь легла спать в брюках. На случай прибытия под моё одеяло всяких наглых рож!

Роберт даже глаз не разомкнул, когда я изловчилась и села попой на подушку. Ну уж, как получилось! Он ведь не желал отпускать добычу.

- Спи, ещё не меньше часа до пробудки, - пробурчал сонно, ещё и лапу свою уложил на мое бедро, едва-едва прикрытое трусиками-шортами, подтянул к себе, словно я ничего не вешу, прижался носом в другому... бедру. Да-да, скажем, что это бедро. Чихать на строение тела. Я вообще не лекарь, чтобы утверждать, что это не оно!

- Отпусти немедленно, больной извращенец! - пытаюсь оторвать его лапу от своей. ноги, возмущалась я. - Роберт! Ты с ума сошёл! Отпусти!

- Не-а, - протянул он, зевая. Тёплое дыхание пощекотало кожу, следом за ним прижались губы.

- Я тебя сейчас магией приложу! - пригрозила, едва не фыркая пламенем.

- И вылетишь из академии за нарушение одного из главных правил, - снова зевнув, выдал Роберт. - Кстати, это было бы идеальным решением. Жги.

Гнев утих в мгновение ока, однако недовольство заставляло кончики пальцев искрить энергией. А ведь проклятье снова не действовало! Что же это такое?

- Отпусти меня, я хочу вернуться к себе.

- Ты совсем дурная или притворяешься? - разозлился Роберт, поднимаясь.

Он сел на кровати, не заботясь о прикрытии, и я деликатно отвела взгляд от широкой груди с многочисленными накопителями и татуировкой родных мест. Вот уж не хватало любоваться почти обнажённым мужчиной! Находясь в его спальне!

До чего ты опустилась, Кори! Позор на твою голову!

А он такой симпатичный, когда сонный и взъерошенный. Домашний. Уютный.

Великая, что я несу? О чём думаю?

- Притворяюсь! - рявкнула, столкнувшись с ним взглядом. - Чего ты хочешь, Роберт? Зачем притащил меня к себе? И как?! Почему я не проснулась? Кто нас видел? -накинулась, засыпая вопросами.

- Отлично, - с сарказмом протянул он, отворачиваясь и направляясь в сторону столика с кувшином воды и стаканами. - То есть ты действительно ничего не поняла.

Я быстро соскользнула на пол и, прикрываясь одеялом, побежала к стулу, на котором лежала моя одежда. Схватила её в охапку, смылась в душевую, где, закрывшись на все замки, переоделась и переплела косу, после чего вернулась в спальню. В полной боевой готовности. Всё же не отношусь я к той категории дам, которые в нижнем белье чувствует себя уверенно и дерзко. Мне нужно быть застёгнутой на все пуговицы.

Роберт восседал за столом, облачившись в тёмно-синий с серебром халат.

- Спасибо, - поблагодарила, оценив его внешний вид. - Не приличная домашняя одежда, но лучше, чем форменное нижнее бельё.

- Терпеть не могу спать в одежде, но падающие в обморок девицы нравятся мне ещё меньше.

- Я бы не стала падать в обморок, - возмутилась, не сообразив, насколько неприлично звучит моё заявление. Ещё более неприлично, чем его дурацкая шуточка.

- Предлагаешь проверить?

Тёмные глаза загадочно блеснули в полумраке комнаты, и я вспомнила, как в прошлый раз посмела с ним спорить и тут же оказалась без одежды, в полуобморочно-зацелованном виде. И мне понравилось! Всё, кроме угрызений совести после взрыва страсти.

- Нет. Разумеется, нет, - заверила мужчину. Переключиться с воспоминаний на реальность оказалось не так легко, но я приложила

все усилия и не опозорилась, покраснев или сглотнув набежавшую от возбуждения слюну. Хотя необходимость в том была. - Объясни, пожалуйста, что происходит. И почему я должна спать в твоей комнате, когда у меня есть своя. Пока ты был на практике никто ко мне не рвался, всё было... нормально.

- На тренировке ничего не заметила? На стадионе.

Я прошла к столику, за которым он сидел, и тоже налила себе воды, припоминая события этого вечера. Смутило меня лишь одно — активация защиты, подаренной духами, но ведь она отреагировала на Роберта!

- Я почувствовала лишь угрозу, когда ты ко мне приблизился, - произнесла деликатно.

- О, ну конечно, я во всём виноват. - Мужчина закатил глаза. - Кори, в тебя кинули привораживающим зельем, а ты даже не заметила! Я еле успел его отразить. У тебя даже щиты не поднялись. Как можно быть настолько беспечной?

Я едва не поперхнулась водой.

- Но... кто? Там был только ты, мастер Рувильстон и следом прибежал Бозтон.

- Это не они. И не я.

- А кто?

- Не важно. Виновный уже наказан, - равнодушно бросил Роб.

- Как? Он жив?

Вытаращилась на мужчину, забыв, как дышать. Что за ужасы он мне здесь рассказывает? Этот его тихий тон, такой безэмоциональный, словно и говорить уже не о ком.

- Естественно. Жив, здоров и за пределами Каисторна, - успокоил меня Роберт. - И тебе стоит последовать его примеру, Кори. Потому что ты здесь не в безопасности. О чём ты вообще думала? Ты понимаешь, что здесь учатся взрослые, опытные бойцы, прошедшие огонь, воду и полчища зомби? И далеко не аристократы. Хотя и у тех не всегда достаёт благородства, чтобы не воспользоваться дамской беспечностью. А если бы меня рядом не было?

Он ни разу не повысил голос, но одно то, что он прав, выводило из себя. Посмотрела на него букой, выпила полстакана воды и лишь затем ответила: «Я бы уже давно справилась со своим делом и вернулась в Сантор».

- Если под делом ты подразумеваешь матримониальный планы в адрес Зака, то у тебя ничего не выйдет.

- Уже вышло, - произнесла я, наклоняясь в сторону нахмурившегося мужчины. - Мне нужна эта помолвка. Почему ты не можешь просто довериться мне и не мешать?

- Почему ты не можешь просто довериться мне и всё по-человечески рассказать? - вопросом на вопрос ответил Осторн.

Я тяжело вздохнула. Встречаться взглядом с мужчиной, который хорошо меня знает, было чревато. В его присутствии я как никогда уязвима. И как никогда открыта. А ведь нельзя. Совсем нельзя.

- Роберт, никто ведь не знает, что я ночую у тебя, да? - спросила, разглядывая симпатичную вазу.

- Только ты и я.

- Спасибо. А ты из вредности меня притащил в своё логово или мне действительно угрожало чьё-то внимание? - продолжила расспросы, пытаясь успокоиться и разложить всё по полочкам.

- Второй вариант. К тебе стал наведываться ректор. Его планы не ясны, он приходит, не скрываясь, в разное время. Мне это не нравится. Вообще не нравится его внимание к тебе. Я уже говорил. Чёрная башня — не то место, где любая девушка может чувствовать себя в безопасности. Никакая защита не гарантирует тебе абсолютную безопасность. Наяра я так же по-прежнему не сбрасываю со счетов. Кстати, можешь больше не беспокоиться, я получит подтверждение — ты не попадёшь на практику ни с одним из оборотней.

Напряжение потихоньку начало покидать моё тело. Выходит, я не скомпрометирована. Выходит, хотя бы на практиках я могу не опасаться Наяра и компанию. И это отличные, просто замечательные новости.

- Огромное спасибо! Не представляю, что бы я без тебя делала! - искренне произнесла те слова, что он так хотел услышать. - А возвращаясь к твоей претензии, хочу напомнить, что я здесь на задании, - ответила, понимая, что оправдываюсь. - Не я должна тебе сообщать подробности операции, сам понимаешь. Могу только сказать, что дальше фиктивной помолвки я не собираюсь продвигаться.

- Значит, фиктивная помолвка. Ты не об этом сегодня говорила с Бозтоном? Он вернулся к себе в глубокой задумчивости.

Я обернулась к мужчине. Он сидел спокойно, дышал размеренно и глубоко, однако я не обманывалась его видом. Бесится. В подтверждение моей догадки в комнате ощутимо похолодало, а по коже поползли электрические разряды, до того пространство наполнилось его злостью.

- Он тебе не рассказал? - уточнила, стараясь не спровоцировать ещё более сильные негативные реакции с его стороны.

- Нет. Ушёл к себе.

- Да, мы с Бозтоном немного подружились и я посчитала нужным проконсультироваться с ним, - выдала я полуправду. - Зак де Варриваль — не мужчина моей мечты, и ты это знаешь, Роберт. - Я покусала губы, дождалась, когда мой собеседник возьмёт себя в руки окончательно и позволит мне согреться, не прибегая к магии. В воздухе уже едва не кружила вьюга.

- Зачем тебе фиктивная помолвка с ним? Без неё невозможно обойтись? - Лорд Айсберг даже бровью не ведёт, да это и не нужно. Прекрасно видно, как по стенам, полу, потолку и окнам ползут ледяные узоры. Но этот разговор нужно довести до конца и я это сделаю.

- Никак.

Я левитацией подозвала к себе одеяло и закуталась в него с головой, оставив неприкрытым лишь лицо, а затем изложила Роберту свою идею с артефактом, который гарантирует соблюдение договорённостей.

- Тебе нужно попасть в его сокровищницу? - безошибочно вычислил Роберт мой главный мотив.

- Вот поэтому я и не хотела тебе рассказывать. Но мне только посмотреть, честное слово!

- Не представляешь, насколько мне стало легче. Это совершенно меняет дело. Кори, но ты ведь можешь и без всей этой ерунды с помолвкой провернуть такую операцию, - оживился Осторн, даже рукой махнул, убирая изморозь и нагревая воздух.

- Дошло, наконец, что я уже на грани превращения в сосульку! - выдала я, размораживая воду в стакане. Хорошо, хоть не лопнул ото льда.

- Прости. Так что с проникновением в сокровищницу? Получить приглашение к Заку совсем не сложно. Ты пойдёшь туда со мной.

- Я не рискну. Первоначальный план безопаснее. У него куча плюсов.

- Не вижу ни одного, - заупрямился Роберт.

- То, что ослабело проклятье — это по-твоему не плюс? - выдвинула я главный аргумент.

Кто бы знал, до чего мне хотелось всё ему выложить. От начала и до конца. Полностью. Без прикрас. Выслушать его мнение, поделиться сомнениями, тревогами, совместно выработать общий план. Но де Луар запретил распространяться кому бы то ни было. И сам ничего не сообщил Роберту при встрече, лишь велел присматривать за мной. Значит, нельзя.

- Корделия, ты меня сегодня просто убиваешь! Причём здесь помолвка и проклятье?

- Ну, как причём? Мы ведь общаемся, а не пытаемся не убить друг друга. И так всегда было. Из поколение в поколение одни и те же проблемы.

Роберт потёр лоб и демонстративно глубоко вздохнул.

- Ты вообще в курсе, почему проклятье то работает, то нет? - спросил он, когда я уже собралась рассказать ему историю последней любви между Остороном и Фиорди.

- Нет. А ты знаешь, почему?!

- Разумеется. Я не понимаю, почему ты не в курсе!

Мы посмотрели друг на друга и одновременно потянулись к стаканам с водой. Разговор предстоял непростой. Однако до рассвета оставалось совсем недолго и стоило поторопиться.

- Расскажи всё про проклятье, - попросила, боясь даже дышать. Неужели сейчас я услышу нечто такое, что перевернёт всё с ног на голову? - У нас, похоже, разные данные.

- Проклятье активируется не только на земле Остронов и Фиорди или на спорном участке с домом Мариссы, но и в любом другом месте, где ты чувствуешь себя как дома. Дом — это ключ проклятья. Все северяне привязаны к своему дому кровью, так что варвары знали, куда бить.

- Какая невероятная жестокость. Марисса — истинная северянка, они нашли её уязвимое место и безжалостно лишили всего, за что она боролась — друзей, земель, возможности чувствовать себя безопасно и комфортно в родном доме, - произнесла едва слышно.

От одной мысли становилось зябко, я обхватила плечи в попытке согреться, однако холод шёл изнутри. Я всё сильнее понимала, как глубоко укоренилось проклятье. Проклятье на крови!

Выходит, варвары провели ритуал не просто на нашей земле, а в месте инициации, пропитанной кровью двух родов.

И это тупик. Безвыходное положение. Конец мечтам и надеждам.

- Как только ты обжилась в Каисторне, надёжно защитила свою комнату и стала считать академию не просто относительно безопасным, а «своим» местом, проклятье тут же проявилось. Я старался держать тебя в тонусе и не позволять привыкнуть к чёрной башне, но это оказалось слишком сложной задачей.

- Поэтому ты так недружелюбно встретил меня, да? Не из-за проклятья, да?

- Отчасти да. Сам я здесь тоже по делу и привык считать комнату в чёрной башне чем-то вроде временного пристанища, но не дома. Ты же, как девушка, прикипаешь к месту, обустройстваешь его, считаешь домом. И я этому поспособствовал, защитив тебя от Наяра и остальных.

- Ты не мог поступить по-другому, - заметила я. - Ты ведь и Дэйнору обещал обо мне заботиться, и де Луару.

- Не мог. И обещания им совершенно не при чём, Корделия.

Время замерло. Остановилось. Разбилось вдребезги.

Я посмотрела в серьёзное лицо мужчины, в его зовущие, манящие, такие влюблённые глаза. И столько всего хотелось сказать! Столько спросить! Признаться!

Да нельзя. И так сказано слишком многое.

- Молчи, - шепчу, не отводя от него сумасшедшего взора. - Молчи, Роберт. Ты меня без ножа режешь.

И он сдерживается. Сжимает челюсти так сильно, что скулы заостряются. Но смотрит так лихорадочно, что в душе всё переворачивается. И хочется наплевать на всех, на всё, включая демоново проклятье, и поддаться эмоциям. Хотя бы раз в жизни выключить голову.

И я так напряжена, так сосредоточена на нём, что буквально слышу, как сильно бьётся в его груди сердце. И так отчаянно, дико, остро хочется подойти к нему, сесть на колени, обнять, впиваясь подушечками пальцев в стальные мышцы спины, притянуть к себе...

Но нельзя.

- Роберт... - шепчу едва слышно.

- Что, принцесса? - отзывается он, сжимая руки в кулаки.

- А если мы.

Представляю, как мы сбегаем и всю жизнь путешествуем по другим мирам. Вместе. Спим бок о бок, целуемся, смеёмся.

Сработает ли это? Или проклятье и там даст о себе знать, ведь мой дом будет рядом с Робертом? И даже если это возможно, имею ли я право лишить род Осторнов наследника?

Нет. Не имею. Чувства чувствами, но такой поступок сделает Роберта изгоем в собственной семье. Это недопустимо.

Нам не быть вместе.

- Ничего, - шепчу несчастно и как-то неожиданно жалко. Все мои надежды, все помыслы, стремления — всё уничтожено жестокой правдой. Ведь я знаю то, чего не знает Роберт. В присутствии Бозтона проклятие сдаёт позиции. И с ним... это удивительно, мы знакомы совсем недавно, но я чувствую себя надёжно и спокойно, уверенно. И до того хорошо, что вполне можно называть это ощущение «как дома». Только вот проклятье не шевелится.

По щекам покатались горячие слёзы, но я по-прежнему смотрела в лицо мужчины, с которым хотела бы разделить жизнь. А вот он смотреть на мои страдания не мог. Через мгновение я уже сидела у него на руках, уткнувшись в сильную, тёплую шею, и горько плакала. Потому что уже ни во что не верила. Хотела верить, но не получалось.

- Почему жизнь так несправедлива? - спросила, шмыгая носом. - Почему я просто не могу быть с тобой?

Роберт молчал. Долго молчал. И лишь, когда подошло время вставать и собираться на тренировку, поднялся, удерживая меня на руках, и направился в сторону ванной.

- Сегодня на тренировке меня не будет, - предупредил мужчина, осторожно оставляя меня у раковины. - Я улажу кое-какие дела и попробую отправить тебя на самую безопасную практику из возможных. Сейчас тебе лучше не светиться в академии. Постарайся отдохнуть и нормально выспаться. И ни о чём не беспокойся. Я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы ты больше никогда не пролила ни слезинки, Кори.

Я обернулась, впила взглядом в неприступную скалу, не такую уж и замороженную, если на то пошло. Его размеренная, излишне спокойная речь не на шутку встревожила. Осторн никогда не был особенно болтлив, обычно предпочитал действовать.

- Что ты задумал, Роберт?

- Если официально, воспользуюсь отсутствием Тугура, подкуплю ведьм и уйду на больничный.

- Планируешь поговорить с Шефом? - выдвинула я предположение.

- Это один из пунктов. Так что можешь передать ему привет.

- Обойдётся.

- Хорошо, тогда ты иди. Третья минута на исходе, - поторопил меня Роберт и я, быстро мазнув по лицу ледяной водой, активировала личный дар и вылетела на улицу прямо через стену, проявившись лишь на уровне своего этажа.

- Да-да, я помню, что вы запретили так делать, мастер Рувильстон. Готова понести наказание и напечь гору блинов! - проговорила скороговоркой, мягко приземляясь в паре шагов от него, и быстро спряталась за широкими спинами ребят, радуясь, что тренер ограничился кивком. Голова была забита совершенно другими мыслями и главной из них была: уж не собрался ли Роберт отправиться на поклон к варварам? Ведь всем известно — оттуда редко, кто возвращается!

В душе поднялась злость. Он вечно всё решает за меня, закутывает в слои ваты, лишь бы не приведи богиня не поранилась, не совершила ошибку. Девочки сидят в башне, мальчики сражаются. Но однажды я уже досиделась. И если он думает, что я и дальше буду послушно ждать, когда он решит все мои проблемы, он серьёзно ошибается! Это не в моей природе. Я и сама воин. Потомок Мариссы.

Память ехидно подсунула воспоминание о недавнем срыве, со слезами и упадническими мыслями, но я мужественно вышвырнула их из головы. В присутствии Роберта я позволила себе побыть слабой и это нормально. Но одного раза вполне достаточно.

Пора взять себя в руки и действовать.

- ... бегом! - закончил свою речь мастер Рувильстон и я первой сорвалась в места. И едва не лишилась руки! Потому что со мной «очень вовремя» решил поговорить Бозтон.

- Зак согласен, - сообщил он и, пока я хлопала ресницами, сбежал в лес.

- Когда я захочу поставить статую ошарашенной девицы на плацу, я найму скульптора! - прогавкал тренер, придавая мне ускорения.

Вот это утречко!

Глава 23. Когда артефакты имеют право голоса

С самого утра я чувствовала себя странно. В воздухе будто витало предчувствие серьёзных изменений. И первое не заставило себя ждать.

- Элиния, ты сегодня без стадиона. Беги к артефакту-распределителю, - такими словами встретил меня после полигона мастер Рувильстон. - По просьбе одного высокопоставленного лица большую часть времени ты будешь проводить на практиках.

- Ректор? - прошептала я, прикрыв нас щитом от пробегающих мимо парней.

- Наоборот, берегут тебя от него, - почти не шевеля губами, ответил мастер. - Беги.

- Мне можно хотя бы переодеться?

- Нет. Велено явиться незамедлительно. И не беспокойся, оборотней сегодня вывозят на спецтренировку, так что никто из них в пару к тебе не попадёт. Об этом тоже позаботились.

- А вот за это огромное спасибо! Я как раз подумала, всё наоборот, - от души поблагодарила наставника.

Выходит, де Луару донесли, что ректор неровно ко мне дышит. Не ясно пока, в какой плоскости, но то, что его внимание нежелательно и опасно, не оставляет сомнений.

Ох, сейчас ещё Роберт с ним поговорит и меня точно снимут с задания. Уверена, мой дорогой «друг» сумеет донести его светлости, в какое недостойное нежной девушки место меня отправили.

Очистив одежду магией, полетела знакомиться с артефактом. В огромном и пустом сейчас помещении был только ОН. Огромный, под самый потолок, механизм, напоминающий гигантский музыкальный инструмент. Множество ящичков так и манили заглянуть внутрь, но меня предупредили — запрещено.

- Это ваше второе задание? - ледяным тоном осведомился незнакомый мужской голос, пока я стояла и не дыша разглядывала артефакт.

Я обернулась и с ужасом увидела самого ректора. Бегала от него, бегала и добежалась. Все учащиеся и преподаватели в аудиториях или на полигонах, дежурный отошёл, только меня увидев, никаких свидетелей, только я и ментальный маг!

- Доброе утро. Да. Но здесь я впервые. Простое направление получил Вальт де Голль, мой напарник.

Ректор прошёл к артефакту, коснулся одного из верхних ящиков и тот бесшумно выдвинулся, позволяя достать из него стопку разноцветных конвертов.

- В каких отношениях вы состоите с герцогом де Луаром? - сортируя конверты по цветам, спросил мужчина.

- Моя подруга собиралась за него замуж, но в итоге передумала, - выпалила я первое, что пришло в голову.

Стопка простых белых конвертов отправилась в другой ящик, остальные ректор вернул на место. Удивлённым он не выглядел, заинтригованным пикантной историей тоже.

- И всё? - требовательно осведомился он и показал на один из крупных камней-накопителей. - Подойдите и коснитесь этого рубина.

- Ну, я лично знакома с его светлостью, но... не близко. Как большинство, наверное, - ответила, посылая в рубин каплю энергии. - А что?

- На ваш счёт поступило особое распоряжение. Я не люблю, когда со стороны вмешиваются в учебный процесс, особенно, когда мне позволяют их игнорировать, - едва ли не выплюнул последние слова ректор.

- Я не знаю, о чём идёт речь, и уверяю вас, никого не просила ни обеспечить мою защиту, ни улучшить условия. Все полученные штрафы честно и самостоятельно отработала или договорилась отработать.

- И вас всё устраивает? - задал каверзный вопрос ректор.

- Уровень образования — выше всяких похвал. Я, разумеется, сталкиваюсь с некоторыми трудностями, но пока справляюсь и воспринимаю их как необычный опыт, который в другой академии я никогда бы не смогла получить. И не планирую дискредитировать академию Каисторн жалобами, можете быть уверенным на этот счёт.

Я изо всех сил старалась думать о работе артефакта и то и дело поглядывала на него, показывая господину ректору, что разговор с ним

хоть и не очень приятен, но всё же не настолько, что я могу оторваться от произведения искусства прошлых веков.

- Интересно, кто создал этот удивительный механизм? - выпалила я немного нервно, но восхищённо.

- Аэнири, древняя, уже не существующая раса некромантов, им казалось, сильнее не существует, за то и пострадали, - ответил ректор. - В библиотеке есть книги записей всех выполненных Каисторном заданий и поручений с указанием исполнителей и стоимости услуг. За одно из них академия получила в качестве платы этот артефакт.

- И с этими книгами можно ознакомиться? - уточнила я, не скрывая надежды.

- Да. - Очередной ящичек бесшумно выдвинулся из пазов, и ректор достал оттуда конверт с моим заданием, вскрыл его, пробежался глазами по строчкам. - Замечательно. После выполнения задачи не торопитесь возвращаться. Возьмите с собой учебники, конспекты и задержитесь там на пару недель. Это безопасный мир, даже удивительно, что вам выпало настолько простое задание.

Удивительно, конечно. Вы ведь сами отобрали только белые конверты, да-да.

- Хорошо, - ответила я, вежливо улыбнувшись.

- Давайте обойдёмся без сарказма, Элиния, - вкрадчиво произнёс мужчина, вызвав приступ паники столь незаметным проникновением в мой мозг. Я едва не задохнулась, только выпучила глаза и сжала поплотнее рот, даже зубы стиснула. Будто это могло помочь! - Ваш покровитель требует защитить вас, не уточняя, от кого именно. Мне некогда бегать за вами по всей академии...

- Вы могли вызвать, - невоспитанно перебила я, о чём тут же пожалела.

- И привлечь к вам лишнее внимание? Точнее, дополнительное. Его без того слишком много. С вашим появлением в Каисторне всё с ног на голову, - пробурчал мужчина, разворачиваясь к двери.

- А конверт? - вынуждена была вновь проявить невоспитанность, но не могла же я остаться без задания.

- Заберёте у дежурного, - ответил ректор, не оборачиваясь.

Бежать за ним в коридор не стала, кричать, что дежурного я здесь не наблюдаю, ведь его специально отослали для беседы с глазу на глаз.

Надеюсь, ректор не умеет читать мысли из другого помещения. Кажется, обязательно нужен визуальный контакт.

Однако думать гадости и дальше не рискнула. Вдруг он ушёл, а сам стоит за стеной и подглядывает за мной в отверстие в стене. Что ни говори, а Каисторн учит на славу. Быстро, действительно, на веки вечные.

Я погуляла по комнате, прислушиваясь к ощущениям, но никаких тайных ходов или скрытых ниш не нашла. Обычное помещение с необычным артефактом. Даже не защищённое! Что весьма интересно и как-то не в духе академии.

- Какой ты всё-таки интересный, - произнесла я, прикасаясь к артефакту, от которого вовсе не веяло древней силой и могуществом. - Ты напоминаешь мне один музыкальный инструмент, описанный в книге моей подруги Бриджит. Название у него смешное и в нашем мире звучит как «орган», то есть часть тела, представляешь? Сердце там или почки. Интересно, как называли тебя создатели? У тебя есть имя?

Я болтала просто так, даже не понимая, для чего, но уходить не было никакого желания и я не стала сопротивляться невинной прихоти. В конце концов, меня отправили на практику, а это значит, весь день в моём распоряжении и я могу пропустить занятия и заниматься чем нравится.

- Металл обычно холодный и бездушный, но ты почему-то вызываешь невероятно приятные чувства. Ты тёплый и хороший, славный. Грустно, наверное, стоять в пустой комнате, да? Может, тебе принести что-нибудь из другого мира? Ты только намекни! У тебя, наверное, на конверты уже аллергия, - Я нежно коснулась драгоценных камней на панели. - О! Тебя ведь создали аэнири, а они обожают рубины и чёрные бриллианты, - припомнила я день поступления в академию и загадочных духов — ту самую вымершую расу.

От артефакта ручьём потекло тепло, обволакивая меня, согревая и нежа. Непривычная магия, ласковая и добрая, несколько не вязалась с образом жестоких и коварных духов. Аэнири - способные гулять за Гранью как у себя дома некроманты, они не могут быть милыми и хорошими по своей природе. Так может, это и не ими созданный артефакт? Ну слишком он замечательный. Не тёмный.

- Ребёнок прав, - прогудело в моей голове, заставив дёрнуться и убрать руку с тёплой поверхности. - Зло уничтожило мой мир, я один.

Я покрутила головой по сторонам, прощупала магией, никто ли не следит за нами, лишь затем вновь прикоснулась к чудесному творению неизвестной расы.

- Это очень печально, - подумала, прижавшись лбом к одному из ящичков. - Аэнири плохие, да? Не стоит с ними общаться? Я думала, они всё знают и помогут мне избавиться от проклятья. Хотела раздобыть им гору рубинов и получить нужную информацию.

- Их погубило зло тоже. Мало, кто выжил. Меня спас аэнири и доставил сюда.

- Аэнири в нашем мире? - выдохнула я. - Но они ведь... Выходит, кто-то остался? Или уже нет?

- Нельзя. Молчу. И ты молчи. В тебе их искра, ребёнок.

- Это духи подарили мне защиту за кольцо с чёрным бриллиантом.

Я вспомнила, как выглядело кольцо до малейших деталей и почувствовала, как воодушевился артефакт. До чего удивительно понимать, что он словно живое существо. А может, действительно живое?

- Смешное дитя. Чёрные бриллианты, как вы их называете, любят тёмные расы. Если хочешь сделать мне подарок, принеси цветок аятоса.

Не успела я сообщить, что впервые слышу о подобном растении, как артефакт отправил мне картинку зелёного мира. Я видела его с высоты птичьего полёта и удивлялась, какими причудливыми бывают иные миры. В этом не существовало иного цвета. Даже небо было зеленовато-жёлтым. Камни, реки, деревья, песок — всё зелёное.

- Красивый мир.

- Аятос — Царское Древо, - раздалось пояснение. - Самое большое, могучее, древнее.

- Вот этот гигант? - Возвышающееся над остальными кронами на добрую сотню метров дерево было сложно не заметить даже издали.

- Оно, - подтвердил артефакт.

Мы замерли над развесистой кроной Аятоса, а затем медленно начали приближаться. Я разглядела причудливую форму листьев, напоминающую пучок морковки, а следом выхватила и маленькие зелёные шишечки, видимо, те самые цветочки.

- Верно, - вновь подтвердил механизм. - Мне нужен один цветок. Один, Корделия ди Фиорди.

- Я поняла. А как я попаду в этот мир? Он, кажется, необитаем, значит, никаких заданий оттуда в академию не поступает.

- Ты не готова сейчас. Потом.

- А, ты ведь дружишь с телепортом. А он такой же, как и ты? Из того же мира? - поинтересовалась я, сверкая глазами от восторга. Все мучения в академии Каисторн оказались забыты. Знакомство с артефактом перечеркнуло их напрочь.

- Нет. Аэнири создали врата. Меня - не они. Иди, ребёнок. Не торопись назад. Зор знает, что тебе лучше.

- Зор — это ты?

- Нет. Я живу без имени.

- Давай придумаем его тебе! - предложила, пытаюсь понять, что за таинственный Зор такой. Как вдруг уронила челюсть от догадки. - Милый, Зор — это Антонизор де Мастоун, ректор академии Каисторн?

- Друг, - подтвердил артефакт. - Не злой. Хороший. Не бойся его, - ещё больше удивил артефакт. - Имя не нужно, я не придумал. Зор предлагал. Иди. Пора.

Я распрощалась в артефактом, нашла дежурного, а затем убежала к себе — одеваться и собираться. Призраков решила взять с собой, всё-таки пара недель в чужом мире может оказаться безумно унылой, хотя по-хорошему, стоило оставить их в библиотеке с книгами записи выполненных заданий и поручений. Жаль, не могу размножиться на десяток Элиний и лично всё просмотреть.

Памятуя мир синей жижи, упаковала весь сухой паёк в рюкзак, переделалась и лишь после этого открыла конверт.

Первая строчка гласила: «Задание самостоятельное».

- О, так я пойду одна, - произнесла немного растерянно.

- Как это одна? Как одна? - заголосил Эльз.

- Ты пойдёшь с нами! - возмутился Фог.

- А с вами не соскучишься, - хмыкнула я, расслабляясь. В конце концов, чего я переживаю? Задание-то из белого конверта.

Я не стала терять целый день до практики, быстро управилась с делами: написала отцу письмо о помолвке, оставила Заку-Бозтону сообщение о своём длительном отсутствии, а затем подумала и решила уведомить Роберта об изменении своего статуса.

О подобных моментах лучше сообщать лично, но я не хотела праздновать труса, дожидаясь, когда Бозтон самостоятельно просветит друга о том, что Элиния де Форсин отныне его невеста. Зная характер Роберта можно ожидать что угодно, вплоть до трагической гибели моего жениха.

Я, конечно, утрирую, но подобные новости не должны быть настолько неожиданными. Мой рассказ о разговоре с Бозтоном восторга у Роберта не вызвал и это мягко говоря. Он готов был едва ли не лично доставить меня в сокровищницу друга, нарушив все мыслимые и немыслимые правила, лишь бы я не попала в кабалу фиктивной помолвки.

Не брака! Всего лишь помолвки! Защищённой артефактами!

Но Роберт — это Роберт. Он собственник. И северянин. Ещё и с древней варварской кровью, которая, судя по отметкам на древних воротах аэнири, пробудилась в полном объёме. Даже представить страшно, на что он способен.

Записка далась непросто. Я испортила добрую пачку бумаги, пока выжимала из себя пару фраз, и в итоге не была ими довольна. И никак её не подписала, потому что... ну как? Твоя Элиния? Ну так я не его. К сожалению, не его. В любом случае, неуместно.

Надеюсь, он не взбесится прочитав сухое послание, оставленное под подушкой в моей спальне: «Ректор отправил меня на практику на две недели в безопасный мир. Бозтон передал, что Зак дал добро. Прошу тебя, не рассорься с ним».

На душе было беспокойно, совесть вооружилась тяжёлыми камнями и всячески меня шпыняла, поэтому на практику я разве что не бежала, надеясь, что она отвлечёт меня и позволит сделать глоток воздуха полной грудью.

- Я ждал тебя раньше, - сообщил дежурный, проверяя моё запястье с клеймом Каисторна. - Ты что, не видишь, ромб покраснел?

Я удивлённо посмотрела на парня.

- А при чём здесь ромб?

- Шутишь, что ли? Ромб связан с телепортом. Как только он настраивается на тебя, никого другого не пускает. И чем интенсивнее цвет печати, тем быстрее нужно бежать! - закончил он недовольно.

Я выпучила глаза, потому что не слышала об этом и не читала ни в уставе, ни в правилах, нигде и никогда. Поблагодарила дежурного и

рванула к телепорту, который активировался, как только я вошла в помещение.

- Прости! Прости, мой хороший! Меня никто не предупредил, что ты меня ждёшь! -извинилась искренне, посылая положенный импульс личной силы в эпицентр врат и представляясь согласно протокола.

В новом мире я оказалась неожиданно быстро. Глазом не успела моргнуть! Даже было ощущение, что телепорт меня не провёл, а выпихнул. Но не может ведь и он быть живым и разумным, как артефакт-распределитель. Это уже перебор чудес.

Однако именно такое ощущение и складывалось. Ещё и вспомнились слова моей подруги Серены, что раньше маги были сильнее не просто так. Они приходили из разных миров, привносили разные заклинания, рецепты, артефакты. Которые потомки не сумели сохранить. А последующие войны и вовсе многое стёрли с лица нашего прекрасного мира.

Меня уже ждали, притом ждали долго, о чём не преминули сообщить. Огромные лохматые парни бандитской наружности не внушали доверия, и я напряглась, подтягивая энергию к пальчикам, которые очень быстро умели кастовать прекрасные и опасные заклинания, включая запрещённые. Притом всю запрещёнку я выучила даже раньше положенных по возрасту и сейчас готова была поджарить хмурую пару шкафообразных молодчиков.

- Прошу извинить мою вынужденную задержку. Пришлось накрутить хвосты паре драконов и приложить оборотня по наглой морде. Совсем разошлась живность, -сообщила я с миленькой улыбкой и глазками похлопала наивно так.

Сочетание кукольной внешности и жестоких, так не подходящих ей слов, обычно оказывало незабываемое впечатление, сработало и на этот раз.

- Д-драконы? - заикнулся один.

- Об-оборотни? - поперхнулся второй.

Какие впечатлительные мальчики, вы на них посмотрите. Ну не прелесть ли? Нам бы в Каисторн таких парочку для равновесия, а то на кого не посмотри — один другого умнее, способнее и опаснее.

- Ну да. - Я пожала плечами, словно только и делаю, что приструниваю самых опасных хищников, буквально до завтрака, для лучшего пищеварения. - Так что у вас за работёнка?

- спросила по-простецки, чтобы и дальше не смущать наивных жителей вполне симпатичного мира. Надеюсь, без синей жижи вместо пищи!

- У нас завелись призраки! - начал один, выдвигаясь в сторону видневшейся за холмом деревеньки.

- Страшнющие! - добавил второй.

- Как ведьма прошлым новолунием издохла, так и пошла вся эта жуть из дома ейного! -тоном, которым у нас рассказывают жуткие истории детки, завёл первый детина.

- И к ней демонюка ходит по ночам! Страшный! Огромный! Рога — во! Глазюки как угли горят! - Показывая на себе все озвученные габариты, забавно выпучил глаза второй.

- А что делали? Как пытались избавиться? Кто-нибудь пострадал? - принялась я за расспросы.

- Да ну что ты! - фыркнули оба, дружно выставив вперёд ладони, словно защищаясь от моих жутких вопросов и нечисти заодно.

- Какие на мой счёт даны указания? - уточнила деловито, рассматривая деревушку с пригорка, на который как раз мы взобрались. - И где дом?

- Вон тот, чёрный, с покосившейся трубой! - просветили меня, невоспитанно тыкая пальцем в нужную сторону.

- А жить ты будешь в доме старосты. Только он такой... до девок охочий. А жена его померла в прошлом годочке, - «обрадовал» меня не на шутку первый молодчик.

- Та не будет он к магической девушке приставать, - неубедительно произнёс второй.

Я остановилась там, где шла. Новости неутешительные. Деревенька небольшая, даже странно, что здесь знают о нашей академии и имеют нужное количество денег, чтобы нанять специалистов, так что о постоялом дворе, видимо, мечтать не приходится. Но и жить две недели у озабоченного старосты не вариант.

- Ведите меня сразу к дому ведьмы, - решила я начать с главного. В конце концов, может, там не столько ведьма, сколько знахарка жила, так что я спокойно остановлюсь в её домишке. Уж лучше с призраками ночевать, чем рисковать ненароком зашибить старосту и потом

держат ответ перед ректором, за что меня изгнали после выполнения задания. Или до выполнения, уж как повезёт.

- Да там открыто! - тут же запаниковали парни, вновь удивительно дружно произнеся фразу и выставив ладони.

- Ясенько. Ну, я пошла. И скажите старосте, если не приду сегодня, то и завтра не приду, проживу в доме ведьмы, - сообщила парням, которые выпучили глаза как два рака-отшельника и сбежали от меня, только пятки засверкали.

Дом ведьмы выглядел ужасно несимпатично: какой-то весь подкопченный, словно пытались его спалить неоднократно, покосившийся, заросший травой и мхом, на крыше так и вовсе цвели пышным цветом одуванчики.

- Живописно, - оценила я видимую из-за забора часть дома.

Просканировала владения местной ведьмы на предмет магии, вообще ничего не обнаружила, но заходить не рискнула. Обошла ножками, пощупала ручками, принялась, прислушалась. И снова ничего.

К этому времени на улицу подтянулся местный люд. Детишки громко обсуждали «тётю мага со смешным мешком и в штанах», взрослые же стояли с широко открытыми глазами и, кажется, не моргали.

Что же за дамочка здесь жила?

- Здравствуйте, красавица! - отважился подойти ко мне мужчина с пышными усами и сальным взглядом. - Я — староста этого чудного местечка.

- Вы про дом ведьмы? Действительно, чудесный домик, - съехидничала я, заставив неприятного мужичка отвести взгляд от моей груди. Скрытой одеждой, между прочим! Извращенец какой-то, честное магическое!

- Кхе, - поперхнулся староста, но представился солидным таким басом: - Меня зовут пан Колосс Ражский.

Грудь колесом, кончик усов подвернул залихватски. Смотри, мол, дивчина, какой красавчик здесь нарисовался. Цени! Что уделяет тебе своё внимание, да ус крутит задорно.

И вновь ощупал меня взглядом, да так масляно, так гадко, что захотелось принять душ и стереть жесткой мочалкой часть кожи вместе с неприятными ощущениями.

- Элиния де Форсин. Маг-огневик, - представилась официально, хотя страшно хотелось по любимой привычке моей ненаглядной подруги Бриджит перевернуть его фамилию и обозвать паном КолосРанским, мол, простите, не расслышала. Но я ведь выше этого.

- Рады. Страшно рады, что нам прислали такого чудесного специалиста, - потирая ручонки, разливался соловьём староста.

- Да, спасибо. А теперь, пожалуйста, дамы и господа, разойдитеесь. Я не знаю, как отреагирует защита дома вашей ведьмы, это может быть опасно, - только начала я запугивать местную общественность, как их словно ветром сдуло. Раз — и нет никого. И даже пан Колосс уже не возвеличивается надо мной, драпает со всеми по соседней улице.

Избавившись от свидетелей, потёрла кольцо, выпуская своих невидимых помощников -Эльза и Фога. Достаточно было лишь кивка, чтобы они понятливо шмыгнули за забор и улетели на разведку, пока я и так и сяк крутилась вокруг дома, показывая подглядывающим жителям деревеньки, насколько всё серьёзно.

- Чисто, - шепнул Фог, заставив меня встрепенуться. С разных сторон слышались шепотки и испуганные вскрики. Как я и думала, ушли не все. Что неудивительно, люди везде одинаково любопытны. Вот было бы забавно, если бы мои драгоценные призраки не шифровались и проявились во всей красе. То-то бы вой стоял!

Я безбоязненно открыла калитку и вошла внутрь. Колодец, небольшой огородик, беседка с кофейным столиком или что-то вроде того. Вполне уютно.

Дверь дома была закрыта чисто символически — притворена. А внутри... никаких свидетельств проживания ведьмы. Дом как дом. Ни пучков трав, ни котлов, ни зелий в шкафу. Обычный домишко деревенского жителя, притом не бедный. И совсем не соответствует внешнему виду, что в моём случае — огромная удача, на постой к Колоссу не хочется ещё больше, чем до знакомства.

Я обошла все комнатухи, спустилась в подвал, поднялась на совершенно пустой и чистый чердак и встала по центру. Рядом замерли друзья-призраки.

- Так, ну пока из самого подозрительного я вижу только чердак, - сообщила им. -Слишком уж тут чисто, да?

- Согласен, - подтвердил Эльз.

- Может, здесь у неё хранились зелья и травы, но она их вынесла перед смертью. И где, интересно, она умерла, если мы ничего не чувствуем? - удивился Фог.

- Ведьмы уходят в лес или горы и не возвращаются. По крайней мере у нас так говорят, -просветила я травника. - Так что твоё предположение не лишено смысла. Но странно, что она никак не защитила дом. И вообще ведьмой здесь и не пахнет.

- Подождём ночи, - философски пожал плечами Эльз.

- Ты бы поговорила с местными, Эли, а то мало ли, чего нам ждать, - немного боязливо предложил Фог.

Стоило мне выйти на улицу, как тут же пред моим взором выросла толпа народу. Убегали быстро, вернулись ещё быстрее. Развлечением в деревне могло послужить что угодно, а уж такую сплетню пропустить — себя не уважать.

- Шо там, госпожа ведьма? - спросил чумазый подросток, за что тут же схлопотал во вихрастой голове от близстоящей женщины. - Извиняюсь! Шо там, госпожа маг? Так, ма?

- уточнил он, обернувшись к родительнице. Женщина солидно кивнула и тоже с любопытством на меня уставилась. Как и все остальные жители деревни.

- Останусь на ночь, проверю. Пока всё ожидаемо, - расплывчато сообщила я, но и этого оказалось достаточно, чтобы у большинства вытянулись лица. - Расскажите мне, кто что видел, что слышал, что именно вас испугало? Пока я не вижу причины для вызова специалиста моего уровня, - закончила важно, по большей части для старосты, который уже оборвал чей-то розарий и тянул мне колючий пучок.

Цветы я обожала, но стоило припугнуть излишне ретивого и непробиваемого кавалера, так что я со зверской улыбкой подпалила букет, не принимая его из рук мужчины.

- А-а-а! - заверещал он, швыряя сгусток огня в мой огород. Испепелила «букет» в пыль, не позволив столкнуться с милым заборчиком или тем более улететь за него.

- О-о-о! - восхищённо прогудела толпа.

- Ай! Ай! Ай! - завопил, дую на ожоги староста.

- Так ему! - раздалось из-за спин довольное девичье. Не только мне допекал любвеобильный вдовец, многих достал.

- Я на задании, - строго сообщила пану, нагло скопировав ледяной взгляд лорда Айсберга.

- Прошу обратить внимание на пункт договора о неисполнении сторонами обязательств, - занудно начала я просвещать старосту: - Я нахожусь при исполнении и вы обязаны полностью обеспечивать мои нужды...

- Дык, я и стараюсь! Изю всех своих, так сказать, сил! - заверил меня Колосс Ражский, мигом вернув себе и масляный взгляд и непонятно на чём основанную самоуверенность.

- ... в провианте, жилье, безопасности, - закончила я. - И не мешать мне выполнять свои обязательства.

- Дык, я ж.

- Провиант где? - с самым злым и голодным видом спросила я.

- Не извольте беспокоиться, - тут же засуетился Колосс.

Я кивнула местным и удалилась на территорию ведьминского дома, где было очень даже приятно и уютно. Разложила учебники на столике в беседке, приготовила чай, распаковала печенье, а то от старосты не дождёшься еды, скорее сам последуешь за ведьмой и слопаешь весь запас ягод, отбив его в кровавой бойне у белок.

Однако я оказалась не права. Еды принесли столько, что можно было прокормить всех жителей чёрной башни и ещё бы осталось на перекус! Да быстро!

- Куда мне столько? Что вы? - не на шутку удивилась я и, выбрав пару особо приглянувшихся блюд, утащила в своё логово, куда местные и не думали соваться. Боялись. Только пан староста не постеснялся сунуть нос в мои временные владения.

- Не хотите ли осмотреть деревню? - светским тоном осведомился Колосс.

- Благодарю вас, не сегодня, - ответила я вежливо и захлопнула калитку перед его противным носом.

Вечер с призраками под вкусную, свежую, простую деревенскую еду прошёл замечательно. Мы позанимались, обменялись знаниями, поболтали, насмеялись и ко сну я отходила в чудесном настроении, оставив друзей за главных, да навесив пару простых охренок — магии в этом мире не чувствовалось, выкачивать резерв смысла не видела.

Однако выспаться мне было не суждено.

Только закрыла глаза, как в доме начался знатный скандал! Какая-то дама визжала, била посуду, ругалась нехорошими словами и почему-то обвиняла во всех смертных грехах моего милого и доброго Фога.

Я выскочила из спальни в комнату, которая совмещала сразу несколько функций, от кухни и столовой, до гостиной, и увидела шикарную картину. В центре помещения висит разъярённое привидение, наряженное по местной моде в длинное узкое платье. Только вместо платка на голове у неё венки из луговых трав.

- Добрый вечер. Точнее, ночь. Чего шумим? - осведомилась я.

- Добрый. А чего не визжим? - в тон мне ответила дама-призрак. Затем перевела взгляд на Эльза с Фогом и протянула: - А-а-а, ты же со своими пришла. - Но мерзкий характер проявила тут же, накинувшись на меня с претензиями: - Зачем притащила мужиков в мой дом, а?!

- Так, попрошу моих друзей не обижать, - вступилась я за обескураженных бешеным напором местной призрачной девицы Эльза и Фога. - А дом тебе больше не принадлежит, он перешёл в собственность деревни, поскольку ты не распорядилась наследством.

- Это я не распорядилась? Я? Да я пятьдесят лет назад его завещала племяннице своей! -разбушевалась ведьма. - Это демоново отродье, староста, всю жизнь спал и видел, чтобы мой дом отобрать, да девиц сюда водить! В дом к детям-то неприлично!

- Да он в твой дом зайти боится, - не поверила я.

- А кто, думаешь, вынес отсюда всё ценное? Мои запасы, ткани, холсты для рисования, травы! - возмутилась призрачная дама.

- Говорят, демонюка с рогами и горящими углями глазами, - воспроизвела я по памяти страшное описание от добрых молодцев, встречающих меня на лужайке за деревней.

- Та ну! Не верю! Откуда у нас здесь демонюка? Разве что вомпэр из соседней деревни приходил. Так он почти безобидный.

- Почти? - Фог выпучил глаза так испуганно, словно по его прозрачным венам текла самая вкусная кровь во вселенной.

- Та шо он там сделает? Ну, мелюзгу припугнёт. Ну кошку чью сожрёт. Он на людей не кидается. И на мой чердак не полез бы. Говорю я: самые опасные демонюги — люди. Защиту на доме моём снесли? Снесли? Ограбили? Ограбили! - сокрушалась ведьма. -Ничего святого у воров! Ни кнута, ни ведьмы не боятся.

Фог проявил всю свою дипломатичность и успокоил несчастную ведьму, я же зевнула, попросила не орать, да легла спать, надеясь, что больше меня никто не побеспокоит.

Но как бы не так!

Разумеется, под утро скрипнула калитка, и я проснулась.

- Эли, там демонюга! - зашептал Эльз, белым маревом вplывая в спальню. - Глаза — во! Рога — во! - начал он показывать не хуже местных парнишек, что меня встречали.

- Страшный! - добавил Фог, прячась за мою спину. - Иди посмотри, Эли!

Довершила это призрачное безобразие и сама ведьма, скандальность которой куда только девалась! Мигом юркнула ко мне за спину, как и два предыдущих «защитничка».

Злая и невыспавшаяся, я прошла к двери и зло её распахнула, едва не сорвав с петель.

- А чего не стучим? - рявкнула на вошедшего демонюгу, который выглядел действительно угрожающе и страшно, но магическое зрение показывало без прикрас обычного переодетого паршивца. - Чего мешаем спать порядочным магам и ведьмам? - добавила я грозно, снимая защиту, чтобы ненароком не убить незваного гостя.

- У-у-у! - чудовище подняло руки, пытаясь меня запугать.

- Пшёл вон, пока рога не обломала! - рявкнула я. - И до обеда меня не будить! Придешь после обеда с подарками и извинениями. Дух за тобой прилетел. Ведьмы вашей. Не откупишься — я сделаю вид, что поверила в демонюку...

- И прибила его! - перебила призрачная ведьма, вылетая из-за моей спины.

- А-а-а! - заорал на всю деревню староста, разворачиваясь и драпая от нас со всех ног. Да так торопился, что снёс и калитку, и часть забора.

- Эли, ну подпали ему что-нибудь, ну, пожалуйста! - заканючил вредный Эльз.

- Файером в него! - посоветовал разгорячившийся Фог. - Пугает нам здесь дам!

Я посмотрела на этот отряд трусливых медуз, закатила глаза, да вернулась под одеяло с приказанием не будить до обеда, иначе и

подпалю, и файером приложу, да только не старосту, а сразу всю визгливую троицу.

Призраки испарились, словно их и не было, а я, наконец, заснула крепким сном честно исполнившего свой долг курсанта Каисторна. И спала долго и сладко, до самого вечера.

Как оказалось, забор уже починили, еду принесли, оставили в беседке и вида не делали, что страшно боятся мести ведьмы. А вот меня явно побаивались, и я всё сильнее понимала, что неспроста.

Обсудив с призраками, что заданьце выглядит крайне подозрительно, мы решили дождаться появления ведьмы, которая являлась лишь после полуночи, и хорошенько её расспросить, что вообще здесь происходит.

Однако ведьма не пришла. Хотя два огромных сундука с подарками, которые я не открывала, всё же не мне принесли, а ей, исчезли, словно их и не было.

- Откупились от ведьмы! - радостно сообщил мне староста следующим утром, появляясь на пороге моего временного пристанища с букетом металлических цветов, украшенных

кроваво-красными рубинами размером с ноготь. - Вот, всю ночь ребята делали. Такой букет подойдёт волшебной фее?

Глава 24. Рубиновый мир

— Эли, когда мужчина дарит цветы, их нужно принять со словами благодарности, — мягко попытался наставить меня на путь истинный Фог.

— Да, а не отбирать их у него, сканировать драгоценные камни и тащить холостяка в подвал для допроса! — возмущённо закончил Эльз безо всяких церемоний.

— Ну простите, у меня практика не бесконечная! Я не детектив, чтобы бегать и всех опрашивать, — оправдалась недовольно, отпивая чай из красивой чашки с вишнями.

Мы сидели в беседке и наслаждались прекрасным вечером. И он был тем прекраснее, что с заданием практики я полностью закончила. Стоило лишь прижать к ногтю неприятного мужичонку, припугнуть хорошенько, как он тут же во всём сознался.

— Элиния, ну ты же девушка, — продолжил уговоры травник. — Девушки должны быть мягкими, нежными. Улыбнулась бы ему пару раз, да и всё выведала, не превращаясь в фурию.

— Хорошо, когда в следующий раз ночью придёт какая-нибудь питающаяся духами нечисть, я улыбнусь и мягко и нежно предложу вас сожрать, пока буду ждать цветы в подарок! — недовольно рявкнула я. — Прекращайте портить мне настроение!

— Ну что ты, что ты! — тут же засуетился Фог, наматывая круги вокруг беседки. Хотя если учесть, что он не утруждал себя огибанием колонн и цветущего кустарника, крутился, скорее, вокруг меня. — Старосту нам совсем не жаль. Он тиранил всю деревню, приставал к девушкам, выжил порядочную травницу, испортил ей репутацию, обзвав ведьмой...

— Ты видел, какая она склочная? Ну чисто ведьма, — напомнил другу о ночном скандале в доме Эльз.

— Знаешь, если бы ко мне ходил мужчина, как к себе домой, — начала я, но тут же поперхнулась. Калитка без стука распахнулась, и я даже успела подскочить, бросив чашку на блюдце и сформировав вместо неё файер, как так и замерла.

— Привет, лапочка, — поздоровался Дэйно́р, протягивая руки.

Я бросилась ему навстречу, смеясь и плача одновременно, однако мысль, что брат в другом мире и он просто не может знать, где я.

— Кто ты? — спросила, резко остановившись и сформировав ещё более сильную заготовку боевого файера. Взрывоопасного и мощного, способного убить в один миг с десятков противников.

Из-за забора раздался знакомый смех.

— Я же говорил! — выдохнул Роберт, появляясь в дверном проёме. — Добрый вечер, леди. Добрый вечер, господа, — поздоровался он с призраками.

— Да не иллюзия я, не иллюзия. И не враг, — с доброй улыбкой произнёс Дэйно́р. — Иди сюда, принцесса.

Большого подтверждения мне не нужно было. Через мгновение я уже висела на родном и любимом брате, упивалась радостью и с непередаваемой скоростью выбалтывала ему всю историю моей жизни с момента последней встречи.

— Эли, пригласи гостей за стол, — тоном уставшего от непутёвой ученицы наставника произнёс Эльз. — Они с дороги, голодные. И не таракти так, даже у меня голова разболелась.

— Так, — угрожающе произнесла я, отлипая от Дэйно́ра и разворачиваясь к нравоучителю. — Ещё одно замечание и будешь работать подвижной мишенью! Мы как раз изучили огненные стрелы, в учебнике написано, призраки их терпеть не могут.

— Я умолкаю, — моментально поднял руки Эльз и, они с Фогом, переглянувшись, улетели в дом.

— А нам, как раз, есть, что обсудить без свидетелей, — занимая моё место в беседке, произнёс брат.

Пока Роберт слой за слоем укрывал беседку защитными пологам, Дэй достал причудливый механизм в форме жабы с цилиндром и с силой нажал на спину земноводного. Ничего не происходило и я, наконец, догадалась проверить магическим зрением, что же такого сделал брат. И едва не нарушила главное правило хорошо воспитанной леди — не ронять челюсть.

Пространство под купольной защитой было наполнено лёгким сиреневатым дымом без запаха.

Совершенно неизвестный тип магии! У нас такого не было! Вообще! Даже в книгах и легендах!

Желание расспросить брата в подробностях отразилось на моём лице столь отчётливо, что мужчины захохотали.

— Это дополнительная защита, которую не могут обходить артефакты слежения Каисторна, — пояснил Роберт, помогая мне устроиться за столом и присаживаясь рядом.

— Подробнее не рассказать, слишком много других новостей. Ты уже выполнила задание?

— Да, здесь староста хулиганил, я его сдала местным властям и теперь сижу отдыхаю, как ты и велел. Точнее, мне не до отдыха. Это рубиновый мир, представляете! А я-то думала, как местные смогли заплатить за пустяковое и, в общем-то, немагическое расследование магу из другого мира.

— В каком смысле рубиновый мир? — уточнил Дэйнор. — Здесь много рубинов? Но так ведь бывает. Особенность формирования мира. Или ты подразумеваешь нечто иное?

— Родной мир архов под завязку наполнен изумрудами, у Нарна, это не имя, кстати, а титул, что-то вроде императора, — пояснила я парням, — дворец из изумрудов, в нём даже стены прозрачные. В мире кадтангов, который недавно нашли и исследуют, в огромных количествах находят чёрные бриллианты, и все княжеские артефакты кадтангов, догадайтесь, какими камнями украшены?

— Продолжай, — велел Дэйнор, наливая в мою чашку чай и пододвигая себе тарелку с мясным пирогом. Вот уж кто никогда не спасает мир на голодный желудок.

— А здесь рубины. А рубины, как вы знаете, любят духи, которые принимают вступительные экзамены в Каисторне, — закончила я, поднимая вверх книгу об истории этого мира, которую выпросила всеми правдами и неправдами в библиотеке. Мне её отказывались давать. Как оказалось, рубинами здесь едва ли не за хлеб расплачивались, а вот книги — огромная редкость и ценность, попробуй заполучи, если ты не местный.

— Думаешь, это изначальный мир духов, который они по какой-то причине покинули? — уточнил брат и сам же ответил на вопрос: — Сомневаюсь. Материнский мир никто и никогда без веской необходимости не покинет. Скорее, это мир со схожей магией.

— Только здесь нет магии, — сообщила я, посылая ему многозначительный взгляд.

— Или ты её не видишь, — парировал Дэйно́р. — Она может быть уникальной, незаметной нашему глазу.

— Или этот сектор планеты искусственно выкачан и все магические потоки сосредоточены вокруг столицы или дворца правителя, — предположил Роберт. — В любом случае, я не для того вытащил Дэя с его задания и организовал тебе каникулы, Кори. Пора заняться личными делами.

— Если ты о проклятье...

— Разумеется, я о проклятье, — недовольно перебил Роберт. — А ты о чём думаешь?!

Он уставился на меня так яростно и грозно, словно. Я прислушалась к своим чувствам.

— О нет, — протянула, несчастно глядя на брата.

— Активировалось? — догадался Дэйно́р.

Я даже ответить ему не успела — уже вся переключилась на сидящего рядом врага. Глаза засверкали, зубы заскрипели — ну красавица, глаз не отвести. Ведь именно поэтому он так на меня пялится, да?

— Зачем ты привёл моего брата? Не хватило ума догадаться, что в его присутствии я почувствую себя как дома? — произнесла, выплёвывая каждое слово.

— В твоём возрасте уже пора научиться держать себя в руках и не прикипать к любому дому, в котором временно проживаешь. Чужой мир, чужой дом, чужие люди должны были перевесить, но нет, ты снова и снова расслабляешься в присутствии знакомых и родных, нарушая все планы, — ледяным аспидом прошипел Роберт.

Отрава поползла по венам, добралась до сердца, заморозила его вместе со всеми добрыми чувствами.

— В твоём возрасте, — вернула ему неприятную фразу столь же мерзким тоном, — пора научиться просчитывать шаги намного вперёд, а не делать только то, что хочется, и потом перекладывать вину на чужие плечи.

— Так, стоп! — остановил неприятный диалог Дэй, о котором я и думать забыла! Кто бы мог подумать, что такое вообще может случиться! — Прекратите немедленно. У меня не так много времени, я здесь незаконно и скоро должен буду вернуться, так что будьте добры, ссорьтесь в другое время, у вас его, в отличие от меня, предостаточно.

Я демонстративно спокойно поднялась и пересела от Роберта к брату, прижалась к нему, вновь отбросив приличия. В конце концов, было бы, кого стесняться! Уж де Осторн явно не числится в важных для меня лицах!

— Только ради тебя, Дэй, — произнесла тихо-тихо.

— Умничка. Кори, мы обменялись с Робертом информацией о проклятье и, удивительно, но сведения разнятся. Более того, мы нашли истинную причину, по которой проклятье коснулось только вас двоих, а не всех членов семьи. Дом Мариссы не просто так выбирает владельцев, это тоже одна из частей проклятья. Точнее, подтверждения нашей теории нет, вам придётся отправиться туда и разобраться на месте.

— Раньше зимних каникул не получится, а до них ещё нужно дожить. В Каисторне это непросто, — ответила я нервно. Присутствие Осторна заставляло меня сходить с ума от злости и дёргаться. А уж то, что брат запретил с ним ругаться, вообще убивало. Я всё больше напоминала себе начинённый взрывоопасным газом воздушный шарик, который, ко всему прочему, не выдерживал напора изнутри и готов был взорваться с фейерверком и человеческими жертвами. Как минимум одной жертвой!

— Я вообще не понимаю, почему де Луар отправил тебя в Каисторн, — вспыхнул обычно спокойный и сдержанный Дэйнор. — Он-то прекрасно осведомлён о творящемся в его стенах кошмаре.

— Ты ведь знаешь, что он читает мысли? — спросила у брата, полностью игнорируя незваного гостя напротив. Мы вдвоём, только вдвоём. Никого нет рядом. Никого. Только вот самовнушение не помогает и по коже ползёт коварная стужа, обмораживает, покрывает инеем, сводит с ума.

— Конечно.

— Мне нужно было скрыть от него кое-какую информацию и я принялась думать о доме. О нашем доме, не Мариссы. Но почему-то вдруг всплыли именно эти воспоминания и де Луар их считал, — объяснила, призывая огонь, согревающий, уничтожающий все следы обжигающего холода. Так куда проще делать вид, что никого, кроме нас двоих, здесь нет.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул брат, обнимая меня за плечи и согревая ещё своим теплом.

— Когда мы вновь встретились, его светлость сообщил, что тайная канцелярия располагает информацией о доме Мариссы и варварах, — продолжила я рассказ.

— Арратор давно пытается наладить контакт с варварами и заключить с ними соглашение о ненападении, и те даже периодически сами выходят на связь, — вставил Роберт,

заставив содрогнуться от переполняющей меня ярости. Ну только ведь успокоилась! — Я дважды представлял интересы нашей страны и оба раза выжил. В отличие от большинства участников дипломатических миссий. Так что заявление де Луара... смущает.

— Ты прежде ничего не говорил о командировке на Север, — обвинил друга Дэйнор.

— И ты прекрасно знаешь, почему. Тебе там нечего делать, ты огонь. Варвары ненавидят огонь и ведут себя непредсказуемо, — аргументировал Роберт. — Хотя напротив. Они предсказуемо уничтожают все недружественные стихии. Ты бы ничего не смог предпринять, Дэй.

— И что же ты делал на Севере? Соблазнял дикарок? — ляпнула я, совершенно не контролируя язык. Чёрная ревность вырвалась даже из-под пелены проклятья.

Роберт выпрямился, хотя и без того сидел ровно, как полагается представителю древнего могущественного рода. Посмотрел на меня задумчиво и странно. Перевёл взгляд на Дэйнора. И я тоже обратила своё внимание на брата, потому что совладать с эмоциями не выходило — их было слишком много и все они были одна сильнее другой.

— А если его действительно отправили с таким заданием? — полись уточнил брат и медленно-медленно, делая длительные паузы между фразами, чтобы в мой воспалённый мозг успела проникнуть нужная информация, продолжил: — Молодой красивый аристократ, северянин, с правильной, завораживающе похожей на варварскую магией вполне мог стать достойным кандидатом в мужья какой-нибудь незамужней девице варварского племени.

Я никогда не была у наших врагов, не читала книг об их быте, не видела картин, но отчего-то со всей отчётливостью представила огромный, сверкающий в лучах холодного зимнего солнца город из льда и магии. Мощной и страшной. Неприятной. Жестокой.

И огромный, поражающий воображение дворец, больше напоминающий крепость. С открытыми всем ветрам окнами, с летающими в просторных помещениях снежинками. С замороженными в ледяных стенах светящимися рыбами и растениями, выполняющими функции мертвенно-бледных светильников.

И вереницу красивых, высоких, темноволосых и светлоглазых женщин со спрятанными от мужского внимания волосами. Каждая из которых строит глазки Осторну! Тщательно их рассматривающему с матримониальными планами!

— Выбери, — требует восседающий на троне повелителя воин с рассечённой щекой.

Я словно наяву вижу, как Роберт проходит мимо статных красавиц, иногда останавливается, заговаривает с претенденткой на его руку и сердце. На моего Роберта!

В лицо бьёт кипятком, только почему-то у него аромат жжёного дерева и тлеющей травы. Я задыхаюсь, заклёбываюсь этим жидким дымом, копчёным и пряным, столь неподходящим, инородным в ледяном царстве варваров. Картинка смазывается, и я вынырываю в реальность из одуряюще-жестокой фантазии, пронзающей моё заиндевелое сердце огненными кинжалами.

Вокруг всё пылает, трещит, стонет. От лавок, стола, самой беседки и увивающих её ветвей прекрасных цветущих растений — ни следа. Я в эпицентре алых всполохов и чёрного дыма. Я сама — эпицентр.

Мой Огонёк, обычно вредный, непослушный и даже шаловливый, превратился в злой и голодный, ненасытный и лютоющий костёр возмездия. Окажись я сейчас среди варваров, их ледяные города и степи обратились бы в болото, а то и в бушующий океан кипящих воды и ярости.

— Корделия! — слышу будто издалека. Звук сливается с бешеным биением моего сердца, с барабанным боем пульса в ушах. Он требовательный и знакомый. Успокаивающий и почему-то веселящий.

— Кори, ты провалишь задание. Тебя просили раскрыть преступление, а не уничтожить мир, чтобы от поганых людишек не осталось и следа, — уже куда ближе раздаётся второй голос, вызывающий желание спорить и язвить в ответ.

И в то же мгновение на мои плечи опускаются прохладные, ласковые руки, снимающие жар, дарящие облегчение. Воздух

становится прохладнее, светлее, развеивается чёрная дымка.

Я вижу бессовестно ржущего Дэйнора и понимаю, что Роберт, к которому я пока больше не испытываю всепоглощающей ненависти, обнимает мои плечи и шепчет слова успокоения.

От беседки действительно ни следа. Точнее, след-то как раз остался. Чёрный, подкопчённый, жирный. Хорошо, эти два экспериментатора накрыли нас куполом и никто не видел, как Корделия ди Фиорди теряет над собой контроль.

И всё из-за какой-то ревности!

Ой, да и не ревность это была. Просто...

Не важно. Не ревность и точка!

Только вот, все здесь присутствующие замечательно всё поняли!

— Шутки у вас дурацкие, — произнесла обиженно. — Впрочем, как обычно.

Роберт тут же прижал меня к себе, не позволяя сбежать в дом, как бывало в нашем общем далёком детстве.

— Прости, Кори. Одна мысль о Тцаро или Бозтоне позволяет мне частично контролировать себя. Мы надеялись, с тобой приём тоже сработает. Сейчас нам очень важно обсудить дальнейшие планы и общее направление, вражда не к месту, у Дэйнора на самом деле нет времени. Но ты ведь хотела его увидеть.

— Хотела.

— И теперь, когда он тебя довёл до умопомрачения, ты не станешь сильно по нему скучать, когда он вернётся в свой механический мир, да? — пошутил мужчина.

— Стану. И вообще, меня ты довёл, а не он.

Я обернулась к Роберту и взгляделась в его довольное лицо. Посмотрите-ка, каков гад! Радуется он моему... всплеску негодования! Вот!

Но ведь он сказал про Бозтона, Найра и свою ревность. Первым. Чтобы мне не было так мучительно стыдно. Он удивительно внимателен ко мне и моим чувствам.

А мне и не будет стыдно!

Чего стыдиться? Всякое в жизни бывает.

По-видимому, внутренняя борьба транслировалась на моём лице, словно на магическом экране с новостями из другого мира — с небольшой рябью, но вполне понятно. Потому что Роберт улыбнулся и

притянул меня к себе поближе, на минимально допустимое расстояние. И теперь я поняла, почему светские сплетницы так рьяно обсуждают такого рода близость на балах, ведь даже через слой воздуха ты отчётливо ощущаешь мужчину напротив, тепло его тела, его аромат. И отодвигаться не хочется. Совсем. Ни капельки.

— Вот, узнаю свою Кори, — произнёс Роберт, скалясь как анкилот.

— Та-а-а-ак, — протянул Дэйно́р вообще не добродушно. — Лапы от моей сестры убрал. Пока не снимем проклятье, никаких нежностей!

— То есть потом можно? — хмыкнул Роберт, не выпуская меня из объятий.

А я и не рвалась из них. В конце концов, что мне, милой и беззащитной девушке, влезать в мужские разговоры? Да и перебивать некрасиво.

Совість попыталась прорваться с ценным замечанием, что некрасиво обниматься с мужчиной на глазах члена семьи, но я сделала вид, что не при делах. Мне тут своих забот хватает: восстановить беседку, если получится, если нет, замаскировать здесь всё и честно хлопать ресницами, если кто спросит, куда пропала часть сада местной «ведьмы». Дел невпроворот! Вообще не до каких-то мелочей вроде тонкостей этикета.

— Я не ретроград, так что не собираюсь вам ничего запрещать, — возмутился Дэй, вызвав у меня улыбку. Ну-ну, мой братец-северянин, да с широкими взглядами. Ни за что не поверю. В подтверждение моих ехидных мыслей Дэйно́р добавил: — После свадьбы. Лет через двадцать-тридцать. Нет, вообще не хочу об этом думать!

Мы дружно расхохотались. Только вот я резко оборвала смех, почувствовав, что словно возвращаюсь в детство, в котором мы дружили и бесконечно друг друга подначивали. Слишком «домашними» были эти воспоминания. А ещё одну «прививку» от проклятья этот мир может и не выдержать.

— Давайте-ка вернёмся к делу, — напомнила я мужчинам. — В вашем присутствии я постоянно теряю бдительность и расслабляюсь.

— Предлагаю прогуляться к морю. Там мне легче будет не позволить тебе уничтожить этот симпатичный рубиновый мирок, — пошутил Роберт, одним взмахом руки превращая выжженную землю в симпатичный небольшой водопад.

— Никогда не видел, чтобы водопад тёк с забора, — съехидничал Дэй.

— Чужие миры полны загадочных явлений, — философски заметил Роберт, снимая щиты.

Глава 25. Опасные явления

Глава 25. Опасные явления

С прогулки я вернулась с чугунной головой и полной крупных рубинов корзиной, спешно сплетённой братом из каких-то подозрительных на вид лиан. Дэй вернулся в свой мир, не доведя беседу до конца — на его запястье завибрировал браслет, брат побледнел, наспех меня обнял и исчез с помощью удивительного телепорта, не похожего на портал. Дэйнор рассёк воздух артефактом, прошёл в образовавшуюся тонкую и подвижную «дверь», тут же стянувшуюся за его спиной. Только его и видели.

— Необычно, — проговорила я. — И очень практично. Можно исчезнуть незаметно для окружающих.

— Да, с телепортом такое не проходит, — согласился Роберт. — Кори, извини, что грубо тебя перебил, когда ты рассказывала о Рубиновом мире. Дэй сейчас занят важным исследованием и это невероятно значимый для всего магического мира проект, я не хотел, чтобы он переключился. Ты его знаешь. Порой он как стрекоза скачет с цветка на цветок.

— О, да! Понимаю, — хмыкнув прежде всего из-за воспоминаний о похождениях любимого родственничка по дамам.

— На самом деле я сам давно заинтересовался духами пустыни. Но у нас с ними не просто разная стихия, они не любят воду. — Мужчина сорвал симпатичный крошечный голубой цветочек, просканировал на все виды опасностей и пристроил его за моё ушко, едва уловимо коснувшись нежной кожи. — Ты такая красивая, что хочу говорить только о тебе, — выдохнул тихо.

Тёмные глаза утягивали в пропасть, манили, гипнотизировали. Но время и место, ворох проблем, одна другой серьёзнее и страшнее, не оставляли возможности прожить хотя бы один день здесь и сейчас. Раствориться в чувствах, эмоциях. Поддаться страстям.

Отступила на шаг.

— Давай сперва разберёмся с проклятьем, — произнесла полушёпотом. Голос сел от переживаний.

— С каждым днём мне всё сложнее держать чувства в узде, — признался Роберт, обнимая меня за талию и продолжая движение по пляжу в сторону деревеньки. — Это какое-то помешательство. Я хочу голыми руками свернуть Заку шею, когда ты рассказываешь о помолвке с ним.

— Мне нужно найти один артефакт в его сокровищнице. Просто убедиться, что он находится в их семье. Всё, — повторила в очередной раз. — Это очень важно. Не только для государства, Роберт. Для меня тоже, — выдохнула тихонько.

Однако одна лишняя фраза и он всё понял. Развернул к себе, удерживая за плечи. Впился взглядом.

Ответила ему дерзко, с вызовом. Мол, хоть режь, а ничего не скажу.

Но он слишком хорошо меня знал. Непозволительно хорошо. Мыслей читать не нужно — нужная информация в моих глазах, как в открытой книге.

— Кори, из вашей сокровищницы пропали артефакты Мариссы? Все или часть? И об этом знает де Луар?

— Не совсем так, — произнесла, сражаясь с комом в горле. Информация не должна была просочиться, но Роберт не сомневался, что прав.

— Все убеждены, что артефакты времён правления Мариссы все эти годы находились у вашей семьи, — продолжал развивать тему настойчивый до невозможности мужчина. — Но что-то исчезло, да? Или всё? Кори, я должен знать правду. Расскажи мне всё. Пожалуйста. Я готов дать любую клятву. Пойми, чтобы я мог тебя защитить, я обязан знать, ради чего ты рискуешь.

Руки на моих плечах сжались, причинив небольшой дискомфорт, но стоило лишь немного наморщить нос, как он, даже в своём увлечении беседой, расслабил пальцы и легонько погладил, успокаивая. Затем и вовсе извинился, помассировав плечи.

А я стояла. Стояла и просто смотрела на него. Такого до боли красивого и родного. И сердце сжималось от мысли, что шансов быть вместе у нас практически нет. Может, один на миллиард. Или и вовсе на цифру, название которой я даже не знаю.

И это так несправедливо, так жестоко. Ведь я хочу быть только с ним.

Под кожей вдруг запульсировала подаренная духами защита. Перетекла из кисти правой руки в левую, нагрела старенький браслет, подаренный мамой на мою первую инициацию.

— Ай! — воскликнула я, чувствуя, как раскалённый металл обжигает кожу.

Роберт отреагировал быстрее, чем я озвучила проблему. Обхватил моё запястье вместе с браслетом правой рукой, сжал и в мгновение ока охладил до приемлемой температуры, а затем быстро расстегнул застёжку и снял оружие пыток.

— Спасибо.

— Что это было? — требовательно спросил он, доставая из кармана небольшой механизм, явно из мира, в котором сейчас живёт Дэйнор. Обычное магическое сканирование не выявило опасности и он решил подстраховаться и проверить браслет ещё одним доступным ему способом.

Обескураженная произошедшим, рассказала о подаренной духами защите, о странной реакции то ли на мои мысли, то ли на неизвестную угрозу.

Я уже заканчивала с объяснениями, когда механическая букашка на мужской ладони вдруг зашевелилась и сменила цвет с обычного металлического на тёмно-красный, почти вишнёвый.

Настроение Роберта резко изменилось. Он вновь превратился в замороженный айсберг и перестал напоминать того добродушного и милого парня, к которому я столь неровно дышу.

— Артефакты на проверку, — потребовал он, выбирая плоский камень и обустривая там волшебную-механическую букашку. — Выкладывай сразу все, затем разделим на две части, чтобы не терять время на проверку отдельно каждого.

Я не стала спорить и в два счёта сложила богатства на нагретый солнцем камень. Ощущения были странными. Такой обнажённой и беззащитной я не чувствовала себя даже без одежды. Маги носят на теле множество украшений, которые по факту таковыми не являются. У каждого из них своя работа — защищать, уничтожать, лечить. Некоторые леди носили даже специально зачарованные кольца, защищающие отдельно их платья и причёски, ведь женское коварство не могут остановить даже придворные запреты.

Проверка не заняла много времени и вскоре ко мне вернулись все мои сокровища, кроме злополучного браслета.

— Он случайно не принадлежал Мариссе? — уточнил Роберт, сосредоточенно о чём-то размышляя.

— Не исключено.

— Возвращаясь в дом, мне нужно проверить одну теорию. В Каисторн не торопись, дождись меня. Если не вернусь через две недели, только тогда активируй портал.

Выдав инструкции, встревоженный мужчина исчез с помощью такого же интересного способа, что и ранее Дэйнор. Понятно теперь, как они гуляют между мирами. Хитренькие.

Я машинально потёрла руки. Зря они так неосторожно использовали столь занимательный способ путешествовать. Теперь-то у них точно появится попутчик. Уже появился!

Однако мысль о красном свечении не на шутку тревожила. Сверхзаботливый и привыкший меня опекать Роберт де Осторн умчал, забыв провести даму домой? Да быть такого не может! Сказала бы я, не стань свидетелем свершившегося безобразия!

Я потёрла кольцо, вызывая Эльза с Фогом, и те быстро прилетели ко мне из дома.

— Поговорили? — уточнил травник, подлетая.

— И что нам с тобой делать? Всех мужиков распугала! — недовольно начал Эльз, делая вид, что рвёт свои призрачные волосы на голове.

— Могли бы и до дома провести, — проворчал недовольно Фог.

— У меня сработала защита духов, прожгла кожу. — Я продемонстрировала ожог на запястье, который залечить залечила, но след не исчез, хотя должен был. — Роберт ушёл с браслетом, чтобы его проверить. Встревоженный. Не нравится мне всё это.

— И мне не нравится! — поддержал Эльз. — На пять минут оставить нельзя, чтобы во что-то не вляпалась. Эли, ну нельзя же так! Мы волнуемся!

Мы решили немного отвлечься и прогуляться до ближайшего леса за земляникой. Ту, что нам принесли местные жители, съел Дэйнор, так что я не утолила своей страсти к восхитительно сладкой и вкусной ягоде и требовала продолжения банкета. Однако вместо сочных плодов мы обнаружили россыпь рубинов на камнях. Крупных и прозрачных,

на вид идеальных. Пришлось высыпать из немного кривой, зато прочной корзинки собранные братом цветы и воспользоваться ими уже для других целей — прикрыть богатство.

— Ох, какой симпатичный у нас будет запас драгоценностей! А ты выделишь нам с Фогом самый большой камень? Мы там обустроим дом, — возбуждённо кружил вокруг меня Эльз, периодически касаясь потусторонней прохладой и заставляя дёргаться.

— Может, даже дам приведём, — мечтательно пропел травник.

— Какие дамы? — возмутился Эльз. — С ума сошёл? От них одни проблемы! Особенно, если две. Как начнут грани камня делить, да высматривать, какая сторона симпатичнее, да прозрачнее. Да и вообще, не хватало ещё, чтобы они выносили нам мозг. У нас Элиния есть, хватит за глаза!

Однако Фог настаивал, вызывая у друга приступы ярости, а у меня — едва сдерживаемого хохота.

— Я не умею создавать артефакты из камней, — напомнила призракам в попытке закончить этот разговор, не хватало мне ещё искать им дам!

Так и представила себе, как прихожу к некромантам, шокируя донельзя бедных парнишек одним только своим появлением, ведь в их любимое подземелье никто и никогда и носа не суёт. Не совал! До моего появления. И требую представить моему вниманию всех имеющихся симпатичных призрачных дам! Для отбора. Ну и дать им рекомендации, разумеется, я ведь не могу позволить каким-то истеричкам из загробного мира позволить обижать моих друзей-призраков! Нам нужны порядочные, мягкие и спокойные дамы, покладистые и добрые...

Да меня после этого из академии выгонят! За массовое смертоубийство бедных-несчастных, трогательных в своей незащитности перед неадекватными девицами некромантов!

Но моих призраков было не остановить, ведь у них есть эксклюзивный доступ в библиотеку академии. Эльз с Фогом моментально объединились, пообещали прочитать все необходимые книги, вызубрить и научить меня.

— На крайний случай попросишь какого-нибудь толкового некроманта, у него точно получится организовать нам дом, — триумфально завершил длительную тираду Эльз.

— И дам, — добавил Фог.

Я не выдержала и расхохоталась. Мысли свои озвучивать не стала, потому что друзья-призраки и так были напряжены. Не хватало ещё со мной поссориться. А я ведь не смогу не хохотать в голос! У меня фантазия — хоть книги пиши!

Камни я накрыла подаренными братом цветами, корзину облегчила специальным заклинанием, но она всё равно весила непомерно много, так что я делала вид, будто несу её, а по факту левитировала. Что только не сделаешь, лишь бы не вызывать лишнее внимание местных жителей.

Впрочем, я и тем более какая-то корзинка их занимали мало, а вот шум воды во дворе ведьмы — очень даже, так что подойдя к временному пристанищу обнаружила не только детвору, но и немалое количество зрителей постарше. Высокие вытягивали шеи, детвора восседала на всех близлежащих деревьях, а женщины требовали у мужей поднять их повыше.

Нет, я понимаю, что вечер, трудовой день закончен, но неужели у них нет других дел?

— Ой, леди маг! — завидев меня, обрадовался мальчуган лет десяти и, быстро спрыгнув с развесистого дуба, едва ли не приклеился ко мне. — А мы вас зовём-зовём, а вы не идёте.

— Гулять ходила, — ответила, кивнув на корзинку. В конце концов, не можешь спрятать, покажи. Выставленное на всеобщее обозрение обычно привлекает меньше всего внимания.

Так и вышло. От корзинки лишь отмахнулись, да и «держала» я её так свободно, что никому и в голову не пришло помочь девушке донести тяжести. Хвала Великой!

— А у вас там вода! — восхищённо сообщил тот же мальчуган. Он следовал за мной и словно посчитал себя вправе общаться от лица всех остальных по праву первого меня заметившего. Это немного веселило.

— Знаю. Ко мне в гости заходил водный маг. Хотя он больше ледяной, — хмыкнула довольно.

— А беседка пропала! — снова сообщил парнишка.

— Её жучки прогрызли, — соврала, не моргнув глазом, и сняла защиту с узенького пространства у калитки. Стоять и болтать с местными не собиралась. А вот сделать защиту непроницаемой для

чужого взгляда — очень даже! — Приятного всем вечера, дамы и господа.

Моя вежливость не была оценена по достоинству и люди как стояли за забором, так и остались следить за развитием ситуации. Выглядело это немного жутковато.

Убрав корзину под лавку, попросила призраков проявиться.

— Нам слетать их припугнуть? — обрадовался Эльз, «нарисовываясь» у окошка.

— Да ни за что! — возмутилась я. — Только хотела убедиться, что вы дома. Сидите. Пойду схожу к ним, спрошу, чего хотели.

А хотели селяне водного мага!

Только попросить боялись.

И столько враз на меня вылилось информации! И что море у них неласковое, к себе не подпускает, а рек и озёр почти нет, а те, что есть, заполонила нечисть, с которой справиться никто не может. В колодцах вода постоянно пересыхает, дожди идут редко.

Растительность спасает только густой вечерний туман, застилающий землю. А людей не спасает. И живность тоже.

— Постойте! Но почему вы не обратитесь к властям? Меня вызвали по совершенно пустяковому поводу. А ведь могли позвать водного мага для исправления столь серьёзной ситуации, — удивилась я не на шутку.

— Не любят у нас водников, — неожиданно сообщил всё тот же мальчишка.

— Совет не любит. Нам-то водники ничего не сделали. И плохо, что не сделали! Воды бы! — заволновались в толпе.

— Я попрошу, чтобы Роберт нашёл подземный источник пресной воды и вывел его в деревню, но ничего не обещаю. Он может прийти, а может не вернуться. Вы бы отправили запрос в академию без уточнения...

— Мы отправляли прошение Совету. Мы не имеем права обращаться напрямую, — пояснил рядом стоящий мужчина, по всей видимости временно исполняющий обязанности главы.

— А где у вас сидит Совет? Можно увидеть их или прийти на приём? — уточнила я, вызвав у жителей практически суеверный ужас. Они в прямом смысле отшатнулись, выставив вперёд руки, словно отодвигая от себя мою безумную идею.

— В столице. Полдня пути пешком. Но в палату никто с вами не пойдёт, госпожа маг. Страшно, — признался мальчишка.

— Отведёте меня завтра в столицу, а дальше я сама посмотрю, что к чему, — сообщила я и вернулась, наконец, в дом. Потому что уже ни ноги не держали, ни голова не работала. Но о защите дома и участка не забыла, закрыла доступ любопытным взглядам.

— Что там? — дружно спросили призраки.

— Всё завтра, — отмахнулась устало. — Постарайтесь за ночь освоить книгу из местной библиотеки.

О своём решении перенести разговор с призраками на утро я пожалела ни свет ни заря. Именно в это трагическое для окружающих время они меня и разбудили.

Я рычала, ругалась и даже запустила в них огненными стрелами, как и обещала. Одну не успела развеять и подпалила занавески, оставив спальню без важного стратегического объекта. Надеюсь, найду ещё комплект. Настроения это не добавило.

— Будить меня так рано позволено только мастеру Руви! — прихлёбывая ароматный чай, который они умудрились заварить мне с помощью оставшейся в кольце магии, фырчала я ежом, сидя в постели.

— Книгу мы давно прочитали и всё остальное время мучились неизвестностью! — завопил Эльз, вызывая желание треснуть его чем-нибудь тяжёлым и неприятным, да ведь не сработает.

— Эли, не ругайся. Мы тебе и чай вот заварили. С травками. Правда, нет уже никакого терпения. Тем более, скоро ты уйдёшь в город и нас, наверное, снова дома оставишь, — несчастно добавил Фог и так проникновенно посмотрел, что... Ну как ему откажешь?

— Да ну. Со мной отправитесь. Можете даже не в кольцо. Я сегодня добрая. Правда, непонятно, с чего, — добавила, прищурившись в их сторону.

— Так, наверное, это из-за возвращения Роберта! — воскликнул Эльз, выбросив козырь из колоды.

Я едва не перевернула на себя чашку.

— Чего ты её тревожишь? Чаю не даёшь ребёнку попить, — возмутился Фог поведением друга. — Эли, он ушёл в лес за рубинами, мы ему всё рассказали и показали, напомнили, что тебе нужны камни для духов и побольше, так что парнишка наш при деле.

— И если бы ты нам вчера всё объяснила по-человечески, рассказали бы больше и тебе не пришлось тратить на это время, — добавил недовольно Эльз.

Я сформировала крошечную огненную стрелу и пустила её точнёхонько в призрака, только обижать по-настоящему не стала: стрелка лишь полетала вслед за вредным призраком и исчезла.

— Утренняя зарядка! — сообщила я надутому повару со счастливой улыбкой.

— Скорее бы вернуться в Каисторн. Каждое утро буду любоваться твоим недовольным лицом во время подъёма, — мстительно заметил Эльз в ответ и сбежал в другую комнату.

— Гад! — крикнула ему вдогонку.

— Ты. это. Эли, не ругай его. Мы с утра уже выслушали за то, что в лес тебя вчера потащили. Ну и Эльз ответил твоему защитничку, что сам бы за тобой и присматривал, раз такое дело, а то как бросать девиц в одиночестве на пляжах незнакомого мира, так это он может. — смущаясь и запинаясь, признался Фог.

Я со стоном упала на подушки, всё-таки облив себя чаем. Только не это! Обиженные призраки, злой как голодный анкилот Роберт, невыспавшаяся я — шикарный будет денёк.

Глава 26. Царь горы

Роберт принёс цветы.

Нет, рубины он, конечно, тоже принёс. Но кому они нужны? Особенно после того, как я встала, привела себя в порядок, вышла во двор домика местной ведьмы и увидела новую беседку, да с накрытым столом!

- Пирожные! Мои любимые! - выдохнула я, не веря своему счастью.

- И тебе доброе утро, милая, - раздался ехидный голос от калитки.
- Я тоже рад тебя видеть.

- Доброе утро, Роберт, - сдерживая желание неприлично облизнуться на заваленный сладостями стол, вежливо ответила я и обернулась. И расхохоталась! Что тоже было далеко от этикета, но как тут удержаться? - О, Великая! Ты как дракон на горе сокровищ!

- всхлипывая, сообщила мужчине в окружении рубинов.

- Ешь иди, изверг! Я ей тут всю ночь мотаюсь между мирами, добывая информацию и сладости, возвращаюсь с цветами, а что получаю в ответ?

Он отчитывал меня, едва сдерживая смех, так что обмануться было невозможно — шутит. В воздухе искрила радость, приятно щекоча ноздри, заставляя постоянно морщить нос и улыбаться.

- Ну прости, дорогой, - в ответ на его «милую» позволила себе тоже обратиться почти интимно. - Это мои любимые пирожные, я их сто лет не ела. Такие в столице не делают, а я тысячу лет не была дома.

- Хотелось бы услышать, что это я любимый, - пробубнил Роберт под нос, спускаясь с кучи рубинов, которые, по всей видимости, полночи носил из леса в наш милый и уютный дворик по просьбе хитрой потусторонней парочки. Не дали выспаться моему хорошему. -А ещё я тебе принёс кусок капустного пирога из дома. И корзину разных гостинцев.

Я замерла, держа в руках вилку с кусочком воздушного пирожного, которое отломил, напрочь проигнорировав нормальную еду для завтрака — яйца, фаршированные блины, канапе.

Из дома!

Он сказал, что еда из дома!

И это было, разумеется, разумным и предсказуемым, ведь напавший на меня браслет принадлежал ранее моей маме, всё равно прозвучало так пронзительно, так трогательно, что ком застрял в горле, а глаза предательски увлажнились. Кое-кто действительно слишком давно не видел родителей и явно страшно соскучился, хоть и строил из себя суровую и могущественную девицу с севера.

- Эли, а нам можно к вам? - раздался звонкий голос Фога, заставив вздрогнуть от неожиданности и выронить сладость на землю. - Ой, прости, исчезаю, - проговорил призрак, уже просачиваясь назад сквозь окошко.

Краткое появление призрака позволило взять себя в руки. Я отложила вилку, подошла к Роберту и заглянула в тёмные глаза.

- Ты видел мамулечку? Как она? А папа? А тётя Но? - начала расспросы, тщательно следя за малейшим движением мышц на его красивом лице. Пусть только попробует мне соврать! Знаю я эти его попытки меня оградить от всего плохого.

- Кори, конечно, я видел твою маму. Я ведь ходил к ней с браслетом и расспросами. Пришлось, правда, нарушить все правила приличия, но я волновался, как ты здесь без меня.

- И? - поторопила, сощутив глаза.

- Все домашние обрадовались, узнав, что ты в безопасности и виделась с братом. Тётушка Но громко сокрушалась, что я пришёл на несколько минут и у неё нет возможности приготовить тебе любимой еды, поэтому мне вручили кусок капустного пирога и запретили его есть под страхом ещё одного родового проклятия с вашей стороны.

- Ты не любишь капусту, - заметила машинально.

- Я был голоден. И жизнь в Каисторне меня научила не вертеть носом от нормальной еды. Ты бы видела, что порой подают в других мирах.

- Роберт! - возмутилась я попыткой перевести тему. Информации о семье было преступно мало!

- Всё у них хорошо, правда, хорошо. Не волнуйся. Ждут тебя на каникулы. Я рассказал о нашем плане проверить домик Мариссы.

- А что на это сказал папа? - уточнила осторожно.

Самый тонкий момент. Прагматичный и любящий строить планы отец страшно воодушевился, когда я рассказала ему о Заке де Варривале. Папа знал, что дочь с детства по уши влюблена в соседского парнишку и переживал, что я, со своим строптивым характером, откажусь выходить замуж за кого бы то ни было, кроме Роберта. А тут вдруг помолвка, где я выступаю инициатором. Папа даже не скрывал, что надеется на её закономерный итог. В то, что мы справимся с проклятьем он не верил. Столько поколений пыталось — ни у кого не вышло.

- Что рекомендует нам поскорее избавиться от иллюзий и жить дальше полнокровной жизнью, не гоняясь за призраками прошлого. Нам обозначили сроки — пока ты не закончишь академию. Не успеем — он не даст благословения.

Так вот, почему сегодня так прохладно. Кое-кто тихо бесится про себя и поневоле подмораживает воздух.

Но папа тоже хорош. Запугивает.

По закону он, разумеется, может выдать меня замуж только лишь своей волей, но я слишком хорошо его знаю. Он так не поступит. Они с мамой настолько искренне и сильно любят друг друга, что папа не сможет лишиться и меня подобного счастья. Как бы не настаивал, не уговаривал, не убеждал.

Но Роберту я не стану рассказывать о своих домыслах. Не время расслабляться. Если считает, что у нас есть шанс, нужно приложить все мыслимые и немыслимые усилия и поторопиться! Ведь быть с ним в разлуке слишком тяжело и больно. Что уж говорить о возможности навсегда разойтись, чтобы научиться существовать по отдельности, если избавиться от проклятья не получится.

- Значит, время у нас есть. - Я постаралась ответить легкомысленно и вернуть прекрасную атмосферу, но переключиться оказалось не так просто. - Где мой пирог? Где корзинка с подарками?

- Сперва завтрак. И никаких пирожных на голодный желудок, - строгим голосом заявил Роб. - Сперва омлет. Что я зря, что ли, его готовил?

- Сам?!

- Плох мужчина, не способный порадовать свою леди с утра вкусным завтраком, - произнёс с тёплой и ласковой улыбкой мой лорд Айсберг.

Это прозвучало невероятно мило, но я чувствовала какую-то скрытую шуточку в его словах.

- То есть ты тоже попадал на кулинарные штрафы мастера Вилли? - догадалась я со смехом.

- А кто на них не попадал? - хмыкнул мужчина. - Ты, наверное, забыла, как мы ходили в походы в детстве. Мы ведь никогда не ели, если не могли добыть еду самостоятельно, это было одно из важных правил выживания.

- Помню я наши походы! Но в них всегда вкусно кормили! Ягоды, грибы, яйца. Еды всегда было вдосталь.

- Потому что всё самое вкусное в первую очередь отдавали тебе, принцесса, - произнёс, смеясь, Роберт. - Подвинься, сяду рядом.

- Боишься, если сядешь напротив, будешь любоваться мной, а безжалостный троглодит в моём лице сметёт всё со стола? - рассмеялась я, продвигаясь дальше по скамье. - Как ты успел сделать эту беседку? Это какая-то новая магия?

- Старая. Магия денег, - хмыкнул Роберт. - Я вчера ненадолго отходил, пока ты беседовала с Дзем, договорился, чтобы быстро построили беседку. Ночью сходил посмотрел — уже стоит. Ну и забрал, пока все встали. Представь, как они бы отреагировали на летающие строения и мебель!

- Лишил людей такого зрелища! Безжалостный! - пожурила его по старой памяти и обворожительно улыбнулась, не подумав, какое впечатление моя открытая улыбка произведёт на мужчину.

Его взгляд почернел, черты лица заострились, дыхание участилось. Сердце забило барабанами, задавая ритм и моему послушному маленькому сердечку. Мир исчез. Сузился до нас двоих. Не было больше ни беседки, ни шума фонтана, ни щебета утренних птичек.

Я слышала лишь бешеное биение наших сердец.

Дышала одним с ним воздухом. В котором не осталось ни сладости пирожных, ни тонкого аромата утренних вьюнков, ничего, кроме знакомого с детства терпкого, горьковатого и при этом свежего и невероятно приятного цитрусового запаха его кожи.

- Боюсь к тебе прикоснуться, - выдохнул Роберт хрипло. - Ты словно волшебное видение, утренняя дымка. Тронешь — исчезнет.

- Но я здесь, - прошептала, отчётливо понимая, что сейчас меня поцелуют.

В калитку отчаянно заколотили.

- Хозяйка, открывай! Ой! Леди ма-а-аг! Просыпайтесь! Пора выходить! - заорал до боли знакомый голос одного из встречавших меня в этом мире парней. - Ле-е-е-еди! Вы просили провести до столицы! Я могу!

Волшебство момента было испорчено, Роберт со вздохом поднялся и, посоветовав мне хорошенько подкрепиться перед дорогой, пошёл на переговоры.

Однако доверила ему это мероприятие напрасно. Не успела я завершить завтрак, как мужчина вернулся и «обрадовал», что вместо так необходимого ему крепкого и здорового сна пойдёт со мной. Ещё и добавил, что мне не следовало бы разбрасываться обещаниями и решать чужие проблемы, к тому же бесплатно.

- Да ты шутишь! Мы опустошили их земли! - возмутилась я, кивая в сторону рубинов.

- Я пробил им два источника, - усаживаясь за стол, на этот раз напротив меня, сообщил Роберт. - По-хорошему, раз уж я выполнил данное тобой слово, можно вообще не идти в столицу. И провести день вместе, - добавил он настойчиво и многозначительно.

Признаюсь, едва не дала слабину. Побывать с любимым мужчиной в чужом мире, в чужом доме, где у гадкого проклятья почти нет шансов активироваться, хотелось безумно. Но интуиция шептала, что мне нужно своими глазами увидеть загадочный город, и это решало всё.

- Чувствую, так надо, - произнесла, смущаясь собственных желаний. Неуемная фантазия рисовала волнительные картины, сбивая с настрое, понукая отбросить проблемы и прожить этот миг здесь и сейчас, с ним.

Роберт кивнул. Просто кивнул. Ни слова, ни полслова, ни улыбки, ни хмурой физиономии

- ничего. Лишь констатация принятого в мою пользу решения. Всё, лишь бы я была довольна, чтобы успокоилась.

Это его самопожертвование вызывало немаленькое такое чувство вины, ведь он больше суток не спал, а я эгоистично заставляю его продолжить муки...

- Завтра сходим? - сорвалось с губ раньше, чем успела додумать мысль.

- Нет. Сегодня. Решили уже, - по-деловому коротко ответил он.

Собрались в два счёта. Да и какие у нас сборы? Разве что заткнуть двух призраков, пока не минуем деревню. А те едва не лопались от прочитанной ночью информации и принялись её выливать вёдрами, перебивая друг друга, споря, брызгая прозрачной слюной и толкаясь, что, разумеется, не получалось, зато выглядело невероятно забавно.

- Много тысячелетий назад здесь царил магия, но пришла тёмная сила и уничтожила защитников, - размахивая руками и наворачивая круги вокруг нас, начал рассказ Эльз.

- Тёмная вода! Не просто сила, - уточнил Фог. - Тёмная вода затопила всё вокруг, уничтожила растения, животных и людей. Выжили немногие.

- Особенно потому, что питьевой воды почти не осталось, - добавил его призрачный друг.

- Жители рек и морей остались без крова. Те, что выжили, оберегают свои владения так, что к любой луже в прямом смысле лучше не подходить! - Эльз погрозил пальцем, мол, смотрите у меня, не вздумайте. - Потому фонтан во дворе вызвал такой ажиотаж у местных жителей. Да они столько чистой воды никогда не видели!

- Питьевой воды осталось достаточно много, - не согласился Роберт. - Но находится она невероятно глубоко. Для мага добыть её — не проблема, но местным с их технологиями, точнее с их отсутствием, задача не по зубам.

- Ну, простите! - возмутился Эльз. - Мы говорим то, о чём прочитали в книге. Мы ведь не маги воды и не разбираемся в подобных тонкостях!

До самой столицы я то и дело успокаивала раздражённого призрака и даже пообещала себе лишний раз его не обижать. Повар и так отличался буйным нравом, но сегодня утро у него явно не задалось и он был весь как на иголках.

А нечего меня будить ни свет ни заря!

Я, конечно, способна просыпаться затемна ради учёбы и тренировок, но явно не для болтовни с призраками! Им и так практически безраздельно принадлежит всё остальное моё время. Прочитанные ими сведения оказались полезны и интересны, но вполне

могли подождать. Я так и эдак крутила их в голове, пытаюсь нащупать зацепку, но безуспешно. Что-то буквально тянуло меня в сторону столицы, но что — никак не могла понять.

Но всё изменилось, когда мы приблизились к каменным стенам города и ощутили его мощь.

Здесь была магия. Древняя. Удушающая. Тяжёлая.

Стоило только пересечь городские ворота, как меня повело: голова закружилась, перед глазами поплыло, в горле застыл ком горечи, провоцируя тошноту.

- Что с тобой? - шёпотом уточнил Роберт, обнимая за талию и придерживая, чтобы я не приземлилась на каменную мостовую на глазах у зорких стражников.

- Эли, иди вперёд! - невидимый Эльз не на шутку разволновался и говорил достаточно громко, хорошо, шум толпы заглушал его голос.

- Да, милая, постарайся, - поддержал Фог. - Представь, что ты находишься в красивом яблоневом саду, пахнет медовой сладостью, вокруг летают пчёлы и бабочки, и тебе хорошо-хорошо, словно дома...

- Только не дома, - вставил Роберт. - Не хватало нам ещё активированного проклятья. Держись, моя хорошая. Нам нужно найти способ незаметно вывезти тебя из города.

- Совет. Надо в совет, - прошептала, изнемогая. А дальше... свет померк.

Глава 27. Разговор с подругой

В себя пришла в незнакомой обстановке. Огромная спальня в тёмно-зелёных тонах, кровать с балдахином, расшитые золотом гобелены на стенах, красное дерево — на домик ведьмы вообще не похоже, скорее, на королевский дворец.

Да и пахнет...

Я села на кровати, недоверчиво принохиваясь. Пахло Арратором. До боли родной столицей моей страны. Видимо, у меня уже галлюцинации, так соскучилась по дому. Не бывает ведь у городов своего, особенного запаха. Везде пахнет по-разному. Хорошо меня, видимо, приложило магией рубиновой столицы.

- А! - вздрогнула я, увидев, как часть стены испарилась.

- Ну и напугала ты всех, Кори, - со смехом произнесла моя подруга Серена, в цепких руках которой находилось драконье сердце нашего принца с королевством в придачу.

- Привет! - Я подбежала к немного округлившейся в области талии подруге и нежно её обняла. - Я так скучала!

- Я тоже скучала. А теперь рассказывай, во что ты вляпалась. И ничего не скрывай! У меня, к сожалению, совсем мало времени. Тебя здорово потрепало, ну и. - Она не стала заканчивать предложение, и так было ясно, что у правящей семьи плотный рабочий график. - Рассказывай всё!

- Серена, тебе нельзя волноваться, - напомнила я беременной подруге о том, что кое-кто вообще-то должен себя беречь.

- Ну-у-у, когда ко мне в спальню прекратят заявляться посторонние мужчины с полуживыми и небезразличными мне девушками на руках, может, у меня и получится не волноваться! - выдала красавица ехидно. - Я уже молчу про Эйнара. Хорошо, тебя узнал прежде, чем успел прибить твоего спутника. Кстати, симпатичный парень.

Я простионала. Роберт, конечно, молодец, не дал мне умереть. Но Серена не только моя подруга, она мать будущего правителя нашей страны! И у неё муж, на минуточку, дракон. Нет, не так. Драконище! К

его сокровищу даже приближаться нельзя! Не то, что проникать без предупреждения в святая святых.

Вопрос ещё, откуда у Роба доступ в королевскую опочивальню.

Хотя здесь всё просто: как и я, он служит в тайной канцелярии, а значит, вполне как-то мог быть приставлен к охране дворца и населяющим его особам. С его-то талантами! И это только теми, о которых я знаю.

- Извини. Я не специально, честно.

- Да верю я. Вы все не специально! - Серена закатила глаза, а затем, лукаво глянув в мою сторону, откровенно расхохоталась. - Да ладно тебе, Кори. Успокойся. Давай рассказывай, что у вас приключилось и главное — где. Эйнар, как главный специалист по порталам, сразу вычислил, что пришли вы из другого мира, притом с помощью какого-то интересного артефакта.

Любознательная от природы подруга едва не подпрыгивала от нетерпения. Статус, конечно, ей не позволял вести себя подобным образом, но здесь-то все свои!

- А де Луар знает, что я у тебя? - начала с вопроса.

- Естественно. Они с брюнетиком так повздорили у твоего бездыханного тела, что мы с Эйнаром на мгновение подумали, будто королевство может остаться без главы тайной канцелярии. Де Луар утащил его к себе в кабинет для дальнейшего диалога, когда оба остыли. Силён парнишка. Твой?

- Мой, - ответила, прямо глядя в серьёзные глаза подруги. Шутки иногда только с виду шутки, а фактически — вопрос жизни и смерти.

- Поняла. За него не беспокойся, если необходимо будет вмешаться, всё сделаю.

- Спасибо, - искренне выдохнула я, потому что, кто бы что ни говорил, а Роберт поступил непозволительно. А уж на что он способен, когда моей жизни угрожает опасность, вообще молчу. Новообращённый оборотень с примесью варварской крови и тот еле выжил.

Чудом.

- Кори, ты должна мне всё рассказать, потому что... потому что у нас проблемы. Эйнару не понравилось, что твой мужчина настолько силён. Сказал, у него инородная магия. Но ведь у вас на севере. История прямо не сообщает, но можно догадаться, что почти все семьи

отмечены льдом варваров, - деликатно сообщила Серена о катастрофе века.

В горле пересохло.

Итак, недоверие правящего дома вновь обратило взгляд на мои родные края. Нехорошо.

- Серена, мы все дали клятву новой власти, - начала я непростой разговор, прочистив горло кашлем.

- Север всегда был на особых правах, ты ведь знаешь, - мягко ответила подруга, присаживаясь на край кровати и приглашая сестру рядом. - Это сложная тема, к которой, я надеялась, мы ещё не скоро приступим. После свержения власти фурии много куда более срочных задач. Но Эйнар. Ты ведь понимаешь, проникновение в наши покои, защищённые всеми возможными способами, даже иномирными.

- Я понимаю, о чём ты, - перебила, пока со свойственной ей деликатностью Серена не разложила всё по полочкам. В её присутствии я порой чувствовала себя ребёнком, хотя была даже немного старше подруги. Она всегда была самой разумной, хладнокровной и внимательной к деталям. Именно к ней мы с девочками бежали за советом, её слушали. И даже немного побаивались, хоть и тщательно это скрывали.

- Для Эйнара моя защита — большая тема. Случись что угодно другое, он бы и глазом не моргнул, - словно защищая мужа, произнесла подруга.

- Дракон! Что с него взять? - хмыкнула я немного легкомысленно, чтобы разрядить атмосферу. Но продолжила почти официально: - Серена, у его светлости Оганера де Луара руки до севера давно дошли. Пока вы приводите в порядок государственные дела, он уже подстраховался и решил найти артефакты, которые нужны для завершения обряда перехода севера под крыло нового правящего рода. Мы работаем над этим. Совместно.

Серена — аналитик и стратег. Ей не нужно ничего разжёвывать. Минута размышлений и её брови удивлённо взлетают.

- Ты хочешь сказать, артефакты Мариссы ди Фиорди исчезли из вашей родовой сокровищницы и де Луар поручил тебе их найти? - выпалила она, не моргая от ужаса.

- Некоторую их часть унесла с собой Марисса, когда ушла на покой. Мы перерыли лесной домик сверху донизу, но безрезультатно.

И много поколений Фиорди и Осторнов до нас тоже ничего не нашли.

- Осторн — это твой молодой человек? Мне кажется, я его как-то видела, но мы не были представлены. Вы с ним связаны удивительным проклятьем. Я попробовала снять, пока лечила тебя, но не вышло, что весьма и весьма странно, так как с проклятьем фурии я разобралась достаточно быстро, а фурии — одна из сильнейших рас. И теперь варваров я побаиваюсь ещё больше.

- Его зовут Роберт. Кстати, я ему не говорила, что с тобой знакома. Вообще ничего не рассказывала про учёбу в Королевской академии магии и про Сантор тем более. Но он принёс меня именно к тебе, хотя в Каисторне есть свой прекрасный лекарь.

- Марг де Тугор? - моментально догадалась подруга, о ком речь. - Такой страшный, с глазами-безднами, запредельно властный и немного грубый. Мы знакомы.

- Ну, он не был груб. Все лекари немного странные. Кроме тебя, конечно, - быстро исправилась я.

- Ладно, давай по порядку. Сперва про задание, затем про Роберта и проклятье. Последнюю неделю я занималась налогами и сейчас имею полное право расслабиться и помочь любимой подруге с её личными делами. Только без длительной предыстории. К моему огромному сожалению меня ждут, - призналась она, мило наморщив носик.

- Договорились.

- Я дам пару указаний и вернусь к тебе для серьёзного разговора, - сообщила Серена, поднимаясь и направляясь к двери. - Под серьёзным разговором я, разумеется, имею в виду поцелуи с ледяным лордом! - добавила она и царственно выплыла из спальни.

Я не стала скромничать, проверила шкаф на наличие одежды, приняла горячий душ, вымыла волосы, завернулась в шикарный зелёный шёлковый халат, расшитый всё теми же золотыми драконами, и приготовилась к длительной беседе.

Однако Серена на то и выдающийся стратег, что вернулась уже частично просвещённая.

- Сходила к де Луару, заступилась за нашего Роберта, но они уже сами разобрались, выпивали и беседовали, - сдала она мужчин с потрохами. - Его светлость мне сообщил, что нужные артефакты

предположительно находятся у семьи Варривалей и ты должна была проникнуть в их сокровищницу под видом невесты Зака.

- Да. Все наши родовые артефакты откликаются на особый зов. Если они там, я почувствую.

- Опасная затея. А если Зак не станет расторгать помолвку? Или ты предусмотрела какой-нибудь интересный вариант магического договора? Если нет, могу подсказать.

Глаза Серены довольно мерцали. Она обожала загадки и всё, связанное с юридическими тонкостями.

- Предусмотрела и даже согласовала с Заком, - подтвердила я. - И это отличный предлог проникнуть в родовую сокровищницу, ведь нужен максимум артефактов. В любом другом случае он мог меня туда и не пустить. А так, я всё придумала. Только вот Роберт...

- Твой Роберт ужасный собственник, я бы проверила его ещё на драконьи корни, - мило рассмеялась красавица-подруга. - Но если без шуток, лично мне план нравится, а ревнивых мужчин иногда можно не слушать. Де Луар, как всегда, придумал весьма изящный ход, вы с ним молодцы. Но Каисторн... Зачем? Там не место девушкам в принципе, а аристократкам — тем более. Сантор — да, с натяжкой, но в целом весьма неплох для девушек, особенно, если убрать брюки и утренние тренировки, заменив их танцами и верховой ездой. Но военная академия с суровым уставом и ужасным руководством. Не хочу тебя расстраивать, но де Луар наверняка рассчитывает, что ты ему дополнительно поможешь и в другом деле.

Серена нахмурилась, что меня совершенно не устраивало. Я была так невероятно счастлива её видеть, что хотела любоваться улыбкой и слышать залиvistый смех, а не заставлять её грустить. А то, что она поможет и поддержит при необходимости, прекрасно понимала.

- Там не так всё плохо. Более того, я рассказала бы тебе пару интересных фактов о Каисторне, да боюсь, ты же в беременном виде сорвёшься и полетишь туда, теряя туфельки, - подначила я любознательность подруги.

Её глаза мгновенно вспыхнули от любопытства. Она даже не сдержалась, наклонилась ко мне в нетерпеливом предчувствии интересных новостей.

- Говори! - потребовала жадно.

- Говорю! - не стала я спорить. - У них уникальный телепорт и ещё более восхитительно любопытный артефакт, распределяющий учащихся по практикам. Это магический механизм. И он разговаривает! Кстати, заступился за ректора, сказал, что он хороший.

- Да не может такого быть! За Каисторном давно наблюдают и подозревают ректора в различных проделках, ни одна из которых не подпадает под категорию «хороших», - не согласилась Серена машинально. Её ум всюду генерировал вопросы о волшебном механизме, почти сказочном и невероятном, ведь в нашем мире их не было. Официально не было! - Кори, о чём он говорил, как, что просил или рекомендовал, перечисли всё! -попросила она.

Пока я отвечала на вопросы Серена нарезала круги по комнате. Возбуждённая новым открытием, она не была способна усидеть на месте. Про соблюдение приличий тоже не вспоминала — перебивала, всплескивала руками. В общем, радовала меня своим видом невероятно, потому что я откровенно переживала, как изменится любимая подруга, переехав на постоянное место жительства в королевский дворец и примерив корону.

После свержения фурии вся власть оказалась сосредоточена в семье её возлюбленного, и Серена, как жена и мать будущего правителя, а так же по праву полноценного, а не номинального советника короля, с головой окунулась в ворох политических проблем. Конечно, ей было не до нас.

Но до чего приятно видеть её искреннее участие, её совершенно человеческую реакцию на личные проблемы подруг, принимать её помощь и советы... как раньше. Ну и видеть её страстный исследовательский интерес ко всему необычному и новому, конечно!

- Знаешь, что интересно, - присаживаясь, наконец, за столик и разливая чай, произнесла Серена, сосредоточившись на захватившей её мысли. - Телепорт берёт каплю личной магии. Зачем? Ведь достаточно грана силы.

- Телепорт и артефакт связаны, хотя их создали разные расы. Видимо, телепорт берёт данные и как-то направляет их распределяющему артефакту, - попыталась объяснить я суть явления.

- И всё-таки мне кажется, что-то здесь нечисто, - не согласилась подруга. - Но маловато данных для анализа или моё округлое состояние влияет на мозг, - вздохнула она, погладив животик.

- Мне вообще неловко занимать тебя своими проблемами, тебе бы думать о детях, о муже, изыскивать возможность отдохнуть. А то знаю я тебя! - пожурила трудолюбивую пчёлку.

- Кори, я и думаю о детях! Спокойствие в стране — залог их безопасности. А у нас на севере всё сложно, артефакты пропали, вы у нас в подвешенном состоянии, не приведи, Великая, варвары нападут, останемся без лучших земель.

- Нападут — прогоним, - уверенно заявила я.

- Зря так думаешь. В твоём Роберте лишь отголоски их силы, а ты посмотри, как лихо он скачет по мирам.

- Это артефакт, Серена, - произнесла я не очень убеждённо. В памяти всплыло воспоминание о вспыхнувших на телепорте Каисторна индикаторах.

- Артефакты работают от чьей-то силы, - здраво заметила подруга.

- Кори, я ещё поговорю с де Луаром, посоветуюсь с Эйнармом и пороюсь в закрытой библиотеке, может, найду полезную информацию о варварах и этих скользящих за чертой некромантов. Кстати, они немного напоминают кадтангов, не думаешь?

- Кадтанги ходят тeneвым путём, это что-то вроде изнанки мира, как мне объясняла Таяна. А аэнири гуляли сразу в царстве богини смерти. Я уже уточнила этот момент.

- Да уж. Звучит мраченько. Невесёлая, должно быть, раса, - заключила Серена.

- Была.

- Почему была? Ты ведь сама сказала, что распределяющий артефакт и телепорт в Каисторн принёс настоящий аэнири. Вполне вероятно, он по-прежнему живёт в нашем мире. Древние расы удивительно живучие.

Я вспомнила о фуриях, которые жили тысячелетиями. Как много сил довелось приложить, чтобы их извести, даже попросить помощи у почти всемогущих бессмертных архов, вызвав из изумрудного мира. Архи - ещё одна древняя раса. Древнейшая.

- Серена, а помнишь, ты как-то сказала, будто архи — это злое добро или доброе зло, я уже забыла точную формулировку?

- Полное их название — архидемоны. Какими бы великодушными и справедливыми они не прикидывались, как бы достоверно не играли

в спасителей, я не верю в их доброту, -откликнулась подруга. - Думаешь, они и есть то зло, что уничтожило аэнири?

- Не исключаю. - Я покусала губы, сводя картинку воедино. - Большинство архов — водные маги, а Рубиновый мир, из которого меня принесли без сознания, бережно хранит легенду о глубокой тёмной воде, почти уничтожившей жизнь. Она унесла и магию тоже.

- И тем не менее, какая-то магия всё же осталась. Потому что ты едва не погибла, Кори, -прямо сообщила Серена, хотя прежде увиливала от ответа на вопрос, что со мной приключилось. - Ты уже не дышала, когда Роберт тебя принёс. Совсем, Кори, - тихо уточнила Серена. - Все отделы твоего сердца перестали сокращаться. Сердце бы запустил любой лекарь, оно сильное и способное на многое, но мозг... Ещё бы пара минут и начались необратимые изменения.

- Духи пустыни сказали, что подарили мне невероятную защиту, но, признаться, я уже не так уверена в их честности. Сперва меня обжёг родовой браслет, затем едва не убила магия чужого мира. Я совсем запуталась и не знаю, чему верить. Иногда хочется бросить всё к демонам и вернуться в Сантор, - призналась недовольно и зло.

- До чего мы с тобой разные. Ты рассказываешь — и у меня буквально руки чешутся поскорее приступить к решению всех этих загадок, - с улыбкой призналась Серена.

- Что для тебя занятная головоломка, для любого нормального человека — смерть, -хмыкнула я, потихоньку приходя в себя.

- Ой, не шути так, дорогая. Таяна меня представила этой милой леди, мне до сих пор вспоминать страшно. Богиня смерти. производит впечатление. Кстати, из хороших новостей! Таяна ведь задолжала ей! Ты ведь знаешь!

- Я помню. Богиня сама выдаст замуж её дочерей. От подобной перспективы я была бы в ужасе, но Таяна — это Таяна. Сказала, что богиня — крёстная фея её будущих девочек, так что у них всё прекрасно и замечательно, можно завидовать. Что взять с некромантки, -прижав руку к груди, выдала я. - Но чему ты радуешься, я не понимаю.

- Де Луар искренне верит, что одну из внучек богиня пристроит варварам, и мы сможем наладить с ними полноценную дипломатическую связь. Может, и ваши родовые проблемы решим со

временем, - проявила оптимизм Серена, закончив, наконец, свою мысль.

- Дочь некромантки и кадтанга королевских кровей отдать варварам? - Я сделала вид, что хватаюсь за сердце. - О чём ты говоришь? Какие связи? Какое решение проблем? Всё будет ровно наоборот! - расхохоталась я. - Да деточка Таяны топнет ножкой, будучи не в настроении, и варвары помрут от инфаркта, завидев, как изо льдов поднимаются миллиарды зомби. Я так понимаю, во льду они замечательно сохранятся и будут вполне себе такой дееспособной армией.

- Ну, тоже неплохо, - расхохоталась Серена вслед за мной, но веселья её хватило ненадолго. - Как же я по вам скучаю, девочки! Жаль только, вы не на чай приходите.

- Зато сейчас как решим все-все-все проблемы и будешь ты править спокойно, долго и счастливо! - поддержала я подругу. Не всё же ей с нами нянчиться, иногда и ей нужна наша поддержка, пусть даже в мелочах.

Хотя лично я готова помогать со всем усердием!

- Буду молиться всем богам. А теперь извини, моя хорошая, я побегу. Как только будет информация, сразу сообщай по личной связи. - Подруга кивнула в сторону почтовой шкатулки.

- В Каисторне запрещена связь со внешним миром, - с тяжёлым вздохом наябедничала я. - Ладно бы, они забирали шкатулки и прятали под замок, а выдавали по особым случаям. Я бы смогла проникнуть в хранилище и пообщаться с тобой. Но они включили их в список запрещённых вещей. В общем, живём там, как рабы на галерах. Никакой цивилизации.

- Тогда я пришлю к тебе человека, как только у меня появятся идеи на ваш счёт. А ты, если вдруг что-то вспомнишь или узнаешь, всё записывай на лист бумаги. Передашь при первой возможности. У меня есть чёткое ощущение, что мне не хватает одной-единственной детали, чтобы выстроилась стройная картина происходящего. Тебе бы немного терпения и способности структурировать информацию.

Я посмотрела на нашу принцессу, логическому мышлению которой мог позавидовать любой. Мог и завидовал любой!

- Серена, не всем дано родиться такими гениальными, как ты. Мы, простые люди...

- С непростыми способностями, - закончила она, хмыкая. - Не прибедняйся. Таких простых, как ты, ещё поискать! Но ты впервые поддалась эмоциям и из-за этого немного не собрана, а это нехорошо.

- Уж и влюбиться нельзя, - пробурчала я, покраснев.

- Ох, Кори, как же я хочу, чтобы ты была счастлива. Так, как мы с Таяной. Как Полин. Но сейчас соберись, - строго произнесла подруга. - Твоя главная цель — артефакты Мариссы, ими и занимайся. Вторая задача из основного списка — поиск информации о телепорте Каисторна и о распределяющем артефакте.

- А проклятье? - удивилась я, так как слова подруги о моём личном счастье несколько не вязались с указаниями.

- Им пока займусь я. Ох, ну что-то ты мне не сказала. Сердцем чувствую, что ты утаила что-то очень и очень важное. Но что?

Глава 28. Правда оглушает

В Каисторн я вернулась с целым ворохом писем для господина ректора и миллионом ценных советов от главы тайной канцелярии, который уделил мне не так много времени

- покопался, зараза такая, в моей памяти без спроса. И даже не извинился! Ни стыда у мага, ни совести. Ничего лишнего!

Отправили меня стационарным телепортом, велев всем и каждому рассказывать, что на практике едва не погибла и, если бы не родовой артефакт, осталась бы академия без лучшей ученицы. И было у меня страшное подозрение, что просто-напросто наша служба безопасности конфисковала у Роберта все телепортационные артефакты и пожадничала выделить мне один-единственный, чтобы вернуться в Рубиновый мир во имя сохранения истории моих путешествий в тайне.

Как по мне, легенда была шита белыми нитками, но, на удивление, сработала. Ректор забрал корреспонденцию и без лишних слов выставил меня за дверь. Впрочем, расстраиваться подобным мелочам я не стала и, памятуя вопросы Серены, первым делом отправилась не в чёрную башню, а в библиотеку, где выпросила те самые книги учёта выполненных академией заданий.

Вместе с Эльзом, Фогом и страшно заинтересованными в происхождении артефакта-распределителя библиотекарями мы буквально за несколько часов нашли нужную информацию.

- Но... - Я не верила своим глазам и только и делала, что смотрела на написанные идеальным почерком буквы, складывающиеся в знакомое до боли имя.

- Кто такой этот Залиус? Никогда не слышала, - удивилась Совушка.

- Дейзи, ну ты совсем закопалась в свои книги! - укорила коллегу старший библиотекарь. - Залиус — это сильнейший некромант Арратора. Он преподаватель в академии Сантор. Я как-то видела его фотографию в Столичном Вестнике. Серьёзный мужчина с вертикальными зрачками. Мне он показался страшным.

Я хотела поправить даму, ведь Залиус — не сильнейший некромант. По крайней мере после инициации моей подруги Таяны де Феар и бывшего принца Никиаса, который сейчас скрывается под личиной Зака де Варриваля, официальная пальма первенства у них.

Но не стала. Я ведь Элиния, а не Корделия ди Фиорди, в Санторе никогда не училась, с некромантом не знакома.

Однако выводы сделала. И даже не сильно удивилась.

Выходит, профессор Залиус — аэнири. И его сестра Риста тоже.

А ведь Таяна рассказывала, как во время путешествия по Тёмным Землям профессор закрыл её от врагов невиданной силы щитом, таким прочным, что все посчитали, будто она умерла. Спас любимую ученицу, выдав часть истинной силы.

Я и так и сяк пыталась припомнить что-нибудь ещё, но по всему выходило, что скрывать свою силу аэнири научился настолько филигранно, что никому и в голову не пришло заподозрить его в сокрытии столь необычной тайны.

Уходить из библиотеки сразу не стала. Послушала обсуждение библиотекарей, узнала последние новости академии, спокойно насладились вкуснейшим чаем и лишь после этого вышла на улицу.

За время моего отсутствия ощутимо похолодало, и вместо любимой левитации в чёрную башню отправилась бегом. Правда, добежать мне было не суждено.

Хотя в башню я всё-таки попала. Жаль, не приходя в сознание.

- Очнулась, - услышала я раньше, чем рискнула приоткрыть один глаз, чтобы оценить обстановку.

- Наяр? Какого демона?

В два счёта я слетела с чужой кровати и уставилась на притащившего меня в своё логово оборотня. В боевом режиме я отчётливо слышала каждый шорох, улавливала каждый запах и чётко ощущала, что в комнате мы находимся без свидетелей. Но Наяру помощники и не были нужны. Он достаточно силён, чтобы справиться с любой угрозой. Слишком силён. Как по мне, даже чересчур.

- Надо поговорить, Кори, - произнёс он неожиданно нормальным голосом. Никаких придыханий, рычания, ни намёка на соблазняющий бархат, вибрацией отдающий внутри.

- Для этого нужно было меня похищать? - уточнила недовольно.

Стоять посреди комнаты в боевой стойке не стала и для разговора переместилась к письменному столу. Особенно вдохновляло меня прикрытие для страховки несчастной парочкой щитов большое, ведущее на свободу окно. Взломать защиту и сбежать в присутствии оборотня не удастся, слишком уж он быстрый, но если вдруг Наяр отлучится, успею.

Решено! Сажу на столе у подоконника и делаю вид, будто страшно заинтересована беседой.

Только вот играть заинтересованность не пришлось. Хватило пары фраз, чтобы я стекла на стул и сидела на нём как приклеенная, боясь даже дышать. Лишь бы не пропустить ни слова!

- Кори, я под зельем и не представляю для тебя опасности, - сообщил он, кивая в сторону котелка с булькающим там варевом. Надо же, не думала, что огромный и страшный оборотень способен на столь кропотливый труд. - Извини, что выкрал, но у меня нет другого шанса с тобой поговорить. Твои охраннички совсем закрутили гайки, к тебе не подступиться.

- Спасибо им за это. Жаль, сегодня не доглядели.

- Никого нет в академии, их соглядатаев тоже. И не косись в сторону окна, не сбежишь, -самоуверенно заявил мужчина.

- Говори, что хотел, и отпускаяй. Мне нужно поспать хотя бы несколько часов до подъёма, иначе Каисторн не выстоит, - недовольно произнесла я, осторожно прощупывая заклинания на окнах личным даром.

Зря Наяр думает, что спец в защите. Для моего дара его восьмой уровень защиты — что открытые двери. Хотя нет. Я не права. Пусть думает, что он крут. А я постараюсь лишний раз не светить способностями, ни к чему это. Острой необходимости, кажется, нет — он не собирается на меня набрасываться.

- Ты всё такая же соня, - неожиданно мило произнёс человек с жестокими глазами волка.

- К делу, Наяр! Не испытывай моё терпение.

- А ты не указывай мне, женщина! - едва не зарычал оборотень.

Я уже открыла было рот, чтобы выплюнуть злые, ядовитые слова, как вдруг вспомнила свою подругу Серену. Она говорила спокойно и тихо, даже мягко, но её слушали, ей внимали. Внутренние сила и уверенность — вот основной рычаг управления в разговоре.

- Наяр, ты выпил зелье для важного диалога. Давай отложим шелуху в сторону и вернёмся к нему, - предложила я, полностью контролируя речь и эмоции. И это сработало!

- Прости. Зелье работает не так долго, как хотелось бы, поэтому я коротко сообщу факты, а ты уж решай, что с ними делать.

- Отлично, - подтвердила я и словами и кивком. Но расслабляться не стала и по-прежнему держала дар активированным — мало ли, в какой момент из нормального человека Наяр превратится в злую зверюгу.

- Ты не примешь моих извинений, да и мне нет прощения, но я хочу, чтобы ты знала: я искренне раскаиваюсь в произошедшем и, к сожалению, не могу до конца обуздать зверя в твоём присутствии без сторонней помощи. Демоновы браслеты почти не работают. А главный ингредиент для зелья я купил на одном из заданий в надежде встретиться и объясниться. Все эти годы пытался разобраться, почему так вышло...

- Признаться, я бы не хотела возвращаться к этому вопросу, - произнесла, испытывая желание обхватить себя руками, укутать, убаюкать, защитить.

Воспоминания причиняли боль. Меня знобило и потряхивало, но в присутствии зверя нельзя давать слабину, пришлось запустить по телу огонёк. Он быстро согрел тело, но на душе осталось так же холодно, неуютно и беспокойно.

- Ты знаешь, мне пришлось покинуть север и много путешествовать, затем я смог совладать со зверем, научиться договариваться и держался от тебя подальше... во избежание. И Каисторн выбрал, как едва ли не единственное заведение, куда ты не могла попасть. Мне казалось, не могла.

Я представила жизнь оборотня после случившегося. Наяр был весёлым, справедливым и честным парнем. И он искренне был ко мне привязан. А тут вдруг такое... Ужас.

- Но я попала сюда и зверь вновь вышел на охоту, - произнесла, в глубине души уже успев пожалеть друга детства и простить. Когда он ведёт себя по-прежнему, словно нет никакого зверя, желающего меня поработить и захватить, не могу воспринимать его как абсолютное зло. Но и расслабиться тоже не могу.

Забавно, но именно в присутствии оборотня у нашего проклятья нет шансов. Я могу совершенно безопасно общаться с Робертом, ведь Няяру я никогда не смогу довериться и почувствовать себя «как дома». И смех, и грех.

- Прости. Я буду носить с собой зелье, чтобы ты не волновалась, его хватит на какое-то время. Я предупрежу, когда закончится, - пообещал мужчина.

- Спасибо. Давай к делу. Ты всё кружишь вокруг да около. Начинаю подозревать, это твой зверь не спит, а пытается незаметно воздействовать на тебя — тянет время, - озвучила свои опасения.

Наяр заинтересовался. Прислушался к себе. Затем удивлённо округлил глаза и кивнул. А дальше начал забрасывать меня сведениями — что боевыми файерами в разгар боя.

- Кори, слушай внимательно! - Его голос зазвучал молоточками в моём мозгу, словно вколачивая каждое слово. Чётко, ясно, последовательно. - Всё произошедшее связано с варварами. Они никогда не прекращали следить за нашим Севером. Подозреваю, внезапная активация оборотней, ещё и таким жестоким образом — их заслуга. Есть какой-то рычаг. Что-то, запускающее процесс активации. Два зверёныша в академии пробудились так же жестоко, как и я. Повезло, что они куда слабее, и никто серьёзно не пострадал. Но в нашем полку всё прибывает и прибывает. Такого никогда не было. Во многих родах пробуждается сила. Они скрывают, прячут детей, но это до поры до времени. И неспроста.

- Святая Эйри! - выдохнула я, прикрыв губы рукой. Масштаб катастрофы нарастал как снежный ком, спущенный с высокой горы.

- И похоже, Каисторн — эпицентр какой-то интриги или переворота. Не знаю, почему, может, из-за удалённости академии, её закрытости. Подозреваю, тебя прислали специально, чтобы оборотни одурели, сорвались.

- Все оборотни? - выхватила я главную опасность лично для себя.

- Да. Мелкие пока слабы и податливы, они не рискнут пойти против меня или даже твоей свиты, - желчно хмыкнул волк. - Но это не значит, что ты можешь позволить себе спать спокойно. Здесь и без нас хватает подозрительных элементов.

- Например? Ректор? - задала я провокационный вопрос.

Ректора подозревали все, кому не лень, и только распределяющий артефакт заверил меня, что он добрый и хороший. Сам ректор в моём присутствии так же повёл себя на редкость адекватно.

- Нет. Ректор — не белый и пушистый, конечно, но в целом он старается для студентов и академии, многим помогает лично. И я не чувствую от него угрозы.

- А от кого чувствуешь? - уточнила я, понимая, что в животе угнездилась не просто тревога — тяжёлое, страшное подозрение.

- От тебя. Только от тебя, - подтвердил мои опасения оборотень. Отчасти потому я так разозлился, когда впервые тебя увидел. Мой зверь чувствует угрозу.

- Если кто и может меня побаиваться на самом деле, то только Зак де Варриваль, ведь папа строго-настрого велел вернуться с браслетом невесты, - поделилась я информацией так, будто пошутила, хотя для веселья повода не было. Наоборот.

Слова Няяра откровенно меня насторожили. Хвалёная защита аэнири уже подвела меня дважды — с браслетом и в столице Рубинового мира. Выходит, и оборотни воспринимают меня из-за неё как опасный элемент заговора. Здорово! Вот уж повезло так повезло!

Что же касается оборотней и моей крови... Хотя Няяр не сказал напрямую, я прекрасно поняла намёк. Оборотней на Севере практически не было до моего рождения. А я — единственная девочка ди Фиорди, наследница Мариссы, хранительница данных ею клятв. И, возможно, тот самый рычаг-активатор, о котором он говорил, подозрительно на меня поглядывая.

Получается, с моим рождением политические интриги вышли на новый уровень. И де Луар, зараза такая, использует меня вслепую.

Я почувствовала жгучее желание встретиться с шефом и припереть его к стенке, заставив выложить всё подчистую. И почему-то была уверена, что хитрый змей уже давно разгадал все загадки, которые сейчас практически взрывают мой мозг.

Нет, я явно не политик. От всех этих мудрёных загадок у меня несварение желудка. Или я снова забыла поесть? Кажется, так и есть. Лёгкий перекус во дворце не в счёт.

- С Заком тоже не чисто, - продолжил мужчина, вырывая меня из мечтаний о наваристом бульоне с яйцом и зеленью.

Я посмотрела на Наяра совсем другими глазами. Оборотень — это не только сто килограмм ярости и опасности, но и безукоризненный нюх, потрясающие воображение интуиция и инстинкты.

- Как думаешь, почему в академии столько Заков? Для чего? - спросила, чтобы поддержать разговор.

- Видимо, Зака ищут. Может, такие же невесты, как ты. Может, варвары. Я склоняюсь ко второму варианту, потому что от первых не скроешься, - пошутил оборотень, тоже стараясь разрядить обстановку.

- Зачем он варварам? - хмыкнула я, потому что предположение показалось бредом.

Однако первая реакция была ошибочной. Ведь по информации тайной канцелярии у семьи Варривалей находятся артефакты Мариссы. И как-то ведь они туда попали!

И Наяр лишь подтвердил мои подозрения. И про де Луара тоже! Наверняка ведь назначение на должность лже-Заков — его рук дело.

И ведь каких сильных магов посадили на эти роли! Один принц Никиас чего стоит!

Ловят поделщиков варваров на живца?

Кажется, одна загадка разгадана. По крайней мере, интуиция ошарашенно молчит.

- Варривали — не столь древний род, как у нас, Кори. Однако я чувствую в настоящем Заке отголоски северной силы. Его предки из наших краёв или так же пострадали от варваров и имеют часть их крови.

А ведь он прав! Когда я познакомилась с Бозтоном меня постоянно не покидало ощущение, что я под защитой, как дома. Даже проклятье в его присутствии активировалось сильнее и ярче, чем без него. И я подозревала, у него похожий на мой дар. Редкий и, как я ранее думала, уникальный. Но вдруг мои криминальные способности — не дар богини, а наследие варваров?

От предположения волосы встали дыбом. Если это так, всё плохо, всё очень, очень плохо. Проникающие всюду варвары... Нет, пусть лучше у нас просто похожий дар!

От ужаса я не сразу сообразила, что личные дары раздаёт богиня Эйри лично. И одаривает не всех!

Фух, ещё один миф развенчан. Хотя бы всепроникающие варвары нам не грозят!

Так, о чём мы там говорили с Наяром? Про семейство Варривалей. Богатое и знатное, сильное, но. не так давно причисленное к высшей аристократии!

- Думаю, ты прав. Я тоже чувствую в нём нашу кровь. При знакомстве мои инстинкты сразу вынесли вердикт: «свой». Он северянин.

- Выходит, что-то в нём есть такое, что нужно варварам. И к этому чему-то нужна ты. Не зря же нас всех собрали под одной крышей, Кори. А ведь мы сопротивлялись. Ты, я, Роберт. Зака сюда тоже принудительно сослали, как я понял. Одни загадки.

- Которые сложно разгадать, будучи одной из составляющих частей, - произнесла я сама себе. - Н-да уж. Ладно, Наяр, я пойду. Мне нужно выспаться. Голова, признаться, совсем не варит. Предлагаю ещё поговорить, но чуть позднее. Пока переварим ту информацию, что уже есть. Ох, Великая, ну почему я не способна анализировать такие сложные схемы?

- Потому что ты созданная для любви красивая и нежная девушка, - ответил оборотень, начиная подозрительно блестеть глазами.

- Эй-эй-эй, друг! А ну, живо зелья хлебни. И окошко мне открой! - Я погрозила мужчине пальцем.

Он безропотно открыл окно, пожелал доброй ночи и провёл таким взглядом, что я почувствовала себя бесстыжей дамочкой, покидающей страстного любовника за полчаса до рассвета. И это чувство усилилось, стоило мне попасть в собственную спальню.

- Где. Ты. Была? - недовольно вопрошал Роберт, стоя в центре комнаты со скрещенными на груди руками. Ещё и ногой притопывал!

- У меня встречный вопрос: где ты был?! Меня, между прочим, похищали!

Карие глаза Роберта превратились в тлеющие иссиня-чёрные угли с красными всполохами. Ой, кажется, я немного перегнула палку.

- Похищали? - спросил он севшим голосом. Я едва расслышала этот шелест, хотя в боевом режиме слышала даже дыхание Наяра несколькими этажами выше.

Поёжилась. В воздухе мгновенно похолодало градусов на тридцать.

А нет. Не немного.

Караул!

Что делать?

Я снова вывела его из себя!

- Так, дорогой! - возмутилась я, стараясь отвлечь его внимание. -
Сперва с тебя шуба и зелье от простуды, а потом можешь гневаться так, что стены изморозью покрываются! У меня не спальня, а ледяные палаты варваров, честное магическое!

Глава 29. Момент истины

Роберт

Похитили! Мою милую, смешную, такую беззащитную девочку похитили! Она заявляет мне это с претензией и она совершенно права. Я не справился. Не защитил.

Ей угрожала опасность.

Тёмное, обжигающе-ледяное чувство поднялось из глубины души, яростной пеленой застелило глаза.

Убью.

Голыми руками уничтожу.

Сотру в порошок.

- Так, дорогой! Сперва с тебя шуба и зелье от простуды, а потом можешь гневаться так, что стены изморозью покрываются! У меня не спальня, а ледяные палаты варваров, честное магическое! - произносит Кори, в момент выбивая меня из бездны страха за её жизнь и ярости по отношению к неизвестным обидчикам.

Трясу головой. Я всё ещё в параллельном измерении, не здесь. Даже её голос, весёлый, немного наглый и звонкий доносится словно издалека, из-под толщи воды. Но я хоть немного соображаю. Уже успех.

- Кто? - произношу едва слышно, и в этом коротком слове хруст ломаемых костей и улетающая к богине Мори жертва.

В голове набатом бьёт мысль, что мою Кори могли обидеть или убить. Мою девочку!

Лёд ползёт по венам, причиняя дикую боль, но она ничто по сравнению с болью в сердце, с взрывающейся на кончиках пальцев синими искрами яростью.

- Роберт! Роберт, ку-ку! Ты что, совсем обалдел? Прекрати!

Кори надвигается бешеным смерчем, в ней столько огня и страсти, столько эмоций. Она должна жить и наслаждаться каждым прожитым днём, а не рисковать из-за чужих амбиций и интриг.

- Роберт!

Затуманенным взглядом смотрю на неё. Такую хрупкую. Нежную... Испуганную? Сознание начинает проясняться от мысли, что напугал её я.

- Роберт! - зовёт Кори уже совсем по-другому, тихо, напряжённо. И касается моей груди изящными ладонями, тёплыми, невероятно ласковыми. - Роберт, прекрати. Пожалуйста. Ради меня.

Она привстаёт на цыпочки, обнимает меня за шею и тянет к себе, мягко касаясь моих губ своими. И во мне столько эмоций, что боюсь коснуться её. Чтобы не стиснуть до боли. Не сломать невероятно тоненькую, эфемерную фею.

Кори недовольно хмурится, а затем целует меня, подтягивая магию к губам. Горячую. Жаляще-спасительную. Отрезвляющую одним своим присутствием.

Пелена окончательно спадает с глаз. И она в моих объятиях. В спальне. В безопасности.

Только о какой безопасности может идти речь, когда мы наедине?

- Ты сама пришла, - произношу, краем сознания удивляясь, до чего угрожающе звучат мои слова.

- Сама, - выдыхает Кори.

Корделия

Когда Роберт так смотрит, я забываю дышать. Нет ни одной разумной мысли. Думаю лишь о том, до чего он красив и как сжимается сердце, когда он рядом.

Я в его руках, но он не расслаблен ни на гран. Черты лица заострённые. Губы чуть подрагивают, ноздри раздуваются. Напряжён. Собран. Как приготовившийся к прыжку хищник.

Любое моё движение - и он сорвётся, нападёт. Я отчётливо это понимаю. Но хочу сделать этот шаг. Из самых эгоистичных побуждений.

- Поцелуй меня, - требую, осознавая, что назад дороги нет. Совсем нет. Мы не сможем остановиться. Слишком сильны чувства. Слишком давно мы их подавляем. Слишком часто остаёмся наедине, провоцируя друг друга лишь сильнее.

- Дерзкая девчонка, - шепчет Роберт, не сводя с меня взгляда. И я не могу оторваться от этих чёрных, блестящих в полумраке, раскалённых углей.

- Твоя, - шепчу в ответ.

Стоит только нашим губам встретиться, разомкнуться, позволяя пройти горячим языком по нежной влажности.

Мир взрывается. Исчезает.

Дикая энергия течёт по венам. Первобытная. Лишённая зачатков цивилизации.

Словно безумные, стаскиваем, скидываем, рвём одежду.

Нет стеснения, скованности. Лишь безумное желание стать ближе. Притиснуться к нему, впаяться, влиться в горячее мужское тело, слиться сердцами и душами.

Его руки лихорадочно ласкают моё тело, губы скользят по обнажённой коже: румяная щека, ушко, шея...

- Ах! - выдыхаю в прохладный воздух с клубом пара, когда Роберт прикусывает тонкую кожу у основания шеи, оттягивает её, ни капли не больно, безумно сладко. - Ещё, - шепчу, подрагивая от страсти. - Ещё, Роберт!

Мой голос капризный и хриплый. Непривычный. И тело ведёт себя неожиданно: то дерзко, словно бесконтрольно льнёт к мужчине, жмётся, трётся, то ослабевает и тает, млеет в его руках.

И Роберт чётко улавливает момент, когда колени мои безвольно подгибаются, подхватывает за бёдра, прижимает к себе, делает шаг в сторону кровати, но останавливается, не в силах удержаться от желания коснуться жарким ртом оказавшейся напротив груди.

Тело гнёт дугой, пронизывает молниями, воспламеняет. Я стою от дикого желания, выстанываю его имя, требую, плохо понимая, чего именно, но точно знаю — он может.

Он должен! Кто ещё, если не он?!

- Тш-ш-ш, любовь моя, не вырывайся, - велит Роберт, не прекращая целовать, ласкать, дразнить ставшую невероятно чувствительной грудь.

- Не могу! Ах! Не могу! Роберт! - выдыхаю рвано. - Роберт!

Он, наконец, соображает, что мы так и не дошли до кровати и стоим в центре комнаты словно непристойная подвижная статуя, и что в горизонтальной плоскости куда более удобно. Но оторваться от меня не может, несёт, не прекращая обжигать мою кожу поцелуями. А я неистовствую: царапаю широкие сильные плечи, хватаю за волосы. И могу только постанывать и вскрикивать от удовольствия. Пока мы не

перемещаемся в кровать. Падаем на неё. А она... тоже падает. Разламываясь на несколько тонких ледяных плит.

- Что за.? - ругается Роберт.

Я лежу на нём разгорячённая, опьянённая страстью, и не сразу понимаю, что что-то пошло не по плану. И откуда здесь лёд. Много льда. Как вдруг с хрустальным звоном начинают осыпаться стены...

- Твою ж. - ругается Роберт, подсакивая со мной на руках. Оглядывается недоверчиво. А затем всё замирает. Лёд застывает там, где летел, даже осколки разломанной нами кровати не шевелятся, хотя не успели полностью раскрошиться.

- Ты превратил дерево в лёд, - шепчу озадаченно. - Как такое вообще возможно?

До этого момента я была уверена, что всё покрылось льдом, как в прошлый раз — изморозью. Но сегодня у нас была совсем другая ситуация. И эмоции Роберта, обычно тщательно скрываемые, тоже были на порядок сильнее. И магия откликнулась так, что дурно становилось от осознания, до чего она у него. варварская и дикая, первобытная, исконная. Потому что никакая другая не могла менять суть вещей!

Я сглотнула и попыталась спуститься на пол, но меня лишь сильнее прижали к разгорячённой груди. Роберт молчал. Минуту, две, три.

- Тебе не тяжело? - спросила я осторожно, потому что без его поцелуев и ласк озябла и хотела поторопить, но при этом боялась помешать работе мысли.

- Нет. Ты ничего не вешишь, Кори. Подожди ещё немного, пытаюсь понять, как обратить назад этот выброс силы.

Я послушно примолкла, но обхватила его руками, сильнее вжимаясь в любимого, стараясь не растратить то тепло, что ещё источали наши тела. И как-то стало вдруг неловко вот так касаться кожа к коже. Неприлично и стыдно. И совсем не романтично.

Призвала внутренний огонь, чтобы согреться и не стучать зубами. В царстве льда и холода разве что вьюга не кружила.

- Прости, любимая. Одежда наверняка в том же состоянии, что и всё кругом, так что придётся ещё немного подождать. Почему ты мне не сказала? - спросил он, поглаживая меня по спине.

- Когда ты в таком состоянии, это бесполезно, - прошептала, целуя его в ушко. - И мне было так страшно и в то же время восхитительно приятно наблюдать, как ты теряешь контроль над эмоциями из-за меня, что я не могла это прервать, - призналась без капли смущения. Если на то пошло, то это самое громкое его заявление о любви ко мне!

Роберт хмыкнул, а затем весь лёд вдруг исчез. Полностью. Ни луж на полу. Ни пара в воздухе. Правда, кровать тоже исчезла, точнее, её обломки, да стены выглядели так, словно здесь прошли боевые действия — часть камней так же обратилась в лёд, который только что исчез. Обалдеть можно! Зато вся остальная обстановка выстояла и сейчас радовала привычным видом.

- Мне уже можно увеличить температуру? - уточнила на всякий случай. Его ледяная магия недолюбливала мою и без разрешения магичить я не рискнула.

- Да, - улыбнулся Роберт. - Но нам придётся переехать в мои покои, пока не раздобудем новую кровать.

- Вот и отлично. Только отнеси меня сперва к шкафу и оставь там наедине с одеждой, - попросила, изо всех сил стараясь не краснеть. - А твоя комната — это даже лучше. Там я не буду чувствовать себя как дома. - Я оглядела своё потрёпанное жилище. - Хотя и здесь теперь тоже.

- Вот и замечательно, не будем лишний раз провоцировать проклятье, - обрадовался Роберт, бережно опуская меня на пол у шкафа и деликатно отворачиваясь, за что я была ему бесконечно благодарна.

- Оно всё равно активируется, - вздохнула я, надевая форму. - И по закону подлости — в самый неожиданный момент.

- Надеюсь, не этой ночью.

- Не этой. - Я посмотрела на часы. - От неё осталось всего пара часов. Я вообще когда-нибудь высплюсь?

- Выспишься, - пообещал любимый, стоя посреди комнаты в одних брюках и разглядывая порванную майку. - Я постараюсь организовать тебе ещё одни каникулы в другом мире, только сперва сам его проверю.

- А Рубиновый мир? Что с ним? И что с моей защитой?

- Кори, не всё сразу. В Рубиновом мире сейчас Зак и ещё пара парней.

- Но ты ведь мне расскажешь, что они там обнаружат? - спросила я, не отводя взгляда от мужчины, который слишком привык решать все проблемы единолично и всё держать под контролем.

- Милая...

- Роберт!

- Кори, - вновь попытался он воззвать к моему благоразумию.

- Я не ребёнок и не неженка. Я - боевой маг! Я - дочь своих родителей и сестра Дэйнора. Я с раннего детства умею за себя постоять и не обделена умом! Так почему ты не хочешь мне довериться так же, как я доверяю тебе! - выпалила в сердцах.

- Ты доверяешь? - хмыкнул Роберт желчно. - Доверяешь, Кори? Прямо-таки всё-всё-всё рассказываешь, да?

- Что можно — всё!

- Если бы ты мне рассказала всё, что можно, мы бы, вполне вероятно, уже бы раскрыли заговор и подошли к решению проклятья. Но ты, моя драгоценная, - ни капли не любезным тоном обратился он ко мне, - не доверяешь никому, даже себе. Я чувствую, что ты всегда немного недоговариваешь. Но это немного, зачастую, и есть то самое, что может изменить ситуацию кардинальным образом.

Давит и манипулирует. Вынуждает признаться во всём и сразу.

Крыть было нечем.

Всё именно так, как он сказал.

И я сама прекрасно это понимала. Как и то, что глава тайной канцелярии нарочно даёт похожие задания разным людям и запрещает делиться какой-либо информацией друг с другом, чтобы получить все данные в свою собственную копилочку и единолично ими распоряжаться.

И он, и Серена владели куда большими данными, чем афишировали. И Роберт тоже. И даже я. Наверняка и Зак де Варриваль знал что-то такое, что здорово нас удивило бы и дало ключ к разгадке всей цепочки событий.

Но мы молчали.

И каждый из нас был в своём праве, ведь мы все были связаны ворохом обязательств перед семьёй, страной, руководством канцелярии, друзьями, собственной совестью. И действовали, учитывая свои интересы в том числе.

- Я останусь ночевать здесь, - произнесла я тихо.

- Размечталась, - процедил он недовольно.

- Роберт, нам правда не стоит. Это... Не сейчас, ладно?

- Знаешь, Кори, иногда мне кажется, что я слишком много думаю о твоих чувствах, когда стоит подойти, перекинуть тебя через плечо, утащить в безопасное место и заставить рассказать всё от и до. Без прикрас.

- Я не имею права.

- Я тоже не имею права. Но я готов. Ради тебя. Ради нас с тобой. Потому что воспринимаю тебя как часть себя, своё сердце, свою душу. А ты.

На грудь опустилась гранитная плита, мешая сделать вдох. Я непонимающе поморгала, открыла рот, пытаюсь произнести хоть слово, схватить хоть небольшую порцию воздуха, но не получилось.

- Что такое? - моментально заметил моё состояние Роберт. - Тебе плохо? От моих слов? Снова проклятье, только какое-то другое или то же? Кори, я женюсь на другой женщине! -сообщил он, внезапно переключившись с заботливого на жесткий обвинительный тон. -Потому что мы не сможем быть вместе. Никогда. Прости, мы оба ошибались. Это невозможно. И ты тоже выйдешь замуж сразу после академии. Не этой. Сантора. Ты ведь там учишься. Вот и найди себе кого-нибудь... пока за тебя это не сделали отец или Дэй...

- Что? - рявкнула я, резко приходя в себя. - А ну, повтори! Что ты там сказал?

Бешеной фурией накинулась на мужчину, вцепилась в накинутую им на обнажённый торс форменную куртку, подтянула к себе, пронзила полным ярости взглядом.

- Фух, пришла в себя, - облегчённо выдохнул Роберт.

- Я-то пришла! А вот ты сейчас.

Он заткнул мне рот поцелуем. Жарким и страстным, и в то же время удивительно нежным. И мы снова обрели мир и гармонию, расслабились, потянулись друг к другу. Так невероятно приятно улыбаться одной улыбкой на двоих, не размыкая губ, не встречаясь взглядом. Касаться друг друга кончиком носа, дразнить, баловаться. Быть с ним. Для него. И до чего хорошо!..

В кровь поступила доза яда.

- Демоново проклятье! - прошипел Роберт, отстраняя меня от себя, удерживая за плечи.

Но не отпуская. Его лицо кривила ненависть, однако он быстро справился с эмоциями, превратился в бездушную глыбу, тогда как я поджала губы и пулей вылетела из его объятий. Ещё и руками погладила себя в тех местах, где он держал, словно смахивая, стирая неприятные прикосновения.

- Разговор окончен, - сообщила мерзким тоном.

Роберт молча смотрел на меня, я не отводила от него сурового взгляда, в крови бушевал сжигающий мосты и надежды пожар, а воздух звенел от напряжения, но мы не двигались с места, словно росли в пол.

Минута, две, три, пять, десять.

- Уходи, - прошелестел мой голос тихо и грозно, когда мышцы затекли, а на кончиках пальцев непроизвольно затрещала магия.

Побороть проклятье не выходило — оно лишь усугублялось с каждым днём, с каждым проведённым вместе часом. А всё потому, что будучи вдвоём, мы ощущали себя «как дома». Ведь именно так чувствуют себя влюблённые! Будто долго путешествовали по неизведанным мирам, но наконец вернулись домой и обрели свой островок спокойствия, дом.

Он не ответил. Снова. И когда я яростно поджала губы, готовясь выплюнуть очередную гадость, метнул в меня заклинание стазиса, подхватил на руки, перевалил через плечо и направился к выходу из моей комнаты, даже не удосужившись скрыть нас даром или щитом!

Прилюдно!

Ведь кто-нибудь наверняка гуляет по башне под утро. Это ведь чёрная башня, а не та, что для нормальных магов. Как он мог не подумать об этом? Моей репутации конец!

Я бы забилась в его руках, заорала, приложила гада боевым заклинанием убойной мощности, не пожалев даже личного резерва, но у меня не было такой возможности. Обвисшей тушкой я свисала с его плеча и мерно покачивалась от каждого шага.

А куда это он меня несёт, интересно?

Мозг работал как часы гномьей работы — без малейшей неточности. Я совершенно точно уловила, когда проклятье ослабело и когда окончательно сошло на нет. Но нюанс состоял в том, что на поведении Роберта это никак не сказалось. Он как шёл с настойчивостью тарана, так и не останавливался, пока не принёс меня

в телепортационную. Где мы столкнулись с целыми тремя Заками, весьма потрёпанными и, судя по голосу, даже раненым. И всех троих я хорошо знала, потому что один из них — Бозтон, второй — бывший принц Никиас, а третий — Зак-ловелас, дежуривший в день моего поступления.

- Удачно! - произнёс Роберт в холодной отстранённой манере, так не свойственной ему в последний месяц. - Идёте со мной.

- Что случилось? Почему ты несёшь... Элинию? - по едва уловимой запинке я поняла, что мой однокурсник в академии Сантор признал меня, но сохранил моё инкогнито. Впрочем, ту же самую услугу оказала ему и я.

- Надо, - был короткий ответ.

- Роб, телепорт не работает без назначения распределяющего артефакта, а мы так быстро не сможем организовать переход, - попытался урезонить его Бозтон.

Осторонь хмыкнул. Коснулся магией белёсого полотна древнего телепорта. Тот радостно вспыхнул рунами, легонько завибрировал.

- Как? - ахнул Зак Первый Дежурный.

- Не верь глазам, не верь ушам, прикосновениям и чужому мнению тоже не верь, верь только опыту и интуиции, - процитировал Роберт наставление древних. - Поделитесь магией с телепортом, господа. Прошу простить, что не даю вам возможности отдохнуть, но дело приняло неожиданный оборот и далее задерживаться с этим разговором просто-напросто опасно.

- Айр, сотри следы нашего пребывания. При необходимости будем утверждать, что ещё не возвращались с задания, - неожиданно зловеще произнёс Никиас.

Я висела так неудобно, что не могла рассмотреть происходящее, но понимала — эти странные мужчины вместо тысячи вопросов, которыми я бы забросала Роберта, спокойно и деловито отдают энергию телепорту, готовясь к переходу.

Никогда нам, девочкам, не понять мужчин.

Да я от любопытства бы лопнула! Я уже лопаюсь!

И интересно, что они узнали о Рубиновом мире? Но кое-кто слишком деловитый и безэмоциональный даже не думает задавать вопросы, сосредоточен на чём-то другом. И меня не отпускает. Зараза такая!

Постойте, а как же я пройду через телепорт, если не расплатилась граном личной магии? Посылать её через пяточку? Так это прерогатива моей подруги Таяны. Та как топнет пяткой, так зомби со скелетами полчищами поднимаются из могил. Вот был бы номер, если бы и я чего-нибудь учудила левой пяткой. У друга Таяны, Никиаса, точно случился бы инфаркт.

Святая Эйри! Худшего наказания, чем молчание, и не придумаешь! За что ты так со мной?

Однако богиня не откликнулась и я вынуждена была зажмуриться, надеясь на лучшее. Впрочем, Роберт не стал бы мной рисковать ни за что на свете, даже если бы проклятие всё ещё работало. Удивительно, но даже когда меня ломало и трясло от ненависти к нему древнее проклятие, он умудрялся как-то с ним совладать. Хотя бы частично. Видимо, наследие варваров в его крови помогает. Или упрямый характер. Кто его разберёт?

Интересно, куда он меня тащит? И почему все столь послушно следуют за ним? Кажется, я оказалась в самом эпицентре той самой опасной интриги Оганера де Луара, куда мне не следовало совать свой аккуратный и симпатичный девичий нос.

Но как не сунуть? Для чего-то же он у меня есть!

Глава 30. Маски сброшены

Отчего-то я думала, мы окажемся в мире духов или вернёмся в Рубиновый мир, но телепорт привёл в удивительное место. Зелёное, яркое, невозможно прекрасное. Но созерцала я его в перевёрнутом виде, так как Роберт и не думал возвращать мне способность двигаться.

И как он умудрился пронести меня сквозь телепорт без оплаты личной магией и связанной? Обычно при переходе заклинания рассыпались.

Впрочем, ответ на этот вопрос я нашла самостоятельно. Телепорт расы азнири — не чета нашим. А у Роберта за пять лет обучения в академии Каисторн было время хорошо его изучить. А вот про артефакт-распределитель ему рассказала я. Так что и мы, девочки, кое на что способны!

Мы шли довольно долго и я мстительно думала, как же устанет Роберт, двигаясь с тяжкой ношей по пересечённой местности. Удивительно, но даже несмотря на то, что мы находились в незнакомом мире и здесь я никак не могла чувствовать себя как дома, проклятие окончательно не исчезло.

Такое гаденькое и неприятное чувство в груди... Хотелось огреть Осторна вон тем валуном, например. Или скормить опасному плотоядному цветочку с кроваво-красными мясистыми лепестками. За время в пути парни снесли буйные головушки паре десятков таких «красавцев» и я вдосталь ими налюбовалась.

- Так, где-то здесь, - произнёс негромко Никиас, останавливая процессию.

Меня внесли в какое-то помещение и, наконец, положили на кушетку.

Однако пути никто и не думал снимать!

Что происходит?!

- Ты собираешься отпустить девушку? - спросил у Роберта Зак, который дежурил у телепорта в день моего поступления.

- Не сейчас, - резко ответил ему мой пленитель. - Нам всем нужно поговорить, но если я её освобожу, проклятье развернётся в полную мощь, я сам едва держусь, ей ещё тяжелее. Рассказывайте, что было в мире Рубина.

Оу, как интересно. Выходит, они в курсе, что нас с ним связывает. Ну надо же!

Молодые мужчины не присели — все занимались какими-то делами: укрепляли стены убежища магией, грели воду в небольшом очаге, убирали, выкладывали провиант и спальные мешки из пространственных карманов. Обустраивались всерьёз, словно мы здесь надолго.

Надеюсь, я не пролежу в таком виде неделю или кое-кого, не будем тыкать пальцем в самодовольного павлина, придушу без всякого проклятья! От души!

- Что-то не работает твоя система, - заметил Бозтон, подходя ко мне. - Что ты на неё навесил? Я таких заклятий даже не видел. Сними немедленно.

- Как только успокоится, так сразу. Её огонь нестабилен рядом со мной, - сдал меня с потрохами Роберт.

Вот это новость! Что за небывалая степень доверия между мужчинами?

Мне, значит, никому ни слова ни полслова нельзя сказать, а они спокойно обсуждают любые вопросы, включая глубоко личные. Так бы и придушила болтуна!

- В мире Рубина всё, как ты предположил, - ответил на изначальный вопрос Никиас. Из своего положения я не видела его лица, но голос узнавала без проблем. Хоть бывшему принцу подправили тембр, мой криминальный дар позволял в два счёта вычислить любые ухищрения.

- Только ещё хуже, - добавил Зак-дежурный.

- Роберт, если ты сейчас не освободишь мою невесту, я тебе двину, - угрожающе протянул Бозтон.

Его фраза заставила мужчин поперхнуться. В воздухе закружили снежинки, ощутимо похолодало. В этом тёплом, тропическом мире, наверное, никто и не видел подобного.

- Я так понимаю, мы все знаем, кто есть кто? - осторожно уточнил Никиас, игнорируя стычку между друзьями. - Потому что лично я

личность Элинии установил в день встречи в Каисторне. Так вышло, что мы хорошо знакомы. Уверен, она тоже меня узнала.

Бозтон кивнул. Роберт тоже. При этом мужчины смотрели друг на друга напряжённо и жестко, не отвлекаясь на окружающих.

- Я не знаю, кто такая леди Элиния, - признался Зак-дежурный. - Но могу точно сказать, что она северянка. Это просто, больше нигде нет таких смелых девчонок. Ну и по тому, как регулярно плющит Роберта, подозреваю, она или его соседка или какая-нибудь сестра друга. А если вспомнить, что было в чёрной башне в день её появления...

- Заткнись, - рявкнул Роберт.

- Предлагаю всё же открыться и нормально познакомиться, - продолжил гнуть свою линию Никиас. - Если уж параноик Роб притащил нас всех, вместе со своей ненаглядной.

- С моей невестой, - терпеливо, но явно издеваясь над моим ледяным лордом, произнёс Бозтон. - Её зовут Корделия. Корделия де Варриваль.

Он изо всех сил пытался не рассмеяться, судя по напряжённому красному лицу и смешинках в глазах, но будь я сейчас свободна, приложила бы парой-тройкой самых мощных заклинаний по наглой роже. Вот зачем он так? Мы же договаривались полюбовно, дружески. Но, видимо, у мужчины были свои счёты, даже несмотря на дружбу. Или это шутки у мужчин такие идиотские?

Где-то вдалеке громыхнуло. Страшно так. Жутко. Стало зябко. Не от холода — от страха.

- Ну прекрати ты уже его бесить, - попросил Ник, подходя к двери и выглядывая. - Твою ж. Роберт! Ты совсем сдурел?!

Я приподнялась от любопытства и вдруг поняла, что больше ничем не скована. Вообще. И могу говорить гадости, бить паршивцев по дурным головам и вообще, вести себя бессовестно и дерзко, потому что эти четверо не заслужили моего доброго отношения!

Однако увиденное в дверном проёме заставило удивлённо уронить челюсть.

Вместо буйства красок в тропическом мире царила зима. Штормовая и страшная. Белоснежные огромные хлопья с бешеной скоростью носились в воздухе, врезались в деревья и кусты, налипая и заковывая их в твёрдую ледяную броню. Свистел ветер.

В комнате моментально стало холодно. Во много раз холоднее, чем было. А Никиас разве что в снеговика не превратился, пока демонстрировал новый «дизайн» мира друзьям.

- Закрой дверь, дует, - попросила я, заставив парней дружно обернуться ко мне.

- Как? - выпалил Зак-дежурный. - Это невозможно!

- Я... обескуражен, - нашёлся с вежливым словом Ник, хотя видно было, что собирался сказать совсем другое слово, да воспитание не позволило.

- Профессор Тугур изучает образцы нашей крови. Наша с Кори магия удивительно взаимодействует: ранит, но не убивает, - объяснил Роберт безэмоционально. - Именно поэтому она плохо восприимчива к моим путам. Их хватает ненадолго.

Бозтон опустился ко мне на кушетку и взял мои изящные руки в свои огромные и мозолистые, согревая их и успокаивая расстроенную и озадаченную меня. Я тут же расплылась в улыбке и кивнула, благодаря за своевременную помощь и поддержку.

Однако у кое-кого ледяного это вызвало совершенно иные чувства.

- Ваша помолвка — чистая фикция, поэтому держи свои лапы от моей леди как можно дальше, - холодно и жёстко произнёс он.

- Возможно, я передумал, - хмыкнул Бозтон, подмигнув мне так, чтобы больше никто не увидел.

- Зачем ты его бесишь? - спросила шёпотом, хотя в этом не было никакой необходимости

- нас прекрасно слышали все желающие.

- Мы знакомы уже лет двенадцать-тринадцать и впервые в жизни он проявляет какие-то эмоции, - бесхитростно сообщил настоящий Зак де Варриваль таким же шёпотом. - Ужасно нравится его выводить из себя. Надеюсь, ты не приняла на свой счёт моё заявление? Я человек слова.

Я тихонько засмеялась и поднялась, с лёгким сожалением расставшись с убаюкивающе-ласковыми прикосновениями фиктивного жениха. Всё-таки он замечательный. Нужно будет попросить Бриджит им заняться, такой замечательный мужчина должен быть обязательно пристроен в надёжные женские руки, желательно, кого-нибудь из

наших. Отдавать на сторону такой шикарный экземпляр — сказочное свинство и недальновидность.

Роберт выдохнул. Тихо-тихо, но я, связанная с ним активированным проклятьем, почувствовала изменение его состояния. По этой же причине промолчать не могла.

- Что, наследственность ледяных варваров берёт своё? Не можешь сдержаться, чтобы не превратить нормальный, красивый и тёплый мир в аналог земли предков?

- О-о-ой, о-о-ой, - протянул Зак. - Надо было тебя связать мне. И кляп воткнуть.

Роберт метнул в него такой убийственный взгляд, что молодой мужчина отшатнулся, затем сообразил, что произошло, хмыкнул и, хохоча во всё горло, спрятался за Никиасом. Я же подскочила к источнику ледяной ярости и прикрыла парней своим миниатюрным тельцем, что выглядело наверняка довольно комично, ведь они все были в два раза шире и минимум на голову выше меня.

- А ну живо сбросил напряжение с пальцев! Живо, Осторож, - едва не плюясь ядом, приказала я. - Мы это уже проходили. Мне напомнить, чем это закончилось? Тебя мама-то простила за уничтожение её любимого сада?

- Там тоже внезапно воцарилась зима? - предположил Бозтон, заинтересованно склонив голову к плечу. Когда он не играл угрюмого буку, выглядел настолько дружелюбно, что я каждый раз немного зависала от расхождения привычного образа и фактического.

- Три десятка южных растений превратились в мелкую ледяную крошку, - сдала я сильного гада с потрохами. - Роберт, ты знаешь, что я права. Если ты сейчас не возьмёшь себя в руки... - Я вдруг поняла, что веду себя совершенно не так, как нужно. Делаю всё, чтобы ещё больше завести его. И сменила тактику. Расправила плечи, подбородок задрала, добавила льда во взгляд и выдала: - А хотя знаешь, что? Давай. Уничтожь этот мир. Я с ним не знакома, мне его не жалко. Цветов от вас всё равно не дождёшься. Действуй!

- Здесь только плотоядные, иначе бы я нарвал тебе букет, - проговорил Бозтон нарочито огорчённо. - Хотя могу и такие, конечно. Если очень надо.

- Плотоядные и ядовитые цветы ей в самый раз, - выплюнул Роберт так, что на лице не двинулся ни один мускул, казалось — даже

рот не открылся. Чревовещатель доморощенный!

- Да, - подтвердила я довольно. - Буду держать их у двери и на подоконнике, чтобы всякие разные не заглядывали на огонёк. А может, даже подсуну кое-кому в спальню. Нужно только научить цветочек говорить: «Построение!» - рявкнула, копируя тренера. И вот тут-то мужчины вздрогнули. Лишь потом заулыбались.

Пока мы говорили о пустяках напряжение потихоньку ослабевало. Вой вьюги за порогом звучал всё тише, пока совсем не исчез, а через пару мгновений мы услышали капель. Осторож взял эмоции под контроль.

- Интересное у вас проклятье, - заметил Никиас. - Выходит, вы оба беситесь, ненавидите друг друга, но можете сосуществовать, хоть и с трудом.

- Именно за этим я и пригласил вас сюда, - произнёс Роберт. - Но пока леди Фиорди рядом, мне сложно объяснить вам, что к чему. Трясёт от бешенства. Отчего-то сегодня на порядок сильнее, чем обычно.

- Ты хотел проверить, до какой степени дойдёт твоя ярость при активированном проклятье? - предположил Бозтон и попал в цель. - Возможно, сейчас ты дал себе волю, поскольку настроился на эту проверку.

- Тебе нужно было брать кого-то со схожей магией, Роб, - произнёс Никиас. - Я здесь совершенно бесполезен, мир мне чужд. Толку от некромантии и моего королевского металла, который здесь даже не водится? Зак — маг земли. Он может только тебя похоронить, но никак не остановить всё это безобразие на улице, - хмыкнул парень. - Анс тебе тоже в подмётки не годится.

Хм, выходит, Зака-дежурного зовут Анс. Надо запомнить. А то в голове с этими лже-Заками сплошная неразбериха, давно в них путаюсь.

- Со схожей магией у нас есть только варвары, - произнесла я, едва не фыркая от недовольства. Проклятье заставляло корчить рожи и сжимать зубы, но я старалась сохранять человеческое лицо, что давалось с трудом. - Я так понимаю, в этот мир меня притащили как какую-нибудь невольницу только из-за того, что здесь нет животных и людей, которые могут пострадать от наших глубоких взаимных чувств. И то, что весь мир буквально пропитан водой, говорит о многом. Мой

огонь здесь чувствует себя некомфортно, зато кое-кому, не будем тыкать пальцем, здесь все карты в руки. А вы нужны лишь для того, чтобы мы не поубивали друг друга. На севере учат не оставлять свидетелей, если нарушаешь закон. Так что ваше присутствие — это наша страховка. Цените. Он вам доверяет.

- А меня дома учили не нарушать закон, - хмыкнул Анс. - Но на севере, я смотрю, куда веселее. И да, мир не из приятных, хотя внешне великолепен. Глаз радуется — столько зелени.

- Здесь всем некомфортно, даже ему, - Ник кивнул в сторону Роберта. - Это один из изначальных миров. Он не подходит для жизни. Отторгает всё живое, кроме растений. День-два ещё можно продержаться, потом мир изгоняет тебя. И лучше до этого не доводить.

- Что же вы тогда здесь делаете? - удивилась я не на шутку и пошла к ранее выложенному мужчинами провианту, увидев пачку печенья с шоколадной крошкой.

Заговоры заговорами, испытания испытаниями, но кусочки шоколада манят и зовут. Как тут противиться?

Бозтон моментально уловил, что мне нужно, и быстро поставил чайник на специальный камень, достал чашки и заварочный чайник, расписанные чудесными узорами. Сразу видно, что здесь обитают аристократы — даже в какой-то землянке есть всё необходимое для жизни, включая красивую посуду.

- Мы проверили книги учёта выполненных учениками Каисторна заданий и обнаружили, что в этот мир артефакт-распорядитель отправляет почти каждого хотя бы раз. Притом это тянется уже несколько столетий, - сообщил Анс. - Но задание каждый раз остаётся невыполненным, потому что нет самой задачи. Конверт пуст. Мы решили разобраться и начали ходить сюда регулярно, но так и не смогли разгадать секрет этого мира. Зато немного обжились и пользуемся этим домом как перевалочной базой и убежищем.

В памяти отчаянно зацарапало какое-то воспоминание, я даже поёжилась. Что-то такое знакомое, какая-то фраза Анса зацепила, выдернула из этого момента и зашвырнула в прошлое. Только я свернула по пути и не пришла к цели.

Что же он такое сказал? Ну что?

- Идиотское задание, - фыркнул Ник. - Поди туда, не знаю, куда, принеси то, не знаю, что. Но мы все чувствуем, что оно очень нужное

и важное. Интуиция дурниной орёт. Мне с первого дня в Каисторне нехорошо, тянет и тянет сюда. А зачем - непонятно. Все некроманты это чувствуют, особенно в последние месяцы, ходят, просят распределение в этот мир, но получают только пустые конверты. Мы их даже проверяли в лаборатории — никакого наполнения. Ничего вообще.

И вот тут-то меня осенило!

Мир синей жижи!

Там тоже был пустой конверт. Заимев его, паре позволялось родить ребёнка, но прежде конверт нужно было наполнить! То есть он в первую очередь выполнял роль пропуска, если уж совсем попростому, а во вторую — намекал, что нельзя родить ребёнка с бухты-барахты, нужно подготовиться и положить внутрь нечто ценное.

Может, артефакт-распорядитель нарочно отправлял всех сперва в мир синей жижи вместо еды, на то самое задание, что прошли мы с Вальтом, а затем сюда! Чтобы студенты провели параллель и догадались наполнить пустой конверт чем-то из этого мира!

Цветок аятоса!

- Если в этом мире есть огромное, сильно возвышающееся над остальными дерево, то я знаю, что нам нужно сделать, - произнесла, поглядывая на парней и пока те ошарашенно переглядывались, откусила печенье.

- Что? - выдохнул Бозтон, едва не облив меня кипятком из чайника — до того переволновался и дёрнулся, что часть воды вылетела мимо чашки, однако Роберт успел её перехватить и вернул назад. Благодарности от меня, конечно, не дождался. Я старалась вообще не смотреть в его сторону, чтобы не беситься.

- Когда я ем, я глух и нем! - произнесла я издевательски. Однако мужчины синхронно шагнули в мою сторону, ещё и с такими лицами, что я подняла руки, выставив их ладонями к ним, быстро дожевала и произнесла: - Умираю с голода. Ну пожалейте же меня, а? Давайте вы пока расскажете про Рубиновый мир, а я поем?

- Нет. - Голос Роберта прозвучал глухо и страшно.

- А вот ты мог бы и вспомнить один наш разговор! - прищурившись, заявила ему, тут же заткнув рот печеньем. Проклятье требовала выдать очередную порцию гадостей! Хорошо, воспитание перевесило.

- Цветок аятоса.

- Один цветок, - напомнила я и сжала зубы.

- Роберт, пойдём прогуляемся, чтобы наша леди не заработала несварение желудка, -предложил Бозтон, отставляя чайник. За окном громынуло. - Уймись, твоя она, твоя. Станет, когда вы что-то сделаете с этим проклятьем. И надо же было придумать такую мудрёную дичь! У этих варваров совершенно идиотская логика. Хуже только женская.

Глава 31. О пользе откровенных разговоров

Я изящно пила чай, маленькими кусочками откусывала печенье и изо всех сил делала вид, что не пытаюсь подслушать разговор вышедших на улицу мужчин. Однако их голоса довольно быстро стихли - ушли слишком далеко, заклинание уже не помогало.

- Ну что, бесишься? - спросил Анс спустя время. Посмотрела на него в полнейшем непонимании. - Проклятье стихает?

- Ах, ты об этом, - выдохнула я. - Не особо. Оно иногда быстро сдаёт позиции, иногда может растянуться даже на несколько дней. Не знаю, с чем это связано, мы не смогли вычислить алгоритм.

- А можешь рассказать о нём подробнее? - спросил парень. - Вдруг нам с Никиасом придёт в голову какая-нибудь идея. Роберт же, как обычно, в своём репертуаре.

- Да, слова лишнего не вытянешь. Сам же попросил меня приехать и сам же молчит, - подтвердил Ник слова друга или напарника.

- А вы четверо давно знакомы? - уточнила, пока всякие противные личности отсутствовали.

- Сто лет как! - Анс закатил глаза, словно это само собой разумеющийся факт, но в подробности вдаваться не стал, а я не продолжила расспросы — поняла, что не расскажут.

- Ясно. Что касается проклятья, там давняя история.

Мужчины присоединились ко мне за столом и за чаем я в подробностях выдала всё, что знала о проклятии, о тех временах, варварах и артефактах, не уточнив при этом, что надеюсь обнаружить их в сокровищнице Варривалей. Достаточно того, что Роберту призналась.

Анс только хмурил лоб, да молчал, тогда как Никиас решил высказаться.

- Опасная ситуация для нас всех и страны, не нравится мне всё это. Но если вдруг они не у варваров... А ты не думала, что вернув артефакты в дом Мариссы, снимешь проклятье? Может, на них всё завязано?

- Это одна из теорий. К сожалению, у меня нет никаких сведений о местоположении...

- Врёшь, - уверенно заявил Ник. - Кори, я, конечно, уже не наследный принц Арратора, но королевская магия никуда не делась.

- Прости.

- Ты знаешь или подозреваешь, где они. Учитывая, что ты переместилась из престижного Сантора в Каисторн.

- Ты тоже переместился! - вставила быстро, боясь услышать из его уст полное своё разоблачение.

Всё-таки, что ни говори, пусть он отказался от правления Арратором после свержения коварной захватчицы-фурии, выдающей себя за его родную мать, быть одним из сильнейших магов он не перестал, да и образование никуда не делось. Умён. Научен интригам и пакостям. Опытен больше моего.

- И я тоже в Каисторне по делу. Меня попросил приехать Роберт. И наш любимый герцог,

- добавил Ник таким тоном, что уточнять, кто именно, не было необходимости.

- Мне кажется, де Луар неспроста отправил в Каисторн половину канцелярии, дав агентам противоречивые сведения и задания, - заметила я.

- Так всегда делают, когда не могут найти кончик ниточки, чтобы затем размотать клубок,

- просветил меня Анс. - Когда я обучался военному делу в другой академии, нам объясняли, что из огромного вороха сведений нужно составить единую картину так, чтобы каждый элемент встал на своё место. Не бывает лишних деталей, бывают ошибки расчётов и неверно оцененные масштабы.

- Не думаю, что в академии всего один клубок интриг. Кажется, их там целая корзина, - произнесла я со вздохом. - Притом все они участвовали в кошачьих играх и неприлично запутаны, с разными узлами и даже разрывами.

- Не обязательно, - не согласился Анс. - Именно так обычно и кажется, но если сесть и придумать самый невероятный вариант, в который уложатся все исходные данные, именно он окажется верным.

Ник вышел из-за стола и вернулся с ворохом бумаги и стаканом с цветными карандашами. Махнул рукой, переставляя с помощью

левитации посуду и остатки еды на скамью в углу. Я, конечно, не выдержала и применила бытовую магию. Пунктик у меня на грязном. Терпеть его не могу. Мужчины, разумеется, посмеялись, но и похвалили — моё участие им было приятно. Я подбоченилась с важным видом: да, я аристократка, но не безрукая мамзель!

- Итак, что мы имеем, - начал Ник. - Давайте сразу о своих умозаключениях и выводах.

- Данные, что ректор — враг государства, вызывают у меня сильное сомнение, -высказалась я первой.

- Согласен, - кивнул Анс. - За пять лет мы ничего воистину ужасного не раскопали. Он, как и половина занимающих ключевые позиции магов, был опоён в своё время фурией, но из-за удалённости от столицы ни в каких реальных делах замешан не был. К сожалению, мы не обнаружили, кто распускает слухи о его неверности Арратору.

Я очень хотела добавить аргумент про мнение артефакта-распределителя о ректоре, но не рискнула. И так уже доверилась Роберту. Если бы он считал нужным сообщить парням о том, что я нашла общий язык с иномирным механизмом, сделал бы это. Хотя может, я не права, и стоило выложить всё, как есть.

- У меня не было пяти лет, но все, с кем мне довелось пообщаться с применением некоторых личных даров, - деликатно намекнул Ник на свою способность чувствовать правду и ложь, а, возможно, и что-нибудь ещё, - чисты как снег в новогоднюю ночь. А успел я многое.

- Но что-то явно происходит. Это чувствую не я одна. Меня словно что-то душит в академии, о том же говорил и тренер Рувильстон, и даже профессор Тугур. А целитель Каэран вообще планирует увольняться, до того тяжело ему стало находиться в стенах академии.

Я сообщила о подслушанном разговоре, умолчав лишь об Айше. Раз она общается с де Луаром, значит, тоже на него работает. Но под глубоким прикрытием, которое, по всей видимости, не стоит выдавать. Да и отнеслась женщина ко мне по-дружески, провела на дуэль, поделилась информацией, помогла заселиться. Ну не может она быть плохой.

- Я тоже как-то слышал подобный разговор, - согласился со мной Анс. - Лежал в лазарете и профессор Тугур беседовал с ведьмами, они

обсуждали общую атмосферу в академии и то, что с каждым годом задания распределяющего артефакта становятся сложнее...

- И многие серьёзно травмируются, - закончила я фразу, потому что тоже слышала это высказывание.

- Я не могу сказать, что в Каисторне задыхаюсь или чувствую себя не в своей тарелке, -признался Ник. - Скорее, у меня ощущение, что там что-то готовится, вызревает. А вот в Рубиновом мире, в столице, мне тоже стало дурно.

- Дурно! - фыркнул Анс. - Да у него рука загорелась!

- Не рука, а отметка моего учителя. Профессора Залиуса.

Профессор Залиус! Ну конечно же! Он ведь последний выживший ходящий за Гранью!

Подаренная духами-аэнири защита расплавил металл браслета-артефактора на моём запястье, восприняв его как угрозу. Если принять во внимание, что во времена Мариссы маги гуляли по мирам не меньше, а может, и больше нынешнего, не исключено, что мой расплавленный нынче браслетик - из Рубинового мира. А ведь на нём действительно были рубины, мелкие, конечно, но все камни как на подбор чистой воды.

Метка профессора Залиуса на руке Никиаса тоже повела себя неожиданно и агрессивно, оказавшись практически на том же месте.

Это не может быть простым совпадением.

Совсем сдать происхождение одного из сильнейших некромантов нашего мира я не могла, поэтому решила ограничиться полуправдой.

- У меня есть одно предположение, оно звучит немного безумно, зато укладывается в сказанное Ансом, - нерешительно произнесла я и замолчала, ожидая реакции мужчин.

- Говори. Исключать нельзя даже самые безумные идеи! - Ник вздохнул и посмотрел на друга.

- Я по умолчанию «за». Когда в дело замешаны иные миры, о которых мы ничего толком не знаем, возможно, стандартные методы как раз и не работают, и нужен творческий подход. Созидательный.

Мне большего и не нужно было. Я тут же приступила к делу.

- Аэнири — тёмная раса, отдалённо напоминающая всем известных кадтангов, только более сильная и ещё более близкая к смерти. Они ведь путешествовали не где-нибудь, а сразу за Гранью! - Я

немного повысила голос, особенно выделяя идею мира, где царит богиня смерти Мори.

- Ты намекаешь, что они владели некромантией? - оживился Ник.

- Это вполне логично. Потому они до сих пор и существуют в реальном мире — у них крыша там, за Гранью, -пошутил он.

- Быстро схватываешь, - похвалила друга.

- Думаешь, у Залиуса в предках были аэнири, - утвердительно произнёс Ник и продолжил, не дожидаясь моего подтверждения: - Это может быть правдой. Вы стихийники, у вас нет различных вариантов взаимодействия с источником. Чистая стихия — ваше топливо. В некромантии всё устроено с одной стороны так же, с другой — с нюансами. Профессор действительно отличается и по уровню силы, и по знаниям, и по способам работы со стихией. Я думал, что это те самые нюансы, но если рассматривать ситуацию с озвученной тобой стороны, всё сходится и не вызывает противоречия.

- А ещё его не очень любит Мори и однажды чуть не убила, - добавила я одну небольшую тайну в общую копилочку сведений, не покрывив душой. Моя подруга Таяна хранит тайны, мягко говоря, плохо, и растрещала о совместном с наставником походе в храм всем, кому не лень. - Стоит, однако, учитывать, что мне это рассказала Таяна, а она любит преувеличивать. Возможно, она себя перехвалила, - добавила я для большей достоверности.

Всю нашу беседу парни фиксировали на бумаге, только Анс писал практически сплошным текстом, а Ник рисовал схемы и делал короткие пометки. Хорошо, что мы все по-разному осмысливаем одну и ту же информацию. Больше шансов найти правильный ответ.

- Таяна может, - хмыкнул Никиас. - Но с Мори не шутят. Залиус встречался с ней неоднократно, но упоминать об этом не любит, так что мысль не лишена смысла.

- Получается, твой браслет, Кори, тоже связан и с Рубиновым миром, и с аэнири, - вновь включился в беседу Анс.

И вновь пришлось сделать отступление, рассказав об экзамене в мире духов. Но с мысли парня это не сбило.

- Тем не менее, моя фраза по-прежнему актуальна, - с улыбкой произнёс он. - С вашего позволения продолжу свою мысль. Совет Рубинового мира — враги аэнири. Почему они закрылись там, спрятались и не продолжают свою захватническую деятельность —

вопрос весьма интересный. Мне кажется, это та самая ниточка, с которой можно начинать распутывать наш клубочек. Интуиция.

- Это как раз не тайна и я почти уверен, что прав, - заявил Ник. Мы с Ансом только глазами захлопали и уставились на него с огромнейшим интересом. - Скорее всего, Рубиновый мир был долгие годы союзником аэнири.

- Да ну! - не поверила я.

- Именно так. Не перебивай, Кори! Что за манеры?

- Прости.

- Давай быстрее говори, моя голова сейчас взорвётся от предположений и идей, - поторопил Анс друга.

- Если бы вы меня постоянно не перебивали, уже давно всё сказал бы. Историю учить нужно лучше, тогда бы сами сообразили. В политике и войне работают одни и те же

схемы. В общем, моя идея такова: мир рубинов и мир аэнири дружили и сотрудничали, это подтверждает то, что аэнири используют не только более близкие своей магии тёмные бриллианты, но и сторонние камни - рубины.

- Бриллиантов мало, возможно, рубины смогли восполнить дефицит, - вставила я.

- Вполне вероятно, - милостиво кивнул Ник, не отругав за очередное вмешательство в его речь. - Мир аэнири чем-то привлёк внимание более сильной расы. Хотя нет, наверное, раса была сравнительно такой же по силам или немного сильнее, так как не отказалась от сотрудничества с Рубиновым миром. В итоге, мир аэнири превратился в безжизненную пустыню, а Рубиновый выжил, но сидит тише воды, ниже травы.

- Рубиновый мир тоже серьёзно пострадал, - сообщила я и кратко пересказала полученные на практике сведения, в том числе те, что прочитали духи в учебнике истории.

- Выходит, пришла тёмная вода, а когда она ушла ни питьевой воды, ни магии в Рубиновом мире не осталось. Занятно, - подвёл итог моего рассказа Анс.

- И снова ты упускаешь главное, - попенял ему Ник. - Тёмная вода — это не просто потоп или цунами. Это чужая сила. Чуждая миру. И она его не просто лишила магии, но и отравила.

Я восхищённо посмотрела на Никиаса. Всё-таки насколько в нём проявляется королевское воспитание. Его с детства учили политике и интригам, и он отлично справляется с любой информацией: выбирает самые важные сведения, сортирует их и делает выводы. Хотя, как я знаю, занять трон он никогда не стремился и откровенно обрадовался, когда после свержения королевы-фурии смог отказаться от почётногo, но слишком тяжелого и ненужного лично ему бремени власти.

А ведь уговаривали! Очень уговаривали! Серена едва не на коленях умоляла, так ей не хотелось занимать его законное место.

Я хмыкнула своим мыслям. Во всех приличных королевствах за трон дерутся не на жизнь, а на смерть, а в Арраторе все хотят быть у власти, но на вторых ролях. На первом слишком много ограничений. Страна кукловодов.

- Знаете, у меня такое странное ощущение... А что, если Рубиновый мир был столь же силён, что и аэнири, но их специально отбросили в развитии на много лет назад? Две расы, из мира Рубина и аэнири, могли уничтожить пришлую силу, но их разделили и захватили по отдельности, - внесла я свою лепту в обсуждение.

- Звучит разумно, - согласился Ник. - Но я всё же думаю, что Рубиновый мир послабее был. Именно поэтому и повёлся на посулы сильной расы. А подтверждает мою мысль то, что сейчас Рубиновый Совет заперся в столице, стянул туда оставшиеся крохи магии и рьяно следит, чтобы ни один аэнири не приблизился к ним.

- Боятся. Знают, что кто-то выжил? - предположил Анс.

Мы переглянулись и закивали головами. Картинка сложилась. И если мы были не совсем правы, то недалеко от истины.

- Мне только интересно, как всё это может быть связано с проклятьем? - задалась я вопросом, озвучив его вслух. - Если твоя теория верна, Анс, то даже это — часть огромного паззла.

- Мы собрали один важный фрагмент и уже к нему будут цепляться новые и новые сведения, Корделия. Картина скоро сложится, я чувствую. Всё к тому идёт.

- Давайте сделаем перерыв и прогуляемся, заодно найдём нашу пропажу. И, кстати, Кори, здесь есть дерево, о котором ты говорила. Если хочешь, туда и сходим, - предложил Ник.

Через один удар сердца я уже стояла и держалась за ручку двери.

- Я готова!

Однако распахнув дверь, увидела возвращающихся Зака и Роберта. Они шли, левитируя перед собой огромные серо-серебряные плоды, и беседовали. Я тут же наострила ушки заклиниванием, но эти двое обсуждали, как быстро восстановился мир после нашествия снега и холода. Ничего интересного.

И действительно. Мир выглядел так же, как в момент нашего прибытия. Ни следа после ярости ледяной стихии.

- Удивительно. Вы только посмотрите! - Я пригласила Ника с Ансом полюбоваться первозданной красотой мира. - Я точно слышала хруст ломающихся веток и даже деревьев, но вокруг ничего нет, всё такое же целое и симпатичное.

- Это особенность исконность миров, Кори, - хмыкнул Анс. - Почитай про них в библиотеке и не будешь ничему удивляться. Даже срезанные нами цветы быстро отрастают вновь. В мире ничего существенно не меняется.

- Тогда как вы обустроили это жилище? По идее, что здесь ни построй, всё исчезнет и вновь зарастёт травой.

- Мы ничего не строили. Наше убежище — это небольшой грот в скале, а деревянная часть — корни дерева, - хмыкнул Анс, выдвигаясь навстречу друзьям т .

- Но ведь есть дверь! - крикнула ему вослед.

- Утварь, мебель и даже дверь они принесли в пространственных карманах, - объяснил Ник с доброй, но снисходительной улыбкой. - Всё из натуральных материалов и не вызывает неприятие у мира. Он не любит только живность: насекомых, животных, людей. Всё остальное — без проблем можно проносить.

- И механизмы?

- Лично не проверял, но думаю, вряд ли они вызовут у него отторжение.

Пока мы разговаривали, к дому приблизились добытчики с грузом. Хотя не сомневаюсь, что они и издалека прекрасно нас подслушивали.

- Механизмы? По-разному, - ответил Роберт, отправляя свою «ношу» в убежище, сам же подошёл ко мне и взял за руку. - Кори, пока проклятье вновь не активировалось, пойдём прогуляемся.

- Не нагулялся он, посмотрите! - хмыкнул Зак и ехидно пропел: - Ведите себя прилично, детишки.

- Роберт, мы с Кори собирались в гости к Древу, - остановил Ник незапланированную прогулку. - И я бы на твоём месте сперва ознакомился с тем, что мы здесь втроём надумали. Бумаги на столе. Информация интересна и, возможно...

- Я сам её проведу. Возвращайтесь в дом, скоро стемнеет. А информация подождёт. Или Кори мне всё расскажет по пути.

- А мы успеем? Здесь не опасно ночью?

Я покрутила головой, словно из каждого куста должны были выпрыгнуть хищные лианы или посыпаться ядовитые листья. И ведь артефакт-распорядитель почему-то сказал мне, что я ещё не готова! Значит, здесь опасно.

С другой стороны, Роберт со мной. Или я с ним. Не важно. С ним не страшно хоть в Бездну.

- Считай, что утренняя пробежка у мастера Рувильстона, - хмыкнул Бозтон. - Идти нужно внимательно и быстро, возвращаться так же. Пойдёмте, ребята, не будем смотреть на то, как мою невесту уводят в лес для непристойностей.

Парни не засмеялись, нет. Они заржали, как кони! А меня точно красной краской облили из ведра. Горячей такой, почти раскалённой. Обожгло и лицо, и уши, и всё тело, включая пятки!

Роберт только глаза закатил и повёл меня вглубь леса. Хотя уж не знаю, есть ли здесь глубь. Везде одинаково «глубоко», лес, лес и ничего, кроме леса.

- Извини этих болванов, они разучились общаться с девушками, а Зак и вовсе разошёлся не на шутку, когда я рассказал о своих чувствах к тебе и объяснил, почему убью его, если он не откажется от помолвки, как вы договорились.

- П-понимаю, - запнулась на мгновение, но быстренько приняла беззаботный вид и заозиралась по сторонам. Признаваться в любви мне определённо было проще в темноте и между поцелуями. А вот так, когда ещё светло. Пусть он говорит, слушать могу бесконечно. Правда, моя кожа, похоже, скоро окончательно сменит цвет на любимый маленькими девочками розовый.

- Кори, надеюсь, ты не скормишь меня ближайшей хищной листве, но я. Варривалю ни к чему подозрения короны. Ты ведь понимаешь, люди в власти становятся несколько.

- Помешанными на безопасности, - подсказала я вежливый вариант, хотя в глубине души негодовала. Как он мог? Он ведь всё ему рассказал! Всё или почти всё! Ведь к этому ведёт, гад! Уж слишком деликатный тон.

- Именно. И я хочу, чтобы ты побеседовала с Заком в моём присутствии, и открыто и честно сказала, что тебе нужно в его сокровищнице. Он проведёт и мы получим подтверждение его невиновности, ты обелишь его перед де Луаром...

Фу-у-у-ух! Ещё не рассказал!

Но снова за прежнее. Я ведь уже сказала, что этот вариант не подходит.

- Роберт, а если нет? - Я остановила наше шествие и заглянула в его суровое, красивое лицо. Напряжённое. Волнуется. - А если он не друг? А если он уберёт артефакты на время, проведёт меня в сокровищницу, я ничего не найду, сообщу де Луару, а потом, спустя время, когда все расслабятся, Варривали предадут корону? Я никогда на это не пойду.

- Кори!

- Не пойду, Роберт! И ты знаешь, что я права!

- Мне важнее твоя безопасность, - разъярился мужчина. - Я не хочу, чтобы ты...

- Да я уже замешана! - завопила я на весь лес как ненормальная. - Я уже по уши во всех интригах! Как ты не понимаешь? С моим-то даром! Я вечно слышу и вижу то, что не должна! Но я не могу оставаться в стороне!

Из меня резко ушли все эмоции и чувства. Только что я была готовым взорваться вулканом, но вдруг напряжение спало на нет. Даже дымок из жерла не вырвался. Полное, абсолютное спокойствие. Бесконечное и мирное. Тихое.

И Роберт резко обмяк. Мышцы расслабились, уголки губ опустились. Никакой ледяной маски — лишь полное отсутствие эмоций.

- До нас дотянулось Древо и забрало наши эмоции, оно ими подпитывается или не поощряет излишнюю эмоциональность, - сообщил мужчина ровным тоном.

- Ясно. Радует, что мозг работает, но я это понимаю настолько отстранённо, что не радуюсь на самом деле.

- Извини, не успел предупредить. Идти ещё далеко, был уверен, у меня хватает времени и на разговор и на предупреждение.

Мы обменялись ещё несколькими фразами, словно благовоспитанные молодые люди на балу под присмотром любопытных кумушек, а затем замолчали. Отсутствие эмоций неожиданно положительно сказалось на работе мозга. Всё же, что ни говори, мы здорово друг на друга отвлекались.

Уверена, не будь Роберта в Каисторне, я бы уже выполнила задание де Луара и вернулась в Сантор к своим девочкам. Но мозг был занят чем угодно, кроме работы. Потому что я -глупая влюблённая дура, которая так долго бежала от своих чувств, что оббежала мир по экватору и вернулась в исходную точку.

Впрочем, Роберт поступил так же «умно», только бежал в другую сторону.

Добегались оба.

Я не была таким гениальным аналитиком, как моя подруга Серена. Меня такой и не растили. В отличие от её родителей, всё же герцог де Виль долгие годы был правой рукой короля, мои близкие жили себе спокойно на севере и в столицу выезжали лишь на светский сезон, да по праздникам, и ребёнка учили выживанию в суровых условиях гораздо больше, чем всему остальному.

Но Серена столько нам с девочками объясняла и рассказывала, так красиво раскладывала по полочкам информацию, что все мы, даже самые беззаботные и поверхностные девицы, нахватались понемногу. Настал черёд воспользоваться знаниями.

И первое, что нужно сделать, - рассказать Роберту о наших с парнями умозаключениях о Рубиновом мире и мире аэнири. Пусть тоже порассуждает, пока разум свободен от эмоций.

- Занятно, - произнёс он безэмоционально, когда я поведала всю историю с нашими предположениями и выводами.

- А ещё Анс верит, будто абсолютно всё, включая наше проклятье, взаимосвязано. Но лично я не нахожу точек соприкосновения. Только браслет с рубинами, который едва не лишил меня руки.

Роберт какое-то время молча шёл по направлению к Древу и меланхолично вздыхал, когда замораживал вырастающие на нашем пути растения. Стихийники обычно проявляют много эмоций во время

сражения с опасностью, даже такие замороженные, как он, так что видеть новую манеру боя было удивительно.

Но ещё более удивительным был тот факт, что я не торопила его с ответом! А ведь я из тех людей, кто не перебивает только посторонних, малознакомых и врагов. Со своими я сильно расслаблялась и зачастую не могла сдержаться.

Однако сейчас я осознавала, что ему требуется время для обработки информации и вела себя выше всяких похвал. Жаль, это заслуга Древа, не моя.

- Смотри, какой интересный момент, - начал Роберт неожиданно. Речь же его звучала так занудно, что интереса не вызывала совсем. Но сейчас и я была столь же «странной», так что восприняла её вполне благодушно. Или, если точнее, нейтрально. - Браслет, который дала тебе мама вместе со своим благословением, был не просто семейной реликвией. Это один из первых артефактов вашего рода, древний, сильный, вобравший в себя часть личной магии каждого носившего.

- И я его почти уничтожила, - произнесла безэмоционально, но при этом понимая, как сильно расстроилась этому факту мама, и даже сквозь действие Древа испытал чувство вины.

- Суть не в этом. А в том, что камни на браслете действительно из Рубинового мира. Дэйнон уже прислал мне информацию, у него нет никаких сомнений на этот счёт.

- Как? Как вы с ним связываетесь? Почему я не могу?

Хочется возмутиться, но эмоции так и оседают где-то глубоко внутри. Лишь лёгкий флер разочарования и обиды достигает поверхности, тянет уголки губ к земле.

- Кори, мы работаем в одном подразделении тайной канцелярии, у нас свои методы. И они точно не стоят того, чтобы тебе поступать к де Луару на полную ставку. Достаточно того, что он использует всех аристократов и их дары, до кого только сможет дотянуться. Кто-то, как ты, работает ради страны и благополучия будущих поколений, кто-то, вроде нас с Дэйноном, к общим целям приплетает личные.

- И какие цели у вас? - спросила, испытывая странное глухое раздражение от того, что он постоянно пытается меня отговорить работать на свою собственную страну.

Словно...

А вдруг они с Дэйнором и есть те самые заговорщики, которых ищет де Луар?!

Я испытала такой ужас, что даже Древо не смогло погасить его полностью. В животе сжался ком, налился тяжестью, к горлу подступила тошнота.

Только не это!

Нет, нет, нет!

Дэй всегда грезил механизмами и бесился, что в наш мир запрещено их привозить, иначе он хотя бы собственные владения обустроил по своему вкусу. Помани его этим. Да ещё напхни историю родного края.

«Все северяне немного предатели Арратора», - цедила прежняя королева при любом вопросе, касающейся семей из наших краёв.

И отчасти была права.

Патриоты своей земли — да. Но не королевской семейки, бросившей Север на произвол варваров.

Я никогда этого не говорила никому из подруг, сама старалась не вспоминать, но всё моё детство было пропитано желчью и ядом северян по отношению к правящему дому. У нас плохо умеют прощать. Предателей убивают быстро и безжалостно, никого не щадят, не ждут столичных проверок, не сдают своих. Тому же Няяру очень повезло, что мы пошли навстречу его родителям и не стали афишировать случившееся, урегулировав всё между семьями, столько веков дружившими между собой. И когда правда всё равно всплыла, была растрезвонена всеми газетами, многие отнеслись с недовольством именно к охочим до жутких подробностей журналистам, а не к виновнику происшествия, ведь мой отец сказал на одном из светских мероприятий: «Это дело двух семей, никакой травли, мы разберёмся по-своему».

А королева лютовала и даже лично делала заявления об оборотнях и опасности северных земель.

И отчасти именно поэтому Север с удовольствием и готовностью поддержал новую власть. Каждый из них доказал преданность народу Арратора в сложную минуту, не подвёл, не предал. Честь и любовь к Родине — две святыни, два столпа нашей страны.

Только вот Дэйнором давно живёт в другом мире и мало ли, что там себе думает, особенно, если учесть, что его контакт — Роберт, который

всегда был себе на уме.

И эта его варварская магия.

Кто знает, вдруг прапрапрародитель из ледяных степей может им управлять? Или он сам имеет определённые убеждения и мечтает отделиться от Арратора? До смены власти в нашей стране такие идеи муссировались в каждой второй или даже первой семье северян. И признать готовы были лишь кого-то из нас — Фиорди и Осторна.

На лбу выступила испарина. Кажется, я сейчас упаду в оборок.

«Древо, ты там чего вообще? Забери эти эмоции!» - рявкнула я про себя.

- Мы не об этом говорим, - произнёс Роберт, возвращая меня из царства паники и тьмы сюда, в мир Древа, которое издевательски не желало мне помогать.

Я никак не могла успокоиться. В голове пульсировала мысль о предательстве и не желала её покидать. И тело реагировало на тяжёлые размышления ярко и жутко!

Между тем, мужчина продолжал развивать идею, благо, не глядя в мою сторону.

- Браслет Дэй пообещал восстановить, но на это потребуется время. Только ты вряд ли сможешь его носить из-за защиты аэнири. Так вот, если придерживаться теории Анса, то наше проклятье прекрасно укладывается в границы общей картины.

- Давай уже ближе к делу, - фыркнула я.

- Допустим, Рубиновый мир дружил с миром аэнири, предал их, пострадал сам и закрылся на долгие годы. Однако им пришлось заключить с Каисторном договор, ведь они лишились магии, а жить без неё не научились. И очень интересно, что у них была за магия, раз та самая тёмная сила всю её забрала себе. Предполагаю, что это именно вода. Или, скорее, лёд.

- Варвары? - произнесла я неуверенно. И даже неожиданно успокоилась.

«Спасибо, милое Древо, за помощь», - подумала на всякий случай.

- Подозреваю, что именно они.

- Если честно, Роберт, не понимаю твоих умозаключений. Варвары, конечно, сильны, очень сильны, но всё же вряд ли сильнее аэнири. И зачем им воевать в других мирах, когда они в своём не могут захватить один лишь Арратор?

- В истории достаточно белых пятен, но есть весьма занимательные моменты, и если принять эту версию как правильную, смотри, что получается. Первое — варвары всегда нападали на Арратор, мы же на них никогда. Второе — иногда они пропадали на длительное время, даже на несколько столетий и вели себя относительно почтительно, что им в принципе не свойственно, они понимают лишь грубую силу, цивилизованная дипломатия — не их конёк, а вот коварство, обман, предательство - наоборот.

- Третье — периоды их отсутствия приблизительно совпадают с произошедшим в мирах?

- уточнила, потому что в цифрах никогда не была сильна. История — конёк Роберта, не мой.

- Да, духи ведь тоже не вечны, Кори, это не призраки, они не могут существовать бесконечно, подпитываясь лишь артефактами. Ладно какая-то часть. Но они все сохранили разум, способность к общению, память.

- Думаешь, когда их мир погиб, они разделили душу и тело, дали телу умереть, но сами сохранили личности? Я о таком когда-то в книге читала, но не думала, что это правда.

- В подобных тонкостях не силён, нужно переговорить с Никиасом, он должен лучше знать. Возможно, ты права. Это даже лучше подходит, чем моя первоначальная идея. Да, определённо лучше. И сюда же отлично укладывается теория с телепортом и артефактом. Возможно, когда мир погибал и аэнири поняли, чем всё закончится, они отправили в другие миры одного или нескольких сильных магов на поиски решения этой проблемы.

Мы немного помолчали. Меня, наконец, вновь одолела странная безмятежность и я спокойно обдумала сказанное мужчиной. Картинка действительно выходила на редкость яркой и чёткой.

- Роберт, выходит, профессор Залиус специально принёс в наш мир телепорт и артефакт-распорядитель, организовал их работу в отдалённой академии, чтобы они не так сильно привлекали внимание, и эти два магических полумеханизма полу-уж-не-знаю-чего помогают духам питаться?

- Да, они напитывают мир энергией, собирают её по крупицам, чтобы когда-нибудь возродиться.

- Но им нужны будут и тела.

- Это как раз и пугает, - подтвердил Роберт мирно и тихо, словно лично его это совершенно не тревожило. - С другой стороны, сперва они восстановят мир, придумают, как вернуть туда воду...

На нас напали плотоядные цветочки, и были безжалостно уничтожены. Небольшая заминка позволила осознать, что мы идём довольно долго и Древо, судя по всему, уже должно проглядывать между крон остальных деревьев. Но сколько я ни вглядывалась, ничего рассмотреть так и не смогла.

Зато меня вдруг осенило!

- Так, может, та тёмная вода, что пришла в Рубиновый мир, была из мира аэнири? Очень коварно забрать воду у одних, затопить других, затем унести её вместе с магией к себе и заморозить, к примеру, в виде огромной горы, - придумала я очередную идею, которая замечательно укладывалась в общую картину интриг и событий. - И мы вновь вернулись к теме варваров. Они действительно прекрасно подходят, но я всё ещё не могу понять, как. Если бы они были настолько сильными, чтобы покорять миры. В общем, не понимаю.

- Давай на конкретном примере. Когда они напали после тысячелетней войны, мы еле с ними справились. Но справились. В те времена жили сильнейшие маги, нам помогли союзники, но даже при такой поддержке выжили не все. Представь, что там творилось! - произнёс Роберт с выражением.

Я вдруг поняла, что всё, эмоции вернулись. Не в полную силу и, возможно, не все, но вернулись, и теперь нужно контролировать их сознательно.

- Не хочу представлять. Не люблю войну.

- Очень по-женски, Кори, - хмыкнул Роб, впервые за долгое время улыбнувшись. - О, Древо пресытилось нашими эмоциями, надо же. Обычно можно дойти до него, вернуться в убежище и только там прийти в себя.

Я не стала комментировать, хотя очень хотела сообщить ему, что девушки, в отличие от всяких замороженных глыб, эмоциональны и наверняка куда больше нравятся Древу. Ему здесь, должно быть, скучно, а я его развлекаю своей непрерывной болтовнёй «в голове».

- Давай дальше про варваров, - только и проговорила я. - И Арратор, если быть точной, справился очень условно — Северные земли остались под варварами.

- Это сейчас не так важно. Варваров остановили.

- Роберт, их остановили рудники чёрного серебра, им ничего больше и не нужно было! - я повысила голос, чтобы докричаться до него, объяснить, какие сильные варвары на самом деле и не нужно обманываться, не нужно искать другие причины.

- Кори, их остановили. Это есть в хрониках. И подписали пакт о ненападении.

Кажется, моя идея с предательством трещит по швам. Сильно так трещит. Разваливается. И это просто замечательно. Но из чувства противоречия я разозлилась. Видимо, скачки настроения — проделки Древа. Или такой необычный откат после безэмоционального безумия.

- Нас просто продали, - буркнула я желчно себе под нос, но меня проигнорировали.

- Затем часть варваров ушла, а те, что царили в наших краях, ослабели. Именно потому наши объединились, напали сообща и уничтожили их. И что же произошло? - Роберт подстрелил очередную зелёную пакость и посмотрел на меня, не сбавляя шага.

- Что произошло? - послушно спросила я.

- Ничего. Два столетия тишины с их стороны. Далее я предполагаю согласно нашей теории: они нашли мир аэнири, он был почти весь покрыт водой, при этом там жили некроманты, а не стихийники. Лакомый кусочек!

- Откуда ты это знаешь?

- Ты про воду? Я был там не раз и чувствую её следы, вижу их. Её было очень много. А песок — бывшее морское дно. Там куча раковин, если покопаться. А рыжие... Не уверен, как их правильно назвать, что-то типа скал — это как раз спрессованные раковины. Ракушечник.

- Ничего себе! - восхитилась я не на шутку. А ведь я тоже могла догадаться! И ведь обратила внимание на необычный песочек! Но я так была озабочена заданием, что не стала анализировать то, что стоило.

Но кто же знал, что это пригодится!

- В общем, у варваров были все шансы захватить мир аэнири в одиночку только из-за огромного количества воды, но они не рискнули, всё же их силы были не равны. Поэтому наши недруги придумали финт ушами с водой и рубиновым миром, те им помогли и сами за то поплатились. Кстати, с твоей теорией всё звучит ещё правдоподобнее,

чем я изначально думал, ты молодец, - похвалил меня Роберт и прижал к себе одной рукой.

Я быстренько выпуталась из его объятий. Пришлось, конечно, краснеть и объяснять, что пока мы сохраняем некоторое подобие спокойствия, у нас определённо лучше продвигается расследование. Однако стоит обняться, как мой мозг отказывается функционировать и требует прекратить занудные разговоры.

И перейти к поцелуям! Но этого я ему не сказала.

- Ты права, - согласился Роберт, однако улыбка на его лице выдавала все его непристойные мысли. Но лорд Айсберг на то и Айсберг, что сумел обуздать чувства и вернулся к рассуждению. - Соответственно, варвары снова заполучили энергию, притом сразу двух миров, возможно, слили её в накопители и артефакты или заморозили, как ты предположила, а затем вновь напали на Север, на этот раз...

- Нет! Что-то не сходится. Роберт, если бы у них была сила двух миров, как бы Марисса смогла их остановить? Это невозможно!

- Кори, ну дай же ты мне договорить, а? Что за чудовищная привычка? - мягко пожурил меня мужчина.

- Давай быстрее! - поторопила я, насупившись.

- Всё предельно просто: когда они впервые напали, использовали силу какого-то другого мира, может, не одного. Нападая второй раз они рассчитывали на повторение истории, но магия аэнири им не подошла. Это ведь чистая смерть. Она им совершенно чужда. А сами варвары не настолько сильны, как мы думаем. И специально ведут себя как злобный, безмерно сильный противник, чтобы у нас не возникло сомнений. Возможно, подыскивают себе новый мир для того, чтобы его ограбить. Уже более тщательно, подбирая магию.

- А Рубиновый мир почему им не подошёл?

- На то он и Рубиновый, что его магия заключается по большей части в камнях. Мир продолжает рождать драгоценности из последних сил. Почти уверен, что мы нашли так много рубинов по одной простой причине.

- В мир пришла сперва я, затем вы с Дэйнором и накачали пространство магией. Поэтому мир и смог создать камни.

- Умничка, - похвалил Роберт.

- У меня осталась ещё куча вопросов.

- Мы уже почти пришли, продолжим разговор на обратном пути.

Глава 32. Подарок Древа

Не существует в мире слов, способных выразить весь спектр эмоций и ощущений, что испытываешь, находясь возле Древа.

От него веет устрашающим могуществом. Запредельным, бесконечным, изначальным. И в то же время ты испытываешь ни с чем не сравнимое умиротворение и спокойствие, словно находишься дома, в колыбели, которая когда-то принадлежала твоим маме, бабушке, прабабушке.

Древо защитит, Древо даст силы, заберёт печали.

Оно родное, своё.

Как старший родственник авторитетное и властное, но заботливое.

Как наставник строгое, но справедливое.

- К нему можно прикоснуться? - спросила я шёпотом.

- Да, конечно. Это невероятные ощущения.

Я с благоговением коснулась зелёно-коричневой коры, погладила её кончиками пальцев, проверяя, не будет ли Древо против моего внимания, лишь затем приложила ладонь.

- Оно живое.

- Конечно, живое. Это источник силы.

- Для всех миров? - спросила я, затаив дыхание.

- Возможно.

Я обхватила Древо двумя руками, прижалась к нему, щекой прилипла, сделала глубокий-глубокий вдох. А затем начала вспоминать артефакт-распределитель, его просьбу достать цветок аятоса, высушенный, иссушенный мир аэнири, насильно лишённый силы, духов, помогающих академии тестировать студентов ради крошечных накопителей...

И в этом удивительном, исконно священном месте, пришло понимание, что разумный артефакт-распределитель действительно добрый и хороший, ведь он попросил цветок не для себя, для мира аэнири! Чуждого и чужого ему мира.

Но даст ли его Древо?

И можно ли спасти целый мир?

Аэнири ждали своего часа не одно столетие. Святая Эйри, да они даже не знают, что в шаге от решения всех своих проблем и решает их не кто-нибудь, а простая студентка академии Каисторн, которую они пытались нагло обмануть. Кто бы мог подумать! Леди Судьба любит подшутить над простыми смертными.

Я улыбнулась, касаясь губами шершавой коры Древа. Такого приятного, доброго, невероятно сильного и мощного, но в то же время строгого и справедливого.

А ведь наверняка оно читает мысли или мои эмоции. И немного удивительно, но очень хорошо, что я восхищаюсь прохиндеями-духами, а не злюсь на них.

Я знаю профессора Залиуса, он прекрасный человек, точнее аэнири, и замечательный учитель, личный наставник моей подруги Таяны, которая за него готова была умереть, и он отплатил ей тем же. И Никиаса, благородного, честного, способного отказаться от власти над огромной и сильной страной ради спокойствия её жителей, ради процветания и славы.

Они бы не любили, не почитали наставника так сильно, если бы он был недостойным. Аэнири не могут быть плохими только потому, что у них есть Залиус.

Я снова улыбнулась.

Когда меня отправляли на практику в Каисторн, мы столкнулись с профессором. Тогда я подумала, это случайность, но сейчас была практически уверена, что он специально ждал меня.

Мы обменялись парой положенных этикетом фраз, а затем он неожиданно взял меня за запястье и произнёс, пронзая взглядом своих удивительно нечеловеческих глаз: «У тебя получится. Должно всё получится. Если не ты, то я даже не знаю, кто».

И столько силы, столько веры было в каждом его слове, что я преисполнилась спокойствием. Только думала, речь о задании и он лишь поддерживает меня.

Ан нет. Он был уверен, знал, что я окажусь здесь.

Но почему я? Почему не Никиас? Не Таяна?

Профессор мог организовать что угодно, например обмен студентами между академиями, чтобы в Каисторн попали специально отобранные, способные подойти к разгадке тайны подобного

масштаба, но не сделал этого за столько лет. Выходит, чего-то ждал. Но чего?

Почему именно я?

Может, из-за браслета с камнями рубинового мира? Во мне есть кровь аэнири и рубиновых магов? Из-за личного дара?

Святая Эйри! Мой дар!

Мы с девочками привыкли считать его криминальным, но по сути, я ведь не просто умею быть незаметной и проникать в любые сокровищницы. Мне дано куда больше! Я вижу все секреты, всё тайное, хорошо спрятанное...

Выходит, это касается не только сокровищ, но и сути вещей. Не зная этого прежде, я не развивала дар полностью.

Но во мне это есть!

Это почувствовал аэнири Залиус, это почувствовали духи, возможно, де Луар тоже распознал или на интуитивном уровне уловил, что я могу быть ему полезной не только в качестве талантливого взломщика. Интуиция у главы тайной канцелярии воистину звериная.

- Кори, - отвлек меня Роберт на мгновение.

- Не сейчас, - прошептала, ещё сильнее приныкая к Древу, плотнее, едва ли не вращая в него. - Мне нужны ответы. Мне нужен цветок аятоса для артефакта. Понимаешь, он может спасти мир духов. Я обязана сделать всё, чтобы их спасти. У меня должно получиться. Если даже магический механизм из неизвестного мира пытается помочь аэнири, значит, они достойны. И Залиус — аэнири. И его сестра Риста. Они хорошие, они достойны. Понимаешь? - шептала я словно полубезумная.

По щекам катились слёзы. Не знаю, как давно. Я лишь сейчас поняла, что говорю, захлёбываясь, всхлипывая, вздрагивая всем телом.

Слишком многое было поставлено на карту, чтобы я смогла сохранить безмятежность или нейтральный вид. Я жаждала. Я пыталась. Практически сгорала от желания помочь. В венах бурлила раскалённая лава, кончики пальцев обжигало, а выдыхала я обжигающе горячий пар и...

- Кори, открой глаза, - попросил Роберт особенным тоном. - Сейчас.

Я оторвалась от ствола Древа и едва не уронила челюсть. По коже струился живой огонь.

- Ой! - вскрикнула, отбегая от Древа, которому могла нанести урон неожиданным выбросом силы. - Я надеюсь, ничего ужасного не сделала? - спросила у Роберта. - Древо не пострадало от меня?

В ответ раздался смех. Даже не смех, нет. Неприличный хохот!

- Кори, ты неподражаема, - выдавил Роберт, утирая набежавшую слезу. - Ты вечно так переживаешь за других, что не замечаешь, что происходит с тобой. Невероятный альтруизм!

- Очень смешно, - буркнула, не понимая, что смешного. У меня там вообще-то был момент единения с собой, своими мыслями, а он тут ржёт как боевой конь!

Насупилась и повернулась к Древу, чтобы убедиться в отсутствии на нём следов гари и копоти. Ну мало ли, что за огонь во мне пробудился. Я ведь его не почувствовала!

- Следов нет, - произнесла тоном следователя и тут же сильнее разозлилась: - Чего ты тогда хохочешь?!

- Ты сюда за чем пришла, за цветком? - спросил ни капли не ледяной сейчас лорд Айсберг.

- Ну так забирай его и пойдём! - ехидно-ехидно произнёс этот гад.

- Что?! - Я закрутила головой, как ненормальная, но ничего не увидела. - Где он? Роберт?

И этот паршивец! Этот негодяй! Изверг проклятый! Начал снова смеяться!

Я сжала губы, чтобы не ляпнуть гадость и выдохнула скопившееся напряжение через ноздри. Как из них дым не пошёл, не знаю!

А затем вдруг увидела мягкое, тёплое свечение под кроной Древа. Крошечное.словно светлячок. Если бы уже не начало темнеть, вряд ли бы разглядела.

- Он загорелся, когда ты обнималась с Древом и рыдала, - сообщил Роберт уже спокойно. - Я так понимаю, не просто так. Забирай и пойдём. Уже темнеет.

Я быстро обняла Древо, поблагодарила от всего сердца, ещё раз всхлипнула, растроганная до глубины души его щедростью и добротой, подлетела к цветку и, стоило протянуть к нему руку, как он сам мягко спланировал в центр ладони.

- Такой приятный. Тёплый, - произнесла я с благоговением. - Даже не верится, что эта маленькая искорка может возродить целый мир.

- Спускайся и пойдём, ночью здесь опасно. Думаю, обратно лучше побежим. Особой опасности нет, но смотри под ноги и по сторонам. Извини, что не повёл тебя сюда утром, но мы никогда не знаем, как поведёт себя мир, иногда выгоняет нас раньше, иногда позднее. Лучше не рисковать.

Я закатила глаза, потому что от этих чёрствых мужчин понимания всей тонкости ситуации не дождёшься. А затем сделала, как он велел.

- Спасибо тебе ещё раз, Древо! - поблагодарила я вслух, не стесняясь стоящего рядом свидетеля. - Спасибо. И до свидания! Может, ещё увидимся!

Роберт по-военному коротко кивнул и приобнял меня за талию, напоминая, что время дорого.

А вот нужно было вести меня сразу сюда, а не секретничать там с Бозтоном!

Хотя я несправедлива. Возможно, он знал или предполагал, что цветки аятоса видны лишь в темноте, так что вышло на редкость удачно. Утром мы могли и не заметить деликатное свечение рядом с одним из листочков.

Ох, ну что же это за чудесный мир! Я здесь как никогда разумна и сама себе нравлюсь донельзя! Хотя, наверное, это Древо подсказывает, всё же обычно я не склонна к глубокому анализу ситуации. Я не Серена.

Но тоже молодец!

Темнота сгустилась за несколько мгновений. Казалось, только что было светло, а уже ночь. Тёмная, непроглядная. Мы бежали, подсвечивая дорогу магией и уничтожая сильно

оживившуюся растительность. И даже волшебный цветок аятоса не работал пропуском, обеспечивая свободное движение по территории. А я надеялась!

К убежищу прилетели взмыленные, но довольные. Ворвались в тёплое, пахнущее ароматными травами помещение, закрыли дверь, выдохнули.

- Мы как раз заварили настой и приготовили ужин, - расплылся в улыбке Ник.

- Ну что, удачно? - спросил Анс.

- Я уже думал идти за вами. Кори, у тебя ветки в волосах, - хмыкнул Бозтон, приближаясь и выпутывая из моих наверняка сильно

растрёпанных волос собранный в лесу гербарий.

Мы с Робертом переглянулись и замерли, не доверяя своим ощущениям. Проклятье не просто вернулось, оно окатило с ног до головы, моментально. Так сильно, как никогда прежде.

- Надоело повторяться, леди, но вам стоит меньше привязываться к каждому месту, в котором временно находитесь, - процедил Роберт так ядовито, что мне на мгновение показалось, будто не волосы встали дыбом, а на коже расцвели пятнами ожоги от опасного яда.

А меня так трясло от гнева, что я боялась рот открыть — здесь свидетели, не стоит им видеть то, как работает проклятье в самом своём разгаре. Это... некрасиво. Мягко говоря.

Нас кое-как развели по углам, накормили и уложили спать. Однако сон не шёл. Слишком много было гадких мыслей об Осторне. Этом едком, жестоко и больно жалящем гаде, который одним своим плохим настроением уничтожал весь мой тщательно выпестованный внутренний мир.

Когда мы виделись в последний раз перед моим отъездом в академию магии, мы пытались наладить контакт и помириться хотя бы для того, чтобы общаться по переписке. Всё-таки давние друзья, хорошие и близкие. А случилось так, что разругались в пух и прах. Настолько сильно, что даже, когда я уехала и проклятье ослабело, а затем и вовсе погасло, обида и гнев остались. И прошли очень нескоро.

Я пыталась уснуть, но никак не выходило: воздуха не хватало, на грудь давили ярость и злость, поэтому в какой-то момент я осторожно поднялась и, стараясь не тревожить крепко спящих мужчин, вышла прогуляться. Хищные и опасные растения не пугали — всё оказалось совсем не страшно и мне по силам, даже удивительно, что артефакт-распорядитель хотел отправить меня сюда позднее. Может, надеялся, что я подрасту и поумнею и догадаюсь, что от меня нужно и как это получить.

Хмыкнула. Похоже, артефакт здорово ошибался. Он думал, пара лет в Каисторне сделает из меня настоящего профессионала, который без труда разгадает загадку Древа. Но всё получилось ровно наоборот! Души в Каисторне черствеют с каждым днём всё сильнее, у каждого появляется невероятное количество тайн, травм, а зачастую и кровь на руках. Если бы не я, добрая душа, не видать артефакту искры, как

своих ушей. Притом в прямом и переносном смысле, ведь ушей-то у него нет.

Я улыбнулась своим мыслям и обернулась. От убежища отошла совсем недалеко, рукой подать, а здесь проклятие уже вновь отступило. Но не звать ведь Роберта для разговора. Пусть отдохнёт.

Кроме того, у меня была ещё одна идея, которую я хотела озвучить Древу, или просто обдумать, пока нахожусь в мире, где разум как никогда чист, светел и способен улавливать верное направление на пути к разгадке очередной тайны.

Выбрала место, где растения по какой-то причине не нападали, села прямо на землю, скрестив ноги и соединив пальцы так, как учил целитель душ Каэран. И попробовала открыться этому миру и принять в себя частичку его света.

Мысли моментально превратились в мыльные пузыри и разлетелись по джунглям, голова стала пустой и звонкой, я сосредоточилась на своём теле, своих ощущениях. И ясно почувствовала защиту аэнири! Увидела, как она зреет: нарастает под кожей, уплотняется, напитывается силой. Она скоро будет готова!

Чужда ли она мне? Непременно. Но точно не опасна. Это действительно защита. Прочь, сомнения!

Я испытала огромное облегчение, ведь до этого мгновения бесконечно страдала от противоречивых чувств, то верила им, то не верила.

А ведь когда-то подарок аэнири был маленькой симпатичной звёздочкой. Искоркой. Немного похожей на ту, что подарило мне Древо. Очень символично. Наверное, стоит её принести в мир аэнири, и подарок Древа потихоньку начнёт его возрождать, и вся та сила, что накопили духи за эти столетия, очень пригодится.

Я мысленно потёрла ручки. И Рубиновый мир, хочет он того или нет, в этом поучаствует! Попрошу парней запасть там рубинами и перенести в пустыню духов. Работала бы левитация рядом с телепортами, справилась бы в одиночку, но грубая физическая сила понадобится как никогда. Да и мне не жаль, пусть парни тоже поучаствуют в хорошем деле!

План вызревал стремительно, чётко и ясно, прорабатывался до самых мелочей, и это настолько удивительно и не похоже на мои обычные метания, что гадать не нужно — мир помогает и

поддерживает. Поэтому, закончив с чужими проблемами, я решила рискнуть и попробовать переключиться на свои, подумав о проклятии.

Ну же, миленький, подскажи! Что нам сделать, чтобы его снять?

Однако ответом мне была тишина. Ни единой мысли. Ни малюсенькой, самой заваливающей идейки. Словно Древо не занималось подобной ерундой. И это, конечно, вполне логично, оно наверняка беспокоится о «заболевшем» мире аэнири, а не о почти вымершей расе...

Почему, интересно, Древо не любит людей?

Хотя чему удивляться, мы пришли, уничтожили все кусты и опасные растения, а они, может, хотели только познакомиться, попробовать, а есть не стали бы. В любом случае с чужим уставом вторгаться в чужой мир не стоит. Люди уничтожают миры, заставляют их мучиться и страдать, перекраивают идеальные, точно выверенные структуры...

Оу, да это не мои мысли!

Так вот, почему этот мир не позволяет людям долго находиться на своей территории!

Однако же этих четверых мир, можно сказать, в некотором роде даже привечает. И меня принял. И это очень хороший знак. Мир тонко чувствует зло, а в нас его нет. Это ли не лучшая проверка? И, может, Роберт не зря доверяет Заку и призывает и меня поверить ему?

Я вернулась в дом, стараясь не трогать растения. Перепрыгивала любопытно выползающие из гущи леса лианы, обходила по широкой дуге внезапно вырастающие на пути плотоядные цветы. Мне не сложно, а миру приятно. И когда, наконец, вернулась в убежище, отключилась спать с чувством отлично потрудившегося человека. Справившегося со всеми невзгодами, решившего все поставленные задачи. Я молодец!

Наутро ребята уже были готовы к выходу. Я только удивлённо хлопала глазами, глядя на набитые чем-то тюки. Вот хитрюги, видимо, здесь есть ещё что-то полезное, но мне не рассказывают. Жадины. А я так крепко спала, что даже не проснулась. Но и они, кстати, тоже!

- Соня, - хмыкнул Бозтон, услышав, как я зашевелилась.

- Только тебя ждём, - сообщил Анс, кивая в сторону накрытого стола, где стояли тарелки и чашки - завтрак.

- Поторопись, - произнёс Ник. - Мы и так задержались с выходом, хотя нас уже явно выставляют отсюда.

- Я ничего не чувствую, - ответила, прислушиваясь к ощущениям.

- А мы — очень. Нас просят на выход, - с нажимом продолжил мысль Никиас.

- Давит. Голова уже начинает болеть, - объяснил Анс. - Затем начнёт подташнивать, затем... Э, дальше уже не к столу рассказывать.

Привела себя в порядок с помощью магии, махом выпила чай из травок, схватила кусок незнакомого фрукта с тарелки.

- Я готова!

- Идеальная женщина, - восхищённо произнёс Бозтон. - Роберт, может, всё-таки не станешь претендовать, а? Я не то, чтобы жажду жениться, но наша Кори так восхитительна.

Я только глазами похлопала в сторону этого смертничка, а вот ледяной лорд посчитал, что и этого много.

Интересно, а сегодня проклятье не работает из-за бешеной ревности кое-кого ужасно злого и вредного? Айсберг сегодня явно немного подтаял, потому что хмурой морщинки меж соболиных бровей обычно не было.

- На выход, - скомандовал он коротко и сухо.

В пути я объяснила мужчинам, как правильно себя вести с растениями и самое удивительное - они мне сразу поверили! Никто не язвил, что я девочка, ещё и блондинка, а потому ничего не смыслю в общении с опасными цветочками, листиками и лианами. Ну до чего чудесные ребята! Нет, правильно я всё-таки решила их привлечь к возрождению мира аэнири. Когда такое ещё увидишь?

- А мы куда? - поинтересовалась ближайшими планами у широкой и напряжённой спины нашего предводителя.

Как я поняла, парни давно научились пользоваться правилами академии в собственных целях и не торопились возвращаться после выполнения задания, а путешествовали по мирам. Наверняка в телепортационной дежурили только такие же хитрецы, и все друг друга покрывали. Умно!

Но сейчас нам всё же нужно вернуться в академию. Нам предстоит многое сделать.

- Возвращаемся в Каисторн, - озвучил мои мысли Роберт.

Глава 33. Свидание со смертью

Вернувшись в академию, первым делом выпустила заскучавших в кольце призраков и проверила свою комнату на предмет проникновения, ловушек, подсматривающих заклинаний, но ничего не обнаружила. На всякий случай очистила воду и воздух, затем вспомнила, как парни рассказывали о ведьминских кознях, и заодно проверила, нет ли у меня порошков в тканях и на поверхностях.

Как оказалось, злодейки-ведьмы частенько подбрасывали парням измельчённые в пыль травы, пролетая мимо их окон. От такого коварства не было заклинания, кроме специальной защитной сферы, которая сводила на нет не только поступление травок в жилище, но и проветривание тоже, так что ею не пользовались.

- Может, не стоит вести себя надменно и чванливо по отношению к ведьмам и проблема решится сама собой? - ехидно осведомилась я, зная, что в Каисторне ведьм терпеть не могут и не скрывают этого. - Будь я на их месте, я бы вам жестоко мстила, а травки — это так, ерунда, разминочка, - хмыкнула я тогда.

Однако выводы сделала и начала страховаться. Мало ли, что там на уме у ведьм! Вдруг я тоже в чёрном списке, хотя и не должна.

День после практики считался свободным до самого вечера, и я провела его с пользой — написала огромное письмо Серене, со своими чувствами и переживаниями, а не только с фактами, и подготовила доклад де Луару — без чувств и переживаний, разумеется. А затем, хорошенько поразмыслив, написала письмо профессору Залиусу, потому что мои мысли и догадки - одно, а его знания, опыт, да одно только происхождение — они значат куда больше. И это касается именно его мира.

Отправить корреспонденцию я не могла из-за дурацких правил академии, поэтому нужно было идти на поклон к Роберту, у которого такая возможность была.

И вообще, страшно несправедливо, что все агенты тайной канцелярии общаются с начальством, одна я здесь живу в изоляции. Как отпралять на задание бедную девочку, так они могут. А как

поделиться секретами общения, так «Извините, Корделия, спецсвязь только для штатных сотрудников».

Я раздражённо поднималась по лестнице, привычно сканируя пространство, и бубнила под нос о несправедливости жизни, о том, как нас, прекрасных леди, все обижают извечным недоверием к нашим способностям, однако радостно их используют, и так себя накрутила, что уже хотела заменить письмо главе тайной канцелярии на короткую записку, что ничего у нас здесь не происходит, а если он не верит, пусть сам приедет и посмотрит, но всё же взяла себя в руки.

Что-то гормоны сильно шалят в последнее время. Словно...

Я замерла с поднятой ногой. Мой организм перестраивается, принимая новую защиту. Я побывала в мире Древа и напиталась его силой. Судя по всему, меня ждёт внеплановая инициация дара. И очень скоро!

По лестнице припустила бегом. Дверь в покои Роберта едва ли не снесла. Хорошо, он настроил защиту таким образом, чтобы я имела возможность беспрепятственно проходить к нему в любое время дня и ночи.

- Роберт! - крикнула звонко, не скрываясь.

Однако мужчины в покоях не было. И судя по небольшому беспорядку уходил он в сильной спешке, ведь обычно он не оставлял следов вообще.

Распахнула шкаф — не было полевой формы. Не той, что для занятий с тренером Рувильстоном, нет. Другой.

У меня тоже такая была. Только я ещё её не надевала и надеялась, никогда не придётся. Боевая форма для восьмого уровня угрозы и выше. Со специальными защитными нашивками, зачарованной тканью и множеством потайных карманов.

Неужели началось?

Я активировала дар, превратившись в невидимку для всего и всех. Пробежалась по этажам, сканируя все помещения чёрной башни не простыми заклинаниями, а подаренными богиней способностями.

Башня оказалась совершенно пустой! Более того, некоторые комнаты стояли не просто без защиты — с приоткрытыми дверьми!

Это как они все торопились?

Почему я ничего не услышала? Уходили по одному? Без предупреждения? И почему так тихо?

Почему Роберт или Бозтон не предупредили, не сообщили?..

Что вообще происходит?

Выбежала во двор академии и замерла, прислушиваясь.

Очень странно, но все остальные башни и учебные корпуса работали в штатном режиме. Только чёрная башня эвакуировалась. Но почему тогда не забрали меня?

Может, масштабные учения, а я после практики? Но ведь и Роб, и Ник, и Бозтон после неё. Официально. Их не должны были забрать тоже. Да и первокурсников не отправляют на опасные задания! А моих одноклассников тоже не было.

Интуиция твердила, что дело не чисто и я не могла успокоиться. Ни тренера, ни целителя душ Каэрана, ни профессора Тугура, ни «вахтёрши» Айши — никого, кому я могла хоть капельку доверять!

Дошла до такого уровня тревоги, что даже сбегала к ректору! Но и его не оказалось на месте.

И кого ни спросишь — никто ничего не знает!

Отчаявшись, побежала в библиотеку. Мало ли, вдруг у них есть какие-то сведения, обрывки их. Что угодно! Какой-то прошлый опыт! Вдруг сегодня какой-нибудь особый день инициации мужчин чёрной башни? Ну я не знаю...

Но милые Совушка-Дейзи и старший библиотекарь Оина на расспросы лишь пожали плечами и сообщили, что до сих пор заняты инвентаризацией и света белого не видят, никуда не выходят, ничего не знают.

Я сделала единственное, что могло мне помочь восстановить рассудительность. Ушла в лес, призвала духов, дала им задание разведать обстановку, а сама села в позу для медитации и закрыла глаза.

Запястье запекло — ромб с короной, отметка, связывающая учащегося с телепортом, активировалась.

А вот и мой вызов на спонтанную практику.

Которого не должно быть по правилам академии!

И печёт так сильно — вызов срочный. Бросай всё и беги. Ещё и корона налилась условным цветом - «не вызывать подозрение». Вот, почему я не слышала, как жители чёрной башни разбежались. Нас вызывают через определённый промежуток времени, чтобы мы не столкнулись!

Никаких сомнений — это спланированная акция.

Но сейчас точно не время для спонтанных решений. Я не должна идти на поводу у неизвестного кукловода, иначе сыграю ему на руку.

Мужественно проигнорировала вызов, хотя ощущения были страшно неприятные, и углубилась в себя, как учил целитель душ Каэран.

Моя Огонёк был беспокоен. Его словно трепал невидимый штормовой ветер. Но он не гас. Разгорался сильнее, грозя перейти в неконтролируемый пожар.

Да, инициация совсем близко. А я осталась совсем одна, без поддержки старших членов семьи, которые могли бы её провести по всем канонам. И к такому я не готова вообще! Это не принято! Не должно быть!

Что делать и куда бежать не знала. Почему-то интуиция завопила дурниной, когда я подумала отдать цветок аятоса артефактураспорядителю, и я не рискнула её послушаться. Потому и написала профессору.

Может, сообщить Залиусу ещё и о странном направлении всех на практику? С другой стороны, зачем ему эта информация?

Но какая-то мысль пыталась пробиться на свет из глубин подсознания и была точно связана с профессором. Я пошла навстречу своей тревоге, нащупывая её, как учил Каэран.

Некроманты!

У нас ведь есть целый склеп некромантов!

А у них должна быть связь с Залиусом! По-другому и быть не может! Они все общаются!

Так быстро я не бегала даже в день, когда смогла получить разрешение использовать магию. В склеп наших тёмных магов ворвалась на полном ходу, перепугала нескольких зомби, без заклинаний, одним лишь миниатюрным телом снесла пару скелетов, охраняющих вход, взбудоражила удивлённо озирающихся некромантов. И только потом очнулась, что я вновь была невидимой и неслышимой. Бестолочь!

Всё-таки нервы — худший помощник в любых вопросах.

Некромантов было мало, так что обучали их всегда сообща, лишь условно разделяя на курсы, по факту — прикрепляли к наставникам

или старшим товарищам, вот и всё разделение. Так что я столкнулась сразу со всеми, кроме Никиаса.

Наверняка он тоже на задании. Плохой знак! Очень плохой знак!
Дезактивировала дар.

- Добрый вечер, господа. Простите, что ворвалась без приглашения. У меня срочные новости для профессора Залиуса и я не имею возможности с ним связаться. Пожалуйста, умоляю вас, скажите, что у вас есть на него выход! - затарахтела я на такой скорости, что мужчины поморщились. - Это очень срочно! Вопрос жизни и смерти!

- С-с-с-смерти? - раздался шипящий женский голос из-за моей спины. - С-с-с-смерть всегда рядом, с-с-с-смертная.

Я похолодела и впервые в жизни застыла с неприлично приоткрытым ртом от осознания, кто со мной сейчас говорит.

Кажется, я пришла не вовремя.

- О, да, с-с-с-смертная, - подтвердила единственная богиня нашего мира, снисходящая до прямого общения с людьми.

Сказать, что я влипла — это ничего не сказать. Всем было известно, что богиня смерти Мори общается только со своими некромантами, притом даётся им такое общение потом и кровью, без преувеличения. Только моя близкая подруга Таяна полюбила богине до такой степени, что та открыто ей благоволила и не раз помогала.

- Таяна? - совсем другим голосом произнесла Мори.

Я вспомнила, что вообще-то аристократка, маг и вообще хорошо воспитанная барышня, обернулась к богине и согнулась в поклоне до самой сырой земли. Было бы платье, присела в королевском реверансе, но военная форма юбок не предполагает.

- Прошу принять мои извинения за вторжение и недостойное поведение, - произнесла смиренно. Головы не поднимала — нельзя. Пришлось отвечать, пялясь в пол. - Таяна — мой добрый друг, Великая.

Я видела, как она приближается. Длинное тёмно-синее платье не прикрывало босых ступней. Узких, девичьих. Но не осмеливалась поднять взгляд.

На голову легла прохладная рука. А затем мою жизнь начали перематывать на бешеной скорости с момента рождения, притормаживая лишь на особо интересных богине событиях.

- Занятно, - произнесла Мори спустя время.

Я уже едва держалась на ногах, меня сильно тошнило и только присутствие богини заставляло изо всех сил сдерживать неприятные сильные спазмы.

Некроманты молчали и, кажется, даже дышать боялись. Мне же приходилось делать глубокие, равномерные вдохи, чтобы не оскорбить высшее создание несовершенной физиологией простых людишек.

- Они сами виноваты, что потеряли свой мир, - вдруг произнесла она, поднимая моё лицо за подбородок. Холодные пальцы богини сжимали его так сильно, что тошнота отступила. Да и её нечеловечески холодные глаза, глубокие, жестокие, словно в чёрную бездну затягивали и не отпускали, гипнотизировали. - Были слишком высокого о себе мнения, пустили врага в свой дом. Глупо. Обманули мои надежды. - Она немного помолчала, а затем приняла решение: - Они достаточно наказаны. Ты можешь сделать то, что должна, позволяю.

- Благодарю Вас, Великая! - произнесла положенную фразу немного скованно. Мой подбородок по-прежнему был зафиксирован, а ноготь богини с силой впивался в нижнюю губу. Кажется, по лицу уже текла кровь. Но это сущая мелочь! Кто вообще обращает внимание на ерунду?

- Твой огонь сейчас взорвётся, - вдруг рассмеялась Мори, словно ничего забавнее неправильно инициировавшегося стихийника и быть не могло. Действительно, какая прелесть, если мой огонь выйдет из-под контроля и уничтожит Каисторн и округу. - Дерзкая ты девчонка! - всё ещё смеясь, произнесла богиня, но глаза смотрели сурово и грозно, и я мысленно извинилась на недостойные мысли. Они от стресса. - Аятос отнесёшь в Аэнор. С Залиусом. Сейчас, - жестко сказала она и я даже моргнуть не успела, как оказалась в совершенно другом месте!

Первая мысль была: Сантор! Любимый Сантор! Моя ненаглядная академия магии! Девочки!

Вторая мысль не успела сформироваться — я начала сыпать файерами направо и налево, закручивать их в любимые «запятые» и взрывать нечисть десятками. А она всё шла и шла! Словно я попала на ежегодный слёт юных и не очень зомби, которые пришли в сопровождении своих семей, друзей и зевак — мелкой нечисти. Миленькое общество. Потихоньку рассыпающееся от старости и сильно и быстро — от моих «посланий».

- Профессор! - завопил обиженный голос. - Она нам сейчас весь материал испортит!

Я смущённо застыла, спрятав руки за спину. Разумеется, на Сантор никто не нападал и тут уж явно разобрались бы без меня. Но инстинкты — такие инстинкты. У нас на севере сперва бьют, потом думают. И это, конечно, часто спасает жизнь, но иногда ставит в неловкое положение. Вот как сейчас.

Я виновато пошаркала ножкой по земле, заодно расчищая её от ошмётков пострадавших.

- Прошу извинить, была неправа, - произнесла, усилив голос заклинанием.

С некромантами ссориться нельзя. Они дружат с богиней Смерти. А у меня, знаете ли, дикий стресс после общения с этой приятной леди, не хватало ещё продолжить личное знакомство.

Ой, она ведь сказала, что в мир аэнири нужно отправляться сейчас!

Прочь смущение!

Я быстро поднялась над полем брани, разглядела левитирующего в любимом кресле профессора Залиуса и на полных парах устремила в его сторону, на ходу доставая адресованное некроманту письмо.

- Срочное послание, - произнесла на подлёте. И добавила: - Прочитаете и передам ещё более срочное.

Однако профессор по моему виду понял всё. Подскочил, позабыв о кресле, которое тут же шмякнулось наземь, придавив пару зомбиков, вцепился в лацкан моей формы.

- Получилось?! - выдохнул он, не сводя с меня дикого, напряжённого взгляда. - Ты сделала это?

- Ещё нет. Богиня велела взять вас и отправляться незамедлительно. Искра у меня с собой.

Сильнейший некромант, древний, могущественный, страшный вздрогнул всем телом. Прижал руку к груди, засипел. На мгновение показалось, его сейчас хватит инфаркт. Выглядел он настолько неожиданно по-человечески, что я успела перепугаться. Слишком это невероятно. Хотя и Никиас и Таяна говорили, будто их наставник умеет смеяться, до конца я им не верила.

А здесь... Слишком высока ставка, чтобы даже он сдержался!

- Она. позволила? - выдавил из себя Залиус, и я сразу поняла, о ком речь.

- Сказала, вы достаточно наказаны. Я могу совершить то, что должна.

Профессор закрыл глаза, сделал несколько вдохов и выдохов, и лишь затем превратился в собранную и деловитую версию себя. Правда, по-прежнему эмоциональную.

- Живо за мной! - скомандовал он, бросив студентов на произвол судьбы. Точнее, бросив нечисть на произвол студентов. Сами-то студентки уж точно не растеряются и порезвятся вволю. Это не Каисторн, где ничего нельзя без особого разрешения.

Я посмотрела на словно облитое кипятком запястье. Корона внутри ромба уже недовольно пульсировала. Если я не отправлюсь на срочное задание, у меня, наверное, рука отвалится. Жуть какая! И кто вообще придумал эти метки? Вот неспроста эта гадость мне сразу не понравилась. Кто же знал, что она умеет так болеть?

Залиус командовал по-военному коротко, ёмко и чётко. Не прошло и нескольких минут, как в телепортационном зале собралось десятка два магов, среди которых я знала только самого профессора, его друга и тоже профессора некромантии Чоура, а так же сестру Залиуса, Ристу. Остальных мужчин видела впервые, но выглядели они так, словно прекрасно осознавали, на какое великое дело отправляются. Значит, готовились.

Одна я вечно не в курсе, что происходит. Как это по-мужски.

Телепорт уже настраивали для перехода, когда дверь вдруг впечаталась в стену и нашим взорам явилась сама леди де Ларс.

- Бри! - завопила я счастливо, пробираясь к подруге через толпу.

- Мне сказали, что ты здесь. У тебя всё хорошо? - зашептала она, обнимая меня, несмотря на вопли окружающих, что она должна немедленно покинуть помещение.

- Да. Отдай письма адресатам, - шепнула, передавая ей конверты. - Очень срочно. Как никогда, Бри.

- То есть с тобой мне пойти нельзя, да? - расстроено вздохнула подруга и, не дожидаясь ответа, убежала в коридор, пожелав мне скорее закончить свои дела и вернуться к ней целенькой, здоровенькой и счастливенькой.

- От такого количества уменьшительно-ласкательных мне дурно стало, - сообщил другу стоящий рядом молодой некромант.

- Дурно тебе станет, если ляпнешь ещё одно гадкое слово в адрес моей подруги, - пригрозила я, а затем и вовсе приврала: - У нас в Каисторне и за меньшее руки-ноги могут переломать.

- Ведьма, что ли? - напрягся паренёк.

- На спецфакультете Каисторна ведьмы не учатся, - ласково улыбнулась остолопу. - Да и чего бояться ведьм? Они милые создания. И хорошо знают, кого лучше не задирать. К чёрной башне они даже не подходят.

Мой собеседник прочистил горло и, кивнув, скрылся за спинами друзей. Я же напротив, решила, что пора идти к профессору Залиусу, слушать инструкции и вникать.

Однако как только мы оказались в хорошо знакомой мне пустыне, профессор начал раздавать команды.

- Фран, Ройс, Дуглас, мне нужна приличная расщелина. На максимально возможную глубину. Давайте!

Маги земли объединили силы и под ногами задрожала земля, а затем песок начал стремительно стекать в появившийся разлом, который всё увеличивался и увеличивался.

- Ты поняла, что произошло? - обратился ко мне профессор Чоур, бесшумно подкравшись и напугав своим появлением.

- Вы о чём? - не поняла я.

- О том, что враг не дремлет и в курсе, что цветок аятоса у тебя и сейчас будет пущен в дело. И пытается нам помешать. Я вижу, твоя отметка давно горит, побуждая отправиться на практику в другой мир. Кто-то в Каисторне отправил весь наш спецфакультет на задания. В один день. Именно тогда, когда аятос попал в наш мир и должен быть пущен в дело.

- Ваш спецфакультет? - уточнила я, сделав ударение на первом слове.

- Разумеется, наш, Кори, - профессор тихонько рассмеялся. - Каисторн — уникальная академия. В ней учатся не просто сложные дети, но и самые сильные, с редкими дарами маги, оборотни. Даже есть учащиеся, у которых в предках отметились незнакомые нам расы. Каисторн был создан для специфических задач, не только для той, ради которой изначально всё затевалось. И именно тогда, когда нам

понадобились маги спецфакультета, их отправили в разные миры. Надеюсь, ребята выживут. Нам уже доложили, что все задания как на подбор одно опаснее другого, - вздохнул Чоур.

Надеюсь, Роберт выживет! И Зак! И Никиас! И Анс! И все-все-все!

Я не знала, что и думать. Кто отослал учащихся, ведь все ключевые фигуры Каисторна отсутствовали?

Или я упустила ещё одну знаковую фигуру?

Глава 34. Рождение старого мира

— Конечно, будь у нас сейчас пара десятков магов из Каисторна, расщелина была бы глубже, — вздохнул Чоур, обозревая получившийся разлом.

— Можно было позвать магов из столицы, — заметила я справедливо.

— Время, Кори. Время. Его не было. Если богиня говорит: сейчас, значит, нужно действовать незамедлительно, пока она не передумала, — разъярил мне бешеную спешку профессор некромантии и лучший друг Залиуса. — Аэнири сильно провинились, она ужасно недовольна ими и до сих пор при каждом удобном и неудобном случае напоминает Залиусу все грехи его расы.

Между тем, маги земли окончательно завершили свою работу и отступили.

Залиус вызвал следующих ребят, те достали из-под мантий небольшие водяные сферы, соединили их в одну и осторожно направили вглубь разлома.

— Кто бы знал, как я волнуюсь, — шептала сестра Залиуса, Риста. — Кто бы знал. Здесь нет воды. Её так ничтожно мало, что эти сферы... они такие крохотные... Боюсь, пустыня их выпьет и мы останемся ни с чем. А искре нужна влага изначальная, иначе она не приживётся.

Я усилила зрение и следила за полётом сферы. Она действительно потихоньку уменьшалась, а лететь ей было ещё прилично.

— Нужна ещё вода, — произнесла я громко отчётливо. - Много воды. Не это мизерное количество. О чём вы вообще думали? — вскричала я, едва не плача. - Столько сил потрачено! Неужели нельзя было пронести её побольше? Вы ведь готовились!

— Стоп! — произнёс Залиус и, повинувшись его руке, сфера замерла, затем укуталась в белоснежный кокон и начала подниматься. — Корделия права. Нам нужен огромный кусок льда. Положим внутрь его воду изначальную и опустим. Пусть плавится он.

— Что такое изначальная вода? — шёпотом уточнила я у Чоура.

— Вода их мира. Её спасли совсем немного.

— Не понимаю, как можно было пойти столь неподготовленным на столь важное мероприятие, — пробурчала я.

— Вода изначально заключена в особую сферу, которая не должна истончаться, Кори, — объяснил мне профессор Чоур, что именно пошло не по плану. - Я не понимаю, почему. Видимо, мир почувствовал свою воду и начал её тянуть, несмотря на специальную защиту. И это ужасно. Это провал, - шептал он едва слышно.

Все были напряжены до невозможности. Казалось, маги не дышали. Замерли, застыли тёмными фигурами, отбрасывающими длинные тени, по которым можно было столетиями вычислять время.

На Ристу и Залиуса было страшно смотреть. Они стояли в шаге от мечты, но сделать этот шаг не имели возможности.

Возможно я чего-то не понимала, но, как правильно напомнил мне Вальт, в такие моменты нужно решать проблемы, а не философствовать или поддаваться эмоциям. Сперва нужно сделать всё и даже больше, прыгнуть выше головы, выскользнуть из штанов — что угодно! Но не стоять истуканами, предаваясь скорби. Не опускать руки. Не терять драгоценное время. Оно может идти на секунды.

— Прошу извинить за несвоевременный вопрос, но промолчать не могу, — обратилась к профессору Залиусу. — Всё это мероприятие изначально ведь было согласовано с тайной канцелярией, да? Потому именно меня отправили в Каисторн?

— Да, — тихо ответил некромант.

— У вас есть средство связи с другими агентами?

— Нет.

— А с герцогом де Луаром? — уточнила педантично.

— Разумеется.

— Ну так вызывайте его! А он вызовет остальных! — с нажимом произнесла я. - Действуем, господа!

Нет, я всё понимаю: нервы, бешеные эмоции, но не додуматься до самого логичного действия... Хорошо, я пошла с ними. Хотя, будь поставлена на карту моя планета, не знаю, как бы я волновалась и соображала, может, при первой же неудаче умерла на месте от разрыва сердца.

Бррр, даже думать не хочу.

В мужчине вновь вспыхнула надежда. Он повернул одно из колец, нажал на крупный сапфир-накопитель, тот отодвинулся в сторону,

открыв малюсенький динамик, и прямо в него, как журналистка фифа Лин Акرويد в магофот, мужчина произнёс внятно и чётко: «Ваша светлость. Срочно! Нужно ваше присутствие! Принимайте координаты».

Так вот ты какая межмировая связь!

Ну прохиндеи! Запретили они магические механизмы в Арраторе!
Ну-ну!

Да чтобы я когда-нибудь ещё поверила нашим хитрецам! Да ни за что!

В напряжённом ожидании мы провели немало времени. Или так показалось, не знаю. Я молча следила за тут и там появляющимися зигзагами на песке — духи уже прибыли и сейчас сновали между нами, но не вмешивались. Наверняка тоже нервничали. И я нервничала. И размышляла о многом.

Например о том, что у варваров наверняка есть немало ледяных гор. Возможно, даже с остатками древней магии аэнири, она ведь им не подошла. Если вернуть накопленную ими силу, искра разгорится ярче и быстрее восстановит мир. Да и воды сразу появится немало.

В шаге от меня вдруг взорвалась яркая искра, из которой появился его светлость де Луар. Ему хватило пары мгновений, чтобы оценить происходящее и взять меня за руку.

— Болит? — спросил он, разглядывая пылающую отметину на теле.

— Терплю, — ответила, ещё сильнее распрямив плечи.

— Гордая девочка, — похвалил де Луар и намгновение коснулся центра ромба, моментально прекратив все мои мучения.

Я едва на песок не стекла довольной лужицей. Как бы ни хорохорилась, боль была невыносимой. Но я применяла все изученные техники и пыталась отстраниться от неё, отрезать часть ощущений, блокировать их. Получалось из рук вон плохо, но испарину на теле вполне можно было списать на гадкий климат Аэнора, так что вида я, можно сказать, не подавала.

— Спасибо, - поблагодарила так искренне, как никогда в жизни.

— Чего не было в письме, что мне следует знать? — строго спросил де Луар, как только я пришла в себя.

— Моих ощущений. Я не смогла разгадать, кто из противников работает в Каисторне. Все кажутся мне достойными. И даже ректор.

— Ещё! — Де Луар впился в меня тяжёлым взглядом — что клещами вцепился.

— Артефакт-распорядитель — это магический механизм. Это он рассказал мне про аятос и попросил его принести. Удивительной доброты механизм. Заступился за ректора.

— Не бывает добрых механизмов, Кори, — просветил меня де Луар. — Ещё бы он за него не заступился. Оба преступники.

Его светлость отпустил мою руку и стремительно переместился к некромантам. Те в двух словах описали проблему и попросили срочно вызвать всех доступных магов.

— Какие шансы, что им удастся спасти сферы? — уточнил де Луар.

— Высокие. Нам нужно сделать ещё более глубокий разлом, чтобы там, в глубине, где попрохладнее и влажнее, посадить искру. Я лично спущусь с ней вниз и, если нужно, полью её своей кровью. Надеюсь, воды хватит для зарождения жизни на Аэноре, — произнёс профессор Залиус.

— Я с тобой! — пылко воскликнула Риста. — Нашей крови должно хватить. Иначе...

— Никаких иначе, — строго заявил её брат.

— Сомневаюсь, что это поможет, но мы обязаны попробовать. Другого случая может не представиться. Жаль, конечно, что всё случилось так рано. Мы ещё недостаточно готовы,

— признал Оганер де Луар задумчиво.

— Вы хотели заключить договор с варварами и выменять у них лёд с заключённой в нём силой аэнири? — озвучила я свои подозрения.

— Да. Но я рассчитывал начать операцию лет через двадцать-тридцать. Цветки аятоса вечны, лёд на севере тоже. Торопиться было некуда. Да и не решаются дела целого мира в один прыжок. Порядочные маги готовятся к операции столетиями. Но не нам спорить с богиней, — неожиданно откровенно произнёс глава тайной канцелярии. Я-то была уверена, он так вообще не умеет.

Занимательно, что о Мори он говорит сурово, но чувствуются бушующие в его груди чувства. Угораздило же его влюбиться в богиню смерти. О таком даже анекдот не сложишь — нельзя. Да и не смешно это.

Между тем де Луар отошёл в сторону и приступил к вызову агентов, которые появлялись из таких же телепортов, что и мой брат.

Присутствующим, разумеется, никто не отвечал на вопросы, что за восхитительный способ перемещения между мирами использовали вновь пришедшие, я же тихо зверела, понимая, что мой братец, возможно, эти телепорты и создаёт, а мне, любимой сестре, единственной за несколько столетий девочке Фиорди, ни одного... десятка не дал! Даже на случай экстренной ситуации! Штук двадцать-тридцать-сто как раз бы хватило. на первое время.

Я с ним ещё поговорю! Так поговорю, что мало не покажется!

Одна мысль зацепилась за другую и я вновь вспомнила заявление Анса, что всё в мире взаимосвязано и мы имеем одну-единственную картину, тогда как нам кажется, что находимся на выставке в галерее. Проклятье, мир аэнири, Рубиновый мир, Дэйнор с его механизмами, любовные отношения богини смерти и Оганера де Луара, наше с Робертом проклятье — всё связано.

Но как? Как?

Серена сказала, что для решения загадки проклятья ей не хватает одного элемента.

Загадку Рубинового мира и мира аэнири мы разгадали. Откуда взялась сила у варваров — тоже. Но в единую красивую картину информация по-прежнему не укладывалась. Даже если взять за идею фразу главы тайной канцелярии, что не бывает добрых механизмов.

А ведь моя интуиция не просто так запретила отдавать цветок аятоса артефакту-распределителю.

И богиня Мори наверняка не зря приказала решать вопрос с миром аэнири незамедлительно, не медля.

- Немного ещё подождём, не все могут переместиться сюда без промедления, - сообщил де Луар профессору Залиусу и остальным, и я очнулась.

А не господин ли глава тайной канцелярии и есть тот самый элемент?

- Ваша светлость, - подобралась я к свёкру моей ненаглядной подруги Таяны.

- Позднее, - сурово молвил де Луар.

Но меня холодным взглядом и ледяным тоном не пронять. Иммуниетет, знаете ли. Да и настроение неожиданно шальное. Редкое,

почти уникальное. Когда относишься к происходящему с небывалой, несвойственной тебе лёгкостью, и всё удаётся. Словно ты покорил волну и теперь летишь на её гребне к берегу с невероятной скоростью, получая удовольствие от свиста ветра, от брызжущей в лицо морской пены, от крика чаев и яркого солнца.

Всё получится! Я точно знаю!

Если инициация не наступит раньше необходимого...

- Позднее мы с вами займёмся вопросом проклятья Осторнов и Фиорди, а проблемы Аэнора нужно решать незамедлительно, - настойчиво произнесла я, не отводя взгляда от хмурой морщинки меж соболиных бровей де Луара. - Вы ведь вызвали не всех, верно?

Кожей почувствовала раздражение собеседника, но внешне его светлость ничем не выдал себя.

- Разумеется, не всех. Корделия, мы закончим здесь и вернёмся ко мне в кабинет, я утолю твоё женское любопытство.

- Сомневаюсь, - ответила открыто. - Потому я хочу, чтобы вы сейчас подтвердили мои предположения. Первое.

- Кори...

- Вы давно знакомы с аэнири Залиусом. Знаете, что Аэнор предали жители Рубинового мира, бывшие друзья и соратники, продав их секреты варварам.

Звуки, запахи, даже солнечный свет и липкая жара — всё вмиг пропало. Его светлость отрезал нас от окружающих мощным защитным куполом.

Моя взяла! Мы поговорим!

- Ты ошиблась в минералах и из-за этого сделала неверные выводы, хотя твоя теория в целом верна. Аэнор и Крадор никогда не были друзьями. Это две планеты одной солнечной системы. Они соединены единым магическим источником, поэтому чёрные корунды Аэнора и красные - Крадора отзываются в обоих мирах, и взаимозаменяемые.

- Но красные предали чёрных, в этом я не ошиблась.

- Совет Крадора — идиоты. Когда к ним пришли варвары с предложением предать Аэнор в обмен на воду, которая у них была в дефиците, согласились, особо не раздумывая и не проверяя, кто к ним пришёл, насколько надёжен этот «деловой партнёр». Варвары же в своей уникальной манере соблюдать договорённости собрали воду

чёрного мира вместе с магией смерти, затем вылили её в Крадор. Крадорцы, разумеется, умоляли забрать эту отраву, настаивали на договорённости о чистой воде, пытались вразумить варваров, но всё бесполезно. Никто свежей воды им не дал. Они не прописали её в договоре, так что варвары, можно сказать, свою часть работы выполнили.

- Да уж. А затем забрали воду Рубинового мира вместе с его магией? - уточнила я.

- Да. Вроде как и заплатили и наказали. Не удивлюсь, если за избавление от чёрной воды варвары получили ещё какие-либо преимущества, это тоже в их стиле.

Де Луар хмыкнул довольно зло. Словно одобрял проделанное исконными врагами Арратора.

- Не могу их осуждать, - произнесла, кивая. - Не уважаю предателей.

- Это политика, Кори. Она по своей натуре грязная и лживая, мы тоже не белые и пушистые, поверь. Но это вынужденная мера. Нельзя играть только по своим правилам. В истории Аэнора и Крадора все хороши. Аэнири тоже поступили на редкость глупо, поверив вражескому Совету и пропустив такую большую делегацию. Но это уже не так важно. У тебя есть ещё вопросы или мы можем вернуться? - последнюю фразу де Луар озвучил, не скрывая сарказма.

- У меня не вопрос, а предложение. Как я поняла, вся вода с магией Аэнора и Крадора хранится у варваров, но использовать они её не могут из-за чуждой им магии смерти. Судя по тому, что их давно не было на наших землях и делегации Арратора они принимают относительно благосклонно, новой порции чужой магии у них ещё нет, и они вынуждены вести себя относительно тихо и мирно.

- Верно, - мурлыкнул Оганер, заинтересованно склонив голову на бок.

Общаюсь с ним, а ощущение, что я — попавшая в западню мышь. И наглый хитрый кот сверху наблюдает за моими тщетными потугами выбраться.

- Если мы сейчас совершим небольшой набег на их земли и заберём нужную глыбу льда, того самого, с силой Аэнора и Крадора, всё получится. У нас будет вода для возвращивания цветка аятоса.

- Корделия, мы уже нашли эту «глыбу льда», как ты любезно её назвала. Она находится едва ли не на центральной площади варваров. Туда никто не сможет попасть незаметно и умыкнуть...

Я смотрела на него с лёгкой снисходительной улыбкой, намекая, что вы, господин советник, смотрите ровно на того единственного человека, который может проникнуть хоть в драконью сокровищницу, хоть в вашу собственную, защищённую наверняка даже магическими механизмами. И не попасться!

Не то, чтобы я жаждала открыть главе тайной канцелярии всю силу своего дара, совсем нет. Но в данном случае ставка слишком высока - жизнь целого мира. Я не могу поставить себя и свои интересы выше интересов большинства. Я аристократка. Нас учили иному.

Мы — слуги народа, Родины, своих семей, своей земли. И моя земля всегда носила достойных людей.

- Хм... - протянул де Луар, сообразив, что означает хитренькое выражение девичьего лица. - То есть твой дар куда обширнее, чем ты мне сказала. Я подозревал, конечно. Хм...

Ему не нужно было подтверждение моим словам. Интриган, королевский советник, глава тайной канцелярии, переживший смену власти и лишь упрочивший своё положение, тогда как большинство вылетели из дворца и со своих мест со свистом, любовник леди Смерти, доверенное лицо моей подруги Таяны, советник Серены. Он не мог быть обыкновенным мужчиной и сам замечательно понял все аспекты дела. И тут же снял отделяющую нас от остальных защиту.

- Осторожно, сюда! - рявкнул, заставив меня стремительно обернуться. - Ранен?

Сердце остановилось.

Мой ненаглядный мужчина как раз выходил из телепорта, при этом выглядел так...

- Ерунда, - спокойно отозвался Роберт и вмиг очистил одежду. - Это не моя кровь. Вы занимаетесь огородничеством, господа и дамы? - пошутил он, пробираясь к нам с его светлостью.

- Что-то вроде того, - хмыкнул де Луар. - Иди сюда. Отправляйтесь с Корделией к варварам.

- Нет.

Голос Роберта прозвучал ровно, но спокойствия в нём не чувствовалось. Скорее, желание убивать, если с ним не согласятся.

Если бы сейчас его светлость тяжело вздохнул и сказал, что ненавидит северян, я бы его поняла. Но его светлость на то и глава тайной канцелярии, что для каждого у него есть свой крючок.

- Этим демаршем мы обеспечим нашему северу безопасность. В противном случае варвары нападут в самое ближайшее время. Ты это знаешь. Ростки взошли.

- Ростки — это вы про оборотней? - спросила я шёпотом, хотя нас слушали абсолютно все, притом без зазрения совести. Да и откуда у магов совесть?

- Да, - соизволил ответить де Луар, не отводя тяжёлого взгляда от Роберта. Но того было не пронять.

Его тоже воспитывали как слугу народа. Но Роберт — мужчина и своё слово держит до последнего глотка воздуха, а он обещал беречь меня.

- Кори останется здесь, под вашей личной защитой. Под вашей рукой и вашим словом. Только так я согласен в очередной раз рискнуть жизнью ради чужого мира, ваша светлость.

Ах, это его умение подбирать слова и выделять главное! Отказ — не предательство Арратора, лишь отказ выполнить личную просьбу его светлости герцога де Луара. И по сути Роберт совершенно прав. Он не обязан. Может, но не обязан.

Аэнор наверняка будет восстанавливаться не одно столетие и мы не можем быть уверены, что он станет нашим другом спустя столько лет. Так что даже аргумент, что мы возвращаем жизнь в дружественный Арратору мир сильно притянут за уши.

У де Луара нет аргументов, способных заставить Роберта исполнить «личную просьбу». Он может лишь просить, договариваться, убеждать.

Но никто из этих двоих не желал идти на уступки. Они застыли, пронзая друг друга взглядами.

Сумасшедшее, свойственное лишь мужчинам, животное противостояние. словно два хищника схлестнулись. Молодой, сильный и амбициозный волк и матёрый, мощный, хорошо знающий все слабые места противника вожак.

Если до этого атмосфера Аэнора была напитана смешанным с возбуждением напряжением, сейчас к нему примешались мои ужас и паника.

Зная упрямство Роберта...

Зная характер де Луара.

По коже ледяной змеей поползла паника. Приподнимая дыбом каждую волосинку на теле, превращая гладкую, прежде покрытую испариной кожу в наждачную бумагу. Каждый нерв напряжён. Я вся — дикая смесь эмоций.

И это невероятно нравится внутреннему огню. Он черпает адреналин ложками и разрастается, трещит словно костёр поленьями, насыщаясь удовольствием, выбрызгивая вверх сгустки пламени. И растёт подозрение, что инициация не за горами. Что сейчас, вот-вот, скоро она произойдёт. И это мужское противостояние станет топливом для кровожадной, хищной, опасной стихии, жаждущей чужих эмоций не меньше, чем моих.

Огонёк повзрослел и готов превратиться в неукротимое пламя.

Ужасно несвоевременно. Не вовремя. До невозможности не к месту.

- Роберт, - шепчу, обращая к любимому мужчине полный ужаса взгляд.

По коже уже растекается синее пламя. Пряди волос выбиваются из причёски, становятся дыбом. Я — словно неудачный химический эксперимент. Мгновение — и взорву и лабораторию, и незадачливых экспериментаторов. И по трагическому стечению обстоятельств среди прибывших и прибывающих ни одного огненного мага. Ни единого.

Никто не может мне помочь.

А мой огонь... он запросто может помочь пустыне Аэнора уничтожить сферы с водой изначальной. Стихия при инициации творит такое. Страшно представить.

- Инициация? - понимает Роберт с полувзгляда.

- И ледяные пустыни варваров отлично для неё подходят, - вставил де Луар. - И для наших целей.

- Он прав, - подключился профессор Залиус. - У Корделии сильный огонь, на севере слабый огонь не выдержит конкуренции с водой и льдом. Уводи её, Роберт. Уводи немедленно. У варваров ей сейчас самое место. Может, потому богиня Мори и потребовала нас торопиться — чтобы мы воспользовались инициацией стихийного мага и подрезали крылья недругам.

- Нет. Корделии нельзя появляться у варваров. Её тут же учуют все их оборотни.

Несмотря на дар. Несмотря на что угодно! - проговорил мой ненаглядный мужчина, пытаясь достучаться до магов, которые только и думали, что о собственных целях. - Подобный демарш может закончиться войной. Он ею и закончится.

- Принесите нам воду, остальные проблемы решим по мере поступления, - твёрдо произнёс де Луар. - Это приказ. Приказ, Роберт. И поверь, у меня есть основания приказывать. Но сейчас мы их обсуждать не будем.

- Уходите немедленно, - добавил профессор Залиус. - И помните: оборотни — лишь пища для смертельных заклинаний, расходный материал, низший магический состав Заполярья. Они сильны физически, но магически вам не чета. Остерегайтесь самих варваров.

Перед нами открылась арка телепорта. Ещё одной его вариации, не виденной мной прежде

— в воздухе появился тонкий, почти невидимый голубоватый разрез-молния, затем проём расширился, ровно настолько, чтобы прошёл человек.

- Осторожно, - позвал де Луар, когда злой как тысяча ледяных демонов Роберт взял меня за руку и повёл к «разрезу». Он ненавидел, когда его припирают к стенке, а уж когда дело касалось меня, вообще свирепел. - Если огонь Корделии разойдётся даже во льдах, не трать силы на то, чтобы его остановить. Война неминуема. Чем больший урон им будет нанесён, тем лучше.

Короткий кивок и мы продолжаем движение. А мой огонь довольно урчит, предвкушая, как ему позволят... всё! И даже больше! Ведь ни одна инициация за много столетий не проводилась с полным выбросом силы. Это слишком опасно. Слишком жестоко по отношению к окружающим людям и их землям. И это наглядно объяснили те несколько спонтанных инициаций, что были в далёком-предалёком прошлом. Наши предки сделали выводы и тщательно контролировали каждый выброс магии.

Хотя Таяну едва не прохлопали. Одна из её инициаций оказалась столь мощной, что в прямом смысле выбросила её в другой мир, хотя вокруг находилось два десятка магов.

Интересно, куда меня угораздит вляпаться?

Не сомневаюсь, что даже под контролем Роберта это неизбежно.

Я посмотрела на напарника по непростому делу. Он был вне себя и едва ли не впервые в жизни не скрывал чувств перед посторонними.

Кажется, варварам не поздоровится. Особенно, если нас застукают.

Глава 35 Ледяной пожар

Мы не были одеты по погоде, и это первое, о чём я подумала, оказавшись посреди царства варваров. Мне достаточно было судорожно вздохнуть, чтобы Роберт моментально стащил свою форменную куртку и надел её на меня, застегнув на все пуговицы.

- Кори, отсюда до нужной нам глыбы рукой подать, но использовать никакую магию, кроме дара, нельзя, - произнёс он едва слышно. Часть слов уносил ледяной ветер и приходилось догадываться, что он имел в виду. Но из-за блестящего белого снега, которым было окутано всё вокруг, я прекрасно видела его губы и больше «читала», чем слышала.

- Хорошо, - произнесла беззвучно.

- Сосредоточься на холоде. Он немного сдержит инициацию. Если станет совсем плохо, попробуй просунуть руки мне под рубашку и прикоснуться к накопителям, они враждебной тебе магии, тоже должны немного сдержать. Надеюсь.

- Поняла.

- Только на крайний случай, потому что может быть и обратный эффект, - уточнил он.

Роберт обнял меня за талию и приподнял, приглашая обхватить его руками и ногами, затем активировал дар, сделав нас невидимыми, и пошёл в нужную сторону. Не оставляя следов. Запахов. Звуков. Ведь только это могло спасти нас от оборотней, традиционно охраняющих земли варваров.

Ледяные порывы ветра сдерживали мой Огонёк, но я знала, что это ненадолго. Как только он акклиматизируется, привыкнет к температуре окружающей среды, тут же вспыхнет, заставляя ветер работать на него. Разносить алые всполохи по степи. Раздувать пламя. Взрывать его миллиардами искр. Но сейчас у нас есть немного времени. И желательно успеть добежать до нужной ледяной глыбы, чтобы уже там... лютовать. Дать ему полную свободу... Даже звучит жутко.

Вдали послышался вой и я сильнее вжалась в Роберта, тёплого и надёжного, сильного и смелого. Будь его воля, я бы никогда сюда не попала, не испытала этого странного чувства, которому нет названия. В царстве варваров было. приятно? Холодно, дико, страшно, неудобно, промозгло, но удивительно комфортно. Неужели связь варваров и севера сохранилась столь хорошо до сих пор? Мы ведь их ненавидим!

- Роберт, а как ты себя здесь чувствуешь? - спросила, прижав губы к мужскому уху. Холодному и наверняка уже красному от мороза. Приложила сверху наполненные живым огнём ладони, горячие и сухие, согрела, удостоившись нежного, но быстрого поцелуя в щёку. Мужчина старался двигаться максимально быстро, ни на что не отвлекаясь, но не поблагодарить не мог.

- Плохо. Много тёмной магии твоих аэнири, она душит, - ответил он.

- Я не могу понять, что происходит, но мне здесь находиться очень даже приятно. Знаешь, не то, чтобы как дома, но что-то вроде, - попыталась объяснить спектр эмоций любимому мужчине.

- Не к месту, Кори. Давай хотя бы проклятье не станем активировать, заклинаю тебя.

- Даже не знаю. Мы ведь под проклятьем на порядок сильнее. Может, дадим возможность ему перегореть в огне моей инициации?

- Скорее, у тебя получится спалить меня в огне инициации, если мы говорим об активации проклятья. Ты не сможешь удержаться. Во время выброса энергии ты потеряешь контроль над эмоциями и поддашься ненависти. Я сам, признаться, в недоумении, какого демона де Луар и Залиус решили, что ты справишься одна.

- Я не одна. Я с тобой.

- Но я маг воды, Кори. А для инициации тебе нужна своя стихия. Огонь! - напомнил Роберт прописную истину, будто я сама об этом не знала. - Признаться, думал стоять до победного, не соглашаться отпускать тебя, подвергать риску, но вспомнил твои слёзы у Древа. Их цели меня не интересуют, но тебе это важно.

- Важно, - подтвердила тихо-тихо, почти беззвучно.

Если бы он ещё ни разу не признался мне в любви, в этот момент я бы уверилась, что его чувства глубоки и искренни. Роберт никогда не изменяет себе и своему слову. Для него мои слёзы - всё равно, что драгоценные камни, ценные и значимые, каждая слезинка имеет свой

вес. И если я пролила слёзы из-за чужого мира, значит, он чего-то стоит. Для меня. А моё счастье — его счастье.

И пусть хоть все выжившие аэнири умоляют на коленях, пусть де Луар требует, давя на совесть, потому что давить больше не на что, и приказывает, когда не имеет на то права, показывая свою личную заинтересованность в исходе дела, Роберт выстоял бы. Не пошёл у них на поводу. Потому что действительно имеет право не делать этого. Не рисковать своей жизнью ради чужих магов, даже не граждан Арратора. Да что там! Ради каких-то злых и противных духов! И, что для него важнее всего - не рисковать моей жизнью.

Но я плакала из-за этого мира.

Смотрела на него с надеждой.

И здравый смысл самого здравомыслящего мага в моей жизни ему изменил.

Я хочу. Мне нужно. Значит, он сделает. Вопреки всему. Ради меня.

В груди запекло от невыплаканных слёз. Огонёк тут же пополз по телу, концентрируясь в сгустке эмоций, поднимаясь к солнечному сплетению.

- На месте, - произнёс Роберт, останавливаясь. - Дошли. Постарайся сдержать внутренний огонь. Здесь должно получиться.

- Зачем сдерживать? Профессора ведь сказали, что он нам поможет, - жарко зашептала я, скидывая куртку Роберта. Нагретую моим телом. Пропитанную моим запахом. И накидывая на него.

- Потому что пока ты под моим даром, тебя не видно и не слышно даже оборотням. А они, как ты наверняка заметила, оживились за те мгновения, что ты была без защиты. Так что пока они кружатся в месте нашего прибытия тихо и быстро забираем лёд и уходим. А там я перенесу тебя к Дэйнору для инициации. Не будем рисковать.

- Хорошо. Поверни меня лицом к горе.

С рук меня никто не спускал, поэтому я немного отстранилась и уселась поудобнее, что было, конечно, далеко за пределами приличия, но осуждать нас было некому.

Роберт развернулся и я увидела не гору и не глыбу. Скорее, пронзающий тёмное небо величественный ледяной обелиск.словно памятник славному прошлому Аэнора.

Дар активировался с полувздоха, и я лёгкими, оглаживающими движениями просканировала «памятник прошлого». Защита аэнири

жадно заворачалась под кожей, выделяясь небольшими буграми, а затем и вовсе покрыла руки вязью неизвестных рун.

Почувствовала родную силу, не иначе. Видимо, из-за неё я и комфортно себя ощущаю, хотя от такого количества силы смерти должна пошатываться и сдерживать рвотные порывы. Не представляю, каково сейчас Роберту.

Ой! Роберту ведь здесь ужасно плохо! Нужно скорее заканчивать с делами и уходить.

Ещё раз внимательно присмотрелась к обелиску. Позволила дару принять решение, куда бить. Наметила несколько точек для удара, чтобы расколоть ледяной монолит, проиграла ситуацию, проверяя, всё ли верно.

Идеально.

- Я готова. Мне потребуется буквально несколько мгновений, чтобы переместить воду изначальную, но я не знаю, как она поместится в разлом телепорта в заледенелом виде, -прошептала Роберту на грани слышимости. - Нужно будет развернуть эту колонну?

- Запросто пройдёт и так. Действуй. Как можно быстрее, Кори. Пока ты магичишь, мой дар нас не прикрывает до конца, помни об этом.

Я взяла часть силы из личного резерва, чтобы хоть немного ослабить внутренний огонь, отсрочить инициацию до подходящего момента, а затем прицельно направила её в заданные точки на ледяной глыбе.

Колонна затрещала, застонала, словно была живой, закачалась, потеряв сцепку с «фундаментом», и в то же мгновение Роберт активировал телепорт в Аэнор.

Росчерк портала был настолько гигантский, что я на мгновение утратила концентрацию над ледяным вместилищем тёмной силы и едва не упустила момент, когда он начал падать на землю. Подхватила левитацией, швырнула в телепорт, улыбнулась триумфально, когда вся конструкция вернулась туда, где и должна быть. На Родину!

- Получилось! - радостно возвестила я. Чуть громче, чем следовало бы. Но уже было поздно.

- О да, - протянул незнакомый мужской голос. - Получилось. Наследница Фиорди на нашей земле. Дождались.

- Отличная замена этой мерзкой глыбе с силой смерти, - поддержал его второй незнакомый голос. - Только портила вид на ледяную пустыню, да раздражала.

- Согласен, - подтвердил первый голос.

Я почувствовала, как Роберт активировал дар, вновь наглухо скрывая нас от прибывших, и сильнее прижалась к нему, затаила дыхание, чтобы не мешать. Портал уже схлопнулся, словно его и не было. А открыть новый мы не могли — мы бы стали лёгкими мишенями для этих двоих.

- Бесполезно, детки, - захохотал варвар. - Вы не сможете уйти. Да, Витто?

- Ни единого шанса. Айнады, сюда! - рявкнул он звучно, усилив голос магией так сильно, что он разлетелся по столице варваров, отразился от стен ледяных домов, от заборов и крыш, наполнил пространство, распространился эхом.

Я почувствовала, как задрожала земля под ногами. Со всех сторон послышался страшный рёв, клёкот, визг, писк, рык, вой.

Оборотни!

Не только волки. Но и белые медведи, и лишь боги знают, кто ещё.

Роберт погладил меня по спине, успокаивая, и я вынырнула из оцепенелого состояния, сообразила, что затаила дыхание и всё это время цеплялась за его шею, норовя пронзить кожу ногтями. И только крови мага нам здесь не хватало!

Беззвучно прижалась губами к щеке любимого. На мгновение. Лишь показывая, что я уже здесь, с ним, полностью себя контролирую, можно не переживать.

Он же не медлил. Уже перемещался к варварам. Огромным, мощным, укутанным в меха.

И не для того, чтобы сбежать. Нам нужно было выиграть время и избежать встречи с оборотнями, которые сейчас замкнут нас всех в кольцо, а для этого подходил лишь один приём — держаться максимально близко к врагу. И это значит, сейчас нельзя даже глубоко дышать.

Я вспомнила всё, чему учил меня Роберт с раннего детства: полный контроль над эмоциями — первое правило успеха. Эмоции — это выброс гормонов, которые вызывают у воинов и хищников

определённую реакцию. Это кислый запах пота. Испарина на лбу, которая может блеснуть при определённой игре света и выдать твоё местоположение. Это судорожный вздох. Это пар изо рта зимой или дополнительное бульканье под водой.

Роберту помогал дар, но меня он прикрывал лишь частично.

Мы начали дышать едва-едва, не слышно, незаметно, даже не согревая воздух. И хотя на нашей стороне работал ледяной ветер, в присутствии двух матёрых хищников-варваров не стоит рисковать и пренебрегать основами безопасности. Неспроста ведь профессор предупредил, что не оборотней стоит опасаться, они идут первыми потому, что на убой. Для устрашения. Но для умного и опытного мага такой опасности они не представляют, в отличие от своих хозяев.

Через несколько мгновений ледяная пустыня загорелась огнями — глаза хищников блестели отовсюду, они перемещались на запредельной скорости и норовили снести нас напрочь.

Я чувствовала, как Роберт напряжён. Просчитывает варианты. Если варвары окажутся не только сильными, но и умными, нам не уйти. Просто потому, что им достаточно воспользоваться левитацией и позволить оборотням или айнадам, как они их называют, прощупать всю территорию. Сейчас же мы стоим почти вплотную к варваром, защищены особенным даром и невидимы для всех.

«Никакой магии, Кори», - напомним мне Роберт беззвучно, как только наши взгляды встретились.

Моргнула, подтверждая. Мне-то и рта раскрыть нельзя. У меня другой дар. От магов он, может, и защитит, но от оборотней — нет. Я не могла контролировать запахи и тепло тела. И если теплоотдачу маскировал дар Роберта, тонкий аромат кожи тоже, то запахи изо рта полностью он скрыть не мог. Не от звериного обоняния. По крайней мере, шанс быть учуянной был, и я не собиралась рисковать.

Зверьё окружило плотным кольцом.

Нас уже касается зловонное дыхание хищников.

Их зубы блестят не меньше снега вокруг.

Тепло их тел ощутимо согревает воздух.

Пространство наполнено силой, готовой взорваться мощью.

Варвар прочищает горло и это мгновение решает всё. Жить нам или умереть. Ведь мы уже не успели пройти телепортом, он сразу схлопнулся. А открыть новый никто не даст.

- Они рядом, я чувствую, - произносит Витто. - Я ведь говорил тебе, что этот Осторн пахнет ею, магией Фиорди, и рано или поздно мы выйдем на эту девушку.

- Уймись, идиот. Айнады давно её нашли.

- Ты сам говорил, к ней не подступиться ни в академии, ни вне её стен. Их к ней не подпускают.

- Пока не подпускают! - зловеще расхохотался варвар, чьего имени мы по-прежнему не знали. - Скоро всё изменится. Сильно изменится.

- Это да! - протянул Витто довольно.

Хоть он и был огромным и наверняка сильным, настолько лебезил перед собеседником, что поневоле я больше концентрировалась на втором варваре, его воспринимала угрозой. Но Витто удивил. Резко взмахнул рукой назад, словно почувствовав наше присутствие. Затем обошёл вокруг напарника, пытаясь найти нас.

- Не суетись, Витто. Я раскинул сеть, но их пока не ощущаю. Проявятся при малейшем использовании магии. Они сбежали в котлован от стрелы Аэнора, больше некуда. Зато айнады вдосталь порезвятся. Спускай их. Девчонку желательно доставить живой, но если зверьё не сдержится, не ругай.

- У неё бабкина стихия, поищем огонь, айнады хорошо его чувствуют, - потирая руки от предвкушения, озвучил намерения Витто и рявкнул замершему в ожидании зверью: -Аэладэ Ра Фару! Тарра Кхэ!

Оборотни взвились на задние лапы, взорвали пространство рыком и воем, заклацали зубами, а ближайший к нам медведь совершенно отчётливо произнёс: «Каррэ Кхэ Тарра!». И по его команде огромная шерстяная, клыкастая, шипастая, злая и голодная животная масса пришла в движение. Но самое главное — они двигались в противоположном от нас направлении!

- Как у тебя глотка не выскакивает — общаться с айнадами? Когда учился ими управлять я знатно охрип, - неожиданно по-человечески поделился главный варвар с погонщиком оборотней.

- А разве у меня был выбор? Я третий сын. Вся моя магия отдана отцу и его наследнику.

- Твоя работа достойна, Витто. Ты полезен по-своему. Ты единственный, кого слушают айнады сейчас. Ты вожак. Самый главный...

- Над убогими тварями, для которых инстинкты значат больше разумного, - закончил Вигго. - Они скоро разучатся принимать облик людей. Пора выходить за пределы Великой Ледяной Степи.

Голос мужчины был нарочито безэмоциональным, но его соратник не замечал того или делал вид. Я машинально отметила данный момент, чтобы доложить де Луару, вдруг они не знают про расслоение в варварском обществе и способ передачи магии в семьях. Выходит, здесь мало магов, но они невероятно сильные.

Роберт осторожно удалялся от варваров и я старалась максимально ему не мешать — следить за окружающим пространством и заодно разглядывать очертания ночного города. Не особо-то варварского, надо сказать. Высокие ледяные строения пугали негостеприимностью: тёмными провалами окон, острыми шпилями, многочисленными военными укреплениями. А ведь мы находились почти в центре города! Варвары всегда готовы к войне. И об этом тоже стоит не забывать. В отличие от них мы привыкли к мирной жизни и порой это работает против нас.

Шаг. Ещё шаг.

Ни хруста снега. Ни следа на пушистом белоснежном ковре. Дар Роберта защищает нас и не позволяет отследить. И я бы улыбнулась, да лицо сковано напряжением. Слишком близка инициация. Я всеми правдами и неправдами её оттягиваю, но боюсь, это приведёт лишь к тому, что случится она максимально спонтанно. С последствиями для окружающих. И если на варваров мне глубоко плевать, то Роберт. он слишком близко.

Шаг. Ещё шаг.

Вспоминаю про его совет, запускаю руки под мужскую рубашку, касаюсь накопителей с враждебной мне стихией. Такой ласковой сейчас. Прохладной. Снимающей жар моих ладоней. Укрощающей Огонёк хотя бы на время.

Шаг. Ещё шаг.

- Они рядом, - вдруг шёпотом произносит Витто. - Рядом с нами, Олгсен. Здесь!

Он говорит совсем негромко, а кругом завывает ветер, но я отчётливо слышу каждое слово. Поворачиваю голову в его сторону и забываю, как дышать. В нас летит целый рой ледяных стрел, запущенных тем самым Олгсеном, имя которого я лучше бы и не

слышала! Как и не видела направленного в нашу сторону ледяного ужаса!

И мы слишком близко, чтобы отреагировать.

Мне так кажется.

Однако Роберт не раздумывая падает на спину, вжимает меня в себя, перекатывает нас к ближайшему заснеженному валуну. А я думаю лишь о том, что с той стороны «клубка», где была я, могут остаться следы. И их заметят. Или учует звериное обоняние оборотней, когда они вернуться.

- Никого нет, Витто, ты ошибся, - уверенно заявляет Олгсен. И я молю всех богов, чтобы на этом всё и закончилось. Однако лебезящий и завистливый варвар явно хочет выслужиться перед вышестоящим в иерархии.

- Интуиция меня никогда не подводит. Уверен, они где-то здесь, - настаивает он. И вдруг вновь произносит, усилив голос тем минимумом магии, что ему оставила семья: - Ра Фару! Айсэ-кка-хаввэй! Тарра Кхэ!

Я смотрю на Роберта широко открытыми глазами, при этом изо всех сил стараюсь дышать спокойно, ещё спокойнее, чем мгновением раньше, и ещё, ещё, но сердце замирает, когда он произносит беззвучно: «Сейчас». А я впервые в жизни не понимаю, чего он хочет. То ли сейчас начать инициироваться, то ли открывать телепорт, несмотря на близость варваров и раскинутую ими сеть, то ли что-то ещё. И он читает это в полумраке заполярной ночи, в моих блестящих от ужаса глазах, в напряжённо застывшем под ним теле.

«Инициация», - проговаривает он беззвучно.

«Как?» - шепчу яростно, ведь она навредит в первую очередь ему! Запоздало вспоминая, что мне нельзя размыкать уст.

Ветер шумит в ушах. Воют волки поблизости. Всем телом ощущаю дрожь земли от возвращающихся в эпицентр событий оборотней. И понимаю: другого выхода нет. Телепорт никак не активировать, для него нужно несколько мгновений, тогда как у нас нет и одного. Оборотни куда быстрее людей. И не ясно, как поведёт себя загадочный и сильный Олгсен. Может, у него скорость не хуже звериной.

Роберт не отвечает. Смотрит в глаза сурово и прямо. Кивает, ждёт моего кивка и в мгновение ока откатывается в сторону, снимая с меня

всякую защиту!

- Жги! - слышу его голос. И он обращён не ко мне.

Огоньку только того и нужно. И обуздать его у меня нет ни малейшей возможности. Он слушает Роберта, а не меня! Взрывается, выгибая моё тело дугой. Меня трясёт и колотит. И это не магия варваров, нет. Никто и никогда не сможет навредить магу в момент инициации. Только наоборот.

Чистый огонь, живая стихия, мощь пламени. И сейчас во все стороны от меня, словно из пятиконечной звезды, с безумной скоростью несётся ревущая стихия. Выжигая всё и всех. Уничтожая. Пожирая с жадностью оголодавшего хищника. Чавкая. Потрескивая костями. Выбрасывая в пространство невиданное количество пара.

Я уже не знаю, где нахожусь, с кем, для чего и почему. Меня нет. Есть Огонь. Пламя. Проводник силы. Которая льётся и льётся, и словно прекращать не намерена. Пока я не понимаю, что пора заканчивать. Тело больше не вынесет. Оно не создано для подобного напора стихии, хоть и закалено многочисленными тренировками и работой с Огоньком.

Но огонь не стихает. Льётся ручьём, выжигая вены. Я горю изнутри и не могу остановить его ярость, захватившую моё тело. И некому помочь. Позвать. Выдернуть меня из параллельной вселенной назад, сюда. Некому провести сквозь пламя к источнику и помочь убедить его завершить инициацию, остановив запущенный механизм в нужный момент.

Я в огне. Кругом пожар. Оранжево-алый сменяется жёлтыми всполохами с синими навершиями, затем возвращается в состояние красноватой лавы, затем трещит белыми искрами. И так бесконечно. По кругу.

Воздуха нет. Я дышу пламенем. Превращаюсь в пламя.

Как вдруг слышу отчётливый голос брата: «Корделия, живо иди сюда!»

Он практически рычит от злости. И говорит так сурово, словно я сильно провинилась. Никогда не слышала его таким, мне непривычно, странно, подозрительно, но я подчиняюсь. Он старший. Он наследник. Он почти глава рода. После папы.

«Тебе ноги отказали? Не ползи улиткой!» - рявкает брат грубо. И я от возмущения ускоряюсь, бегу на его голос, по полыхающим

дорожкам, которые отчётливо прорисовываются в огромном, до небес, пламени. словно путеводная нить в лабиринте.

«Иду!» - отвечаю мысленно.

«Беги, бестолочь! Быстро беги!» - приказывает брат таким тоном, словно пинка даёт.

Послушно перехожу на бег. Ускоряюсь. Представляю себя сгустком живого огня и перемещаюсь куда быстрее, минуя повороты, прямо сквозь жестокое ревущее пламя. И оно покорно расступается передо мной, словно народ перед своим повелителем, образует прямой тракт к нужному мне месту, а не петляет извилистой тропкой, которая прежде то и дело терялась в оранжево-красном мареве.

Вижу свой Огонёк. Только как его теперь назвать, если он выглядит солидно и мощно, никак не напоминая прежний игривый сгусток силы? Огнище? Пламенный монстр?

Голос брата командует: «Подойди и слейся с ним, затем отдай команду. Команду, Кори! Никаких дружеских договорённостей! Ты главная. Произносишь ритуальную фразу рода и даёшь клятву на крови. Живо!»

И я влетаю в собственный источник на полном ходу. Командую: «Принимаю власть над вверенным мне даром богини. Клянусь быть верной стихии, крови и родной земле. Жертвую часть крови. Жертвую часть дыхания. Я — Огонь. Огонь - Я». И теряю сознание.

В себя прихожу под лязг металла о металл, под выкрики боевых заклинаний, под рык и визг, под звуки смерти.

Шевелю руками и ногами. Жива.

Морщу нос. Воздух пропитан кровью, копчёным дымом, запахом жареного мяса и вонью палёной шерсти.

Я наспех завёрнута в куртку Роберта. Больше на мне ни клочка одежды. Впрочем, я не мёрзну. И дело не в том, что кругом ни снежинки, а земля словно ещё горит под ногами. Моя стихия до сих пор не утомилась и выбрасывает адреналин в кровь.

Руки в чёрной жирной саже и полыхают так, будто кожу набили жидкой лавой, да так и оставили. Слушаются плохо. Кастовать заклинания никак не выйдет. Не сейчас.

Осторожно сажусь. Прислоняюсь к такому же чёрному валуну, как и всё кругом. Знатно мой Огонёк порезвился. Никого не пощадил.

Сердце пропускает удар. Роберт! Что с ним?

И тут же успокаивается. Всё с ним хорошо. Ведь это именно он меня одел. Его запах на моей коже. И судя по состоянию форменной куртки его не закоптило вообще, значит, защитился от Огонька. Недаром наши стихии удивительно дружны. Видимо, сберёг его.

Пытаюсь встать, но физической силы в теле нет, одна лишь магия. Организм ещё перестраивается. И полностью беззащитен. Слаб. Я словно новорождённое дитя, только соображаю побольше.

Кручу головой, в ужасе обозревая выжженную чёрную степь, на которой идёт сражение не на жизнь, а на смерть. Варваров не много — десятка три. Но что они творят!

А наши ребята на последнем издыхании. Я вижу Вальта де Голля, с которым мы добывали пустой конверт в мире синей слизи. Вижу Бозтона в настоящем обличье. Сейчас он Зак де Варриваль. Не хочет или не может тратить силы на поддержание иллюзии. И это правильное решение. Вижу довольного Никиаса в окружении фиолетово-голубоватых всполохов магии смерти. Он поднимает погибших и бросает их в гущу сражения, и явно получает свою дозу счастья. Некроманты любят смерть. Они ею питаются.

Почему, интересно, наших так мало? И почему здесь только жители чёрной башни? Где военная мощь Арратора?

- А о варварах ты, значит, не думаешь? - ехидно осведомилась богиня смерти Мори.

Я не слышала, как она появилась и дёрнулась от нежного голоса, завалившись как куль с мукой. Тело не держало.

- Прошу извинить моё непочтительное поведение, - прокаркала пересохшим горлом.

Смех богини музыкой разлился в пространстве и словно придал мне сил. С трудом, но я вновь вернула себе вертикальное положение, правда, сидящее, а не стоящее и склоняющееся в поклоне.

- Смешная ты. Но послушная. Такое представление здесь устроила, развлекла меня. Давно не видела такой прелести. Прекрасный день. Лучший за последнюю тысячу лет.

- У нас получилось воскресить Аэнол? - спросила едва слышно, потому что не знала, как в присутствии божества деликатно прочистить горло. Ещё бы водички стакан. Или лучше кувшин.

- Крадор тоже просил водички и вот, что из этого вышло! - вновь расхохоталась Мори.

- У вас великолепное чувство юмора, - сделала я заслуженный комплимент. Шуточка была на десять баллов из десяти. Всё началось с воды и закончилось ею. Сейчас во всём Заполярье ни грамма влаги. Огонь всю испарил и остаётся ждать благословенного снегопада, чтобы прикрыть удручающее зрелище.

- И ничего оно не удручающее. Прекрасное зрелище. Прекрасный день. Я воодушевлена. Мы уничтожили одну расу и позволили воскреснуть другой. Мне не нравились айнады.

Ни тёмные ни светлые — ни туда ни сюда. Аэнири куда интереснее, - поделилась богиня, усаживаясь на моментально очистившийся валун и покачивая босой ножкой. - Кстати, детки айнадов из твоей академии уже погибли. Нехорошие волчата. Предатели. Следили за тобой. Пытались следить.

- И Наяр? - выпалила я, расширив глаза.

- Желтоглазик ещё жив, но он сражается за вас, а не против. Видимо, глава его клана уже погиб и больше не может диктовать ему условия, - поделилась богиня. Но стоило мне подумать, что сейчас-то я всё и узнаю, ведь не напрасно богиня снизошла до разговора с простой смертной, наверняка расскажет много интересного, как она заявила: - Что ж, не буду утомлять тебя своим присутствием. Постарайся выжить, девочка, ты мне понравилась.

И исчезла словно её и не было!

Я не успела глазом моргнуть, как рядом открылся телепорт, откуда на бешеной скорости начали выбегать маги, одетые в военную форму Арратора. Следом ещё один. И ещё один.

Степь заполнили люди, но варвары по-прежнему не сдавали позиций!

- Что здесь было? Почему мы не могли открыть телепорты? - спросил увидевший меня де Луар. Он был полон сил и энергии, тогда как я с трудом открыла глаза, услышав его голос.

- Здесь была богиня Мори, ваша светлость.

- Я мог бы догадаться. - Он кивнул и тут же уточнил: - Это ты так инициировалась?

- Похоже на то, ваша светлость.

- Всегда бы была такой послушной, - хмыкнул мужчина, установил несколько щитов вокруг меня и ринулся в гущу сражения.

Хотя какая там гуща? Горстка выживших варваров. Которые, правда, по-прежнему держали оборону и активно нападали! Настоящие воины. Жаль, противники.

Я удалила весь снег, однако воздух был щедро наполнен паром и, видимо, ледяные маги кастовали заклинания, выпивая воду из пространства. Страшно представить уровень их силы. Достойные противники.

Я бессильно откинулась на нагретый валун и закрыла глаза. Если на то пошло, я свою часть работы выполнила. Аэнору помогла, здесь уничтожила целую расу...

Расу?

Распахнула глаза.

Богиня сказала, что айнады — это отдельная раса. И это было логично. Но она явно имела в виду, что это пришлая раса, не зря ведь Витто обращался к оборотням на ином языке. Не похожем ни на один язык нашего мира.

Выходит, варвары больше тысячелетия назад захватили очередной из миров и поработили тех, кого мы сейчас называем оборотнями. И чем-то они их привлекли, не зря же оставили тех при себе.

Изнутри сильно царапала какая-то мысль. Я была уже в шаге от неё, но никак не могла уловить, как ни старалась.

- Защищайте девушку! - выкрикнул кто-то совсем рядом. - Ценой жизни!

- Они идут к ней! - подтвердил другой.

Глаза пришлось разлеплять магией, потому что тело ослабело ещё сильнее. Однако я недооценила скрытые резервы организма, потому что от ужаса они распахнулись за доли секунды.

Варвары пробирались ко мне. Быстро. Жестоко. Играючи отшвыривая от себя соперников на приличное расстояние. Не ввязываясь более ни в рукопашную, ни прорываясь с помощью мечей из специального сплава, блокирующего любую магию — их основное оружие. Обычно основное. Сейчас они швыряли боевыми заклинаниями высшего порядка, будто задались единой целью — пробиться ко мне любой ценой.

И... Что?

Выкрасть меня? Сбежать в другой мир?

Для чего?

Но ведь для чего-то они меня искали!

Олгсен и Витто признались, что ждали меня. Отслеживали в Каисторне. Планировали выкрасть.

Для чего?

Мысли текли вяло-вяло, я едва не проваливалась в спасительный сон, но летящая бешеным тараном в мою сторону горстка варваров не позволяла окончательно сдаться. Даже если я сейчас попаду в плен, нужно сделать это с достоинством.

Попыталась сесть. Тщетно.

Тело не слушалось, руки и ноги не служили опорой. Скорее, от любого движения я могла упасть наземь сломанной куклой. Пришлось застыть и молча ждать.

Перед глазами выросли спины королевской стражи. Однако от чего-то я была уверена, что скоро они пролетят мимо меня безвольными птичками и приземлятся далеко-далеко.

Варвары не щадили силу и били чистой стихией. У них был запредельный внутренний резерв или накопители или... общий резерв всех варваров?

- В них — вся сила варваров, - прошептала я едва слышно. На то, чтобы повысить голос хотя бы до хрипа, не хватало никакой мощи. - Они умеют её передавать. От сына к отцу. От вассала к повелителю. Возможно, друг другу.

Но меня слышали. В боевом режиме маги активируют улучшенные слух, зрение, глушат чувство боли и страха. Однако никто не расступился. Ни одна из защищающих меня спин не дрогнула. Хотя каждый из воинов осознал, что сражается не с горсткой противников — с целым государством недругов, армией.

Я понимала, что боевому духу это не способствует, но и закрытые глаза в бою не помогают. Лучше трезво оценивать противоборствующую сторону.

- Зак, круговое ущелье! - разлетелся усиленный магией голос Роберта. - Ник, щит смерти. Самый мощный. Обрежь им доступ к своим!

Промороженная далеко вглубь земля раскололась словно кусок хрупкого льда. Небо сменило цвет с утреннего серого на таинственный сиреневый — Ник укутал нас в магический саван, глушащий любую магию извне. Магия смерти — что может быть надёжнее?

Однако на варваров стратегия арраторских магов не произвела никакого впечатления. И это я поняла, увидев их ухмыляющиеся лица.

Я вновь лежала на земле, потому что сражаться с землетрясением не было сил, а поднять меня ни у кого не было времени. Да и не нужно это было. В приоритете всегда спасение девушки от смертельной угрозы, а не от возможного насморка или грязного платья. На мне и платья-то не было. Хорошо, хоть мужская куртка закрывала стратегические места. Хотя я была в таком странном обессиленном состоянии, что даже стыдиться своего «наряда» не могла.

Я слышала команды Роберта, де Луара, Зака. Всё слышала. Но никто из них не мог мне помочь. Меня окружили, отрезав от защиты. Накрыли небольшим куполом, по которому без перерыва били заклинания. Тщетно. При этом купол отлично пропускал звуки и любой желающий мог следить за нашей «беседой».

- Не так я представлял нашу встречу с самым сильным магом тёплого севера, - хохотнул вожак варварской стаи. - Глупышка. Даже не знаешь, какая ты драгоценность. Моя драгоценность, - закончил он, склоняясь надо мной и протягивая руки, чтобы подхватить обессиленное тело.

- Роберт, - прошептала я, прощаясь. Потому что была уверена — сейчас мы перенесёмся или в другой город варваров или и вовсе в другой мир.

- Меня зовут Ульрих, красавица, - мягко, почти нежно сообщил варвар, но закончил со сталью в голосе: - И я не желаю, чтобы твои уста произносили чужие мужские имена.

Следующее, что я увидела — как в меня летит его рука. Оплеуха! Он собирается меня ударить словно нашкодившего питомца!

Меня. Ударить.

Ударить. Меня.

Тварь!

Огонь пробежал по венам. Тело бросило в жар. Почувствовала, как начала пробуждаться защита азнири. Очень вовремя! Точнее, вовремя было бы чуть ранее, однако лучше поздно, чем никогда.

Только она не успела развернуться во всю мощь. Укутать в кокон. Спрятать, укрыть от опасности.

Зажмуриваюсь машинально в ожидании удара.

Щеки касается рука Ульриха — словно кипятком обжигает.

Лишь в следующее мгновение понимаю, что меня никто не хватает и никуда не тащит, не трогает. И главное — удара не было. В меня брызнула горячая кровь поверженного врага.

Недоверчиво открываю глаза и вижу уезжающего вверх Ульриха. Окровавленного и, кажется, неживого. Кинжально-острая ледяная стена растёт из земли, не останавливается, унося ввысь его тело. По прозрачному льду многочисленными ручейками течёт алая кровь, потихоньку замедляя движение, застывая.

Я лежу в ледяном колодце, отрезанная от всех и вся. И от варваров в том числе. В относительной безопасности. Касаюсь кончиками пальцев защитной стены. Вражеская моему Огню стихия, но такая родная. Ведь она принадлежит Роберту. Который уже совсем рядом, а значит, всё будет хорошо.

Я закрываю глаза, потому что больше не могу сопротивляться неизбежному. Тело измотано, истощено донельзя. И пока оно перестраивается, мне нужен лишь крепкий восстанавливающий сон, куда я и проваливаюсь в то же мгновение, успев лишь подумать, сможем ли мы победить, ведь это ещё не конец сражения.

Глава 36. Жестокая правда - Чего только не сделаешь, чтобы выспаться, даже иницируешься. Да, Элиния? - спросил профессор Марг де Тугур, когда я открыла глаза.

Итак, я снова нахожусь в академии Каисторн.

И чёрные, словно бездна, глаза одного из лучших врачей Арратора в кои-то веки посмеиваются, а не выглядят так, словно сейчас пронзят насмерть, затем воскресят и ещё поиздеваются.

Поневоле засмеялась. Тело переполняла энергия — меня подлатали после буйства стихии в хрупком женском теле и я полноценно завершила инициацию. Отлично, просто замечательно.

- Что-то вроде того, профессор. Мы победили?

- Честно признаться, не знаю, имею ли право разглашать информацию. Инструкций на твой счёт не озвучили.

- Понятно.

Я села на больничной койке, прижимая к себе простыню. Одежда в последнее время была не в почёте. Вечно приходилось бледнеть и краснеть. Только если на поле брани я была не в состоянии думать о подобных вещах, то здесь щёки всё же залила краска — лекарь лекарем, но Марг де Тугур — мужчина.

- Можешь идти, Элиния. Одежду найдёшь в шкафу.

- Профессор...

- Выжили не все, но смерть павших была не напрасна. Остальную информацию получишь у де Луара. Оставлю тебя, переодевайся.

- А Роберт? - крикнула в спину уходящему лекарю. - А Дэйнол? А Никиас, Вальт, Бозтон? Ответа не последовало.

Оделась в два счёта, вылетела из лекарского крыла, едва успев поздороваться с дежурной ведьмой. В считанные мгновения взобралась по лестнице к комнатам Роберта, ворвалась в покои.

Обстановка без изменений, тот же лёгкий беспорядок из-за срочных сборов.

Руки задрожали. Не может быть. Не может. Нет! Не должно быть! Сердце заколотилось в неровном ритме. Дыхание сбилось.

Притворила за собой дверь и стекла по ней на пол. Слёзы потекли ручьём, и как ни убеждала себя, что напрасно тревожусь, извожу себе, успокоиться не могла.

Здравый смысл пытался пробиться, достучаться, но я словно маг воды устроила потоп на пустом месте. Целитель душ Каэран наверняка сказал бы, что это выплёскивалось нервное напряжение последних дней, возможно, так оно и было. Но в тот момент объяснить себе что-либо я не могла. Рыдала в голос, убивалась и шмыгала носом.

Сколько это продолжалось, не знаю, но когда я нашла в себе силы подняться, умыться и посмотреть в зеркало на чудовище вида ужасного, за окном по-прежнему было светло.

Несколько пассив — и моя личина выглядит вполне пристойно. Голос только немного хрипит, но ни с кем разговаривать я не собираюсь. Или собираюсь?

Посмотрела в зеркало на холодную аристократку, леди Элинию. Я так свыклась с этим образом, что уже и забыла, какая я на самом деле. А ведь Корделия ди Фиорди ни за что не дала бы волю чувствам. Это смелая и сильная девушка. Не стоит об этом забывать.

Роль ролью, но я — ди Фиорди, принцесса севера, наследница Мариссы. Не дело выть и стенать, не убедившись, что для этого есть реальная причина.

Распрямила плечи, подняла подбородок и, придав себе уверенный вид, пошла по всем комнатам жителей Чёрной башни, проверяя, кто на месте и какой информацией владеет.

Многие парни уже вернулись, но никто — из тех, кто был в Аэноре на возрождении мира или в Заполярье у варваров, и если за посетителей мира аэнири волноваться не было смысла, ведь де Луар жив и здоров, даже участвовал в недавнем сражении, то остальные... А вдруг профессор Тугур не захотел мне сообщать печальные новости?

Кожа покрылась мурашками, а к глазам подступили слёзы. Это всё очень напоминало правду. Однако в академии жизнь текла своим чередом и казалось, ничего ужасного не произошло. Если бы погибла

половина жителей чёрной башни в Каисторне, по идее, объявили бы траур.

Утешая себя таким образом, направилась к ректору, чтобы испросить разрешение посетить его светлость де Луара. В конце концов, он прямо мне сообщил, что знает, кто меня сюда отправил, так что повода для отказа у него и быть не могло.

Меня пропустили почти сразу — не успела даже рассмотреть все картины в приёмной. Подали чай, печенье, конфеты, крохотные пирожные.

- Рад видеть вас в добром здравии, Элиния. Как самочувствие? Оправились после инициации? - любезно осведомился Антонизор де Масто́н, ректор академии Каисторн и главный подозреваемый тайной канцелярии.

- Благодарю вас, господин ректор, чувствую себя отлично.

- Отличная новость. Я понимаю, что многого прошу и профессор Тугур настаивал не торопить, дать вам время прийти в себя и протестировать новые возможности, но ваша инициация произошла на редкость несвоевременно — когда была активирована телепортационная печать. В настоящее время телепорт работает только на приём, но никого не отправляет ни на задания, ни по стране. Мы оказались запертыми в академии.

- О-о-о, - протянула я негромко.

- Именно так. По Арратору мы, разумеется, путешествуем, но для этого следует оседлать лошадь и скакать три часа до ближайшего города, а там платить за стационарный телепорт. А это, как вы понимаете, дополнительные расходы.

- Да, конечно.

- Именно поэтому я прошу вас сделать исключение и завершить то, что должны.

- Простите, но мне необходимо сперва поговорить с герцогом де Луаром. Это срочно. Более срочно, чем что угодно другое, включая работу телепорта, - произнесла я настойчиво.

Ректор Масто́н недовольно выпрямился, затем и вовсе поднялся и прошёл к окну, потопал ногой нетерпеливо и недовольно. Но вынужден был со мной согласиться.

- Хорошо. Но давайте условимся, что вы не станете задерживаться и по возвращении сразу отправитесь на задание.

-Разумеется.

Мужчина кивнул и пригласил меня на выход, лично открыв дверь. Памятуя мир синей слизи я незаметно забрала несколько конфет из вазы и спрятала в карман. Здесь чай попить не успела, возможно, и у его светлости будет не до угощений.

Однако моя предусмотрительность оказалась ни к чему, вот только поняла я это лишь после того, как кивнула господину ректору и прошла сквозь марево телепортационной арки.

Ни о какой тайной канцелярии и речи не шло.

Я оказалась на задании. На том самом, от которого столь нагло и далеко убежала в первый раз. И, учитывая, что Масто́н провёл меня до самого телепорта и едва ли не платочком помахал, это та самая расставленная им западня, в которую я по дурости и неосторожности угодила, поверив его жалобным просьбам «поскорее вернуться, чтобы отправиться на задание».

Не знаю, ждал ли меня де Луар у себя в кабинете. Наверняка подозревал, что я моментально полечу к нему за ответами на вопросы и разъяснениями. Но здесь меня определённо ждали. И спрятаться, использовав дар, было уже невозможно.

-Ну, здравствуй.

-Ну, здравствуй, дитя Мариссы.

Если бы на моём месте оказалась простая аристократка, уверена, она упала бы без чувств, потому что даже я была близка к этому как никогда.

Обжигающе ледяной воздух чист и свеж, однако я едва не задыхаюсь от нехватки кислорода.

Передо мной повелитель варваров.

Я никогда его не видела, но сомнений нет — это он. Огромный, крепкий, сильно в возрасте. Седые волосы заплетены в тугие боевые косы, квадратный подбородок, узкие губы, холодные словно штормовое море серо-зелёные пронзительные глаза. Шрамы на лице. Сбитые костяшки.

Воин.

Похож на то видение, что было у меня во время приступа ревности в Рубиновом мире, только шрамов поменьше, а возраст постарше.

Вместо короны тонкий обруч из любимого варварами чёрного серебра, что добывают в Северных горах. Ни камешка-накопителя, ни искусной резьбы или слов заговора — никаких украшений.

Как себя вести в логове врага? Подобному этикету меня не учили. Будем выкручиваться.

- Здравствуйте, - произношу с достоинством. Голос не дрожит, не трепещет. Взгляд — глаза в глаза. Рассмотреть толком ничего не успела, но кажется, телепортационная устроена у них приблизительно так же, как везде — просторная полупустая комната, набитая стражей.

- Удивлена?

Его лицо словно кусок скалы, на котором шевелится лишь одна часть — губы.

- Чему? Тому, что ректор Мастоун работает на вас?

- Тому, что академия Каисторн работает на нас, - произносит он и резко начинает хохотать. Низкий хриплый голос напоминает карканье ворон и это могло бы быть смешно, но вся моя суть преисполнена ужасом — я пытаюсь переварить его слова.

- Как... вся академия? - произношу не без запинки. - Но...

- Почему тебя сразу не доставили ко мне?

- И это тоже! - Говорю отрывисто и чётко, про себя же цепенею. Приблизительно представляю, что он скажет. На самом деле теперь многое вполне понятно.

Первое — все изменения в академии произошли лишь в этом году, с моим в неё прибытием.

Второе — именно в этом году поступили те самые молодые оборотни — айнады.

Третье — именно в этом году целитель Каэран почувствовал недомогание в стенах Каисторна, а остальные преподаватели — угрозу.

Даже Айша, которая скрывалась не одно десятилетие под видом немощной старухи — и та обнаружила себя и побежала к де Луару докладывать обстановку. И ведь именно она ярко реагировала на двух молодых оборотней, тогда как о Няре говорила вполне доброжелательно, хотя по своим же словам не выносила эту расу. Видимо, речь шла всё-таки об айнадах, а не о полукровках, а я объединила всю информацию и сделала неверные выводы.

Свойственное агентам под прикрытием нечеловечески развитое чутьё подсказало ей, кто друг, а кто враг.

Тот же Нарн, к слову, чувствовал исходящую от меня угрозу, о чём прямо сообщил.

Четвёртое — задания в этом году стали более опасными, и многие курсанты возвращались с травмами. Возможно, их испытывали на прочность или хотели таким образом заставить сменить учебное заведение. Или просто издевались. Варварам было, за что мстить.

Пятое — слова де Луара, что не бывает хороших механизмов. И его же недоверие ректору.

Я по своей наивности поверила магическому артефакту, да и поведение Мастона по отношению ко мне было не таким уж ужасным. Хотя ведь именно он отправил меня в Рубиновый мир. Подозревал, что я пойду в столицу и попаду в лапы. Да кто же там сидит во главе? Или не в этом дело и они лишь хотели узнать, пройду ли я проверку защитой столицы?

- Смешная девчонка. Дерзкая, - произносит повелитель без капли восторга. - Укротим.

В его словах столько уверенности, что я выпрямляюсь ещё сильнее, взгляд леденеет, превращается в клинок. Мы не смотрим друг на друга — сражаемся. И я не желаю сдаваться.

- Так почему меня не доставили к вам сразу?

- Знаешь, в чём слабость человеческих магов? - с жестокой ухмылкой спросил повелитель варваров и начал обходить меня вокруг, рассматривая с ног до головы.

Начала крутиться вслед за его взглядом и движением — размечтался ты меня рассмотреть! Я не скаковая лошадь. В меня бросили заклятием стазиса — отразила. Лёд попытался сковать мои ноги — растопила.

Мой противник и собеседник не разозлился. Напротив, уважительно качнул головой. Остановился.

- И в чём же слабость человеческих магов? - спрашиваю спокойно, тогда как умираю от любопытства. Отчего-то во мне зреет уверенность, что сейчас он сообщит нечто такое, что будет нелегко переварить, но знать необходимо. И я внутренне готовлюсь.

- Вы никому не доверяете. Ни семье, ни друзьям. - Варвар попростому пожимает плечами и идёт в сторону двери, степенно, не

торопясь движется по открытой всем ветрам анфиладе — ни одного закрытого окна! Сугробы по углам... во дворце! Лишь затем проходит в закрытую от ледяного завывания комнату и следует к возвышению, на котором установлен трон.

Иду за ним, молчу вынужденно и недовольно, но стараюсь продемонстрировать непринуждённость. Будто мы прогуливаемся. Мне так легче. Плен пленом, но ди Фиорди

- семья, в которой непозволительно проявлять слабость. Я уже не десятилетняя девчонка и должна вести себя соответственно.

Тронная зала величественна и просторна. Голубовато-серебристая, покрытая то ли плитами льда изнутри то ли настолько концентрированными защитными заклинаниями, что так выглядит. Однако сканировать пространство не могу, а дар не подключаю — ещё не время. Они вряд ли до конца представляют мои возможности и, скорее всего, как многие мужчины патриархального общества не воспринимают всерьёз, так что буду делать вид, что вот такая я вся неопытная.

У трона нас ждут другие мужчины и я задумываюсь, с чего мне такая честь — личная встреча у телепорта самим повелителем? И ведь Мастон как-то передал ему сообщение, что иду именно я. Ректор постоянно был у меня на виду, но никаких заклинаний или механизмов не использовал, я бы заметила. Выходит, он был связан клятвой долга или чем-то подобным, ведь именно через метку на коже легко подать условный сигнал так, чтобы его не заметили окружающие. Мне бы сейчас такую!

Почему? Ну почему я поверила артефакту-распределителю и обелила в своих глазах ректора? Ведь все мне говорили, что ему нельзя доверять! Как так произошло, что я обманулась, ещё и настаивала на своём? А ведь и Серена говорила, что Зор Мастон давно на карандаше, и де Луар, и Роберт.

Учитывая, что из дворца повелителя меня спасут не скоро, если спасут вообще, времени обдумать эту загадку у меня будет предостаточно. Хотя, скорее всего, это одно из свойств его дара. Чего тут думать? Он ведь ментальный маг, а они не только могут подслушать мысли, но и внушить!

Ну я и дура!

Какой кошмар!

Выныриваю из размышлений окончательно. Сейчас понадобятся все мои выдержка и решительность. Я должна быть сплошным органом чувств, чтобы выжить в недоброжелательном обществе. Ведь если в меня полетят заклинания и копия со всех сторон, я должна быть готова.

- Корделия ди Фиорди, - бросил повелитель коротко своим подданным вместо положенного представления «гостьи», и взошёл на трон. Я же осталась внизу, у возвышенности, вместе с остальными.

Мужчины смотрели на меня холодно и зло. Кто-то ухмылялся, кто-то кривил лицо. Равнодушных не было. Все огромные, словно медведи, и наверняка столь же сильные. Приближённые к его величеству Злыдню Первому.

В художественных книгах для дам варваров иногда рисовали частично обнажёнными, но непременно в коже и мехах. Здесь же я видела хорошо одетых мужчин, в качественные вещи из невиданной ткани, которая действительно была украшена кожей и мехом различных животных. Эти накладки на плечи и меховые плащи делали и без того высоких и сильных великанов ещё более мощными и угрожающими.

Я же среди них, в одной лишь полевой форме, выглядела тростиночкой. Но держалась прямо и с достоинством. Меня не запугать. Я сильная, я справлюсь. И если придётся, приму смерть с высоко поднятой головой.

- Мы остановились на великой тайне магов — мы никому не доверяем, - напомнила я повелителю хорошо поставленным учителями голосом.

Смотрела только на собеседника, остальных игнорировала. Хотя все мои органы чувств были напряжены и улавливали малейшие изменения в пространстве. По телу блуждал Огонь, не позволяя окоченеть насмерть в привычной варварам низкой температуре.

- Не дерзи, девчонка.

- Леди Фиорди, пожалуйста.

- Тогда уж леди Шагай-на Катор, - рассмеялся повелитель непонятной мне шутке.

- Что вы имеете в виду? - спросила, затаив дыхание. Если бы я внезапно стала женой повелителя, почувствовала бы. Но нет. Моя

магия не тронута никаким обрядом. И на мне нет чужих артефактов. Почти. Но варварских — точно нет.

- То, что я уже сказал — вы никому не доверяете и с каждым павшим утрачиваете важные сведения. Ваша картина мира искажена. Вы ослабели. Глупо.

Я стояла, не шелохнувшись, однако повелитель не стал продолжать, пришлось вступать в диалог.

- И всё же я не понимаю, почему меня не доставили к вам сразу. Дело ведь не в том, что ваши айнады не могли ко мне подойти, верно? Если, как вы утверждаете, вся академия работает на вас, в чём я, признаться, сомневаюсь, такая возможность у вас была с момента моего прибытия в Каисторн. Проверяли?

- Нет. Думай ещё.

Повелитель довольно прищурился, я же так и эдак крутила информацию, но в голову решительно ничего не приходило. То ли моих умственных способностей изначально было недостаточно, то ли шок и холод делают своё дело. Хочется завернуться в сто слоёв тёплой ткани и впасть в зимнюю спячку.

Но нельзя показывать слабость. Не им. Не здесь и не сейчас.

Итак, начнём по порядку. На варваров работает ректор. Ректору, похоже, подчиняется артефакт-распорядитель, а тому — телепорт. И интуиция подсказывает, что это вся связка. Остальные вряд ли замешаны. Уточняем.

- Мне нужны дополнительные сведения. Правильно ли я понимаю, что ректор Масто́н — единственное ваше... доверенное лицо в академии Каисторн, однако через него вы получили доступ к телепорту и магическому механизму-распределителю?

Я постаралась говорить невозмутимо, но возмутиться очень хотелось. Гады! И придумали ведь!

Притом, раз уж де Луар взялся за Каисторн давно, то и варвары готовились не один год. И моё прибытие в академию — хорошо спланированная акция. Давно спланированная. Я об этом уже думала, но немного в другом контексте, да и до конца не верила своим размышлениям. А зря.

- Верно. Нам больше никто и не нужен. Только говорящий с механизмом. Это редчайший дар современных магов. Возможно, у твоих детей он тоже проявится, ведь Марисса была из Крадора, мира

магических механизмов. Ты знала? - не скрывая довольной снисходительности спросил варвар.

- Нет, - выдохнула тихо.

- А ты думала, как она изгнала целую армию со своих земель? - действительно заинтересованно уточнил повелитель, даже растерял всю свою надменность.

- Думала, что без похищенной из других миров силы вы не так могущественны. И на тот момент не было новых подходящих поставок, - ответила, прямо глядя в ледяные глаза.

- Ты недалеко от верного решения, - милостиво произнёс мужчина. - А теперь подумай, к чему тебя подтолкнул ректор. Отгадаешь — позволю выбрать наряд на свадьбу и дам несколько дней на подготовку. Нет — станешь моей женой в эту же ночь.

Не дать проявиться ужасу и отвращению на лице. Держаться. Терпеть из последних сил.

Вдох. Выдох.

Спокойствие. Ты — само спокойствие.

Только вот в груди полыхает бешеное Пламя и не желает укрощаться. У него своё мнение на этот счёт. И дикая, неукротимая ярость клокочет, заставляя тело пылать.

Инициация уже прошла, но мы с Огнём пока сражались за власть и из-за моего более чем беспокойного состояния сейчас побеждал он.

Вспомнила целителя Каэрана и его медитативный голос. Закрыла на мгновение глаза. Представила, что нахожусь с ним в мягкой комнате с приятным климатом и приглушённым светом. Обуздала стихию.

На всё про всё ушло два удара сердца и сторонние наблюдатели ничего не заметили. Могу гордиться собой.

Серена нередко повторяла, что в стрессовой ситуации мозг работает невероятно точно и чётко, и она умела погружать себя в это состояние искусственно, если не справлялась с головоломкой другими способами. Сейчас же мне не нужно было ничего предпринимать

- условия для быстрого решения проблемы были созданы извне.

И неожиданно многое стало ясно. Не всё, но многое. Уверена, что не ошибаюсь.

- Вы прибыли из другого мира, погибающего или почти погибшего, обосновались за Полярным кругом, так как не выносите жары. По этой же причине никогда не нападали на столицу Арратора

— там слишком тепло, - произнесла я так, словно всегда это знала, а не догадалась мгновением ранее. - Вам нужен цветок аятоса, но его может добыть кто-то с определённым даром или наследственностью, уж не знаю точно. Может, это могли делать только одарённые магией жители Крадора, которых сейчас практически нет? Потому артефакт-распределитель именно у меня попросил цветок. Потому сказал, что я пока не готова — хотел заставить поторопиться испытать силы. Именно поэтому всё закрутилось, стоило только заполучить искру жизни. Вы долгие годы готовили эту операцию, но не могли найти подход к ректору Мастоноу. До этого года. Я попала в Каисторн и отступить было некуда. Вы пошли на крайние меры, чтобы привлечь Мастонона на свою сторону и отправить меня в мир Древа, верно?

Я набрасывала лишь костяк теории, будучи уверенной, что если угадала верно, остальное повелитель домыслит самостоятельно. При этом шанс ошибиться был несколько меньше.

- Не совсем точно, но в целом верно.

- А что касается Мариссы и её практически единоличной победы над вашей армией, могу предположить, что она смогла использовать ту силу, что вы выкачали из Крадора и Аэнора. Не зря она дошла до вашего города. Не знаю только, почему не уничтожила, дорвавшись до такой подпитки. К сожалению, информации для анализа у меня не хватает. Возможно, именно поэтому вы и сказали, что главная проблема и слабость магов — недоверие. Иначе бы я не задавалась подобными вопросами — знала точно, что к чему.

Повелитель склонил голову к правому плечу и даже улыбнулся. Правда, от его улыбки стало жутковато, а не весело.

- Ты будешь достойной женой.

Мне понадобилась вся сила воли, чтобы не отреагировать на данное заявление и продолжить разговор.

- И всё-таки я бы хотела услышать более полную версию событий. Пожалуйста. Особенно недостающую информацию о Мариссе.

- Ты достойна, чтобы сесть со мной за стол. Пройдём, Корделия. Там и поговорим.

Повелитель поднялся стремительно и быстро, я едва успела провести его взглядом, как он уже выходил из немаленькой тронной залы. Вот это скорость! Жуть какая! Запугивает? Или производит впечатление?

Ох, надеюсь, меня спасут за те несколько дней, что будет готовиться свадебная церемония. Надеюсь, у них не принято лишать невинности до свадьбы.

«О, Великая, молю! Помоги!» - обратилась мысленно, следуя за повелителем и слушая, как сзади почти бесшумно скользят и дышат два десятка огромных варваров.

В Арраторе повелители предпочитали вкушать трапезу с подданными за П-образным столом или длинным, вмещающим всех приглашённых, у варваров же столовая выглядела неожиданно и даже немного странно. В центре комнаты стоял круглый стол, сервированный на десять-двенадцать персон, а вокруг квадратом стояли узкие длинные столы, за которыми уже восседали другие варвары, притом все сидели спиной к правителю!

Демонстрация подчинения?

Я сдержала эмоции, хотя они были довольно яркими. Всё же мерзко наблюдать такую дичайшую субординацию. Словно они не люди, а животные, где вожак стаи диктует свои условия, а остальные не имеют ни малейшего права голоса и безвольно подчиняются. Ужасно.

Меня усадили по левую руку повелителя, имя которого я до сих пор не знала. И не знала, как к нему обращаться. Не «будущий муж мой» ведь. Я бы предпочла формулировку «будущий покойный жених», но это ужасно неприлично. Так что постараюсь обходить обращение к нему стороной. Повелителем называть его тоже не хочу. Я — житель Арратора, у меня своё правительство.

- Ты наверняка обратила внимание, что наше общество устроено по-другому, - обратился ко мне главный варвар, когда утолил первый голод.

Я съела несколько кусков пряного и вкусного мяса давным давно и сидела ждала его, маленькими глотками отпивая горькую алкогольную настойку. Пить хотелось невероятно, но ничего иного на стол не подали, а просить я не рискнула.

- Признаться, да, - не стала я отпираться.

- До того, как твои друзья истребили целую расу, я мог бы сказать, что такая же иерархия у тех, кого вы называете оборотнями. - Повелитель посмотрел на меня так, словно я должна была пасть ниц и рассыпаться в обвинениях, покорно целуя носки его сапог, но я лишь

сделала ещё один глоток настойки и кивнула. - Жестокая, - усмехнулся повелитель варваров моей реакции.

- Иногда.

- Приятное разнообразие, - поделился мой сосед слева с другом, тот тихонько хохотнул. - Наши жёны слишком покорны и скучны.

Они говорили тихо, но их расслышали все желающие и за соседними столами так же зазвучали сдержанные смешки. Решила их проигнорировать и продолжить беседу.

- Вы говорили, ваше общество устроено не так, как у нас. Я так понимаю, вы сейчас о том, что общество разделено на определённые... уровни, каждый из которых подчиняется вышестоящим. И все нижние уровни отдают свою силу высшим по первому требованию?

- уточнила я, возвращая мысли варваров из плоскости «мужчина-женщина» в деловую.

- Отдавать не обязательно. Я могу взять столько, сколько можно, у кого угодно из давших клятву, - сообщил мой собеседник. - И когда-то ваши короли умели делать так же, но утратили эти знания. Из-за того самого недоверия. Так устроена система власти.

Он посмотрел на меня и взял свой огромный кубок, опорожнив в три глотка. Я же в неверии неприлично пристально смотрела на пьющего варвара и пыталась осмыслить сказанное.

- Вы имеете в виду, что Марисса, будучи выходцем другого мира, владела данными знаниями и выкачала силу. - Я быстро проводила параллели. Она могла бы забрать силу у северян только после того, как они дали ей клятву верности, но ведь всё произошло совсем наоборот! Сперва была победа, затем клятвы. - О-о-о!

- Догадалась, - хохотнул всё тот же сидящий через одного соседа от меня весельчак.

- Поверженные враги признаются военнопленными и испокон веков работают батарейками, - подтвердил мои мысли главный варвар. - Она вела себя нетипично. Сперва, как и все, использовала личный резерв, затем же захватила часть силы рода, что редко делают ваши, но для прибывшей из другого мира женщины никаких запретов не существовало.

- И она не убивала, а оглушала и использовала, да? - спросила я тихо-тихо.

- Именно так. Она обратила нашу силу против наших же воинов. А всё потому, что они были с бестолковым военачальником, который не понял, что произошло, - зло закончил варвар. - Недооценил врага.

Я кивнула, соглашаясь с ним, хотя и военачальника того понимала. Откуда он мог знать, что против него сражается не обычный арраторец, а выходец из другого мира, где знания, как управлять чужой силой ещё не утеряны?

Впрочем, это сработало на нашей стороне.

Кто бы мог подумать, что Марисса из Крадора! У нас нигде не было таких сведений! И, похоже, сама же Марисса их и уничтожила или унесла в маленький охотничий домик в горах, куда я так и не попала.

- У меня не сходится один момент, - обратилась я к варвару, задумчиво разглядывая не мужчину, а его руку, сжимающую вновь наполненный кубок. Украшенный рубинами! Напоминающий Рубиновый мир и один интересный разговор с магическим механизмом!

- Какой же? Признаться, я впечатлён твоими познаниями и способностью работать с информацией.

Хотелось выдохнуть: «Ха!» и объяснить, что я только ступила на эту унылую стезю бесконечной работы мысли, но мы, девочки, никогда не принижаем своих достоинств. Пусть хвалит.

- Благодарю вас. Мне не ясна ситуация с артефактом-распорядителем. Если он из Крадора, который вы в своё время захватили, залили водой, уничтожив остальные механизмы и большинство их создателей...

- Верно.

- Почему сейчас он работает на вас?!

- Ты ничего не знаешь о механизмах, девочка. Они не люди и лишены не только эмоций, но и понятий о чести, достоинстве, прочих ценностях. И всегда готовы сотрудничать с теми, кто предложит наилучшие условия. Ваше правительство это знает, именно потому спрятало артефакт как можно дальше от столицы, и обязало приносить пользу. Под неусыпным контролем, конечно же. Прежде у нас не было доступа к артефакту, как мы ни нажимали на Мастона, но в этом году всё изменилось. И по нашей команде тебе предоставили возможность

пообщаться с артефактом напрямую и без присмотра, только так он мог завести с тобой беседу.

- Что за подход вы нашли к ректору Мастоу? - поинтересовалась я.

- Мы нашли его семью. Он хорошо её спрятал. Очень хорошо. Ваши даже не знают о её существовании.

Я прикрыла глаза и заставила бушующий в крови адреналин помочь разгадать очередную загадку. Мне жизненно необходимо повысить свой статус в глазах правителя, возможно, это единственный шанс вытребовать ещё несколько дней свободы от брачных оков.

- Северные горы. Ведьмы, - произнесла я то, что первым пришло в голову. Ведь Каисторн

- единственная академия, давшая приют дамам с непростым характером. - Они её защищали. Выходит, вы смогли пробраться в наши земли незамеченными и похитить его семью. Поразительно.

От мысли, что варвары вновь промышляют в родных землях стало не по себе. И почему не отреагировала защита? Неужели наши земли по-прежнему воспринимают их как своих? Ведь варвары так же пропитали землю своей кровью, как и мы. Так же проводили на ней ритуалы. И только на территорию лесного домика Мариссы они не могли войти. Вот бы нам такую защиту на весь Север!

- Невероятно! - восхитились сидящие за столом варвары, даже притихли, глядя на меня словно на божество.

- Женщины ди Фиорди совершенно уникальны, - с уважением произнёс повелитель.

- Чего не сделаешь ради ещё нескольких дней на подготовку свадьбы своей мечты, - беззаботно произнесла я, чтобы немного снизить градус напряжённости. Умная я, умная, но всё-таки девочка. Давай те же, мужчины, успокаивайтесь уже и ухмыляйтесь снисходительно. Вечно я перегибаю палку. - Ещё бы понять, зачем вам на мне жениться? -спросила я, стараясь задавать вопрос нейтрально, без истерики в голосе.

На моё счастье, варвары не сомневались в том, что любая здравомыслящая девушка не откажется стать повелительницей, и никто ничего не заподозрил. Хотя уверена, власти у местных женщин кот наплакал, но всё же это желанный статус для многих.

- Подумай, милая, - предложил варвар, расхохотавшись. - Не ожидал от тебя такого вопроса. С твоими способностями решить его не составит труда.

Я посмотрела на него волком. Поджала губы, проверяя, работают ли женские штучки с мужчиной, а то уже просто боялась продемонстрировать мозги. Я сегодня настолько в ударе, что перепугала половину варваров своими аналитическими способностями едва ли не насмерть. Хотя таких мало, чем перешибёшь.

- Устала, - нашёл объяснение моему нежеланию продолжать разгадывать загадки варвар, я же про себя порадовалась, что женские уловки работают даже с такими мужчинами. И это прекрасно! Это даёт надежду.

- У меня был напряжённый день, - произнесла, выпрямляясь ещё сильнее.

- Естественно, - фыркнул правитель. - Но я, так уж и быть, удовлетворю твоё любопытство. Уж больно сегодня прекрасный день. Даже с учётом смерти моего старшего сына.

Я поперхнулась напитком, не сдержав эмоций.

Прекрасный день?

Да мы разбили одну из их армий! Уничтожили целый город! Стёрли с лица земли подчинённую им расу! Убили наследника правителя! О чём я даже не подозревала, к слову.

И это — прекрасный день?

Неспроста этих сумасшедших называют варварами!

- Ты, моя дорогая невеста, даже не представляешь, какой ценностью являешься. Ты — наследница Мариссы. Обменявшись с тобой брачными клятвами и кровью, я получу доступ к резерву всех северных родов Арратора. Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого момента, ведь у Фиорди все эти годы как назло рождались только мальчишки.

- Ты, моя дорогая невеста, даже не представляешь, какой ценностью являешься. Ты — наследница Мариссы. Обменявшись с тобой брачными клятвами и кровью, я получу доступ к резерву всех северных родов Арратора. Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого момента, ведь у Фиорди все эти годы как назло рождались только мальчишки. И у Варривалей тоже.

- У Варривалей? - Вновь я выпучила глаза, словно глубоководная рыба.

- Первый Варриваль — это младший сын Мариссы, она не скучала в своём милом домишке в одиночестве. Мы сами узнали обо всём недавно - айнады унюхали её кровь, когда попали в Каисторн. До этого мы были уверены, что все дети Мариссы не выжили, а ныне живущие — другая ветвь рода Фиорди. Хорошо, не прекращали следить издали. К вам же не подобраться. Академии закрытые, отдых — только в хорошо защищённых родовых поместьях, в гости ходите только к таким же озабоченным защитой от нас.

Я замерла.

Чем больше варвар пил, тем больше откровенничал, но сейчас я боялась спугнуть, оборвать его речь даже громким дыханием, не то, что словами. И как назло его отвлекли! А так всё хорошо начиналось.

Руки начали подрагивать от нервного напряжения. Я хотела услышать от него то, о чём, кажется, уже сама догадалась. Но прежде, чем удалось вернуть беседу в нужное мне русло, пришлось выждать не менее получаса, за которые я уже столько всего передумала, что едва пешком не побежала домой прямо через ледяные степи, чтобы с пристрастием допросить отца, которому явно было известно больше, чем он рассказывал! Уверена, Дэйнор тоже знает все родовые секреты, одну меня столько лет держали в неведении.

С пробуждением зверя в Няяре оборотни уверились, что наследница Мариссы Фиорди жива и здорова, и находится в зоне досягаемости. И прятали меня не столько от Няяра, сколько от реального врага.

И теперь ясно, почему Дэй живёт в другом мире, ещё и выбрал мир магических механизмов. Уверена, никуда он не сбегал. Скорее, родители заставили его временно пожить там, куда не могут попасть варвары, просто он не соглашался, пока я не оказалась в столице Арратора, то есть в безопасности и от айданов и он варваров.

Если бы отец так рьяно не оберегал меня от информации, я бы, может, не вляпалась в это невероятное приключение, а давно разгадала все загадки. Конечно, не одна, а с Робертом, Сереной, Никиасом, Заком...

А Зак-то вообще мой родственник! И теперь ясно, почему я так остро на него реагировала. И хоть чувствовала родство с самой первой

встречи, списывала это на то, что он с Севера, а мы все в каком-то смысле «свои». И проклятье в его присутствии активировалось куда быстрее именно из-за родственных связей. Хотя, к слову, обычно работало не столь рьяно, как при том же Дэйноре.

Зря я сомневалась. Друг Роберта, Анс, был прав, как никогда! Всё взаимосвязано и взаимообусловлено!

Варвар опрокинул ещё пару кубков, пока я делала вид, что цежу свой напиток, закончил, наконец, разговор с соседом, так что можно было продолжить допрос. То есть диалог, конечно! Диалог.

- А почему вы считали, что дети Мариссы не выжили? - уточнила я, доверчиво заглядывая в суровое лицо с чуть поплывшими чертами. Алкоголь делал своё дело.

- Да потому что вас прокляли древней клятвой крови. И не смотри так, мы сами в недоумении, почему Фиорди друг друга не перерезали в первый же год. Что-то пошло не так, - признал повелитель варваров, хмыкнув и обдав меня перегаром. Однако я и не думала отстраняться!

- А как звучали её слова? Может, дар Мариссы принял часть проклятья на себя? - задала я вопрос так нейтрально, что любой не крепко выпивший человек понял бы, до чего я заинтересована в ответе. Ох, Кори, держи себя в руках.

- Слова обычные. Проклятие привязано к вашей земле, дому и крови Фиорди.

- Вы провели ритуал в месте инициации, - дополнила я, поскольку в этом давно не было сомнений.

- Именно, - подтвердил варвар и вновь опрокинул в себя кубок настойки. - Всё сделали как полагается — принесли жертву, пролив свежую кровь, завязали на её смерть.

- Чью? Тётушки? - Я выпучила глаза.

- Какой-то... твоей родственницы, да. Ты что, собираешься зареветь? - подозрительно прищурился варвар, хватая меня за голову и притягивая к себе, словно по-другому не мог рассмотреть.

Сильно выпившие варвары заулюлюкали, засмеялись. Да и вообще чинное светское мероприятие превратилось в какую-то попойку, как только они начали праздновать переход павших в мир бога войны. И я опасалась её окончания. Однако уйти не могла, да и не хотела — слишком болтлив стал варвар. Подобный шанс нельзя упускать. А я, на крайний случай, воспользуюсь личным даром и сбегу

до момента, когда они протрезвеют, хоть и не хотелось бы так выдавать его в самом начале знакомства.

- Нет, я не рыдаю, - ответила спокойно и ровно. - Это ужасная смерть, но уверена, тётя приняла её с достоинством, как положено Фиорди.

Кто бы знал, чего мне стоило произнести эту фразу, не дрогнув.

- Не сомневайся, - фыркнул варвар прямо в мои губы и я закашлялась, чтобы скрыть, до чего отвратительна подобная близость. Извинилась, отстраняясь и сделала глоток настойки, смывая привкус мужского перегара, сажой осевшей в глотке. - В ней не было ни грама магии Крадора, но по силе духа она не уступала самой Мариссе и подозреваю, твоя тётка приняла проклятье на себя, потому вы и живы. Ты можешь гордиться женщинами своего рода. У нас бы её причислили к героям рода и чествовали каждый праздник наравне с живыми.

- Благодарю. Это именно то, что я хотела услышать, - солгала я, ещё сильнее выпрямив спину. - Выходит, проклятие должно было превратить нашу семью в кровных врагов и быстро уничтожить?

- Да. Ваша кровь, ваша земля, ваши дома должны были призывать вас к ненависти. Но вы выжили. Необъяснимо, но факт. И пока мы бесились, поняли, как можно это использовать с наибольшей для себя выгодой. Только вы, Фиорди, даже не зная наших планов, не пошли на уступки. Несколько столетий ни одной девчонки!

Варвар громогласно расхохотался, я же крутила в голове его слова и пыталась решить уравнение проклятья.

Почему оно работает не так, как нужно? Может, действительно дело в его словах о том, с каким достоинством тётушка приняла на себя муки смерти, ведь для активации проклятья они держали её в сознании до самого конца. Выходит, она что-то придумала. Но что? И разгадала ли Марисса эту загадку или в то время и знать не знала о сути проклятья?

С другой стороны, в роду Осторнов рождались девушки и ненависть вспыхивала только между парами. Тётушка не была замужем за Осторном, но ведь могла быть влюблена в красивого соседа и друга детства. Быть может, сейчас, конечно, не проверить, но вдруг она носила под сердцем не дитя мужа, а плод любви... И её дом, её сердце были рядом с любимым мужчиной, не являющимся её

мужем. Вот и вышло, что проклятье пало не на род Фиорди, а на любовную связь Фиорди с Осторнов. А то, что наши с Осторнами земли были пропитаны кровью двух родов из-за обмена территориями, усугубило ситуацию.

История проклятия оказалась вполне заурядной, но вопрос, можно ли его снять и как это сделать, учитывая все обстоятельства, оставался открытым.

У меня было ещё немало вопросов к варвару, но он продолжал выпивать и начал бросать в мою сторону столь жаркие взгляды, что я сослалась на плохое самочувствие и попросила вызвать служанок, чтобы те провели меня в гостевые апартаменты.

- Не привечаешь, значит, - прошипел варвар, враз лишившись любого благодушия.

- Я воспитана в строгости и не привечаю никаких мужчин до того, как будет получено благословение отца и озвучены брачные клятвы, - ответила почтительно, но сдержанно и твёрдо. - Вы обещали мне несколько дней для подготовки торжества. За это время мы сможем лучше узнать друг друга и не раз побеседовать.

- Три дня. Даю тебе ровно три дня. Благословение получим от богов, этого достаточно.

- Мало. Я бы хотела выйти замуж в семейных драгоценностях и в платье по последней моде, - произнесла, прямо глядя в холодные глаза. - И не думайте меня переубедить. Вы берёте в жёны будущую королеву.

Я закончила речь с улыбкой, чтобы сгладить смысл слов, но взгляда не отводила и даже не моргала.

Варвар кашлянул, готовясь отразить мои требования, и я быстро положила руку на его предплечье.

- Я выхожу замуж без присутствия семьи и друзей, без благословения. Прошу вас позволить мне эту маленькую слабость, ведь свадьба — самый главный день в жизни любой девушки. Я безумно хочу сыграть её так, как мечтала. И желательно с цветами.

Мне не хватало женственности, чтобы говорить это нежно и ласково, я всегда была пацанкой и требовательной барышней, поэтому попробовала представить, как бы моя подруга Бриджит просила что-то у мужчины, уж та знала о них всё и умела манипулировать напропалую. Но как назло перед внутренним взором вставала

картинка, как Бри топает ножкой и яростно требует свою иномирную шубу. Но такой метод однозначно не сработает с королём варваров. Проверено.

- Нет.

Мой Огонь рванул изнутри желудка вверх по пищеводу. Обжигая стенки. Заставляя гасить пламя крепко сжатыми зубами. Казалось, открой я рот и оттуда вырвется испепеляющая всё на своём пути стихия.

- Ни платья, ни цветов... - В голове неумолимо крутилась какая-то мысль и я вдруг её уловила. - Кстати, а почему именно я смогла взять цветок аятоса? - переключилась резко, озабоченная пришедшей идеей.

- Только маги механических миров способны находиться в мире Древа необходимое время и тем более взаимодействовать с ним. Отчего-то мир любит только юных девушек, им дарит цветы. Но далеко не всем. Мы отправляли туда всех выживших магов Крадора

- ни один не вернулся. Ты первая и пока единственная.

Так, похоже, они не знают, что мы открыли ещё один мир с магическими механизмами, где сейчас живёт Дэйнон. И стоит об этом помалкивать!

- Но ведь Древо не любит механизмы, - нашла я несоответствие в словах варвара.

- Именно так, - подтвердил он. - Но именно маги механических миров не могут существенно навредить миру Древа: им не подчиняется смерть, сила стихий в них слишком слаба, но главное — они по натуре творцы, а не разрушители, - совершенно трезвым голосом произнёс правитель. Я и не заметила, как он воспользовался соответствующим заклинанием. - У тебя случайно нет дара проводить допросы? Посмотри, как меня раскрутила, - совершенно не зло пошутил он.

- К сожалению, нет, - улыбнулась я в ответ. - И я рада, что вы обуздали эффект настойки. С вами приятно беседовать. вот так.

- Хитрая. Думаешь, поверю, что ты жаждешь стать моей женой? - всё с той же довольно обаятельной улыбкой спросил варвар.

- Признаюсь откровенно, если бы наши страны не враждовали и вы просили моей руки у отца, вполне вероятно, я бы восприняла ваше предложение с восторгом, - ответила так, как учили на занятиях по обольщению в Санторе. Смодулировала в голове подходящую

ситуацию, прочувствовала эмоции, затем поверила в неё. Но так как врать и дальше не хотелось, всё-таки правитель — далеко не дурак, а я в сравнении с ним неопытная дуручка, которая может легко заиграться, перевела разговор в другое русло: - Меня гложет один вопрос: если я смогла достать один цветок аятоса, с помощью которого воскресили Аэнор, быть может, Древо расщедрится ещё на один? Как думаете?

Про себя молилась, чтобы он согласился, ведь тогда я смогу или избавиться наш мир от варваров навсегда, или хотя бы сбежать и спрятаться в убежище учащихся Каистора, о котором мои сопровождающие не осведомлены, или хотя бы выиграю время. Наверняка ведь меня ищут.

В столовой воцарилась такая тишина, что я даже осмотрелась по сторонам. Куда девались пьяные хохотки, звяканье столовых приборов о посуду, шуточки, разгорячённое дыхание, неприличные звуки, которые в Арраторе ни за что бы не позволил себе даже обычный гражданин, не то, что аристократ? Даже воздух резко похолодал, а ведь я только немного согрелась.

- Мы никогда не слышали о том, что одному магу может быть подарено два цветка, - задумчиво произнёс правитель варваров.

- Но ведь никто и не проверял, - заметила я, в глубине души отчаянно надеясь на благоприятный для себя исход. - Пока я... юная девушка, - произнесла с нажимом слово «юная», намекая на мою чистоту и невинность, - можно попробовать. Координаты есть. В мире Древа я приблизительно ориентируюсь. Как по мне, возродить родной мир и вернуться туда — куда более интересная затея, чем проживание на севере мира, который вам даже не нравится. Вы заперты за Полярным Кругом не силой, но собственной сутью, не позволяющей жить в тепле.

- Мы уже обжились, - невоспитанно вмешался в наш разговор всё тот же весельчак, что бесконечно комментировал мои слова соседу.

- Но с Шагай-Катором не сравнится ни один мир, - протянул сидящий по правую руку от повелителя варвар, да с такой тоской в голосе, что мне на мгновение стало безумно жаль всю их расу, которая принесла столько бед в мои родные земли и лишила меня надежды на счастливое будущее с любимым мужчиной.

- Ни один, - согласился с ним повелитель. И, не успела я обрадоваться, выдал: - Сейчас мы дадим брачные клятвы и сразу

отправимся к Древу.

- Но. - начала я, но меня безжалостно перебили.

- Никаких «но». В храм!

Глава 38. Чтобы выйти замуж, нужно овдоветь

Мне дали час на сборы, чтобы подготовиться к свадьбе. К собственной свадьбе! И не с любимым мужчиной, не с кем-то, выбранным отцом — нет. С повелителем варваров, чьего имени я даже не знаю.

В огромном, прохладном, скудно обставленном помещении, отдалённо напоминающем женскую спальню, молчаливые женщины расчесали мои светлые локоны, завили их, скрепили украшенными драгоценными камнями лентами, надели несколько тонких шёлковых рубашек разной длины красивого кремового цвета, а затем облачили в платье из незнакомой мне плотной тёмно-синей ткани, расшитой золотом.

Как по мне, я выглядела ужасно бледной и даже болезненной, но они ахали и охали, до чего я красивая и как повезло повелителю. Пытались задавать вопросы, но не слышали в ответ ни звука — я пыталась прийти в себя и не была расположена к разговорам.

Затем по традиции оставили невесту наедине с собой и богами — для молитв и обещаний, напомнив, чтобы упомянула Северных богов, о которых я понятия не имела, но не собиралась никому сообщать. Зато, стоило им выйти, тут же оживилась и вызвала призраков из кольца.

Эльз и Фог явились незамедлительно, при этом оба имели крайне ошарашенный вид — подслушивали. Но это и хорошо. Сейчас не приходилось тратить лишнее время на объяснения.

- Какая свадьба? Тебе нельзя выходить за него! - тревожно шептал милый Фог. - Как же ты станешь женой Роберта? Вы ведь любите друг друга.

- Чтобы выйти замуж за Роберта, ей всего-то и нужно, что овдоветь, - объяснил другу куда более прозаичный Эльз. - Кори, ничего не бойся. В браке не все стороны приятны для юной леди, особенно, если брак заключается не по любви и тем более — если против воли, но ты думай о своём народе. Станешь королевой, получишь доступ к

закрытой библиотеке, выучишь это заклинание, позволяющее отбирать силу у подданных, потом устроим переворот и будешь ты Владычицей Севера, а мы с Фогом — твоими советниками. А Роберта потом возьмёшь к себе в наместники, у него и магия подходящая. И вообще, мы будем править жёстко и строго, чтобы никто и думать не смел тебе перечить!

Я даже рассмеялась от подобной перспективы, хоть и немного нервно. Строить планы мой добрый призрачный друг умел, как никто, веселить меня — тем более.

- Спасибо, что так в меня веришь, - произнесла сквозь слёзы.

- И всё-таки это не дело, Эльз, - продолжал гнуть свою линию Фог. - Корделия хочет выйти замуж за своего Осторна, значит, нужно перерыть все возможные данные в этом царстве льда, но найти ответ, как ей снять проклятье. Раз оно связано с землёй Фиорди, смерть повелителя никак не поможет в этом деле. Нужно поискать летописи или что-то подобное.

- Об этом я не подумал. Кори, может, мы тогда после свадьбы отправимся в библиотеку, а ты прогуляешься в мир Древа и вернёшься к нам за информацией?

- И как мы оставим её без присмотра с этим повелителем?! - возмутился Фог. - Даже не думай. И сейчас не думай улетать. Мы будем присутствовать и на свадьбе, ведь должен быть рядом с нашей девочкой кто-то из своих! Представь, каково ей, бесчувственный ты чурбан!

- Признаться, насколько бы разумным не было предложение Эльза, я всё-таки хочу, чтобы вы действительно были рядом во время... моей свадьбы, - произнесла я, стараясь не разреветься.

Вот теперь мне действительно хотелось рыдать. И сильно! Долго. С чувством, с толком, с расстановкой! По-настоящему.

- Ты давай не расстраивайся, - в своей грубоватой манере вновь попытался вернуть меня в боевое состояние Эльз. - Да твои подруги от зависти загнутся, когда узнают, что ты стала королевой.

- Они мне разве что посочувствуют, а Серена пожалеет, но обрадуется из политических соображений, - не согласилась я, но тут же распахнула глаза, вспомнив слова подруги о том, что её почтовая шкатулка по-прежнему с ней, а значит, у меня есть возможность отправить ей сообщение! И если найду у варваров традиционную

шкатулку, то ещё и срочное, а не просто магическое, которое будет лететь неизвестное время. - А вы можете прятаться не только в камне, но в бумаге или магических чернилах?

- Хочешь отправить ей письмо, запихнув туда кого-то из нас? - сообразил Эльз.

- Тебя, - уточнила, прямо глядя в полупрозрачные, не имеющие цвета глаза. - Если мы найдём возможность отправить весточку, я не успею всё написать, а ты сможешь многое объяснить ей на словах. У Серены наверняка возникнет немало дополнительных вопросов и для всех будет лучше, если она сразу получит на них ответы.

- В бумагу не смогу, но если ты оторвёшь один из камешков на одежде, то запросто! - обрадовал бывший повар, а нынче доверенное лицо и советник будущей королевы Севера, и тут же заметался по комнате, ныряя в каждый ящик, в каждый шкафчик, однако покои невесты были мало того, что плохо обставлены, ещё и не укомплектованы нужными для любой аристократки вещами.

Фог думал чуть дольше, однако в силу своего сдержанного характера сперва осмотрелся, и, не надеясь найти в моей спальне писчие принадлежности и тем более специальную почтовую шкатулку, полетел в чужие комнаты, откуда и вернулся с триумфальной вестью

- кабинет варвара не так далеко и там есть всё необходимое.

Мне стоило лишь поднять руку, чтобы призраки понятиво нырнули в кольцо и замерли там. Я же активировала дар и невидимой мышкой проскользнула в симпатичный серобелый кабинет главного варвара, нагло заняла его стол и быстро написала несколько записок, отправив их одну за другой и, к огромному сожалению, лишившись одного призрака.

Впрочем, Эльз придумал нехитрую идею, которую собирался воплотить.

- После беседы с Сереной я попрошу отправить варвару поздравление с бракосочетанием и сам вернусь к тебе.

- А если я уже сбегу?

- Кори, милая, я не боюсь холода. Полечу к тебе как есть — сквозь промозглые ледяные ветры. Долго, конечно, но я найду тебя, даже если для этого придётся запугать половину арраторского севера! - торжественно и грозно закончил призрак.

- Мы привязаны к кольцу магией, - хмыкнул Фог после пламенной речи друга. - Он чувствует кольцо и, если твоя подруга его подпитает своей магией, вернётся довольно быстро.

Выполнив задуманное, вернулась в свои апартаменты и села к окну, за которым бушевали настолько сильные ветры, что воздух казался белым из-за бесчисленного количества ледяных снежинок. На душе было пусто. Фог тоже расстроился из-за расставания с лучшим посмертным другом и парил рядышком, не выпуская ни звука, но и его присутствия было достаточно, чтобы не чувствовать себя одиноко и покинуто.

- Идут! - первым почувствовал приближение варваров мой призрачный друг. - Держись, Кори. Я с тобой!

- Во время бракосочетания будь в кольце. Предводитель варваров настолько неожиданно и быстро принимает решения, что не удивлюсь, если мы перенесёмся в мир Древа, как только я надену брачный артефакт его рода. Там я постараюсь сбежать. Надеюсь, Роберт получит моё письмо.

- Будь сильной, моя девочка, - по-отечески произнёс Фог. - Какое бы испытание тебе не приготовила судьба, ты встретишь его с честью, как положено леди из рода Фиорди.

Я сдержала слёзы и кивнула. Что-то подобное наверняка сказал бы отец. Жаль, его нет рядом.

С другой стороны, хорошо, что его нет рядом, и что он в безопасности. А я и сама справлюсь.

Не я первая, не я последняя, кто выходил замуж по принуждению.
Роберт Осторн

Столько лет прятать силу от всех знакомых и тем более от главы тайной канцелярии, но выдать себя в один миг — не самое разумное решение, однако другого у меня не было.

Кори попала в западню. Варвары накрыли её настолько мощным щитом, что пробить его и спасти любимую не представлялось возможности. А моя девочка только после инициации. Такая сильная, смелая, но сейчас совершенно беззащитная. До чего не вовремя! Ведь я, как назло, был вдали от неё — отвлекал внимание варваров на себя, чтобы ей обеспечили защиту. Идиот! Нужно было не отходить ни на шаг. Оберегать ценой жизни. А я доверился... Надеюсь, Зак или Анс успеют к ней прорваться и переместить в безопасное место. Только вот

мы все попали в западню — земля варваров была пропитана их силой и тоже работала против нас. Приходилось крутиться и вертеться, чтобы не погибнуть от растущих из земли смертоносных ледяных игл.

По иронии судьбы, только возле Кори не взрывалась льдом земля, словно варвары оберегали её.

Собственно, эти иглы и подсказали мне идею, как прорваться к Корделии, как защитить её от варваров. Пришлось собрать всю имеющуюся мощь, чтобы разорвать их связку со льдом и взять бразды правления на себя, вырастить не иглу, нет. Стену! Защищающую мою леди от безжалостных варваров, не позволяющую к ней прорваться.

Спиной чувствовал, как де Луар пронзает меня взглядом, но было не до него — контроль над потоками чужой магии давался слишком тяжело, всё-таки мы находились на вражеской территории, где сама земля помогала своим жителям и если я трансформировал воду в лёд, варвары изначально использовали его.

Стоило только уничтожить предводителя, как остальные враги исчезли в сиреневых вспышках телепортов — ушли докладывать повелителю, не иначе.

- Сбежали, - выдохнул Никиас, останавливаясь возле меня и подозрительно поглядывая на де Луара, который неотрывно буравил меня взглядом.

- Подозреваю, по-настоящему сильных варваров, способных контролировать все магические потоки и качать силу из своих же, не так много. Возможно, по одному на город, - заметил Анс, не прекращая заниматься восстановлением повреждённой руки — одна из ледяных игл пронзила её насквозь.

- Как ты это сделал, Роберт? - произнёс де Луар. - Ты перехватил потоки, пока был жив их предводитель. Это невозможно.

- Здесь никакой тайны — я северянин и примесь варварской крови даёт несколько более широкие способности на их территории, - не погрешил я против истины, хотя всю её и не озвучил.

Де Луар кивнул, но выводы сделал. Такого не обманешь. Слишком опытен.

Главное — Кори в безопасности. Её сразу отправили к целителю в Каисторн, нам же пришлось задержаться в недружелюбном Заполярье, работы ещё хватало.

Пока Никиас и баюкающий руку Анс командовали транспортировкой раненных и убитых, мы с главой тайной канцелярии рассматривали город и плетения. Не сомневаюсь, что подобное задание было ещё у пары десятков незаметных взгляду людей, но я так выложился, спасая Кори, что сейчас выполнял только прямые команды, на остальные не оставалось сил.

- Меня не оставляет мысль, что варварам нужна была Корделия, из-за того в Каисторне завязалась эта интрига. Мы ведь проверяли совсем другую теорию, - поделился мыслями де Луар.

Я посмотрел на него недоверчиво и удивлённо. С каких это пор его светлость любит беседы вне стен своего любимого кабинета?

- У Наяра Тцаро слабый дар предвидения, он так и сказал — опасность связана с Корделией, - подтвердил я слова руководителя тайной канцелярии.

- Значит, всё то, что происходило эти годы, было подготовкой к её взрослению. Им нужны были её инициации, - сделал неожиданный вывод де Луар.

- Инициации? Почему именно они?

- Потому что Корделия — принцесса Севера не на словах. Её кровь связана с теми клятвами, что были принесены Мариссе. Но первые, детские инициации — ерунда. Они ждали её взросления и полного раскрытия даров. Потому варвары ранее особо не проявлялись. И поспособствовали её попаданию в Каисторн.

- Я думал, в Каисторн её отправили вы.

- А меня попросил Залиус. А ему намекнул кто-то, знавший о даре Корделии больше моего. Похоже этот некто сообщил варварам, что обучение в Каисторне из-за повышенной нагрузки и бесконечных путешествий по мирам провоцирует ускоренные инициации. Мы ведь именно поэтому в программы всех учебных заведений, обучающих боевых магов, включили обязательные межмировые практики, - продолжил удивлять меня откровенностью начальник. - Это давно изученное явление, но, опять же, оно известно лишь узкому кругу лиц. Другое дело, что никто из них не мог проболтаться, а значит, есть ещё кто-то наблюдательный и приближённый к одной из академий и имеющий доступ к телепортам.

- Ректор Каисторна, - уверенно произнёс я. - Он прошёл все проверки, Кори за него заступалась, но я ему не доверяю. Чувствую,

что он имеет отношение ко всей истории.

- Я что-то упустил. В академии есть кто-то ещё. Или из старой гвардии или имеющий доступ к исследованиям и документам. Кто-то, кто обладает достаточной наблюдательностью и при этом не дружит с совестью. Меня давно одолевает эта мысль. По логике, это должен быть кто-то из Каисторна, но может быть... Айша!

- Вы про ту вахтёршу в общежитии для поступающих? - уточнил я недоверчиво.

- Вот змея, - протянул де Луар. - Гадина. И как я не подумал о ней? И ведь никто не доложил, словом не обмолвился! А я и забыл про неё. Столько лет прошло!

- Корделия говорила, что Айша ей помогала.

- Конечно, помогала. Эта старая перечница всегда знает, где хлеб маслом намазан. Она невероятно амбициозна и когда ушла в Каисторн могла занять любое место, даже ректорское, но предпочла затаиться. Нужно было ещё тогда сильно задуматься о её поведении, ведь подобная жизнь совсем не в её характере. Айша — кукловод, а не кукла. И нашла способ нам всем отомстить. Ну, паршивка, - неожиданно весело произнёс его светлость, явно пребывая больше в воспоминаниях, чем здесь, со мной, в царстве крови и стужи.

- Это что-то личное? - деликатно осведомился я, вспомнив слова Корделии о том, что тренер Рувильстон расстался с лжевахтёршей именно из-за шашней с де Луаром.

- Нет. Рабочий момент. Она метила на моё место, - с усмешкой объяснил глава тайной канцелярии.

- И после вашей победы вы не удивились, когда она осела в Каисторне какой-то вахтёршей? - от удивления я не только задал действительно неприличный вопрос, но и повысил голос.

- Это произошло не сразу. Она была отличным агентом и какое-то время выполняла одно задание за другим, затем вернулась с серьёзным ранением и попросила отставку или задание пассивного наблюдателя в тихом, спокойном месте, где сможет восстановиться и отдохнуть. До поры до времени. Вот и пришла эта пора. Мы просто о ней забыли за давностью лет, у нас довольно много разных агентов в отставке и, скажем, что-то вроде агентов про запас. А ведь действительно, она ушла именно в Каисторн.

- Но ведь недавно она к вам приходила. По крайней мере Корделия говорила, Айша собиралась с вами поговорить и даже отправилась телепортом после разговора с профессором Тугуром и тренером Рувильстоном.

- У меня её не было. Я и думать о ней забыл. Столько лет прошло! Айша — хитрая как фурия. Уверен, когда вы в очередной раз сцепились с Наяром, она провела параллели и поняла, кто такая леди Элиния де Форсин. Ей нужно было найти повод, чтобы отправиться к варварам. Она его нашла. Как, кстати, она вскрылась?

- По информации, собранной Корделией, Айша — бывшая любовница тренера Рувильстона, притом расстались они из-за вашего с ней бурного романа. Тренеру она сообщила, что не простила его беспочвенные подозрения, но осталась присматривать за академией под видом неприметной вахтёрши. Место на самом деле прекрасное. Незаметное. При этом она знакомится абсолютно со всеми поступающими, они же о ней забывают в то же мгновение, как покидают стены временного пристанища.

Де Луар даже плетение бросил, до того удивился. Мы остановились посреди ледяного поля и я выставил щит от ветра, потому что здесь он завывал особенно громко и далеко уносил слова.

- Забавно. У нас никогда не было романа, если только не считать страстной борьбы за власть.

- Избавилась от ненужного уже любовника, при этом оставила себе возможность в случае обнаружения прикрыться красивой легендой «Я всегда тебя любила, но мы не могли быть вместе, потому жила в тени и мечтала, бла-бла-бла», - дополнил я ранее сказанное.

- Именно. И если бы вы удосужились сообщить мне об этом раньше, я бы живо её вычислил, - недовольно произнёс Шеф.

- Думаю, Корделия посчитала тему слишком деликатной, - вступился я за свою леди.

- Вечная проблема агентов из аристократии, особенно девушек. Воспитание, - вздохнул де Луар. - Ну что же, ещё одна часть картины ясна. Что касается ректора Мастона, не знаю, что и думать. Все агенты как один говорят, что он бел и чист во всём, кроме небольших денежных махинаций, чем, впрочем, славятся почти все управленцы.

- Я уже высказал своё мнение неоднократно. Его нужно снять с должности и удалить из академии. Во избежание, - твёрдо произнёс я.

- Мне нужен повод вызвать его на ментальный допрос, при этом никто из вас не может его найти. Основания для снятия его с должности тоже нет. Мне достаточно любого, самого притянутого за уши повода, - намекнул руководитель, искоса на меня глянув.

- Считайте, что я его обвинил в домогательствах к леди Корделии ди Фиорди. Он приходил с визитами в её спальню, зная её настоящее имя и какой скандал это может вызвать.

Де Луар кивнул и возобновил продвижение, раскидывая сканирующие сети, но на мои вопросы, что ищет, не отвечал. Не доверяет. И дело не в том, что он по натуре такой. Как ни крути, что ни делай ради блага Арратора, северянам нет полного доверия. Он меня всегда и во всём подозревает. И у меня действительно достаточно много тайн, которые иногда хочется взять и выложить мудрому руководству, но я не рискую. Ведь я северянин. Извечный замкнутый круг. И мы прекрасно понимаем, насколько это порой мешает, однако для восстановления прежних дружбы и доверия чего-то не хватает.

- Всё-таки склоняюсь к мысли, что ректор Мاستон — заложник обстоятельств, - выдал де Луар после небольшого размышления. - Они нашли его слабое место и заставили сотрудничать. Корделия писала мне о своих ощущениях от их беседы в комнате магического механизма. У неё невероятно развита интуиция. Всё же женщинам в этом плане больше дано.

- Что есть, то есть.

- Так же предполагаю, что Мастон хотел предупредить Корделию, потому и навещал её в столь неприличные моменты, где никто, кроме тебя, не мог отследить. Ты защитил её комнату так, что там можно проводить переговоры глав государств, - хмыкнул его светлость. - Чем, кстати, наверняка привлёк к ней внимание. Достаточно было прямого запрета навещать твою девушку. Что ты тоже сделал, потому к ней и в открытую нараспашку комнату побоялись бы заходить почти все, кроме, разве что, оборотня, - ехидно заметил герцог, намекая, что знает о моих ночёвках с любимой для «обеспечения её безопасности», ведь ничто иное её не спасёт.

Проигнорировал намёк. Я мужчина и обязан защищать свою леди ценой собственной жизни. И если немного перегибаю палку, делаю это из благих побуждений и с позволения леди. Кроме того, в отличие от того же ректора, я ничем не скомпрометировал Кори. О моих ночёвках

у неё не знал никто, кроме пары агентов, которые умеют держать язык за зубами. Ну и де Луара, разумеется. Но тот — могила. Никогда не сдаст. Хоть и непременно подшутит, как сейчас. Любит показать, что ничто не скроется от его всевидящего ока.

Чтобы отвлечься от смущения тоже раскинул поисковую сеть, только действовал не стандартным заклинанием, а собственной разработкой. Сеть ушла глубоко под землю, следуя за замёрзшими струйками воды, распространяясь словно грибница на огромные расстояния, сканируя куда большие пространства, ведь вода — прекрасный проводник, а вода с магией - наилучший.

- Если вы ищете алтарь жертвоприношений, то он находится внутри останков того здания, на уровне минус второго этажа, - сообщил начальству, ничем не выдав своего ехидства. Нашёл, от кого что скрывать.

- Когда-нибудь ты мне расскажешь то, что я должен знать, Роберт, - неожиданно по-отцовски произнёс де Луар. - И что-то мне подсказывает, это будет очень скоро.

Он ждал моего кивка, да я и, признаться, едва не кивнул на его заявление, однако сдержался. Как всегда. И первым направился в нужную сторону.

Алтарь прятался с помощью нехитрого механизма, который, увы, сильно повредила инициация одной прекрасной леди. Металл оплавился до такой степени, что разделить его нельзя было даже с помощью магии. Как мне сперва показалось. Однако с нами был бывший наследный принц Арратора Никиас с редким даром королевского металла.

- Никуда без меня, да? - весело воскликнул он, появляясь в проломе стены, но тут же посуровел и доложил: - Все погибшие доставлены в столицу, ваша светлость. Раненные размещены в госпиталях. Серена и Эйнар с ними. Наверное, это первый случай в истории нашей страны, когда правящая семья работает в госпитале, - к концу его речи голос вновь стал весёлым.

- Дракон следит, чтобы его леди не перетрудилась. Серена носит наследников, ей нельзя сильно выкладываться, но лекарей её уровня у нас, конечно, нет. Куда без неё? - мягко произнёс де Луар. В принцессе Серене он души не чаял и не скрывал своего обожания, ставя её аналитические способности в пример всем агентам.

- Не только. Он работает для неё батареейкой, ваша светлость, - с улыбкой сообщил Никиас.

- С его резервом мы можем не сомневаться, что все пострадавшие будут восстановлены в кратчайшие сроки. Непременно проконтролирую, чтобы информация ушла в народ, это здорово повысит авторитет новой власти, - отметил себе де Луар.

- Кто бы знал, как я счастлив, что более к ней не отношусь, - хохотнул Ник, приближаясь к повреждённому механизму и осматривая его, не сомневаясь, что его вызвали именно для этого. - Могу восстановить только рычаг. Если этого будет недостаточно, испытаем более варварские методы.

Мы с де Луаром дружно посмотрели на этого весельчака. С некромантами сложно иметь дело на войне именно из-за их реакции на смерть. Гибель огромного количества людей их так сильно насыщает, что вызывает эйфорию. Здесь же погиб целый город варваров, добрая тысяча оборотней, ещё и наши воины пострадали. Никиас будет бесить всех своим видом не один день точно, а затем, как обычно, раскаиваться.

Ник легко разделил металл и надавил на рычаг, запуская находящийся под землёй механический лифт.

- Заметьте, никакой магии. Хитрые, - заметил де Луар.

Алтарный камень поднимался довольно долго и удивил своим видом.

- Напоминает морскую губку, - обходя багровую от свежей крови плиту, оценил Ник. - А зачем она нам?

- Накопитель невиданной силы. На эти алтари завязана защита их городов. В каждом городе свой камень, именно поэтому идти на них войной бесполезно. Здесь столько добровольно и принудительно отданной силы, что можно годами пытаться снести их защиту, - объяснил герцог. - Я не был уверен в своей гипотезе, потому решил проверить лично.

- То есть к варварам можно попасть или официально, по предварительной договорённости, или с помощью телепортов механического мира? - догадался Ник. - Из-за этой защиты Марисса Фиорди отступила и не напала на варваров?

Я не вмешивался в беседу — восхищался про себя его светлостью. Имея огрызки информации он смог выстроить стройную

теорию и подтвердить её.

Выходит, Дэйнора отправили в мир магических механизмов не только для того, чтобы спрятать от варваров, но и по согласованию с тайной канцелярией, заинтересованной в проверке своих идей. И Дэй первый, кто смог прижиться в абсолютно чуждой нам механической среде.

- Ваша светлость, а Дэйно́р ди Фиорди имеет предков из... Бездна! Из Рубинового мира, да? - ошеломлённо сообразил я.

Так вот, почему браслет Корделии сработал в Рубиновом мире! Это магический механизм, замаскированный под простой магический браслет! На Родине он активировался и почувствовал растущую под кожей Кори защиту своего исконного врага — аэнири. Вот и вся разгадка странного поведения артефакта. А Дэйно́р, зараза, ничего мне не сказал. А ведь догадался ведь! Точно знаю, что догадался.

- Да. Марисса — дитя Крадора, Рубинового мира, как вы его называете.

Заполучивший желаемое де Луар светился от счастья и не поспешил на информацию, рассказав нам о своих предположениях и подтверждённых фактах, связанных с жизнью и смертью Мариссы.

- Как только Корделия выполнит обещанное, я сообщу больше, - произнёс он так, чтобы никто, кроме меня, не услышал. - Эта информация сделает твой путь к проклятью шире и ровнее.

- Лучшего крючка не сыскать, - хмыкнул я немного желчно. Мы оба понимали, на чём держатся наши рабочие отношения.

- У меня есть много приманок, Роберт, но я не собираюсь их использовать. Ты перерос агентскую работу и за пять лет в Каисторне значительно улучшил финансовое положение рода. Но я буду рад, если ты примешь решение войти в канцелярию на взаимовыгодных условиях.

Я посмотрел на этого хитреца. Хочет ведь и меня и Корделию привлечь. Знаю я его. И что-то мне подсказывает, Корделию отговорить я не смогу. Она в полном восторге от путешествий по мирам и ни за что не простит, если я буду против.

- И что же это, как не очередная приманка? - поинтересовался я с лукавой улыбкой.

- Предложение дружбы, Роберт, - серьёзно ответил де Луар. - И места моего заместителя. Подумай хорошо. Уверен, Корделия будет

счастлива, если у неё появится возможность постоянно общаться с Сереной и поддержать подругу, когда той как никогда понадобится её помощь. Всё идёт к тому, что отец Эйнара откажется от власти в их пользу и Серена станет королевой в самом ближайшем будущем, ещё до рождения детей.

- Я безмерно уважаю вас за деликатность, ваша светлость. И продолжая тему рыбалки, смею заметить: вы не размениваетесь по мелочам и меняете не приманку, а крючки.

- Ты стал куда более крупной рыбой, - со смехом подтвердил де Луар. - Подумай, Роберт. Я не тороплю. Хотя с удовольствием обменял бы твоё согласие на снятие проклятья. У меня есть подозрение, что я подобрался к самой разгадке и вам останется самую малость.

Завершив беседу феерическим выпадом в мою сторону герцог прошёл сквозь телепорт, в котором уже исчезли алтарный камень и добрая часть оставшихся.

Я не успел скрыть ошарашенное выражение лица, когда вместе с исчезновением герцога в телепорт лопнул поставленный им щит, и Никиас стал свидетелем моего позора.

- Сколько эмоций, - хохотнул он. - Что он тебе предложил? Стать королём варваров или снять проклятье?

- Второе, конечно.

- Ну да, ты же власть любишь так же, как и я.

- Куда больше, - заметил я, остро взглянув на друга. - Ник, ты реально не жалеешь, что отказался от короны Арратора?

- Я некромант, Роберт. Мои дети будут некромантами. У нас другое представление о ценностях. Это сложно объяснить. И ты не представляешь, до чего здорово жить как обычный богатый аристократ, от каждого решения которого не зависят судьбы подданных. Придворная жизнь и склоки не для меня. Я впервые дышу свободой.

- У аристократов нет такой возможности. На нас так же судьбы вверивших нам себя людей.

- Это другое. Несоизмеримо меньшая ответственность. С ней я справляюсь в удовольствие. И могу рвануть пожить в Аэнор, когда захочу! Жаль, Кори не увидела плоды своих трудов. Давай её отведём? У тебя остались телепорты Дэя?

- Конечно.

Радостно обсуждая победу и ближайшие планы, мы отправились в Каисторн, однако стоило выйти из телепорта, как оба замерли.

- Что-то не то, - первым произнёс Ник, хотя здесь ярко светило солнце и где-то вдали смеялись девчонки. - Чувствую странную магию. Не стихийную и не магию смерти. Странную.

- Корделии нет в академии. - Я прислушался к ощущениям, проверил артефакты, оставленные на коже моей красавицы. - Если она не на задании...

Мы переглянулись и направились в главный корпус академии, хотя уже подозревали, что дело неладно. Однако дойти не успели. Нам наперерез выбежала девчонка, которая проходила с Корделией задание для поступления. Рыжая оказалась той ещё паршивкой и Кори с ней не подружилась — разочаровалась, но сейчас девчонка выглядела действительно взволнованно и хотела помочь.

- Вы не очень ладите с Элинией, - затарахтела она, забыв поздороваться. - Но я не знаю, к кому ещё обратиться. Никого из её друзей нет в академии. Ваша башня пустая. Страшного тренера нет, лекаря тоже! - продолжала рыжая, заламывая руки.

- Что случилось? Ближе к делу, - поторопил я, предчувствуя ужасное.

- Я видела, как ректор отвёл Эли к телепорту, но не придавала этому особого значения, лишь. - девушка замялась. - Я. я повела себя некрасиво и съязвила в столовой по этому поводу, - призналась она, на мгновение понутив голову. - Но ведьмы всполошились, обозвали меня нехорошими словами и велели ждать тренера и сообщить обо всём. Но его всё нет и нет, и я решила, что можно сказать вам.

- Ты правильно сделала, спасибо. Где ректор? - осведомился Ник, пока я пытался обуздать чувства.

- Он ушёл следом. А ведьмы просили зайти в лазарет, они сообщат что-то важное, - закончила рыжая.

Мы оказались на месте в считанные мгновения. Кажется, никогда так быстро не перемещался. Однако там нас ждала ведьмочка, которой я пожертвовал все свои блины, чтобы сбежать из лазарета к Корделии, и отправила по другому адресу.

- Майра в библиотеке. Идите скорее туда. Элинию похитили! - встревоженно сообщила она, будто мы ещё не догадались. - Она у варваров! - добила она нас в спину ужасной фразой.

В библиотеку влетели на полном ходу и остолбенели от увиденного: Зак в образе Бозтона двигал стеллажи с книгами, прямо в проходе на полу лежало огромное круглое зеркало, явно принесённое из приёмной ректора. Его рама была раскручена, обнажая скрытые внутри шестерёнки. Вокруг ползали ведьмочки и библиотекари, вычерчивая белым мелом руны и постоянно сверяясь с огромным раскрытым талмудом, сияющим не до конца вскрытым красным защитным пологом.

Но это никого не останавливало! Ведьма Майра сидела рядом и восстанавливала обожжённые руки — видимо, взяла на себя самую болезненную часть — перелистывание защищённой магией книги.

- Что вы делаете? - спросил Ник, вновь опередив меня. Я слишком встревожен и не могу полностью скрыть своё состояние, хоть и наверняка выгляжу замороженной рыбиной, как любила обзывать меня Кори в далёком детстве, когда я только тренировал этот образ.

- Я нашёл волосы Элинии в её комнате и мы пытаемся открыть персональный портал, - пояснил Бозтон.

- Круглое зеркало образует воронку, в которую провалится Эли, если мы сможем правильно всё настроить, - пыхтя сообщила невероятно похожая на сову библиотекарь.

- Пришлось позаимствовать зеркало у ректора, потому что других магических механизмов круглой формы мы не нашли, а это обязательное условие, - сообщил Бозтон. - Давайте отодвигайте стеллажи. Нужно расчистить побольше пространства, чтобы вошли все руны.

Мы принялись двигать мебель, затем Ник сообразил, что куда разумнее снять заклятие с книги, вызвав вздохи облегчения всех героических девушек, ведь, как оказалось, от красного свечения у них сильно слезились глаза, так что не одна Майра пострадала.

На подготовку ушло немало времени, но я чувствовал, что нужно торопиться.

- Не нравится мне всё это. Ощущение, что мы страшно опаздываем, - произнёс я, когда всё было готово.

Глава 39. Свадебные «хлопоты»

Библиотека академии Каисторн

Роберт Осторн

Сердце гулко бьётся в груди, невольно запуская боевой режим. Картинка смазывается.

- Поторопитесь, девочки! - подгоняет ведьма Майра. - Всего двадцать семь рун. Двадцать семь. Пересчитываем, как только закончим. Бозтон, где её обувь?

- Здесь.

- Тащи сюда. Живо! Ставь в центр зеркала и читай заклинание, наполняя его своей силой. Она должна будет появиться на своих ботинках или даже в них, если босая.

- Почему я? - удивляется друг.

- С тобой она общалась ближе всех, дружила, должна откликнуться на твой голос и явиться, - объясняет Майра.

Я слышу их разговор словно из-под толщи воды. Они тянут гласные, споря. Бозтону достаточно одного взгляда на меня, чтобы согласиться и прочесть нараспев длинные слова старинного заклинания. Он заканчивает имя призывом: «Элиния!», но ничего не происходит.

- Её зовут не Элиния, нужно настоящее имя, - шепчут библиотекари. - Читай ещё раз! Правильно!

Все переглядываются словно заговорщики и кивают. Бозтон демонстративно щёлкает пальцами, запирая библиотеку и устанавливая щиты, а затем нараспев читает заклинание повторно, завершая его истинным именем вызываемого.

Портал активируется. Вижу, как все улыбаются. Мгновение, два, три... А затем библиотекарь с совиными глазами испуганно смотрит на старшую, и я понимаю: что-то пошло не по плану.

- Корделия! - настойчиво произносит Бозтон ещё раз. - Если ты меня слышишь, ступи в центр круга! Это портал ко мне. Здесь Роберт, Майра и твои друзья!

В боевом режиме я значительно быстрее остальных — наследие нашествия варваров. Во мне настолько много их крови, что мне подвластны и ледяное боевое безумие, и заклинания высшего порядка, и даже работа с чистым источником в таких масштабах, о которых даже друзьям не расскажешь. И я вижу, что эти доблестные женщины, рисковавшие собственным здоровьем ради спасения моей леди, допустили малюсенькую ошибку. Крохотную. Едва заметную. Но она изменила самую суть портала.

- В этой руне хвостик смотрит не туда, а в обратном направлении!
- восклицает Майра, бегающая с открытым талмудом от одного начертанного знака к другому. - Читайте: руна направления. Девочки, портал ведёт куда-то не туда! - истерично кричит она, хотя северные ведьмы традиционно считаются холодными, жестокими и бесчувственными. Врут.

Одна из тайн нашего севера — ведьмы. Они тоже свои. Именно потому мне удалось обменять свободу на блины, а Кори — и того больше, она почти с ними подружилась. С северянами ведьмы имели дело, тогда как остальные для них почти не существовали. И семейство Фиорди для ведьм значило ничуть не меньше, чем для всех остальных северян, пусть и с поправкой на их удалённость и нелюдимость.

- Туда, - произношу, надеясь, что меня поймут. В боевом режиме я действую и говорю слишком быстро.

- Портал действует в обратном направлении, - догадывается Бозтон и направляется к зеркалу.

Только со мной ему не сравниться в скорости. Он лишь делает шаг, а я уже вступаю в зеркальный круг. И оказываюсь ровно позади напряжённой Корделии.

Храм бога-защитника Файоса, столица Катор Корделия ди Фиорди

Иногда в жизни всё происходит настолько не по плану, что впору впасть в уныние. Однако мне подобное не грозит - не с моим характером. Фиорди гнутся, но не ломаются — это знание я впитала с молоком матери.

Если в столице девушек учили трепетно относиться к этикету и выполнять в точности каждый его завет, на севере учили стойкости, силе и тому, что куда достойнее выйти замуж за врага с высоко

поднятой головой, втереться в доверие, выведать все тайны, передать сведения близким, чем сразу совершить ритуальное самоубийство, но сохранить воспетую в стихах часть женской физиологии.

Север пережил неоднократные нашествия варваров и сложно было найти семью, женщин которых не насиловали. Вне зависимости от социального положения и возраста. Никому это не нравилось, но мало кто делал из этого трагедию всей своей жизни. Так что в наших краях к «чистоте тела» относились немного по-другому. И рождённых от варваров детей воспитывали наравне со своими, так же их любили и баловали, ведь они ни в чём не виноваты.

По сравнению с ними я всего лишь выхожу замуж за нелюбимого человека!

Переживу ненавистный брак. Нежеланный. Неожиданный. Неприятный. Буду стойкой и сильной, как мои предки. Не позволю себе слабости: запретила себе плакать и выказывать эмоции, запретила думать о родных и близких. Имя темноглазого лорда не произносила даже про себя.

Когда за мной пришли всё те же женщины, только на этот раз укутанные сверху до низу в цветные ткани, ожидала их словно королева. По сути, скоро я ею и стану. Другое дело — появится ли у меня хоть капля власти.

Выбью.

Выгрызу.

Но так просто не сдамся.

По храму шла, плавно покачивая бёдрами, чтобы отвлечь всех от моего лица, которое напоминало каменную маску — так и не смогла заставить себя улыбнуться. Лицо едва не судорогами шло при малейшей попытке, так что выбрала из двух зол меньшее.

У нас в Арраторе в храм входили двое — жених и невеста. В царстве варваров единение пары не было таинством. Огромный, наполненный гостями белоснежный, ничем не украшенный каменный зал, благоухал непривычными моему носу эфирными маслами, и во время торжественной речи местного священника, призывающего меня во всём подчиняться мужу, склоняться пред его волей, почитать её как наивысшую, божественную, я пыталась не чихнуть, потому добрую половину слов пропустила мимо ушей. Но и того, что услышала, хватило для отступления.

Зал ахнул, когда я сделала два шага назад и развернулась лицом к жениху, а не к священнику, как здесь полагалось.

Глаза предводителя варваров тут же налились кровью. Ноздри его раздувались, как у породистой лошади, преодолевшей огромное расстояние, разве что пар не шёл. Хотя нет. Шёл. В храме было мягко говоря прохладно — под куполом наливались серо-сизыми тучами открытые окна, оттуда же летел самый натуральный снег.

- Вы берёте жену или рабыню? - требовательно спросила я у повелителя. - Добровольно пойду замуж лишь равной вам по положению, правам и обязанностям. Или связывайте нас против моей воли. Кровью, а не божественной властью. На меньшее не согласна.

В ушах зазвенело от напряжения и воцарившейся тишины, но я стояла неприступно и гордо, прямо глядя в бешеные глаза повелителя, прекрасно осознавая, какого рода оскорбление нанесла ему своими словами. Моя маленькая, но невероятно жестокая женская месть. Не идти ведь под венец совсем уж покорной овечкой. Не моё это, ну не моё. Никогда себе не прощу.

Ну давай же, большой и сильный варвар, выбирай. Хорошо подумай, что хуже — если ты потащишь маленькую беззащитную девушку силой к стоящему позади жреца алтарю и тем самым покажешь, что не можешь справиться с собственной женщиной. Или признаешь моё право и тем прогнёшься под обстоятельства. Голосую за первый вариант. Хотя ни одно из решений тебя не украсит и ты прекрасно это осознаёшь.

- Какую руку будете резать, ваше величество, правую или левую? - спросила, протягивая запястья. - Не думаю, что вам подходит цивилизованный вариант договориться с будущей женой. Вы за тысячу лет в нашем мире не научились ладить с другими народами, вряд ли обучены обращению с леди. Действуйте! - натуральным образом приказала я повелителю.

Вот теперь улыбка так и норовила проявиться на моём лице, но я держалась строго, хоть и говорила ехидно, выводя варвара из себя. Эмоциональный противник — слабый противник. Чем больше ошибок он допустит, тем больше я проявлю себя. Убить меня сейчас он не посмеет — моё заявление про цветок азнири слышали многие и наверняка рассказали остальным. Убить дерзкую девчонку сейчас —

всё равно, что убить надежду вернуться домой. Но стерпеть подобное оскорбление...

Варвар молчал.

Священник отступил к алтарю и прижался в явной попытке не сойти с ума и получить подобие успокоения. Нервный какой.

Гости затаили дыхание и до сих пор не дышали в ожидании решения своего повелителя.

Я же мысленно уже пережила собственную смерть от его руки, выжила и теперь пребывала на волне адреналина, бесстрашно доводя его до белого каления.

- Если у вас брачный браслет, желательно резать ту руку, на которую его надевают, чтобы прикрыть «красоту», - продолжила я стойко, хотя от правителя исходили такие волны яростной злости, что хотелось провалиться глубоко под землю и там переждать взрыв. Кажется, я сильно перегнула палку. Пожалуй, нужно подсказать ему приемлемый для меня вариант: - Или мы можем отправиться в мир Древа прямо сейчас, попробовать забрать цветок айтоса и, пока в вас бурлит столько энергии, восстановить ваш родной мир. А свадьбу вполне можно отложить — до урегулирования всех моментов, - мило закончила я и даже улыбнулась. Надеюсь, улыбка не напоминала оскал голодного анкилота.

Повелитель варваров сузил глаза и расслабил сжатые прежде в тонкую линию губы.

- Итак, решение принято, - возвестила я окружающих тоном организатора торжеств. - Падающим в обмороки от вида крови рекомендую закрыть глаза.

Мой противник ухмыльнулся. Кажется, ему доставляет удовольствие моя непокорность.

- Ретивой кобылице не страшна упряжь, она боится лишь наездника, - произнёс он, растягивая гласные как светский лев на балу. Только вот с его словами никак не вязалось привычное движение мужской руки — жених доставал кинжал из специальных ножен.

- Мне не доставляет удовольствие сравнение с парнокопытным, но раз вам это нравится, пожалуй, продолжу: плоха та лошадь, что не сбросит наездника.

Шокированный поворотом дел священнослужитель потряс головой, прекратил обниматься с алтарным камнем и вернулся на своё

место, откуда и воззвал нас к здравомыслию, однако на него никто и не думал обращать внимание. Ледяной варвар схватил меня за руку и потащил к месту силы, пропитанном чужой кровью.

- То есть браслет у вас надевают на левую руку, - сделала я вывод демонстративно холодно и спокойно, хотя не испытывала ни одну из перечисленных эмоций.

- Потрясающая выдержка, - похвалил варвар, разрезая моё запястье.

Сжала зубы, не позволяя вырваться звуку, приготовилась заживлять магией рану, только...

- Что такое? - удивлённо спросил повелитель, не веря собственным глазам.

Моей руки вновь коснулось ледяное острое кинжала - ни разреза, ни крови.

Я тоже удивлённо похлопала ресницами и даже пожала плечами, хотя делать это было неудобно — мою руку так и держали стальным хватом. И лишь в следующее мгновение расхохоталась.

А вот и защита аэнири!

Вызрела, моя хорошая! Очень вовремя. Наверное, ей тоже нужна была моя инициация, чтобы активироваться, всё же аэнири более сильная раса.

Но забавно. Духи обещали невиданную защиту. Вот её и не видно. И не слышно.

Во всём храме слышен лишь мой оглушительный хохот. Он отдаётся звоном от стен и заставляет всех морщиться. Но только не повелителя. Возможно впервые в жизни сильный, уверенный в себе, грозный деспот и тиран... растерян. И эта его реакция, такая понятная и человеческая, неожиданно смешит ещё сильнее.

«Сложный день, да?» - едва не выдала я сквозь слёзы, на счастье вовремя сообразив, что подобное поведение не то, что недостойно, оно безобразно! Мне и смеяться не стоило. Но как тут сдержаться? Я не железная столько нервничать! Напряжение нашло выход и радостно выплёскивалось волнами звука. Даже слёзы потекли от смеха.

Замешательство варвара длилось недолго. В следующее мгновение меня придвинули к себе ещё ближе, и в правую ладонь ткнулась украшенная резьбой рукоять кинжала, которую я машинально сжала.

Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на обескураживающе наглого варвара. Это что же такое? Выходит, он хочет...

- Режь! - скомандовал мужчина, а я почувствовала лёгкое ментальное вмешательство. И лишний раз поблагодарила герцога де Луара за то, что он обожал копаться в мозгах у подчинённых без предварительных ласк вроде договорённостей и предупреждений.

Моментально вычислила вмешательство в сознание и не исполнила требуемое, вызвав удивлённый вздох присутствующих. Едва не прокомментировала ехидно подобное единодушие, да только сама ахнула не меньше, когда услышала прямо над ухом знакомый голос.

- С удовольствием!

Он произносит эти слова Роберт, направляя мою руку с кинжалом точно в сердце варвара и надавливая со всей силы, словно приподнимая противника.

В следующее мгновение вижу, как сотканный из миллиарда летающих вокруг снежинок нож рассекает повелителю яремную вену и тёмная, почти чёрная кровь, горячей тяжестью падает на моё платье.

После всех моих выступлений перед почтенной варварской публикой я наверняка выгляжу совершенно по-дурацки, потому что совершенно не в состоянии закрыть округлившийся от удивления рот, из которого, к счастью, не вырвалось ни звука.

Только Роберту не до подобных мелочей — нужно обеспечить наш отход. И он бесстрашно тянет силу из алтаря варваров, чтобы в следующий миг запустить в ошеломлённых, но уже вскакивающих и встающих в боевые стойки зрителей, странную ледяную волну, обращающую всех в синеватые, покрытые изморозью статуи.

- Ты... заморозил их кровь? - спрашиваю едва слышно. От волнения напрочь сел голос.

Вместо ответа мне в руки летит знакомый артефакт телепорта. Роберт сканирует пространство, а затем оборачивается ко мне.

- Слезы? - выдыхает он. - Слезы?! - его голос отражается от высоких каменных сводов и разлетается эхом. - Они умрут! Клянусь жизнью!

Его глаза наливаются кровью, на лбу вздуваются вены, губы превращаются в единую тонкую нить.

Не сразу догадываюсь переключиться на магическое зрение. Нервно вздрагиваю от увиденного.

Он в боевом трансе. И это значит, опасен для всех окружающих, включая меня. В теории.

Помню, как они с Дэйнором начитались книг из других миров, много медитировали, обсуждали саму суть явления, учились переходить в это состояние, но до сегодняшнего дня была уверена, что боевой транс или боевое безумие — это страшные сказочки для впечатлительных детишек. И будучи постарше, искала информацию для подтверждения своей теории.

Мама, как и я, не верила рассказам, отец загадочно хмыкнул и сообщил таинственным шёпотом, будто самые сильные и отважные варвары в горячке боя становятся словно неуязвимыми и продолжают сражаться даже будучи сильно ранеными. На что Серена, не только моя хорошая подруга, но и лекарь, объяснила, что воины не чувствуют боли во время сражения из-за выделяющегося в кровь адреналина, а на мой вопрос о боевом трансе лишь пожала плечами и сказала, что не исключает такую возможность, но никогда не видела и не слышала.

А у меня такой опыт теперь был!

Уверена, я бы без него прожила. Потому что это страшно. Безумно страшно смотреть на мага, перемещающегося с нечеловеческой скоростью, с безумным взглядом, плавными, словно смазанными движениями.

Только что он стоял слева от меня, но уже вижу, как тело жреца летит в сторону почивших гостей, падает на них, разрушая ледяные фигуры. Следом разлетается утварь и мебель, прежде находившаяся близ алтаря. Машинально отмечаю причудливо скрещённые пальцы священнослужителя. Он хотел убить Роберта. А казался таким простофилей!

Не следует забывать, с кем имею дело!

Варвары — жестокие убийцы, насильник, воры, рабовладельцы. Их земля пропитана кровью человеческих магов. Их наследие до сих пор проявляется во многих семьях и приносит много горя. Хотя... водным магам повезло. В частности Роберту. Он рано принял свою стихию и маниакально изучал все сведения о варварах. Одно время я даже думала, он планирует сместить их повелителя и стать им.

Встряхнула головой. Воспоминания не к месту. Я нахожусь на вражеской территории и должна быть здесь вся — и мыслями, и телом, и чувствами.

Роберт застыл, закрыв глаза и протянув руки к могущественному, начинённому до краёв артефакту-накопителю. С кончиков его пальцев закапала кровь. Казалось, я чувствую её характерный запах и даже солёный привкус.

- Тяни из него силу, - произнёс Роберт так быстро, что я с трудом разобрала слова.

Не стала задавать вопросов, лишь подошла, протянула руки к алтарю и вобрала столько силы, сколько смогла. Наполнила немногочисленные амулеты и артефакты, все накопители. Неприятно, конечно, что батарейкой выступает окровавленный булыжник, но на войне как на войне. А мы, похоже, пока никуда не уходим и выданный мне телепорт — лишь страховка.

Роберт перемещался так быстро, что я не успевала следить даже магическим зрением, поэтому весьма удивилась, когда высокие, тяжёлые двери храма распахнулись, впуская яростную мощь ветра и мелких ледышек, исполняющих роль снежинок на севере.

Едва не кинула туда боевое заклинание!

Роберт выкрикнул команду, которую я не разобрала, и вышел в снежную бурю, а затем я почувствовала, как алтарный камень завибрировал. От него полноводной рекой потекла чистая сила. Голубовато-зелёная, холодная и злая. Она покорно следовала за своих хозяином словно ядовитая змея, готовая обратить свою мощь против того, на кого он укажет.

Это что он там творит?

Здравый смысл сражался во мне с любопытством не более мгновения, в следующее - я уже выглядывала в окно, за которым, как назло, ничего не было видно. Сплошной ледяной шторм.

Тогда я призвала Фога и попросила слетать на разведку, однако призрак выпучил глаза и, клянусь, едва не прижался ко мне в ужасе, стоило ему только посмотреть в окно.

- Боюсь, он может и меня ненароком задеть чем-нибудь убойным, - шёпотом произнёс он.

- Ты ведь и так уже. Прости.

- Призраки тоже конечны, милая, - снисходительно заметил Эльз, появляясь из кольца, словно всегда там и был, а не отправлялся с посланием Серене в Арратор.

- Эльз! - вскричали мы хором. От появления призрачного друга я невольно улыбнулась.

- Не смотри в окно, - посоветовал Фог.

- Посмотри в окно и расскажи, что там на самом деле. Фог, как истинный сторонник этикета, не желает смущать мои нежные женские чувства подробностями, - одновременно и попросила и наябедничала я. - А я через шторм не вижу!

Отважному повару не требовалось большего пинка. Только вот этот любопытный ахнул, схватился за сердце, а затем вместо ответов на мои многочисленные расспросы сбежал на поле боя.

- Вот видишь, он рискнул, - заметила я Фогу, хотя немного дулась на Эльза за его самоуправство. Порой мне казалось, мужчины объединились против меня.

- Скорее всего, полетел докладывать Роберту обстановку и сообщение от её высочества Серены, - ответил мне призрак. - И то, что ты не перенеслась в Сантор, как тебе было велено.

- Так вот, что он сказал!

- Да. Смысл тебе здесь оставаться, Кори? Он сам со всем справится, - настаивал здравомыслящий и немного трусливый Фог. - Три кольцо, пусть Эльз возвращается, и делаем отсюда ноги.

- Я не могу бросить Роберта. Он потребовал, чтобы я взяла как можно больше силы, но не объяснил, для чего. Это точно не про запас. Вдруг ему не хватит именно этих крох. Крох, -я хмыкнула. Но бросив взгляд на продолжающееся бурление чистой силы, идущее от алтаря, успокоилась. В сравнении с подобной мощностью все мои запасы — капля в море. Так что я не принизила свои способности, а лишь верно их оценила.

Осмотрелась по сторонам. Роберт ведь что-то искал до того, как решил выкачать запасы из алтаря. Но мне ничего объяснить не мог — не желал выходить из боевого транса до того, как отомстит за мои слезинки. И не важно, что они от непристойного хохота.

Постучала ножкой о пол. Затем вспомнила о своём даре видеть суть вещей и попросила нудно бубнящего призрака помолчать некоторое время. Прошла вдоль стен, касаясь их кончиками пальцев,

обошла страшный, многократно омытый кровью человеческих жертв каменный алтарь, а затем осторожно приподняла его левитацией и отодвинула.

- Что ты делаешь? - возмутился призрак. - Нельзя перемещать активированные артефакты таким образом.

- Сработало ведь, - отмахнулась я, а затем прислушалась к дару. - О, да! Мы нашли её!

- Что? Что нашли, Кори?

Вместо ответа потёрла кольцо, призывая призраков вернуться на положенное им место, а затем, после возвращения Эльза, активировала дар на полную и нырнула сквозь каменную преграду варварской сокровищницы, где зажгла небольшой огонёк и ахнула.

- Надеюсь, пространственный карман действительно безразмерный, - произнесла я севшим от восхищения голосом.

Сокровищница варваров была набита драгоценностями и артефактами, притом последние я могла отличить лишь по лёгкому, незаметному без моего дара магическому фону — их выкачали практически подчистую. Любоваться времени не было и я сразу взялась за дело, помогая себе левитацией.

По-хорошему, стоило сразу переместить их в пространственный карман и уже в безопасном месте рассмотреть повнимательнее, но та небрежность, с которой артефакты свалили в кучу, лишив энергии, словно они — простые накопители, подсказала одну идею, и мне не терпелось проверить её.

Закрыла глаза и мысленно произнесла заклинание призыва родовых артефактов. Мы связаны с ними кровью и одного моего присутствия достаточно, чтобы они откликнулись, а той остаточной магии, что летала вокруг вместе с многочисленными заклинаниями левитации, должно было хватить для подстраховки, ведь всем известно: артефакты впитывают витающую в воздухе силу как губки.

Один, второй, третий...

Сердце вздрагивало каждый раз, когда я чувствовала лёгкую вибрацию воздуха, исходящую от того или иного предмета.

И каждый раз это оказывался не тот артефакт, что я искала на самом деле, хотя безусловно, радовалась каждому утерянному не одно столетие назад сокровищу и сразу отправляла в пространственный карман. Поглубже. Подальше.

Мне нужна была Корона Севера — кинжал из чёрного серебра. Именно его клинок пил кровь и магию всех присягнувших Мариссе северных родов, хотя в исторических хрониках значилось совершенно иное. Уловка для предателей и потенциальных врагов, которая работала столетиями, пока к власти в тайной канцелярии не пришёл герцог де Луар. Ментальный маг невиданной силы и, как я подозревала, имеющий не один скрытый от общественности дар. Иначе как он мог узнать о Короне? Это тайна за семью печатями в каждом роду. О ней знали лишь наследники. Ну и я. Только не от отца или Дэйнора, а от де Луара. Неприятный момент. Варвары правы: мы никому не доверяем. Иногда зря.

Мой пространственный карман оказался не безразмерным, точнее, я не умела им правильно пользоваться. Создавать подобные «тайники» могли лишь опытные маги, умеющие работать с самыми тонкими материями, они же могли использовать все функции кармана. А торопыжкам вроде меня пространственные карманы часто доставались в подарок от родных и близких, и разбираться с нюансами приходилось в процессе использования. Сейчас я невероятно сильно жалела о том, что не освоила азы непростого мастерства. С моим даром стоило озаботиться этим искусством давным давно.

В карман поместилось не так много артефактов и остальные я сложила в подол свадебного платья, неприлично его задрав, чтобы вместить побольше сокровищ. Ткань подозрительно затрещала, но я надеялась, выдержит, хотя вес был очень приличный.

Активировать телепорт из сокровищницы не рискнула — переместилась назад, в зал, где по-прежнему лютовала стужа. Махнула рукой, заклинанием закрывая открытую дверь. Достать телепортационный камень, когда удерживаешь тяжеленную грудку сокровищ в подоле, дело непростое, но я справилась. Однако стоило чуть сжать тёплый розовый минерал, наполненный чужеродной силой, как меня вдруг осенило.

Кинжал повелителя!

Тот самый, которым я должна была перерезать собственную вену, чтобы стать его женой! Из чёрного серебра!

Вдруг он — тот самый?

С тоской посмотрела в сторону безжалостно заколотого повелителя варваров. Роберт и не подумал доставать кинжал из его

груди, а он, вполне вероятно, и есть та самая Корона Севера. Только как мне проверить его на принадлежность роду, когда кинжал, мягко говоря, занят важным делом.

Я бесчисленное множество раз убивала мелкую нежить и различных хищников, распыляла и сжигала зомби, но воевать с настоящими живыми людьми прежде не доводилось, и подойти к варвару, достать кинжал из бездыханной груди...

Руки задрожали.

- Кори, не будь неженкой! - приказала себе, недовольная внезапным слабованием.

Мужественно высыпала драгоценности прямо на заснеженный каменный пол и направилась к... кинжалу. О «месте его хранения» старалась не думать.

Рука сомкнулась на неожиданно горячей рукояти. Он выпил силу варвара? Потому так на меня реагирует? Или я ему не нравлюсь?

Отступила. Огляделась по сторонам, подключив магическое зрение, особенно уделив внимание бездыханному телу повелителя.

Ничего подозрительного с виду. Только интуиция царапает изнутри, не позволяя сделать последний шаг и вынуть кинжал из груди. При этом шепчет, что он — та самая Корона, за которой охотится де Луар. Та самая цена, которую я должна заплатить за свободу от проклятья, за свободу Севера, ведь передав артефакт правящей семье, наш род окончательно восстановит утраченное доверие. Все семьи севера смогут вновь блистать при дворе с гордо поднятыми головами и никто более не посмеет шептать за их спинами. Их примет королевская семья и окажет разумную протекцию. Так обещал герцог де Луар, а он всегда держит слово.

Я впервые не знала, как поступить. Вызвать призраков для совета не могла, они не из наших, принимать решение за северные земли не имеют права. А Роберт. Его сейчас нельзя отвлекать. Ярость боевого транса делает его практически неуязвимым и непобедимым, а мой зов может выдернуть из него. С другой стороны, возможно, он уже закончил с делами.

Решившись, отправилась напрямиком в обжигающе холодную ночь и застыла с неприлично открытым ртом. Колючие снежинки исчезли вместе с тяжёлыми, низко парящими тучами. Вся их сила

сосредоточилась над столицей и бушевала там яростной вьюгой и серыми льдами.

Кольцо на пальце потеплело — призраки просились наружу, видимо, почувствовали мои эмоции. Машинально потёрла нагретый металл.

- Что слу. о-о-о! - протянул Фог.

- Это... он что, выжимает тучи? - захлебнувшись впечатлениями, не сразу смог произнести фразу Эльз.

- Угу, - промычала я. - И стягивает снег в центр города. Посмотри, вокруг столицы чёрное кольцо — это голая земля. А вон там целая армия ледяных фигур, - произнесла, стараясь не думать о том, что недавно они были живыми людьми. Хотя, я не должна их жалеть. Они враги. Плесень на карте нашего мира. Смертельно опасная, ядовитая.

- Сперва он крошил их мечом, так что лучше магией. Не так жестоко. - едва слышно вспомнил Фог и тоже поспешил высказаться в защиту нашей психики: - Подумаешь, фигуры и фигуры. Враги! Всё он правильно делает. Это война, в конце концов.

- Согласен, - поддержал Эльз. - Мы вообще неплохо держимся. А Роберт — настоящий воин. И чего мы беспокоимся?

- Может, потому что подобной жестокости прежде не видели? - тихо произнёс ему на ухо Фог, но я услышала.

- Ему есть, за что мстить варварам, - поделилась с призраками, не желая, чтобы они посчитали моего любимого мужчины зверем. - Остороны — маги воды, сильнейшие в Арраторе, а возможно, не только в Арраторе. Девушки их рода — желанная добыча для любого варвара. Вы ведь знаете, что варвары до сих пор воруют девушек, да?

- Нет, - дружно ответили призраки и головами pokrутили.

- Воруют. И всегда воровали. Сразу после инициации дара или немного позднее, но в случае с Осторнами. Они не сомневались и не стали ждать взросления девочки и сестру Роберта. - Я замолчала, не в силах сдержать эмоций, хотя никогда не видела эту крошку.

Главная тайна моего любимого мужчины. Его боль. Чёрная дыра в груди. Настолько глубоко личная, но он никогда и ни с кем ею не делился. Даже с Дэйнором, хотя тот ему близок как родной брат. А я узнала сама. Будучи в гостях у Осторнов не смогла не обратить внимание на одну из наглухо закрытых дверей рядом с комнатой Роберта. Любопытство толкнуло на неприличный, недостойный

поступок, я воспользовалась даром и вошла в спальню маленькой принцессы. Хорошо, хватило ума не задавать вопросов Осторнам. Позднее расспросила маму.

- Она погибла? - спросил Фог.

- Подозреваю, что да. Роберт дважды приходил к ним с дипломатической миссией. Видимо, в первый раз не смог проверить всё. Однако третьего захода не было, - поделилась своими соображениями с друзьями.

- Когда я услышал о том, что он дважды еле выжил, посетив варваров, страшно удивился. Подумал ещё: это насколько нужно быть ненормальным, чтобы лезть в пасть голодного дракона, - признался Эльз. - Но тогда решил, что он пытался найти возможность снять ваше проклятье и, ты не обижайся, Кори, посчитал, что он совсем из ума выжил.

- Уверена, он совмещал задачи, - хмыкнула я невесело и признала страшное: - На самом деле, если совсем откровенно, шансов снять проклятье нет вообще. Оно на крови. Мы с Робертом бежим куда-то, надеемся, мечтаем, но оба знаем, что нам не быть вместе. Если

бы у его родителей были ещё дети, сыновья... Но мы даже сбежать не можем. Не имеем права. Он наследник и обязан продолжить род.

Вздохнула и замолчала, наблюдая за происходящим в столице. Храм стоял на самом высоком холме и, когда магический шторм немного стих, усилив магией зрение, смогла увидеть любимого. Роберт давно расправился со всеми защитниками города, и сейчас что-то говорил выжившим. Из-за расстояния я не могла прочесть слова на его губах, а бушующая в границах столицы магическая буря, хоть и не такая сильная, заглушала его голос.

- Эльз, слетай на разведку, будь другом, - попросила я. - Сил нет, как хочется узнать, что он им вещает.

Призрак не стал спорить и моментально удалился, однако спустя несколько мгновений мы с Фогом и так сообразили, о чём ведёт речь Роберт.

- Мужчин-то нет, Кори. Он вызвал всех женщин. Ищет её, - озвучил Фог мои мысли. - Я думал, Роберт уничтожил всё живое, пока был в боевом трансе. По легендам это неуправляемое состояние, но он не тронул тебя, не тронул женщин и детей. Как такое вообще возможно?

- У него невероятный самоконтроль. Отчасти из-за нашего проклятья. Роберт много времени уделял работе над собой и своим спокойствием. И сейчас не мог позволить себе дать слабину. Не только из-за меня. Некоторые женщины — из наших северных родов и вообще из Арратора, Дааярда и остальных стран. Теперь они вернутся домой, - объяснила я с лёгкой улыбкой.

- В храме тоже были женщины, - справедливо заметил призрак.

- Я была единственной чужачкой, а эти несколько дам. Посмотри на них. Все высоченные, ширококостные. Они из тех древних, что пришли из погибающего мира. В храмы не допускаются посторонние, только те, что прошли все инициации и посвящения и раз в жизни — невесты варваров. У них сложная религия, но основные положения знает каждый ребёнок.

- Ребёнок-северянин, - пробухтел недовольный призрак, вызвав у меня искреннюю улыбку.

- Прости. Разумеется, ты прав.

Я не отводила взгляда от большой открытой площади, где застыла тёмная фигура Роберта, поэтому точно поняла, когда он заметил Эльза. Черт лица мужчины я не видела, но он развернулся в сторону летящего призрака, а затем свёл ладони, словно обнимая шар, сконцентрировав там бушующую вокруг чистую силу, и вмиг очистил пространство от снежной взвеси. Воздух стал прозрачным как слеза, и я смогла, наконец, увидеть лицо любимого.

«Слышишь меня?» - спросил он одними губами.

- Да, - произнесла вслух.

«Почему не ушла?»

- Ты мне нужен в храме. Жду. Безопасно, - ответила, стараясь проговаривать каждое слово максимально чётко.

«Зачем?»

- В груди повелителя кинжал, который я искала. Не могу забрать сама.

Отчётливо увидела, как дрогнули его губы. Смешно ему! А ведь понял, о каком кинжале речь. Надеюсь, не потребует уйти в Сантор, бросив драгоценность без присмотра, потому что я не уйду! Если он снова пропадёт, на этот раз у нас не будет зацепок, где его искать. Мне слишком многое за него пообещали.

- Ах, простите, что я не так безжалостна, как вы думали! - фыркнула, задрав подбородок.

«Скоро буду», - пообещал Роберт, отвлекаясь на прибывших на площадь.

Конечно, сейчас ему не до меня. Но то, что он нашёл несколько драгоценных секунд на беседу, пусть вот такую, урезанную и короткую, но всё же личную! Не через Эльза. Со мной! Говорило о многом. И это было невероятно приятно.

- Что он сказал? Кори! Ну не молчи же! - потребовал любопытный Фог.

Пока к Роберту стекались женщины и дети, я передала короткий диалог. Вскоре к нам присоединился и Эльз.

- Он был недоволен, что ты не ушла, но потом успокоился. Он вызвал на площадь всех женщин и детей, сообщил, что они в безопасности и скоро здесь будут власти Арратора. Предложил разойтись и собрать вещи для транспортировки, непременно перекусить и взять с собой припасы на случай, если будут какие-либо проволочки. Не знаю, что эти варвары делали с женщинами, но те едва не рыдают от счастья. Там есть такие необычные красавицы! Никогда таких не видел. С шоколадной кожей и сапфировыми глазами! - захлебнулся от восторга бывший повар. - Они высокие, статные, грациозные и ходят словно танцуют.

- У них нет своих женщин, Эльз. Они воруют их в Арраторе и других странах, возможно, даже в разных мирах. Дамы радуются, что вернутся в семьи, - объяснил другу ситуацию Фог.

- Понятно. Честно признаться, я даже рад, что обрёл жизнь после смерти. Такое приключение! - неожиданно оптимистично восхитился наш зануда-повар. - И можно во всём этом относительно безопасно участвовать. Даже немного жаль, что теперь настанут спокойные времена.

- С нашей Кори? - хмыкнул Фог. - Да ну! Не верю! Не создана она для скучной жизни.

- Ну, свадьба, дети, внуки... Чем мы с тобой будем заниматься? Сказки детишкам рассказывать? - вздохнул Эльз, словно меня здесь не было.

Фог утащил друга в кольцо сплетничать, не при мне ведь обсуждать проблему проклятья. Я лишь закатила глаза на мгновение.

Такие смешные они и милые. Кто бы знал, что я обрету таких друзей! Хотя у меня все друзья самые, что ни на есть занимательные. Каждая подруга со своим уникальным даром: Серена — сильнейший лекарь и нынче принцесса

Арратора, Таяна — некромантка и будущая мать троих девчонок, крёстной феей которых стала сама богиня смерти Мори! Бриджит — шальная и очаровательная почитательница любовных романов с самым страшным в мире даром свахи! По крайней мере так считают все молодые парни и готовы добывать ей в чужих мирах любые книги, лишь бы она не взялась за них раньше времени!

А чего стоит наша розовая драконица-зомби Софи! Таяна спасла её из Тёмных земель и поселила в Санторе, чтобы непосредственному и милому, к тому же ядовитому умертвию было веселее жить в посмертии.

Веселее стало — это факт. Софи веселится на полную. Остальным не так весело.

Особенно, когда эта проказница дрыхнет у нас в гостиной, притом ложится не клубочком, как положено порядочным драконам, а разваливается на всю комнату и мы левитируем в туалет и душевую, чтобы не разбудить эту засра... паршив... драконицу, когда утром собираемся на тренировки. Второпях!

Я улыбнулась, представив, что с ней стало бы, перемести я её в сокровищницу под храмом варваров. Чувствую, ни медяшки не смогли бы оттуда унести и Сантор на веки вечные лишился бы своего талисмана.

На мгновение этот вариант показался хорошей идеей, однако я вспомнила, как радостно ещё одна моя близкая подруга, Мира, снимала с шипов Софи яд для зелий и поняла, что мне этого не простят. Куда лучше принести Софиюшке немного золота и предложить принять участие в экспедиции по землям варваров. Наверняка ведь сейчас их будут изучать вдоль и поперёк, да обнаружат ещё клады. А Софи за ними присмотрит! А как она это сделает — проблемы участников экспедиции.

В приятных размышлениях я провела немного времени. Роберт переместился ко мне телепортом и тут же схватил в охапку, утащил в храм, где без промедления направился к кинжалу.

- А поцелуй? - возмутилась я неромантичным развитием событий.

- Ты правда хочешь, чтобы я целовал тебя в таком виде? - хмыкнул мужчина, выпуская меня из объятий.

Посмотрела на окровавленное чудовище и демонстративно щёлкнула пальцами, уничтожая следы войны, намекая, что кое-кто вполне мог озаботиться своим внешним видом заранее.

- Прости. Не подумал, - легко извинился Роберт. Он был взвинчен и напряжён, но хотя бы не в боевом трансе. - Мне нужно отправить тебя в Сантор до того, как я вызову сюда де Луара с армией. Не до поцелуев. Боюсь, не сдержусь и мы потеряем много времени, а нужно торопиться.

- Почему?

- Потому что война — грязное дело, Кори. Потому что я не хочу, чтобы ты видела столько жестокости лишней раз. Потому что мы будем принимать такие решения, которые тебе не понравятся. Но их нужно принять и быстро.

Роберт легко достал кинжал из груди варвара и передал мне. Однако стоило моим пальцам коснуться чёрного серебра, как я вскрикнула, отдёргнув руку.

- Что такое? - завопили призраки хором.

- Больно. Он меня обжёт! - Я не скрывала обвинительных ноток в голосе, ещё и неприлично ткнула пальцем в кинжал, правда, на расстоянии.

Неужели я ошиблась и он чужой?

Призвала артефакт особым кликом.

- Вибрирует, - заметил Роберт. - Отзывается на твой зов. Только не ясно, почему в руки не идёт.

- Он ведь пьёт силу того, кого убивает, - произнесла я, заглядывая в карие глаза любимого, которые до сих пор были чёрными из-за расширившихся зрачков.

Попросила призраков удалиться в кольцо и не подслушивать, хотя они наверняка обо всём догадались. Или о многом. Но я должна была сообщить любимому мужчине всё, что узнала.

- Роберт...

- Корона Севера подчинилась варвару по праву сильнейшего. Он хотел взять тебя замуж, чтобы принести в дар своим богам на этом алтаре и активировать силу твоей крови и самого клинка, который, видимо, вредничал, как и все артефакты в чужих руках. Все северные

роды подчинились бы варварам и пожертвовали им силу хранилищ, - быстро произнёс Роберт. - Де Луар велел передать ему кинжал в качестве платы за свободу наших земель?

- Да.

- Если бы ты прямо сообщила мне о том, что ищешь не королевские регалии Мариссы, а Корону Севера, я бы ещё тогда раскрыл тебе тайну местонахождения кинжала. Ты ведь знаешь, что я дважды виделся с повелителем. Думаешь, я не узнал артефакт? Кори, просил ведь о честности.

Роберт смотрел укоризненно и я едва не опустила голову, чувствуя себя нашкодившим ребёнком.

- А ты знал, что Зак де Варриваль — правнук Мариссы? - спросила, чтобы перевести тему разговора в более удобное мне русло. Для мук совести будет ещё немало времени. Хотя столько дел, столько дел, некогда отвлекаться.

- Нет. Но можно было догадаться по тому, как странно вело себя проклятье в его присутствии. И тому, как быстро мы с ним сошлись. Я никому так не доверяю, как ему. Демон! Думаешь, он — предок Мариссы и кого-то из Осторнов? - осенило Роберта.

- Не исключаю такой возможности.

- Что это за куча металлолома? Истинная причина, по которой ты не хочешь вызывать де Луара? - Любимый кивнул в сторону горки артефактов. - Нашла клад?

- Артефакты. Просто не наполненные. А под этим залом целая сокровищница. По закону она ведь принадлежит мне, да? - Я буквально почувствовала, как заблестели мои глаза. И я ещё подшучивала над драконицей Софи! Сама ничуть не лучше.

- Военные трофеи, да, - кивнул любимый.

- Сперва мы всё сложим в твой пространственный карман, а затем вызовем остальных, - настойчиво произнесла я. - Подождут немного местные жители.

- Не думал, что ты такая жадина, - хмыкнул Роберт и обнял меня, предлагая активировать дар. - На досуге напомни обучить тебя работе с пространственным карманом.

- О, это я с радостью.

«Хотя куда больше меня обрадовало бы иное обучение», - вздохнула про себя, ведь этот гад меня так и не поцеловал! Наверняка

я уже совсем разучилась это делать! Никуда без практики.

Роберт лишь выгнул бровь, увидев накопленные варварами богатства, а затем одним махом сгрёб это всё заклинанием в что-то страшно напоминающее портал, а не аккуратно приоткрытый «мешочек».

- Это так выглядит пространственный карман? - с распахнутыми глазищами прошептала я.

- У тех, кто умеет им пользоваться, - не замедлил уколоть меня вредный Осторн.

Я даже к ощущениям своим прислушалась, не активировалось ли проклятие. Но нет, тишина. Значит, это его фраза из разряда: «Я же говорил: учись, лентяйка». Но это и хорошо — не даёт мне опустить руки и разлентиться. Я тоже такая.

Мы забрали так же и рассыпанные в храме артефакты и лишь после этого я задала вопрос, который меня тревожил больше всех тайн мира.

- Роберт...

- Почему клинок не послушал тебя, а принял меня?

- Нет, с этим пусть разбирается де Луар, - отмахнулась я от главного артефакта всего Севера. Я обещала найти, я его нашла. Отдать его сможет и Роберт. У меня совсем иные претензии к ненаглядному мужчине: - Где мой поцелуй?!

- Кори, я после боевого транса. Если я сейчас тебя поцелую, боюсь, меня ничто не остановит. Даже ещё одна армия варваров, - произнёс мужчина, не отрывая от меня тёмного взора. Грудь его тяжело вздымалась, а руки так и тянулись ко мне, но он держался. Возможно, из последних сил. - Не провоцируй. Я на грани. Совсем на грани.

- Мог бы уже сорваться, - пробурчала я себе под нос. Но какой боевой маг такое прослушает?

- Кор-рделя, - угрожающе рыкнул мужчина.

Я застыла. Утратила способность дышать. В голове билась лишь одна-единственная мысль, до чего хочется взять и спровоцировать! И начхать на правила, этикет, заветы матери и здравый смысл. Может, место не то. Может, время. Но мне настолько всё равно, лишь бы почувствовать его кожей, убедиться, что жив, что рядом, что со мной...

Размечталась!

Не стоит забывать своих корней, леди!

В самом деле, первая ночь с любимым в чужом храме, в окружении павших врагов. Совсем с ума сошла!

- Что Корделия? Корделия идёт в Сантор и ждёт, когда ты спасёшь всех этих женщин, - произнесла я, планируя отобрать у Бри одну из её непристойный ночных сорочек из тончайшего шёлка с кружевом. С концами. А то вдруг она не выживет. Так, я что-то говорила Роберту. Что-то важное. А! - Заодно расскажу подругам, какой ты злой и жестокий.

Плечи Роберта поникли.

- Прости. Я не хотел, чтобы ты видела убийства и кровь. И моё состояние. Я. прости.

- Бестолочь! Война — это война. Напротив, я горжусь тобой! Ты мужчина и воин. Ты спас десятки или даже сотни захваченных в плен женщин. Спас меня.

- Но.

- Я про поцелуи! Точнее, про их отсутствие! Это бесчеловечно! - рявкнула на этого сверхзаботливого, и демонстративно достала телепорт из кармана. - Когда закончишь с делами, хорошо подумай, как вернуть моё расположение. Я буду непривычно вредной и капризной. До крайности!

«А ещё, одетой во что-нибудь тонкое, изящное и соблазнительное!»

- Ты не такая, - хмыкнул Роберт.

- Проконсультируюсь у подруг, - заявила, задрав подбородок и швырнув телепорт в каменный пол, разрезая пространство. За миг до исчезновения добавила: - И только попробуй не прийти! Сегодня, Роберт!

Глава 40. Встреча подруг — всегда немного шабаш

Портал привёл меня на лужайку возле женского общежития академии Сантор и я сделала глубокий-глубокий вдох, наслаждаясь тем особенным запахом, что возникает перед первым снегом, когда воздух словно насыщается водой, землёй и пряными нотами отсыревшей опавшей листвы.

- Хорошо, - протянула с чувством.

В Санторе было раннее утро и все наверняка ещё спали, потому что в другое время подобной тишины в академии магии не сыскать.

- Ы-ы-ы, - раздалось из ближайших кустов вместе с шорохом ветвей.

- Доброе утро, господа, - поздоровалась с охраняющими территорию зомби. - Я вернулась нестационарным порталом и сейчас пойду в общежитие. Прошу извинить за то, что прибыла в неурочное время, нарушив правила академии.

- Ы-у-ы, - зомби добродушно пожурили меня и с готовностью протянули руки с тонкими браслетами, куда я быстренько влила немного силы.

Спасибо Таяне, это она придумала договориться с охраной, выдать им браслеты, защищающие от разрушения, и платить граном силы за нарушение комендантского часа. Весь наш дружный женский коллектив из семнадцати человек хранил эту тайну как зеницу ока и хитрость до сих пор не раскрыли. Точнее, об этом, разумеется, знал де Луар, но ректору Сантора эту ценную информацию не передал. У нас с девочками везде свои договорённости и подвязки.

Активировала дар и, не открывая дверей, вошла в родные стены общежития. Как же я соскучилась! Чистота, красота, уют! Пахнет цветами!

Не то, что в Каисторне!

Легко взбежала по лестнице, прошла по родным коридорам, просочилась сквозь стену наших с девочками покоев.

В гостиной, конечно же, возлежала Софи во всём своём розовом шипастом великолепии. Я едва не споткнулась о булаву на хвосте. Хорошо, была готова к нашей стандартной утренней полосе препятствий.

Поднялась в воздух и осторожно полетела в сторону душевой, однако драконица открыла один глаз и резко, со свистом втянула воздух.

- Стр-р-ранно, - удивилась она. - Никого нет, но я точно чувствую сокровища. Ни с чем не сравнимый аромат многовековой пыли и древней магии.

Она начала со свистом втягивать воздух и кое-как перевернулась со спины на лапы. Кое-кто ощутимо набрал вес на казённых харчах. Руку даю на отсечение — паршивка нашла, за что брать взятки со студентов. От разноцветной чужой магии едва не лопаются — за ночь не переварила, до сих пор по шершавой коже ползают блики остатков. Видимо, даже у этой ненасытной жадины есть предел. Точнее, как говорит сама драконица: «У меня слишком мало накопителей!»

Я едва не рассмеялась. Чтобы не смущать паршивку и дальше, проявилась.

- Привет, Софи. Это от меня пахнет.

- Ой, Кори вернулась! - заверещала драконица со всей дури, подскакивая и прыгая в мою сторону, как тяжёлый и жирненький анкилот.

- Ты чего... такая? - вытаращила я глаза на сильно укрупнившуюся девицу драконьей наружности.

- Это у меня аллергия! - не моргнув глазом соврала обжора. - А ты в сокровищнице была, да? Принесла мне подарки? Кори, ну давай же, делись скорее, пока девчонки не проснулись!

Но было поздно.

- Корделия!

- Кори!

- Кори вернулась!

Подруги выскочили из комнат и кинулись меня обнимать. То, что я висела под потолком, никого не смутило — Крис просто схватила меня за ногу и дёрнула вниз, как воздушный шарик, где тут же первой заключила в тесные и тёплые объятия.

- Как дела?

- Всё хорошо?
- Вы сняли проклятие?
- Это на тебе что, свадебное платье?

Вопросы сыпались с такой скоростью, что сливались в нечто неразборчивое, но сейчас им и не нужны были ответы. Мы все были невероятно счастливы просто быть вместе и большего пока не требовалось.

Однако один голос звучал громко и ощутимо выделялся.

- Корделия, блестяшки! Ты привезла мне подарки? - пыталась докричаться Софи. - Отдай их немедленно! Я не отличаюсь терпением!

- Вежливостью ты тоже не отличаешься, - отрезала Бри. - Уймись, шипастик, Кори наверняка всё припрятала и поделится потом — когда сможет всё хорошенько рассортировать.

Если бы я знала подругу чуть хуже, обманулась бы её разумными словами. Но на языке Бриджит вся эта фраза звучала приблизительно так: «Кори, сперва я посмотрю! А Софи отдадим ненужное! Ей всё равно без разницы, что на себя цеплять, и так как праздничное дерево!»

Не успели мы как следует прийти в себя, как раздался противный комариный писк.

- А-а-а, - протянула я. - Худшего будильника не придумаешь. Хочется машинально отмахнуться или кого-нибудь прибить с особой жестокостью.

- Узнаю нашу Кори! - рассмеялась Мира. - Чур, я первая в душ!

- Поздно! - крикнула ей Крис, влетая в душевую растрёпанной стрелой. - Кори, ты тоже собирайся. Тренер Морт будет рад тебя видеть.

- А мы — допрашивать во время бега! - хохотнула Бри.

Я хотела увильнуть от тренировки и была в полном праве, но подумала, что всё равно не усну, да и с девчонками смогу поболтать, окунуться в приятную и дружелюбную атмосферу любимой академии. А дела найдут меня сами.

Мы быстро собрались, при этом девчонки постоянно подшучивали, что я впервые в жизни встала раньше них. Я же в ответ жаловалась на Каисторн и царившие в нём ужасные порядки.

- Подъём затемно? - удивилась Мира. - Признайся, ты хотела сбежать оттуда в то же мгновение, что узнала о столь чудовищном

правиле!

- Раньше! - со смехом сообщила я. - Стоило мне встать на ступеньку каретной лестницы, как я увидела Роберта Осторна! Это тот самый Роберт! - заговорщически понизила я голос и поиграла бровями.

- Сегодня мы будем бежать очень быстро, девочки, - предупредила всех Крис, - иначе я просто умру от любопытства! Академия выстояла или нам ждать статью фифы Лин Акройд: «Парочка северян лишила Арратор академии магии!»?

Мы поддержали её дружным хохотом. Фифа могла и не такое. Мы с Робертом тоже.

На тренировку прибежали весёлые, возбуждённые, покрасневшиеся, и безудержно болтали, пока не пришёл тренер.

- Корделия? - удивился он и распахнул объятия, куда я без промедления влетела и тоже на миг обняла любимого тренера. Морт взял меня за плечи и, удерживая таким образом, рассмотрел затянутую в тренировочную форму фигурку, как мне показалось, немного ревниво. - Ты в прекрасной форме. Попала к Рувильстону?

Нет, ну точно ревнует.

- Мне, конечно, повезло с тренером Рувильстоном, он настоящий профессионал своего дела. Но вас я люблю больше, тренер Морт! Это вы превратили нас из придворных фей в настоящих боевых магов! - с чувством произнесла я, наблюдая скупую, но страшно довольную улыбку нашего истязателя.

- То-то же! И давай в подробностях расскажи этим стрекозам, как принято издеваться над студентами в Каисторне, пусть сравнят и проникнутся, какой я добрый и заботливый, - велел он. И тут же исправился: - Тьфу ты! Тренировать! Конечно же, тренировать. Бегите. Так уж и быть, полигон вам сегодня отменю в честь возвращения блудной дочери. Пробежите дистанцию и свободны. Вижу ведь, что скоро лопнете от любопытства, -хохотнул он, подмигивая шеренге довольных девиц.

- Даже не знаю, хочу ли пробежать быстрее и допросить тебя с пристрастием или же бежать медленно и слушать, слушать, слушать, - протянула наша леди сваха Бриджит де Ларс.

- Хорошо, сегодня выходной! Можно допрашивать её весь день! - порадовалась Крис.

- Если Кори не заберут раньше, - мудро заметила наша тихоня Мира. - Думаю, стоит позвать Серену.

- Или отправиться к ней во дворец! Серене не посмеют перечить и отпустят нас из академии, - предложила Бри, довольно потирая ладошки. - Я бы с огромным удовольствием надела платье и накрасилась. Кстати, то красное платье — свадебное? Ты давай сразу к делу, Корделия. Не нужно нам про учёбу в академии. Какие там парни? Есть достойные кандидатуры? Я вижу, ты не обручилась, но платье-то на тебе варварское! Я видела точно такое в предпоследней книге моего дорогого принца Дри. Там леди сбежала к своему ненаглядному в Катор и их венчали в храме бога Файоса. На картинке она была в точь-в-точь таком платье!

Вместо ответа я коварно рассмеялась и предложила устроить высокоскоростной забег, потому что Мира была абсолютно права — нам следует разбудить Серену и доложить ей обо всём с утренними пташками. До того, как это сделают специально обученные люди де Луара. Просто из вредности. Мы, девочки, должны держаться вместе, а нашей принцессе нужны свои источники информации, чтобы на равных общаться с главой тайной канцелярии.

Однако будить нашу принцессу не пришлось. Стоило вернуться с пробежки, как за нами уже прибыли, чтобы доставить во дворец.

- И Таяна будет! Мы соберёмся почти полным составом! - радостно завопила Бри, стремительно поднимаясь по лестнице навстречу своей мечте — красивым цветным платьям, драгоценностям и косметике. Впрочем, мы торопились не меньше.

- Девочки, прежде чем я начну, хочу напомнить о той клятве, что мы дали, впервые попав в Сантор, - начала я с важного, когда мы закончили обниматься и обмениваться приветствиями с Таяной и Сереной в любимой голубой гостиной нашей принцессы.

- Готова подтвердить те клятвы или дать новую, - подняла руку Крис.

- Не стоит. Просто это такая информация...

- Да, девочки, - неожиданно перебила меня Серена. Обычно она не поступала столь невежливо, но сегодня была встревожена, хоть и бесконечно улыбалась, глядя на нас. - Вопрос государственной важности и по-хорошему вас не стоило в это втягивать, но. Это вопрос доверия.

- Да, доверия, - подтвердила я и посмотрела прямо в глаза нашей принцессы и по совместительству подруги. - Которое было давно утрачено, но мы.

В горле образовался комок, к глазам подступили слёзы. Для любого северянина это был невероятно болезненный вопрос и я надеялась, именно сейчас он решится.

- Я продолжу, - улыбнулась мне Серена. - Девочки, мужчины как обычно проведут все совещания за закрытыми дверями и в новостные ленты попадёт красивая, отредактированная и согласованная версия событий, но я считаю, вы должны знать о произошедшем из первых рук. Мы все — дочери самых сильных родов, на нас держится куда больше, чем кажется нашим отцам, братьям, женихам и мужьям.

- На нас всё держится, - важно кивнула Бри.

- Именно поэтому я приняла решение, что мы обсудим случившееся с вами честно и открыто. Данные нами в Санторе клятвы действительны и хорошо составлены, мы все тогда постарались и учли многие нюансы, но я уверена, мы все достаточно дорожим дружбой, чтобы хранить эту информацию без клятв на крови, - деликатно озвучила договорённости Серена.

- Что-то у меня ощущение, будто я пропустила невероятных масштабов катастрофу, - заподозрила неладное Таяна. - Про секрет — и говорить нечего. Ценой жизни сохраним. А теперь давайте рассказывайте, почему меня не позвали на столь ужасное мероприятие, что Кори встала ни свет ни заря, - подколола она меня дружески.

- Это ты не видела, в чём она явилась в Сантор, - сдала меня с потрохами Бриджит. И не стала держать подругу в неведении, закончила мысль: - В свадебном платье варваров Катора! Как в той книге, что я тебе дала. Но она до сих пор не замужем, хоть я и чувствую, что до этого события совсем недалеко, - триумфально закончила Бри с откровениями. - И я больше не скажу ни слова на эту интересную тему, пока Серена нам всё не объяснит.

- Да, давайте вернёмся к основному предмету беседы, - поддержала Мира. - Я тоже чувствую, что произошло нечто... грандиозное. Плохое или хорошее?

- Всего. Нет, «понемножку» случившееся не назовёшь, - рассмеялась Серена деликатно и воспитанно. - Корделия, позволь мне начать?

- Можешь рассказать всё сама. У меня в голове сумбур, а тылюбишь тщательно разложить всё по полочкам.

Серена на мгновение задержала на мне взгляд, а затем уважительно кивнула. Поняла, что я не хочу делать лишних предположений, когда можно услышать тщательно проанализированную ею и де Луаром информацию. У них куда больше сведений.

- Как вы знаете, у Арратора всегда были сложные отношения с северными землями. Причин тому множество, но основная — предательство правящей семьи по отношению к своему народу, - жёстко произнесла Серена. Девчонки не скрывали удивления и шока. - Да, девочки. Историю пишут победители, а переписывают трусы и аферисты. В истории нашей страны есть тёмное пятно, не красящее власть. После тысячелетней войны Арратор был почти разорён и когда варвары снова напали на наш север, мы не сделали ничего. Вообще ничего. Подозреваю, уже тогда было известно, что варвары не продвинутся в сторону столицы, им нужны только рудники чёрного серебра, что в Северных горах. Если вы вдруг не в курсе, в тёплом климате варвары не могут существовать, он их убивает.

- Так и есть, - подтвердила я слова Серены. - Север не смог простить Арратор и отделился. Моя прапрабабка — Марисса ди Фиорди. Вы слышали о ней, как о национальной героине, одержавшей победу над варварами, но вряд ли знаете, что именно ей присягнул весь Север Арратора. Только тогда он перестал быть частью нашей страны. С тех пор много воды утекло и как отдельное государство Север давно не существует, но.

- Конфликт не урегулирован, - закончила за меня предложение Серена. - Во время правления королевы Изольды северяне сидели тише воды, ниже травы, против фурии никто не выступал, все были уверены, что это бесполезно, но с приходом к власти семьи моего мужа вновь возникли оппозиционные течения.

- Из-за меня, - добавила я. - Я — первая девочка в роду Фиорди после Мариссы, её наследница и правопреемница. Именно меня должны принять все королевские артефакты.

- Ничего себе! - выдохнула Бри. - Так ты, принцесса севера! Я думала, это сказки.

Девчонки загудели, переговариваясь, задавая вопросы, делясь впечатлениями. Мы же с Сереной вновь смотрели друг на друга. Без единого слова. Жалея, что не владем ментальной магией.

- Давайте продолжим, - здравомыслящая Мира чуть повысила голос и это было столь непривычно и неожиданно, что возымело эффект.

- Спасибо, - поблагодарила её Серена. - С Корделией и её родителями был разговор, когда свергли фурию, но род Фиорди отказался от притязаний на корону Арратора и присягнул Ривардам. Однако на севере слухи о наследнице Мариссы по-прежнему муссировались. Мы думали, их распускает кто-то из своих, но всё оказалось несколько сложнее. Арратор решили прибрать к рукам варвары. Обычно они действуют иными методами, но здесь кто-то их надоумил.

- Зачем им весь Арратор? Ты только что сказала, что им нужно только чёрное серебро, что в Северных горах, а наш климат варварам не подходит, - заметила внимательная Мира.

- Им по-прежнему нужен только север, но сейчас он в составе Арратора и Арратор готов за него драться, - с достоинством королевы произнесла Серена. - Поэтому они решили организовать раскол или государственный переворот. Для этого им нужны были артефакты королевы Севера, которые, как мы думали, хранились в роду Фиорди. Однако оказалось, что у Мариссы был младший сын, о котором никто из нас не знал до недавнего времени. - Подруга посмотрела на меня и со вздохом произнесла: - Извини, Кори. Я не могла тебе сказать раньше. Герцог просил сохранить в тайне до его особого разрешения и я дала слово.

- Понимаю. Как вы узнали?

- Когда Зак де Варриваль поступил в Каисторн. Было несколько звоночков. На него так же ярко, как на тебя, реагировали оборотни, хоть и по-другому.

- Боялись? - предположила Таяна, откусывая кольцо с орехами.

- Да. Они обходили его десятой дорогой.

- Варвары вычислили Зака так же. Айнады доложили. Так они называют оборотней, - пояснила я.

- Кроме того, и тебя и Зака привечал артефакт. Спасибо, что поделилась со мной информацией, Кори. Я проверила донесения

агентов, Зак так же неоднократно оставался с механизмом наедине, предполагаю, общался. А до этого Дэйнонор, - сдала явки и пароли Серена. - Вас любят магические механизмы.

Бри со звоном отставила чашку и поднялась, привлекая к себе внимание.

- Девочки, я совершенно запуталась! Какой магический механизм? Вы говорите об известном лишь вам двоим. А мы? Мы ведь совершенно не в теме.

Я рассмеялась и кивнула Серене, принимая роль рассказчика на себя. Наша принцесса старалась как можно скорее донести все неизвестные мне моменты, позабыв про девчонок. Хотя их присутствие сама же организовала — хотела заручиться их поддержкой и посмотреть реакцию на спорные моменты.

- Давайте я расскажу вам сказочку, а затем вам всё станет ясно, - с улыбкой произнесла девчонкам.

- Да, давай! Люблю сказки. Они такие страшные, что жизнь обычно кажется куда более приятной, - неожиданно заявила Таяна. На наши круглые глаза пояснила, ткнув себя в идеально плоский живот: - Богиня Мори недавно подарила будущей крестнице шкаф с детскими сказками. Не знаю, откуда она его перенесла, но там на всех книгах цифры, подозреваю, что ценники. И я, если что, не беременна, не нужно так пялиться на мою талию. Это богиня так намекает, что мы с Райденом слишком безответственно подходим к вопросу появления наследников.

- А вы? - тут же вклинилась Бри, которую никогда не интересовала политика, а вот личная жизнь остальных, очень даже.

- Мы восстанавливаем мир кадтангов. Я не могу гулять туда-сюда межмировыми телепортами в беременном виде. Попросила Райдена подождать. Ну всё, давайте вернёмся к сказочке от Кори. Надеюсь, она не такая жуткая, как те, что богиня рекомендует читать детям. Я вам потом дам ознакомиться. Жуть жуткая! В самой доброй сказке девушки отрезали себе пятки, чтобы влезть в хрустальные туфельки и выйти замуж за принца, - не выдержала и всё-таки поделилась Таяна. - Сказка для маленьких девочек! Бр-р-р! Уж лучше про милых и хорошо воспитанных зомби, честное слово!

На её последнее замечание все деликатно захрюкали в ладошки. Что ни говори, у некроманток слишком нежные отношения с их

ненаглядными умертвиями.

- Даже не знаю, с насколько далёких времён начать, - вздохнула я.

- С начала, - посоветовала Бри.

- Варвары ушли из своего мира из-за какой-то катастрофы.

Остальные найденные ими миры им не подошли и они осели у нас за Полярным Кругом. Но они мечтали отыскать возможность спасти свой мир и вернуться туда. Предполагаю, что это невероятно древняя раса, потому что они все долгожители.

- Так и есть, - произнесла Серена, отбирая у Таяны последнее кольцо с орехами. Слуг её высочество отпустила, чтобы не подслушивали, так что приходилось полагаться на собственные силы, добывая пропитание. Таяна, хулиганка бессовестная, тут же стащила с тарелки подруги эклер с клубникой.

И это взрослые, хорошо воспитанные аристократки!

Я едва не сбилась с мысли.

- Варварам нужна была сила, чтобы наполнять межмировые порталы и путешествовать. Они не оставляли надежды спасти свой мир, собирали информацию по крупицам, готовились в любой момент начать спецоперацию и копили чистую энергию, собирая их в алтарях и замораживая в огромных ледяных глыбах, почти горах. Большую часть энергии они собирали, выкачивая её из чужих миров.

- Всю энергию мира? Как это возможно? - ахнула Майя.

Мирно завтракающие девчонки так и застыли, не донеся вилки-ложки-чашки до приоткрытых от удивления ртов.

- Да. Мы не знаем всех их деяний, но они уничтожили мир расы аэнири, Аэнор, выкачав из него всю силу подчистую, а затем так же поступили с враждующим с аэнири Крадором. Откуда родом была моя бабуля Марисса. Это не домыслы, а доказанные факты.

Я дала девочкам время переварить эту информацию и сама приступила к завтраку, потому что в желудке давно было пусто и он настоятельно требовал пищи.

- Я правильно поняла, что этот распределяющий артефакт в академии Каисторн — магический механизм из Крадора, именно поэтому он общался с тобой, твоим братом и Заком де Варривалем? - уточнила Таяна.

- Верно. Варвары сперва уничтожили Крадор, затем узнали, что именно крадорские маги хранили путь к Великому Древу Жизни.

Представляю их ярость по этому поводу, -мстительно закончила я мысль.

- Варвары посещали механические миры, собственно, Крадор — один из них, был одним из них. Они знали, что магические механизмы легко подкупить, у них нет совести, они никому не хранят верность и принимают решения, руководствуясь лишь им известными аргументами. И когда услышали про артефакт-распорядитель Каисторна принялись следить за академией и даже смогли отправить туда своих агентов, - продолжила я. - На моём спецфакультете было три оборотня. Один — мой друг детства, северянин, два других — те самые шпионы повелителя варваров.

- Оборотни? Половозрелые самцы? В академии магии, где учатся девушки? И вы туда отправили нашу Кори?! - завопила Бри, оборачиваясь к принцессе всем телом. - Серена, как ты могла?! А если бы её выкрали? А если бы... Боги! Так вот, почему она вернулась в Сантор в ритуальном платье! Кори, тебя действительно похитили и отправили в храм выходить замуж за их повелителя? Ты была приманкой?

- Да, - ответила Серена, ещё сильнее расправив плечи. - Мы знали, что в академии происходит нечто неладное, но это нечто никак не проявлялось до перевода Корделии в Каисторн. Как только её унюхали оборотни, то есть айнады, всё закрутилось. Кори была под надёжной защитой. В академии находилось более сотни специально обученных агентов тайной канцелярии, которые страховали её и присматривали за всеми учениками и преподавателями.

У меня вытянулось лицо. Сотня агентов? Нет, я предполагала, конечно, что за мной присматривают, но чтобы столько человек! Вот, что значит иметь знакомую принцессу. Наверняка ведь это дело рук Серены, вряд ли бы де Луар так переживал о моей безопасности.

- Всё равно, - упрямылась Бри. - Она ведь девушка. Да, Кори — сильнейший боевой маг, но всё же она ещё юна и неопытна, а вы бросили её в лапы хищников! Это же оборотни! Оборотни! Зверюги с невиданной силой и полным отсутствием принципов! Им плевать на всё, если они хотят женщину! А наша Кори — умница и красавица! Да за неё драки должны были быть не на жизнь, а на смерть!

- Её охраняли днём и ночью, - твёрдо произнесла Серена, и я отчётливо поняла, что о ночёвках Роберта в моей спальне ей тоже

доложили. Но Серена — это Серена, я не скажу сама, она не выдаст.

А я не скажу! Потому что разговор снова уйдёт не в ту степь! Хотя... ну как не рассказать? Это ведь мои девочки! Любимые и родные.

- Бри, в Каисторне был Роберт. В моей башне. На моём факультете. На всех моих тренировках. Он один из лучших выпускников и знает меня как никто другой. Поверь, лучше него надзирателя не сыскать. С ним я действительно была под надёжным присмотром.

- И что? Вы ненавидите друг друга, ты сама говорила, он мог сделать вид, что не уследил,

- продолжала настаивать подруга. - Я вообще не понимаю, как тебя могли доверить незнакомым мужчинам! Лучше бы отправили нас всех в этот Каисторн, мы бы там живо навели порядки, уже вернулись бы и готовились к зимнему балу.

- Сперва случайно разрушили бы академию, затем, тоже случайно, разумеется, уничтожили варваров? - пошутила Мира. - А на балу, разумеется, падали бы в обмороки от непристойных мужских комплиментов. Да?

- Именно так бы всё и было, - с достоинством произнесла Бри. - Зато нашей Кори не пришлось бы выкручиваться самостоятельно. Вы только представьте — ей там не с кем было даже поговорить! Это не академия, а пыточная! Ещё и этот Роберт. Наверняка мозолил ей глаза и дёргал, отвлекал. Ещё и оборотни!

Мне пришлось отложить завтрак и рассказать подругам то, что прежде я не рассказывала никому. Разве что целителю Каэрану. А там, одно за другое, пришлось и про цветок аятоса доложить, и про мир аэнири. Как не поделиться такими новостями?

- Ну вот! - возмутилась Таяна. - А профессор Залиус мне ни слова не сказал! Так, Кори, давай живее рассказывай дальше, мне нужно к мужу, мы сразу отправимся в этот Аэнор и я выскажу наставнику всё, что я о нём думаю. Интриган бессовестный! Воскрешать миры без меня! Ни стыда, ни совести! Я всё понимаю, он некромант, а мы не любим делиться. ничем не любим делиться, но это перебор даже для него.

Урезонить Таяну быстро не удалось, у неё было слишком много вопросов и ещё больше эмоций. В какой-то момент мы даже подумали,

что она побежит в телепортационную требовать немедленного перемещения в Аэнор, но Серена прекратила этот балаган одной фразой.

- Сегодня столица варваров пала.

- Ой, - пискнула Мира, которая умудрилась шуткой попасть, что называется, не в бровь, а в глаз.

Девчонки окончательно отодвинули тарелки, поняв, что позавтракать нормально не удастся — одна новость шокирует сильнее другой. Все переглядывались, но вопросов не задавали. Подруги пытались угадать, что я такого натворила и как мои деяния привели к столь масштабным последствиям.

Серена сделала глоток воды и оставила стакан. Все взгляды были устремлены на неё.

- Как мы уже рассказывали, варвары выкачивали силу из целых миров, однако не вся сила им подходила, потому они замораживали её в воде и окружали свои города так называемыми «стрелами». «Стрелы» не использовались, зато отлично защищали города от любого магического сканирования. Ни одна из делегаций, не только наших, но и делегаций других стран, не смогла пробиться сквозь создаваемый стрелами дикий магический фон.

- Для возрождения Аэнора требовалось немало воды и было принято решение похитить воду изначальную, то есть ту, которую варвары когда-то унесли из Аэнора вместе с силой,

- добавила я.

- Вы отправили Кори в логово врага. И снова без нашей поддержки, - обиженно произнесла Бри.

- Бриджит, прекрати, пожалуйста, - укоризненно произнесла я. - Канцелярия отправила двух лучших агентов с подходящими задаче дарами. Серена ни в чём не виновата. Я сама предложила этот вариант и не позволила бы никому иному выполнить задуманное. Ты прекрасно меня понимаешь. И сама поступила бы так же.

- Простите, девочки, - покаялась Бриджит. - Когда рискуешь своей жизнью ради страны и народа, всегда понимаешь, что действуешь правильно, и что это разумный риск. Но когда это делает кто-то любимый и родной... За себя так не переживаешь.

- Факт, - подтвердила Мира.

- А я вот переживаю за себя, - заявила Таяна, пододвигая к себе чашку с какао, к которому не так давно пристрастилась. - В мир Древа Жизни меня не взяли, в мир, где рубины валяются на земле, тоже, в Аэнор не пригласили, варваров без меня уничтожили. Как вы вообще справились без некроманта?!

- С нами был Никиас, - произнесла я, не подумав.

Зелёные глаза Таяны наполнились слезами. Вот уж, чего за ней с роду не водилось!

Заметила её реакцию не я одна. Мысли о политике и войне в одно мгновение исчезли без следа. Мы дружно уставились на нашу непривычно обидчивую и слезливую подругу, а Серена без разговоров положила руку на живот рядом сидящей некроманточки.

- И чего вы так уставились? Я не беременна. Точно вам говорю, - раздражённо заметила Таяна. - У меня буквально недавно был период шоколада и истерик.

- Странно, что ты так рано начала реагировать, - перебила её Серена. - Срок совсем крошечный. Как лекарь я не должна тебе сообщать о состоянии организма так рано, поскольку всё может прерваться естественным путём, не каждое зёрнышко прорастает. Но зная твою непоседливую натуру всё же советую не нервничать, высыпаться, есть полезную пищу, беречь себя...

- И психику окружающих, - закончила Бри, вызвав дружный смех. - Давайте я тоже посмотрю, может, увижу пол. Дар свахи иногда позволяет увидеть куда дальше, чем лекарский.

Она подмигнула нашей принцессе и легко сорвалась со своего места — словно бабочка с цветка. Такая же яркая, красивая и изящная.

- Это будет девочка, - вздохнула Таяна. - Богиня Мори ждёт трёх девчонок, значит, сперва родятся они. Где вы видели терпеливых богов?

- Моли свою богиню смерти, чтобы это были не тройняшки, - пошутила Крис.

Лицо Таяны нужно было видеть. Уверенная в себе красавица, боевой маг с уже немаленьким опытом, сильнейший некромант и в целом довольно мужественная женщина побледнела от ужаса.

Бри уже была рядом и, как ранее Серена, приложила украшенные драгоценностями руки к животу подруги, даже легонько погладила его, хотя насколько я помнила, её дару совершенно не нужен был

физический контакт. Просто кое-кто жутко скучал по подругам и воспользовался возможностью прикоснуться, поверить в реальность происходящего.

- Жаль, рядом нет твоего мужа, дорогая, в его присутствии я увидела бы больше. За эту беременность не переживай, будет крепкий и здоровый сын, - произнесла наша сваха с закрытыми глазами. - Блондин... Весь в папулю, будет такой же огромный и сильный, но с твоими зелёными глазами. О, Великая! - вдруг воскликнула она.

- Что? - выдохнули мы в едином порыве.

- Я не уверена, что могу рассказывать об увиденном, - вдруг заявила Бри, возвращаясь на своё место. - Всё будет хорошо, просто я впервые заглянула так далеко в будущее и увидела кое-что ещё не произошедшее.

- Детей ещё не существующей пары? - догадалась Серена.

- Ты хочешь, чтобы меня прижали к стене и долго, бесчеловечно пытали? - прошипела Бри, по сути положительно ответив на вопрос.

Мы тут же оживились, но Мира поддержала леди сваху.

- Девочки, о таком действительно нельзя говорить. Наша магия накладывает определённую ответственность. И дружба тоже. Вы ведь знаете, как Бриджит тяжело хранить секреты. Помогите ей — не спрашивайте. И вообще, нам нужно чаще видеться. Столько новостей, что мы перескакиваем с одной темы на другую и даже педантичность Серены в нашем присутствии даёт сбой.

- Это точно, - рассмеялась её высочество. - Давайте продолжим тему варваров и покончим с ней.

- В общем, мы с Робертом умыкнули гору силы у варваров и отправили прямиком в Аэнор, но сами уйти не смогли, - произнесла я.

- Как обидно! - воскликнула Мира. - Я бы хотела увидеть зарождение жизни на целой планете.

- Это длительный процесс, все успеем посмотреть, даже те, кому сейчас путешествовать между мирами нежелательно, - утешила её, а заодно и беременную себя Серена.

- Так вот, - продолжила я. - В самый ответственный момент, когда нужно было не отсвечивать, в окружении варваров и оборотней, у меня началась инициация.

- Бедные оборотни, - расхохоталась Бри, но тут же очнулась. - Как ты инициировалась без семьи? Огонь ведь самый опасный!

Хотела сказать правду — что едва не погибла, однако решила не нагнетать обстановку. Бри и так слишком болезненно отнеслась к моему заданию.

- Дэйнор пробился ко мне по родовой связи в момент инициации и помог.

- Но ты ведь могла погибнуть! - настойчиво произнесла Бри. И вновь покосилась на Серену недовольно, словно та лично была ответственна за всё произошедшее. Восстановили доверие, называется.

- Бри, мы воспользовались моей инициацией как оружием против врагов, более того, всё произошло сознательно и практически запланированно. На данный момент подавляющее большинство оборотней уничтожено.

- Но тебе пришла помощь сразу? - требовательно спросила Бриджит.

- Моментально. Как только закончился выброс силы явились наши войска. Меня окружили и оберегали, пока я приходила в себя. И эвакуировали, как только это стало возможно, - немного покривила я душой, чтобы успокоить подруг.

Серена благодарно мне кивнула.

- Кори, но если твоя инициация уничтожила почти всех оборотней, почему варвары вместо мести решили сделать тебя королевой? - задала вопрос Мира, возвращая нас к изначальной теме беседы. Спокойная и сдержанная, она обладала невероятной целеустремлённостью и умела не расплыться даже в нашем женском хаотичном сообществе.

- Собственно, это именно то, о чём я хотела вам рассказать, но никак не могла собраться с духом, - призналась Серена.

- Зато девочки сразу поймут, почему я рисковала жизнью, а ты позволила мне это, - заметила я.

- Мы и так понимаем, - буркнула Таяна. - Мы аристократки и наша жизнь принадлежит стране и народу. Любая поступила бы так, как должно. Другое дело, что вы не позвали нас на помощь! Это просто оскорбительно!

- Да, - согласилась с ней Крис. - Я вообще-то тоже из Приграничья, почему меня не взяли?

- Это обидно, - подтвердила Майя.

- Я вообще в глубоком шоке, - сообщила Фредерика.

- Отвечаю по порядку: Крис не взяли из-за её страстной любви ко всем механизмам, она не смогла бы сохранить объективность, увидев артефакт-распорядитель. И вообще думать о чём-то, кроме него, - с улыбкой произнесла Серена, пытаясь немного разрядить обстановку.

- Зря вы так, - не согласилась Крис, но душенька её не выдержала и она всё-таки задала вопрос, сдав себя с потрохами: - А куда, кстати, теперь попадёт этот артефакт-распорядитель? Я могу попасть в команду исследователей?

- Что и требовалось доказать, - хмыкнула Мира. - Девочки, ну чего вы как маленькие? Разумеется, Корделию отправили одну, потому что так проще было за ней присматривать. Представьте, что было бы, попади мы в Каисторн всем составом!

- Варвары сами сбежали бы из нашего мира? - предположила недовольная Фредди.

- Им некуда бежать. Но последствия были бы наверняка ещё более разрушительными, - аргументировала свою позицию разумница Мира. - Там нужна была только Корделия и туда отправили только её. Остальные бы лишь мешали. Притом не варварам, а агентам! Бри бросилась бы всех женить...

- Неправда!

- Правда. Ты едва не лопалась от любопытства всё это время и страшно переживала, что Кори может выйти замуж без твоего участия, - припомнила Мира леди свахе.

- Я уже говорила: я чувствую, что имею отношение к её личному счастью! - оправдалась Бри. - Кори не сможет выйти замуж, пока я не приложу к этому руку!

- Не сможет или ты не хочешь, чтобы это произошло без тебя? - с ехидной улыбочкой поинтересовалась Таяна.

- Ну вас! - надулась Бри, откидываясь на спинку стула и скрещивая руки на груди.

- Девочки, вы меня, конечно, извините за резкость, но мы вообще дослушаем историю? - рассвирепела Мира. - Вы не могли бы помолчать хотя бы четверть часа? Я хочу услышать то, ради чего нас позвали!

Девчонки обиженно замолчали, я же обратила взор к Серене и кивнула, предложив ей рассказывать дальше. Была уверена — открою

и для себя кое-что новое.

- Столько раз теряла нить повествования, что не могу вот так сходу сообразить, с какого момента продолжить, - посетовала её высочество.

- С артефактов Мариссы, за которыми охотились варвары и причины моего замужества. Не случившегося замужества! - быстро добавила я, увидев, как девчонки набирают в рот воздух, чтобы задать очередной вопрос и в стотысячный раз перебить Серену.

- Спасибо. Конечно же, - произнесла её высочество. - Как вы уже знаете, варвары много путешествовали и в какой-то момент привели в наш мир ещё одну расу. Айнады, по-нашему оборотни, - интересная и плохо изученная раса, однако достоверно известно, что все звери подчиняются своему вожаку. Их иерархия подобна той, что есть у варваров.

- Была, - хмыкнула я, удостоившись тяжёлого взгляда Миры. - Простите.

- Вожак стаи подчинился одному из варваров, так называемому погонщику, и таким образом погонщик получил в управление всю стаю. Айнады не только беспрекословно ему подчиняются, но и могут работать аккумулятором силы, передавая его от низших ступеней иерархии наверх, - объяснила Серена неспешно и замолчала, позволяя домыслить идею.

- Ты хочешь сказать, варвары смогли перенести этот принцип на себя? - первой сообразила Мира.

- Да.

- Если бы варвар женился на Корделии и завладел нужными артефактами...

- Да, Мира. Север бы пал. Стал сырьевым придатком варваров. Они бы получили не только личную силу покорённых, но и доступ к магическим резервам родов.

Громко звякнула чашка о блюдец — рука Таяны дрогнула.

- И нужный артефакт у варваров был. Он всегда находился у них, - добила я присутствующих. - Ужас в том, что мы были уверены, будто он хранится в совершенно другом месте.

- В сокровищнице Варривалей, да? - едва слышно произнесла шокированная новостями Бриджит. - Потому ты отправилась на

задание, чтобы получить от него предложение руки и сердца? Хотела найти артефакты зовом рода, да?

Я кивнула. Леди сваха обожала притворяться беззаботной стрекозой, однако ума ей было не занимать. Возможно, если бы её отправили вместе со мной в Каисторн, мы бы действительно справились быстрее. Всё-таки девчонки — это сила! А дружные девчонки

- сила несокрушимая и мощная, словно цунами. Всех бы снесли на своём пути!

- Судя по тому, что столица варваров пала, а Кори не замужем, смеем ли мы надеяться, что ситуация урегулирована и мы можем продолжить завтрак? - осведомилась Мира, стараясь говорить сдержанно, однако голос дрожал, выдавая её истинное состояние.

- Да, - твёрдо произнесла Серена. - Я лично хотела вам сообщить, что артефакт в наших руках, айнады и варвары уничтожены и их знания о магическом контроле... утеряны.

Я удивлённо приподняла брови и столкнулась взглядом с нашей принцессой. Мы все знали о её актёрском даре, и потому я незаметно активировала дар, чтобы проверить, насколько искренне она говорит. Ведь сама Серена нас учила, что политика — дело грязное и неприятное, и ради общего блага порой приходится врать, недоговаривать и подтасовывать факты. И эта её запинка больно напоминала угрозу.

Однако она не лгала. Лишь сохраняла лицо с помощью актёрского дара, поскольку беременность делала её излишне эмоциональной. Показывать чувства наша красавица принцесса никогда не любила.

И всё же я должна довести дело до конца.

- Необходимо провести обряд очищения артефакта, - произнесла я твёрдо, внимательно вглядываясь в лицо её высочества. - Корона Севера — это история, о которой не обязательно знать окружающим. Это породит лишние толки и в будущем может сыграть против... всех заинтересованных сторон.

- Ты всё так же никому не доверяешь, Кори, - произнесла Серена.

- Это артефакт моего рода и я добровольно согласилась передать его в королевскую сокровищницу. Во имя того самого доверия, о котором мы сейчас говорим. С вашей стороны было бы правильным

проявить такое же доверие и лишить себя добровольно отданного рычага управления северянами.

- С вашей стороны. - многозначительно произнесла Серена. - Я думала, мы на одной стороне, Корделия.

- В данном случае мы на нейтральной территории, - произнесла я, не отводя взгляда. - Север протянул руку. Только вам решать, пожать её или царственно кивнуть.

Глава 41. О мире и любви

- Ты была великолепна, Кори, - похвалила меня Серена, когда мы остались наедине после сложных переговоров в присутствии подруг. - Из тебя получилась бы прекрасная королева.

- Спасибо. Тебе уже надоела власть? - хмыкнула я немного ехидно.

- С моей стороны было бы некрасиво расписывать всю её утомительность, учитывая некоторые аспекты дальнейшей беседы, - деликатно намекнула её высочество на толстые обстоятельства. - Но в целом неплохо.

- Я не хочу власти. Я хочу тихо-мирно жить дома с любимым человеком.

- Кори, да ты не знаешь, о чём говоришь! - вспыхнула обычно спокойная Серена. - Ты не создана для этого!

- Не решай за меня.

- Корделия, из тебя вышла бы прекрасная королева, а у нас есть целый мир. Мир! Не страна! Замечу: твой родной мир.

- У нас его ещё нет, - напомнила безжалостно.

- Ерунда, - отмахнулась Серена. - Крадор лишён магии. Народ ненавидит засевшее в столице правительство и радостно поддержит новую власть. Я уже согласовала с де Луаром и его величеством, что ты в качестве военных трофеев заберёшь в Крадор оставшиеся от варваров стрелы силы, это поможет восстановить магию в мире. Де Луар сказал, что механические миры не приемлют лишь силу смерти, остальные воспринимают вполне благодушно, так что это сработает. Мы заново наполним Крадор магией, а твой Роберт вернёт людям воду. Кори, я тебя умоляю: не отказывайся! Это решает сразу несколько проблем. Ты ведь понимаешь: наши мужчины не успокоятся. Совет взбудоражен и мне это не нравится.

Я молча подошла к открытому окну. В саду гуляли красиво и ярко одетые молодые люди, издали слышался смех Бриджит, пахло снегом и сладостями — недалеко от дворца располагались лучшие кондитерские страны. Такие привычные ароматы и пейзажи. Родные

до боли. Роднее только Северные горы и дремучие леса, в которых всего сумрачно и немного страшно.

Арратор. Готова ли я его покинуть навсегда? Уйти в другой мир. Жить там. Править... Сердце сжалось от тоски и ужаса вперемешку.

Бесшумно подошла Серена, окутала ароматом тонкого, едва заметного парфюма, обняла меня, прижавшись кругленьким животом, жители которого тут же ощутимо меня пнули, понукая определиться с решением.

- Кори, ради меня. Пожалуйста, - прошептала подруга. - Ты не представляешь, на что готовы пойти мужчины ради власти. Я не хочу лишиться нашей дружбы, если они не договорятся. А они не договорятся. Твои родные взбешены тем, что мы едва тебя не убили бесконтрольной инициацией, и не желают слушать доводов разума. Твой брат этой ночью самовольно вернулся с задания и сейчас рвёт и мечет у де Луара. Остороны молчат так подозрительно, что его величество аж трясёт от бешенства. Эйнар на нашей стороне, точнее, на моей, но он дракон, Кори. Если он почувствует малейшую опасность для меня

и наших детей, полетят головы. Без разбора. Половина родов севера уже проявила себя — наследники побывали в Заполярье, проверили свои силы. От вооружённого конфликта спасает только то, что кинжал никому не идёт в руки, так и лежит до сих пор в храме под охраной сотни бойцов.

Я закрыла глаза.

Политика — действительно ужасно грязное и неблагодарное дело.

Представляю, как радуется тайная канцелярия, сидя с блокнотиком и записывая туда всех посмеявших посягнуть на кинжал Мариссы. Вот тебе и лояльность правящей семье. Вот тебе и обещания.

А дружба... Имею ли я право сказать Серене то, что видела и знаю?

Доверие — такая тонкая материя. Я и так не обладала этим качеством, а после Каисторна вообще превратилась в леди Подозрение.

Обернулась, заглядывая в наполненные тревогой глаза подруги. Она столько сделала ради меня и моего спокойствия. Но Роберт скрыл

от тайной канцелярии и тот факт, что кинжал его принял, и тот момент, что он нарочно перешёл в состояние боевого транса, чтобы

уничтожить всех варваров, не оставив де Луару шанса узнать заклинание подчинения. Уж я-то его знаю. Меня не обмануть.

- Серена, если мы с Робертом сможем снять проклятье...

- Считай, уже сняли.

- Если мы переедем в Крадор...

- С семьями, - добавила Серена. - Это обязательное условие наших политиканов.

- На каких условиях?

- Можешь не сомневаться — я вытребовала всё, что они могли дать, - самодовольно заявила Серена. - Даже за живот раз схватилась.

- Шантаж чистой воды, - хмыкнула я.

- Именно! - Серена звонко рассмеялась, но веселье долго не продлилось. - Кори, несмотря на все политические моменты хочу тебе сказать, что считаю и буду считать тебя своей близкой подругой и всегда буду на твоей стороне. Ты хочешь быть с Робертом и жить счастливо. И будешь. Но в Крадоре. Поверь, я сделала всё, чтобы вы остались здесь. Де Луар на моей стороне, он вообще считает, что я должна быть окружена сильными и смелыми подругами, такими, как ты. да и все наши девчонки из Сантора. Плюс, он доверяет твоему мужчине и на совете сообщил, что подготовит молодого Осторна на роль своего преемника и в будущем отойдёт от дел. Но Роберт вызывает сильные подозрения у его величества, особенно в свете последних событий.

- Ты о чём? - Пришлось приложить немало усилий, чтобы не дёрнуться, не выдать нервозности, задавая вопрос.

- О том, о чём ты мне не сказала, - мягко укорила Серена. - Что кинжал «Корона Севера» подчинился Роберту. Ты понимаешь, что фактически это признание его повелителем тех земель, всех варваров, айданов и северян?

- Да. Я собиралась тебе сказать. Думала, как это сделать, чтобы не подставить Роберта. Он не доложил ведь, да?

- Доложил, конечно! Не будет ведь он тебя подставлять! Кори, поверь, де Луар бы раскопал в закромах твоей памяти и не такое! Ему нельзя врать. Я в этом убедилась на собственном примере и не раз. Ментальный маг — опасное явление, хоть и бесконечно полезное. А

что касается Роберта и кинжала... При девчонках я подтвердила намерение Арратора пожать Северу руку, однако наедине хочу признаться: у Арратора по сути не было выбора. Разве только поставить охранников у храма на веки вечные, чтобы стерегли драгоценный артефакт, в котором заключено слишком много силы, - тихонечко рассмеялась Серена, чтобы немного меня подбодрить. - Не переживай, дорогая, я убедила его величество, что нам нужны добрые и сильные союзники, а не враги, пообещала родить парочку симпатичных дракониц на выбор для ваших с Робертом будущих детей, так что ты уж меня не подведи.

- Срочно беременеть? - хмыкнула я.

- Ну-у-у-у... да!

Комната наполнилась дружным смехом, хотя на душе было столько всего и не только весёлого. Но смеяться всегда лучше, чем плакать.

- Забавное изгнание в другой мир, - заметила я спустя время. - Думала, Арратор поставит нас в лучшем случае наместниками.

- Они так и хотели, но я убедила Совет, что это бесполезно и рано или поздно закончится войной. Куда разумнее изначально создать союз и «дружить мирами». Таяна ведь тоже практически перебралась в мир кадтангов. Залиус без сомнения уйдёт в свой Аэнор, как только он возродится. И это ещё не всё!

- Вы нашли ещё один мир? Когда успели? Вроде, все наши девочки сидят безвылазно в Санторе. Как порядочные! - пошутила я.

- Ха-ха-ха! Точно! С нашими девчонками о спокойствии только мечтать. Но пока я о другом. Де Луар приказал обыскать дома, храмы и дворцы варваров в надежде найти путь в их истинный мир. Так что жди просьбы прогуляться к дереву за цветком аятоса, очень уж ему понравилась эта идея.

- И этот маг назвал моего Роберта амбициозным, - хмыкнула я, после чего мы обе расхохотались до слёз, на этот раз совершенно искренних.

Хоть Серена и сказала, что у Арратора не было выбора, я прекрасно понимала, что он был. Уничтожить две семьи, например.

И это был самый разумный выбор!

Только вот мне очень повезло познакомиться и подружиться в академии магии с умной, красивой, бесконечно талантливой девушкой,

которая стала принцессой моей страны. И сделала всё для того, чтобы защитить меня, мою семью и любимого мной мужчину.

Как я вообще могла в ней сомневаться?

Итак, переезд в другой мир — практически решённое дело, осталось только покорить столицу Крадора, разобраться с местным правительством, подписать договорённости между сторонами. И успокоить Дэйнора. Последний пункт на удивление пугал сильнее первого. Сбежать бы далеко-далеко! И чтобы все проблемы решили как-нибудь без меня.

- Серена! - Подняла полные паники глаза на подругу.

- Я уже всё придумала, - успокоила меня моментально умница и красавица Серена. - Политические тонкости урегулируют главы родов и совет, а я посмотрю и подскажу, что тебе нужно будет им донести и на чём настоять. Я знаю, что ты хотела бы поставить повелителем Крадора брата, он любит механизмы, магически мир ближе ему, но, Кори, беспрецедентную поддержку я могу гарантировать лишь тебе. Ради тебя и мой Эйнар выступит. И де Луар. А Дэйнора мы не знаем или так хорошо не знаем.

- Дэй не любит власть, на самом деле. Забавно, но ему будет проще всего переехать. Он не привязывается к землям. Перекати-поле.

- Видишь, моя версия обретает более устойчивые очертания. Ему не место у власти и я рада, что он это осознаёт. Осталось только успокоить твоего братца по части твоей безопасности. Честно признаться, Дэйнор в таком состоянии, что даже не знаю, стоит ли пускать тебя к нему.

- О, я знаю верный способ его утихомирить одной фразой. Нужно только найти Бриджит. Он до потери пульса боится свадьбы и тут же переключится на мысли о побеге! - рассмеялась я машинально, хотя в голове всё ещё прокручивала сказанное Сереной.

- Чудесная идея, кстати. А знаешь, у нас ведь Крис обожает иномирные гаджеты, как она их называет, и магические механизмы тоже. Как думаешь, может есть шанс? - заинтересовалась подруга.

- Эй, эй, эй! - весело попеняла я. - Не лишай Бриджит работы! Свахе виднее!

Мы беззаботно расхохотались, словно не было перед нами необходимости решать судьбы мира и мы по-прежнему были лишь

наивными и счастливыми студентками. Нашли девчонок, погуляли по саду, посмеялись, рассказали о договорённостях.

- А где кабинет де Луара? У него ведь есть здесь кабинет, да? - поинтересовалась Бри, услышав во всей истории только главное — в логове главы тайной канцелярии скрывается перспективный холостяк.

- Кори, как много земель ты ему выделишь, когда станешь королевой? А то, может, мне самой присмотреться? Хотя нет, я не хочу в механический мир. Или хочу?

Наша блондиночка зависла с неопишуемым выражением лица, но в итоге всё же перевела взгляд на Крис, заподозрив в ней самую подходящую кандидатуру.

- Я не хочу замуж, - быстро выпалила девушка и спряталась за более крупную Фредерику.

- Посмотри на нашу красавицу Кори, представь, какой у неё шикарный братец, а затем подумай ещё раз, - велела Бри. - Тщательнее!

Бри настаивала, Кори упиралась, затем Майя вдруг вызвалась посмотреть на Дэйнора, а после и Фреддерика вдруг созрела. Тогда и Крис заинтересовалась. Мы смеялись до слёз.

- Ты пригласи Бри в гости, когда освоишься в Крадоре, - посоветовала Серена, вновь беря меня под руку. - Точнее, нас всех пригласи, конечно, но эту егозу — отдельно и на более длительный срок. Пусть там всех переженит. Вам нужно демографию повышать. Кстати, я тут подумала, что можно будет пусть слух...

Подруга повела меня из парка, где остались веселиться наши хохотушки. Но шли мы не к главной лестнице, а в сторону, туда, где не было ни окон, ни дверей, однако примятая зелёная (и это почти зимой!) трава говорила о многом. Стены никогда не были преградой для талантливых магов.

- Не думаю, что ты хочешь лишиться талантливой молодёжи, - заметила я.

- Ну разумеется нет. Я подумываю пустить слушок в Зарме и Баррагоре, что спустя некоторое время будет открыт для переселения новый мир, богатый драгоценными камнями. Драконы и торговцы из этих стран тут же заинтересуются. Магии у них хоть отбавляй, так что вы можете брать плату за прибытие в ваш мир чистой энергией. Так Крадор быстрее восстановится. Может, кто-то из путешественников и

осядет в ваших краях. Нужно только законы сделать такие, чтобы у тебя в дальнейшем не было проблем. И проинструктировать население о порядке цен, чтобы они понапрасну не раздавали рубины.

Последние слова показались мне странно знакомыми, хотя я их точно не слышала. Что-то в интонации, тембре... Софи! Та с такими же ревнивыми модуляциями вещала о ненаглядных блестяшках!

- Серена, у тебя там крылья с хвостом ещё не прорезываются? - пошутила я, намекая на толстое обстоятельство.

- С кем поведёшься, от того и наберёшься, - через минуту со смехом ответила подруга, сообразив про намёк на мужа-дракона. Ну и сверовище, конечно! Как по секрету пожаловалась Серена, её величество подкладывала им с Эйнаром в постель древние артефакты и набитые доверху драгоценные накопители, чтобы любимые внучата, которые ещё даже не родились, привыкали к сокровищам.

Шутки шутками, но до самого позднего вечера мне пришлось беседовать о политике столько раз и с таким количеством людей, что хотелось сбежать в дом Мариссы и сделать вид, что меня ни для кого нет! День выдался невероятно насыщенный и сложный. Де Луар при его величестве считывал мои воспоминания, затем допрашивал в своём кабинете, вызывал туда поочерёдно и Зака, и Дэйнора, и Вальта, и даже библиотекарей из Каисторна! Затем мы с герцогом и вовсе переместились в здание тайной канцелярии, где я встретила с тренером Рувильстоном, целителем душ Каэраном и даже самим ректором академии Каисторн! Антонизор де Мастоу выглядел не лучшим образом. А вот лжевахтёрша Айша лучилась здоровьем и энтузиазмом. Предательница!

Серена мне рассказала, что Айша была одной из участниц заговора, и я лишний раз поразила, насколько некоторые люди умеют втираться в доверие и хорошо отыгрывать свою легенду. Вся собранная о ней информация говорила о том, что она ненавидит северян и тем более подчинённую им расу оборотней, а оказалось, она работала на них. И работала хорошо.

Странно только, что агент улыбается и выглядит так, словно зашла на кофе к де Луару, но никак не на допрос.

- Вы не снимите личину? - поинтересовалась я, кивнув на её приветствие.

- Любопытно? - протянула дама, изгибая губы в ехидной улыбке.

- Конечно.

Айша заняла единственное гостевое кресло в кабинете де Луара и я села на диванчике у стены, сам владелец помещения проверял доверху набитую почтовую шкатулку и словно не смотрел в нашу сторону, но я знала: видит каждую мелочь.

- Ну, смотри.

Женщина наклонила голову, пряча лицо, и я увидела, как по её телу сверху вниз ползёт специальное заклинание, убирая всё лишнее. Тусклое одеяние вахтёрши сменилось на изящный брючный костюм-тройку со стильной бледно-жёлтой рубашкой. В кармашке жилета прятались механические часы, цепочка которых была закреплена булавкой с крупным бриллиантом. Грязные, будто веками не мытые волосы превратились в красиво заплетённые тугие и толстые чёрные косы. Лицо сделалось тонким и бледным, исчезли морщины, вместо бесцветных, потухших глаз пожилого человека я увидела огромные каре-зелёные, болотные, ведьминские глаза.

- Вы очень красивы. Невозможно, - восхитилась я эффектной женщиной. - Как же вы существовали в этом... этой личине?

- Я профессионал, деточка, - снисходительно произнесла Айша.

- И зачем вам нужно было всё это? Почему? - поинтересовалась я простодушно, признаться, не рассчитывая на ответ.

- У меня было море свободного времени, полный доступ во все отделы библиотеки, возможность общаться с учащимися, не вызывая подозрения, так что я так же, как и ты, быстро разгадала замысел магического механизма, который в Каисторне называют артефактом-распорядителем или распределителем, кому как нравится. Всех талантливых студентов сортировщик, так он на самом деле называется, отправлял по одному маршруту: сперва мир Офса, затем мир Древа.

- Мир Офса — это мир синей слизи, пустых конвертов и подозрительного курьерского задания? - уточнила я, хотя ответ был ясен.

- Да. Ещё тогда я сообразила, что единственный шанс избавиться от варваров в нашем мире — выдать им цветок аятоса. Но меня Древо не приняло. И я ждала. Долго, очень долго ждала, когда появится тот самый чистый душой человек, которого одарит Древо. Оно невероятно придирчиво. Уж не знаю, что ему не нравилось, я умудрилась сводить к нему добрую половину учеников академии.

- А варвары? - уточнила, не зная, как деликатнее спросить о причине её предательства.

- Когда ты появилась в академии общий фон моментально изменился. Первое время я списывала это на бурю в ваших с Остороном отношениях, на периодически вспыхивающую между вами жгучую ненависть, которая после сменяется на совсем иные чувства.

Я почувствовала, как щёки наливаются краской и взяла себя в руки. Она нарочно меня провоцирует. Посмотрела прямо в глаза женщине.

- И? - спросила холодно.

- Молодец, растёшь, - похвалила та со смешком. - Но на тебя сделали стойку айнады. Это оборотни.

- Знаю.

- Умничка, - вновь хмыкнула Айша. - Ты действительно молодец. Тебя погрузили в ненормальные условия, но ты выстояла и со всем справилась. Будь я на месте его светлости, - тёмная голова качнулась в сторону взирающего на нас де Луара, - я бы поставила тебя заместителем.

Я вопросительно посмотрела на герцога и тот расщедрился на пояснение.

- Айша в прошлом метила на моё место. Это шпилька мне под ребро. Но не будем об этом. Продолжай, дорогая, - с бархатными нотками приказал-попросил он даму.

- Так уж и быть, только вели принести мне кофе, - нарочито слащаво произнесла она. И обратилась ко мне: - Ты ведь тоже заподозрила, что они связаны с варварами, да?

- Да.

- Я пробыла в Каисторне достаточно долго и поняла больше. Первое — магический механизм сотрудничает с варварами, именно для того пытается добыть цветок аятоса через обучающихся. Второе — ты ему поверила. Элиния, запомни раз и навсегда: агент никому не доверяет. Никому. Иногда даже своим глазам и ушам. Вся информация — это паззлы единой картины, и пока они все не встанут в рамку, общая картина может измениться коренным образом. Третье — варвары долгое время пытались снять ректора Марстона, поскольку он отказывался сотрудничать, а найти на него управу они не могли. Снять его не удалось, тогда они нашли его семью, хоть Зор и достойно

защитил её. Из-за действий варваров ректор также лишился доверия высшего руководства.

Айша сидела и, покачивая ножкой, пила кофе и вела беседу, я же, наконец, свела все ниточки и поняла, почему она чувствует себя уверенно и вальяжно, ещё и носит механические часы в кармашке. Будь её вина доказана, она выглядела бы совсем по-другому! И явно находилась бы в кабинете шефа без часов, в которых может заключаться неизвестная магия.

Она продолжала работать на Арратор и не изменяла своей Родине. Но отчего-то Серене информацию донесли в другом формате. Может, не только ей. Или... да просто Серена из-за беседы со мной не успела обсудить все нюансы с герцогом и не узнала последние новости!

Перевела взгляд с кончика закруглённого ботинка Айши на морщинку меж бровей де Луара. Тот кивнул, подтверждая мои подозрения. Как обычно без зазрения совести читает мысли. Хорошо, мне нечего скрывать.

- Вы играли на стороне варваров, чтобы контролировать ситуацию, - произнесла я тихо. - Но почему позволили меня украсть?

Айша на мгновение поджала губы, но я успела ухватить это её разочарование в себе.

- Я не владела всей информацией и ошиблась, - признала она с достоинством. - Хоть и вычислила твоё настоящее имя, была уверена, что они не убьют тебя до момента передачи им цветка аятоса, и у меня, как тогда казалось, достаточно времени для подготовки твоего спасения. Только вчера мне сообщили, чем была опасна твоя свадьба с варваром. Прости, Элиния, я бы никогда не допустила случившегося. К сожалению, вопрос безопасности Арратора настолько беспокоит всех агентов, что каждый из нас подозревает коллег в худшем и порой недоверие играет против нас же самих. Кстати, Оганер, - совсем другим тоном обратилась она к герцогу, - это твоя недоработка. Не умеешь работать с агентами.

- Ты не упустишь возможности всадить нож под рёбра, Айша, - вполне миролюбиво хмыкнул де Луар. - Но в данном случае ни у кого бы не вышло оперативно собрать и объединить всю информацию. Север не доверяет нам, мы — Северу, ты руководишься своими интересами, большинство магических родов так же прикрывает своих.

Это бесконечно и неискоренимо. Мы маги. Мы воюем не только с врагами, но и с самими собой. Да, дорогая?

Я почувствовала неловкость от этих их многозначительных намёков и взглядов. И всё же между ними определённно что-то было. Кто бы что ни говорил. Я знаю. Чувствую.

Только вот будущего у этих двоих нет. По крайней мере пока богиня смерти Мори не переключит своё внимание с главы тайной канцелярии на кого-то ещё. Если это вообще случится. Герцог - невероятный мужчина, хоть и в возрасте.

В меня кинжалом воткнулся недовольный взгляд шефа, и я с запозданием сообразила, что он не прекращал читать мои мысли.

«Я же сказала, что вы невероятный!» - заявила ему, нагло глядя в глаза, старательно запихивая мысль о его возрасте далеко-далеко в подсознание, что, разумеется, не укрылось от этого глазастого.

Де Луар хмыкнул, а затем попросил Айшу оставить нас наедине.

- Надеюсь, речь пойдёт о проклятье? - спросила я, как только дверь за невероятной красавицей с тихим стуком захлопнулась.

Я весь день из последних сил держалась и не лезла с расспросами ни к Серене, ни к его светлости, понимая, что судьба Арратора и безопасность моей семьи и жизни Роберта во много раз важнее, но хотелось получить ответы на свои вопросы.

- Кори, - произнёс его светлость, прочистив горло, - не я должен тебе об этом сообщать, но твои родители заключили помолвку в Заком де Варривалем.

- Что?!

- Ты сама изъявила желание и они его приняли.

- Но...

Конечно, они его приняли. Да отец столько лет убеждал меня выйти замуж за кого угодно, лишь бы я распрощалась с несбыточной мечтой стать женой Роберта Осторна.

- Пока мы были заняты они дали объявление в газету, она вышла этим утром. Все знают.

Я закрыла глаза. Великая Богиня, как же ты допустила это?

Впрочем, это очень напоминало моего отца. Очень. Он любит меня безумно и всегда баловал, но при этом был прагматиком до мозга костей и не верил, что у нас с Робертом есть шанс. Конечно, он

схватился за Варриваля как утопающий — за соломинку. И я сама эту соломинку нашла и отдала в цепкие руки родителя.

Однако если Каисторн меня чему научил, так это быстро соображать. И сейчас в голове с бешеной скоростью прокручивались варианты развития событий.

Я села ровнее, посмотрела прямо в глаза Оганера де Луара.

- И пусть. Мы переезжаем в новый мир, там нет арраторских газет. Семья Варривалей переедет с нами. Это наша с Робертом родня, как оказалось, так что мы выделим им приличные земли. Найдём, чем соблазнить. Стоит только завоевать столицу. Хотя уверена, мы легко с этим справимся, - твёрдо произнесла я, а затем лукаво посмотрела на главу тайной канцелярии, невероятно сильного мага и ещё более сильного и опытного интригана. - Я бы пригласила и вас, но Серена мне этого не простит.

- Не простит, - с неожиданно озорной улыбкой подтвердил де Луар. - И мои детишки не простят, Таяна мечется между мирами и не знает, какой выбрать, но рано или поздно склонится к миру кадтангов.

- Это правильно. С её энтузиазмом лучше быть постоянно занятой, а там работы непочатый край, - произнесла я, кивая. Но тут же подозрительно прищурилась, особенно когда мужчина едва не поперхнулся смехом и не стал скрывать бурную реакцию. - То есть и от меня вы избавляетесь по этой же причине?

- Корделия! - возмутился начальник.

- Ваша светлость, при вас бесполезно выбирать выражения, вы считываете их прежде, чем я озвучиваю, - резонно заметила шефу.

- Тоже верно.

- Странно, что вы не оставили Бри архам, - вернулась я к теме неугомонных девиц в арраторском царстве-государстве.

- Я серьёзно обдумал этот вопрос и понял, что вариант неподходящий. Во-первых, как мужчина я понимаю, что привлекло Нарна в Бриджит, но понимаю так же и то, что она быстро ему наскучит. Вы ещё молоденькие и неискушённые девушки, вам кажется, мир у ваших ног. И миры действительно склоняются перед вашей силой, молодостью, красотой, талантами и дарами, - де Луар произнёс это с такой гордостью, словно мы с девчонками

- его родные дочери. - Однако бессмертные — это самые жестокие, себялюбивые, извращённые создания, каких только носили

обитаемые миры, Кори. Архи куда хуже, чем вы думаете, а архи-мужья — тем более. Для них девушки — всё равно, что игрушки. Сломалась, возьму новую. А ломать они умеют.

- А во-вторых?

- Вы с девочками сильно сдружились и куда разумнее оставить вам доступ друг к другу, - произнёс де Луар, поднимаясь.

- Лучше скажите, что так за нами легче присматривать, - легко разгадала я истинные намерения нашего главного кукловода.

- Приятно видеть, как вы, девочки, взрослеете и начинаете активнее пользоваться вот этим, - хмыкнул его светлость на последней фразе и легко коснулся моего лба пальцем. -

А теперь пойдём спасём твоего ненаглядного и отправимся снимать проклятье. Только, Кори, обещаю никому ни словом не обмолвиться о том, как оно будет снято.

- Обещаю, - произнесла я, пожав плечами. - Это опасно, да? Вы не хотите, чтобы Серена и Таяна услышали и разволновались?

Шедшая передо мной громадина замерла. Затем медленно обернулась и впилась глазами. Я как раз в этот момент осознала, что сдала беременную Таяну, которая не успела даже родному мужу сообщить приятную весть, так что в полной мере разглядела лицо великого и ужасного. Столько радости и счастья! Столько восторга! Передо мной словно стоял другой человек.

Я едва смогла скрыть удивление и, чтобы не смущать шефа, деликатно потупилась.

- Значит, внук, - произнёс де Луар довольно.

Подтверждения ему не требовалось. Пару мгновений он постоял, а затем развернулся и пошёл по коридору, безмолвно призывая следовать за собой.

- Ваша светлость, если не секрет, о чём вы подумали, когда узнали, что будет мальчик, а не одна из обещанных богиней девочек? Хотите поженить детей Серены и Таяны?

- Естественно. Но у Серены будет двое, так что и вы с Робертом не затягивайте, - не поворачивая ко мне лица ответил де Луар. - Нам нужно связать все три мира надёжными узами, чтобы в дальнейшем жить дружно и мирно, поддерживать друг друга и не иметь причин для серьёзных конфликтов.

- Данный факт уже согласован с её высочеством, - ответила я нарочито официально, всё-таки заставив шефа удостоить меня взглядом. - Растём, - напомнила с улыбочкой.

Роберта мы нашли не сразу. Оказалось, он уже разобрался с делами и сейчас ждал меня в самом опасном месте планеты. По крайней мере именно так назвал наполненную незамужними барышнями малую столовую королевской семьи чинно сидящий за столом Дэйнон.

- Бриджит, - укоризненно произнесла я, стоило только заметить напряжённую фигуру брата.

- А что я? Я ничего не делаю!

- Леди Ларс стоит попробовать свои силы в вашем ведомстве, ваша светлость, - обратился Дэйнон с постной миной к де Луару. - Ей нет равных в проведении допросов.

- Ах, как это мило, - восхитилась Бри, прижав руки к груди и похлопав ресничками. А затем вернула сомнительный комплимент моему брату: - Вы столь обворожительно находчивы, сколь и неприятно ядовиты.

- Он всеми силами пытается показать, что является неподходящей партией для любой из ваших подруг, леди Ларс, - включился в беседу Роберт, ехидно поглядывая на Дэйнона. - Но как его лучший друг смею вас уверить, это не так. Он благородный, смелый и честный и...

- И очень злопамятный, - словно между делом произнёс Дэй.

- Скорее великодушный и добрый, - настойчиво произнёс Роберт, а затем едва слышно добавил: - А ещё ему нужна жена, которая сможет не только стать достойным соправителем выделенных вам земель, но и найти общий язык с его сестрой, которой будет очень одиноко в соседнем мире.

- Не трудитесь шептать, - фыркнула Бри. - Мы, конечно, не учились в Каисторне, но поверьте, прекрасно владеем различными шпионскими заклинаниями, и всё слышим. Сантор - это не Королевская академия магии с её балами и примитивной бытовой магией.

Роберт пространно извинился, я же в упор посмотрела на нашу сваху. Бри выглядела подозрительно задумчиво. Быть может, действительно увидела пару моего брата? Но тогда отчего молчит? Ей это совсем не свойственно.

Я сидела между любимым мужчиной и братом, но не сводила взгляда с подруг. Как же я буду по ним скучать! Кто бы мог подумать, что мы станем так дружны? Мы совершенно разные!

Умная и прагматичная Серена, аналитик и стратег. Принцесса Арратора, жена дракона, верный друг и в чём-то наставник.

Вспыльчивая и яркая Таяна, некромант и бедокур. Опаснейшее сочетание! При этом более великодушного и искреннего друга не сыскать.

Спокойная и тихая Мира, зельевар и совершенно помешанный за новых разработках учёный. Ей можно доверить любую тайну и спать спокойно.

Непосредственная с виду и страшно коварная на самом деле сваха Бриджит, первая красавица и ужасная язва. Вот ей доверять тайны нельзя, но очень хочется, уж больно она располагает к душевным беседам.

Прямолинейная и уверенная в себе Фредерика, потешающаяся над нашей любовью к дамским романам и сама же их читающая украдкой.

Обожающая механизмы и гаджеты из других миров Крис.

Да все девчонки! Мы как на подбор совершенно разные!

- Хотя вы услышали адресованную моему брату фразу Роберта, хочу сообщить вам лично,

- начала я, проглотив возникший в горле ком, - что мы переезжаем в Крадор. Несколькоими семьями. Как только уладим все нюансы в Арраторе.

В присутствии мужчин девчонки не стали активно допрашивать и делать намёки, обошлись уточняющими вопросами и вообще проявили деликатность. На моё счастье Бри молчала, потому что с деликатностью она с роду жизни дел не имела и не собиралась. Я даже подумала, будто ей приказали молчать или даже связали заклинанием тишины, но нет, красавица-подруга вглядывалась поочерёдно в меня, Роберта и Дэйнора и лишь прикусывала губы изнутри — всерьёз размышляла.

Я искренне порадовалась данному факту, однако Бри изменила бы себе, если бы не ляпнула что-нибудь напоследок.

Стоило только слугам унести тарелки после десерта, как она обратилась к де Луару.

- Ваша светлость, вы обещали помочь Корделии и Роберту снять проклятье. Время пришло. И я отправлюсь с вами.

- Нет, - тихо и веско ответил герцог.

- Да, - поднимаясь из-за стола, сообщила Бри. - Так надо. Я чувствую. Мой дар требует пойти с вами. Даже не думайте сопротивляться. Бесполезно.

- Я тоже хочу, - заявила Таяна.

- И я! И я! - присоединились остальные девчонки, в том числе и Серена, которой с её кругленьким симпатичным положением определённо стоило сидеть в безопасном месте, а не смотреть, как снимают опасные древние проклятья.

Хотя мне и самой интересно, что за таинственный обряд раскопало ведомство де Луара, ведь всем известно, что клятвы на крови, особенно произнесённые на священной земле, привязанные к ней, не снимаются вообще никак.

Однако не успел его светлость и рта раскрыть, как девчонкам ответила сама Бриджит.

- Нет, вам нельзя. Серене и Таяне не стоит путешествовать, в принципе. На месте Крис я бы прогулялась в сад, притом незамедлительно. Если ты хочешь встретить свою судьбу, конечно. Фредерика пока может показать оранжерею Дэйнору, а Миру, насколько я помню, ждёт очередной пыльный талмуд в королевской библиотеке, Серена ей выписала пропуск, - быстро произнесла Бри, подходя к де Луару. - Вы ведь позволите остальным прогуляться в кондитерскую, прежде чем они вернутся в Сантор? Там совсем нет развлечений.

- Мы не променяем нашу Кори на кондитерскую, - заупрямилась Майя.

- Не спорь, в ней говорит дар свахи, - одёрнула подругу Айрина. - Мы все отправимся в кондитерскую.

- После того, как посмотрим на суженого Крис, разумеется, - добавила Мира. - Ради этого я готова отложить свидание с новой энциклопедией. В конце концов, у меня связи во дворце, попаду в библиотеку ещё, - закончила она под дружный смех.

Роберт обнял меня за талию и притянул к себе, хотя это было совершенно непристойно, особенно в присутствии огромного количества посторонних. Хотя какие они посторонние? Да и не

смотрит на нас никто. Девчонки щебечут и смеются, обнимаются, прощаются, дают обещание Мире выбрать самые вкусные пирожные и контрабандой пронести их в Сантор, чтобы она не отвлекалась от своих драгоценных энциклопедий. Брат пристально смотрит лишь на Фредерику, а та, наша неромантично-прагматичная леди, неожиданно смущается и пытается беседовать с подругами. Де Луар — единственный, кто замечает всё происходящее, но ему наши объятия совершенно не интересны, так что я не бью по рукам разошедшегося Осторна. И рада его присутствию и соприкосновению тел, дарящих тепло и спокойствие.

Объятия, конечно, пришлось разорвать весьма скоро и идти к телепорту как порядочные, хорошо воспитанные молодые люди. Упакованный в чёрный походный костюм Де Луар

молчал до прибытия в родовое поместье Фиорди, откуда мы планировали продолжить путешествие незамедлительно, как бы мои родители не пытались убедить нас остаться и переночевать, а утром отправиться в закрытые древним заклятьем земли.

Единственное, что я успела сделать, это переодеться и съесть кусок любимого пирога, хотя и была сыта после ужина в королевском дворце. Но вы попробуйте отказать слугам, которые тебя вырастили-вынянчили! Обидятся ведь.

Признаться, я рассчитывала ещё подслушать разговор де Луара, Роберта и отца, но такого шанса не предоставилось — мама была рядом.

- Милая, но как же так? А Зак де Варриваль? А помолвка? Мы уже дали объявление! -волновалась она, не зная последних новостей. - Пойдут слухи. Это погубит твою репутацию. Нужно потянуть с помолвкой и затем, спустя полгода или год...

- Зак — наш родственник, мама. И я не пойду за него замуж, дай вы хоть сто тысяч объявлений. И с папой ещё побеседую на эту тему. Как только стану владычицей Крадора,

- добавила, натягивая походные брюки и привычно комплектуя их оружием, от вида которого у мамы и переодевающейся рядом Бри вытянулись лица.

- Тебе отдали Крадор? - выдохнула мама.

- Нам с Робертом, ма. Всю планету. Целиком. Она, правда, слабо заселена и в целом довольно проблемная, ещё не восстановилась после

того, как варвары выкачали из неё магию, но мы над этим поработаем. Есть идеи.

- А как же...

- Мамуль, поговори с папой, когда мы уйдём, он тебе всё объяснит. А я расскажу позднее обо всём, что он утаит. Сейчас совсем нет времени. Его светлость ненавидит, когда нарушают приказы, а нам дали время только на переодевание.

Мама недовольно поджала губы, и этот жест вызвал во мне бурю противоречивых чувств. Я бы с радостью ей рассказала о происходящем от и до, но слишком хорошо её знаю. У моей нежной и безмерно любящей своих детей матери и обморок может случиться, а сейчас совсем не до того.

Быстро обняла мамулю, поцеловала в щёку.

- Я тебе всё расскажу, как только на это будет достаточно времени. Обещаю. Поверь, ма, там не один час нужен. Сейчас у меня этого часа нет. Не обижайся. Пожалуйста.

- Иди уже, - вздохнула мама. Сама же вновь притянула меня к себе, крепко прижимая. - Мне главное, чтобы ты была счастлива, милая. Остальное — пустое. Я одобрю и поддержу любое твоё решение. Любое, Кори. Люблю тебя.

- И я люблю тебя, мам.

Я слетела по лестнице, позабыв о подруге, так хотела успеть услышать хоть кусочек мужского разговора, но Бри — это Бри. Она бессовестно съехала по перилам, настигнув меня на первом этаже и едва не сбив с ног.

- Идём подслушивать? - заговорщически спросила она.

- Учитывая, сколько шума ты произвела своим приземлением, уже нет, - припечатала я эту озорницу.

Спорили мы зря. Мужчины ожидали нас на улице. Полностью экипированные, сосредоточенные и строгие. Вместо традиционных прощаний нам лишь молча кивнули и выглядело это так, словно мы отправлялись не осуществлять свою мечту, а в последний путь.

Впрочем, эти мысли быстро выветрились из головы, потому что невозможно грустить и подозревать плохое, когда рядом без умолку болтает Бриджит, впереди идёт любимый мужчина, а прикрывает тылы сам глава тайной канцелярии.

Север, конечно, показал себя: по пути нам встретились мелкая и крупная нежить, пара полуразвалившихся, но голодных и опасных зомби, пара крупных хищников, которые, правда, мудро удалились при нашем появлении, но главный сюрприз ждал наш отряд у границы. Айнады. Живые и здоровые. Двенадцать матёрых волков.

Пальцы машинально сложились в убийственное заклятие, однако сзади послышалось многозначительное покашливание де Луара, и я притормозила.

- Почему? - спросила недовольно, не отрывая взгляда от стаи хищников.

- Отставить, юная леди. Проведём переговоры. Они дезориентированы и не представляют опасности, - удивил герцог, проходя мимо меня к Роберту. А дальше мы с Бри услышали настолько неожиданный вопрос, что дружно ахнули: - Чувствуешь их, Роберт? Подчиняются?

- Нити управления не у меня. Подозреваю, вожак ещё не избран.

Он сделал шаг вперёд и застыл, наблюдая реакцию волков. Зверюги жалась к земле и тихонько поскуливали, признавая древнюю силу варваров, которую принял в себя Роберт, прикоснувшись к кинжалу Мариссы. На контакт не шли, но и не нападали.

- Молодые айнады боялись Няяра Тцаро. Возможно, выжившие подчинятся ему? Его сила велика. Несколько колец не могли с ней справиться, - раскрыла я главный секрет своего недруга-друга, сообразив, что таких небольших, но опасных для простого населения отрядов, может быть не один десяток. И их нужно найти, собрать в одном месте и... решать действующей власти, не мне.

- Идея не лишена смысла, - поддержал Роберт. - Напрямую айнады никогда не подчинялись ни повелителю варваров, ни его приспешникам. Погонщик-варвар управлял стаей через вожака.

Де Луар долго не раздумывал, бросил заклинание стазиса в оборотней и пошёл дальше, не желая впустую тратить время, раз план договориться провалился, и только на следующий день, когда мы уже подходили к дому Мариссы, сообщил, что Няяру придётся попробовать призвать выживших оборотней, потому что отлавливать их поштучно придётся не одно столетие.

Мне было страшно интересно, какое решение он принял. Возможно, его светлость хотел посмотреть наши мысли по этому

поводу, потому и озвучил и без того понятную всем мысль — от оборотней нужно избавиться раз и навсегда. Окончательно. Их кровь сильна и опасна, она проявляется через множество поколений и кто знает, чем это может закончиться в далёком будущем.

Так видела ситуацию я. И оправдывала жесткость данного решения.

Но вдруг коварный и хитрый де Луар видит ещё варианты? Более интересные и перспективные! До которых я не додумалась.

На мои мысли его светлость не отреагировал и я подняла вопрос вслух.

- Отловить вы отловите, но ведь в крови многих родов есть гены их расы, - заметила я, прикладывая руку к тёплому даже зимой дереву — забор вокруг дома так же был зачарован.

Калитка бесшумно открылась, позволяя увидеть настоящий дом Мариссы, а не тот унылый домишко типа «сарай», что показывала защита. Иллюзия была столь искусна, что Бри последний час огорчённо молчала, и я сожалела, что не умею читать мысли. Наверняка она сто тысяч раз пожалела, что отправилась с нами в этот поход, как только увидела иллюзорные «хоромы».

- Всплески рождаемости оборотней в северных родах провоцировали искусственно, Кори,

- объяснил Роберт, жестом приглашая всех в небольшой двухэтажный деревянный домик, стены и крыша которого блестели перламутром многочисленных магических плетений. -Айнады — чуждая нашему миру раса, они не могут полноценно здесь размножаться. На наше счастье.

- Но и на несчастье тоже, ведь им подходят только магически одарённые женщины, -добавил де Луар. - Когда после войны в семьях северян стали появляться оборотни, их активно похищали айнады. Повезло, что девочек на севере традиционно мало, а со стихией воды, которая особенно подходит оборотням, и того меньше. Так что полноценной экспансии не вышло. Варвары не отпускали их на юг, туда, где не смогут контролировать из-за расстояния.

- Повезло, что обеим расам не подошёл наш мир, - тихо произнесла я, стараясь не смотреть на Роберта. Потому что, стоило переступить порог дома Мариссы, по венам потёк яд ненависти.

Огонь в камине занялся от одного моего взгляда. Здесь, на пропитанной кровью Фиорди земле, стихия подчинялась особенно хорошо. Мой внутренний Огонёк довольно урчал и требовал хорошенько порезвиться, только сейчас не до тренировок.

От присутствия Роберта было физически плохо, но я пыталась контролировать своё состояние и активировала защиту аэнири, чтобы она продолжила слияние с моей стихией. Эти две проказницы то дружили, то спорили, но без принуждения не общались. По коже поползли завитки неизвестных рун, сверху недовольно заскользил огонь, заставляя магические рисунки исчезнуть. Снова спорят. Но их противостояние отвлекает, не позволяя сорваться. И это хорошо.

Я прошла к столу и принялась выгружать из пространственного кармана выданную дома снедь под щебет Бри, которая сама с собой обсуждала давно вышедшую из моды обивку мебели, заодно очищая дом от пыли, ведь эту микроскопическую гадость пропускала даже магия.

- Как занимательно, - произнёс де Луар, отвлекая меня от размышлений. - Никогда не видел, чтобы замерзал огонь.

Я повернулась к камину и потрясённо замерла. Пламя застыло в безумном моменте буйства - с летающими вокруг огненными брызгами. Тоже неподвижными!

- Словно время остановилось, - произнесла я едва слышно.

- Простите, - извинился Роберт, снимая необычный ледяной стазис. Комната моментально наполнилась уютным треском дров, россыпью искр, оранжевыми звёздочками оседающих на пол, но не причиняющих вреда дереву.

- Я планировал подкрепиться, выпить травяного отвара и приступить к делу, но подозреваю, ваши взаимные яркие чувства могут погубить беззащитных нас. Да, Бри? - пошутил де Луар.

- Я тоже это подозреваю, но предлагаю выгнать их пока из дома, а самим подкрепиться, - нашлась леди сваха. - При виде этого сарая я потратила слишком много нервов, мне нужно сдобрить организм сладостями.

- Мы их уже оставили ненадолго без присмотра, они уничтожили две расы за Полярным Кругом, - продолжал веселиться герцог, как-то очень по-домашнему отламывая кусок пирога руками и впиваясь в него зубами. Словно и не было здесь кухонной утвари, а у него за

поясом - кинжала. Подозреваю, это не единственное холодное оружие, припрятанное на теле главы нашего ведомства.

- Случайно! - заступилась за нас добрая Бри.

Я поневоле улыбнулась. Хорошо, когда есть такие подруги. Знает, что нам ничего не угрожает, но всё равно защищает, словно дракон своё потомство. Приятно. А ведь только что променяла нас на бутерброды!

- Завтракайте, я пойду прогуляюсь. Корделия наверняка хочет подняться в свою спальню, дам ей эту возможность, - произнёс Роберт, направляясь в двери.

Голос его вновь звучал словно из ледяного тоннеля, глухо и морозно. Однако я понимала, чего ему стоит вообще говорить обо мне, ведь именно здесь, на земле предков, нам было особенно сложно сдерживаться. Но понимала мозгом. Все остальные органы скручивались от ненависти, да так, что подташнивало.

Быстро поднялась по лестнице и, не оглядываясь по сторонам, направилась в спальню Мариссы, которую выбила себе ещё в детстве. Роберт и Дэйнон обычно ночевали внизу, потому что вторая спальня была совсем крохотной и неудобной, и потому что нам всё-таки было не очень прилично спать через тонкую перегородку, даже несмотря на возраст и присутствие Дэйнора.

Здесь всё было по-прежнему: минимум мебели, никаких украшений. Стильно и лаконично. Максимум свежего воздуха, света и пространства. И никаких тайников.

Но теперь мой дар раскрылся в полной мере и, зная об аналогичном даре у Мариссы, я решила попытаться ещё раз.

Кончиками пальцев провела по тёплым от магии деревянным панелям, коснулась комода, шкафа, кровати.

Ничего.

Села в центре комнаты на пол, закрыла глаза и прислушалась к ощущениям.

Ничего.

Интуиция царापала, что быть такого не может. Марисса не могла оставить нас в неведении относительно своего прошлого. Знания передаются из поколения в поколение или от одного представителя дара к другому. И именно я её наследница.

Но не выходило!

Не выходило и всё тут!

В комнате было зябко, и я зажгла огонь, чтобы не отвлекаться на неприятный холод.

Треск дров в камине завораживал, я отвлеклась от своей изначальной цели, залюбовалась. А затем и вовсе провалилась в транс.

Пространство размылось, окрасилось золотисто-рыжей дымкой. Я увидела мужчину. Высокого, статного, взрослого. Он говорил с кем-то и слова его были злыми и недовольными, однако голоса я всё ещё не слышала, потому представила, будто приближаю картинку. И мне это удалось.

По губам смогла прочитывать не так много: «... нельзя. Нельзя, Марисса! Это мой сын! Наш сын! Если ты лишишь его поддержки рода...»

Картинка смазалась. Черты мужчины оплавились огнём, рисуя иную картину. У окна спальни, в которой я сейчас находилась, стояла красивая темноволосая женщина. Губы её были сжаты так плотно, что напоминали прямую линию. Да и вся её фигура казалась выполненной из мрамора, неживой. Единственное, что её выдавало — глаза. Полные такой боли и тоски, что сжималось сердце.

По щеке Мариссы скатилась одинокая слезинка и в этой единственной капле было заключено столько силы, столько горя и страдания, что она соскользнула и упала на пол маленькой голубой жемчужиной.

От удивления я вздрогнула и видения прошлого испарились.

Я быстро прошла к окну и опустилась на колени, всматриваясь в тонкие щели между высохшими от времени досками.

Ни мой дар, ни магический поиск не чувствовали ничего подозрительного под половицами, однако я оторвала с помощью магии одну доску, затем другую, затем третью.

- Здесь перестилали полы, - раздался от двери холодный голос Роберта. Не смог долго находиться вдали. Проклятье раз за разом сталкивало нас лбами, и сейчас не стало менять стратегию. Представляю, как бесится Осторн, понимая, что им управляют давно почившие варвары.

- Находили маленькую жемчужину?

От волнения я подскочила и подбежала к мужчине, с надеждой заглядывая в застывшее от напряжения и ненависти лицо. Такое

красивое и такое отстранённое. Здесь даже ему сложно совладать с собой.

- Да.

- Где она? - Я ухватила его за грудки и потянула на себя, повышая голос: - Где она?! Где, Роберт?!

- В ящике с куклами, - выплюнул он, не в состоянии перебороть силу проклятья.

С силой оттолкнула мужчину и выбежала в миниатюрный коридорчик, где рванула на себя дверь второй спальни, в которой никто никогда не хотел не просто жить, но и вообще находиться.

Почему-то!

Как говорится: это неспроста!

Подбежала к ящику и принялась выбрасывать из него все свои игрушки, чтобы на самом дне найти ту самую маленькую жемчужину, про которую совершенно забыла. А ведь я ею играла, когда жила здесь!

Маленькой перламутровой капелькой она лежала в углу тёмного ящика и излучала мягкий, едва уловимый свет.

- А вот и причина, по которой защита дома Мариссы переливается перламутром, - произнесла я, доставая из недр простого деревянного, грубо сколоченного ящика маленькое сокровище.

- Унести, чтобы ты проверила дом на предмет тайников? - уточнил Роберт, протягивая ладонь, на которую я с небольшой высоты бросила жемчужину. Не рискнула прикоснуться, когда мы оба в таком состоянии, что воздух дрожит. А ведь мы изо всех сил сдерживаемся!

Он сжал слезинку в ладони и окутал её личной магией, словно в кокон заковал вместе с частью руки, и я почувствовала, как дом открыл для меня все двери! И не только дом!

- В этом нет необходимости, но держи её по-прежнему в кулаке, - распорядилась я, со скоростью боевого заклинания вылетая из комнаты и едва не скатываясь кубарем по лестнице.

- Что происходит? - в спину крикнула мне завтракающая Бри, но я уже была во дворе дома, даже уже практически за его пределами.

Вылетела за калитку, пробежала до огромного развесистого дуба, у которого мы в детстве не раз играли, а затем почти с разбега толкнула скрытую в его стволе невидимую дверь, о которой прежде не подозревала. А ведь могла сравнить возвышающийся над остальными

деревьями дуб с Древом Жизни! Да только не пришло в голову. А ведь Анс сто раз мне повторил, что всё связано. Всегда связано, даже если кажется, что это не так.

Роберт вбежал следом, чуть меня не сбив, а спустя несколько бешеных ударов сердца дверь вновь скрипнула, пропуская де Луара и Бриджит.

- Ой, это что, детская? - пискнула подруга. - Какая хорошенькая! Прелесть! Такой приятный жёлтый. Я вообще его не люблю, он редко, кому идёт, придаёт коже, знаете ли, нездоровую желтизну, но в детской выглядит тепло и приятно.

Она болтала и болтала, я же хищно оглядывала самую защищённую часть владений Мариссы, пока дар не потянул к небольшому круглому зеркалу, за которым обнаружился проём, а в нём — дневник.

Кожаная обложка требовала крови и я бесстрашно проколола палец острием кинжала.

- Что там? - выдохнула Бри, заглядывая через плечо.

- Незнакомый язык. Подозреваю, иномирный. Марисса ведь прибыла к нам из Крадора, - оценила я.

Вся тетрадь была заполнена аккуратным мелким почерком. Ни одного рисунка или схемы. Лишь текст.

- Жаль, сейчас нам это не поможет. Но будет интересно расшифровать для потомков, - произнёс де Луар.

Я прижала тетрадь к груди, не желая отдавать в тайную канцелярию драгоценность рода.

- Когда-нибудь я её обязательно переведу, - пообещала я больше себе, а затем оценила хмурые брови шефа. - Всё, что будет касаться истории Арратора, непременно сообщу вам, обещаю.

- Смотри мне, - протянул его светлость.

В детской мы провели совсем немного времени. Как ни обыскивали, не прощупывали заклинаниями, дарами и интуицией — больше ничего интересного не нашли.

- Поскольку спокойствия в этом месте никому не ощутить, пока проклятье не будет снято, предлагаю заняться делом, - произнёс де Луар, первым выходя на свежий воздух.

- Ну наконец-то! - капризно выдала Бриджит, отряхивая и так идеально чистый рукав. Словно именно она выполнила бездну

заданий, не раз рисковала жизнью, разгадывала загадки разных миров и едва не вышла замуж за главного врага Арратора ради этого самого мгновения.

- Ты бесподобна, Бри, - хмыкнула я и закатила глаза.

- За это вы меня и любите, - совершенно серьёзно подтвердила блондиночка и вышла на улицу, оставив нас с Робертом переглядываться и безмолвно решать, кто первым удалится из святой святых Мариссы Фиорди — тайной детской.

- Иди, - буркнул мужчина, явно едва сдерживаясь, чтобы не добавить какую-нибудь гадость.

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не ответить и на то, что он сказал, и на то, что он наверняка хотел сказать. Яд генерировался быстрее, чем у самой опасной змеюки. Только сливать его было некуда.

Я быстро вышла и пошла вглубь леса. Именно там виднелись фигуры де Луара и Бри.

И зачем им чаща леса? Место силы Фиорди совсем в другом направлении.

Однако де Луар каким-то невероятным образом вывел нас к руинам древнего храма. Прежде я его никогда не видела и не понимала, как он, будучи здесь впервые, нашёл его.

- Особо чувствительных прошу в обморок не падать, - предупредил де Луар, с помощью магии приподнимая кусок гранита, который оказался перевёрнутой чашей для омовений или ещё каких-либо обрядов.

- Если это намёк в мой адрес, - тут же надулась Бри, - то смею вас уверить, я готова к любым обрядам. Как носитель уникального дара сватовства могу даже произвести обряд обручения и саму свадебную церемонию. Подозреваю, именно для этого я здесь.

- Сомневаюсь. Более того, уверен, твой дар даже не пошевелился при виде этой пары. Просто кое-кто неприлично любопытен, - продолжая наводить порядок в храме, если груды камней и пару частично уцелевших колонн всё ещё можно так называть, съехидничал его светлость.

- Докажите! - заявила эта бессовестная девица, вызвав у всех присутствующих улыбки.

Спорить с леди свахой было бесполезно, поэтому, закончив приготовления, его светлость подозвал нас к себе.

- Как вам известно, - начал он, - заклинания на крови не снимаются. Это невозможно. Законы жизни и смерти нельзя обмануть.

Мы с Робертом не дышали, слушая его, но Бри было не пронять.

- И что же тогда нам делать? - с откровенной паникой в голосе спросила она.

Финал

- Умереть, Бриджит. Это единственная возможность.

- Что?! - возмутилась подруга. - Нет, ну это даже для вас перебор, ваша светлость! Только не говорите, что увели их подальше от двора, чтобы убить из-за того вреда, который они могут принести действующей власти в теории! В те-о-ри-и! Чем вариант с переселением в Крадор вас не устраивает? - потребовала блондиночка ответа, едва не вцепившись в грудки де Луара, которым она всегда восхищалась и едва ли не в рот заглядывала.

- На месте твоего отца...

- Вы не на его месте! И не нужно говорить, какая я болтливая и несдержанная. Об этом осведомлены все присутствующие. Скажите, что на самом деле задумали, - сощуриив голубые глазищи, велела Бри. - Я не вижу здесь ни врачей, ни богов, которые помогли бы нам, если вдруг обряд пойдёт не так. Где они? Где гарантия, что мои друзья не умрут?! Я требую ответа, - закончила она, расправив плечи и задрвав подбородок, словно сама богиня войны. Такой попробуй откажи.

Я поневоле хмыкнула, хотя сама была шокирована сказанным его светлостью. Хотя именно предложенный вариант вполне подходил на правду. Только один нюанс — любить я хотела не за Гранью, а в этой жизни!

- Аэнири — одна из древних рас и защита, которую они подарили Корделии, почувствовав в ней ту самую спасительницу из легенд — настолько мощная и своеобразная, редкая, подстраивающаяся под любого носителя, что поможет вернуть её из-за Грани, - пояснил де Луар.

- То есть Кори теперь бессмертна?

- Не совсем. Из-за Грани вернуться не так просто. Я просил профессора Залиуса отправиться туда с Кори и быть её проводником, но он объяснил, что они слишком мало общались и его голос почти наверняка не поможет. Звать из-за Грани должны родные и близкие, Роберта должно быть достаточно. Желательно упоминать что-то обещанное, но не выполненное, или манить желаемым.

- Но вы взяли меня, - нашла несоответствие Бриджит, пока мы с Робертом молча переглядывались и кивали друг другу, внутренне собираясь и настраиваясь на неизбежное.

- Ты и есть подстраховка, - просто сказал де Луар. - Я не до конца уверен, что тебя привел сюда дар свахи, но не рискнул игнорировать возможный вес твоих слов.

- Я сказала правду. Почувствовала, что должна быть рядом с Кори. Клянусь! - произнесла Бри, выпрямившись ещё прямее.

Де Луар кивнул и несколькими пассами закончил приготовления. В нашей с Робертом решимости он не сомневался и даже не смотрел в нашу сторону до самого ключевого момента.

- Итак, всем терпеливым и одной нетерпеливой особе объясняю, что к чему: мы проводим древний, ушедший во тьму веков обряд обручения смертью, - тихо начал Оганер де Луар.

- Звучит жутко. - Бри поёжилась. Я же осталась стоять без движения. Такими мелочами меня уже не пронять. - И кто это вообще придумал?

- Когда во все времена в большинстве миров женщины покорно принимали свою судьбу

- выходили замуж за тех, на кого укажет глава рода или монарх, в нашем мире возник обряд, где женщина вступала в политический брак, скрепляла клятвы кровью и умирала в храме, выполнив обязательства перед родом, но показав, отстояв свою позицию.

- Наш мир не признаёт покорных женщин, - с жёсткой улыбкой заметил Роберт, не отрывая от меня бешеного, тёмного взгляда. Шоколадная радужка его глаз залилась чернотой проклятья, которое будто чувствовало, что мы хотим избавиться от него раз и навсегда, и особенно мощно проявляло себя.

Сжала зубы, чтобы не ответить ему колкостью, хотя в глубине души была согласна с данным утверждением. Как бы ни пытались мужчины навязать свою власть, официально даже сделали это, но фактически вариант с покорностью почти никогда не работал. И мы с девочками — яркое тому подтверждение. Большинство женщин Арратора, даже простые фифы, не маги, так же отличались своенравием. Что уж говорить про дракониц! Да даже в горной Зарме с гаремами дамы и то отстояли себе столько прав, что там незащищённой категорией, скорее, выступали мужчины!

Де Луар прав. Наш мир очень своеобразен — его населяют сильные, умные, прекрасные женщины!

Я встала ровнее. Никакого страха ни в жестах, ни во взгляде. Я сильная и ничего не боюсь.

- Никогда не слышала о данном обряде, не читала и вообще! - заявила Бри. - Если бы не мой дар свахи, возможно, отец уже выдал бы меня замуж, не считаясь с моим мнением! - триумфально закончила она.

- Не одно столетие прошло, прежде чем смогли вытравить из умов молодых девушек жестокий обычай, - признался де Луар со вздохом. - И есть хоть одна из вас проболтается!

- Он многозначительно посмотрел на воинствующую блондиночку.

- А почему вы говорите только про нас с Кори? А Роберт? - тут же возмутилась несправедливости Бриджит. - Лично я умею хранить тайны.

- Совместно с двумя десятками подруг, - закончил фразу де Луар.

- Нет, я не со всеми настолько дружна. Серене и Таяне можно доверять, Кори, хвала Богине, сама всё знает, Мире вообще можно доверить ключи от королевской сокровищницы... Хм... Пожалуй, ещё Фредерике бы сказала и на этом всё. С остальными я не так дружна, как вам может показаться.

- Твой первоначальный вариант не оставлять свидетелей начинает нравиться мне всё больше, - намекнул его светлость, закатывая глаза, потому что Бри — это Бри. Её нужно принимать совместно с успокоительным. С большой дозой успокоительного, а может, даже не с одной.

- Начинаем, - процедил сквозь зубы Роберт, которому было совсем не весело наблюдать перепалку между очаровательной в своей беспардонной наивности блондиночкой и жестоким, уверенным в себе воином, который обладает достаточной снисходительностью к женским слабостям, чтобы не придушить нас всех голыми руками. Редкой выдержки маг.

Де Луару хватило мгновения, чтобы оценить наше с Остороном состояние. Мы оба стояли у чаши без движения и не произносили ни слова, опасаясь сорвать обряд выжигающей душу ненавистью. Я практически задыхалась от присутствия исконного врага, ещё и моя

защита будто взбесилась и сновала под кожей, образовывая бугры, изредка разрезая кожу чёрными рунами. И ощущения были именно такие — страшно болезненные, злые, жгучие. Будто не защита рисовала тёмные магические узоры, а чистый огонь выжигал послания.

- Я призываю всех богов стать свидетелями обряда обручения смертью, - торжественно произнёс его светлость, поднимая руки над чашей и формируя энергетическую сферу размером с лесной орех.

Все сосредоточились на крохотном, потрескивающем голубыми разрядами шарике. Он завис на уровне моего носа, и я испытывала крайне неприятные ощущения от такой близости, но глаз не закрывала — всё должно идти своим чередом.

Шарик висел неподвижно несколько томительных минут, а затем начал плавно опускаться в чашу, где превратился в серый, ничем не выдающийся камень, разве немного поблескивающий от вкраплений слюды. Не успела я как следует его рассмотреть, как булыжник едва заметно мерцнул и стал напоминать кусок необработанного железа, а затем, без предупреждения, словно расплавился, потёк, превращаясь в ртуть или нечто подобное.

Я была хорошо одета, однако вдруг мне стало нестерпимо холодно. Ужасно. Сильнее, чем во время дичайшего ветра за Полярным Кругом. Холод шёл изнутри, замораживая кровь, внутренние органы, превращая кожу в тонкую ледяную корку.

И жидкость в чаше превратилась в кусок голубоватого льда. Что немало удивило де Луара. Я заметила брошенный в адрес Осторна взгляд. Цепкий. По-особенному жёсткий и подозрительный. Лишь вспомнив обстоятельства последних дней он усмехнулся сам себе. Видимо, не привык к мысли, что в Роберте вся сила варваров после общения с артефактом.

Холод так же внезапно прошёл, как и появился. Энергосфера показывала нам всех прибывающих на обряд богов изменением формы, но сами высшие создания проявляться не спешили. Главное — благословили своим присутствием.

Мой дар видеть суть подсказал, что произнося традиционную фразу обращения к богам, его светлость никак не рассчитывал, что у нас действительно будут зрители. С другой стороны, всем известно, что боги не теряют любознательности и обожают интересные

повороты жизни у своих «подопечных». А мы в последнее время их знатно развлекаем! Особенно мы с Робертом стараемся. Что ни день, то новое приключение!

Я улыбнулась и склонилась в глубоком поклоне, едва не приложившись лбом о чашу от усердия, за что была удостоена тычка под рёбра от Бри, стоило только выпрямить спину.

- Шевелись быстрее, - прошипела подруга. - Боги не любят ждать.

Осторн и де Луар шумно выдохнули, недовольные её поведением, мне же стало немного легче. Кто бы что ни говорил, а Бри постоянна в своей непробиваемой самоуверенности и краем ауры прикрывает и рядом стоящих. Рядом с ней чувствуешь себя лучше.

Кивнула подруге со сдержанной улыбкой. Она поймёт. В отличие от твердолобых мужчин, особенно от одного гадкого... Стоп! Не сейчас, Кори! Никакой добавки ненависти, её и так слишком много, а у тебя по планам свадьба и смерть. И желательно возвращение из-за Грани в целостности и сохранности.

Почувствовала ехидный смешок, будто кто-то из богов решил припугнуть меня. Машинально подумала, что усилий с их стороны не потребуется — я и так на грани истерики. Но не показывать же её окружающим! Особенно Осторну! Это от богов у меня секретов нет. Совсем. Ни капельки!

Последняя мысль понравилась богам, я отчётливо почувствовала высшее одобрение даже без дара. И чуть расслабила плечи, хотя о спокойствии не могло быть и речи.

Его светлость протянул мне тонкий кинжал, украшенный той самой жемчужиной. Когда только успел? Сжала пальцы вокруг тёплой резной рукояти. Заставила руку не дрожать так сильно. Ещё большим усилием заставила себя не смотреть в глаза Осторна, иначе могла провернуть трюк, избавивший меня от варварского трона и нелюбимого мужчины в придачу. Проклятье туманило разум, настаивая на кровавом исходе дела. Но не том, что мы запланировали.

Де Луар нараспев начал читать заклинание на неизвестном мне языке и я в полном непонимании посмотрела на него. Он почти пел, и энергосфера в древней чаше буйствовала, откликаясь на каждое непонятное слово, на каждую высокую ноту, на каждую эмоцию. И когда она вдруг разделилась на две стихии — лёд и огонь, я поняла: настал мой черёд.

Прикоснуться к Осторну — всё равно что змею поцеловать. Сдерживая кровожадный порыв, рассекла кожу на его запястье, заставляя первые рубиновые капли насытить рванувшие навстречу голодные языки пламени. Роберт проделал ту же операцию со мной. По коже заструилась горячим ручейком тёмная, почти чёрная кровь, падая ровно в центр ледяного куба — отражении стихии любимого и в то же время ненавистного мужчины.

Ритуальная чаша едва не раскололась от буйства нашей магии. Пламя ревело, лёд трещал, выпускал клубы пара. Природа откликнулась, поддерживая шквальным ветром и ледяным дождём, царапающим, обжигающим кожу.

Де Луар взял нас за руки и соединил запястья, с силой сдавливая. А я едва удержалась от стога — кровь Осторна напоминала ледяной кипяток.

Моему Огоньку обряд страшно не понравился. Место соединения наших рук зашипело, распространяя вокруг неприятный, едкий дым. Он запаивал кожу, не желая иметь ничего общего с вражеской стихией и я как никогда его понимала. От близости Осторна меня буквально трясло от ярости. Только присутствие богов сдерживало от неразумных действий. И я держалась. Из последних сил. На честном слове.

- Это самая ужасная свадьба, которую я только вижу, - со слезами в голосе озвучила мои мысли Бриджит. - Когда всё закончится, я буду настаивать на повторном обручении. Надеюсь, боги не откажутся ещё раз почтить нас своим вниманием и ещё раз благословят вас в новой жизни, той, что будет после возвращения из-за Грани.

Она громко и совершенно неприлично хлюпнула носом и, признаться, я была ей благодарна. Ведь именно её поведение заставило меня сильнее выпрямить спину, выше поднять подбородок, прикрикнуть на собственный Огонь, починить его крутой нрав, и кивнуть де Луару, призывая продолжать обряд, который проклятие едва не сорвало.

Погода чутко отреагировала на изменения в храме и укротила свой пыл. Ледяной ливень сменился моросью, а ветер исчез, словно его и не было.

Герцог развёл наши руки в стороны, и я увидела, что на внутренней стороне запястья у меня остался светло-голубой морозный

узор, а у Осторна — отпечаток моего Огонька. Недовольного и злого. Иначе как объяснить, что вместо положенного тёмно-синего пламени у Роберта красовался магический ожог, напоминающий заключённый под стекло голодный степной пожар?

Я подняла взгляд выше и впервые за церемонию увидела лицо мужчины, которого настолько сильно люблю, что готова перейти за Грань. И ненавижу настолько, что готова оттуда вернуться, лишь бы испортить ему жизнь, сделать её невыносимой...

Да ну что же это такое?

Буйство проклятья в крови, его дурманящая сила затмевали разум. Но я держалась. И смотрела на то, как справляется с напором варварской магии Роберт.

Его раздирали самые неприятные и сильные чувства. Он не мог сдержать эмоций, хотя прежде казалось, будто он полностью овладел искусством строить постные рожи. В любой ситуации.

Интересно, как выгляжу я со стороны? Неужели моё лицо так же кривится от ярости, перемешанной с ненавистью и злобой? Я ведь сдерживаюсь!

И тут же пришло откуда-то извне: «Вы словно две кобры, схлестнувшиеся в бою за власть, готовые биться до последнего. Друг с другом».

«Но мы бьёмся за нас. Хотя идём против себя. Против проклятья», - ответила я невидимому собеседнику, даже не подозревая, кто это. Один из присутствующих богов? Духи этого места? Элементали? Не важно. Я получила ответ и смогла обуздать лицо. Надеть каменную маску. Отстраниться. За что была благодарна невидимому собеседнику.

В следующее мгновение увидела в руках Роберта кинжал и с ужасом поняла, что настал тот самый миг, когда.

Лезвие кинжала впилося точно в сердце. Мгновенно. Безжалостно. Профессионально. Сильной рукой. Не дрогнувшей.

Я не успела прочувствовать боль.

Не успела ни о чём подумать.

Испугаться.

Вскрикнуть.

Мгновенно провалилась в подпространство или нечто подобное, потому что теперь наблюдаю происходящее в храме точно через тонкое, но немного мутное стекло, и слышу звуки будто издалека.

Первое, что вижу, точнее, кого вижу — это богиня Смерти. И она не пришла за мной, нет. Она стоит позади де Луара и с удовольствием грызёт спелый абрикос. И, кажется, прекрасно видит сквозь него, потому что она миниатюрная красавица, а он — верзила размером со шкаф для бальных платьев. И понимаю, что она зритель и нарочно мне показалась, ведь остальные боги по-прежнему не видимы.

На Бри лица нет. Она бледная, как моль, по прекрасному личику текут огромные прозрачные капли, кончик носа покраснел. А ведь знает, что я должна вернуться назад, но эмоций сдержать не может.

Де Луар заметно нервничает. И это пугает до нервного тика. Которого у меня уже нет, ведь я летаю словно невидимое привидение. Он берёт себя в руки и начинает уверенно читать новое заклинание, вновь пробуждая ту самую сферу, что подсказала нам, какие гости прибыли на обряд, что приняла нашу кровь, что разделила стихии и примирила их между собой. Затем он вынимает кинжал из моей груди и окровавленным лезвием разрезает оба запястья Роберта, из которых вместо крови струится чёрная дымка проклятья. Она недовольно оседает на землю и змеей проникает вглубь. Недовольно шипя, вздрагивая.

Его светлость говорит и говорит, и я вижу, что Роберт начинает переживать. И не скрывает этого. А ведь в нём уже ни грама проклятья и он полностью контролирует себя. Должен контролировать!

Но что-то идёт не так!

Когда Роберт начинает орать на собственного шефа, да так, что у обоих мужчин вздуваются вены на лице, я осознаю, что это конец. У нас не получилось. Я умерла по-настоящему.

Бри тоже осознала страшное, потому что заревела, размазывая слёзы по щекам, позабыв о макияже. Рыдания перешли в настоящий вой, и я вдруг услышала его по-другому. Не как через толстый слой ваты. А здесь. Будто она выла мне на ухо. И мутное стекло очистилось, позволяя видеть друзей ярко и отчётливо.

- Не получилось, - сквозь рыдания голосила подруга. - А ведь я что-то должна была сделать! И не поняла! Не поняла! Никто не подсказал! Что мне делать? Что же делать? Великие боги!

Специалист по переносу с больной головы на здоровую на последней фразе замерла, прислушиваясь к интуиции, богам или дару,

уж не знаю, а затем Бри мужественно утёрла слёзы, вытерла рукавом платья нос и села рядом со мной.

- Так, милочка! Не вздумай мне здесь умирать, поняла? Ты помнишь, что мне обещала? Где новая книга принца Дри? Где она, Кори? Да я тебя за неё с того света достану! Даже не знаю, что я с тобой сделаю, если ты немедленно, вот прямо сейчас не вернёшься и не скажешь, ГДЕ МОЯ КНИГА?! - ругалась Бри, пытаюсь выглядеть ужасно недовольно и сердито. - Корделия ди Фиорди, и не думай отпираться! Ты обещала! А моя подруга всегда сдерживает свои обещания! - настаивала она, хотя слёзы из неё после этой фразы не полились - брызнули, заливая и её лицо, и моё заодно. - Кори, ну вернись к нам, а? Ну, пожалуйста! А я тебе скажу, за кого выйдет замуж Мира и сколько детей будет у твоего брата и нашей Фредерики. Ну? Это, кстати, запрещённая информация, но если ты вернёшься...

Я увидела, как дрогнули мои губы, как заметила это Бри, как закричала ещё громче, сильнее: «Корделия! Я знаю, что ты меня слышишь! Немедленно возвращайся! А то я выдам за твоего Роберта какую-нибудь пустоголовую девицу!»

- На ум приходит одна, - с закрытыми глазами произнёс де Луар, который всё ещё не мог смириться с произошедшим и безуспешно пытался взять эмоции под контроль.

Губы на моём мертвенно-белом лице вновь изогнулись в едва заметной улыбке, но на этот раз улыбку никто, кроме меня, не заметил.

- Я? Да я никогда! - возмутилась Бри, а затем перевела взгляд с де Луара на Роберта: - Хотя чего это я? Кори, так и знай: я выйду замуж за твоего Осторна и буду отравлять его жизнь не только при жизни, но и за Чертой! Или нет. Я попрошу Таяну его воскресить и заставлю... заставлю...

Она беспомощно посмотрела на мужчин, которые тоже не нашлись с подходящими вариантами. И если де Луар что-то соображал и пытался изобразить, Роберт, казалось, вообще не слышал и не видел, что вокруг происходит. Стоял и смотрел. А затем рухнул, словно подкошенный, на колени. Обнял моё бездыханное тело, прижал к себе, зашептал: «Кори, милая, вернись. Вернись ко мне, умоляю. Землёй клянусь, кровью клянусь, я буду самым лучшим мужем на свете! Сделаю всё, что пожелаешь! Вообще всё! Только вернись!»

- Кори, я рекомендую сделать это именно сейчас. Такие обещания весьма полезны для долгого и счастливого брака, - продолжала «стучать в глухую стену» Бри. Однако отчего-то именно её слова я слышала лучше всего.

Так и хотелось ей ответить: «Я пытаюсь», но ничего не происходило. Я никак не могла вернуться в собственное тело и наблюдала за происходящим с небольшой высоты. Приблизиться не получалось.

- Уже всё, - с глубоким вздохом произнёс де Луар, признавая поражение. И я впервые в жизни, точнее, уже в посмертии, увидела, как опустились его плечи, уголки губ, даже глаз. Глава тайной канцелярии, доверенное лицо королевской семьи, свёкор моей подруги Таяны и просто замечательный человек тосковал по мне. Или в ужасе думал, что ему скажет Серена, когда он сообщит ей печальную новость. - Не сообщу, - вдруг ответил де Луар машинально, а затем поднял голову и вмиг превратился из опечаленного человека в хищную зверюгу. - Она здесь! Она ещё здесь! Я слышу её мысли!

- Если я перемещусь с её телом в мир Древа и попрошу ещё один цветок аятоса, -неожиданно для всех скороговоркой произнёс Роберт, перебивая восторги начальства, подхватывая меня на руки и подсакивая, - она оживёт? Если эти цветы спасают целые миры, они могут спасти и человека. Кори понравилась Древу, оно не откажет!

- Нельзя перемещать между мирами тело — можно потерять душу, Роберт, - так же быстро ответил Оганер де Луар.

- А если вызвать целителей? Её высочество справится! - настаивал мой мужчина.

- Серене в настоящее время нельзя лечить серьёзные недуги и тем более воскрешать людей, - напомнил де Луар об интересном положении принцессы, которая на самом деле не так давно меня спасала.

Но может, действительно сейчас нельзя? Она выглядела немного бледной в прошлую нашу встречу. В любом случае моя жизнь не стоит жизни двух наследников Арратора. Серене нужно думать о своих детях, а не о неразумной подруге и паре отчаянных магов.

- Может, целитель душ Каэран сможет призвать её душу? - ухватился за следующую идею Роберт, точно утопающий за соломинку.

- Призраки! - закричала Бри, хватая безвольную конечность почти мёртвой меня и сжимая кольцо с воплем: - А ну, живо выходите! Вылетайте! Сюда! Призраки Кори, я вас зову! Призываю! Великие боги, как их оттуда выкурить?

Вместо ответа кольцо на моём пальце разлетелось на несколько частей и заключённые там призраки оказались на свободе.

И я вновь словно оказываюсь вдали от храма, от Роберта, Бриджит и его светлости.

- Кори! - кричит мне Фог, подлетая и обнимая. - Ой, ты ещё твёрдая. Эльз!

- Тащи её назад! - командует бывший повар и мои призрачные друзья хватают невидимую для остальных меня за обе руки и с силой волокут назад в тело.

- Тяжёлая, - объясняет застывшим без движения людям происходящее Фог. - Но мы справимся. Кори, помоги же нам. Рвись в тело. Ты ведь обещала нам самый большой и чистый рубин! Мы хотим дом!

- И призрачных дам! - напомнил Эльз. - Много!

- А мне книгу! - закричала Бри так громко, словно я была на другом материке. - Книгу принца Дри, Кори! Ты её притащила из другого мира и не отдала! Друзья так не поступают! Ты так не поступаешь! Вернись и выполни обещание!

- Работает! Бри, продолжай, - попросил Роберт, - она смеётся. Я чувствую лёгкую вибрацию. Она смеётся! - закричал он. - Смеётся!

Он и сам смеялся и плакал. Я видела, как на моё тело падают его горячие слёзы. Я их ощущала!

- Роберт, - прошептала сквозь комок в горле. Который я тоже ощущала! Мерзкий, противный, но такой восхитительный комок в горле! Настоящий! У живой меня!

Я ожила!

Ожила!

Роберт прижал меня к себе ещё плотнее, ближе. Затем на мгновение поставил на ноги и тут же закружил, вновь подхватив, только уже по-другому, чтобы и я могла обнимать его за шею, смеяться и смотреть на него. Бесконечно любоваться любимым лицом.

- Стой, - попросила, целуя влажную щёку Роберта.

Эти его слёзы... Надеюсь, он не поймёт, что тоже рыдал. Этот козырь я приберегу на будущее! Буду его дразнить и шантажировать! Издеваться и хихикать как ненормальная!

Осторожно удалила магией следы мужской слабости, как он непременно бы воспринял столь вопиющий кошмар и позор, подмигнула рыдающей и смеющейся одновременно Бри, которая замечала почти всё и всегда, а затем кивнула де Луару. На большее была не способна — меня всё ещё сжимали в объятиях.

- И не думай отвертеться. Книгу я на самом деле жду! - вдруг сообщила Бри строго. - Без шуток. И свадьбу мы тоже сыграем по-человечески. Мой дар не вынесет, если.

- Здесь она точно врёт, - сдал её с потрохами де Луар и засмеялся. Немного нервно. Мне даже показалось на мгновение, что он прослезился, но быстро уничтожил малейший намёк на слабость. Ох уж эти мужчины!

- И ничего не вру! Я сваха. У моих подруг должны быть идеальные свадьбы! Идеальные, понимаете? - настаивала Бриджит. - И, уважаемые, самые прекрасные боги в мире. Нет! Во всех мирах! Благодарю вас за то, что не позволили моей подруге умереть. Прошу вас помочь ей в новом мире. Он лишён магии и богов, проклят собственными жителями, но с вашей помощью мы сможем его восстановить и прославить вас в нём! Клянусь силой крови, честью рода: всегда буду вас почитать, прославлять и учить тому своих детей.

Она произносила имена всех богов пантеона, кланяясь после каждого имени. И голос звучал её так мощно, чисто и сильно, что погода вокруг начала меняться в лучшую сторону - боги принимали её клятвы и подавали знаки!

Мы увидели, как начали расцветать полевые цветы, разноцветной нежностью рисуя тропинку к нашей необыкновенной свахе, а затем её волосы вдруг засветились точно летнее солнышко — её лично благословила Великая Богиня Айоль.

- Ты останешься в этом мире, дитя, - приятным грудным голосом произнесла богиня вслух. А затем цветочная тропинка удлинилась и в нашу с Робертом сторону. - Я навещу ваш новый дом, когда будут построены храмы и проведены все обряды. Будьте счастливы, дети.

В следующее мгновение боги покинули нас или наглухо скрыли своё присутствие, потому что мы вновь оказались в простом лесу, на

обычных руинах обычного древнего храма. И даже ледяной ветер по-прежнему мерзко проникал под одежду и жалил все незащищённые тканию места, а над нами нависали свинцовой тяжестью тучи и грозили пролиться ледяным дождём. После чистого голубого неба, яркого солнышка и почти весеннего тепла, это было особенно жестоко.

- Благословение Айоль, - севшим от волнения голосом произнесла я. - Прошлое она давала больше тысячи лет назад. И они придут в Крадор! Я и не смела просить богов о таком!

- Никто бы не посмел, - поддержал меня Роберт.

А затем мы все уставились на Бри. Впрочем, ту совершенно не смутило повышенное внимание.

- Да, я нахалка. Но видите, какая полезная! - самостоятельно похвалила себя сваха, выставив вперёд ножку, словно позируя для портрета. - И поскольку мне нельзя идти в ваш мир, вы должны пожениться в этом! В качестве благодарности.

- Ты продешевила, - хмыкнул де Луар.

- Это потому что я ещё и великодушная! - ни капли не сомневаясь в своём великолепии заявила Бриджит.

- Ты самая лучшая на свете! - подтвердила я, обнимая подругу. - Спасибо, что спасла меня. И пригласила в Крадор богов. Ты, твои родные и близкие, твои дети всегда могут рассчитывать на любую помощь в любой момент времени. Клянусь кровью!

- А мне, значит, никто ничего не обещает, - сделал вид, что обиделся, де Луар, а затем рассмеялся и обнял нас троих. - Ох, дети, заставили вы меня поволноваться.

- Поберегите нервные клетки, ваша светлость, - посоветовала Бри, - вам они ещё пригодятся. Я вижу пару симпатичных карапузов... Отдалённо, правда. И не ясно, от кого. Видимо, Таяна с Райденом вас довели и на следующих детей вы решитесь ещё не скоро! -расхохоталась она.

И я вдруг поняла, что эта паршивка нагло врёт. Она увидела нечто такое, что не рискнула озвучить вслух. Но я была слишком счастлива, чтобы думать о других. Впереди меня ждала свадьба с самым любимым мужчиной на свете! А затем и счастливая семейная жизнь в своём собственном мире! Без тайн прошлого, без спорных земель, без отравляющего жизнь двух родов проклятья!

- Не столько они, сколько вы.

- Мы были пайньками! - заявила Бриджит.

- На самом деле я получаю огромное удовольствие от ваших проделок, - признался де Луар. - Мы вместе изменяем миры к лучшему. Это ли не то, ради чего стоит жить?

- Наверное, - легко согласилась Бри, а затем лукаво посмотрела на его светлость: - Может, вернёмся во дворец и доложим о благополучном исходе дела Серене, чтобы она не нервничала?

- Мы пойдём с вами, - со вздохом произнёс Роберт, прижимая меня к себе. Его рука словно приклеилась к моей талии, до того он боялся разорвать контакт тел. Будто постоянно хотел чувствовать живое тепло и оберегать меня от всего на свете. И за Чертой тоже. - Мы должны уведомить семьи обо всех изменениях лично.

Бри тут же нахмурилась.

- Нет, это, безусловно, очень благородно, но вы заслуживаете немного покоя! - она многозначительно посмотрела на нас и кивнула в сторону спрятанного за кронами деревьев домика Мариссы, в котором никого не было. - И романтики!

- Он дал обещание брату Кори, - прошептал де Луар так громко, что белки, должно быть, услышали и прониклись.

- Аргумент, - согласилась Бри, а затем подобрала кинжал с защитной жемчужиной, куда, подмигнув и послав воздушные поцелуи напоследок, спрятались призраки, и протянула артефакт мне: - Спрячь в пространственный карман. Мы перенесёмся отсюда телепортом, когда сила камня перестанет защищать дом. Пешком идти недосуг, нужно срочно сдать экзамены и заняться организацией вашей свадьбы. Ой!

- Что? - испугалась я, увидев круглые глаза подруги.

- Вы поженились, затем ты умерла и выходит, Роберт у нас вдовец. По правилам он должен скорбеть по тебе хотя бы один год!

Мы с Робертом переглянулись.

- В Крадоре иные правила, - убеждённо произнёс он. - Три дня тебе хватит?

- Нет, конечно! Экзамены ведь. Но нам определённо стоит поторопиться, - добавила Бри, заметив мои гримасы в свой адрес. Но его светлости наябедничала: - Они столько лет ждали, что совсем растеряли терпение, ничего не осталось. А ведь свадьба — самое главное мероприятие в жизни девушки.

- Объявим государственный праздник и у тебя будут эти три дня, - быстро нашёл решение де Луар и открыл телепорт, как только кинжал исчез в моём пространственном кармане и защита Мариссы испарилась.

- Как только платье будет готово, так и объявляйте, - поставила условие практичная Бри. -И ещё нужно подумать, куда отправить их в медовый месяц, не на войну в Крадор ведь.

- Войны не будет, - уверенно заявил де Луар уже в Арраторе, куда мы только что переместились. - Крадор примет их без боя, даже несмотря на защиту аэнири у Кори. Мы придём в мир с магией и богами. Им нечего нам противопоставить. В столице сидит горстка выживших магов, трусливых магов. Против них выстоят даже первокурсники.

- Или первокурсницы! - весело рассмеялась блондиночка, делая вид, что размахивает невидимым мечом.

Его светлость с Бриджит активно обсуждали наше дальнейшее будущее в Крадоре и не сразу заметили, что мы так и остались стоять возле лучшей кондитерской столицы и совсем не направляемся с ними во дворец.

- А как же обязательства, честность, благородство? - хмыкнула Бри.

- Я честно женился на сестре друга, честно овдовел и честно должен сделать предложение любимой после её воскрешения ещё раз, - ответил Роберт с улыбкой и, заметив нездоровое воодушевление на лице Бри, быстро добавил: - наедине.

- Смею заметить, с юридической точки зрения перед другом ты чист, - по-мужски подсказал де Луар и взял спутницу под руку. - Пойдём, Бриджит. Наша задача на сегодня

- принести счастливую весть во дворец. Никто не сделает это лучше тебя. Я бы даже сказал, что Столичный Вестник с фифой Лин Акرويد уступает тебе...

- Попрошу без оскорблений, - сделала вид, что надулась Бри, хотя я точно знала — она уже вся в предвкушении!

Мы остались наедине с Робертом, и я с улыбкой заглянула в его счастливое лицо.

- Кстати, ты не делал мне и первого предложения. Чего молчишь?

- Размышляю, как поступить. Если я, как честный человек, сейчас сделаю предложение, будет неправильным соблазнить тебя до свадьбы. А если соблазню, буду страдать и мучиться всю оставшуюся жизнь, подозревая, что ты вышла за меня, чтобы спасти свою репутацию, - пошутил мой драгоценный.

- Сложная дилемма, - согласилась я. - Мы ведь ужасно честные и порядочные.

- То есть, сперва предложение? - уточнил Роберт.

- Совсем из ума выжил? - возмутилась я его непонятливостью.

- Видимо, да. Слишком сильно тебя люблю, мозг отказывает, - при всём честном народе сообщил мужчина. На нас тут же начали смотреть, некоторые даже остановились, чтобы было удобнее подслушивать.

- Тише ты! - засмушалась я.

- У вас три дня! - проорала Бри на всю площадь, усилив голос магией. - Три дня до свадьбы! Не больше!

- Она всегда такая невоспитанная? - спросил Роберт, кивнув в сторону дворца, куда де Луар пытался увести эту ушастую шпионку.

- Она очаровательная, - заступилась я за подругу. - И, чтобы ты понимал суть Бри, три дня у нас не на развлечения. Это срок, в который мы обязаны принести ей ту самую книгу, из-за которой она вытасила меня из-за Грани. Во всём, что касается любовным романов, она совершенно серьёзна.

- Можно попросить Дэйнора найти автора этих романов и пригласить на свадьбу. Думаю, лучшей благодарности для леди свахи и не придумать.

Я посмотрела на любимого с восхищением.

- Это то, что нужно. Наш долг перед ней будет полностью погашен.

Не успела я произнести ещё одну фразу, как в меня врезался ураган Бри. Подруга поцеловала меня в щёку, затем сжала до хруста и лишь после этого освободила из тисков своих объятий.

- Да! - произнесла она, лихорадочно блестя глазами. - То, что нужно! Поженитесь, как только мы с Дэйнором и Фредди найдём его! А теперь заканчивайте думать о других! В этом, конечно, все вы, но это перебор, друзья. Пора включить эгоизм на полную и отдохнуть!

Только про книгу не забудьте! - добавила она против всех своих наставлений.

Она ещё раз поцеловала меня, затем подмигнула Роберту и убежала к де Луару, который махнул нам рукой и ухватил егозу-блондинку за руку, явно намереваясь больше её не отпускать.

- Как включить эгоизм, если он весь у неё? - пошутил Роберт.

- И всегда включён! Без напоминаний со стороны! - со смехом произнесла я, беря любимого под руку. - Куда отправимся?

- У нас два десятка телепортов. Выбирай.

- Сперва заскочим в Аэнор, посмотрим, как дела у Залиуса, - начала я перечислять.

- Леди Корделия, вы, кажется, забыли главное наставление подруги, спасшей вам жизнь, -официальным тоном произнёс Роберт. - Не думать о других. Отдохнуть.

- Даже не представляю, что это такое и с чем его едят, - хмыкнула я. - На Севере не принято расслабляться и отдыхать.

- Пора готовиться к новой жизни, Кори, - с улыбкой заметил любимый. - И раз ты не устала и не хочешь расслабиться, я знаю, чем тебя занять!

Роберт активировал телепорт и утащил меня в библиотеку Каисторна.

- Леди, мы за книгой! - громогласно объявил он. - Без неё нас не поженят!

- Но... мы её только что отправили в королевский дворец по требованию тайной канцелярии, - испуганно сообщила Совушка.

Мы засмеялись как сумасшедшие. Ну егоза! Ну даёт!

- Спасибо Великой, что она запретила твоей Бриджит жить у нас в Крадоре, - сквозь хохот выдал Роберт. - Она любого доведёт!

Я не успела ответить и нормально попрощаться с Совушкой, как оказалась совсем в другом месте.

- Это что? - удивилась, понимая, что нахожусь в неизвестном мире, с величественными горами, острые пики которых были скованы голубым льдом, с тёмными густыми лесами, с огромным, идеально круглым озером, от которого шёл горячий пар, укутывая чёрную землю вокруг сизоватым одеялом тумана, согревая воздух и частично скрывая красивый двухэтажный каменный дом.

- Это мир, который я нашёл для нас двоих, когда думал, что нам не удастся победить проклятье, - признался Роберт. - Здесь нет живности, потому вспышки нашей ярости никому бы не навредили. И мы смогли бы быть вместе. Буйно, яростно, но вместе. Я мечтал показать тебе этот мир не один год. Г отовился. Представлял, как мы будем путешествовать. Здесь столько всего интересного и красивого. И много огня! Правда теперь, когда у нас есть Крадор, этот мир останется лишь убежищем, островком спокойствия и безопасности. Что тоже неплохо, в общем-то.

Я прошла вдоль кромки воды, подобрала один камешек и запустила лягушку. С лёгким приятным звоном камешек трижды коснулся поверхности и с музыкальным бульканьем утонул.

- Ты готов был бросить отчий дом ради меня? Земли? Родителей? Предать их доверие... -Голос мой оборвался.

Роберт подошёл ко мне и положил руки на плечи, согревая и удерживая. Прошептал в макушку: «Я воин, Корделия. Это и дар и проклятие, ты знаешь. И семья знает. И готова была отпустить меня в любой момент, не важно, за Грань или к тебе»

- Ты. правда. ты собирался? - Я развернулась в его руках и с надеждой заглянула в мужественное, суровое лицо воина. Моего воина. - Ради меня? Променять всё ради меня одной?

- Одно твоё слово. Намёк на желание. Внутренняя готовность. И да. Я был готов. Что бы тебе не говорил. Дар воина должен был привязать меня к Арратору стальными канатами, но так вышло, что моя страна, моя Родина — это ты, Корделия. И я ни на мгновение не пожалел о выборе богов. И не пожалею.

- Клянусь, - прошептала, вкладывая руки в его протянутые ладони.

- Я вручаю тебе свою честь и свою жизнь. Я вверяю тебе душу и сердце. Прими их и стань моей, Корделия.

Его слова отражались от поверхности волшебного озера хрустальным звоном и навсегда впечатывались в мою память. Сердце отчаянно билось в груди, губы растягивались в улыбке, в ушах звенело от бескрайнего счастья. Мы вместе. Навсегда.

- Я вручаю тебе свою честь и свою жизнь, Роберт. Я вверяю тебе душу и сердце. Прими их и стань моим, - повторила я, вкладывая в каждое слово частичку личной силы.

- По законам этого мира ты только что стала моей женой, - с улыбкой сообщил Роберт.

- Здорово придумывать законы на ходу, - с улыбкой ответила ему.

- Не то слово! - согласился со мной любимый, вновь подхватывая меня на руки и направляясь к дому, который он построил для нас. - Предлагаю придумать ещё несколько.

- Сразу после свадьбы новобрачные не устраивают застолий, а сразу сбегают в спальню? - предположила я.

- Вообще, хотел предложить тебе придумать миру имя, но у тебя определённо выходит лучше! Законодательство — на тебе! - щедро отдал мне бразды правления в руки мужчина. - Что там ещё из новых законов изобретено? Озвучь!

- Минимальное количество поцелуев в брачную ночь — две с половиной тысячи, - сообщила я, стараясь не хохотать. В голове не укладывалось, сколько времени потребуется на такое количество поцелуев, особенно если ответственно подходить к данному вопросу. А Роберт — мужчина обстоятельный и не любит торопиться.

- Ты мудро не установила верхний порог, - похвалил любимый, начиная целовать меня прямо на ходу.

- Хочу посмотреть дом! - Я попыталась хоть на мгновение отстраниться, но мне не позволили.

- Я уже приступил к исполнению второго закона, так что простите, прекрасная леди, но ваша задача — считать поцелуи! Всё остальное потом.

- Как их считать? - выдохнула я совершенно счастливо и бестолково после того, как он остановился и поцеловал меня по-настоящему, чувственно, долго, страстно, бесконечно сладко и головокружительно.

- С удовольствием, - посоветовал Роберт, вновь подхватывая меня на руки и направляясь в спальню.

- А если я собьюсь? - спросила у дверей спальни, которую бесстыжий мужчина открыл ударом ноги. Я даже услышала хруст дерева. Кое-кто, похоже, только что сломал наше имущество.

- Начнём сначала!

Конец!